ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Т.10 №2
2025

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2/2025

Научно-практический ежеквартальный сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62150

Международный стандартный серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале направляются в международную базу данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются в системе Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал» включен в **перечень ВАК рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Председатель редколлегии: Фомин Александр Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Редактор выпуска: Сямина Е.И.

105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2, (495)543-65-62, e-science@list.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media Al № FS77-62150

International standard serial number **ISSN 2413-046X**

Publication in the journal to the database of the International information system for agricultural science and technology AGRIS, FAO of the UN and placed in the system of Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included in the VAK list of peer-reviewed scientific publications, where must be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Chairman of the editorial board: Fomin Aleksandr Anatolevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of management and managerial of agricultural production, State university of land use planning

Editor: Siamina E.I.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2, (495)543-65-62, e-science@list.ru

Редакционный совет

Председатель редколлегии: Фомин Александр Анатольевич, к.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управления сельскохозяйственным производством, врио декана факультета управления недвижимостью и права, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Вершинин В.В. - председатель редакционного совета, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой почвоведения экологии и природопользования, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАЕН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Андреа Сегре – д.э.н., профессор, декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства, Университет г.Болоньи (Италия)

Белобров В.П. – д.с.-х.н., профессор, заместитель директора, академик РАН, ФГБНУ «Почвенный институт им. В.В. Докучаева»; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Бунин М.С. - д.с.-х.н., профессор, директор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса

Волков С.Н. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Гордеев А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, академик РАСХН, Заместитель председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации

Гусаков В.Г. – д.э.н., профессор, академик НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, академик РАСН, академик УААН, Председатель Президиума, Национальная академия наук Беларуси; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Иванов А.И. – д.с.-х.н., профессор, заведующий отделом и лабораторией опытного дела, член-корреспондент РАН, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»

Коробейников М.А. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, вице-президент Международного союза экономистов, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса

Орлов С.В. – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий, ФГБОУ ВО «Москоский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Заместитель Председателя Московской городской Думы

Петриков А.В. – д.э.н., профессор, академик РАН, директор, ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова»

Романенко Г.А. – д.э.н., профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент РАН

Саблук П.Т. – д.э.н., профессор, академик УАН, директор, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики» Украинской академии аграрных наук

Серова Е.В. – д.э.н., профессор, директор Института аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики»; руководитель, Московский офис Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО ООН)

Таранова И.В. – д.э.н., профессор, профессор кафедры управления земельными ресурсами и объектами недвижимости, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Узун В.Я. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы»

Хлыстун В.Н. – д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики управления, академик РАН, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Хольгер Магель - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Цыпкин Ю.А. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой маркетинга, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Чабо Чаки – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Шагайда Н.И. - д.э.н., доцент, зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»; директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Широкова В.А. – д.г.н., профессор, профессор кафедры почвоведения, экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»; заведующая отделом истории наук о Земле, ФГБУН Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

Editorial board

Chairman of the editorial board: Fomin Aleksandr Anatolevich, candidate of economic sciences, associate professor, professor of the department of management and managerial of agricultural production, State university of land use planning

Chief Editor: Ivanov Nikolai Ivanovich, doctor of economics, associate professor, head of the department of management and managerial of agricultural production, acting dean of the faculty of real estate management and law, State university of land use planning

Vershinin V.V. - Chairman of the Editorial Board, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Andrea Segrè – Doctor of Economics, Professor, Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agrarian Policy at the Faculty of Agriculture, University of Bologna (Italy)

Belobrov V.P. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Deputy Director, Academician of the Russian Academy of Sciences, V.V. Dokuchaev Soil Institute; ORCID ID 0000-0001-6126-5676

Bunin M.S. - Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Director, Honored Scientist of the Russian Federation, Central Scientific Agricultural Library, Full State Councilor of the Russian Federation, 3rd class

Volkov S.N. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, State University of Land Use Planning; ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Gordeev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of RAS, Deputy Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

Gusakov V.G. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Academician of RASN, Academician of UAAS, Chairman of the Presidium, National Academy of Sciences of Belarus; ORCID ID 0000-0001-9897-9349

Ivanov A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department and Laboratory of Experimental Business, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FGBNU «Agrophysical Research Institute»

Korobeinikov M.A. – Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice-President of the International Union of Economists, Full State Adviser of the Russian Federation, 1st class

Orlov S.V. – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of History of Social Movements and Political Parties, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Deputy Chairman of the Moscow City Duma

Petrikov A.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

Romanenko G.A. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Vice President of the Russian Academy of Sciences

Sabluk P.T. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Ukrainian Academy of Agricultural Sciences, Director, National Research Center «Institute of Agrarian Economics» of the Ukrainian Academy of Agrarian Sciences

Serova E.V. – Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Agricultural Research, Higher School of Economics; Head, Moscow Office of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (UN FAO)

Taranova I.V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of land resources and real estate management, State University of Land Use Planning

Uzun V.Ia. – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Agri-Food Policy of IPEI, Russian Academy of National Economy and Public Administration

Khlystun V.N. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Economics, Academician of the Russian Academy of Sciences, State University of Land Use Planning

Holger Magel - Honorary Professor of the Technical University of Munich, Honorary President of the International Federation of Surveyors, President of the Bavarian Academy of Rural Development

Tsypkin Iu.A. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Marketing Department, State University of Land Use Planning; ORCID ID 0000-0002-0774-485X

Csaba Csáki – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics of the University of Corvinus, Budapest (Hungary)

Shagaida N.I. - Doctor of Economics, Associate Professor, Head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific direction «Real Sector»; Director of the Center for Agri-Food Policy of the Institute of Applied Economic Research, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Shirokova V.A. – PhD, Professor, Professor of the Department of Soil Science, Ecology and Nature Management, State University of Land Use Planning; Head of the Department of the History of Earth Sciences, S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; ORCID ID 0000-0003-0839-1416

СОДЕРЖАНИЕ

Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Продовольственная независимость как стратегический вектор развития страны ……. 10-21

Усков В.В., Полтораченко Д.Н. Классические методы оценки государственного противодействия экономическим преступлениям в России ……... 22-32

Аблязов Т.Х., Тиккоев В.Н. Перспективы развития механизма совместных государственных закупок в строительстве …….. 33-47

Барсукова Г.Н., Барвинко О.А., Калугин А.О. Динамика земельного фонда Российской Федерации и Краснодарского края по категориям земель, составу и площади сельскохозяйственных угодий ……... 48-65

Захарова Н.В., Секачева А.Б. Способы и критерии оценки степени экономической интеграции на примере стран Европейского союза …… 66-92

Ортюкова А.О. Экологические тропы: международный опыт создания и перспективы развития …….. 93-103

Кротова М.А., Кулян Э.А. Факторы и тенденции постиндустриальной трансформации экономики проблемных регионов Северо-Кавказского федерального округа …….. 104-115

Биктимиров Н.М. Этнические особенности развития миграционных процессов на территории Республики Татарстан после второй половины XX века …….. 116-129

Широкорад И.И., Болдырев Б.П., Кондаков А.М. Основные этапы формирования сети образовательных организаций высшего образования аграрного профиля в России ……. 130-143

Скоморощенко А.А., Тюпаков В.К. Устойчивое развитие сельских территорий как приоритетное направление развития аграрного сектора экономики Краснодарского края …….. 144-163

Гвоздева О.В., Тынышева А.М., Шульженко А.Г., Стародубцева О.С. Цифровое мастер-планирование — новые горизонты в управлении городскими территориями ……. 164-182

Чупина И.П., Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Егоров С.Г. Развитие горнолыжного туризма в регионах страны (на примере Свердловской области) …….. 183-192

Морозова Т.А., Гельмиярова В.Н., Пулькин И.С., Евсеева О.А., Чернышев И.Д. Статистический анализ состава и структуры внешней торговли Российской Федерации …….. 193-212

Антропов Д.В., Бородина О.Б., Синица Ю.С., Гасанов А.З. Некоторые особенности землепользования объектов специального назначения (мест захоронений) ……... 213-231

Кадол Н.Ф. Процесс интеграции ESG-принципов в практику корпоративного управления …….. 232-243

Смирнова М.А., Иванова О.Е., Гвоздев А.Н., Гвоздев А.Н. Причины возникновения и способы исправления реестровых ошибок на примере города Москвы …… 244-264

Лелявина М.Ю., Кулдоров А.А. Роль международного транспортного коридора «Север-Юг» в формировании эффективного агропродовольственного комплекса России ……... 265-288

Параскевопуло О.Р., Аксютина И.В., Козлова О.Ю., Дутчак Т.В., Чернышева Е.А. Региональный аспект статистического исследования внешней торговли Российской Федерации …….. 289-301

Тесленко Д.А., Люлин П.Б. Современные тенденции и подходы предприятий к инвестированию в маркетинг ……. 302-318

Баянова О.В. Стратегический учет в современном аграрном производстве: концепция и практика …… 319-331

Ибрагимов Т. Роль и экологические особенности ландшафтов в биосфере ……... 332-344

Гришин Е.В. Оптимизационное моделирование ЛПХ регионального овощеводства …….. 345-359

Кудрин В.С., Бадмаева С.Э. Водообеспеченность агроланшафтов лесостепной зоны Красноярского края …… 360-368

Семенко И.Е. Развитие студенческого коллектива как воспитывающей среды для подготовки экономистов в высшей школе ……... 369-379

Искандарян Г.О., Задоенко В.И., Шильд А.В. Аутсорсинг в управлении персоналом: ключевые аспекты, плюсы и минусы внедрения …….. 380-392

Ялунина Е.Н., Матвеева А.И., Потысьев О.И. Теоретико-методологические основы конкурентоспособности рыбной промышленности и практика их применения ……..……. 393-411

Приходько Д.В. Барьеры на пути цифровизации африканского континента ……... 412-428

Огорева Ю.А. Методические особенности комплексной оценки экономической эффективности рисоводства …….. 429-443

Голубятникова Е.В. Последствия разлива мазута в Черном море для туристской сферы регионов России ……. 444-456

Латышева О.А., Волкова А.К., Почемин Н.М., Сиютин И.Ю. Анализ деятельности предприятий АПК сельских территорий Алтайского края……... 457-473

Научная статья
Original article
УДК 338.436.37
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_34

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СТРАНЫ
FOOD INDEPENDENCE AS A STRATEGIC VECTOR OF THE COUNTRY'S DEVELOPMENT

Бунчиков Олег Николаевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и товароведения, ФГБОУ ВО Донской государственный аграрный университет, посёлок Персиановский, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Михненко Татьяна Николаевна, к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, E-mail: mihnenkotn@mail.ru

Седых Юлия Анатольевна, к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, E-mail: serhides@mail.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines, FSBEI HE Don State agricultural university, the village of Persianovsky, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Mikhnenko Tatiana Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department innovation management and entrepreneurship,

FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, E-mail: mihnenkotn@mail.ru

Sedykh Yulia Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department innovation management and entrepreneurship, FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don, E-mail: serhides@mail.ru

Аннотация. В статье изучаются вопросы, связанные с формированием продовольственной безопасности РФ, и как следствие этого с обеспечением, доступностью и потреблением населением нашей страны, разнообразных продуктов питания. Проведен анализ динамики значений показателей потребления мяса и мясопродуктов, молока и молочной продукции, картофеля, овощей и яиц, как в среднем по РФ, так и на уровне федеральных округов. По итогам анализа были сделаны соответствующие выводы и определены основные направления дальнейшего развития.

Abstract. The article examines issues related to the formation of food security in the Russian Federation, and as a consequence of this, the provision, availability and consumption of a variety of food products by the population of our country. An analysis of the dynamics of consumption indicators of meat and meat products, milk and dairy products, potatoes, vegetables and eggs, both on average for the Russian Federation and at the level of federal districts, was carried out. Based on the results of the analysis, appropriate conclusions were drawn and the main directions for further development were determined.

Ключевые слова: обеспеченность продовольствием, потребление, доступность, динамика, эффективность, насыщение рынка, продукты питания

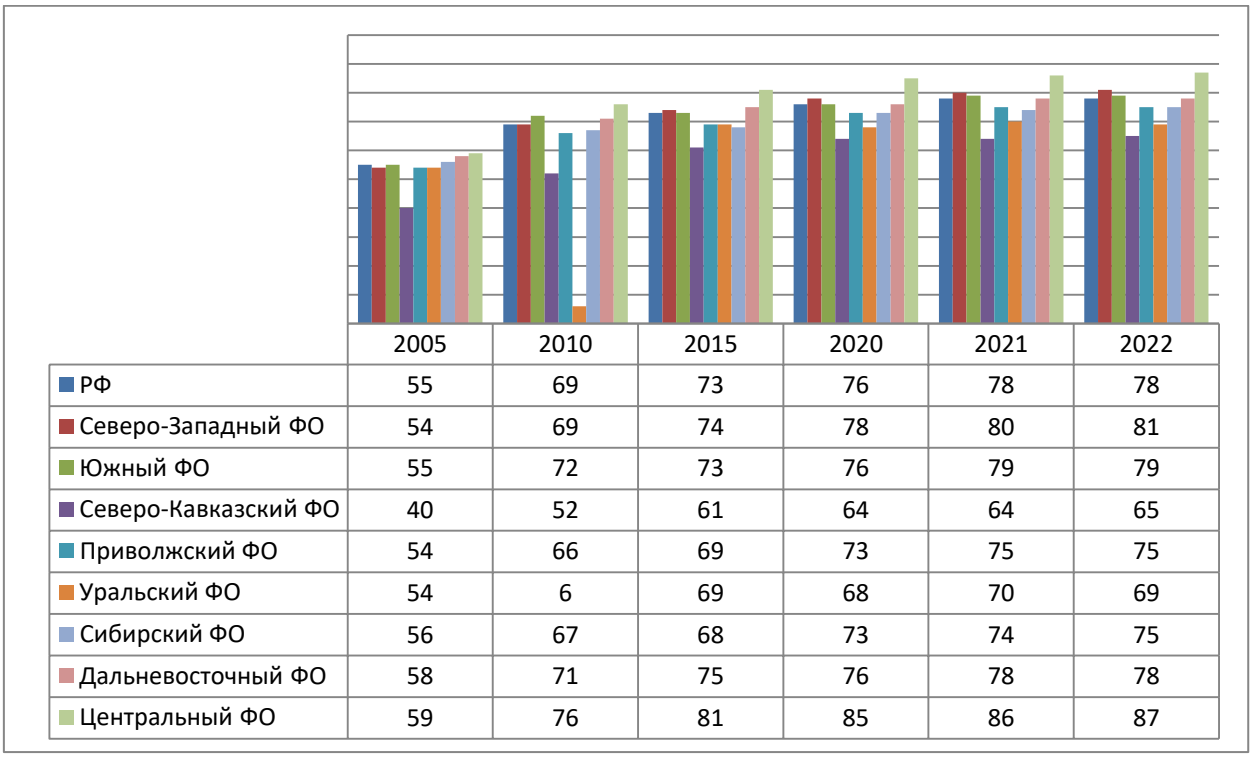
Keywords: food supply, consumption, availability, dynamics, efficiency, market saturation, food

В каждой стране существует так называемая, «продовольственная корзина», - минимальный продуктовый набор, разработанный соответствующими государственными ведомствами, необходимый для нормального функционирования организма человека.

Динамика значений показателей потребления мясной продукции в РФ за анализируемый период времени имеет устойчивую, положительную динамику, и средние значения в 2022 году равнялись 78 кг, что на 23 кг больше уровня 2005 года (рисунок 1).

В разрезе федеральных округов значения данного показателя также показывают устойчивую и положительную динамику.

В Южном, Северо-Западном и Центральном ФО, население потребляет больше мясной продукции, чем в среднем по РФ, на 1,0 кг, 3.0 кг и 11 кг в год [2].

	2005	2010	2015	2020	2021	2022
РФ	55	69	73	76	78	78
Северо-Западный ФО	54	69	74	78	80	81
Южный ФО	55	72	73	76	79	79
Северо-Кавказский ФО	40	52	61	64	64	65
Приволжский ФО	54	66	69	73	75	75
Уральский ФО	54	6	69	68	70	69
Сибирский ФО	56	67	68	73	74	75
Дальневосточный ФО	58	71	75	76	78	78
Центральный ФО	59	76	81	85	86	87

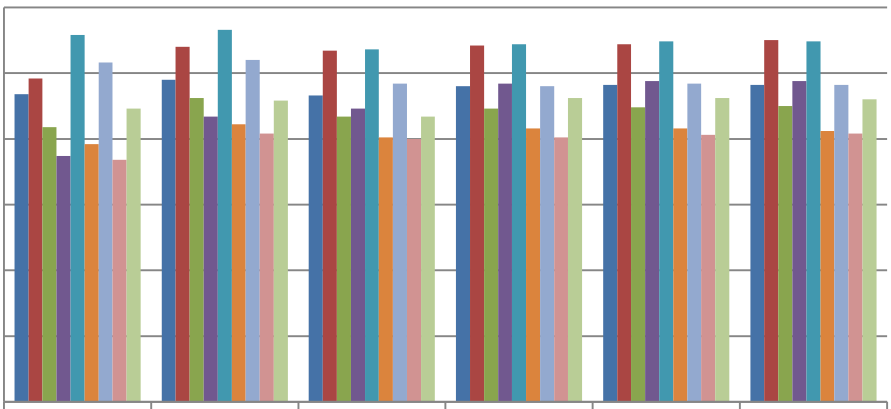
Рисунок 1 **Потребление мясной продукции в РФ (кг на душу населения в год)**

Жители Дальневосточного ФО по значению данного показателя в 2022 году, вышли на общероссийские значения показателей.

Динамика значений показателей потребления молочной продукции жителями РФ, за анализируемый период времени, имеет также стабильную положительную динамику, и по итогам 2022 равнялось 241 кг, что на 3,0% или 7,0 кг больше итогов 2005 года.

В разрезе ФО РФ, в Сибирском ФО значение показателя потребления молочной продукции находится на среднероссийском уровне.

В таких ФО нашей страны, как Дальневосточный, Уральский, Южный и Центральный, значения показателей потребления населением продуктов питания из молока, находятся ниже среднероссийского значения, и составляют соответственно 204 кг, 206 кг, 225 кг и 230 кг, к уровню 2022 года [1].

	2005	2010	2015	2020	2021	2022
РФ	234	245	233	240	241	241
Северо-Западный ФО	246	270	267	271	272	275
Южный ФО	209	231	217	223	224	225
Северо-Кавказски ФО	187	217	223	242	244	244
Приволжский ФО	279	283	268	272	274	274
Уральский ФО	196	211	201	208	208	206
Сибирский ФО	258	260	242	240	242	241
Дальневосточный ФО	184	204	200	201	203	204
Центральный ФО	223	229	217	231	231	230

Рисунок 2 **Динамика потребления молочной продукции в РФ (кг на душу населения в год)**

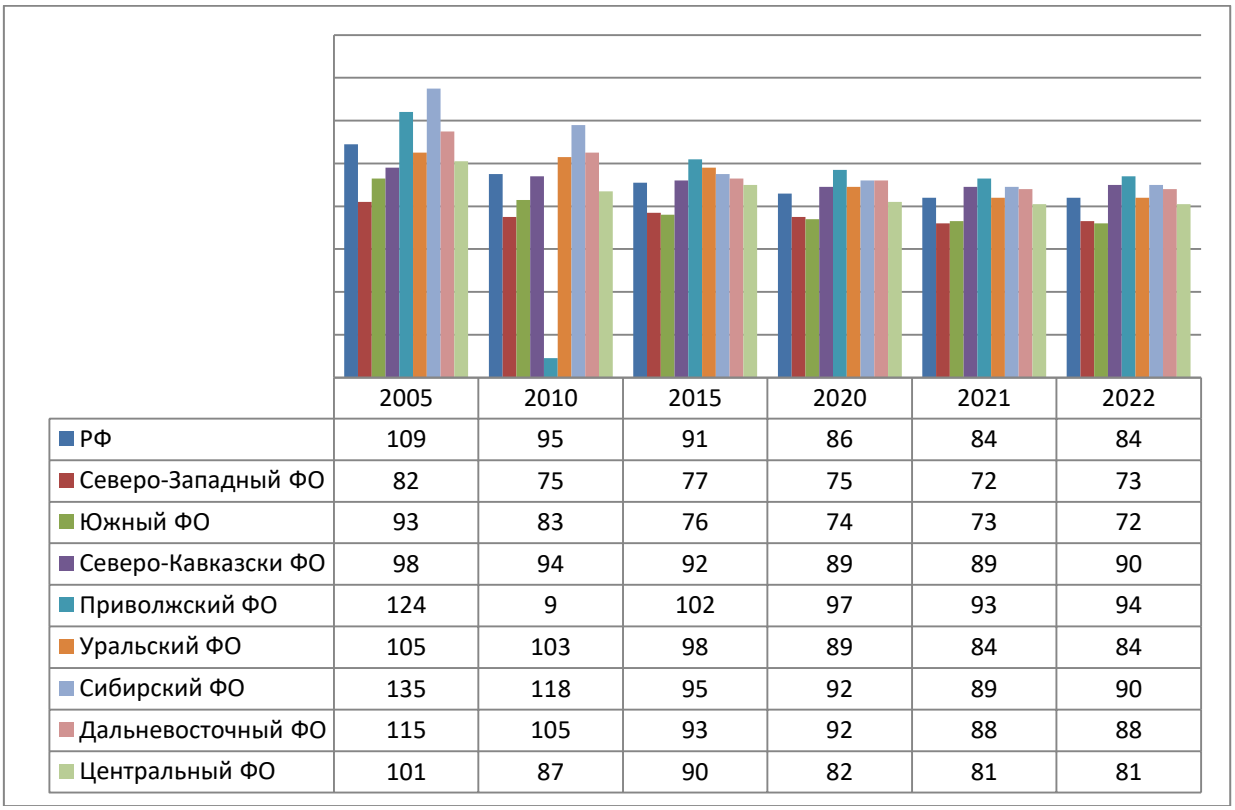
А в таких ФО нашей страны, как Северо – Кавказский, Приволжский и Северо – Западный, жители потребляют продуктов питания из молока

больше, чем среднероссийское значение данного показателя, и по итогам 2022 года, значения показателей составили 244 кг, 274 кг и 275 кг [4].

Потребление такого продукта, как картофель, который еще называют вторым хлебом, за период с 2005 по 2022 года, сократилось со 109 кг в год, до 84 кг в год, сокращение составило 25 кг или -23,0% (рисунок 3).

Значение показателя потребления картофеля в Уральском ФО находится на среднероссийском уровне, а население таких ФО РФ как Южный, Северо – Западный и Центральный, потребляют меньше картофеля, в 2022 году данные показатели равнялись 72 кг, 73 кг и 81 кг.

В Дальневосточном, Сибирском, Северо – Кавказском и Приволжском ФО, значения показателей среднедушевого потребления картофеля выше среднероссийских значений данных показателей, и по итогам 2022 года составили 88 кг, 90 кг, 90 кг и 94 кг[10].

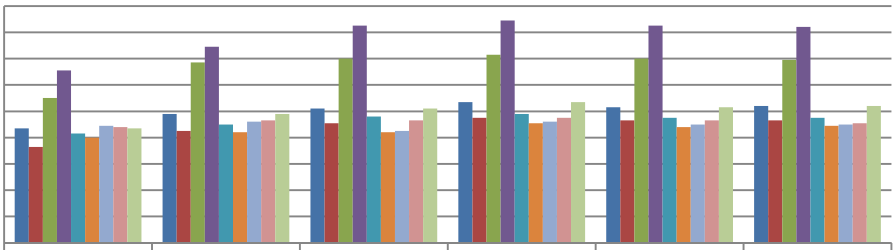
	2005	2010	2015	2020	2021	2022
РФ	109	95	91	86	84	84
Северо-Западный ФО	82	75	77	75	72	73
Южный ФО	93	83	76	74	73	72
Северо-Кавказски ФО	98	94	92	89	89	90
Приволжский ФО	124	9	102	97	93	94
Уральский ФО	105	103	98	89	84	84
Сибирский ФО	135	118	95	92	89	90
Дальневосточный ФО	115	105	93	92	88	88
Центральный ФО	101	87	90	82	81	81

Рисунок 3 **Потребление картофеля в РФ (кг на душу населения в год)**

Среднероссийские показатели потребления овощей по итогам 2022 годы были равны 104 кг [8].

На уровне средних значений показателей по нашей стране, находится потребление овощной продукции в Центральном ФО, - 104 кг в год, менее предпочтительна (или скорее, менее доступная) овощная продукция в рационе питания жителей Уральского ФО (89 кг), Сибирского ФО (90 кг), а также на Дальнем Востоке (91 кг), на Северо – Западе страны (93 кг) и в Поволжье (95 кг)[9].

В двух регионах из восьми, потребление овощей выше среднероссийских значений показателей, на Юге и Северном Кавказе, население которых в 2022 потребило в своем рационе питания овоще соответственно 139 кг и 164 кг [7].

	2005	2010	2015	2020	2021	2022
РФ	87	98	102	107	103	104
Северо-Западный ФО	73	85	91	95	93	93
Южный ФО	110	137	140	143	140	139
Северо-Кавказски ФО	131	149	165	169	165	164
Приволжский ФО	83	90	96	98	95	95
Уральский ФО	80	84	84	91	88	89
Сибирский ФО	89	92	85	92	90	90
Дальневосточный ФО	88	93	93	95	93	91
Центральный ФО	87	98	102	107	103	104

Рисунок 4 **Потребление овощей в РФ (кг на душу населения в год)**

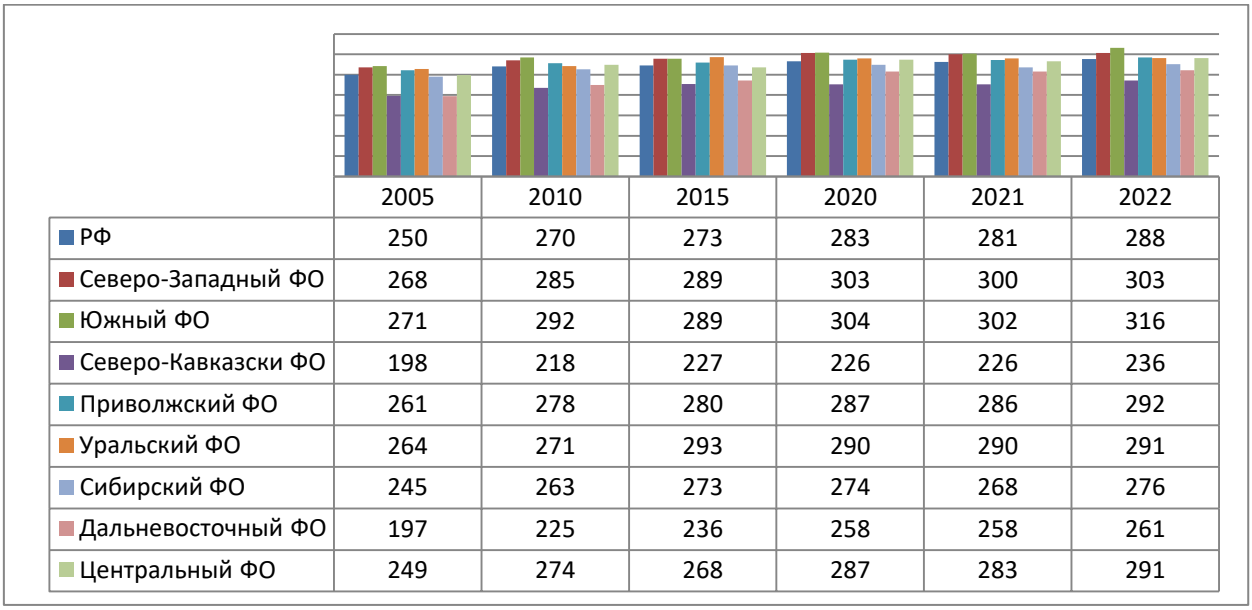
Куриные яйца являются очень важной составляющей в полноценном рационе питания любого человека, являясь незаменимым белковым продуктом с одной стороны, и содержащем с своем составе значительное количество витаминов и минеральных элементов с другой (рисунок 5).

Динамика значений показателей по потреблению яиц, за анализируемый период времени, гражданами нашей страны, имеет также стабильную

положительную тенденцию [5], и по итогам 2022 года, составила 288 шт., что на 15,2% больше 2005 года.

Три из восьми федеральных округов, имеют значения данного показателя ниже среднего по РФ: Северо-Кавказский (236 шт.), Дальневосточный (261 шт.) и Сибирский (276 щт.)[6].

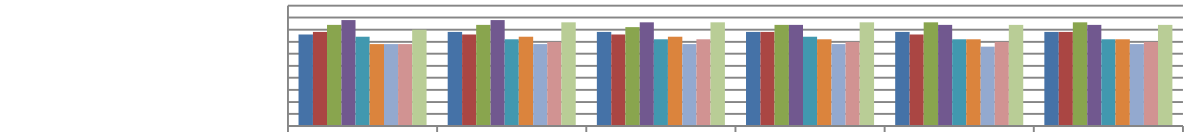
Оставшиеся пять ФО, превышают средние значения показателей потребления яиц в РФ: Уральский (291шт.), Центральный (291 шт.), Приволжский (292 шт.), Северо-Западный (303 шт.) и Южный (316 шт.).

	2005	2010	2015	2020	2021	2022
РФ	250	270	273	283	281	288
Северо-Западный ФО	268	285	289	303	300	303
Южный ФО	271	292	289	304	302	316
Северо-Кавказски ФО	198	218	227	226	226	236
Приволжский ФО	261	278	280	287	286	292
Уральский ФО	264	271	293	290	290	291
Сибирский ФО	245	263	273	274	268	276
Дальневосточный ФО	197	225	236	258	258	261
Центральный ФО	249	274	268	287	283	291

Рисунок 5 **Потребление яиц в РФ (шт. на душу населения в год)**

Средние значения показателей потребления сахара в РФ, за анализируемый период времени, имеют незначительную, но положительную динамику, и по итогам 2022 года составили 39 кг, что на 1 кг больше 2005 года (рисунок 6).

	2005	2010	2015	2020	2021	2022
РФ	38	39	39	39	39	39
Северо-Западный ФО	39	38	38	39	38	39
Южный ФО	42	42	41	42	43	43
Северо-Кавказски ФО	44	44	43	42	42	42
Приволжский ФО	37	36	36	37	36	36
Уральский ФО	34	37	37	36	36	36
Сибирский ФО	34	34	34	34	33	34
Дальневосточный ФО	34	35	36	35	35	35
Центральный ФО	40	43	43	43	42	42

Рисунок 6 **Потребление сахара в РФ (шт. на душу населения в год)**

В разрезе федеральных округов, большинство значений, за анализируемый период времени, меньше общероссийского уровня, и только в Центральном, Северо-Кавказском и Южном ФО, они выше и в 2022 году составили соответственно 42 кг, 42 кг и 43 кг соответственно.

Анализ полученных результатов, в ходе изучения нами данных рисунков 1 - 6, позволяет сделать соответствующие выводы о том, что стратегия и тактика по импортозамещению продовольствия, проводимая в нашей стране имеет высокую эффективность и значительный потенциал развития в будущем.

Список источников

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081

2. Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка деятельности отечественного аграрного предпринимательства в условиях санкций: ответ

на вызовы и векторы развития // Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Московский экономический журнал . 2023. № 161-ВАК от 11 апреля 2023 г.

3. Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д.Анализпредпринимательской активности в Ростовской области в разрезе быстрорастущихпредприятий //Джуха В.М., Мищенко К.Н., Бунчиков О.Н., Родионова Н.Д.АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА2023 г. № 2 (61) С.27-41

4. Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков КОМПАРАТИВИСТИКА ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ СПЕЦИФИКАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ) // Е.Н. Камышанченко, О.Н. Бунчиков, М.Ю. Казаков ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ №2 (54) 2023г

5. Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А.ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Бунчиков О.Н., Фоменко Г.А., Багмут А.А.Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент№1, 2023г, С. 52-60

6. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Гайдук В.И., Бунчикова Е.В.ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ // Современные научные исследования в АПК: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Персиановский, 22

декабря 2022г.). В 3 т. Т. III. – Персиановский : Донской ГАУ, 2022. С 139-143.

7. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Бунчикова Е.ВФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХСАНКЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ // Аграрная наука и производство в условиях становленияцифровой экономики Российской Федерации: материалымеждународной научно-практической конференции, (Персиановский,7-9 февраля 2023г.). В 3 т. Т. III. - пос. Персиановский : Донской ГАУ,2023. С. 140-143

8. Бунчиков О,Н.Ковылева С.П.АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ// Проектный и инвестиционный менеджмент в условиях новой экономической реальности :материалы IV национальной научно-практической конференции г. Краснодар, 6 апреля 2023 г. С. 95-99

9. Бунчиков О.Н., Ковылева С.П., Капелист Е.В.. Бунчикова Е.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики в условиях геополитических и геоэкономических противостояний: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский, 25 мая 2023 г. - пос. Персиановский : Донской ГАУ, 2023. С. 20-22

10. Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Анализ динамики обеспеченности и эффективность использования основных производственных фондов аграрным предпринимательством // Бунчиков О.Н., Сироткин В.А. Московский экономический журнал. 2022. Т.7. № 6.

References

1. Fedorov V., Bunchikov O., Kapelist E. ASSESSMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS ACTIVITIES AND ITS CONTRIBUTION TO THE FORMATION OF FOOD SECURITY OF THE COUNTRY // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science . Сер. "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East, AFE 2021 - Papers" 2021. С. 032081

2. Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Evaluation of the activities of domestic agrarian entrepreneurship under sanctions: response to challenges and vectors of development // Bunchikov O.N., Mikhnenko T.N., Sedykh Yu.A. Moscow Economic Journal. 2023. No. 161-VAK of April 11, 2023

3. Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. Analysis of entrepreneurial activity in the Rostov region in the context of fast-growing enterprises // Dzhukha V.M., Mishchenko K.N., Bunchikov O.N., Rodionova N.D. CURRENT DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF THE XXI CENTURY: THEORY AND PRACTICE 2023 No. 2 (61) P.27-41

4. E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov COMPARATIVISTICS OF SPATIAL STRUCTURE OF REGIONS OF AGRARIAN-INDUSTRIAL TYPE FOR THE PURPOSES OF SPECIFICATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY (BY THE EXAMPLE OF BELGOROD AND ROSTOV REGIONS) // E.N. Kamyshanchenko, O.N. Bunchikov, M.Yu. Kazakov ECONOMY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL №2 (54) 2023

5. Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF THE DOMESTIC AGRICULTURAL BUSINESS IN THE LIVESTOCK SECTOR: MODERN CHALLENGES AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Bunchikov O.N., Fomenko G.A., Bagmut A.A. Bulletin of the Buryat State University. Economics and management №1, 2023, pp. 52-60

6. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF THE REGIONAL AGRICULTURAL BUSINESS: ANALYSIS OF

ACTIVITIES AND DEVELOPMENT DIRECTIONS // Modern scientific research in the agro-industrial complex: topical issues, achievements and innovations: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference (Persianovsky, December 22, 2022). In 3 vols. T. III. - Persianovsky: Donskoy GAU, 2022. P. 139-143.

7. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. -practical conference, (Persianovsky, February 7-9, 2023). In 3 vols. T. III. - settlement Persianovskiy: Donskoy State Agrarian University, 2023, pp. 140-143

8. Bunchikov O.N. Kovyleva S.P. ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN AGRICULTURAL BUSINESS UNDER THE CONDITIONS OF THE SANCTION REGIME: A RESPONSE TO THE CHALLENGES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT // Project and investment management in the conditions of the new economic reality: materials of the IV national scientific and practical conference, Krasnodar, April 6, 2023, pp. 95-99

9. Bunchikov O.N., Kovyleva S.P., Kapelist E.V., Bunchikova E.V. EFFICIENCY OF ACTIVITIES OF SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS: ANALYSIS OF ACTIVITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS // Current state and priority directions of development of the agrarian economy in the context of geopolitical and geo-economic confrontations: materials of the international scientific and practical conference, Persianovsky, May 25, 2023 - pos. Persianovsky: Donskoy GAU, 2023. S. 20-22

10. Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Analysis of the dynamics of security and the efficiency of the use of fixed production assets by agrarian entrepreneurship // Bunchikov O.N., Sirotkin V.A. Moscow Economic Journal. 2022. V.7. No. 6.

© Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 338.1
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_35

КЛАССИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В РОССИИ

CLASSICAL METHODS OF ASSESSING GOVERNMENT COUNTERACTION TO ECONOMIC CRIMES IN RUSSIA

Статья подготовлена в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ № 075-15-2024-584.

Усков Владислав Владимирович, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: vladuskov@yandex.ru

Полтораченко Даниил Никифорович, кафедра экономической безопасности, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: poltorachenkod@gmail.com

Uskov Vladislav Vladimirovich, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Security, St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St Petersburg, E-mail: vladuskov@yandex.ru

Poltorachenko Daniel Nikiforovich, Department of Economic Security, St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St Petersburg, E-mail: poltorachenkod@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются масштабы теневой экономики в России, опыт противодействия и влияние на экономику и экономическую безопасность страны. Несомненно, одной из главных задач Российской Федерации является усиление внимания на теневой сектор экономики, анализ принятых мер по противодействию роста и снижению его масштаба. Государству следует грамотно подойти к решению данного вопроса, учесть различные факторы и сохранить баланс между возможной выгодой и потенциальным ущербом от принятия тех или иных решений.

Abstract. The article examines the scale of the shadow economy in Russia, the experience of counteraction and the impact on the economy and economic security of the country. Undoubtedly, one of the main tasks of the Russian Federation is to increase attention to the shadow sector of the economy, to analyze the measures taken to counteract growth and reduce its scale. The State should approach this issue competently, take into account various factors and maintain a balance between the possible benefits and potential harm from making certain decisions.

Ключевые слова: теневая экономика, экономическая безопасность, экономический рост, экономические преступления, валовый внутренний продукт

Keywords: shadow economy, economic security, economic growth, economic crimes, gross domestic product

Одной из самых актуальных проблем в современной России является проблема существования и развития теневой экономики. У неё имеется множество наименований – неформальная, чёрная или «беловоротничковая». Эти обозначения в отдельности охватывают либо одну часть системы

теневой экономики, либо другую, потому споры о точном определении, охватывающем все характерные признаки, ведутся до сих пор.

Но тем не менее, большинство специалистов единодушно считают, что теневая экономика – финансово-хозяйственная или экономическая деятельность, которой присуща латентность, сокрытие доходов, уклонение от уплаты налогов и отсутствие государственного учёта.

Развитие теневой экономики отрицательно влияет на экономическую безопасность и экономический рост России. Без устойчивого развития экономики не могут вестись речи об адекватном ответе на внешние и внутренние угрозы. Увеличение объёма теневой экономики обязательно приводит к уменьшению налоговой базы, что в свою очередь, снижает качество социально-экономических условий жизни граждан РФ в целом.

По данным оценки Росстата, доля теневой экономики в России составляет около 12% [1]. Важно уточнить, что под этим процентом понимается не вся теневая экономика, в особенности криминальная, а лишь экономические операции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами. Росстат включает в свою статистику теневые операции, связанные с намеренным уклонением от уплаты налогов и производство в неформальном секторе экономики, такое как выращивание овощей и фруктов на своём участке для продажи или собственного потребления. Поэтому, по различным оценкам доля теневой экономики в России варьируется от 12% до внушительных 39% от ВВП – всё зависит от подхода к расчёту [2].

Прежде всего необходимо рассмотреть основные определения теневой экономики как главной проблемы для обеспечения государственного противодействия:

– Теневая экономика – это система экономических отношений, осуществляемых с нарушением формальных (правовых) институциональных ограничений и скрываемых от официальной статистики [3].

– Криминальная экономика – характеризуется установкой неправовых правил ведения бизнеса и хозяйственной деятельности, а также уклонением от уплаты обязательных налоговых платежей [4].

– Теневая экономика – это система экономических отношений, осуществляемых с нарушением формальных (правовых) институциональных ограничений и скрываемых от официальной статистики [5].

Теневая экономика зависит от множества факторов, но классическая оценка её размера – от показателя уровня ВВП. Рост показателя ВВП после принятия ограничительных мер, введения блокирующий нормативно-правовых актов – дает возможность рассматривать эффективность принятых решений по противодействию теневой экономики.

Следует отметить, что теневая экономика также может привнести в экономику страны и незначительные положительные эффекты, такие как повышение личных доходов населения некоторых слоев населения и улучшение финансового состояния и конкурентоспособности организации. Зачастую уход от уплаты налогов является ответной реакцией на действия государства в экономической и правовой сферах.

Но увеличение доходов населения и организаций будет идти за счёт недополучения налоговых сборов государством, а сохранение бизнеса, полагающегося на нарушение законодательства, будет производиться путём разорения «порядочных» предпринимателей, не идущих на «оптимизацию налоговой базы» путем незаконного сокращения налоговых отчислений. Так как с одной стороны, государство недополучает ожидаемую денежную массу в бюджет, а с другой – покупательная способность домохозяйств и предприятий увеличивается.

Противодействие теневой экономике осложняется ещё и независящими внешними факторами, примером может служить пандемия *COVID*-19. Так, А.К. Моденов и А.И. Васильченко отмечают, что период ограничительных мер создал почву для роста числа коррупционных преступлений,

недобросовестных тендеров и контрафактных товаров. При этом ограничения, введённые государством, направили правонарушителей искать всё новые способы сокрытия доходов [6].

Необходимо подчеркнуть и то, что, выдержавшая вызовы пандемии, российская экономика, подвергается внушительному количеству санкций. Своевременно принятые антисанкционные меры помогли уменьшить вред, причиненный стране и показали степень необходимости реализации мер по поддержке промышленности, предпринимательства и населения в целом [7]. С одной стороны, санкции уменьшают возможность перевести нелегальные денежные средства за рубеж и косвенно выступают средством сохранения денежной массы в пределах государства, а с другой — ограничивают внешнеэкономическую деятельность и отпугивают потенциальных «внешних» инвесторов. При таких обстоятельствах требуется укрепление национальной и экономической безопасности.

Более того, преступники ожидаемо предпринимают попытки легализировать незаконно полученные денежные средства. Данная тема подробно рассмотрена в статье профессора О.В. Харченко. В ней отмечены различные способы перевода нелегально полученных средств в легальный сектор экономики. Самые распространённые способы [8]:

– использование наличных средств;
– замаскированные взносы в банк;
– смешивание «нелегальных» денег и полученных законным путём;
– покупка активов.

Следует отметить развитие цифровых технологий в способе отмывания денег. По данным ЦБ РФ количество нелегальных участников финансового рынка, которые используют криптотематику, выросло с 4 964 субъектов в 2022 г. до 5 735 субъектов в 2023 г. или на 15,5%. Причём в 2022 г. криптовалюту использовали в каждом втором псевдоинвестиционном проекте, то в 2023 г. — практически в каждом [9].

Для того чтобы приблизиться к решению данной проблемы, необходимо выявить причины её появления:

– множественные и высокие налоги на бизнес;

– сложная бухгалтерская отчётность;

– рост бюрократизма;

– «оправданность» нарушения законодательства в сознании определённого количества граждан.

Теневая экономика существует в любом государстве, мировое развитие ещё не пришло к полному контролю и наблюдению за всеми экономическими операциями. Однако это не мешает стремиться к снижению её уровня в государстве. Ведь рост теневой экономики связан со слабостью государства, его неспособностью контролировать финансовую сферу и наоборот, сильное государство с развитым контролем имеет более низкий уровень теневой экономики.

Рассмотрим действующие меры противодействия теневой экономике [10]:

– Оптимизация нормативно-правового регулирования. Сюда входит противодействие безлицензионной деятельности, борьба с кибермошенничеством, дестимулирование недобросовестных практик продаж и услуг.

– Устранение проблемы недостоверности и необъективности информации. Имеется в виду повышение открытости финансовых организаций перед потребителями: создание сайта в сети Интернет, доменное имя которого зарегистрировано в российской доменной зоне и маркировка сайтов таких организаций в поисковой выдаче.

– Повышение уровня финансовой грамотности у населения.

– Совершенствование инструментов выявления связанных с сокрытием информации о реальном состоянии активов, такое как наделение Банка России полномочиями по сбору доказательной базы о противоправных действиях субъектов финансового рынка.

– Содействие деятельности правоохранительных органов. В том числе развитие инструментов и способов обмена информацией между Банком России и правоохранительными органами, укрепление сотрудничества, координации и обмен опытом, обсуждение и уточнение требований, к пакету документов, направляемых финансовыми организациями и Банком России в подразделения МВД России.

Данные меры были предложены Банком России в 2018 г. в «Концепции противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке» [10]. На представленном выше рисунке можно заметить снижение экономических преступлений после принятия данной концепции, что может говорить о положительном влиянии предложенных мер на борьбу с теневым сектором экономики. Но уже в 2021 г. видно заметное увеличение экономических преступлений. Это объясняется влиянием пандемии коронавирусной инфекции, принятых ограничений, экономической ситуацией в России, когда предприятия искали разнообразные способы сохранения своего бизнеса, а население — поддержания приемлемого дохода. В 2023 г. наблюдается снижение данного показателя к доковидному уровню. Стоит отметить сложность и время раскрытия таких преступлений, ведь на раскрытие дел тратится значительное количество ресурсов, но не все из них могут дойти до справедливого наказания, особенно с ежедневно развивающимися способами сокрытия и отмывания доходов.

Предлагается рассмотреть дополнительные способы противодействия России с ростом теневой экономики:

– Доработка статуса «самозанятого». Лица, имеющие такой статус, не платят страховые взносы за себя, как это делают ИП и платят сниженный процент налога с предпринимательской деятельности, но даже так, многие укрывают часть своего дохода. Решением этой проблемы может послужить возможность взятия патента на экономическую деятельность для

самозанятых, так как переход от самозанятого к ИП приводит к увеличению налоговой нагрузки.

– Стимулирование предприятий к переходу на безналичный расчёт. ЦБ РФ приняло ряд мер, которые способствуют сокращению фигурирования наличности в обращении между организациями и физическими лицами. Хорошим стимулом является использование льгот при безналичном расчёте.

– Менее резкий переход от льготной ставки налогообложения к «стандартной». Многие бизнесы намеренно скрывают свою часть оборота, когда доходят до верхних границ получения льгот. Разработка промежуточных налоговых ставок по пути к основной ставке облегчит жизнь малым и средним предпринимателям.

Традиционная оценка методов государственного противодействия теневой экономики неразрывно связана с ВВП. Проблема заключается только в том, что ВВП отражает сумму рыночных цен всех конченых товаров и услуг, произведённых экономическими субъектами, и не может учитывать те товары и услуги, за которые не берётся плата или которые не идут на продажу, то есть остаются «для себя».

Однако определённо точно можно сказать, что теневая экономика хоть и имеет малые положительные черты, которые существуют в краткосрочном периоде, не отменяют её негативного и губительного воздействия на экономику и государство в целом в долгосрочном периоде времени. Так как государство стремится к осуществлению успешной реализации финансовой политики, обеспечению эффективного использования финансовых ресурсов и созданию стабильной и растущей экономики, то в дальнейшем необходимо принимать действенные меры и развивать уже существующие.

Новые методы оценки экономических преступлений могут послужить хорошим инструментом для более точного расчёта масштаба теневой экономики. Поскольку теневая экономика максимально латентна, ведь

специально не фигурирует в экономической деятельности государства, любая оценка её масштаба будет являться приближённой.

Список источников

1. Интервью «Глава Росстата: органы власти всё больше интересуются статистикой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/interviews/11610271 (дата обращения: 14.08.2024).

2. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3124402 (дата обращения: 14.08.2024).

3. Наумов Ю.Г., Латов Ю.В. Экономическая безопасность и теневая экономика. Учебник. М.: Академия управления МВД России, 2016. – 246 с. (дата обращения: 14.08.2024).

4. Экономическая теория преступлений и наказаний: моногр. / А. К. Моденов, Т. Н. Орловская // под ред. А. К. Моденова; СПбГАСУ. – СПб., 2018. – 174 с. (дата обращения: 14.08.2024).

5. Наумов, Ю. Г. Экономическая безопасность и теневая экономика: учебник / Ю. Г. Наумов, Ю. В. Латов. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 246 с. – EDN VDZVZH. (дата обращения: 14.08.2024).

6. Моденов, А. К. Экономика и преступность в постковидный период: угрозы экономической безопасности / А. К. Моденов, А. И. Васильченко // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 241-247. – EDN KIBQXE. (дата обращения: 15.08.2024).

7. Усков В.В., Кекутия М.Г. Оценка влияния рисков внешнеэкономической деятельности в условиях санкций и пандемии Covid-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. No 9A. С. 680-690. DOI: 10.34670/AR.2022.73.65.004 (дата обращения: 15.08.2024).

8. Харченко, О. В. Криминологическое исследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств / О. В. Харченко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2022. – № 1. – С. 26-38. – DOI 10.26163/GIEF.2022.15.93.004. – EDN NZWXOH. (дата обращения: 15.08.2024).

9. Банк России // Аналитика «Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2023_2/ (дата обращения 15.08.2024).

10. Банк России // Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countering_unfair_actions.pdf (дата обращения 15.08.2024).

References

1. Interv`yu «Glava Rosstata: organy` vlasti vsyo bol`she interesuyutsya statistikoj» [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://tass.ru/interviews/11610271 (data obrashheniya: 14.08.2024).

2. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3124402 (data obrashheniya: 14.08.2024).

3. Naumov Yu.G., Latov Yu.V. E`konomicheskaya bezopasnost` i tenevaya e`konomika. Uchebnik. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2016. – 246 s. (data obrashheniya: 14.08.2024).

4. E`konomicheskaya teoriya prestuplenij i nakazanij: monogr. / A. K. Modenov, T. N. Orlovskaya // pod red. A. K. Modenova; SPbGASU. – SPb., 2018. – 174 s. (data obrashheniya: 14.08.2024).

5. Naumov, Yu. G. E`konomicheskaya bezopasnost` i tenevaya e`konomika: uchebnik / Yu. G. Naumov, Yu. V. Latov. – Moskva: Akademiya upravleniya

Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2016. – 246 s. – EDN VDZVZH. (data obrashheniya: 14.08.2024).

6. Modenov, A. K. E`konomika i prestupnost` v postkovidny`j period: ugrozy` e`konomicheskoj bezopasnosti / A. K. Modenov, A. I. Vasil`chenko // Russian Economic Bulletin. – 2022. – T. 5, № 2. – S. 241-247. – EDN KIBQXE. (data obrashheniya: 15.08.2024).

7. Uskov V.V., Kekutiya M.G. Ocenka vliyaniya riskov vneshnee`konomicheskoj deyatel`nosti v usloviyax sankcij i pandemii Covid-19 // E`konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. Tom 12. No 9A. S. 680-690. DOI: 10.34670/AR.2022.73.65.004 (data obrashheniya: 15.08.2024).

8. Xarchenko, O. V. Kriminologicheskoe issledovanie prestuplenij, svyazanny`x s legalizaciej (otmy`vaniem) denezhny`x sredstv / O. V. Xarchenko // Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. – 2022. – № 1. – S. 26-38. – DOI 10.26163/GIEF.2022.15.93.004. – EDN NZWXOH. (data obrashheniya: 15.08.2024).

9. Bank Rossii // Analitika «Protivodejstvie nelegal`noj deyatel`nosti na finansovom ry`nke» [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2023_2/ (data obrashheniya 15.08.2024).

10. Bank Rossii // Koncepciya protivodejstviya nedobrosovestny`m dejstviyam na finansovom ry`nke [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countering_unfair_actions.pdf (data obrashheniya 15.08.2024).

© Усков В.В., Полтораченко Д.Н., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 338.23
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_36

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА СОВМЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF JOINT PUBLIC PROCUREMENT IN CONSTRUCTION

Статья подготовлена в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ № 075-15-2024-584.

Аблязов Тимур Хасанович, к.э.н., доцент кафедры экономики строительства и жилищно-коммунального хозяйства, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: 3234969@mail.ru

Тиккоев Владислав Николаевич, кафедра экономики строительства и жилищно-коммунального хозяйства, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, E-mail: vladtikkoev@yandex.ru

Ablyazov Timur Hasanovich, Cand. Sci. (Econ.), Associate professor of the Department of Construction Economics and Housing and Utility Infrastructure, St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St Petersburg, E-mail: 3234969@mail.ru

Tikkoev Vladislav Nikolaevich, Department of Construction Economics and Housing and Utility Infrastructure, St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St Petersburg, E-mail: vladtikkoev@yandex.ru
Аннотация. В данной работе были определены условия, при которых строительные компании принимают участие в процедурах определения поставщика для государственных нужд, выявлены ключевые причины неисполнения бюджетных средств, направленных на строительство, реконструкцию или капитальный ремонт. В заключение исследования сформулировано предложение по модернизации процедуры государственных закупок и приведены примеры из отечественной и зарубежной практики.
Abstract. In this paper, the conditions under which construction companies participate in supplier selection procedures for state needs were determined, and the main reasons for non-execution of budget funds allocated for construction, reconstruction, or major repairs were identified. In conclusion, a proposal was formulated to modernize the procedure for public procurement, and examples from domestic and foreign practice were provided.
Ключевые слова: государственные закупки, совместные закупки, цифровая экономика, экономическая эффективность
Keywords: public procurement, joint procurement, digital economy, economic efficiency

История государственных закупок в России находит свои корни в 17 веке, когда царь Алексей Михайлович отправлял издал Указ, об условиях доставки муки в Смоленск. Первые же публичные конкурсы стали проводиться уже при Петре I. Граждане узнавали о нуждах государства с помощью специальных объявлений и могли поставить товары для гражданских государственных задач. После революции 1917 года у государства не было необходимости в определении подрядчика - отсутствовал частный сектор, соответственно не было и конкуренции. В сегодняшнее же время,

государственная закупочная деятельность - один из самых важных инструментов реализации бюджетных средств, а лоты в области строительства влияют не только на внешний облик городов, но и на безопасность и качество жизни и работы граждан [1].

Система государственных закупок занимает ключевое местов в национальной экономике страны. С помощью данного механизма становится возможным реализовать ряд важнейших функций и задач государства перед обществом. Законодательство в сфере государственных закупок сравнительно молодое. Титульному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» №44 ФЗ не так давно исполнилось 10 лет. Данный закон вполне результативно справляется с запросами участников закупочной деятельности, однако все еще возникают различные вопросы, требующие его корректировки и дополнения. В данной работе фокус внимания будет обращен на такой вид закупок, как строительные работы. Рассматриваемый вопрос был исследован в ряде работ отечественных ученых [2, 3]. Отечественными исследователями активно рассматриваются проблемы контрактной системы и выносятся предложения по ее развитию в части повышения конкурентоспособности субъектов, развития процедур оценки подрядчиков, централизации закупок и т.д.[4]. Настоящее исследование будет посвящено рассмотрению такого вопроса, как перспективы централизации закупок строительных работ.

Среди общей массы закупок для государственных нужд не в самом позитивном ключе выделяются процедуры определения поставщика на производство строительно-монтажных работ стоимостью до 1,5 (полутора) миллионов рублей, ввиду малой рентабельности относительно трудозатрат на подготовку документации, необходимой для участия в тендере, мобилизации ресурсов. Так за период с 01.01.2023 по 01.01.2024 процедуры определения поставщика по ключевым словам “ремонт”, “строительство”,

“реконструкция”, ОКПД F 41 признаны несостоявшимися 3170 закупок по всей России [5].

Участие в государственных закупках по 44-ФЗ требует подготовки пакета документов, состоящего из деклараций, ценового предложения и заполненного предложения по применяемым материалам в соответствии с техническим заданием заказчика (т.н. форма 2) [6].

Компании, включенные в реестр МСП имеют следующие отличительные характеристики:

1. **Микропредприятие**: доход за год до 120 млн рублей и среднесписочная численность работников не более 15 человек;
2. **Малое предприятие**: доход за год до 800 млн рублей и среднесписочная численность работников не более 100 человек;
3. **Среднее предприятие**: доход за год до 2 млрд рублей и среднесписочная численность работников: в общем случае не более 250 человек, для текстильных производств — не более 1000 человек, для сферы общепита — не более 1500 человек.

Предприятия МСП принимают участие в тендерах самостоятельно или при помощи консалтинговых организаций, основным профилем работы которых является подготовка, а иногда и непосредственное участие, в государственных закупках ввиду малой осведомленности о требованиях законодательства, недостаточного опыта работы с контрактами, а также из-за отсутствия профильных специалистов, способных отвечать за данное направление деятельности.

Для изучения данного вопроса обратимся к сайту одной из консалтинговых компаний, которая занимается сопровождением организаций на рынке государственных закупок. Благодаря калькулятору услуг была рассчитана “отправная” стоимость услуги тендерного сопровождения, которая составила от 23.900 рублей за услугу. В таблице 1 представлен перечень услуг и их стоимость.

Таблица 1. **Перечень и стоимость услуг консалтинговой компании**

№ п/п	**Наименование услуги**	**Стоимость, руб.**
1	Подготовка заявки для участия в аукционе (по 44-ФЗ)	от 4000
2	Подготовка второй части заявки	от 4000
3	Подача запроса на разъяснение	3600
4	Подача заявки на ЭТП	3600
5	Проведение процедуры торгов	3600
6	Подписание контракта	3600
7	Подбор лотов	от 1500
	Итого:	от 23.900

В данном расчете стоит обратить внимание на следующее:

1. Успех в процедуре закупки не может быть гарантирован, а стоимость участия начинается от 20.000 рублей
2. Стоимости позиций 1, 2 и 7 приводятся как начальные значения, соответственно конечная стоимость услуги может варьироваться от проекта к проекту
3. В обозначенных в начале статьи рамках стоимость услуг достигает до 5% от стоимости контракта

Таким образом, складывается ситуация, при которой стоимость привлечения штатных сотрудников или сторонних организаций снижает рентабельность проекта и государственные заказы с низкой стоимостью не интересуют предпринимателей (частные контракты в той же стоимости заключаются более простыми методами и дают более гибкие условия участия при равных объемах и стоимости выполняемых работ). Помимо гибких условий и упрощенной формы участия, коммерческие контракты позволяют строить долгосрочные межфирменные взаимоотношения с заказчиками.

Из-за причин, описанных выше, складывается ситуация, при которой государственные организации не получают необходимые для них работы и услуги, бюджеты организаций не осваиваются, из-за чего впоследствии будут сокращаться, а конечные потребители услуг организаций (граждане или другие государственные службы) получают негативный опыт от взаимодействия с государственными структурами.

С целью исполнения принципов, описанных в статье 6 “Принципы контрактной системы в сфере закупок” Федерального закона №44 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”, а именно:

- стимулирование инноваций
- ответственность за результат
- обеспечение государственных и муниципальных закупок
- эффективность осуществления закупок

предлагается пересмотр ч.1 статьи 25 ФЗ №44 на предмет технологически и функционально связанных между собой товаров, работ, услуг, формирование нового метода в обеспечении государственных и муниципальных закупок в области строительства, реконструкции и капитального ремонта объекта строительства, а также определение механизма реализации данного метода с учетом требований действующей законодательной базы в области строительства, контрактной системы и пр.

Данный подход подразумевает объединение планируемых закупок с низкой стоимостью НМЦК (от 1,5 миллионов рублей) в более крупные лоты, участие в которых принесет подрядчикам более высокие доходы при снижающихся операционных издержках.

Отметим следующие характеристики лотов, которые могут выделить укрупненные лоты среди других:

- возможность выполнения работ без членства в СРО (стоимость каждого отдельного объекта не превышает 10 миллионов рублей)

- создание нового рынка СМР на территориальных единицах (района, города, области)
- сбалансированная загрузка производственных мощностей предприятий МСП, которая позволит увеличить горизонт планирования деятельности
- сохранение конкуренции в рынке малых закупок из-за методов, сформулированных ФАС на практике ФЗ-223

Описанные выше характеристик стоит рассмотреть более подробно, по каждому пункту:

1. К индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, согласно п.2 статьи 52 “Осуществление строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства” Градостроительного кодекса Российской Федерации, при заключении договоров строительного подряда с застройщиками, техническими заказчиками, лицами, ответственными за эксплуатацию здания, региональными операторами не предъявляются требования о членстве в саморегулируемых организациях в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, если размер обязательств по каждому из этих договоров не превышает 10 (десять) миллионов рублей.

Учитывая данное требование законодательства, мы делаем вывод, что в соответствии с ч.1 ст.25 ФЗ-44 контракты, выигранные при процедуре совместной закупки подписываются с каждым заказчиком в отдельности. Процедура подписания ввиду развития технологий электронного документооборота не будет нарушена, а отдельно взятые контракты будут соответствовать требованиям Градостроительного кодекса

2. Индивидуальные предприниматели и юридические лица смогут в течение продолжительного времени вести деятельность на территории одного муниципалитета (города или иного), что благоприятно повлияет на развитие территориальной единицы, а также развитие конкуренции среди предприятий МСП.

3. Грамотно выстроенные по времени объекты закупок позволят предпринимателям прогнозировать потребность в дополнительных ресурсах, что положительно скажется на устойчивости предприятий и развитии малого и среднего бизнеса в регионах.

4. В соответствии со статьей 17 Федерального закона №135 “О защите конкуренции” от 26.07.2006 “запрещается ограничение конкуренции между участниками торгов, участниками запроса котировок, участниками запроса предложений путем включения в состав лотов товаров, работ, услуг, технологически и функционально не связанных с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов, запроса котировок, запроса предложений”, что соответствует тезису о формировании лота контрактов на основании определенных, следующих критериев:

- территориальная принадлежность объектов строительства, реконструкции, капитального ремонта к одному району/муниципалитету/городу
- характер выполняемых работ, определяемый на основании технического задания заказчика и применяемых по заданию материалов
- формату проведения процедуры определения поставщика работ, услуг
- датам начала и окончания и сроку производства работ

В зарубежной практике, рассматриваемой в статье Ждановой О.С. и Кузнецовой А.А. “Обзор системы государственных закупок: РФ и зарубежный опыт” описана модель реализации закупочной деятельности, применяемая в странах европейского союза. Так в европейской практике мы можем увидеть 2 подхода: централизованный и децентрализованный [7].

Централизованная система закупок включает в себя следующих субъектов:

- закупочный центр, принимающий все заявки на товары и услуги от потребителей;

- специализированные отделы по видам закупок (например, National Health Service Supplies).

Американская же практика предлагает более сложную инфраструктурную сеть. В Соединенных штатах америки организовано управление общих услуг (УОУ), в функции которого входит:

- мониторинг закупочной деятельности;
- отбор и оценка эффективности поступающих от министерств и ведомств заявок на закупку;
- осуществление конкурсных процедур;
- контроль результатов конкурсных процедур.

На территории страны развернута обширная сеть централизованных складов, созданных для хранения закупленных товаров. Заказчики отгружают товары для своих нужд за минимальную комиссию, за счет чего обеспечивается деятельность управления.

Отечественный опыт централизации деятельности подробно описан в экспертном журнале “Прогосзаказ. РФ”. Е.А. Пластинина обращает внимание на следующие возможности, которые возникают при централизации закупок:

1. Обеспечивается лучшее управление закупочной деятельностью (за счет сокращения дублирующих функций и упрощения контрольных процедур за деятельностью специалистов);
2. Повышение общего уровня квалификации рабочих групп;
3. Достижение лучшего экономического эффекта за счет сокращения накладных, транспортных и иных расходов [14].

В данный момент примечателен практический опыт из Санкт-Петербурга, Ярославской области и Ямало-ненецкого автономного округа.

Так, например, согласно постановлению Правительства г. Санкт-Петербурга от 27.09.2012 №1039, Комитет по государственному заказу Санкт-Петербурга отвечает за проведение процедуры определения

поставщика (конкурса или аукциона) в случае, если НМЦК составляет от 50 (пятидесяти) миллионов рублей [15].

Анализируя практику Санкт-Петербурга, следует обратить внимание на постановление Правительства Санкт–Петербурга №1095 от 30.12.2013, из текста которого следует, что “за централизованное обеспечение исполнительных органов государственной власти и подведомственных учреждений товарами, работами и услугами в сфере связи и информационных технологий” отвечает комитет по информатизации и связи [16].

Постановлением Правительства Санкт-Петербурга №383 от 11.06.2021 “Об изменении цели и предмета деятельности Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения “Фонд капитального строительства и реконструкции” предметом деятельности СПб ГКУ ФКСР становится материально-техническое обеспечение реализации полномочий Комитета по строительству [17]. На практике СПб ГКУ ФКСР выступает в качестве заказчика при планировке территории в целях размещения объектов капитального строительства, проектировании, строительстве, реконструкции и пр. Благодаря имеющемуся штату специалистов учреждение проводит проверку проектной и рабочей документации, выступает субъектом экономических отношений с генеральным подрядчиком, самостоятельно реализует функции строительного контроля.

Из неявных факторов, которые возникают с внедрением централизованной процедуры определения поставщика, выделяются развитие прозрачности в системе государственного заказа и повышение качества аукционной документации. Директор департамента государственного заказа Ямало-Ненецкого автономного округа отметил, что благодаря региональной информационной системе в области государственных закупок было проведено более 15000 (пятнадцати тысяч) процедур, 60% из которых были направлены заказчикам на доработку.

Количество обоснованных жалоб в адрес заказчиков об ограничении конкуренции снизилось, а руководство региона планирует внедрить данную систему на муниципальном уровне [18].

Законодательная база в сфере государственного заказа постоянно обновляется и совершенствуется, поэтому участники этих взаимоотношений готовы к изменениям в правовом поле. Вероятно, одним из направлений будущих изменений, будет перераспределение зон ответственности между государственными службами с целью повышения эффективности процессов контроля и реализации закупочной деятельности.

Список источников

1. Катрич А.Д. История развития государственных и муниципальных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019.№5-2;

2. Цветков Ю.А. Развитие процедур определения подрядчика для выполнения государственного строительного заказа // Московский экономический журнал. 2023. Том 8. №5;

3. Цветков Ю. А. Реформирование контрактной системы в сфере государственных закупок на современном этапе / Ю. А. Цветков // Экономика и управление: тенденции и перспективы : Материалы III Межвузовской ежегодной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022, С. 397-402.

4. Аблязов Т.Х., Нестеренко К.А. Проблемы конкурентоспособности и качества строительных объектов как фактора повышения уровня жизни граждан // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. №6. С.729-736;

5. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html (дата обращения: 31.10.2024);

6. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ;
7. Жданова О.С., Кузнецова А.А. “Обзор системы государственных закупок: РФ и зарубежный опыт” // Российский экономический интернет-журнал. - 2020. - №4. - с.19-30;
8. Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 08.08.2024);
9. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 №135-ФЗ;
10. Макарова В.В. Оценка эффективности контрактной системы: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2020. – №1. – с. 21-25;
11. Велиева Р. Ш., Паулов П. А. Государственные закупки // Вестник науки. 2019. №5 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-zakupki-1 (дата обращения: 20.11.2024);
12. Ерёмина К. О., Татеосян Т. М. УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ // Форум молодых ученых. 2020. №1 (41);
13. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 года №223-ФЗ;
14. Пластинина Е.А. Практика централизации закупок // Прогосзаказ.РФ : экспертный журнал / учредитель и издатель: А.С. Аршба - Таганрог: А.С. Аршба, 2017, сентябрь, С. 9-20;
15. Постановлению Правительства г. Санкт-Петербурга от 27.09.2012 №1039;
16. Постановление Правительства Санкт–Петербурга №1095 от 30.12.2013;
17. Постановление Правительства Санкт-Петербурга №383 от 11.06.2021;
18. Ефремова Н. Артюхов предложил мэрам централизованные закупки как способ борьбы с коррупцией. // РИА “Новый день”. Информационный интернетресурс. Доступ открытый URL: https://newdaynews.ru/yanao/830087.html (дата обращения 10.11.2024).

19. Кощеев, В. А. Как реформа контрактной системы отразилась на экономических показателях государственного строительного заказа / В. А. Кощеев, Г. Ф. Токунова, Ю. А. Цветков // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 12.

20. Кощеев, В. А. Государственные закупки: стимулирование развития российского предпринимательства / В. А. Кощеев, Е. В. Песоцкая, Ю. А. Цветков // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 12(149). – С. 700-704.

References

1. Katrich A.D. Istoriya razvitiya gosudarstvenny`x i municipal`ny`x zakupok // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2019.№5-2;

2. Czvetkov Yu.A. RAZVITIE PROCEDUR OPREDELENIYa PODRYaDChIKA DLYa VY`POLNENIYa GOSUDARSTVENNOGO STROITEL`NOGO ZAKAZA // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2023. Tom 8. №5;

3. Czvetkov Yu.A. REFORMIROVANIE KONTRAKTNOJ SISTEMY` V SFERE GOSUDARSTVENNY`X ZAKUPOK NA SOVREMENNOM E`TAPE // E`konomika i upravlenie: tendencii i perspektivy`. 2022. S. 397-402;

4. Ablyazov T.X., Nesterenko K.A. PROBLEMY` KONKURENTOSPOSOBNOSTI I KAChESTVA STROITEL`NY`X OB``EKTOV KAK FAKTORA POVY`ShENIYa UROVNYa ZhIZNI GRAZhDAN // Aktual`ny`e voprosy` sovremennoj e`konomiki. 2022. №6. S.729-736;

5. https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html - Oficial`ny`j sajt Edinoj informacionnoj sistemy` v sfere zakupok (data obrashheniya: 31.10.2024);

6. Federal`ny`j zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny`x i municipal`ny`x nuzhd» ot 5 aprelya 2013 goda №44-FZ;

7. Zhdanova O.S., Kuzneczova A.A. “Obzor sistemy` gosudarstvenny`x zakupok: RF i zarubezhny`j opy`t” // Rossijskij e`konomicheskij internet-zhurnal. - 2020. - №4. - s.19-30;
8. Gradostroitel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2004 №190-FZ (red. ot 08.08.2024);
9. Federal`ny`j zakon "O zashhite konkurencii" ot 26.07.2006 №135-FZ;
10. Makarova V.V. Ocenka e`ffektivnosti kontraktnoj sistemy`: rossijskij i zarubezhny`j opy`t // Aktual`ny`e problemy` i perspektivy` razvitiya e`konomiki: rossijskij i zarubezhny`j opy`t. – 2020. – №1. – s. 21-25;
11. Velieva R. Sh., Paulov P. A. GOSUDARSTVENNY`E ZAKUPKI // Vestnik nauki. 2019. №5 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-zakupki-1 (data obrashheniya: 20.11.2024);
12. Eryomina K. O., Tateosyan T. M. UPRAVLENIE GOSUDARSTVENNY`MI ZAKUPKAMI // Forum molody`x ucheny`x. 2020. №1 (41);
13. Federal`ny`j zakon «O zakupkax tovarov, rabot, uslug otdel`ny`mi vidami yuridicheskix licz» ot 18 iyulya 2011 goda №223-FZ;
14. Plastinina E.A. Praktika centralizacii zakupok // Progoszakaz.RF : e`kspertny`j zhurnal / uchreditel` i izdatel`: A.S. Arshba - Taganrog: A.S. Arshba, 2017, sentyabr`, S. 9-20;
15. Postanovleniyu Pravitel`stva g. Sankt-Peterburga ot 27.09.2012 №1039;
16. Postanovlenie Pravitel`stva Sankt–Peterburga №1095 ot 30.12.2013;
17. Postanovlenie Pravitel`stva Sankt-Peterburga №383 ot 11.06.2021;
18. Efremova N. Artyuxov predlozhil me`ram centralizovanny`e zakupki kak sposob bor`by` s korrupciej. // RIA “Novy`j den`”. Informacionny`j internetresurs. Dostup otkry`ty`j URL: https://newdaynews.ru/yanao/830087.html (data obrashheniya 10.11.2024).
19. Koshheev, V. A. Kak reforma kontraktnoj sistemy` otrazilas` na e`konomicheskix pokazatelyax gosudarstvennogo stroitel`nogo zakaza / V. A.

Koshheev, G. F. Tokunova, Yu. A. Czvetkov // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – T. 7, № 12.

20. Koshheev, V. A. Gosudarstvenny`e zakupki: stimulirovanie razvitiya rossijskogo predprinimatel`stva / V. A. Koshheev, E. V. Pesoczkaya, Yu. A. Czvetkov // E`konomika i predprinimatel`stvo. – 2022. – № 12(149). – S. 700-704.

© Аблязов Т.Х., Тиккоев В.Н., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 332.334
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_37

ДИНАМИКА ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПО КАТЕГОРИЯМ ЗЕМЕЛЬ, СОСТАВУ И ПЛОЩАДИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

DYNAMICS OF THE LAND FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KRASNODAR TERRITORY BY LAND CATEGORIES, COMPOSITION AND AREA OF AGRICULTURAL LAND

Барсукова Галина Николаевна, к.э.н., профессор кафедры землеустройства и кадастра, доцент ВАК, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: galinakgau@yandex.ru

Барвинко Ольга Алексеевна, землеустроительный факультет, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: olgabarvinko121@yandex.ru

Калугин Андрей Олегович, землеустроительный факультет, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: andrej.kalugin@mail.ru

Barsukova Galina Nikolaevna, Ph.D. in Economics, Professor of the Department of Land Management and Cadastre, Associate Professor of the Higher Attestation Commission, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, E-mail: galinakgau@yandex.ru

Barvinko Olga Alekseevna, Faculty of Land Management, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, E-mail: olgabarvinko121@yandex.ru

Kalugin Andrey Olegovich, Faculty of Land Management, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, E-mail: andrej.kalugin@mail.ru

Аннотация. Представленное исследование нацелено на количественную оценку динамических характеристик земельного фонда Российской Федерации и Краснодарского края в период с 2018 по 2023 годы. В рамках работы проанализированы статистические данные, характеризующие распределение земель по категориям, изменения в составе и площади сельскохозяйственных угодий. Используемый методологический подход позволяет выявить пространственно-временные тренды и дифференцировать их на уровне рассматриваемых территориальных единиц. Анализ официальных данных Государственных (национальных) доклад о состоянии и использовании земель позволил выявить ключевые тенденции трансформации земель по категориям и сельскохозяйственным угодьям. На федеральном уровне наблюдается устойчивая тенденция сокращения земель сельскохозяйственного назначения параллельно с увеличением площадей особо охраняемых природных территорий и лесного фонда. Данная ситуация требует внимательного анализа с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны. В Краснодарском крае, известном как регион с интенсивным сельскохозяйственным производством, углублённый анализ динамики категорий земель позволил выявить основные тенденции с учетом возможных причинно-следственных факторов, влияющих на изменение структуры землепользования. Полученные результаты позволили оценить эффективность действующих стратегий землепользования и определить потенциальные пути увеличения площадей сельскохозяйственных земель. На основе анализа сформулированы конкретные рекомендации по оптимизации пространственного развития как

для всей страны, так и для Краснодарского края, обозначив цель как устойчивое и эффективное использование земельных ресурсов. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на уточнении вклада отдельных факторов и разработке адаптивных стратегий землепользования с учетом изменения климатических условий.

Abstract. The presented study is aimed at quantifying the dynamic characteristics of the land fund of the Russian Federation and the Krasnodar Territory in the period from 2018 to 2023. The work analyzes statistical data characterizing the distribution of land by category, changes in the composition and area of agricultural land. The methodological approach used makes it possible to identify spatial and temporal trends and differentiate them at the level of the territorial units under consideration. An analysis of official data from the State (national) Land Status and Use report revealed key trends in land transformation by category and agricultural land. At the federal level, there is a steady tendency to reduce agricultural land in parallel with an increase in the areas of specially protected natural territories and forest resources. This situation requires careful analysis from the point of view of ensuring the country's food security. In the Krasnodar Territory, known as a region with intensive agricultural production, an in-depth analysis of the dynamics of land categories revealed the main trends, taking into account possible causal factors affecting changes in the structure of land use. The results obtained made it possible to evaluate the effectiveness of existing land use strategies and identify potential ways to increase the area of agricultural land. Based on the analysis, specific recommendations are formulated to optimize spatial development both for the whole country and for the Krasnodar Territory, identifying the goal as sustainable and efficient use of land resources. Further research should focus on clarifying the contribution of individual factors and developing adaptive land-use strategies taking into account changing climatic conditions.

Ключевые слова: земельный фонд, категория земель, пространственное развитие, динамика, Краснодарский край, землепользование, деградация земель

Keywords: land fund, land category, spatial development, dynamics, Krasnodar Territory, land use, land degradation

Введение

Объектом исследования является земельный фонд Российской Федерации и Краснодарского края.

Актуальность исследования обусловлена острой необходимостью мониторинга и анализа динамики земельного фонда России и, в частности, Краснодарского края. Краснодарский край, будучи одним из ведущих сельскохозяйственных регионов России, служит важным объектом исследования для выявления региональных особенностей динамики земельного фонда и оценки влияния различных факторов на структуру землепользования. Понимание этих особенностей позволит разработать более точные и эффективные меры по оптимизации использования земельных ресурсов и обеспечению устойчивого развития сельскохозяйственного сектора. Результаты исследования будут способствовать разработке конкретных рекомендаций для федерального и регионального уровней управления земельными ресурсами.

В исследованиях землеустроителей и экономистов высказывается многолетняя тревога по поводу ежегодного уменьшения площади земель сельскохозяйственного назначения за весь период осуществления земельных преобразований конца 20 начала 21 века. В этом контексте обзор литературы выявляет ряд ключевых проблем, отраженных в работах ведущих специалистов. Академик Волков С. Н. подчеркивает необходимость комплексного землеустройства для решения всех вопросов организации наиболее полного, эффективного и рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, намеченных в Государственной

программе [3, 5]. Это свидетельствует о понимании сложности проблемы и необходимости системного подхода. Однако, как отмечает академик Хлыстун В Н.: «…существующие кадастровые данные не отражают реальное положение дел: на исходных кадастровых картах отображается в среднем лишь до 40% сельскохозяйственных угодий, 30% и более земельных участков, поставленных на кадастровый учёт, зарегистрированы в нулевом квартале, то есть их местоположение не установлено…» [6]. Эта неполнота и неточность данных существенно затрудняют объективную оценку динамики сельскохозяйственных угодий и планирование эффективных мер.

В целом, общий взгляд авторов на тенденцию сокращения земель сельскохозяйственного назначения указывает на многофакторность проблемы, связанную с несовершенством кадастрового учёта, экономическими трудностями землепользователей, нехваткой инфраструктуры и необходимостью комплексного землеустройства для ее решения. Совершенствование системы мониторинга и учёта земель, а также разработка и реализация комплексных программ по рациональному использованию земельных ресурсов представляются ключевыми задачами для стабилизации сельского хозяйства [1].

Цель, материалы и методы исследования

Цель исследования — анализ динамики земельного фонда Российской Федерации и Краснодарского края по категориям земель, составу и площади сельскохозяйственных угодий.

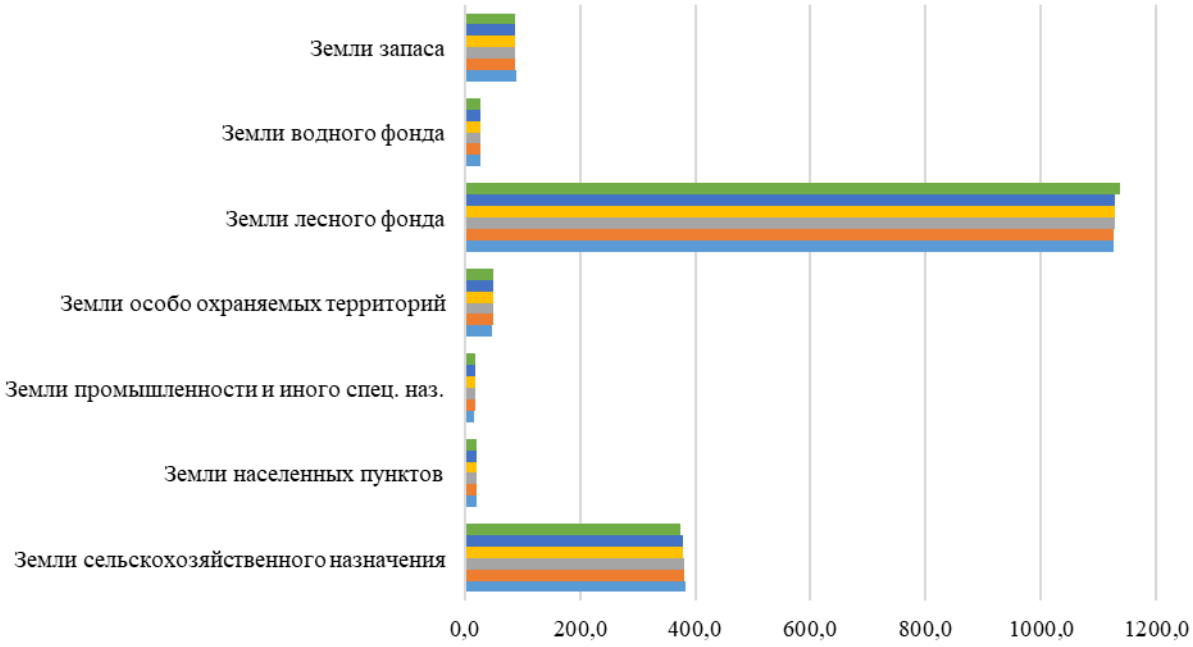
В основу исследования положены данные государственных национальных докладов о состоянии и использовании земель за период 2018-2023 гг. Анализ динамики изменений в изучаемой предметной области осуществлялся посредством применения совокупности исследовательских инструментов, включающей в себя статистические методы, монографический метод описания, а также расчетно-конструктивные методики.

Результаты исследования и их обсуждение

Земельный фонд Российской Федерации представляет собой важнейший национальный ресурс, определяющий вектор социально-экономического развития страны. Анализ динамики его структуры позволяет оценить эффективность землепользования и спрогнозировать будущие изменения. Настоящее исследование посвящено анализу тенденций трансформации земельного фонда России и Краснодарского края по категориям земель, составу и площади сельскохозяйственных угодий в период с 2018 по 2023 год на основе статистических данных.

Результаты оценки динамических характеристик земельного фонда Российской Федерации за период 2018-2023 гг. выявляют существенную дифференциацию в тенденциях изменения площадных параметров различных категорий земель. Визуализация результатов представлена на рис. 1, где наглядно демонстрируется неоднородность процессов изменения структуры земельного фонда.

Установлено за анализируемый период сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения на 8,2 млн. га (2,14%), что обусловлено процессами урбанизации, деградацией почв, структурными изменениями в аграрном секторе. Одновременно наблюдается устойчивый рост площадей земель населённых пунктов, отражающий процессы урбанизации и демографического роста. Существенный прирост в отношении земель особо охраняемых природных территорий и объектов отмечен на 2,9 млн га (6%). Аналогичная тенденция роста наблюдается в отношении земель лесного фонда, увеличение составляет 10 млн га (0,9%).

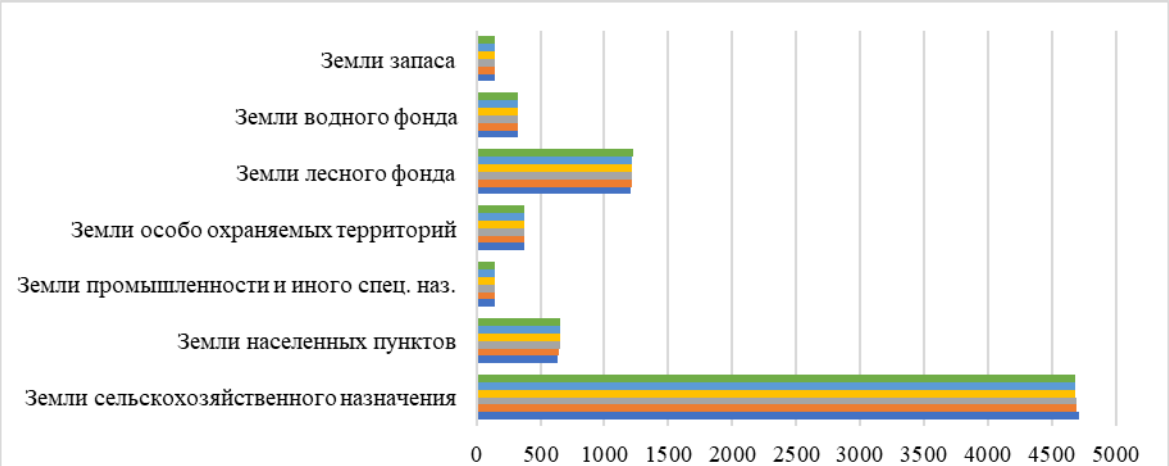

	Земли сельскохозяйственного назначения	Земли населенных пунктов	Земли промышленности и иного спец. наз.	Земли особо охраняемых территорий	Земли лесного фонда	Земли водного фонда	Земли запаса
2023г.	375	21,7	18,5	50,5	1136,3	28,1	87,7
2022г.	379,1	20,7	17,8	50,5	1128,4	28,1	87,9
2021г.	379,7	20,6	17,7	50,4	1127,9	28,1	88,1
2020г.	380,8	20,6	17,6	49,7	1127,6	28,1	88,2
2019г.	381,7	20,5	17,6	49,6	1126,6	28	88,3
2018г.	383,2	20,5	17,5	47,7	1126,3	28,1	89,3

Рисунок 1. Динамика состояния земельного фонда РФ в период с 2018 по 2023 гг., млн. га [7]

Краснодарский край, характеризующийся интенсивным сельскохозяйственным производством и развитой инфраструктурой, демонстрирует специфическую динамику изменений земельного фонда, анализ которой необходим для оценки эффективности землепользования и планирования территориального развития. Учитывая ведущую роль Краснодарского края в аграрном секторе России, динамика его земельного фонда, состава и площади сельскохозяйственных угодий тесно коррелирует с общероссийскими тенденциями, однако имеет и существенные региональные особенности.

Оценка динамики земельного фонда Краснодарского края (2018-2023 гг.), представлена на рис. 2.

	Земли сельскохозяйственного назначения	Земли населенных пунктов	Земли промышленности и иного спец. наз.	Земли особо охраняемых территорий	Земли лесного фонда	Земли водного фонда	Земли запаса
2023г.	4683	653,4	149	378,5	1221,2	323,4	140
2022г.	4683	653,3	148,9	378,5	1220,2	323,7	140,9
2021г.	4685,6	652,2	148	378,7	1218,9	323,9	141,2
2020г.	4693	652	147,5	379	1211	325	141
2019г.	4695,3	649,7	147,2	378,7	1210,9	325,1	141,6
2018г.	4706,5	638,8	147,6	378,7	1209,8	325,1	142

Рисунок 2. Динамика состояния земельного фонда Краснодарского края за период с 2018 по 2023 гг., тыс. га [7]

Установлены следующие особенности: за анализируемый период имеет место незначительное, но устойчивое сокращение земель сельскохозяйственного назначения – 23,5 тыс. га (0,5%), потенциально связанное с урбанизацией, перепрофилированием земель и изменениями в структуре аграрного производства; наблюдается устойчивый рост земель населённых пунктов – 14,6 тыс. га (2,3%), отражающий процессы урбанизации; незначительный рост площадей земель промышленности и иного специального назначения (с 147,6 тыс. га до 149,0 тыс. га), связанный, предположительно, с развитием инфраструктуры; незначительные колебания площадей особо охраняемых территорий; незначительный, но устойчивый

рост площадей лесного фонда (с 1209,8 тыс. га до 1221,2 тыс. га), вероятно, результат мер по лесовосстановлению и охране лесов; имеется незначительное сокращение земель водного фонда и земель запаса, обусловленное, предположительно, их вовлечением в хозяйственную деятельность.

Динамика состояния сельскохозяйственных угодий РФ за период с 2018 по 2023 гг. представлена на рис.3.

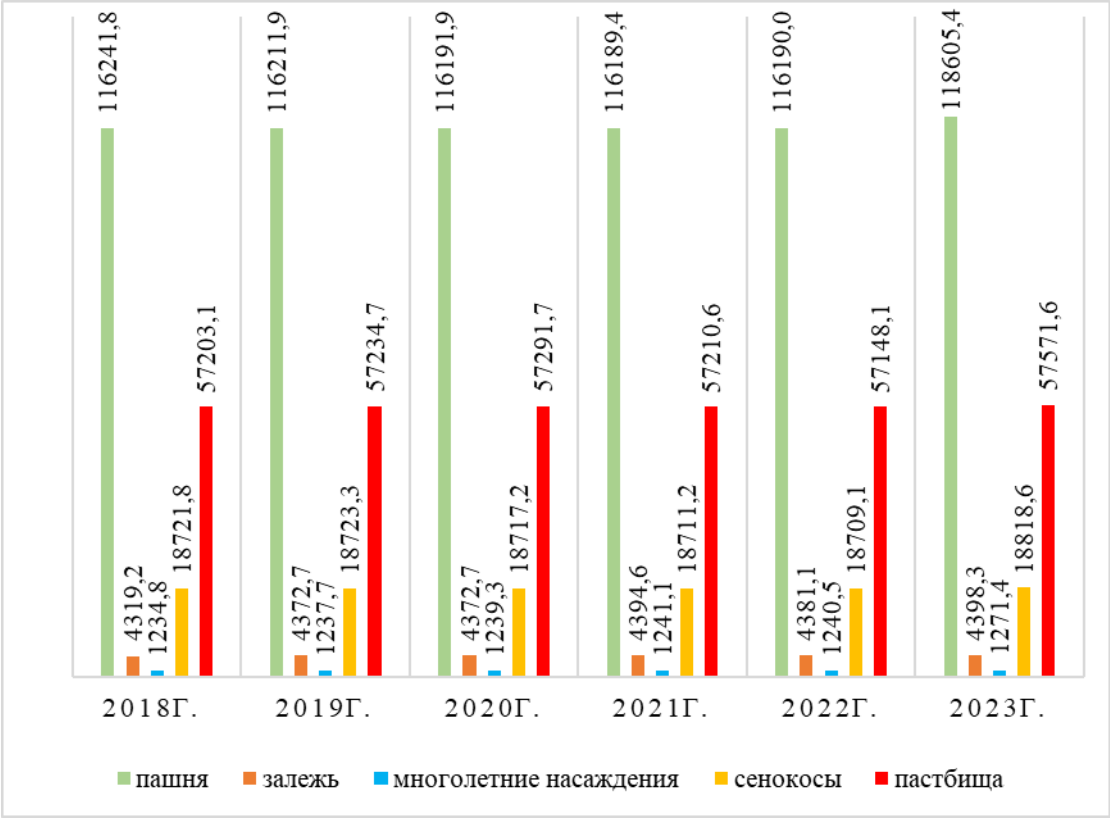

Рисунок 3. Динамика состояния сельскохозяйственных угодий РФ за период с 2018 по 2023 гг., тыс. га [7]

Согласно рис. 3, наблюдается незначительное сокращение площади пашни в период с 2018 по 2021 гг. – на 152,4 тыс. га или 0,13%, после чего в 2023 г. зафиксирован значительный рост – на 2364,4 тыс. га или 2%, площадь залежи демонстрирует незначительные колебания в течение анализируемого периода, с общим незначительным ростом на 78,1 тыс. га (1,8%) к 2023 году, наблюдается устойчивый, хотя и медленный, рост площади многолетних насаждений – на 36,6 тыс. га или 2,97%, что может быть связано с развитием

садоводства и виноградарства, площадь сенокосов демонстрирует незначительное сокращение в период с 2018 по 2022 гг. – на 191,7 тыс. га или 1,02%, после чего к 2023 году следует незначительный рост – на 96,8 тыс. га или 0,52% от уровня 2018 года, что не позволяет утверждать об устойчивой тенденции. площадь пастбищ демонстрирует незначительные колебания с общей тенденцией к росту на 368,5 тыс. га (0,64%) к 2023 году. Это может свидетельствовать о развитии животноводства.

Что касается Краснодарского края, ситуация с сельскохозяйственными угодьями выглядит следующим образом (рис. 4).

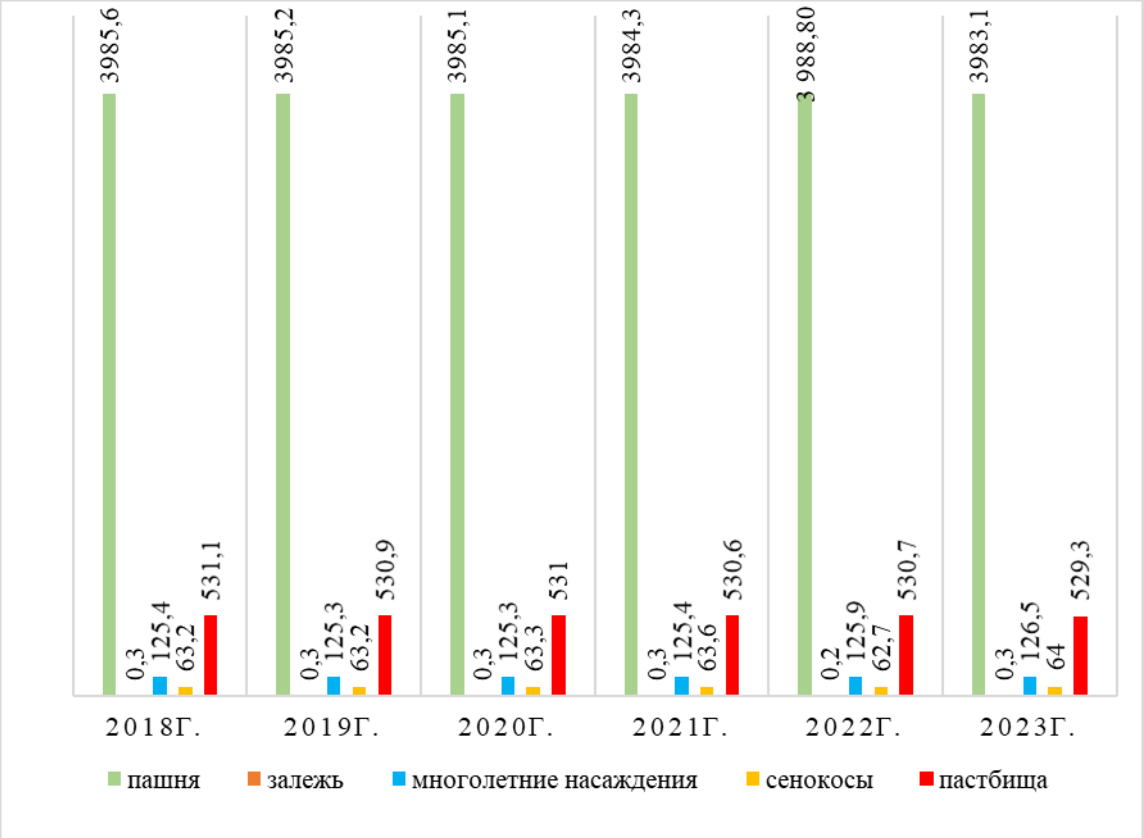

Рисунок 4. Динамика состояния сельскохозяйственных угодий Краснодарского края за период с 2018 по 2023 гг., тыс. га [7]

На протяжении всего анализируемого периода наблюдается незначительное колебание площади пашни с небольшим снижением в 2021 году, а затем небольшим увеличением в 2022 году, в целом к 2023 году площадь пашни уменьшилась на 2,5 тыс. га (0,1%), что указывает на

незначительное изменение, не имеющее существенной тенденции, также наблюдается незначительный, но устойчивый рост площади многолетних насаждений. Площадь сенокосов демонстрирует незначительные колебания с общим незначительным ростом, площадь пастбищ незначительно сократилась, что может быть связано с изменениями в структуре животноводства и сменой категории земель.

Динамика площадей сельскохозяйственных угодий Краснодарского края за рассматриваемый период характеризуется незначительными колебаниями. Заметных устойчивых тенденций роста или снижения не наблюдается. Это указывает на относительно стабильное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве региона.

Переход к цифровой экономике может внести существенный вклад в решение проблемы сокращения сельскохозяйственных угодий, в поддержании стабильности роста и развития, частично нивелируя негативные последствия урбанизации, смены категории земель и изменений в структуре аграрного производства. Профессор В.В. Вершин в одном из исследований указывает, что «цифровизация процессов сбора, хранения и обработки пространственной информации значительно повышает эффективность принятия управленческих решений» [2], что свидетельствует о необходимости интеграции современных информационных систем в практику управления.

В этом контексте Национальная система пространственных данных (НСПД) приобретает всё большее значение для мониторинга сельскохозяйственных угодий. Её значение обусловлено возможностью интеграции и анализа разнородных пространственных данных, что позволяет получать более полную и объективную картину состояния сельскохозяйственных угодий. В рамках исследования выполнен сравнительный анализ преимуществ и недостатков применения НСПД [8] для оптимизации управления земельными ресурсами (рис. 5).

Эффективность использования НСПД в управлении земельными ресурсами напрямую зависит от комплексного подхода к её развитию, включая совершенствование нормативно-правовой базы, стандартизацию данных, инвестиции в инфраструктуру и постоянное повышение квалификации персонала.

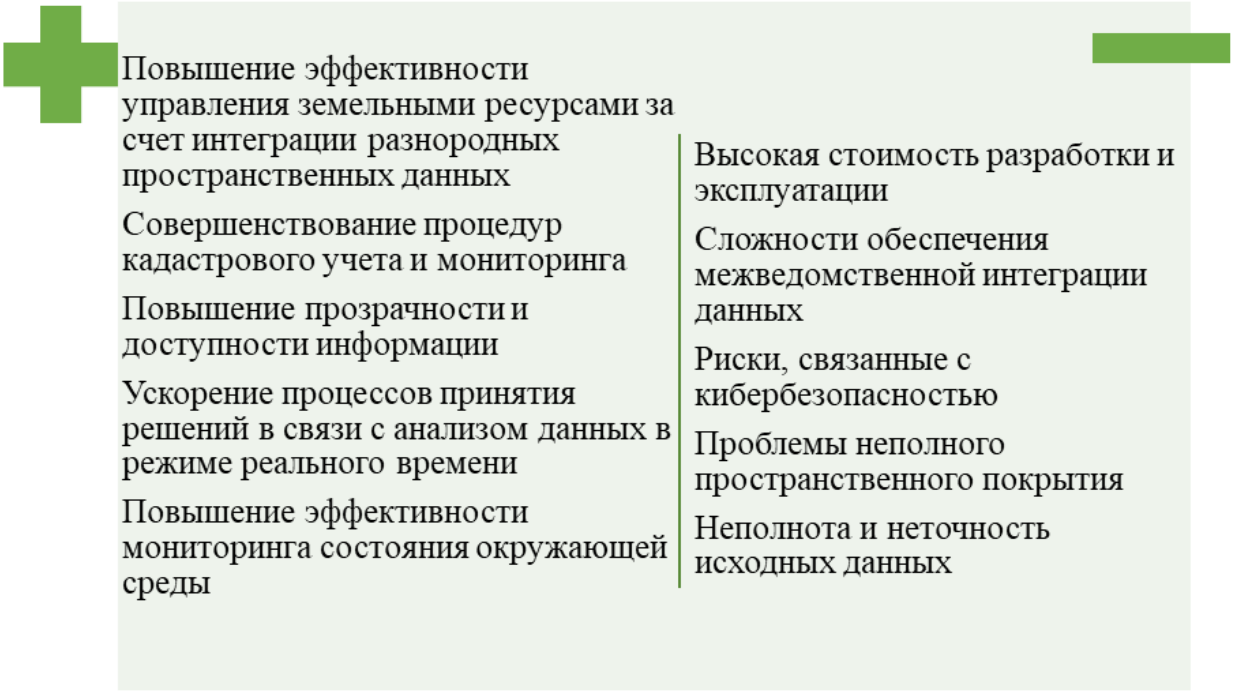

Рисунок 5 – Сильные и слабые стороны НСПД в контексте управления земельными ресурсами

Результаты исследования указывают на необходимость разработки и реализации мер по повышению эффективности использования сельскохозяйственных угодий.

В Краснодарском крае в целях увеличения площади сельскохозяйственных угодий необходимы следующие меры: оптимизация землепользования (включая севообороты, противоэрозионные мероприятия и современные агротехнологии) [9], рекультивация деградированных земель, предотвращение дальнейшего изъятия сельскохозяйственных угодий под застройку, государственная поддержка сельскохозяйственных

производителей, стимулирующая эффективное использование земель, и внедрение инновационных агротехнологий.

Выводы

Исследование динамики земельного фонда России за 2018–2023 гг. показало сокращение сельскохозяйственных угодий на 8,2 млн га или 2,14%, обусловленное урбанизацией и деградацией земель, при одновременном росте особо охраняемых территорий и лесного фонда. В Краснодарском крае сокращение сельскохозяйственных угодий составило всего 23,5 тыс. га или 0,5%, при увеличении земель населённых пунктов на 14,6 тыс. га или 2,3%.

Динамика сельскохозяйственных угодий в РФ неоднородна: пашня сократилась, затем резко выросла в 2023 г., многолетние насаждения и пастбища увеличились незначительно. В Краснодарском крае изменения незначительны. В перспективе, необходима организация комплексных мероприятий по рациональному использованию земельных ресурсов (рис. 6).

Переход к цифровой экономике способен эффективно противодействовать сокращению сельскохозяйственных угодий. Национальная система пространственных данных (НСПД) играет здесь ключевую роль, обеспечивая интеграцию и анализ разнородных данных о землепользовании.

Благодаря НСПД достигается более точный мониторинг, что позволяет оперативно выявлять неэффективное использование земель, предотвращать их нецелевое перепрофилирование и оптимизировать управление сельскохозяйственными ресурсами, способствуя устойчивому развитию аграрного сектора.

Таким образом, эффективное внедрение НСПД в рамках цифровой трансформации экономики является необходимым условием для сохранения и рационального использования сельскохозяйственных угодий.

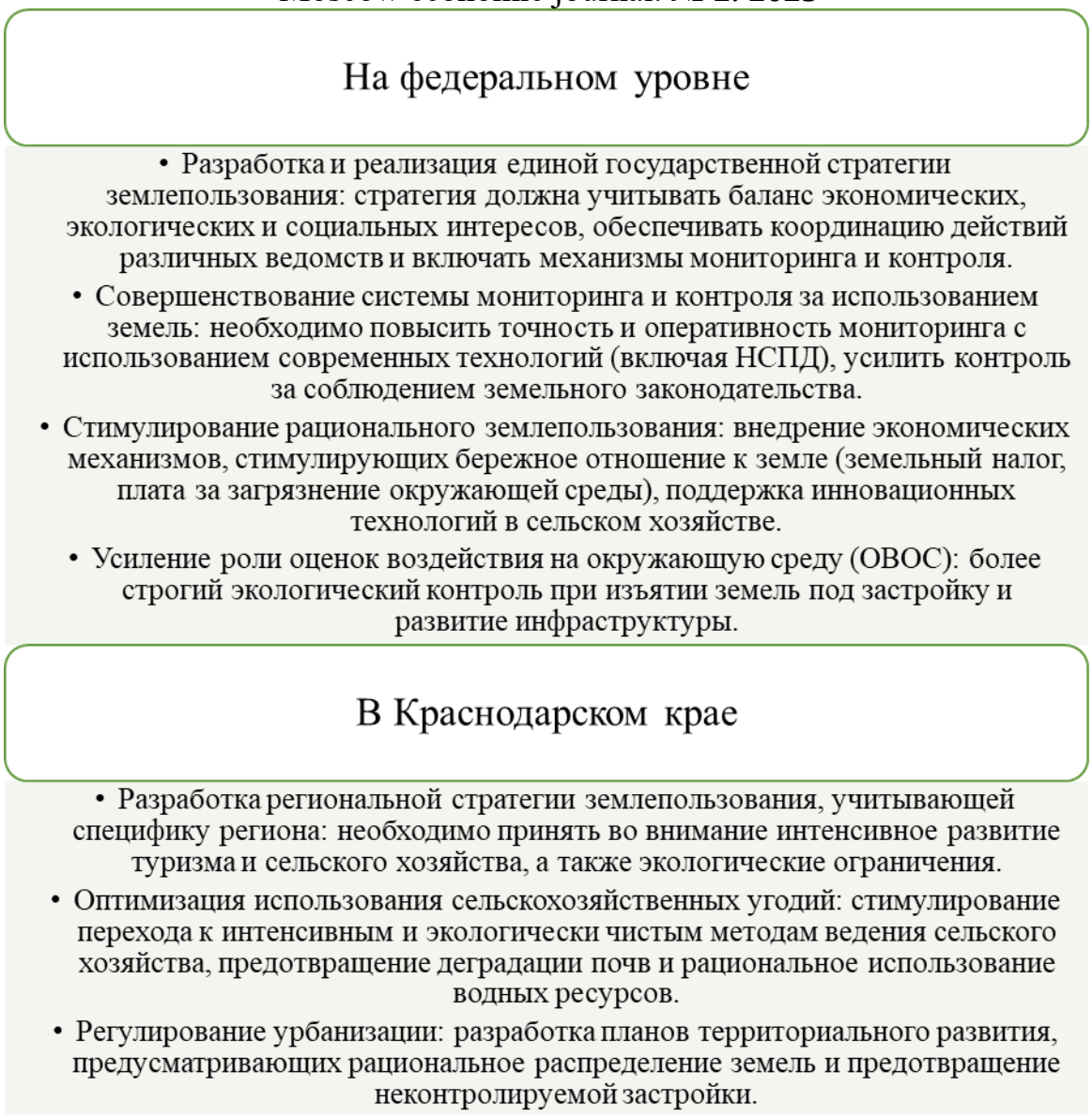

Рисунок 6 – Предлагаемые мероприятия по повышению эффективности стратегий землепользования и оптимизации пространственного развития России и Краснодарского края

Реализация этих направлений позволит повысить эффективность существующих стратегий землепользования, обеспечить устойчивое пространственное развитие и сохранить природный потенциал страны и Краснодарского края. Ключевым фактором успеха является межведомственная координация и широкое привлечение научных и экспертных сообществ к процессу планирования и реализации стратегий.

Список источников

1. Барсукова, Г. Н. Управление земельными ресурсами / Г. Н. Барсукова, Е. В. Яроцкая, К. А. Юрченко. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2021. – 288 с. – ISBN 978-5-907402-44-7. – EDN OJBHGG.

2. Бугаевская, В. В., Вершинин, В. В., Мартынова, Д. Ю. Цифровизация землеустройства на основе многофункциональной земельно-информационной системы и геоинформационных технологий: результаты инноваций и проблемы // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2023. — Т. 66, № 1 (391). — С. 4-7. — DOI: 10.55186/25876740_2023_66_1_4. URL: https://mshj.ru/wp-content/uploads/2023/04/MSHJ_2023-1__p_4-7.pdf (дата обращения: 30.11.2024)

3. Волков, С. Н. Комплексное землеустройство - как механизм эффективного вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения / С. Н. Волков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2022. – № 7. – С. 437-441. – DOI 10.33920/sel-04-2207-01. – EDN WGCBCF.

4. Нечаева, Т. В. Залежные земли России: распространение, Агроэкологическое состояние и перспективы использования (обзор) / Т. В. Нечаева // Почвы и окружающая среда. – 2023. – Т. 6, № 2. – DOI 10.31251/pos.v6i2.215. – EDN GAOIEM.

5. Семочкин В. Н., Демидов К. Д., Грехов А. А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ // Московский экономический журнал. 2024. №. 6. С. 139-154. DOI: https://doi.org/10.55186/2413046X_2024_9_6_285 (дата обращения: 30.11.2024).

6. Хлыстун, В. Н. Управление земельными ресурсами и землеустроительная инфраструктура / В. Н. Хлыстун, В. В. Алакоз // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2022. – № 10. – С. 629-636. – DOI 10.33920/sel-04-2210-01. – EDN RFVZZE.

7. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/ (дата обращения: 30.11.2024)

8. Национальная система пространственных данных [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: https://nspd.gov.ru/map (дата обращения: 30.11.2024)

9. Muhamediyeva, D. T. Environmental protection in the farming system / D. T. Muhamediyeva, L. U. Safarova, M. T. Mavlyanov // II international scientific and practical conference “energy, ecologyand technology in agriculture” : E3S Web of Conferences, Khujand, 11–13 декабря 2023 года. Vol. 480. – PA COURTABOEUF: EDP SCIENCES, 2024. – P. 2018. – DOI 10.1051/e3sconf/202448002018. – EDN JKILEK.

10. Negative transformation of agricultural lands and their protection in JSC «Agricultural enterprise Kolos» of the Kochubeyevsky Municipal District of the Stavropol Territory / A. Loshakov, S. Odintsov, M. Melnik [et al.] // E3S Web of Conferences : EBWFF 2023 - International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna (Part 1), Blagoveschensk, Amur region, Russia, 22–25 мая 2023 года. Vol. 420. – Blagoveschensk, Amur region, Russia: EDP Sciences, 2023. – P. 03015. – DOI 10.1051/e3sconf/202342003015. – EDN OWUEGB.

References

1. Barsukova, G. N. Upravlenie zemel´nymi resursami / G. N. Barsukova, E. V. Ârockaâ, K. A. Ûrčenko. – Krasnodar : Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj

universitet im. I.T. Trubilina, 2021. – 288 s. – ISBN 978-5-907402-44-7. – EDN OJBHGG.

2. Bugaevskaâ, V. V., Veršinin, V. V., Martynova, D. Û. Cifrovizaciâ zemleustrojstva na osnove mnogofunkcional´noj zemel´no-informacionnoj sistemy i geoinformacionnyh tehnologij: rezul´taty innovacij i problemy // Meždunarodnyj sel´skohozâjstvennyj žurnal. — 2023. — T. 66, № 1 (391). — S. 4-7. — DOI: 10.55186/25876740_2023_66_1_4. URL: https://mshj.ru/wp-content/uploads/2023/04/MSHJ_2023-1__p_4-7.pdf (data obraŝeniâ: 30.11.2024)

3. Volkov, S. N. Kompleksnoe zemleustrojstvo - kak mehanizm èffektivnogo vovlečeniâ v oborot neispol´zuemyh zemel´ sel´skohozâjstvennogo naznačeniâ / S. N. Volkov // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel´. – 2022. – № 7. – S. 437-441. – DOI 10.33920/sel-04-2207-01. – EDN WGCBCF.

4. Nečaeva, T. V. Zaležnye zemli Rossii: rasprostranenie, Agroèkologičeskoe sostoânie i perspektivy ispol´zovaniâ (obzor) / T. V. Nečaeva // Počvy i okružaûŝaâ sreda. – 2023. – T. 6, № 2. – DOI 10.31251/pos.v6i2.215. – EDN GAOIEM.

5. Semočkin V. N., Demidov K. D., Grehov A. A. NEKOTORYE ASPEKTY REŠENIÂ PROBLEMY NEISPOL´ZOVANIÂ ZEMEL´ SEL´SKOHOZÂJSTVENNOGO NAZNAČENIÂ // Moskovskij èkonomičeskij žurnal. 2024. №. 6. S. 139-154. DOI: https://doi.org/10.55186/2413046X_2024_9_6_285 (data obraŝeniâ: 30.11.2024).

6. Hlystun, V. N. Upravlenie zemel´nymi resursami i zemleustroitel´naâ infrastruktura / V. N. Hlystun, V. V. Alakoz // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel´. – 2022. – № 10. – S. 629-636. – DOI 10.33920/sel-04-2210-01. – EDN RFVZZE.

7. Gosudarstvennyj (nacional´nyj) doklad o sostoânii i ispol´zovanii zemel´ [Èlektronnyj resurs] // Oficial´nyj sajt. – Režim dostupa: https://rosreestr.gov.ru/activity/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ispolzovaniya-i-okhrany-zemel/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoy-federatsii/ (data obraŝeniâ: 30.11.2024)

8. Nacional´naâ sistema prostranstvennyh dannyh [Èlektronnyj resurs] // Oficial´nyj sajt. – Režim dostupa: https://nspd.gov.ru/map (data obraŝeniâ: 30.11.2024)

9. Muhamediyeva, D. T. Environmental protection in the farming system / D. T. Muhamediyeva, L. U. Safarova, M. T. Mavlyanov // II international scientific and practical conference “energy, ecologyand technology in agriculture” : E3S Web of Conferences, Khujand, 11–13 dekabrâ 2023 goda. Vol. 480. – PA COURTABOEUF: EDP SCIENCES, 2024. – P. 2018. – DOI 10.1051/e3sconf/202448002018. – EDN JKILEK.

10. Negative transformation of agricultural lands and their protection in JSC «Agricultural enterprise Kolos» of the Kochubeyevsky Municipal District of the Stavropol Territory / A. Loshakov, S. Odintsov, M. Melnik [et al.] // E3S Web of Conferences : EBWFF 2023 - International Scientific Conference Ecological and Biological Well-Being of Flora and Fauna (Part 1), Blagoveschensk, Amur region, Russia, 22–25 maâ 2023 goda. Vol. 420. – Blagoveschensk, Amur region, Russia: EDP Sciences, 2023. – P. 03015. – DOI 10.1051/e3sconf/202342003015. – EDN OWUEGB.

© Барсукова Г.Н., Барвинко О.А., Калугин А.О., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 339.5: 339.9
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_38

СПОСОБЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

METHODS AND CRITERIA FOR ASSESSING THE DEGREE OF ECONOMIC INTEGRATION USING THE EXAMPLE OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES

Захарова Наталья Васильевна, д.э.н., профессор кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, SPIN-код: 5466-2630, ORCID 0000-0002-7675-5165, E-mail: nat_zakh@mail.ru

Секачева Алла Борисовна, к.э.н., доцент кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО «Дипломатическая Академия МИД России», Москва, SPIN-код: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Zakharova Natalia Vassilievna, Doctor of Economics, Professor of the Chair of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, SPIN: 5466-2630, ORCID 0000-0002-7675-5165, E-mail: nat_zakh@mail.ru

Sekacheva Alla Borisovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Chair of World Economy, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, SPIN: 4272-6169, ORCID 0000-0003-3735-0066, E-mail: aline_ph@rambler.ru

Аннотация. В данной статье авторы обратились к изучению опыта оценки эффективности экономической интеграции на примере Европейского союза как наиболее продвинутого интеграционного объединения в мире на

сегодняшний день. Были проанализированы индексы степени измерения интеграции, предложенные наднациональными структурами ЕС – Еврокомиссией и Европейским Центральным банком. Также подробно изучены два примера подходов к оценке эффективности интеграции в рамках ЕС зарубежных исследователей, которые основаны на расширенной теоретической и эмпирической базе. Авторы статьи обращают внимание на тот факт, что помимо изученного в статье опыта, научные публикации содержат еще расчеты степени интеграции отдельно старых и новых членов ЕС (стран Центральной и Восточной Европы), а также интеграционных и дезинтеграционных процессов в рамках ЕС. В результате исследования авторами сделан вывод о том, что невзирая на принятые в Евросоюзе методики оценки степени его интегрированности, данный вопрос остается в центре внимания европейской научной общественности, что особенно остро проявляется в условиях системного кризиса во всех странах ЕС, одной из основных причин которого является санкционная политика в отношении России. Методика оценки эффективности экономической интеграции в рамках ЕС позволяет его руководству своевременно корректировать стратегии развития интеграционного объединения, что особенно актуально в современных условиях.

Abstract. In this article the authors examined relevant experience of evaluating the effectiveness of economic integration using the example of the European Union as the most advanced integration association in the world nowadays. The article contains the analysis of the indices for integration measurement proposed by the supranational structures of the EU – the European Commission and the European Central Bank. The authors studied in detail two examples of approaches to assessing the effectiveness of integration within the EU by foreign researchers, which are based on an expanded theoretical and empirical base. The authors of the article highlight that besides the experience studied in the text, scientific publications also contain calculations of the old and new EU members integration

level (Central and Eastern European countries), as well as integration and disintegration processes within the EU. Finally, the authors concluded that despite the methods adopted in the European Union for assessing the degree of its integration, this issue remains in the focus of attention of the European scientific community. Furthermore, the methodology for assessing the effectiveness of economic integration within the EU allows its leadership to timely adjust the development strategies of the integration association, which is strongly important in modern conditions. A question of integration is especially acute in the context of the systemic crisis in all EU countries, one of the main causes of which is the anti-Russian sanction policy.

Ключевые слова: экономическая интеграция, положительная интеграция, отрицательная интеграция, методы оценки эффективности интеграции, макроэкономическая конвергенция, Европейский союз (ЕС)

Keywords: economic integration, positive integration, negative integration, methods for assessing the effectiveness of integration, macroeconomic convergence, European Union (EU)

Введение

Оценке эффективности интеграции уделяется особое внимание в деятельности институциональных структур интеграционных объединений. Специализированные организации, научные институты и отдельные исследователи рассматривают этот вопрос под разными углами, применяя различную методологию, индексы и коэффициенты.

Из всех объединений интеграционного характера в наибольшей степени в вопросах разработки показателей эффективности интеграции продвинулся Европейский союз (ЕС). Интеграционные процессы в Западной Европе начали инициироваться шестью странами еще в начале 50-х годов XX века в сфере энергетики (создание Европейского объединения угля и стали - ЕОУС). Данный пример подтверждает тот факт, что экономическая

интеграция в самом начале базируется на взаимной кооперации в социально значимой отрасли национальной экономики [4].

ЕС существует уже более 60 лет и на сегодняшний день он представляет собой интеграционное объединение 27 стран[1] (по состоянию на начало 2025 года), которые передали часть своих полномочий наднациональным управляющим структурам.

Теоретической основой экономической интеграции в академической среде являются научные труды Я. Тинбергена (1954) и Б. Балассы (1961). Тинберген определяет экономическую интеграцию как «создание наиболее желательной структуры международной экономики, устраняющей искусственные препятствия для оптимального функционирования и намеренно вводящей все желательные элементы координации или унификации» [9]. По мнению Балассы, процесс экономической интеграции можно разделить на несколько этапов. Уникальность европейского опыта, безусловно, заключается в постепенном углублении процесса интеграции, и поэтому ЕС и его предшественники постепенно прошли путь от простого соглашения о преференциальной торговле (ЗСТ) в 1951 году до экономического и валютного союза (ЕВС) в 1999 году.

Методологическая основа исследования

В данной работе были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез научных публикаций, метод сравнений и аналогий, обобщение, переход от общего к частному, графический метод.

Система оценки степени интеграции, разработанная в Европейском союзе

Возникает закономерный вопрос – каким образом можно измерить макроэкономическую конвергенцию между странами и есть ли какой-либо единый интегрированный показатель, способный отразить степень

[1] В настоящий момент девять стран имеют статус кандидата: Албания (подала заявку в 2009), Босния и Герцеговина (в 2016), Грузия (в 2022), Молдавия (в 2022), Северная Македония (в 2004 году), Сербия (в 2009), Турция (в 1987), Украина (в 2022) и Черногория (в 2008).

«сближения» различных стран в рамках международной экономической интеграции? [1] Так, система, применяемая в ЕС, – это комплекс показателей, который оценивает результаты функционирования общих рынков, а также уровень финансовой и экономической интеграции ЕС в рамках реализованных совместных проектов в целом по объединению и отдельно по государствам-членам Союза. К ним относятся Индикаторы эффективности внутренних рынков (Market Performance Indicator), а также показатели Финансовой интеграции в Европе (Financial Integration in Europe) и Индикаторы единого рынка (The Single Market Scoreboard).

В рамках программы по оценке индикаторов эффективности внутренних рынков на основе данных, получаемых в ходе исследований, формируется композитный индекс, характеризующий удовлетворенность потребителей от функционирования рынков в ЕС. В целом, этот проект позволяет провести их иерархизацию, исследовать динамику развития и определять модели использования позитивного опыта государств-членов ЕС для корректировки их экономической политики[2].

Проект, реализуемый Европейским центральным банком (ЕЦБ) под названием «Финансовая интеграция в Европе», позволяет оценить степень доступности финансовых услуг в рамках еврозоны, а также уровень интеграции в основных сегментах финансовой сферы посредством расчета двух коэффициентов:

1) ценовой FINTEC (цены в четырёх главных сегментах: рынок денег, облигаций, акций, банковских услуг);

2) количественный FINTEC (доли трансграничного владения активами внутри зоны евро по отношению ко всем активам зоны евро)[3].

[2] Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://ec.europa.eu/info/policies/consumers/consumer-protection-policy/evidence-based-consumer-policy.en (accessed 3.01.2025)

[3] Официальный сайт Европейского Центрального банка. URL:

В рамках проекта «Индикаторы единого рынка» для оценки эффективности функционирования единого рынка ЕС, Европейской комиссией (ЕК) разработано так называемое «Табло единого рынка», которое позволяет в интерактивном режиме определять его состояние по инструментам и сферам регулирования, а также по динамике торговли и условиям доступности рынков. Базовый объем информации и получаемые аналитические данные создаются на основе разграничения «инструментов регулирования» и «сфер регулирования», и представляют собой выверенную оценку нормативно установленных индикативных значений либо отклонений от средних по государствам-членам значений[4]. Но, невзирая на принятые в Евросоюзе методики оценки степени интегрированности, данный вопрос остается в центре внимания и европейской научной общественности, чему способствует и грантовая система поддержки исследований по данной проблематике [5].

Методика оценки эффективности экономической интеграции в ЕС

Различные исследования ученых по вопросу измерения степени интеграции сводятся к тому, что каждый автор предлагает свой композитный индекс и авторский подход для таких расчетов, основываясь на ключевых показателях экономического развития и взаимодействия стран [2]. Так, например, в своей диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук на факультете экономических наук Геттингенского университета имени Георга Августа под названием «Measuring European Economic Integration» ученый Йорг Кениг приводит свою методику по интересующей нас проблеме. Рассмотрим подробнее данный пример.

В своей диссертации Кениг, опираясь на теорию положительной и отрицательной интеграции, предложил расчет авторского Индекса ЕС,

---

https://www.ecb.europa.eu/home/search/financial_integration/html/index.en.html#:~:text=In%20a%20well%2Dintegrated%20financial,policy%20across%20the%20euro%20area (accessed 5.01.2025)

[4] Официальный сайт Европейской комиссии. URL: https://single-market-scoreboard.ec.europa.eu/_en (accessed 6.01.2025)

определяющего четыре измерения европейской экономической интеграции, состоящих из 25 показателей. Напомним, что положительная интеграция предполагает исполнение общих правил вышестоящим органом для сглаживания региональных и других видов асимметрии (например, общее право, гармонизированные стандарты и другие правила). Отрицательная интеграция характеризует динамику устранения препятствий в экономических отношениях между странами ЕС, например, снижение тарифных барьеров, либерализация операций с капиталом и другие меры.

В целом методика расчетов Кенига основана на оценке эффективности экономической интеграции в ЕС по четырем направлениям:

1. единый рынок (для товаров, услуг, капитала и рабочей силы);
2. однородность (степень экономической конвергенции);
3. симметрия (бизнес-циклы);
4. соответствие нормативно-правовым требованиям объединения (институциональное участие и соблюдение законодательства сообщества).

Рассмотрим подробнее методику расчета Кенига по каждому из вышеуказанных направлений.

Показатели единого рынка ЕС

Единый рынок ЕС основан на четырех свободах и обеспечивает свободное перемещение товаров и услуг внутри ЕС, а также капитала и рабочей силы, тем самым оптимизируя распределение факторов производства внутри Союза. «Степень этих рыночных отношений и сделок будет проанализирована двумя различными способами: сумма внутриевропейского импорта и экспорта страны в % от ее валового внутреннего продукта (ВВП) (так называемая «открытость ЕС») и в процентах от общей суммы импорта и экспорта (так называемая «важность для ЕС»). Движение капитала отражается в объемах прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в стране внутри ЕС (входящие и исходящие ПИИ) [8].

Выбывающие работники не могут быть учтены из-за ограниченной доступности данных.

Следовательно, данные единого рынка, относящиеся к «открытости ЕС», можно представить в следующей формуле:

$$I_{i,t} = \frac{V_{i,t}}{V_{\max(j,T)}} \times 100 \quad (1),$$

в которой $I_{i,t}$ представляет собой показатель европейской интеграции для страны i за год t. Значение переменной V принадлежащей стране i за год t ставится по отношению к максимальному значению измеряемой V_{max} во всех государствах-членах ЕС j в период T. Максимальное значение определяется только один раз за этот период, а не за каждый отдельный год, чтобы повысить качество сопоставимости с течением времени. Чем ближе значение к максимальному, тем успешнее выглядит исследуемая страна с точки зрения европейской интеграции.

Данные по единому рынку, измеряющие «важность ЕС», определяются следующим образом:

$$\mathrm{I_{i,t}} = \frac{\mathrm{V_{i,t}}}{\mathrm{V_{i,t}^{world}}} \times 100 \quad (2).$$

В данной формуле внутриевропейская торговля и перемещение факторов производства измеряются в % от глобального объема торговли и перемещения факторов производства в стране. Чем больше трансакций происходит с европейскими партнерами (в отличие от сделок со странами за пределами ЕС), тем выше уровень европейской интеграции страны.

Показатели однородности ЕС

Однородность лишь частично исследуется в экономической теории, поскольку она затрагивает и другие сферы жизнедеятельности объединения – политическую, социальную, экологическую и другие сферы (например, в рамках политики сплочения ЕС). «Ожидается, что расширение внутриевропейской торговли и оптимизация внутриевропейского перемещения факторов производства [3] в конечном итоге приведут к

выравниванию цен на товары и услуги (закон единой цены) и цен на факторы производства (теорема Лернера-Самуэльсона) в зоне интеграции. Предполагается, что доход на душу населения также будет сближаться за счет выравнивания цен на факторы производства, а это означает, что уровни дохода на душу населения в менее развитых странах будут, как правило, приближаться к уровням дохода на душу населения в странах с развитой экономикой» [8].

Показатели, которые Кениг использует в своей диссертации для анализа однородности ЕС (или степени конвергенции), являются наиболее важными макроэкономическими детерминантами. К ним относятся: реальный ВВП на душу населения, стандарты покупательной способности, затраты на рабочую силу в час, согласованные долгосрочные процентные ставки (государственные облигации со сроком погашения около десяти лет), коэффициенты государственного долга (в % от ВВП) и неявные ставки налога на капитал и потребление. Каждый показатель измеряется по отношению к среднему арифметическому для остальных государств-членов ЕС при расчете которого учитывается численность населения каждой страны.

Формула, измеряющая однородность ЕС, может быть представлена в следующем виде:

$$I_{i,t} = 1 - \left(\frac{|V_{i,t} - \overline{V}_{j,t}|}{|\max(V_{j,T} - \overline{V}_{j,T})|}\right) \times 100 \qquad (3).$$

В ней «разница в собственном значении страны и среднем значении остальных стран ЕС $\overline{V}_{j,t}$ отражает степень неоднородности между этой конкретной страной и остальными странами выборки. Средние значения взвешиваются по соответствующей численности населения каждой страны. Если разница соответствует максимальной разнице, измеряемой за весь период выборки, то достигается максимальная степень неоднородности. Соответственно, меньшие различия отражают более высокий уровень европейской интеграции. В уравнении 3 учитываются абсолютные значения, поскольку для однородности не имеет значения, отклоняется ли значение

положительно или отрицательно от среднего показателя по ЕС. Вычитание (относительной) степени неоднородности из 1 приводит к соответствующему уровню однородности» [8].

Показатели симметрии ЕС

Еще одним косвенным критерием интеграции является высокая степень синхронизации бизнес-циклов в разных странах ЕС. Чем больше интегрированы рынки товаров и факторов производства, тем более схожи производственные структуры и модели торговли.

Симметрия ЕС измеряется с использованием наиболее распространенных показателей при анализе динамики бизнес-циклов: темпы роста ВВП, уровни инфляции и безработицы, и чистые государственные заимствования.

Симметрия бизнес-циклов стран-членов ЕС рассчитывается следующим образом:

$$I_{i,t} = corr\left(V_{i,\tau}, \overline{V}_{j,\tau}\right) \times 100 \qquad (4)$$

Здесь выполняется попарная корреляция значений для страны и средних значений для остальных стран ЕС. Корреляция учитывает период τ, охватывающий предыдущие пять лет (20 квартилей) для каждого значения, что приводит к пятилетним скользящим средним. Положительная корреляция, равная 1, отражает максимально возможный уровень европейской интеграции в этой области[5].

При оценке институционального соответствия государств-членов, данные, относящиеся к «участию в ЕС», обрабатываются следующим образом:

$$I_{i,t} = \begin{cases} 0 \\ 50 \\ 100 \end{cases} \qquad (5)$$

0 = при наличии гибких обменных курсов;

50 = при участии в механизме обменного курса II;

[5] Значения отрицательной корреляции здесь допустимы, поскольку значение меньше нуля отражает антициклическое поведение показателей страны и, следовательно, должно рассматриваться как дезинтеграция.

100 = если страна является членом Европейского валютного союза

$$I_{i,t} = \begin{cases} 0 \\ 100 \end{cases} \quad (6)$$

0 = если страна не входит в Шенгенское соглашение;
100 = если страна входит в Шенгенское соглашение.

Показатели соответствия нормативно-правовым требованиям ЕС

Данное соответствие обеспечивается участием государств-членов в ключевых направлениях европейской институциональной интеграции и их соблюдением законодательства ЕС. Поскольку большинство институциональных реформ были ратифицированы единообразно во всех государствах-членах, основные остающиеся разногласия касаются участия в Шенгенской зоне и членства в Европейском валютном союзе.

Соблюдение государствами-членами законодательства ЕС как части их институционального соответствия определяется следующим образом:

$$I_{i,t} = \left(1 - \frac{V_{i,t}}{V_{\max(j,T)}}\right) \times 100 \quad (7)$$

Значение $V_{i,t}$ представляет количество новых возбужденных Европейской комиссией (ЕК) дел о нарушениях и количество обвинительных приговоров Европейского суда за год в той или иной стране. Знаменатель содержит максимальное количество нарушений, измеренных в любой из стран за весь период, и, следовательно, отражает минимально возможный уровень европейской интеграции. Вычитание относительного количества нарушений из единицы приводит к определению степени соответствия требованиям ЕС, и отсутствие нарушений обеспечивает максимально возможный уровень европейской интеграции в этой области.

В конечном счете Кениг заключает, что при построении индекса ЕС для расчета весовых коэффициентов интеграции необходимо использовать ее основные компоненты (principal component analysis – PCA). С помощью PCA можно одновременно анализировать несколько показателей, чтобы выявить закономерности их взаимосвязей между позициями и объяснить их с точки зрения общих компонентов. Вычисляются линейные комбинации исходных

данных, которые максимизируют вариацию результирующего сводного показателя. Кроме того, с помощью PCA можно проверить, совпадают ли статистические результаты с теоретическими показателями индекса. Таким образом, преимущество PCA перед априорным взвешиванием заключается в его объективности, поскольку рассчитанные веса определяются исключительно на статистических основаниях.

Результаты и обсуждение

Обратимся к изучению второго примера по измерению степени интеграции в Европейском союзе. Автор альтернативной версии расчетов – женщина-исследователь из Турции Озлем Топлу Йылмаз (Özlem Toplu Yılmaz). В настоящее время она работает на факультете международной торговли и логистики Йенского университета имени Фридриха Шиллера в Германии и занимается исследованиями в области международной экономики.

Исследование Озлем касается вопросов стимулирования экономической интеграции для сближения между странами [10]. В качестве примера берется ЕС, который является наиболее успешной моделью экономической интеграции в мировой экономике. Ею со времени последней волны расширения Евросоюза была проанализирована конвергенция новых членов, присоединившихся к нему после 2000 года. Реальная конвергенция оценивается с помощью логарифмической регрессионной модели, а номинальная конвергенция анализируется с помощью отчетов о конвергенции. Результаты показывают, что участие в экономической интеграции, а также открытость торговли способствуют сближению между странами-участницами с точки зрения роста их ВВП, за исключением кризисных и восстановительных лет (2008-2013 годы).

Делается вывод, что включение в экономическую интеграцию оказывает положительное влияние на открытость торговли, рост ВВП и уровень жизни населения. Наиболее активно конвергенция осуществлялась в периоды 2000-

2007 и 2014-2020 годов. В период 2008-2013 годов наблюдалось расхождение, а дивергенция в кризисные годы показала, что номинальной конвергенции было недостаточно для достижения согласованного экономического роста и преодоления кризиса.

Автор данной концепции обоснованно указывает, что в ЕС можно добиться более согласованного экономического роста, если в полной мере учитывать реальную конвергенцию, поэтому в своем исследовании экономическую конвергенцию она разделяет на две составляющие – реальную и номинальную. Для реальной конвергенции регрессионные модели условной и безусловной бета-конвергенции оцениваются методом наименьших квадратов с использованием логарифмических уравнений.

Анализ панельных данных проводился Озлем с 2000 по 2020 год. Были выделены три периода: 2000-2007; 2008-2013 и 2014-2020. Первый период (2000-2007 годы) начинался с первых лет существования единой валюты и заканчивался экономическим кризисом 2008 года (предшествовавшим экономическому кризису 2008 года), который привел к замедлению тенденций конвергенции. Второй период (2008-2013 годы) – это период экономического кризиса. Третий период (2014-2020 годы) – это период восстановления после кризиса. Он начался в 2014 году, когда по большинству показателей была восстановлена восходящая конвергенция. Эмпирические данные для данного исследования были взяты автором из отчетов ЕЦБ о конвергенции (ECB, 2016-2018-2020) и Евростата (Статистического управления Европейского союза).

Безусловная бета-конвергенция оценивается с помощью следующей регрессии:

$$\ln(\Delta Y_{i,t}) = \alpha + \beta \ln(Y_{i,t-1}) + \varepsilon_{i,t} \quad (8),$$

где $Y_{i,t}$ является уровнем показателя Y в стране i в момент времени t,

$\Delta Y_{i,t}$ - темпы роста показателя Y в стране i в определенный момент времени t;

α и β - параметры, подлежащие оценке;

$\varepsilon_{i,t}$ является термином ошибки.

Уравнение (8) показывает взаимосвязь между ростом показателя за определенный период времени и его начальным значением. Бета-конвергенция существует, если взаимосвязь статистически значима и отрицательна. Величина параметра β дает представление о скорости процесса конвергенции, а условная бета-конвергенция измеряется путем разделения членов на две группы: ЕС-14 - это группа, включающая старые государства-члены, вступившие в ЕС до 2000 года; ЕС-13 - это группа, состоящая из новых государств-членов.

Условная бета-конвергенция оценивается с помощью следующей регрессии:

$$\ln(\Delta Y_{i,t}) = \alpha + \beta \ln(Y_{i,t-1}) + \gamma Z_{i,t} + \varepsilon_{i,t} \quad (9),$$

где $Z_{i,t}$ является вектором потенциальных объясняющих факторов;

Y_t - ВВП на душу населения на конец периода времени;

Y_0 - ВВП на душу населения в начальный период времени;

t – количество лет.

При условной бета-конвергенции процесс конвергенции анализируется с использованием объясняющих переменных, таких как темпы технологического прогресса в разных странах, изменения в рабочей силе, соотношение инвестиций к ВВП или год вступления в ЕС. В этом исследовании особо анализируются показатели открытости торговли и определяется – влияет ли открытость торговли на сближение темпов роста ВВП стран.

Открытость торговли измеряется приведенным ниже соотношением:

$$\frac{(\text{Общий объем экспорта} + \text{Общий объем импорта})}{\text{Валовой внутренний продукт}} \quad (10)$$

Условная бета-конвергенция возникает, когда оценка β отрицательна и статистически значима. Когда $\beta > 0$, имеет место расхождение, а когда $\beta < 0$, имеет место процесс конвергенции. Для анализа номинальной

экономической конвергенции изучаются отчеты Европейского центрального банка о ходе работы по странам, которые не присоединились к зоне евро.

Номинальные критерии конвергенции в соответствии с Маастрихтским договором следующие:

1. Дефицит государственного бюджета не должен превышать 3 % ВВП.

2. Государственный долг должен быть менее 60 % ВВП.

3. Страны-кандидаты должны соблюдать нормальные пределы колебаний, предусмотренные механизмом обменного курса Европейской валютной системы, по крайней мере, в течение двух лет, не девальвируя свою валюту по отношению к валюте любого другого государства-члена.

4. Средний уровень инфляции, наблюдаемый в течение годичного периода до рассмотрения страны на предмет присоединения к единой валюте, не должен быть более чем на 1,5% выше среднего показателя трех государств-членов с наилучшими показателями с точки зрения стабильности цен.

5. В течение года до предполагаемого присоединения страны к еврозоне средняя долгосрочная процентная ставка не должна быть более чем на 2% выше, чем в трех государствах-членах с наилучшими показателями стабильности цен.

Анализ реальной конвергенции

В таблице 1 приведены статистические данные по ЕС-13 (новым государствам-членам). Зависимой переменной выступает рост ВВП, а объясняющими факторами являются коэффициент валового использования капитала, производительность, открытость торговли и доля экспорта стран. Р-значения коэффициентов указаны в скобках. Наименьшие квадратичные оценки коэффициента β оцениваются в соответствии с нулевой гипотезой сходимости.

Таблица 1. Групповые оценки для ЕС-13

Переменные	2000-2007	2008-2013	2014-2020
Валовой капитал	2,28	2,66	0,78
[prob.]	[0,0000]	[0,0005]	[0,0210]
Открытость	-0,87	0,08	-0,49
[prob.]	[-0,0025]	[0,8131]	[0,0005]
Доля экспорта	1,24	1,15	1,09
[prob.]	[0,0000]	[0,0000]	[0,0000]
Производительность	-1,91	6,87	4,02
[prob.]	[0,0029]	[0,0750]	[0,0000]
Constant	11,17	-30,91	-11,62
[prob.]	[0,0001]	[0,0897]	[0,0001]
R^2	0,65	0,60	0,90
Количество стран	13	13	13
Количество наблюдений	94	56	74

Согласно данным, представленным в таблице 1, отрицательная взаимосвязь между открытостью торговли и темпами роста означает, что коэффициент открытости торговли стран, к которым был осуществлен последний доступ, рос более быстрыми темпами в периоды 2000-2007 и 2014-2020 годов. Только в период после ипотечного кризиса (2008-2013 годы) положительная бета-конвергенция показывает дивергенцию, а нулевая гипотеза конвергенции отвергается для данного периода.

Таблица 2. Групповые оценки для ЕС-14

Переменные	2000-2007	2008-2013	2014-2020
Валовой капитал	3,39	2,51	-0,11
[prob.]	[0,0000]	[0,0009]	[0,8117]
Открытость	-0,68	-0,74	-0,37
[prob.]	[0,0000]	[0,0003]	[0,0507]
Доля экспорта	1,00	1,01	1,03
[prob.]	[0,0000]	[0,0000]	[0,0000]
Производительность	3,57	3,81	0,93
[prob.]	[0,0005]	[0,4233]	[0,4035]
Constant	-18,11	-16,57	5,17
[prob.]	[0,0006]	[0,4614]	[0,2296]
R^2	0,83	0,75	0,68
Количество стран	14	14	14
Количество наблюдений	96	56	82

* Зависимая переменная - Рост ВВП

В таблице 2 обобщены статистические данные по ЕС-14 (старым странам-членам). Выявлено, что расчетный коэффициент конвергенции (β) = - 0,68

является значительным (0,0000) в течение 2000-2007 годов. Условная конвергенция происходила медленнее – на 0,68 процента. Коэффициенты конвергенции в периоды 2008-2013 и 2014-2020 годов составляют -0,74 и -0,37 соответственно.

На рисунке 1 также показаны β-коэффициенты открытости торговли.

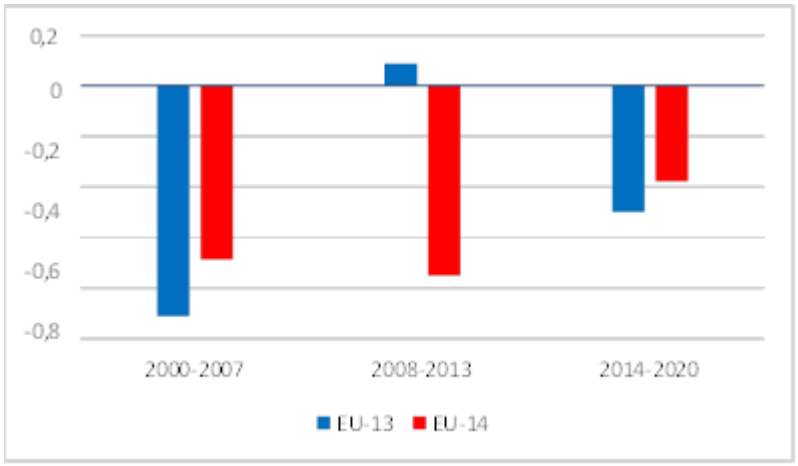

Рисунок 1. Бета-коэффициенты логарифмической регрессии открытости торговли в европейских странах, 2000-2020 годы. [10]

Результаты оценок позволяют сделать вывод, что доступ к экономической интеграции и открытость торговли способствуют сближению темпов роста ВВП между странами-членами. Анализ открытости торговли в двух группах показывает, что и в старых членах, и в новых членах ЕС открытость торговли стимулирует сближение темпов роста ВВП, за исключением кризиса (2008-2013 годов) для новых членов.

Присоединение новых государств-членов к Евросоюзу после 2004 года имело решающее значение для перехода этих стран к рыночной экономике и интеграции в европейскую экономику внутри Союза. При этом Бельгия имеет самый высокий процент открытости торговли среди старых государств-членов. Коэффициенты открытости торговли новых государств-членов и Бельгии показаны на рисунке 2.

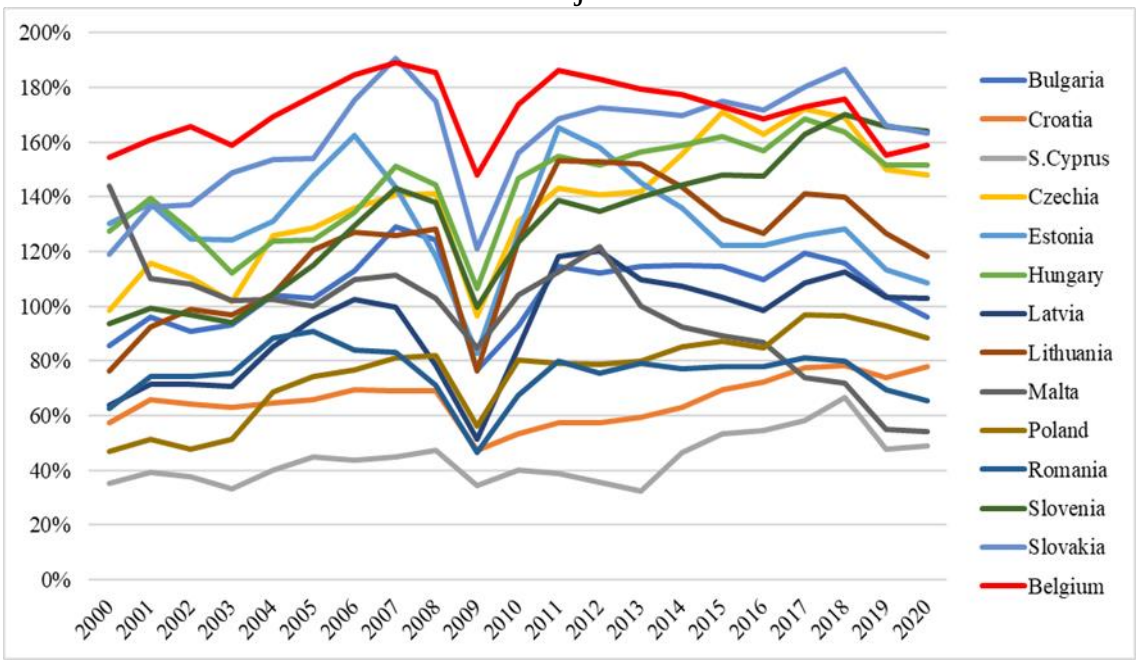

Рисунок 2. Открытость торговли в странах-членах ЕС в период с 2000 по 2020 годы. [10]

Высокий уровень открытости зафиксирован в Чехии, Венгрии, Словакии и Словении после их вступления в ЕС, у Кипра оказался самый низкий уровень, за ним следуют Болгария и Хорватия. Также стоит отметить, что коэффициенты открытости торговли всех стран снизились во время кризиса 2008 года, а в 2009 году было зафиксировано серьезное падение.

Для оценки безусловной бета-конвергенции показателен анализ динамики ВВП на душу населения. На рисунке 3 показаны бета-коэффициенты логарифма ВВП на душу населения в странах ЕС. С 2001 по 2008 год наблюдался догоняющий рост, но после 2008-2013 годов отмечена тенденция к выравниванию.

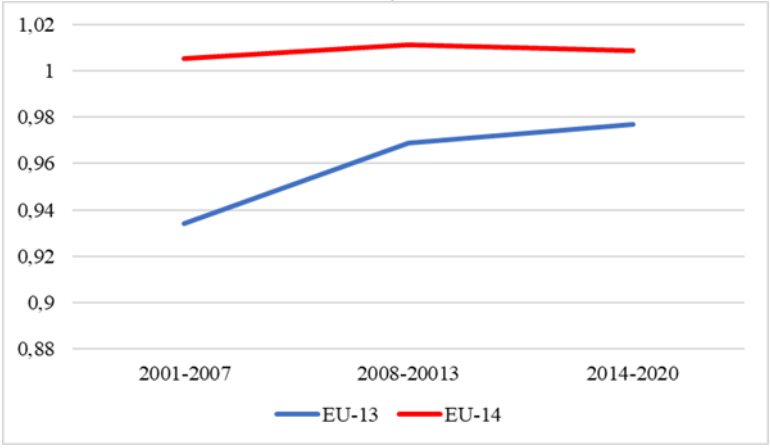

Рисунок 3. Бета-коэффициенты логарифмической регрессии ВВП на душу населения в европейских странах, 2000-2020 годы. [10]

ВВП на душу населения новых государств-членов начал увеличиваться еще до вступления в 2004 году (рисунок 4). Однако во время кризиса 2008 года и в последующие годы показатель ВВП на душу населения имел снижающиеся значения. Хотя он восстановился после кризисных лет, пандемия Covid-19 в 2020 году привела к его снижению во всех странах Евросоюза.

На рисунке 4 показаны значения ВВП на душу населения новых государств-членов в сравнении с аналогичным в Еврозоне (19)[6], из которого следует, что показатели всех новых стран по-прежнему меньше чем у старых членов ЕС. Южный Кипр, Мальта и Словения являются странами с наилучшими данными по приближению к среднему показателю ВВП на душу населения в Еврозоне, а Болгария и Румыния являются аутсайдерами по этому макроэкономическому показателю среди новых членов ЕС.

[6] На момент исследования в еврозоне было 19 государств.

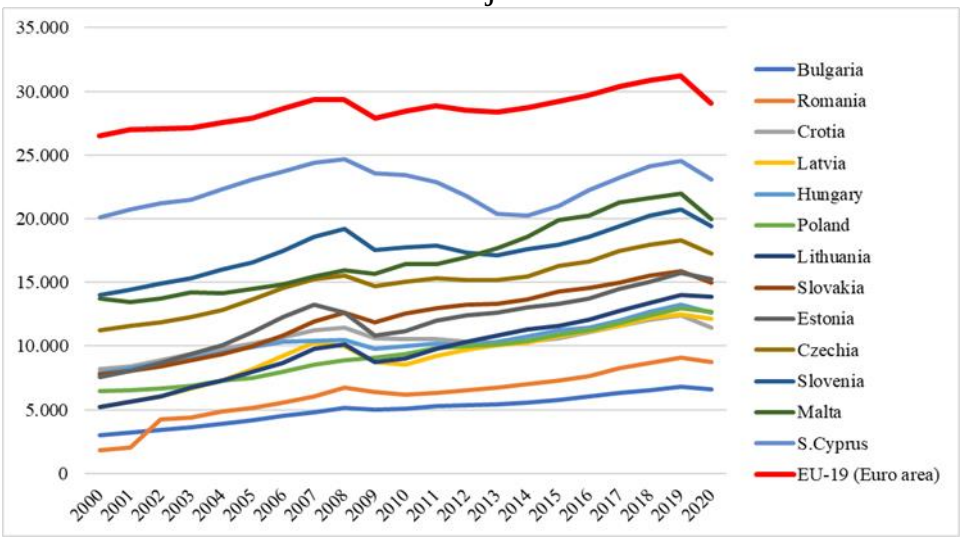

Рисунок 4. ВВП на душу населения. [10]

Следует отметить, что реальная конвергенция является одной из главных целей полностью интегрированной Европы, но это долгосрочный процесс, и он не является необходимым условием для успешного перехода к экономическому и валютному союзу. С другой стороны, реальная конвергенция обеспечивает согласованность и устойчивость номинальных (Маастрихтских) критериев в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Анализ номинальной конвергенции

Маастрихтские критерии можно рассматривать как факторы, способствующие конвергенции, наиболее важным из которых является стабильность цен, и поэтому в валютном союзе темпы инфляции должны быть одинаковыми. Поскольку уровень инфляции является ключевым фактором, определяющим ценовую стабильность, то он демонстрирует, насколько страны готовы и способны к сближению в этом отношении. Переход от высокой к низкой инфляции также предполагает снижение номинальных процентных ставок и в некоторых случаях сокращение бюджетного дефицита.

На момент проводимого исследования в зону евро входили следующие страны: Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Испания, Греция,

Словакия, Кипр, Мальта, Словения, Эстония, Латвия, Литва. Ранее Дания и Великобритания уведомили о том, что они не будут участвовать в третьем этапе создания Европейской валютной системы.

В отчетах ЕЦБ о конвергенции рассматриваются семь стран: Болгария, Чехия, Хорватия, Венгрия, Польша, Румыния и Швеция. Швеция хотя и не является членом Европейской валютной системы, но она стояла у истоков создания ЕС, и поэтому критерии номинальной конвергенции в исследовании Озлем рассматриваются для шести новых стран. В таблице 3 обобщена информация о соответствии стран Маастрихтским критериям (до 2020 года).

Таблица 3. Анализ показателей номинальной конвергенции [10]

Страны	Годы	Стабильность цен (ГИПЦ инфляция)	Базовое значение ставки стабильности цен	Long-term interest rate	Долгосрочная процентная ставка	Обменный курс по отношению к евро (диапазон ±15%)	Дефицит государственного бюджета (-), не более (-3%)	Общий государственный долг (не более 60%)
	2015	-1.1	0.7	2.5	4.0	0	-2.1	26.7
	2016	-1.3	0.7	2.3	4.0	0	0.2	29.0
Болгария	2017	1.2	1.9	1.6	3.2	0	0.9	25.4
	2018	2.6	1.9	0.9	3.2	0	2.0	22.3
	2019	2.5	1.8	0.4	2.9	0	2.1	20.4
	2020	2.6	1.8	0.3	2.9	0	-2.8	25.5
	2015	0.3	0.7	0.6	4.0	0.9	-0.4	41.1
	2016	0.6	0.7	1.0	4.0	0.9	0.7	36.8
Чехия	2017	2.4	1.9	1.3	3.2	2.6	1.6	34.6
	2018	2.0	1.9	2.0	3.2	2.6	0.9	32.6
	2019	2.6	1.8	1.5	2.9	-0.1	0.3	30.8
	2020	2.9	1.8	1.5	2.9	0.2	-6.7	38.7
	2015	-0.3	0.7	3.6	4.0	0.3	-3.5	86.7
	2016	-0.6	0.7	3.5	4.0	1.1	-0.9	80.6
Хорватия	2017	1.3	1.9	2.8	3.2	0.9	0.8	78.0
	2018	1.6	1.9	2.2	3.2	0.6	0.2	74.7
	2019	0.8	1.8	1.3	2.9	0	0.4	73.2
	2020	0.9	1.8	0.9	2.9	-1	-7.1	88.6
	2015	0.1	0.7	3.4	4.0	-0.4	-2.0	75.3
	2016	0.4	0.7	3.1	4.0	-0.5	-1.7	76.0
Венгрия	2017	2.4	1.9	3.0	3.2	0.7	-2.0	73.6
	2018	2.9	1.9	3.1	3.2	-3.1	-2.1	70.2
	2019	3.4	1.8	2.5	2.9	-2	-2.0	66.3
	2020	3.7	1.8	2.3	2.9	-4.3	-5.2	75.0
	2015	-0.7	0.7	2.7	4.0	0	-2.6	51.3
	2016	-0.2	0.7	3.0	4.0	-4.3	-2.3	54.2
Польша	2017	1.6	1.9	3.4	3.2	2.4	-1.7	50.6
	2018	1.2	1.9	3.2	3.2	-0.1	-0.2	48.8

	2019	2.1	1.8	2.3	2.9	-0.8	-0.7	46.0
	2020	2.8	1.8	2.2	2.9	-0.6	-9.5	58.5
	2015	-0.4	0.7	3.5	4.0	0	-0.7	38.4
	2016	-1.1	0.7	3.3	4.0	-1	-3.0	37.4
Румыния	2017	1.1	1.9	4.0	3.2	-1.7	-2.9	35.0
	2018	4.1	1.9	4.7	3.2	-1.9	-2.9	34.7
	2019	3.9	1.8	4.5	2.9	-2	-4.3	35.2
	2020	3.7	1.8	4.4	2.9	-1.1	-9.2	46.2

В таблице 3 значения, превышающие контрольные, выделены цветом. При сравнении показателей с контрольными значениями становится ясно, что ни одна из указанных в таблице стран не соответствует установленным критериям. Болгария близка к их достижению, но только стабильность цен, по-видимому, является основным препятствием для перехода на евро. В целом все перечисленные страны не смогли соответствовать критериям ценовой стабильности, за исключением Хорватии, но она имеет избыточный валовой государственный долг и дефицит государственного бюджета. У Венгрии и Польши наблюдаются проблемы с инфляцией и процентными ставками, а также высокие показатели дефицита государственного бюджета. Кроме того, валовой государственный долг Венгрии в последние годы был выше базового значения. Румыния также очень далека от соответствия маастрихтским критериям.

Таким образом, в своей работе Озлем Топлу Йылмаз исследовала экономическую конвергенцию стран, присоединившихся к Евросоюзу в 2000-е годы. Согласно ее выводам, показатель ВВП на душу населения, с точки зрения реальной конвергенции, вначале имел положительную динамику, но экономический кризис 2008 года негативно повлиял на процесс сближения между странами. Показатели Южного Кипра, Мальты и Словении постепенно приближались к среднему показателю по Еврозоне, но в Болгарии и Румынии наблюдались противоположные тенденции.

Следует отметить, что ранее открытость торговли не рассматривалась в интеграционных концепциях. Исходя из показателей, представленных в данном исследовании, Чехия, Венгрия, Словакия и Словения имели самые

высокие значения открытости торговли после вступления в ЕС, однако у Южного Кипра, Болгарии и Хорватии данный показатель был ниже.

В дополнение к исследованию Озлем Топлу Йылмаз необходимо отметить, что, по мнению видного европейского политика Ж. Борреля, а также научного сотрудника американского Центра стратегических и международных исследований (CSIS) Федерико Штейнберга, в ЕС необходима дальнейшая интеграция в банковском секторе. Введение евро в безналичный расчет в 1999 году не сопровождалось полной финансовой интеграцией, поэтому в отличие от США, в Евросоюзе каждая страна по-прежнему несет ответственность за надзор и урегулирование проблем своих банков, а также за гарантирование сохранности депозитов. Финансово-экономический кризис 2008-2009 годов спровоцировал кризис евро, что привело к осознанию необходимости повысить банковский надзор до принятого общеевропейского уровня, а также создать механизм урегулирования проблем неплатежеспособных банков с использованием общих ресурсов Союза. Вследствие этого был создан Единый надзорный механизм под эгидой ЕЦБ, а также Единый механизм урегулирования и решения проблем банков при финансовой поддержке Европейского механизма стабильности, также созданного во время кризиса. Наконец, был принят единый европейский свод правил для банков. Вместе с тем, гарантия вкладов остается в ведении национальных правительств. Недавние финансовые и банковские потрясения, вызванные крахом банка Силиконовой долины в США в марте 2023 года, обострили проблему создания в кратчайшие сроки банковского союза в ЕС путем утверждения общеевропейской системы страхования вкладов.

Также Штейнберг считает государственный бюджет еще одним экономическим аспектом, требующим более глубокой интеграции в рамках ЕС. На первом этапе, по его мнению, было бы оптимально создание постоянного финансового института для финансирования европейских

общественных благ – энергетических проектов, совместных оборонных закупок или инициатив по ускорению перехода к «зеленой» экономике. Более того, углубление экономической и фискальной интеграции уменьшило бы внутренние экономические дисбалансы и увеличило бы влияние Евросоюза на мировой арене [7].

Выводы

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что на каком бы уровне международной экономической интеграции не находились те или иные страны, измерение степени их интегрированности представляется целесообразным и необходимым компонентом стратегии развития любого интеграционного объединения. Изучив опыт интеграции государств в рамках ЕС, как самого интегрированного Союза в мире, необходимо обратить внимание на то, что его наднациональными структурами разработаны методики оценки эффективности интеграции на основе определенных показателей по объединению в целом, и отдельно по государствам-членам. В нем также создан индекс финансовой интеграции для еврозоны, предложенный ЕЦБ, позволяющий оценить степень доступности услуг в рамках еврозоны, а также уровень интеграции в основных сегментах финансовой сферы.

Наряду с «официальными» индексами ЕС и ЕЦБ, имеются и авторские научные разработки и подходы к оценке эффективности интеграции в рамках ЕС. Выше были приведены два примера методик зарубежных исследователей, которые основаны на расширенной теоретической и эмпирической базе. Вместе с тем, необходимо отметить, что различные исследователи обращались к подсчетам степени интеграции отдельно старых и новых членов ЕС (стран Центральной и Восточной Европы) [6], а также опубликовывали результаты расчетов интеграционных и дезинтеграционных процессов в рамках ЕС [11]. Безусловно, они дополняют и уточняют официальные данные, что позволяет руководству ЕС своевременно

корректировать стратегии развития интеграционного объединения. Это особенно актуально в условиях системного кризиса, затронувшего все без исключения государства-члены Евросоюза, одной из основных причин которого является его антироссийская санкционная политика.

Список источников

1. Миракян, Д. Г. (2023). Модели оценки экономической интеграции в региональных интеграционных объединениях. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 58 (6), 58–77. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-4.

2. Растворцева С.Н., Лебедев А.О. Развитие методов оценки факторов и форм межрегиональной экономической интеграции: Монография. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 213 с. ISBN 978-5-9909188-5-6

3. Ткаченко, М. Ф. Оценка опыта интеграционных соглашений различных типов в регулировании миграционных процессов / М. Ф. Ткаченко // Наука. Культура. Общество. – 2020. – № 1. – С. 81-87. – DOI 10.38085/2308829X-2020-1-81-87.

4. Ткаченко, М. Ф. Энергетический фактор экономического благополучия Европы / М. Ф. Ткаченко // Геоэкономика энергетики. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 143-156. – DOI 10.48137/26870703_2023_22_2_143.

5. Хейфец Б. А. Новая модель международной экономической интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 48 с.

6. Eppler, Annegret and Anders, Lisa H. and Tuntschew, Thomas. Europe´s political, social, and economic (dis-) integration: Revisiting the Elephant in times of crises. Working Paper No. 143, October 2016. URL: https://irihs.ihs.ac.at/id/eprint/4093/ (accessed 10.01.2024)

7. Federico Steinberg. The Next Steps in EU Economic Integration. URL: https://www.csis.org/analysis/next-steps-eu-economic-integration (accessed 10.02.2024)

8. Jörg König, Renate Ohr. Homogeneous groups within a heterogeneous community - Evidence from an index measuring European economic integration // Discussion papers. Department of Economics, Georg-August-Universität Göttingen. Number 138. August 2, 2012.

9. Jörg König. Measuring European Economic Integration. Dissertation zur Erlangung des wirtschaftswissenschaftlichen Doktorgrades der Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät der Georg-August-Universität Göttingen. Göttingen, 2014. Vorgelegt von JÖRG KÖNIG aus Kilchberg, Schweiz.

10. Toplu Yılmaz, Ö. (2022). Is an economic ıntegration a stimulus for convergence? Analysis of European Union‟s last enlargement. Afyon Kocatepe University Journal of Social Sciences / Volume: 24, No: 2, June 2022, 631-645

11. Viktória Endrődi-Kovács, Oleg Tankovsky. A composite indicator to evaluate EU membership: The case of Central and Eastern European member states, 2004–2021. Regional Statistics, Vol. 13. No. 5. 2023: 899–924; DOI: 10.15196/ RS130505.

References

1. Mirakyan, D. G. (2023). Modeli ocenki e`konomicheskoj integracii v regional`ny`x integracionny`x ob``edineniyax. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. E`konomika, 58 (6), 58–77. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-6-4.

2. Rastvorceva S.N., Lebedev A.O. Razvitie metodov ocenki faktorov i form mezhregional`noj e`konomicheskoj integracii: Monografiya. – M.: Izd-vo «E`kon-Inform», 2016. – 213 c. ISBN 978-5-9909188-5-6

3. Tkachenko, M. F. Ocenka opy`ta integracionny`x soglashenij razlichny`x tipov v regulirovanii migracionny`x processov / M. F. Tkachenko // Nauka. Kul`tura. Obshhestvo. – 2020. – № 1. – S. 81-87. – DOI 10.38085/2308829X-2020-1-81-87.

4. Tkachenko, M. F. E`nergeticheskij faktor e`konomicheskogo blagopoluchiya Evropy` / M. F. Tkachenko // Geoe`konomika e`nergetiki. – 2023. – T. 22, № 2. – S. 143-156. – DOI 10.48137/26870703_2023_22_2_143.

5. Xejfecz B. A. Novaya model` mezhdunarodnoj e`konomicheskoj integracii. – M.: Institut e`konomiki RAN, 2023. – 48 c.

6. Eppler, Annegret and Anders, Lisa H. and Tuntschew, Thomas. Europe´s political, social, and economic (dis-) integration: Revisiting the Elephant in times of crises. Working Paper No. 143, October 2016. URL: https://irihs.ihs.ac.at/id/eprint/4093/ (accessed 10.01.2024)

7. Federico Steinberg. The Next Steps in EU Economic Integration. URL: https://www.csis.org/analysis/next-steps-eu-economic-integration (accessed 10.02.2024)

8. Jörg König, Renate Ohr. Homogeneous groups within a heterogeneous community - Evidence from an index measuring European economic integration // Discussion papers. Department of Economics, Georg-August-Universität Göttingen. Number 138. August 2, 2012.

9. Jörg König. Measuring European Economic Integration. Dissertation zur Erlangung des wirtschaftswissenschaftlichen Doktorgrades der Wirtschaftswissenschaftlichen Fakultät der Georg-August-Universität Göttingen. Göttingen, 2014. Vorgelegt von JÖRG KÖNIG aus Kilchberg, Schweiz.

10. Toplu Yılmaz, Ö. (2022). Is an economic ıntegration a stimulus for convergence? Analysis of European Union‟s last enlargement. Afyon Kocatepe University Journal of Social Sciences / Volume: 24, No: 2, June 2022, 631-645

11. Viktória Endrődi-Kovács, Oleg Tankovsky. A composite indicator to evaluate EU membership: The case of Central and Eastern European member states, 2004–2021. Regional Statistics, Vol. 13. No. 5. 2023: 899–924; DOI: 10.15196/ RS130505.

© Захарова Н.В., Секачева А.Б., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 502.4
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_31

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРОПЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ECOLOGICAL TRAILS: INTERNATIONAL EXPERIENCE IN CREATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ортюкова Анастасия Олеговна, аспирант кафедры геоэкологии и природопользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, E-mail: anastasiaort@gmail.com

Ortyukova Anastasia Olegovna, postgraduate student of the Department of Geoecology and Environmental Management, Federal State Budgetary Educational Institution for Land Management, Moscow, E-mail: anastasiaort@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проектированию и обустройству экологических троп, рассматривается их значимость для устойчивого туризма, охраны окружающей среды и повышения экологической осведомленности. Основное внимание уделено анализу международного опыта создания экологических троп, делается акцент на их экологических преимуществах, доступности для посетителей и образовательных аспектах. Дается обзор ключевым методикам проектирования, что включает в себя использование местных материалов, комплексное обустройство и внедрение образовательных элементов. Также рассматриваются примеры успешных троп из различных стран, таких как Новая Зеландия, Швеция, Канада и Австралия, где акцент сделан на сохранении биоразнообразия и минимизации воздействия на окружающую среду. Кроме того, в статье

подчеркивается важность вовлечения местного населения и коренных народов в процесс разработки и обслуживания экологических троп, а также обсуждаются будущие направления в проектировании, включая интеграцию современных технологий и адаптивное управление.

Abstract. The article focuses on the design and development of ecological trails, examining their significance for sustainable tourism, environmental protection, and the enhancement of ecological awareness. It emphasizes the analysis of international experiences in creating ecological trails, highlighting their ecological benefits, accessibility for visitors, and educational aspects.An overview of key design methodologies is provided, which includes the use of local materials, comprehensive development, and the incorporation of educational elements. The article also discusses examples of successful trails from various countries such as New Zealand, Sweden, Canada, and Australia, where the focus is on biodiversity conservation and minimizing environmental impact.Furthermore, the article underscores the importance of involving local populations and indigenous peoples in the process of developing and maintaining ecological trails. It also discusses future directions in design, including the integration of modern technologies and adaptive management.

Ключевые слова: экологическая тропа, экосистема, международный опыт, проектирование, ООПТ, экологическое мышление, экологический туризм

Keywords: ecological trails, ecosystem, international experience, designing, protected areas, environmental thinking, ecological tourism

Введение. В последнее время, при проектировании, создании и обустройстве экологических троп внедряются новые методики и подходы.

Такие маршруты будут играть важную роль в охране окружающей среды и улучшении качества осведомленности населения в области экологии.

С помощью экологических троп люди получают возможность приобщиться к природе, при этом воздействие на окружающую среду будет минимальным.

Задача данной статьи проанализировать международный опыт в области проектирования и обустройства экологических троп, уделяя особое внимание методологическим основам их размещения, выделению мест притяжения для посетителей и внедрению образовательной функции.

К положительным аспектам внедрения экологических троп можно отнести:

1) Сохранение биоразнообразия

Благодаря экологическим тропам не только поддерживается видовое разнообразие, но и охраняются места обитания животных.

Маршруты троп спроектированы с учетом наиболее уязвимых мест на ООПТ. Такой опыт мы можем наблюдать, например, в Новой Зеландии, где подобные маршруты проектируются на базе уже существующих в национальных парках. Данный подход позволяет минимизировать негативное воздействие на в том числе редкие виды животных и растений, благодаря контролю пропускной способности эко троп [9].

2) Восстановление экосистем

С целью возрождения пострадавших от антропогенного воздействия экосистем, экологические тропы размещаются именно на таких участках. Примером тому могут служить китайские проекты, где основное внимание уделяется преобразованию наиболее загрязненных зон в природные объекты: водно-болотные, луговые угодья и др. Такой подход позволяет создать благоприятные условия для формирования новых экосистем [2].

3) Управление водными ресурсами

Одним из основных факторов при проектировании эко троп, по праву считается учет гидрографической сети данной территории. Важнейшие функции по задержке дождевых вод, выполняют водно-болотные угодья,

которые были внедрены в ряде ООПТ, в том числе и на базе Олимпийского парка в Лондоне. Кроме того, данный способ позволяет соблюдать положительный баланс уровня подземных вод. Это оказывает положительное воздействие на местную флору и фауну и создает возможность для комфортного отдыха.

Рассмотрим подробнее проектные аспекты:

Планировка троп и выбор материалов

При проектировании экологических троп необходимо учитывать множество факторов: начиная с нормативных аспектов, и заканчивая учетом возможных мест притяжения для посетителей.

На этом этапе наиболее важен комплексный подход, в ходе которого ведется подбор специальных материалов, которые должны быть высокопрочными и иметь минимальное воздействие на окружающую среду.

Так, значительно снизить углеродный след, может прокладка троп с использованием местного камня или переработанных материалов.

Планирование троп должно производиться с учетом рельефа местности, что позволит избежать эрозию и сохранить почвенный покров. Например, на крутых склонах эффективно применение зигзагообразных троп с целью уменьшения нагрузки на поверхность [3].

Экологическое просвещение

При проектировании эко тропы, немалое внимание уделяется и образовательным аспектам. Так, например, во многих национальных парках США вдоль экологических троп стали размещать таблички и стенды, где содержится информация касаемо местных видов флоры и фауны, особенностей рельефа, а также культурном наследии региона. Этот опыт бел перенят многими странами мира с целью экологического просвещения посетителей троп в ООПТ.

Внедрение культурных особенностей

Также, зачастую при проектировании тропы, делается акцент на культурные особенности региона, где она проходит. Одними из первых такой опыт внедрили в Канаде, разместив на стендах вдоль всего маршрута следования, информацию о жизни коренных народов в данном регионе [1].

Основные аспекты успешного проектирования экологических троп заграницей

Создание экологических троп как заграницей, так и в РФ, требует применения различных методик, направленных на обеспечение их функциональности, безопасности и привлекательности для посетителей. Ниже представлены конкретные примеры методик обустройства и проектирования экологических троп в разных странах.

1. Методика проектирования в Новой Зеландии

При создании экологических троп в Новой Зеландии, делается акцент на сохранение уникальных видов флоры и фауны страны:

- **Учет возможности передвижения людей с ограниченными способностями**: например, используются специальные настилы и пандусы с целью обеспечения наилучшего доступа к природным зонам.
- **Использование местных материалов**: при прокладке троп используются материалы, которые будут добываться в данном регионе. Например, местный камень или его фракции. Это позволяет значительно снизить углеродный след при строительстве.
- **Экологическое просвещение**: вдоль троп устанавливаются информационные стенды с информацией о местной экосистеме и культуре коренных народов маори.
- **Комплексные решения с учетом различных вариантов прохождения тропы**: велосипедные маршруты, пеший туризм и др. [9]

Рисунок 1 - Тропа Рутберн, Новая Зеландия [9]

2. Проектирование в Швеции

В опыте Швеции наиболее примечательны следующие аспекты:

- **Система "Тропа для всех"**: разработка маршрутов, доступных для людей всех возрастов и физических возможностей, что включает в себя специальные участки для инвалидных колясок и велосипедов.
- **Компостирующие санитарные зоны**: вдоль маршрутов устанавливаются туалеты с функцией компостирования, что позволяет снизить отрицательное воздействие на окружающую среду.
- **Специализированные зоны отдыха**: создаются комфортные зоны отдыха для посетителей с использование местных строительных материалов, которые не нарушают естественный природный ландшафт [5].

3. Опыт Канады

При проектировании экологических троп в Канаде, основной упор делается на просветительские функции. Большинство маршрутов созданы на территории национальных парков, что делает возможным реализацию образовательных программ на их базе.

- **Модульные конструкции**: при прокладке тропы активно используются модульные элементы с целью упрощения строительства и оперативного изменения маршрута, в случае возникновения такой необходимости.

- **Информационные стенды на разных языках**: используется не только английский и французский, но и языки коренных народов.
- **Привлечение волонтеров**: с целью экологического просвещения местных жителей, а также туристов, активно реализуются волонтерские программы [3].

4. Пример Австралии

В Австралии экологические тропы разрабатываются с акцентом на защиту уникальных экосистем страны.

- **Планирование маршрута с учетом мест обитаний диких животных**: тропы прокладываются вдали от местообитания редких видов животных, что позволяет снизить возможное отрицательное воздействие.
- **Использование дренажных систем**: вдоль троп внедрены системы водосбора и водоотведения, с целью снижения риска возникновения эрозии почвы.
- **Образовательные программы для школьников**: с целью экологического просвещения, и дальнейшим формированием экологического мышления, для школьников проводятся экскурсии по экологическим тропам [7].

На основе анализа зарубежного опыта при проектировании и строительстве экологических троп, можно выделить **наиболее значимые общие черты:**

– Создание доступной среды

Одним из ключевых аспектов при создании экологических троп, является доступность для маломобильных категорий граждан. Согласно исследованиям, такие многофункциональные тропы могут широко использоваться разными категориями посетителей, при наличии четких правил поведения. Основные требования к таким экологическим тропам, это широкие дорожки, зоны отдыха с лавочками и наличие связи для вызова специальных служб [2].

– Образовательные программы

В разных странах мира активно ведется экологическое просвещение школьников, в том числе на базе посещения экологических троп в ООПТ. Помимо использования информационных стендов вдоль тропы, также проводятся экскурсии сотрудниками парков, где учащимся предоставляется возможность на практике закрепить полученные знания.

В некоторых государствах даже входит в учебную программу посещение экологических троп школьниками.

– Участие местных жителей

Одни из наиболее успешных примеров экотроп были реализованы при сотрудничестве с местными жителями и коренными народами. При этом сотрудничество происходило на всех этапах – от планирования до строительства. Впоследствии, для обслуживания тропы возможно создание рабочих мест для местного населения [4].

– Привлечение дополнительных инвестиций в регион

Экологическая тропа зачастую является одной из значимых точек притяжения в сфере экотуризма. Привлечение большего числа туристов открывает перспективы для новых инвестиций. Как правило, это предприятия в сфере туризма, которые тяготеют к месту начала или завершения маршрута.

Перспективные направления при проектировании экологических троп

Интерес к экотуризму растет, в связи с чем возникает потребность внедрения новых аспектов на всех этапах реализации проекта строительства экологической тропы:

1) Внедрение новых технологий

Согласно зарубежным источникам, наиболее перспективным направлением являются учет возможности использования посетителями различных гаджетов (с целью получения интерактивной информации по маршруты, объектов дополненной реальности). Это подразумевает наличие

стабильного сигнала Wi-Fi и/или мобильного интернета, что влечет за собой дополнительные сложности при прокладке коммуникаций при строительстве.

2) Адаптивное управление

В этом случае необходим регулярный геоэкологический мониторинг с целью оценки воздействия экологических троп на экосистемы. Выявление проблем на ранних этапах позволит также вносить изменения в уже существующие маршруты троп. Подобный пример есть в нескольких национальных парках США. Там посетителям выдается трекер, позволяющий отследить их маршруты движения. Участкам тропы, подвергающимся наибольшей нагрузке, находящимся в зоне риска, будет уделяться большее внимание со стороны администрации ООПТ [6].

3) Сотрудничество

В зарубежных источниках часто упоминается тесное сотрудничество различных заинтересованных сторон при проектировании экологических троп. На первый взгляд этот процесс должен привлекать узкий круг организаций. Но, участниками этого процесса становится все больше учреждений: начиная государственными и заканчивая некоммерческими и частными организациями [8].

Вывод. Таким образом, в ходе анализа международного опыта проектирования и строительства экологических троп, выяснилось, что одними из наиболее важных аспектов являются комплексный подход к охране окружающей среды с вовлечением посетителей. Также немаловажными являются доступность тропы для людей с ограниченными возможностями и образовательная функция на базе школьных экскурсий. Такой подход позволяет повысить осведомленность населения, касаемо экологических проблем.

Стоит учитывать, что растущий интерес к экотуризму играет важную роль, и с учетом лучших примеров из международной практики, это позволит разрабатывать наиболее эффективные проекты экологических троп.

И, наконец, главенствующая роль остается за органами власти, чье тесное сотрудничество с местным населением и заинтересованными организациями, позволяет реализовывать строительство наиболее успешных экологических троп в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Balmford, A., Green, J., & Anderson, M. (2018). Прогулка по дикой стороне: Роль природных троп в повышении осведомленности о сохранении. Conservation Biology, 32(4), 1012-1020.

2. Buckley, R. (2020). Туризм и охрана природы: Наука, устойчивость и экотуризм. Springer Nature.

3. Fennell, D., & Dowling, R. (2022). Политика и планирование экотуризма: Глобальная перспектива. Routledge.

4. Hvenegaard, G. T., & Shultis, J. D. (2019). Проектирование природных троп для экологического образования: Кейс из Канады. Environmental Education Research, 25(5), 678-694.

5. Stronza, A., Hunt, C., & Fitzgerald, L. A. (2019). Экотуризм ради охраны природы? Эффективность троп и систем управления посетителями. Parks Journal, 25(2), 45-58.

6. Weaver, D. B., & Jin, X. (2022). Экотуризм как инструмент охраны биоразнообразия: Проблемы и возможности. Current Issues in Tourism, 25(7), 1020-1035.

7. Gössling, S., & Hall, C. M. (2021). Будущее устойчивого туризма: Перспективы глобальных вызовов. Channel View Publications.

8. Newsome, D., & Hughes, M. (2021). Роль экотуризма в продвижении устойчивости на охраняемых территориях. Journal of Ecotourism, 20(3), 215-230.

9. The Outdoor Access Commission: official site. URL: https://www.herengaanuku.govt.nz/assets/Trails-Groups-

Resources/hui/20230518_Collaboration_Amongst_Local_Trail_Entities_NZ_Trail_Ecosystem.pdf (дата обращения 03.01.2025).

References

1. Balmford, A., Green, J., & Anderson, M. (2018). A Walk on the Wild Side: The Role of Nature Trails in Promoting Conservation Awareness. Conservation Biology, 32(4), 1012-1020.

2. Buckley, R. (2020). Tourism and Conservation: Science, Sustainability, and Ecotourism. Springer Nature.

3. Fennell, D., & Dowling, R. (2022). Ecotourism Policy and Planning: A Global Perspective. Routledge.

4. Hvenegaard, G. T., & Shultis, J. D. (2019). Designing Nature Trails for Environmental Education: A Case Study from Canada. Environmental Education Research, 25(5), 678-694.

5. Stronza, A., Hunt, C., & Fitzgerald, L. A. (2019). Ecotourism for Conservation? The Effectiveness of Trails and Visitor Management Systems. Parks Journal, 25(2), 45-58.

6. Weaver, D. B., & Jin, X. (2022). Ecotourism as a Tool for Biodiversity Conservation: Challenges and Opportunities. Current Issues in Tourism, 25(7), 1020-1035.

7. Gössling, S., & Hall, C. M. (2021). Sustainable Tourism Futures: Perspectives on Global Challenges. Channel View Publications.

8. Newsome, D., & Hughes, M. (2021). The Role of Ecotourism in Promoting Sustainability in Protected Areas. Journal of Ecotourism, 20(3), 215-230.

9. The Outdoor Access Commission: official site. URL: https://www.herengaanuku.govt.nz/assets/Trails-Groups-Resources/hui/20230518_Collaboration_Amongst_Local_Trail_Entities_NZ_Trail_Ecosystem.pdf (date of access 03.01.2025).

© Ортюкова А.О., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 332.14
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_32

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

FACTORS AND TRENDS OF POST-INDUSTRIAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF PROBLEM REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Кротова Марина Александровна, к.э.н., доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, E-mail: margo52@list.ru

Кулян Эдуард Айкович, аспирант кафедры отраслевого и проектного менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, E-mail: 254edik@gmail.com

Krotova Marina Alexandrovna, candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of Industry and Project Management, Kuban State Technological University, Krasnodar, E-mail: margo52@list.ru

Kulyan Eduard Aikovich, Postgraduate student of the Department of Industry and Project Management, Kuban State Technological University, Krasnodar, E-mail: 254edik@gmail.com

Аннотация. В статье изложены результаты эмпирических исследований по идентификации степени постиндустриальной ориентации региональной экономики, выполненных на фактологической базе проблемных субъектов

Северо-Кавказского федерального округа. Показано, что в контексте планирования региональной политики постиндустриального транзита экономики необходимо руководствоваться синтетическим уровнем её постиндустриальной ориентации, который складывается из текущего и прогнозного состояния инновационно-инфраструктурной составляющей и уровня активности креативного капитала. Институциональное сопровождение и управленческая координация Задачи оперативной разработки корректирующих направлений, механизмов и инструментов региональной социально-экономической политики, направленной на смену технологического уклада, обеспечение доминирование постиндустриальных секторов и отраслей экономики, аккумулирование креативного капитала невозможны в своем исполнении без детализированного анализа накопленного трансформационного потенциала. В статье с позиций диагностики степени постиндустриальной ориентации региональной экономики сформировано параметрическое и методическое обеспечение для расчетов агрегатных индексов инновационного развития и степени инновационности экономики. С использованием предложенного аналитического аппарата получены достоверные эмпирические оценки степени постиндустриальной ориентации региональной экономики субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Статья является дополнением к циклу работ исследователей о проблемах экономической трансформации регионов Юга России. Полученные аналитические результаты, эмпирические оценки и расчетный материал по субъектам Северо-Кавказского федерального округа может быть использован при проведении дальнейших научных исследований.

Abstract. The article presents the results of empirical studies on the identification of the degree of post-industrial orientation of the regional economy, carried out on the factual basis of problematic entities of the North Caucasian Federal District. It is shown that in the context of planning the regional policy of post-industrial transit of the economy, it is necessary to be guided by the synthetic level of its

post-industrial orientation, which consists of the current and forecast state of the innovation and infrastructure component and the level of activity of creative capital. Institutional support and management coordination The tasks of operational development of corrective directions, mechanisms and instruments of regional socio-economic policy aimed at changing the technological structure, ensuring the dominance of post-industrial sectors and industries of the economy, accumulating creative capital are impossible in their implementation without a detailed analysis of the accumulated transformation potential. In the article, from the standpoint of diagnosing the degree of post-industrial orientation of the regional economy, parametric and methodological support for calculating aggregate indices of innovative development and the degree of innovativeness of the economy is formed. Using the proposed analytical apparatus, reliable empirical estimates of the degree of post-industrial orientation of the regional economy of the subjects of the North Caucasian Federal District were obtained. The article is an addition to the cycle of researchers' works on the problems of economic transformation of the regions of the South of Russia. The obtained analytical results, empirical estimates and calculation material for the subjects of the North Caucasian Federal District can be used in further scientific research.
Ключевые слова: экономика, регион, постиндустриальная трансформация, факторы, инфраструктура преобразований, региональная политика
Keywords: economy, region, post-industrial transformation, factors, transformation infrastructure, regional policy

Введение. Современные регионы находятся в такой фазе своего эволюционного развития, когда они стоят на пороге смены парадигмы экономической динамики и им предстоит переход на императивы постиндустриального развития. В России данная задача реализуется в условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета экономики и чрезвычайной поляризации субъектов по уровню

постиндустриальной ориентации их экономики. Объективная необходимость изучения факторов и тенденций постиндустриальной трансформации экономики субъектов обусловлена приоритетами государственной экономической политики и политики регионального развития, в части обеспечения экономической и территориальной целостности, а также социальной подконтрольности субъектов. Планирование масштабных преобразований на системной основе требует в этой связи проведения комплексных исследований, направленных на выявление степени постиндустриальной ориентации региональной экономики. Это позволит более адекватно подойти к планированию и проведению трансформаций экономики, особенно учитывая хроническую проблемность субъектов Северо-Кавказского федерального округа.

Основная часть

Существующие методики идентификации уровня постиндустриальной ориентации экономики региона можно разделить на две группы: теоретические и прикладные. Первая группа представлена большим массивом научных исследований обзорного характера, вторая включает расчетные рейтинги, индикативные показатели на примере отдельных групп регионов или комплексные исследования с расчетным блоком по широкому кругу территорий. В научной литературе зачастую постиндустриальную ориентацию оценивают по степени инновационности региона, которую идентифицируют по группам влияющих факторов. Наиболее часто встречаются следующие группы: институциональные факторы, факторы состояния образования и научных исследований, инфраструктурные детерминанты и факторы транзакционного характера, факторы внутренней среды инновационных организаций мезо-экономики, факторы нематериальных активов субфедеральной экономики [1, 2, 4, 5, 7, 8].

Вторая группа исследований и разработок имеет более прикладное значение. Мы выделяем следующие методики расчета уровня постиндустриальной ориентации региональной экономики:

1. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ [6].
2. Regional Innovation Scoreboard. Рейтинг предназначен для оценки эффективности инноваций [10].
3. Глобальный инновационный индекс [3].
4. Методика оценки регионов России с максимальным инновационным потенциалом агентства RAEX (РАЭКС-Аналитика) [9].

Обзор методик позволил сформировать авторский подход (таблица 1) к оценке постиндустриальной ориентации региональной экономики, который состоит из двух индексов:

1) индекс инновационного развития, который демонстрирует актуальный достигнутый уровень региона по данному критерию на дату исследования;

2) индекс потенциала инновативности, который рассчитывается по прогнозно-плановым показателям стратегических документов регионального развития (как правило, региональные стратегии социально-экономического развития) и необходим для оценки перспектив достижения определенного уровня «постиндустриальности» региональной социально-экономической сферы.

Таблица 1. Состав аналитических блоков для расчета индексов постиндустриальной ориентации экономики региона (отобраны авторами)

Индекс инновационного развития (ИИР)	Индекс потенциала инновативности (ИПИ)
1. Образование: 1) Число образовательных организаций высшего образования, единиц; 2) Численность профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, человек;	1. **Образование:** 1) Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения, человек; 2) Прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета,

3) Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. человек; 4) Организации, ведущие подготовку аспирантов и докторантов, единиц.	магистратуры, человек.
2. Информационные и коммуникационные технологии: 1) Организации, использующие персональные компьютеры, %; 2) Организации, имеющие веб-сайт, %; 3) Использование сети Интернет населением, %; 4) Число активных абонентов мобильного доступа к сети Интернет на 100 человек населения, единиц; 5) Затраты на ИКТ, млн. руб.;	**2. Информационные и коммуникационные технологии:** 1) Доля домохозяйств, имеющих доступ к сети «Интернет», %; 2) Доля органов государственной власти, органов местного самоуправления и государственных внебюджетных фондов, подключенных к сети «Интернет», %; 3) Доля государственных (муниципальных) образовательных организаций, реализующих образовательные программы общего образования и/или среднего профессионального образования, подключенных к сети «Интернет», %.
3. Наука и инновации: 1) Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.; 2) Поступление патентных заявок и выдача патентов в России, единиц; 3) Используемые передовые производственные технологии, единиц; 4) Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.; 5) Инновационная активность организаций, %; 6) Затраты на технологические инновации, % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %.	**3. Наука и инновации:** 1) Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами, организациями промышленности и сферы услуг, %; 2) Удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, %; 3) Разработанные передовые производственные технологии, единиц

Для расчетной части апробации методики выборка данных в разрезе показателей производилась из статистических сборников Росстата, региональных ежегодных сборников статистики и открытых данных Министерств экономического развития проблемных регионов Северо-Кавказского федерального округа. Данные для первого показателя сформированы за 2022 год, а прогнозные значения выбирались по плану до 2026 года.

По каждому локальному показателю рассчитывался субиндекс, который представляет собой агрегирование двух относительных величин сравнения между I-м индикатором и аналогичным индикатором более высоких территориальных уровней. Сравнение осуществлялось со средним значением показателя по субъектам СКФО и средним значением показателя по РФ. Таким образом, количество субиндексов по каждому блоку соответствует числу используемых локальных показателей.

Таблица 2 содержит расчетные результаты первого предложенного аналитического подхода, на основании которого можно сделать предварительные выводы о достигнутом уровне инновационного развития регионов Северо-Кавказского федерального региона. Следует отметить значительный уровень развития информационно-коммуникационной сферы в регионах СКФО (самые высокий уровень в межблочном сравнении).

Наибольший разброс значений между регионами СКФО можно заметить в блоке «Образование», где самое высокое значение заняли Ставропольский край и Республика Дагестан, при этом остальные территории значительно отстают от лидирующих позиций почти в 10 раз, что указывает на чрезмерную социально-экономическую дифференциацию и пространственную поляризацию административно-территориального периметра Северо-Кавказского федерального округа.

Таблица 2. Расчет промежуточных показателей индекса инновационного развития экономики регионов в разрезе аналитических блоков

Регионы СКФО	Образование	ИКТ	Наука и инновации	**Индекс инновационного развития (ИИР)**
Республика Дагестан	0,060	0,319	0,027	**0,081**
Республика Ингушетия	0,007	0,341	0,000	**0,000**
Кабардино-Балкарская Республика	0,019	0,328	0,029	**0,056**
Карачаево-Черкесская Республика	0,011	0,323	0,000	**0,000**
Республика Северная Осетия-Алания	0,030	0,369	0,013	**0,052**

Чеченская Республика	0,020	0,417	0,000	**0,000**
Ставропольский край	0,072	0,556	0,145	**0,179**

Расчет промежуточных результатов по блоку «Наука и инновации» показывает критически низкий вес показателей исследуемых регионов в структуре общероссийских значений. Наличие проблем по данному блоку определяется рядом причин, в основе которых – нулевой уровень по составным индикаторам: отсутствие финансирования на технологические инновации; минимально низкое количество патентных заявок и выданных патентов; дефицит инновационных товаров, работ и услуг, производимых региональными предприятиями.

Однако, федеральными стратегическими документами установлен плановый уровень по ряду инновационных показателей, которые необходимо достичь регионам в перспективе до 2026 года. Ряд этих показателей мы включили во второй аналитический блок авторского подхода. В таблицу 3 мы объединили результаты промежуточного блока, в котором определили индекс потенциала инновативности и итоговое значение потенциала инновационного развития регионов СКФО, который представляет собой сумму значений двух блоков аналитического подхода.

Таблица 3. Расчет индекса потенциала инновативности и итогового значения потенциала инновационного развития регионов СКФО

Регионы СКФО	Образование	ИКТ	Наука и инновации	Индекса потенциал инновативности (ИПИ)	**Итоговое значение потенциала инновационного развития региона (ИПР+ ИПИ)**
Республика Дагестан	0,187	0,961	0,461	0,436	***0,516***
Республика Ингушетия	0,064	0,979	0,000	0,000	***0,000***
Кабардино-Балкарская Республика	0,101	0,988	0,174	0,259	***0,316***
Карачаево-Черкесская Республика	0,105	0,977	0,234	0,288	***0,288***
Республика Северная Осетия-Алания	0,153	0,972	0,000	0,000	***0,052***
Чеченская Республика	0,166	1,000	0,338	0,383	***0,383***
Ставропольский края	0,266	1,010	0,606	0,546	***0,726***

Совокупный итоговый показатель потенциала инновационного развития демонстрирует региональную ориентацию к постиндустриальной модели экономической динамики среди субъектов СКФО:

- лидирующими регионами являются: Ставропольский край и Республика Дагестан;
- средние значения показывают: Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Карачаево-Черкесская Республика;
- отстающие территории: Республика Северная Осетия-Алания, Республика Ингушетия.

Полученные типологические характеристики проблемных субъектов СКФО можно использовать в дальнейшем при разработке инновационно-ориентированной версии региональной социально-экономической политики.

Заключение. Транзит региональной экономики к постиндустриальной парадигме обеспечения экономической динамики – сложный и долговременный процесс. Для его прохождения с целью трансформации хозяйственной и социально-экономической сферы регионов, необходима внятная региональная политика инновационно-ориентированного типа, которая бы реализовывалась синхронно – как на федеральном, так и на региональном уровнях. Инновационные факторы трансформации региональных экономик слабо проявляются в регионах проблемного типа, на оперативной повестке которых стоят вопросы социально-экономического развития. В этих условиях их необходимо готовить к постиндустриальному транзиту на системной основе. Это можно осуществлять, в первую очередь, посредством наращивания инновационно-инфраструктурного потенциала. Для решения этой цели целесообразно проводить оперативный мониторинг и многопараметрическую диагностику степени постиндустриальной ориентации региональной экономики.

Список источников

1. Беляев О.Г., Корнилов Д.А. Методика комплексной оценки инновационного потенциала региона // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. – 2011. – №3(90). – С. 281-288.

2. Голубецкая Н.П., Ушакова Е.В., Чиркова Т.В. Возможные сценарии инновационного развития региональных предпринимательских структур в условиях структурной перестройки российской экономики // Экономика и управление. – 2018. – №. 10. – С. 68-74.

3. Глобальный инновационный индекс – 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2019/ (Дата обращения: 12.01.2025).

4. Муравьева М.А., Назарова О.Г. Управление развитием инновационных процессов регионов на основе кластеризации // Социально-экономические и

правовые исследования: теория, методология и практика / Материалы всероссийской научно-практической конференции. Брянск: ООО «Новый проект», 2016. – С. 51-56.

5. Новиков А.Г., Тинякова В.И. Национальный и региональные инновационные процессы: динамика, факторы и тенденции // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – №3(123). – С. 170-185.

6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. 6 выпуск [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://issek.hse.ru/rirr2019. (дата обращения: 05.01.2025).

7. Сивов М. В. Сравнительный анализ методов оценки инновационного потенциала регионов РФ // Молодой ученый. – 2016. – № 11 (115). – С. 982-984.;

8. Тобиен М.А., Тобиен А.О. Методика оценки инновационного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №3(330) – С. 16-24.

9. RAEX: опубликован рейтинг регионов России с максимальным инновационным потенциалом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://raex-a.ru/releases/2019/Feb07. (дата обращения: 05.01.2025).

10. Regional Innovation Scoreboard.2019. Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://interactivetool.eu/RIS/index.html. (дата обращения: 08.01.2025).

References

1. Belyaev O.G., Kornilov D.A. Methodology for a comprehensive assessment of the innovative potential of a region // Proceedings of the Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev. – 2011. – № 3 (90). – P. 281-288.

2. Golubetskaya N.P., Ushakova E.V., Chirkova T.V. Possible scenarios for the innovative development of regional entrepreneurial structures in the context of

structural restructuring of the Russian economy // Economics and Management. – 2018. – № 10. – P. 68-74.

3. Global Innovation Index - 2019. [Electronic resource]. Access mode: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2019/ (Accessed: 12.01.2025).

4. Muravyova M.A., Nazarova O.G. Managing the development of regional innovation processes based on clustering // Socio-economic and legal research: theory, methodology and practice / Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Bryansk: OOO Novy Proekt, 2016. – P. 51-56.

5. Novikov A.G., Tinyakova V.I. National and regional innovation processes: dynamics, factors and trends // Modern economy: problems and solutions. – 2020. – № 3 (123). – P. 170-185.

6. Rating of innovative development of constituent entities of the Russian Federation. Issue 6 [Electronic resource]. Access mode: https://issek.hse.ru/rirr2019. (date accessed: 01.05.2025).

7. Sivov M.V. Comparative analysis of methods for assessing the innovative potential of the regions of the Russian Federation // Young scientist. – 2016. – № 11 (115). – P. 982-984.;

8. Tobien M.A., Tobien A.O. Methodology for assessing the innovative potential of a region // Regional Economy: Theory and Practice. – 2014. – № 3 (330) – P. 16-24.

9. RAEX: the rating of Russian regions with the maximum innovative potential has been published. [Electronic resource]. Access mode: https://raex-a.ru/releases/2023/Feb07. (date of access: 05.01.2025).

10. Regional Innovation Scoreboard.2019. Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology. [Electronic resource]. Access mode: https://interactivetool.eu/RIS/index.html. (date of access: 08.01.2025).

© Кротова М.А., Кулян Э.А., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 314.72
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_33

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПОСЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

ETHNIC FEATURES OF MIGRATION PROCESSES IN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN AFTER THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY

Финансирование. *Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан №160/2024-ПД, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан*.

Биктимиров Нияз Миннахматович, доцент кафедры туризма и гостиничного дела, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, E-mail: Niyaz825@mail.ru

Biktimirov Niyaz Minnakhmatovich, Associate Professor of Tourism and Hospitality Management, Kazan (Volga) Federal University, Kazan, E-mail: Niyaz825@mail.ru

Аннотация. В работе показано значение этнического фактора в современных междисциплинарных исследованиях. Этнические аспекты развития миграционных процессов рассмотрены на региональном уровне в приделах

территории Республики Татарстан. Временной охват проведенного исследования начинается с 50-ых годов XX века и заканчивается сегодняшним днем. Решающее значение в развитии населения региона миграционные процессы начали оказывать именно начиная с 50-ых годов прошлого века. В статье из отечественных учёных большее внимание уделено региональным исследователям, которые свои работы провели преимущественно в рамках географической, социологической и исторической наук. Для определения коэффициента корреляции с долей внутренней миграции муниципальных образований Республики Татарстан применены множество показателей, среди которых для данной работы особую ценность представляет национальный состав муниципальных образований республики.

Abstract. The paper shows the importance of the ethnic factor in modern interdisciplinary research. The ethnic aspects of the development of migration processes are considered at the regional level within the territory of the Republic of Tatarstan. The time span of the conducted research begins in the 50s of the XX century and ends today. Migration processes have been crucial in the development of the region's population since the 1950s. The article from Russian scientists pays great attention to regional researchers who conducted their work mainly in the framework of geographical, sociological and historical sciences. To determine the correlation coefficient with the share of internal migration of municipalities of the Republic of Tatarstan, many indicators were used, among which the national composition of municipalities of the republic is of particular value for this work.

Ключевые слова: миграционные процессы, этнические аспекты миграции, Республика Татарстан, русские, татары, городское население, сельское население

Key words: migration processes, ethnic aspects of migration, Republic of Tatarstan, russians, tatars, urban population, rural population

Введение. Важной задачей, стоящей перед миграционной политикой в стране, является достижение взаимоуважения между местными жителями и приезжими, представителями разных этносов и людей, имеющих различные религиозные взгляды, проживающие на одной и той же территории, противодействие созданию национально-этнических анклавов в Российской Федерации, разработка соответствующих мер, утверждение политических решений. В числе приоритетных направлений действия должны стать, с одной стороны, обеспечение интеграции и защиты прав иностранных граждан, проживающих в стране, с другой законодательные и организационные меры, направленные на предотвращение концентрации иностранных граждан в определенных территориальных единицах.

Для совершенствования управления регионом необходимо владеть ситуацией в области демографии, экономики и социальной жизни населения. Очень многие вопросы, возникающие в современном обществе, особенно в национально-территориальных образованиях, диктуют необходимость обращения к этническим особенностям регионов [7].

В регионах, расположенных в Черноземье, Поволжье, Урала и Юга России выделяются субъекты со статусом национальных республик, в которых этническое составляющее особо выражено в сельских населенных пунктах[1, с.110].

Необходимо определить социальный статус отдельных этносов. Это превращается в число актуальных не только теоретических, но и эмпирических проблем, возникающих перед различными науками, изучающих общество [2, с.12-13]. У горожан социальные категории стоят часто выше этнических. Поэтому, делая выбор в пользу доминирующей культуры, мигранты, живущие в городах, особенно в Москве, идентифицируют себя как русские [5, с.222].

Методы и методология. Работа основана на результатах исследований, проведенных отечественными специалистами в области этнических аспектов

миграции населения на примере отдельного региона страны за 70-летний период. Соответственно, для этого пришлось применить методы сравнения, обобщения, обработки статистических данных. Для определения коэффициента корреляции и силы корреляции с долей внутренней миграции муниципальных образований Республики Татарстан с применением 16 показателей был использован метод парной корреляции.

Результаты исследования и их практическая значимость. Миграционные потоки стали играть особое значение во многих регионах страны после 60-ых годов XX века.

Сравнивая миграционное поведение населения СССР за 1926 и 1979 гг. можно убедиться, что если по переписи 1926 г. только 20% населения хотя бы раз переезжала, а остальные жители оставались жить где родились, то, по результатам перписи 1979 года, каждый второй участвовал в миграциях [8, с.58-59].

Решающая роль в развитии населения региона миграциями началась с 50-ых годов XX века и продолжается по сей день. В 1959 – 1979 гг. ежегодно миграционные потоки дополнили 8 % жителей Татарской Автономной Советской Социалистической Республики (ТАССР), в количественном выражении это около 300 тыс. чел. Интересно, что состояние населения тех лет напрямую зависела от высоких показателей миграционной активности русской части населения и, в то же время, низкого коэффициента их приживаемости.

Большой и непрерывный приток русских во второй половине XVI–XVIII вв. сделал рассматриваемую территорию по национальному составу значительно мозаичным [10, с.148].

Рост доли украинцев и башкир 1960–1970-х годах в населении связаны с трудовыми миграциями. Центрами их притяжения стали города Набережные Челны и Нижнекамск (более 40% украинцев и 55% башкир республики). И на

сегодняшний день полиэтничность населения – это обычное явление для большинства поселений Республики Татарстан [10, с.149].

Индустриализация, проходившая в начале 70-х до конца 80-х гг. XX в., вызвала отток сельского населения в крупнейшие города региона. Больше всех мигрантов принимали города Казань, Нижнекамск и Набережные Челны. Благодаря потоку мигрантов количество жителей г.Казани увеличилось на 423,9 тыс. человек [16, с.345].

Создание Нижнекамского ТПК, особенно строительство КАМАЗа, притягивало мигрантов из множества территорий.

С 1970 по 1986 гг. на территории Нижнекамского территориально-производственного комплекса находились около 500 тысяч мигрантов, из них 140 тыс. человек были выходцами из других регионов страны [15, с.54]. Статистичекий учёт национального состава мигрантов начал учитываться только после 1988 года.

Приживаемость в регион мигрантов, особенно русских, была очень низка, и для подавляющего большинства работа носила только временной характер [13].

Г.Ф. Габдрахманова одной из задач для проведения исследования поставила определение мотивации приезжих в республику татар. Согласно результатам её исследования, вынужденных мигрантов татарской национальности притягивала историческая родина (48,5 %), и национальная культура (22,7 %). Она пришла к мнению, что сложность татарского языка для русских усложняет их адаптационный период, оказывая влияние на размеры миграции [6, с.65]. Миграция значительно изменила половой состав территории, в итоге доля женщин в возрастной группы 20 – 29 лет приросла на 72,1 % [9, с.69-70].

В результате миграции из сельских населенных пунктов в города, доля русских, проживающих в сельской местности, за 1970-1979 гг. сократилась в 1,5 раза. В то же время, несмотря на то, что русские демонстрировали

высокую мобильность, русские мигранты в некоторые годы уступали мигрирующим татарам, что было характерно как для представителей мужского так и женского населения [14].

Наибольший приток татар в регион происходил в 1989 г. из Узбекистана и Казахстана, значение остальных была незначительна.

В городах татары за пределами ТАССР жили больше, чем в приделах республики. По данным 1970 г. если взять на уровне СССР городские жители среди татар составляли 55,0 %, а на территории, занимаемой сегодняшней республикой – 38,6% [18, с. 41]. За 60-90 годы XX века был зафиксирован рост татар при одновременном уменьшении русских и чувашей.

Миграционная обстановка в 90-е годы XX века и в первые десятилетия XXI столетия развивалась характером миграционных перемещений, устойчиво сформировавшийся в дореволюционный и советский периоды и благодаря открытости и масштабам миграционного обмена не только в приделах огромной по площади страны, но и в рамках бывших стран в составе СССР [17, с.327].

Среди мигрантов, прибывших в регион, преобладают выходцы из других регионов страны. Наивысший уровень межрегиональной миграции населения наблюдался в 1992 г. [11, с.16].

В тот период из стран ближнего зарубежья Татарстан принимал больше остальных мигрантов из Узбекистана, меньше из Казахстана и Украины. За этот период продолжал расти приезжие из таких стран как Кыргызстан и Молдавия.

В зону Урало-Поволжья, возвращались многие из тех, кто выехал раньше в северные и восточные районы [3, с.34].

Все регионы Приволжского федерального округа, за исключением Нижегородской и Самарской областей продолжили оставаться главными миграционными донорами. Если регионы округа в 1999 г. среди всех

регионов страны положительный миграционный прирост для республики обеспечили на 32%, то в 2002 г. это цифра дошла до 85,3%.

В тот период, увеличение числа прибывших из стран ближнего зарубежья стал доказательством о сохранении вынужденного возвратного характера миграционных процессов [4, с.20].

Начиная с 1995 г. русские, проживающие в республике, проявили наибольшую активность по участию в миграциях, не смотря на это миграционный прирост татар в 90-ые годы несколько раз превышал миграционный прирост русских [11, с.15].

В результате анализа интенсивности миграционного обмена муниципальных образований и городов Татарстана по данным Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 годов можно сказать что сохраняются существенные территориальные различия этого процесса.

В Татарстане численность населения растет у тех муниципальных образований, которые имеют удобную автотранспортную связь с городом Казань, что определяет географию потоков людей и значения роли маятниковой миграции. Современные маятниковые миграции от советского периода отличаются снижением значимости общественного транспорта и рост доли перемещений на личном автотранспорте [20, с.109].

На сегодняшний день, для определения факторов, влияющих на соотношение внутренних и внешних миграций (на примере муниципальных образований, по состоянию на 2020 г.) применили коэффициент **парной корреляции.**

$$r_{yx} = \frac{n\sum y_i x_i - \sum y_i \sum x_i}{\sqrt{(n\sum x_i^2 - (\sum x_i)^2)(n\sum y_i^2 - (\sum y_i)^2)}} \quad (1)$$

Статистически доказано, что числовое значение r может меняться от +1 до - 1, т.е. $-1 \leq r \leq 1$.

Знак + (-) показывает направленность связи – прямая она или обратная. Ранее упоминалось, что при прямой связи двух совокупностей данных числовое значение корреляции положительно.

Полная (идеальная) корреляция возможна в двух случаях: r = +1 или r = -1. С ослаблением корреляционной зависимости абсолютная величина r, уменьшается; при отсутствии зависимости r = 0 или близкое к нулю. Чем ближе r к + 1 или - 1, тем сильнее осужествляется корреляционная связь.

Рассмотрим условную градацию числовых значений коэффициента корреляции:

– 0,7 < | r | < 1 - высокая,

– 0,4 < | r | < 0,7 - средней силы,

– 0,2 < | r | < 0,4- низкая,

– |r| < 0,2 - пренебрежительна мала [19, с.35-36].

Для установления коэффициента корреляции с долей внутренней миграции муниципальных образований Республики Татарстан использовали 16 показателей.

Таблица 1. **Определение коэффициента корреляции с долей внутренней миграции муниципальных образований Республики Татарстан [12].**

№	Показатели	Условная градация числовых значений коэффициента корреляции	Сила корреляции
1	средний размер частного домохозяйства, состоящего из двух и более человек, по переписи населения 2020 г. (человек)	r=0,48	средней силы
2	доля сельского населения	r=0,43	средней силы
3	общий коэффициент рождаемости	r=0,3	низкая
4	национальный состав (доля татарской части населения)	r=0,29	низкая
5	оборот розничной торговли в расчете на душу населения (рублей)	r= -0,28	низкая (обратная)

6	ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования на 1000 человек населения (квадратных метров)	r=0,26	низкая
7	общий коэффициент миграционного прироста (убыли) (в ‰)	r=0,23	низкая
8	денежные доходы населения (среднедушевые денежные доходы населения, в месяц, рублей)	r=0,20	низкая (обратная)
9	общий коэффициент естественного прироста (убыли)(в ‰)	r=0,21	низкая
10	общий коэффициент брачности (на 1000 населения	r=0,19	пренебрежительна мала
11	средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении в 2021 г. (лет)	r=0,18	пренебрежительна мала
12	денежные доходы населения (среднедушевые денежные доходы населения, в месяц, рублей)	r= -0,17	пренебрежительна мала (обратная)
13	средняя обеспеченность населения жильём (на конец года) квадратных метров общей площади на одного жителя	r=0,14	пренебрежительна мала
14	ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования на 1000 человек населения (квадратных метров)	r= -0,14	пренебрежительна мала (обратная)
15	уровень зарегистрированной безработицы (в процентах к численности рабочей силы)	r= -0,12	пренебрежительна мала (обратная)
16	изменение численности населения между переписями населения 2010 и 2020 гг.	r=0,03	пренебрежительна мала

Источник: составлено автором

Соответственно, для изменения внутренней миграции, сопровождаемой ростом, больше всего из представленных показателей имеет значение: средний размер частного домохозяйства, состоящего из двух и более человек, по переписи населения 2020 г. (человек, r=0,48 корреляция средней силы); доля сельского населения (r=0,43 корреляция средней силы); общий коэффициент рождаемости (r=0,3 низкая); национальный состав (доля татарской части населения, r=0,29 низкая).

Выводы. По итогам изучения региональных особенностей развития миграционных процессов после второй половины XX века на территории

современного Татарстана можно сказать: для республики особую роль сыграли большие потоки миграции, вызванные важнейшими событиями в жизни страны, преимущественно политического характера. Особое значениее сыграли высокие темпы индустриализации экономики региона, рост крупных городов республики за рекордно малое количество времени и конечно распад Советского Союза.

Миграционное поведение сельского населения более предсказуемо, что нельзя сказать про городское. Для поведения городских мигрантов характерно неустойчивость, скачкообразность. Данное различие нужно учитывать при созданнии прогнозных моделей развития населения.

Проведенное исследование показывает, что внутренняя миграция муниципальных образований Республики Татарстан не имеет высокую корреляцию ни с одним из выбранных показателей. Несмотря на занимаемую четвертую позицию среди представленных 16 показателей таблицы, национальный состав (доля татарской части населения) по силе корреляции остается низким. Это одно из доказательств снижения значения этнического фактора в миграционных движениях внутри республики.

Список источников

1. Алексеев А. И. Сельская местность Башкирии: преобладающие типы и особенности трансформации в постсоветский период / А. И. Алексеев, Л. Р. Имангулов // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 109-132.

2. Бухнер Н.Ю.Восприятие казачества населением региона (по результатам социологического исследования в Алтайском крае) / Н. Ю. Бухнер, А. Н. Дунец // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2017. – № 5-1. – С. 12-17.

3. Вавилова Е.В. Экономическая география и регионалистика: Учебное пособие. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 148 с.

4. Владимиров В.В., Наймарк Н.И. Проблемы развития теории расселения в России (Теоретические основы градостроительства). – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 376 с.

5. Вендина О. И. Мигранты в российских городах / О. И. Вендина // Отечественные записки. – 2012. – № 3(48). – С. 216-229.

6. Габдрахманова Г.Ф. Роль миграции в преобразовании этнической структуры Татарстана / Г.Ф.Габдрахманова // Социальные исследования, 2004.- № 6. – С.62 - 68.

7. Гайсин Р.И. Применение методики инерционности демо-этнических систем при исследовании национально-территориальных образований России / Гайсин Р.И., Биктимиров Н.М. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. - 2008. - №2. - С.47-49.

8. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. – М.: Наука, 1991. – 130 с.

9. Култынова В.М. Изменение структуры населения Республики Татарстан/ В.М.Култынова // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2001. - № 3. – С. 69-70.

10. Мальганова И.Г. Институциональные и социально-экономические трансформации развития территорий (на региональном и муниципальном уровнях) / И. Г. Мальганова, И. Ю. Зобова // Международный экономический форум "Экономика в меняющемся мире": Сборник научных статей II Международного экономического форума. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2018. – С. 148-150.

11. Многонациональный Татарстан (информационно-справочный материал) // Отв.за сб. Терентьева И.В., Алишев А.С. – Казань, 1993.–81 с.

12. Муниципальные образования Республики Татарстан. 2023, статистический ежегодник Татарстанстат, г. Казань, 2023 – 185 с.

13. Мусина Р.Н. Татары. – М.: Наука, 2001.

14. Мустафин М.Р. Все о Татарстане (экономико-географический справочник) /М.Р.Мустафин, Р.Г.Хузеев // Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. – 164 с.

15. Мустафин М.Р. Новые тенденции в расселении населения Татарии. – Казань, 1999. – 147 с.

16. Мухаметов А.Р. Демографические проблемы сельского населения Предволжского экономического района Республики Татарстан /А.Р. Мухаметов, И. Т. Гайсин, В. А. Рубцов, В. П. Сидоров // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. – 2020. – Т. 30, № 3. – С. 340-348.

17. Рыбаковский Л. Л. Миграционный компонент и ее вклад в демографическое развитие современной России / Л. Л. Рыбаковский // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 327-337.

18. Терентьева Л.Н. Некоторые стороны этнических процессов в Поволжье, Приуралье и на Европейском Севере СССР/ Л.Н.Терентьева//1972. -№ 6, С. 41.

19. Трофимов А.М., Биктимиров, Н.М., Гайсин, Р.И. Статистические методы в социально-экономической географии. Учебное пособие. – Казань: ТГГПУ, 2009. – 136 с.

20. Хуснутдинова С. Р. Современные тренды развития городских агломераций Республики Татарстан / С. Р. Хуснутдинова // Староосвоенные районы: генезис, исторические судьбы, современные тренды развития: Материалы XXXV ежегодной сессии экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС) / Ответственный редактор В.Н. Стрелецкий. – Тверь, 2019. – С. 104-112.

References

1. Alekseev A. I. Rural Bashkiria: prevailing types and features of transformation in the post-Soviet period / A. I. Alekseev, L. R. Imangulov // Peasant studies. – 2022. – Vol. 7, No. 4. – pp. 109-132.

2. Bukhner N. Y. Perception of the Cossacks by the population of the region (based on the results of a sociological study in the Altai Territory) / N. Y. Bukhner, A. N. Dunets // Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space. - 2017. – No. 5-1. – pp. 12-17.

3. Vavilova E.V. Economic geography and regionalism: A textbook. 2nd ed. revision. and add. – M.: Gardariki, 2003. – 148 p.

4. Vladimirov V.V., Naimark N.I. Problems of the development of the theory of settlement in Russia (Theoretical foundations of urban planning). Moscow: Editorial URSS, 2002. 376 p .

5. Vendina O. I. Migrants in Russian cities / O. I. Vendina // Otechestvennye zapiski. – 2012. – № 3(48). – Pp. 216-229.

6. Gabdrakhmanova G.F. The role of migration in the transformation of the ethnic structure of Tatarstan / G.F.Gabdrakhmanova // Social Research, 2004.- No. 6. – pp.62-68.

7. Gaisin R.I., Biktimirov N.M. Application of the method of inertia of demoethnic systems in the study of national-territorial formations of Russia // Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology. - 2008. - No. 2. - pp.47-49.

8. Zayonchkovskaya J.A. Demographic situation and settlement. Moscow: Nauka Publ., 1991. 130 p.

9. Kultynova V.M. Changing the structure of the population of the Republic of Tatarstan/ V.M.Kultynova // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. - 2001. - No. 3. – pp. 69-70.

10. Malganova I.G.Institutional and socio-economic transformations of territorial development (at the regional and municipal levels) / I. G. Malganova, I. Y. Zobova // The International Economic Forum "Economics in a Changing World": Collection of scientific articles of the II International Economic Forum. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2018, pp. 148-150.

11. Multinational Tatarstan (information and reference material) // Edited by Terentyeva I.V., Alishev A.S. - Kazan, 1993.-81 p.

12. Municipalities of the Republic of Tatarstan. 2023, statistical yearbook of Tatarstanstat, Kazan, 2023 – 185 p.

13. Musina R.N. Tatars, Moscow: Nauka Publ., 2001.

14. Mustafin M.R. All about Tatarstan (an economic and geographical reference book) /M.R.Mustafin, R.G.Khuzeev // Kazan: Tatar Publishing House, 1994. – 164 p.

15. Mustafin M.R. New trends in the settlement of the Tatar population. – Kazan, 1999. – 147 p.

16. Mukhametov A.R. Demographic problems of the rural population of the Pre-Volga economic region of the Republic of Tatarstan /A.R. Mukhametov, I. T. Gaisin, V. A. Rubtsov, V. P. Sidorov // Bulletin of the Udmurt University. Biology series. Earth Sciences, 2020, vol. 30, No. 3, pp. 340-348.

17. Rybakovsky L. L.Migration component and its contribution to the demographic development of modern Russia / L. L. Rybakovsky // Standard of living of the population of the regions of Russia. - 2023. – Vol. 19, No. 3. – pp. 327-337.

18. Terentyeva L.N. Some aspects of ethnic processes in the Volga region, the Urals and the European North of the USSR/ L.N.Terentyeva//1972.-No.6,p. 41.

19. Trofimov A.M., Biktimirov, N.M., Gaisin, R.I. Statistical methods in socio-economic geography. The training manual. – Kazan: TGGPU, 2009. – 136 p.

20. Khusnutdinova S. R. Modern trends in the development of urban agglomerations of the Republic of Tatarstan / S. R. Khusnutdinova // Old-developed areas: genesis, historical destinies, modern development trends: Proceedings of the XXXV annual session of the Economic and Geographical Section of the International Academy of Regional Development and Cooperation (MARS) / Executive Editor V.N.Streletsky.Tver,2019.pp.104-112.

© Биктимиров Н.М., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Московский экономический журнал. № 2. 2025
Moscow economic journal. № 2. 2025
Научная статья
Original article
УДК 332
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_39

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ АГРАРНОГО ПРОФИЛЯ В РОССИИ

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION OF A NETWORK OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE AGRICULTURAL SECTOR IN RUSSIA

Широкорад Ирина Ивановна, профессор, Государственный университет по землеустройству, Москва, Shirokorad_irina@mail.ru/

Болдырев Борис Петрович, доцент, Государственный университет по землеустройству, Москва, boris.boldyrev.45@mail.ru

Кондаков Анатолий Михайлович, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», Москва, dimon@mail.ru

Shirokorad Irina Ivanovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the State University of Land Management, Moscow, Shirokorad_irina@mail.ru/

Boldyrev Boris Petrovich, Associate Professor, State University of Land Management, Moscow, boris.boldyrev.45@mail.ru

Kondakov Anatoly Mikhailovich, Professor, State University of Land Management, Moscow, dimon@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка определить основные этапы формирования системы высшего аграрного образования в России с определением характеристики каждого из этапов в части развития образовательной системы государства.

Abstract. The article attempts to identify the main stages of the formation of the higher agricultural education system in Russia, defining the characteristics of each stage in terms of the development of the educational system of the state.
Ключевые слова: история России, система высшего образования, высшее аграрное образование

Keywords: history of Russia, higher education system, higher agricultural education

Высшее аграрное образование в современной России является важнейшим сегментом образовательной системы в целом. Задача вузов аграрного профиля – подготовка высококвалифицированных специалистов для отрасли экономики, имеющей стратегическое значение.

Система высшего аграрного образования в своем развитии прошла длительный путь, меняя и усложняя формы организации, адаптируя к потребностям времени и задачам страны объем и содержание транслируемых знаний, расширяя структуру и перечень специальностей и квалификаций выпускников, совершенствуя условия обучения.

Высшее аграрное образование развивалась в рамках образовательной системы страны в целом, имея при этом специфику деятельности, отвечая на потребности экономики в свете проводимых крупнейших реформ не только аграрного сектора, но и экономической модели в целом.

Обобщая имеющиеся сведения о формировании сети образовательных организаций аграрного профиля в России, следует определить этапность данного процесса, опираясь не только на количественные показатели, но и на сущностные характеристики.

Начальный этап формирования школ по практической подготовке специалистов в сфере сельского хозяйства следует отнести к XVII–XVIII векам. Это объясняется заметными изменениями, которые происходили в экономике страны, в том числе и в аграрном секторе в данный период.

С одной стороны, сельское хозяйство в эти годы развивалось экстенсивным образом. Рост производства сельскохозяйственной продукции достигался за счет вовлечения в хозяйственный оборот ранее не использованных земель на территориях, присоединенных к России, с другой стороны, в XVII веке проводились значительные реформы, связанные с инвентаризацией земель, раздачей земель в поместное владение на ряде новых территорий, постепенное формирование элементов товарного сельскохозяйственного производства, специализации районов и складывания всероссийского рынка.

Все эти факторы способствовали появлению и развитию первых профессиональных школ. Основывались они в основном при приказах – центральных органах управления, и обучение в них вели служащие приказов, передавая обучающимся исключительно практические, прикладные знания и навыки.

Своего рода политехникумом стала созданная в 1687 г. Славяно-греко-латинская академия, где, кроме всего прочего, изучались «звоногральная и числительная уметель, землемерие и звездочетие», а также «рукодельное ремство, тяжачество (земледелие) и торговство».

Реформы первой четверти XVIII века вызвали быстрый рост промышленности, торговли, инженерного дела. Гражданская и военная служба потребовали специальных, часто узкопрофессиональных знаний.

В этот период учебные заведения создавались для целей развития промышленности, сельского хозяйства, торговли и военного дела.

Порядок их возникновения подчинялся общей последовательности государственных реформ. Связующим звеном между сословно-профессиональным образованием в эпоху Петра I и образовательной политикой Екатерины II стало учреждение в царствование Елизаветы Петровны Московского университета (1755 г.). Забегая вперед, скажем, что именно в стенах этого учебного заведения в 1770 г. была создана первая кафедра агрономии.

Во второй половине XVIII века происходит постепенное преобразование накопленных агрономических знаний в науку. По инициативе М.В. Ломоносова при Петербургской Академии наук был создан «класс земледельчества».[12]

Специальное техническое образование, из которого выросла впоследствии высшая профессиональная школа, в XVIII веке развивалось при различных коллегиях и иных ведомствах, например, Горное училище при Берг-коллегии (1773 г.), Константиновская землемерная школа при Межевой канцелярии (1779 г.) и др. [12]

Первым специализированным самостоятельным учебным заведением аграрного профиля можно считать открытую в 1797 г. императором Павлом Первым Школу практического земледелия в Петербурге «для приведения сельского домоводства в успешнейший порядок и надежнейшее устройство» [7]. Учащиеся школы должны были обучаться теории и практике хлебопашества, садоводства, лесоводства, скотоводства, птицеводства и пчеловодства [11].

Впоследствии аналогичные школы стали появляться и в других регионах страны. Так, в 1822 г. при Московском обществе сельского хозяйства была открыта всесословная Земледельческая школа, которая содержалась на средства министерства финансов и на пожертвования частных лиц. Главной целью Школы была агрономическая подготовка управляющих помещичьими имениями.

Отдельным образом следует выделить период начала XIX века, когда правительство императора Александра I положило начало государственной политике в сфере просвещения. Основными направлениями реформы просвещения стали:

– учреждение Министерства народного просвещения;
– образование шести учебных округов во главе с университетами;
– установление четырех разрядов учебных заведений - приходские училища, губернские гимназии, уездные училища, высшие учебные заведения;
– построение системы образования на новых принципах;

– формирование сети вузов профильной направленности при министерствах;

Высшее техническое и естественнонаучное образование активно развивается в царствование Николая I. В этот период появились Технологический институт в Санкт-Петербурге (1828), Ремесленное техническое училище в Москве (1830), ныне МГТУ им. Баумана), Киевский университет (1832), Горыгорецкий земледельческий институт (1832), г. Горки Могилевской губернии), Ветеринарный институт в Дерпте (1848), а также Константиновский межевой институт в Москве (1835).

Заметным этапом в формировании высшего аграрного образования стали реформы аграрного сектора экономики второй половины XIX–начала XX века.

Коренные изменения в высшем аграрном образовании начались в 1860-х гг., когда реформы Александра II активизировали процесс модернизации сельскохозяйственного производства. В 1894 г. было создано Министерство земледелия и государственных имуществ, функции которого состояли в управлении государственными землями, проведением землеустройства, переселением крестьян в восточные районы страны, распространением передового агрономического опыта, содействие развитию сельскохозяйственных учебных заведений различного уровня.

К Министерству земледелия относились такие учебные заведения, как Тимирязевская земледельческая и лесная академия, Московский сельскохозяйственный институт, Санкт – Петербургский лесной институт, Вологодский институт молочного хозяйства, а также средние сельскохозяйственные и лесные училища.

В ходе столыпинской реформы, начатой в 1906 г., наблюдается заметный рост числа сельскохозяйственных школ всех уровней. Так, в 1913 г. работает уже 9 высших сельскохозяйственных учебных заведения, 17 средних и 293 низших. [3]

В начале XX столетия развитие сети аграрных образовательных организаций проходило по трем направлениям: основание новых школ по инициативе

государства (Московский сельскохозяйственный институт, Санкт-Петербургский земледельческий институт, Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства), укрепление существующих школ, создание новых школ по инициативе общественных организаций или частных лиц. Примером могут служить Стебутовские и Голицинские высшие женские сельскохозяйственные курсы.

Высшие сельскохозяйственные курсы открывались не только в столицах, но и в регионах, где велика была доля аграрного производства, например, Высшие сельскохозяйственные курсы, открытые 15 сентября 1913 г. в г. Саратове. Как и в большинстве случаев, инициативу здесь проявили земские учреждения уездного и губернского уровней, а также Саратовское губернское общество сельского хозяйства. Целью курсов стала подготовка специалистов в аграрной сфере, способных работать в районах рискованного земледелия Юго-Востока России.

Начало XX столетия ознаменовалось серьезными изменениями в экономическом, политическом и общественном строе страны. Все это заставляло вузы актуализировать учебные программы, расширять практическую подготовку обучающихся.

К концу XIX века в России структура системы образования была унифицирована: начальные училища, гимназии (классические и реальные) и университеты/институты.

На рисунке 1 представлена система образовательных организаций всех уровней в конце XIX века, сформированная в соответствии с Положением о начальных народных училищах (1863 г.), Уставом гимназий и прогимназий (1884 г.), Университетским уставом (1864 г.) и другими документами.

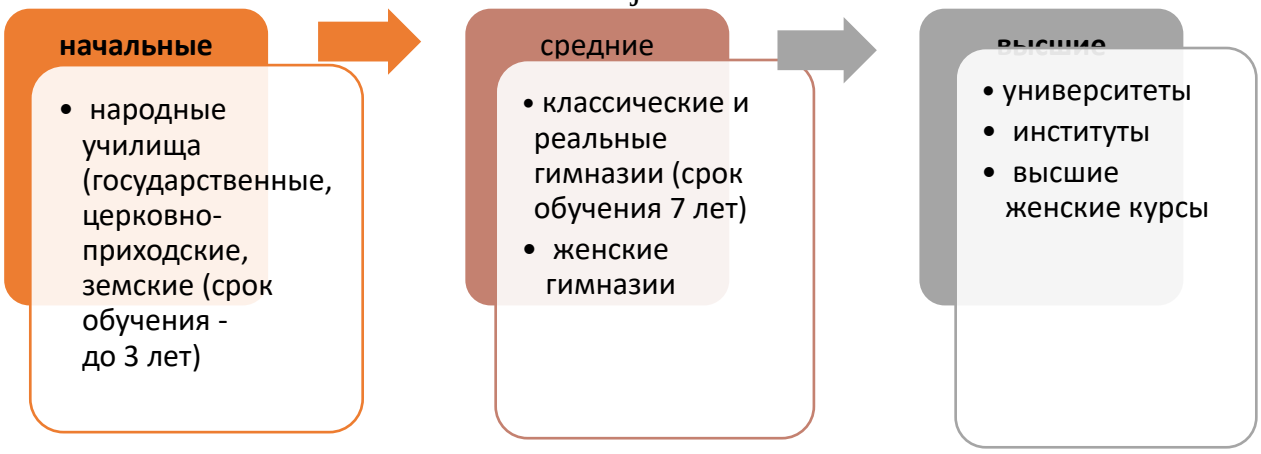

Рисунок 1. Система образовательных организаций в конце XIX века

К 1917 г. в России в целом была создана сеть агрономических учебных заведений низшего, среднего и высшего звена.

В 1914 г в специализированных вузах и на сельскохозяйственных факультетах университетов и политехнических институтов обучалось 6,6 тыс. студентов. [9] А всего в системе аграрного образования на территории Российской империи (за исключением Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока) работало 341 сельскохозяйственное учебное заведение: 9 вузов, 18 средних учебных заведений, 61 низшее училище, 109 низших школ, 60 практических школ, 34 начальных и народных сельскохозяйственных школ и 50 других учебных заведений аграрного профиля. [11]

В целом же система высшего образования в начале XX столетия включала в себя 124 образовательных организации различной направленности (таблица 1):

Таблица 1-Численность высших учебных заведений России в соответствии с направленностью их образовательной деятельности. 1916 г. [11]

Направленности высших учебных заведений	**Количество**
Вузов всего	**124**
Университеты	**11**

Вузы инженерного профиля	**19**
Вузы сельскохозяйственного профиля	**15**
Школы университетского типа	**40**
Военные академии и училища	**8**
Вузы коммерческого профиля	**6**
Вузы в сфере искусств	**9**
Духовные академии	**7**
Педагогические институты	**9**

В них обучалась свыше 121 тыс. студентов, причем динамика роста данного показателя за короткий период стремительна (рисунок 2).

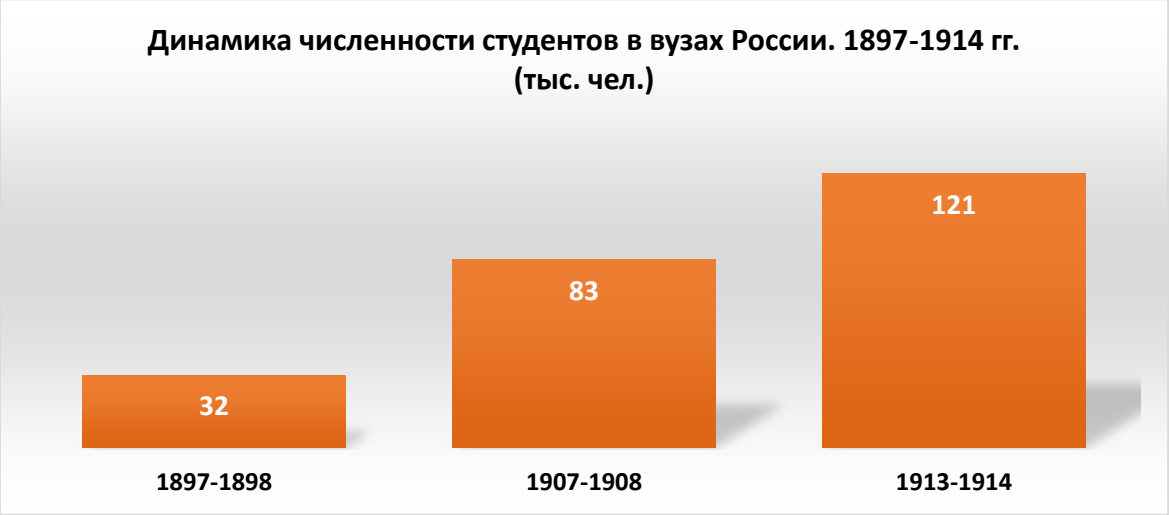

Рисунок 2. Динамика численности студентов в вузах России. 1897-1914 гг. (тыс. чел.)

Последовавшие далее события - Первая мировая война, революции 1917 г., гражданская война и иностранная военная интервенция существенно затормозили формирование отечественной высшей школы.

Приступить к восстановлению сети вузов уже новая, советская власть смогла только в 1918 г. после создания Наркомата просвещения. В годы первых советских пятилеток были проведены реформы высшей школы, основными результатами которых стали:

- централизация управления высшими учебными заведениями и осуществление партийно-государственного регулирования;
- заметное расширение сети специализированных вузов, в том числе за счет разукрупнения образовательных организаций и создания узкопрофильных центров подготовки специалистов, в том числе в бывших национальных окраинах;
- формирование студенчества из рабоче-крестьянской среды, в том числе через рабочие факультеты при вузах;
- сочетание профессиональной и идеологической подготовки обучающихся;
- создание системы государственного распределения выпускников вузов.

К началу Второй мировой войны 1939-1945 гг. в СССР была выстроена системы высшего образования, строго администрированная, имеющая централизованное государственное финансирование, унифицированное организационное, методическое и идеологическое регулирование.

Общая численность вузов накануне Великой Отечественной войны составляла 817 образовательных учреждений, из них на территории РСФСР размещалось 481 вуз, численность студентов, обучавшихся в них, достигла 812 тыс. чел., из них на территории РСФСР – 478 тыс. чел. [1]

К 1941 г. в стране работали 88 специализированных вузов сельскохозяйственного профиля, их них: агрономических – 53, зоотехнических и зооветеринарных – 13, гидромелиоративных и землеустроительных -5. [10]

Серьезные изменения наблюдались и в системе высшего образования, в том числе и аграрного в 1941-1945 гг. В связи с быстрым наступлением нацистских войск по территории СССР число вузов в 1942/1943 гг. сократилось в 1,8 раза по сравнению с довоенным периодом, соответственно численность студентов высших учебных заведений – в 3,6 раза (рисунок 3).

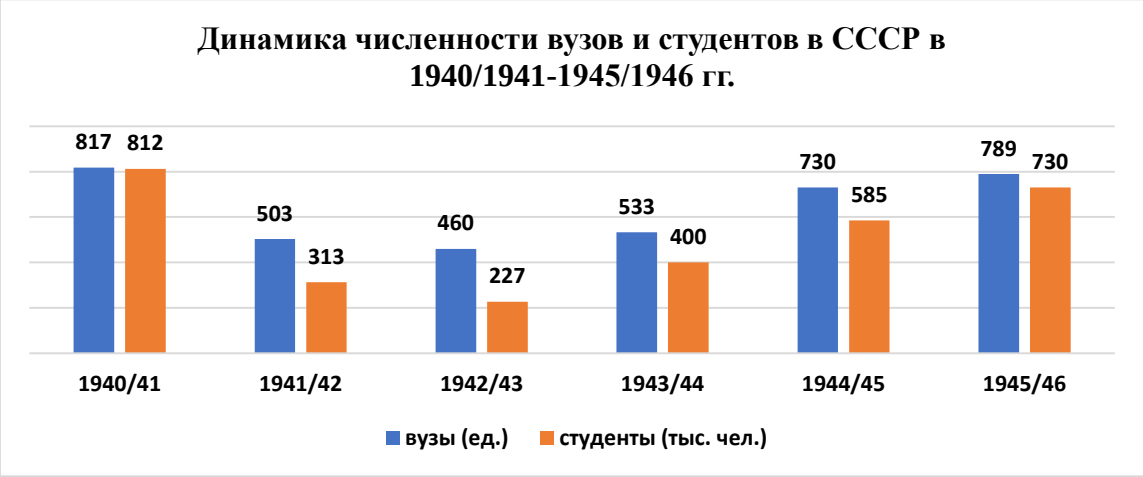

Рисунок 3. Динамика численности вузов и студентов в СССР в 1940/1941-1945/1946 гг. [5]

Вслед за сокращением численности вузов и контингента обучающихся прием студентов уменьшился в течение первого военного года в 2,8 раза, выпуск специалистов в условиях войны сократился в 4,3 раза в 1943/1944 гг. по сравнению с довоенным периодом и составил всего 29,7 тыс. чел. (рисунок 4).

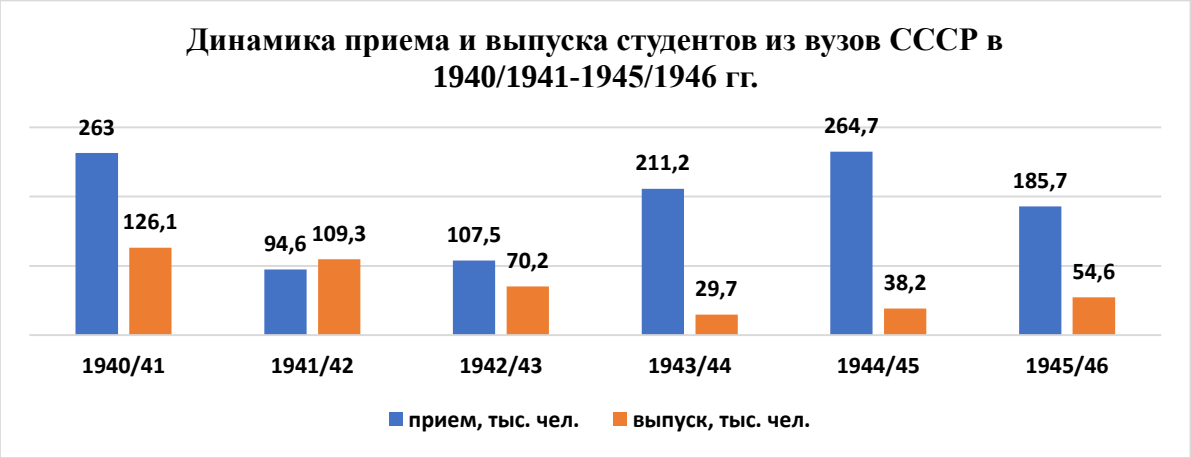

Рисунок 4. Динамика приема и выпуска студентов из вузов СССР в 1940/1941-1945/1946 гг. [5]

По мере освобождения советских территорий от нацистской оккупации сеть высших учебных заведений и численность обучающихся в них студентов восстанавливалась почти до довоенного уровня (рисунок 2).

Развитие сети вузов аграрной направленности в послевоенный период продолжилась. В таблице 2 представлена структура сети образовательных организаций аграрного профиля в 1952 г.

Талица 2. Структура сети образовательных организаций высшего образования далее – ОО ВО) аграрного профиля. 1952 г. [6]

Тип ОО ВО	**Количество, ед.**	**Тип ОО ВО**	**Количество, ед.**
с/х академии	6	молочнохоз. институт	1
с/х институты	51	с/х строит. институт	1
ветеринар. академии	2	ВСХИЗО (заочный)	1
зооветерин. институты	17	институт усоверш. ветврачей	1
институты механизации	8	институт прикладн. зоологии и фитопатол.	1
гидромелиорат. и землеустр. институты	5		

Численность студентов аграрных вузов в данный период превышала 104 тыс. человек

Рост числа высших учебных заведений сельскохозяйственной направленности в послевоенный период носил более умеренный характер, чем в довоенный. Например, на территории РСФСР за период с 1946 по 1991 гг. было создано тринадцать образовательных организаций высшего образования аграрного профиля.

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2023 № 3040-р в редакции от 8.10.2024 № 2787-р в ведении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации сегодня работают 44 высших учебных заведения. [8]. В структуре подготовки специалистов с высшим образованием обучение по направлениям подготовки и специальностям, объединенным в отрасли наук «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки», занимает небольшое место: в 2023 г. – 3,39%. В течение последних пяти лет эта цифра сокращалась при незначительном увеличении численности обучающихся. [4]

Несмотря на отсутствие аграрных вузов в целом ряде регионов страны, можно говорить в целом о стабильности системы подготовки специалистов с высшим образованием для агропромышленного комплекса в достаточных объемах.

Список источников

1. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб./Росстат. – М., 2015. С. 164. USB: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VOV_svod_1.pdf.

2. Государственный университет по землеустройству. История и современность. 1779–2009. 230 лет со дня основания/под ред. С.Н. Волкова- М., 2009;

3. Дагданова О. Э-Б. Становление и развитие сельскохозяйственного образования в России во второй половине XIX в. URL: https://www.esstu.ru/library/free/Konf/PVTO/Дагданова.pdf;

4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. URL https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo;

5. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Статистический сборник/Статкомитет СНГ - М.,2000. С.22;

6. Образование сельскохозяйственное. URL: http://agrolib.ru/rastenievodstvo/item/f00/s01/e0001383/index.shtml;

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830 Т.XXVI. № 17946. С. 600. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html;

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2023 № 3040-р в редакции от 8.10.2024 № 2787-р. URL: http://government.ru/docs/all/150247/;

9. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Есикова М. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennoe-obrazovanie-v-rossii-vtoraya-polovina-hih-v-1917-g/viewer;

10. Сельскохозяйственная энциклопедия. Т. 3 (Л – П)/ Ред. коллегия: П. П. Лобанов (глав ред.) [и др.]. Издание третье, переработанное – М., Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, 1953. С. 613.

11. Становление и развитие аграрных высших учебных заведений в России. Монография. /И.И. Широкорад, О.М. Фадеева, Е.Г. Пафнутова, О.М. Олексенко. – М.: ГУЗ, 2001. С. 56.

12. Широкорад И.И. Фадеева О.М. Мониторинг и анализ образовательной деятельности образовательных организаций аграрного профиля в условиях «регуляторной гильотины». URL: https://apknet.ru/monitoring-i-analiz-obrazovatelnoy-deyatelnosti/.

References

1. The Great Patriotic War. Jubilee statistical collection: Statistical collection. /Rosstat. – M., 2015. P. 164. USB: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VOV_svod_1.pdf .

2. State University of Land Management. History and modernity. 1779-2009. 230 years since its foundation/edited by S.N. Volkov, Moscow, 2009, p. 28;

3. Bogdanova O. E-B. The formation and development of agricultural education in Russia in the second half of the 19th century. URL: https://www.esstu.ru/library/free/Konf/PVTO/Dagdanova.pdf;

4. Information and analytical materials based on the results of monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education. URL https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo;

5. On the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941-1945. Statistical collection/The CIS Statistical Committee, Moscow, 2000;

6. Agricultural education. URL: http://agrolib.ru/rastenievodstvo/item/f00/s01/e0001383/index.shtml;

7. The Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. St. Petersburg, 1830 Vol. XXVI. No. 17946. P. 600. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html;

8. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 31, 2023 No. 3040-r, as amended on October 8, 2024 No. 2787-R. URL: http://government.ru/docs/all/150247/;
9. Agricultural education in Russia (the second half of the 19th century – 1917). Esikova M. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennoe-obrazovanie-v-rossii-vtoraya-polovina-hih-v-1917-g/viewer;
10. Agricultural Encyclopedia. Vol. 3 (L – P)/ Ed. board: P. P. Lobanov (chief editor) [and others]. Third edition, revised – Moscow, State Publishing House of Agricultural Literature, 1953. p. 613.
11. Formation and development of agricultural higher educational institutions in Russia. The monograph. /I.I. Shirokorad, O.M. Fadeeva, E.G. Paphnutova, O.M. Alekseenko. – M.: GUZ, 2001. P. 56;
12. Shirokorad I.I. Fadeeva O.M. Monitoring and analysis of educational activities of agricultural educational organizations in the context of the «regulatory guillotine». URL: https://apknet.ru/monitoring-i-analiz-obrazovatelnoy-deyatelnosti/.

© Широкорад И.И., Болдырев Б.П., Кондаков А.М., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 332.14
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_40

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT AS A PRIORITY AREA FOR THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE KRASNODAR TERRITORY ECONOMY

Скоморощенко Анна Александровна, к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: skomoranna@yandex.ru

Тюпаков Вадим Константинович, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: tupakow@mail.ru

Skomoroshchenko Anna Alexandrovna, Ph.D. in Economics, Department of Economics and Foreign Economic Activity, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, E-mail: skomoranna@yandex.ru

Tyupakov Vadim Konstantinovich, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, E-mail: tupakow@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития аграрного сектора экономики Краснодарского края. Целью настоящего исследования является оценка развития аграрной экономики региона и предложение мер по обеспечению устойчивого развития сельских территорий в условиях

внешних вызовов и внутренней отраслевой напряженности. При выполнении статьи использовались аналитический, графический, сравнительный методы исследования. В процессе исследования показаны структурные диспропорции в численности городского и сельского населения. Определены причины миграционного процесса сельских территорий региона. Изучены социально-экономические показатели развития сельских территорий, характеризующие уровень занятости, заработной платы, благоустройства. Рассмотрена динамика производства продукции сельского хозяйства региона. Показана инвестиционная активность хозяйствующих субъектов в сельскохозяйственном производстве. Выполнен развернутый анализ структуры расходов федерального бюджета и бюджета Краснодарского края в части реализации мер поддержки субъектов АПК. Определены основные направления развития аграрного сектора экономики направленные на устойчивое развитие сельских территорий Краснодарского края. В результате исследования выявлены дестабилизирующие факторы, которые представляют угрозу стабильности в развитии аграрного сектора экономики региона. Показаны, проблемы, которые замедляют экономическое развитие аграрного сектора в регионе. Для их нейтрализации, предлагается реализовать ряд мероприятий, направленных на устойчивое развитие сельских территорий Краснодарского края. Таким образом, определены основные направления развития аграрного сектора экономики региона, среди которых устранение высокой стратификации населения по уровню дохода, государственная поддержка развития научно-технологического потенциала региона и привлечение современных технологий, разработок, инноваций и их применение в отраслях АПК.

Abstract. The article examines the development features of the agricultural sector of the economy of the Krasnodar Territory. The purpose of this study is to assess the development of the regional agricultural economy and propose measures to ensure sustainable development of rural areas in the face of external challenges and

internal industry tensions. Analytical, graphical, and comparative research methods were used in the article. The study shows structural disproportions in the number of urban and rural populations. The causes of the migration process of rural areas in the region are determined. The socio-economic indicators of rural development characterizing the level of employment, wages, and improvement in rural areas are studied. The dynamics of agricultural production in the region is considered. The investment activity of economic entities in agricultural production is shown. A detailed analysis of the structure of expenditures of the federal budget and the budget of the Krasnodar Territory in terms of implementing measures to support entities of the agro-industrial complex is performed. The main areas of development of the agricultural sector of the economy aimed at the sustainable development of rural areas of the Krasnodar Territory are determined. As a result of the study, destabilizing factors that pose a threat to stability in the development of the agricultural sector of the region's economy are identified. The problems that slow down the economic development of the agricultural sector in the region are shown. To neutralize them, it is proposed to implement a number of measures aimed at the sustainable development of rural areas of the Krasnodar Territory. The main areas of development of the agricultural sector of the region's economy are determined, including the elimination of high stratification of the population by income level, state support for the development of the scientific and technological potential of the region and the attraction of modern technologies, developments and innovations and their application in the branches of the agro-industrial complex.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, устойчивость, анализ, сельское хозяйство, продукция, расходы бюджета, сельские территории, производство, хозяйствующий субъект

Keywords: agricultural sector of the economy, sustainability, analysis, agriculture, products, budget expenditures, rural areas, production, business entity

Введение

Актуальность данной темы исследования подтверждается тем, что Краснодарский край является ключевой составляющей в агропромышленном комплексе России и от его стабильного развития зависит уровень продовольственной безопасности, степень насыщения рынка продуктами питания. Однако в условиях нестабильности социально-экономического развития страны и политической напряженности возникает необходимость в обеспечении государственной поддержки аграрного сектора экономики региона как основы социально-экономического развития сельских территорий. Для стабильного развития агарного сектора необходимы: человеческий капитал, земельные ресурсы, основной и оборотный капитал. Современное развитие всех сфер агропромышленного комплекса регулируется с помощью различных инструментов, использованных при управлении сельскохозяйственным производством и сельскими территориями. В современных условиях ведения агарного бизнеса, сельская местность составляет основу производственной и социальной инфраструктуры агропромышленного комплекса, что также непосредственно влияет на благосостояние населения и обеспечение продовольственной безопасности страны.

В Краснодарском крае 37 муниципальных районов имеют в структуре сельские поселения. Население края на 01.01.2024 г. составляло 5833,0 тыс. чел., из них 42,8% или 2491,8 тыс. чел. – жители, проживающие в сельской местности [10].

Стоит учитывать проблему недостаточного развития социальной инфраструктуры в сельской местности, дефицит квалифицированной рабочей силы (кадров узких специальностей) и высокую зависимость от зарубежного импорта семенного материала и технологического оборудования в сельском хозяйстве и в пищевом производстве. Эти проблемы являются прямыми угрозами в развитии сельских территорий Краснодарского края и сдерживают темпы развития аграрного сектора экономики.

Для минимизации ущерба от негативных экономических изменений в аграрной экономике, происходящих под воздействием конкуренции, ценовых диспропорций, инфляции требуется реализация комплексных мер государственного регулирования сельскохозяйственной отрасли региона, включающих привлечение внебюджетных и бюджетных источников в развитие АПК и совершенствование системы обучения подготовки и переподготовки специалистов аграрной сферы экономики. Данные меры способствуют снижению социально-экономической напряженности в сельской местности, росту занятости, повышению устойчивости развития хозяйствующих субъектов ведущих бизнес в сельской местности.

Методы

При выполнении исследования применялись следующие научные методы. При оценке экономического состояния аграрного сектора экономики и социально-экономического развития сельских территорий использован аналитический метод исследования. В изучении структуры расходов федерального и регионального бюджета, связанных с финансированием мер поддержки АПК применялся графический метод исследования. Сравнительный метод использовался при анализе инвестиционных вложений в сельское хозяйство, при использовании основных фондов сельхозтоваропроизводителями на протяжении трех лет. Данные методы позволили разработать приемлемые для региона направления развития аграрного сектора экономики и сельских территорий.

Результаты

Современный аграрный сектор экономики интегрирован в экономику Краснодарского края и функционирует в условиях внешних и внутренних угроз, которые сдерживают его развитие и оказывают влияние на конкурентоспособность сельхозтоваропроизводителей и эффективность работы субъектов аграрного бизнеса, социально-экономическое развитие сельских территорий и их благополучие. Экономика аграрного сектора

характеризуется ростом стоимости валового регионального продукта полученного в сельском хозяйстве. Так как регион имеет аграрную специализацию, то значительную долю в валовом региональном продукте занимает продукция сельскохозяйственного производства [1].

В аграрном секторе формируется валовой региональный продукт, который, по предварительным данным в 2023 г. составляет 9,6% от общей суммы валового регионального продукта, а темпы его роста превышают минимальное критическое значение в размере 2% в год.

В таблице 1 представлены основные экономические показатели развития аграрного сектора экономики Краснодарского края. Можно сделать вывод о том, что отмечается неустойчивая динамика показателей характеризующих экономическое положение сельского хозяйства Краснодарского края в условиях современных экономических угроз связанных и инфляционным ростом цен на средства производства, темп роста которых превышает темп роста стоимости сельскохозяйственной продукции, а также давлением отраслевой конкуренции. Это создает напряженность в производственной сфере и отражается на эффективности работы сельскохозяйственных организаций. Негативным фактором в развитии сельских территорий является естественная убыль и миграционное сокращение населения в результате переезда в город. За трехлетний период число жителей снизилось на 17,9 тыс. чел. Число занятого населения в сельской местности в 2023 г. составило 471,7 тыс. чел., примерно 19% от числа проживающих.

Таблица 1. **Социально-экономическое положение аграрного сектора Краснодарского края**

Наименование показателей	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение, 2023 г. от 2021 г.+-	Темп роста, 2023 г. в % от 2021 г.
Численность населения, тыс. чел.	5832,0	5819,3	5833,0	1,0	100,0
в том числе: - городское население, тыс. чел.	3322,3	3324,8	3341,2	18,9	100,5

- сельское население, тыс. чел.	2509,7	2494,5	2491,8	-17,9	99,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, всего в экономике, руб.	43510	50252	58256	14746,0	133,8
в том числе: - сельское хозяйство, руб.	38850	47081	53741	14891,0	138,3
- обрабатывающие производства, руб.	41111	46868	54916	13805,0	133,5
Среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство», тыс. чел.	217,0	223,2	230,1	13,1	106,0
Валовой внутренний региональный продукт, в млрд руб.	3200,6	4304,0	4433,1*	1232,5	138,5
в том числе валовой региональный продукт сельского хозяйства, млрд руб.	390,0	411,8	425,9*	35,9	109,2
Инвестиции в основной капитал в сельском хозяйстве, млрд руб.	32,4	42,4	38,2	5,8	117,9
Наличие основных фондов, млрд руб.	247,5	328,5	357,8	110,3	144,6
Степень износа основных фондов, %	46,1	48,0	50,5	4,4	X
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года), в %	109,3	111,0	108,4	-0,9	X
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции (декабрь к декабрю предыдущего года), в %	110,7	98,3	108,2	-2,5	X
Продукция сельского хозяйства, в млрд руб.	556,2	602,9	584,8	28,6	105,1
в том числе: продукция животноводства, в млрд руб.	136,0	146,0	153,2	17,2	112,6
продукция растениеводства, в млрд руб.	420,2	456,9	431,6	11,4	102,7
Оборот розничной торговли, в млрд руб.	1908,5	2104,7	2329	420,5	122,0

* оценочные данные

В настоящее время доля жителей села в общей численности населения Краснодарского края составляет 42,8%. В государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной губернатором региона поставлена задача, сохранить численность жителей на уровне 42,9% от общей численности населения Краснодарского края к 2031 г. [6].

При устойчивой динамике снижения числа сельских жителей данная задача решается путем принятия, и решения комплекса мер, направленных на создание благоприятных условий для проживания сельского населения. Комплексный подход в решении проблемы оттока жителей из сельской

местности заключается в необходимости обеспечить доступ населения к социальным объектам: школам искусств, кинотеатрам, домам культуры, спортивным школам, детским садам, общеобразовательным школам, фельдшерско-акушерским пунктам, способным оказать первую медицинскую помощь в малонаселенных сельских поселениях. На реализацию программы «Комплексное развитие сельских территорий» в 2024 г. потрачено 343,1 млн руб. в программу реконструкции, модернизации и строительства вошли 127 объектов социальной и коммунальной инфраструктуры (тротуары, ливневые системы канализаций, водопроводные сети, дома культуры, детские сады, библиотеки и т.д.). Данные меры направлены на повышение уровня комфортного проживания на селе.

Темпы роста заработной платы работников, занятых в сельском хозяйстве превышают среднекраевые темпы роста, и составляет 138,3% за последние три года, но ее размер отстает от размера среднекраевого значения. В 2023 г. работники, занятые в сельском хозяйстве получали 53741 руб. в месяц, против среднемесячного размера заработной платы, получаемой в крае в сумме 58256 руб.

Инвестиции, привлекаемые в сельскохозяйственное производство, показывают неустойчивую динамику. В 2022 г. сумма инвестиций в основной капитал имела самое высокое значение и составляла 42,4 млрд руб. В отчетном году в сельское хозяйство было инвестировано 38,2 млрд руб., что существенно ниже значений прошлого года. В аграрном бизнесе инвестиционная активность способствует росту стоимости основных фондов в сельском хозяйстве на 44,6 % за три года [10].

Хозяйствующие субъекты открывают новые производства и наращивают материально-техническую базу. Но, тем не менее, степень износа превышает критическое значение равное 40 % и фактически составляет 50,5 % в 2023 г., что свидетельствует об угрозе экономической безопасности в аграрном производстве, имеющей ресурсную основу. Сложившийся уровень износа

сдерживает инновационное развитие аграрного производства, так как часть производственного оборудования используется существенно устаревшим.

Наибольший рост индекса потребительских цен на товары всех категорий приходится на 2021 г. в размере 110,7 %. Индекс цен производителей на сельскохозяйственную продукцию имеет наименьшее значение в 2022 г. в размере 98,3 %. Это означает, что цены на продовольствие, входящее в потребительскую корзину были значительно ниже, чем цены на промышленные товары первой необходимости. Также существенный рост цен был зафиксирован в 2023 г., индекс составил 108,2 % относительно прошлого года [10].

Основными факторами, влияющими на объем валовой продукции в аграрном производстве являются цена, урожайность сельскохозяйственных культур, посевные площади и их структура, поголовье и продуктивность животных. Основными производителями сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае являются сельскохозяйственные организации, они произвели 63 % валовой продукции в 2023 г. Личные подсобные хозяйства выпустили 18 % от всей продукции, а на долю крестьянских (фермерских) хозяйств приходится 19 % стоимости аграрной продукции.

Следует отметить, что фактором, сдерживающим социально-экономический рост сельских территорий, является снижение доли в аграрном производстве фермеров, так как в 2021 г. они производили 22 %, а в 2023 г. 19,7% от всей сельскохозяйственной продукции выпущенной в регионе. Такая ситуация обостряет социальную и экономическую напряженность на селе и является угрозой благополучия в развитии сельских территорий, так как наличие крестьянских (фермерских) хозяйств обусловлено возможностью формирования среднего класса на территории сельских поселений, что обеспечивает благоприятную социальную обстановку, достижение которой входит в целевые установки органов местного самоуправления [7, 10].

Оценка продукции растениеводства показала, что на 2022 г. приходится самый большой объем производства за последние три года. Хозяйствами Краснодарского края получено продукции на сумму 456,9 млрд руб. На ее стоимости отразился размер посевных площадей зерновых культур, так как в 2022 г. было занято 1548,7 тыс. га, а в 2023 г. – 1617 тыс. га. В 2023 г. отмечен самый большой размер занятой площади – 2453,6 тыс. га. Но, в отчетном году произошло снижение объемов производства в физической массе пшеницы, ячменя, кукурузы, сахарной свеклы, подсолнечника, сои, рапса, картофеля, овощей. Отмечается существенное снижение площади занятой под масличными и кормовыми культурами в 2023 г. относительно прошлого года [10]. Рост производства в стоимостном выражении в разрезе отдельных сельскохозяйственных культур обеспечен ростом цен и увеличением посевной площади.

В отличие от нестабильного производства продукции растениеводства, в стоимостном выражении отмечается рост физической массы и стоимости продукции животноводства всеми хозяйствами региона. В связи с тем, что данная продукция показывает положительную тенденцию к росту в 2023 г. по отношению к 2021 г. на 12,6%, то это обусловливает уверенный ее рост в физической массе в 2023 г. Исследуемые показатели непосредственно влияют на увеличение оборота розничной торговли, который в 2023 г. составил 2329 млрд руб., что по сравнению с 2021 г. больше на 420,50 млрд руб. [10]. Это обеспечено ростом потребительских цен на продовольствие и товары первой необходимости.

Экономическая и социальная стабильность сельских территорий обеспечивается субъектами аграрного бизнеса Краснодарского края и зависит от результатов их деятельности, которые нашли отражение в таблице 2 [10].

Таблица 2. **Результаты финансово-хозяйственной деятельности средних и крупных сельскохозяйственных организаций Краснодарского края**

Наименование показателей	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Абсолютное отклонение, 2023 г. от 2021 г.+-
Число сельскохозяйственных организаций, ед.	270	249	247	-23
Число убыточных организаций, ед.	47	47	57	10
Балансовая прибыль, млн руб.	65314	76232	59531	-5783
Сумма убытка в расчете на одну убыточную организацию, млн руб.	66,3	62,3	155,1	88,8
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млрд руб.	65,3	76,2	59,5	-5,8
Уровень рентабельности, %	35,7	38,6	30,1	-5,6
Удельный вес убыточных организаций, %	16	19	23	7
Удельный вес прибыльных организаций, %	84	81	77	-7

Нестабильную ситуацию в аграрной экономике сельских территорий региона обеспечивают компании, результатом финансово-хозяйственной деятельности которых является убыток. Такая ситуация привела к снижению числа средних и крупных сельскохозяйственных организаций. Чаще всего их ликвидация происходит в результате банкротства. За три года число компаний сократилась с 270 до 247 единиц, из них 57 были убыточны в 2023 г. Величина балансовой прибыли, полученная всеми прибыльными хозяйствами региона составила 59531 млн руб., что является наихудшим результатом за последние три года. В отчетном году сумма убытка на одну убыточную организацию выросла более чем в 2 раза и составила 155,1 млн руб. Убыточные компании снижают уровень доходов своих работников в результате низких размеров заработной платы и задержки ее выплаты.

Самый высокий сальдированный финансовый результат деятельности средних и крупных сельскохозяйственных организаций получен в 2022 г. в размере 76,2 млрд руб., а самый низкий в 2023 г., его сумма составила 59,5 млрд руб. Результаты исследования показали, что самый неблагоприятный год по ряду показателей финансово-хозяйственной деятельности отмечается в 2023 г. Именно в этом году получен самый низкий уровень рентабельности,

а 23 % крупных и средних сельскохозяйственных организаций были убыточны [10].

Так как хозяйствующие субъекты аграрного сектора экономики выполняют задачи по обеспечению продовольственной безопасности, а это важная составляющая национальной безопасности, то государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей осуществляется постоянно [5, 7]. Для оценки развития агропромышленного комплекса региона следует провести анализ динамики расходов федерального бюджета и консолидированного бюджета Краснодарского края на рисунке 1 [3, 4, 8].

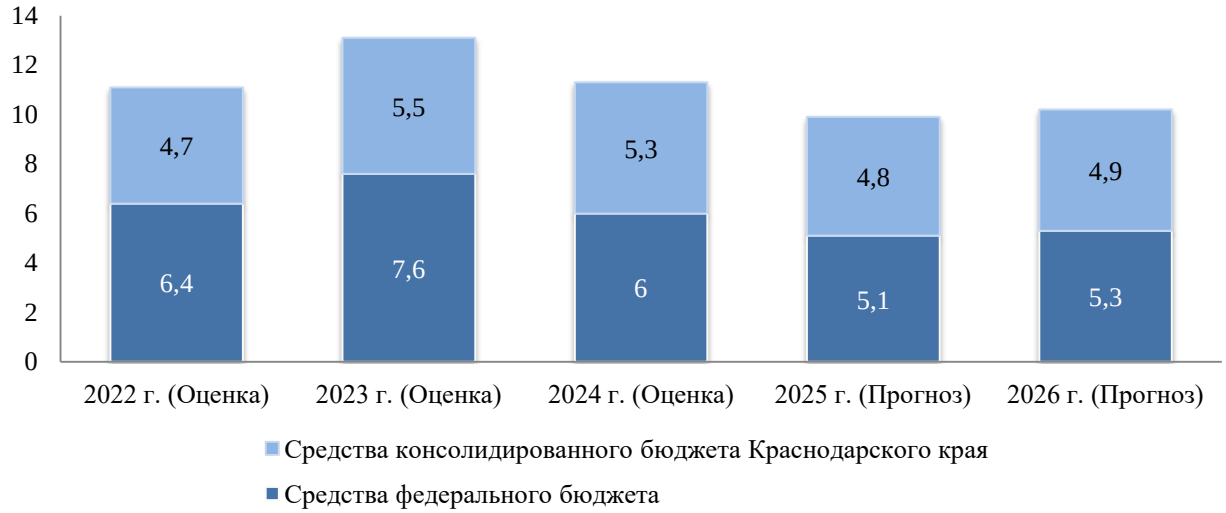

Рисунок 1. **Расходы федерального бюджета и консолидированного бюджета Краснодарского края на поддержку хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса, млрд. руб.**

При анализе данного рисунка можно сделать вывод о том, что расходы на поддержку организаций агропромышленного комплекса в 2022 г. из федерального бюджета и консолидированного бюджета Краснодарского края составили 11,1 млрд руб. На поддержку было задействовано 6,4 млрд руб. из средств федерального бюджета, а также 4,7 млрд руб. из региональных средств. По сравнению с 2023 г. сумма поддержки существенно возросла до 13,1 млрд руб. По оценке в 2024 г. общие государственные расходы на

поддержку АПК составили примерно 11,3 млрд руб., что ниже соответствующего показателя 2023 г. на 1,8 млрд руб.

Прогнозируется, что расходы на поддержку сельского хозяйства и пищевой переработки в 2025-2026 гг. составят 10,4 млрд руб. из федерального бюджета и 9,7 млрд руб. из бюджета Краснодарского края. Однако в 2026 г. суммарные бюджетные расходы достигнут отметки в 10,2 млрд руб., что меньше показателя 2022 г. на 0,9 млрд руб. [4].

Рассмотрим структуру расходов на 2024 г. в отраслевом разрезе, представленную на рисунке 2.

Рисунок 2. **Структура расходов федерального бюджета и бюджета Краснодарского края на АПК в 2024 г., %**

Анализ позволяет сделать вывод о том, что наибольшая доля расходов федерального бюджета и бюджета Краснодарского края в 2024 г. направлена на комплексное развитие агропромышленного комплекса – 48%. На экспорт продукции АПК суммарные расходы бюджетов составили 8%, что меньше на 1% по сравнению с виноградно-винодельческим субкластером [6, 8]. Прочие расходы, направленные на поддержку АПК региона составили 32%, что составляет 3,6 млрд руб. от общей суммы расходов в 2024 г. На развитие отраслей овощеводства и картофелеводства расходы составили 3% от федерального бюджета и консолидированного бюджета Краснодарского

края. Приоритетами в государственной поддержке сельхозтоваропроизводителей региона являются виноградарство и виноделие, аквакультура, семеноводство. Общая сумма поддержки, оказанная субъектам АПК Краснодарского края составила 11,3 млрд руб. [3].

Выводы

Выполненный анализ современного состояния аграрной сферы позволил определить основные направления развития аграрного сектора экономики направленные на устойчивое развитие сельских территорий Краснодарского края [2, 9]:

– повышение уровня и качества жизни населения путем увеличения занятости и ликвидации дефицита специалистов узких профессий в сельской местности;

– комплексный подход в решении вопросов благоустройства сельских территорий. Особое внимание следует уделить малонаселенным сельским поселениям, территориально удаленным от районных центров;

– повышение уровня благосостояния сельских жителей путем роста реальной заработной платы работников, занятых в сельскохозяйственных организациях;

– создание оптимальных условий для цифрового внедрения инноваций в агропромышленный сегмент, использование больших данных в принятии стратегически важных решений, способствующих инновационному развитию сельского хозяйства и пищевого производства;

– оптимизация налоговой нагрузки на хозяйствующие субъекты в сфере сельского хозяйства;

– государственная поддержка отраслей аграрной сферы в случае возникновения отраслевых кризисных явлений;

– повышение устойчивости отраслей аграрного сектора экономики к воздействию негативных внешних и внутренних факторов;

– поддержка и развитие научно-технологического потенциала региона для стабильного развития аграрного сектора экономики.

Так, анализируемые направления развития аграрного сектора экономики региона нацелены на устойчивое и стабильное развитие сельских территорий посредством решения не только проблем роста рентабельности аграрного бизнеса, но и повышения уровня благополучия сельских территорий путем роста уровня общественного социально-экономического развития. Следует выделить дестабилизирующие факторы, которые представляют угрозу стабильности в развитии аграрного сектора экономики региона, делая отрасль сельского хозяйства не способной решать ряд задач в развитии сельских территорий:

1) высокая зависимость экономики АПК от импортного оборудования и зарубежного семенного фонда;
2) неразвитость сельской инфраструктуры и ее существенная отсталость от городской;
3) недостаток квалифицированных кадров и рост количества неквалифицированной рабочей силы в сельскохозяйственных организациях;
4) несоответствие современному технологическому укладу многих сельскохозяйственных организаций, которое включает недостаточность финансирования научных разработок в агропромышленном секторе и низкую инвестиционную привлекательность;
5) давление санкций на сельскохозяйственную отрасль, ограниченность участия в международной торговле и обострение социально-экономической обстановки в стране.

Все перечисленные проблемы замедляют экономическое развитие аграрного сектора экономики в регионе. Для нейтрализации выявленных проблем, предлагается реализовать ряд мероприятий, направленных на устойчивое развитие аграрного производства Краснодарского края:

– снижение импортной зависимости растениеводства от семенного материала с помощью реализации политики импортозамещения семян сельскохозяйственных культур;

– увеличение объема государственного и регионального финансирования научно-исследовательской работы в сельском хозяйстве в области селекции и генетики;

– переориентация экспорта сельскохозяйственной продукции в Азиатско-Тихоокеанский регион и в дружественные страны;

– комплексная модернизация производственно-технологической базы аграрных предприятий в соответствии с современным технологическим укладом;

– стимулирование развития малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве с помощью целевых субсидий;

– внедрение цифровых технологий в сельскохозяйственные процессы на примере применения технологии искусственного интеллекта и автоматизации производства для уменьшения потенциальных потерь от человеческого фактора;

– обеспечение активной интеграции образовательных учреждений с сельскохозяйственными организациями для повышения роли вовлеченности студентов в процессы развития аграрного сектора посредством прохождения практик и предоставления вакансий для стажировки молодых специалистов.

Экономическое положение хозяйствующих субъектов Краснодарского края демонстрирует неустойчивую тенденцию в производстве сельскохозяйственной продукции 2023 г. Также отмечается нестабильность в финансировании расходной части федерального бюджета и консолидированного бюджета региона для поддержки аграрного производства.

По структуре расходов большая часть бюджетных средств направлена на комплексное развитие АПК. Кроме этого основными целями мероприятий по обеспечению благополучия сельских территорий является повышение уровня и качества жизни населения, а также поддержка научно-технологического потенциала региона для стабильного развития экономики АПК и повышения

устойчивости сельскохозяйственных организаций к воздействию негативных внешних и внутренних факторов.

Стоит учитывать, что на развитие агропромышленного комплекса Краснодарского края влияют различные факторы: неразвитость сельской инфраструктуры, отсутствие достаточного количества специализированной рабочей силы и экономико-политическая ситуация в стране. Предложенные мероприятия позволят минимизировать ущерб от потенциальных и реальных угроз и будут способствовать повышению, как экономической, так и продовольственной безопасности региона. Разработанные мероприятия позволят поддерживать устойчивое развитие сельского хозяйства и реализацию государственной программы Краснодарского края «Комплексное развитие сельских территорий».

Список источников

1. Аристакесян, А. Оценка эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных организаций / А. Аристакесян, Р. Шлаудерер, В. Тюпаков // Инновационное развитие АПК: Экономические проблемы и перспективы : Материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ, Краснодар, 14–15 мая 2020 года. – Краснодар: Академия знаний, 2020. – С. 203-212.
2. Барчо, М. Х. Современное состояние производственного потенциала АПК Краснодарского края / М. Х. Барчо, В. В. Григоренко, С. Г. Дмитренко // Инновационное развитие АПК: Экономические проблемы и перспективы: Материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ, Краснодар, 14–15 мая 2020 года. – Краснодар: Академия знаний, 2020. – С. 39-45.
3. Бюджет Краснодарского края до 2026 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://minfin.krasnodar.ru/upload/iblock/87c/k7q5fcajwh52saq99fgjcvtouuksfasw/Byudzhet-2024_2026_k-proektu-zakona_s-popravkami-k-1-chteniyu.pdf

4. Государственное регулирование предпринимательства в аграрном секторе экономики региона / К. Э. Тюпаков, М. В. Аверина, В. К. Тюпаков, Г. А. Майструк // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4(48). – С. 343-348.

5. Мельников, А. Б. Критерии, угрозы и риски обеспечения продовольственной безопасности РФ / А. Б. Мельников, Н. Ю. Коток // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. – № 93. – С. 50-55.

6. Постановление губернатора Краснодарского края от 28.12.2023 № 1170 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Комплексное развитие сельских территорий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1291/show/725378/.

7. Скоморощенко, А. А. Инструментарий оценки экономической безопасности аграрного региона / А. А. Скоморощенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. – № 89. – С. 15-22.

8. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf

9. Тюпаков, К. Э. Особенности формирования и развития регионального агропродовольственного рынка / К. Э. Тюпаков, Д. А Коновалов // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. – № 34 (2). – С. 213-219.

10. Управление федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. Краснодарский край в цифрах 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kk_23.pdf.

References

1. Aristakesyan, A. Ocenka e`ffektivnosti proizvodstvennoj deyatel`nosti sel`skoxozyajstvenny`x organizacij / A. Aristakesyan, R. Shlauderer, V. Tyupakov // Innovacionnoe razvitie APK: E`konomicheskie problemy` i perspektivy` : Materialy` XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 60-letiyu e`konomicheskogo fakul`teta Kubanskogo GAU, Krasnodar, 14–15 maya 2020 goda. – Krasnodar: Akademiya znanij, 2020. – S. 203-212.

2. Barcho, M. X. Sovremennoe sostoyanie proizvodstvennogo potenciala APK Krasnodarskogo kraya / M. X. Barcho, V. V. Grigorenko, S. G. Dmitrenko // Innovacionnoe razvitie APK: E`konomicheskie problemy` i perspektivy`: Materialy` XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 60-letiyu e`konomicheskogo fakul`teta Kubanskogo GAU, Krasnodar, 14–15 maya 2020 goda. – Krasnodar: Akademiya znanij, 2020. – S. 39-45.

3. Byudzhet Krasnodarskogo kraya do 2026 g. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://minfin.krasnodar.ru/upload/iblock/87c/k7q5fcajwh52saq99fgjcvtouuksfasw/Byudzhet-2024_2026_k-proektu-zakona_s-popravkami-k-1-chteniyu.pdf.

4. Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel`stva v agrarnom sektore e`konomiki regiona / K. E`. Tyupakov, M. V. Averina, V. K. Tyupakov, G. A. Majstruk // Estestvenno-gumanitarny`e issledovaniya. – 2023. – № 4(48). – S. 343-348.

5. Mel`nikov, A. B. Kriterii, ugrozy` i riski obespecheniya prodovol`stvennoj bezopasnosti RF / A. B. Mel`nikov, N. Yu. Kotok // Trudy` Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021. – № 93. – S. 50-55.

6. Postanovlenie gubernatora Krasnodarskogo kraya ot 28.12.2023 № 1170 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Krasnodarskogo kraya «Kompleksnoe

razvitie sel`skix territorij». [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1291/show/725378/.

7. Skomoroshhenko, A. A. Instrumentarij ocenki e`konomicheskoj bezopasnosti agrarnogo regiona / A. A. Skomoroshhenko // Trudy` Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021. – № 89. – S. 15-22.

8. Strategiya razvitiya agropromy`shlennogo i ry`boxozyajstvennogo kompleksov Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf

9. Tyupakov, K. E`. Osobennosti formirovaniya i razvitiya regional`nogo agroprodovol`stvennogo ry`nka / K. E`. Tyupakov, D. A Konovalov // Estestvenno-gumanitarny`e issledovaniya. 2021. – № 34 (2). – S. 213-219.

10. Upravlenie federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Krasnodarskomu krayu. Krasnodarskij kraj v cifrax 2023 g. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kk_23.pdf.

© Скоморощенко А.А., Тюпаков В.К., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 332.14
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_41

ЦИФРОВОЕ МАСТЕР-ПЛАНИРОВАНИЕ — НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

DIGITAL MASTER PLANNING — NEW HORIZONS IN THE MANAGEMENT OF URBAN AREAS

Гвоздева Ольга Владимировна, доцент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, gvozdeva_ov@bk.ru

Тынышева Айя Мирлановна, факультет кадастр недвижимости и инфраструктуры пространственных данных, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, tynysheva.aiya@mail.ru

Шульженко Алексей Геннадьевич, факультет кадастр недвижимости и инфраструктуры пространственных данных, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, 7762486@gmail.com

Стародубцева Олеся Сергеевна, факультет кадастр недвижимости и инфраструктуры пространственных данных, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, serlestar@mail.ru

Gvozdeva Olga Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Real Estate Cadastre and Land Use Candidate of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, gvozdeva_ov@bk.ru

Tynysheva Aya Mirlanovna, Faculty of Real Estate Cadastre and Spatial Data Infrastructure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, tynysheva.aiya@mail.ru

Shulzhenko Alexey Gennadievich, Faculty of Real Estate Cadastre and Spatial Data Infrastructure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, 7762486@gmail.com

Starodubtseva Olesya Sergeevna, Faculty of Real Estate Cadastre and Spatial Data Infrastructure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, serlestar@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены цифровые технологии, которые участвуют при разработке градостроительной документации, в качестве примера цифровизации в данной сфере был разобран проект цифрового мастер-планирования. Цифровое мастер-планирование представляет собой инновационный подход к управлению городскими территориями, который использует современные технологии создания более эффективных и устойчивых городских пространств.

Одним из ключевых преимуществ цифрового мастер-планирования является возможность создания интерактивных и виртуальных моделей, которые позволяют специалистам в сфере градостроительства визуализировать и протестировать различные сценарии развития города. Это позволяет принимать более обоснованные решения, учитывая множество факторов, таких как социальные потребности, экономические условия и экологические аспекты. Кроме того, цифровые инструменты способствуют повышению прозрачности и участия граждан в процессе планирования, что делает городскую среду более инклюзивной и демократичной.

Рассмотрен проект «Цифровой двойник города Москвы», в котором применяются алгоритмы искусственного интеллекта, для обработки большого массива данных, и последующего создания и внедрении модели «оцифрованного» двойника. Большие объемы данных, таких как

спутниковые снимки, данные о транспортных потоках и экологические показатели, позволят обеспечить более точное и детализированное моделирование городской среды, что поспособствует оптимизации использования пространства и улучшить инфраструктуру.

В заключение, цифровое мастер планирование представляет собой революционный шаг в управлении городскими территориями. Оно не только улучшает качество и точность планирования, но и способствует созданию более устойчивых, эффективных и инклюзивных городов. В будущем, с развитием технологий и увеличения объема доступных данных, потенциал цифрового мастер-планирования будет только расти, открывая новые возможности для улучшения городской среди и качества жизни горожан.

Abstract. The article discusses digital technologies that are involved in the development of urban planning documentation, and the digital master planning project was analyzed as an example of digitalization in this area. Digital master planning is an innovative approach to urban area management that uses modern technologies to create more efficient and sustainable urban spaces.

One of the key advantages of digital master planning is the ability to create interactive and virtual models that allow urban planning specialists to visualize and test various scenarios for the development of a city. This allows for more informed decisions, taking into account a variety of factors such as social needs, economic conditions, and environmental aspects. In addition, digital tools enhance transparency and citizen participation in the planning process, making the urban environment more inclusive and democratic.

The project "Digital Twin of the city of Moscow" is considered, which uses artificial intelligence algorithms to process a large amount of data, and then create and implement a model of a "digitized" twin. Large amounts of data, such as satellite imagery, traffic data, and environmental indicators, will allow for more accurate and detailed modeling of the urban environment, which will help optimize space use and improve infrastructure.

In conclusion, digital master planning represents a revolutionary step in urban area management. It not only improves the quality and accuracy of planning, but also contributes to the creation of more sustainable, efficient and inclusive cities. In the future, with the development of technology and an increase in the amount of available data, the potential of digital master planning will only grow, opening up new opportunities for improving urban infrastructure and the quality of life of citizens.
Ключевые слова: цифровые технологии, градостроительные документы, территориальное планирование, искусственный интеллект, мастер-план, цифровой двойник

Keywords: digital technologies, urban planning documents, territorial planning, artificial intelligence, master plan, digital twin

Изучая цифровые технологии в территориальном планировании необходимо понимать, что для раскрытия темы необходимо знание основных понятий, указанных в теме.

Территориальное зонирование, иногда его ещё называют градостроительное зонирование, является неотъемлемой частью территориального планирования. Правовая основа территориальных зон закреплена в статье 35 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Согласно вышеуказанной статье, территориальные зоны разделяются на жилые, общественно-деловые, производственные зоны, зоны инженерной и транспортной инфраструктур, зоны сельскохозяйственного использования, зоны рекреационного назначения, зоны особо охраняемых территорий, зоны специального назначения, зоны размещения военных объектов и иные виды территориальных зон. Данные территориальные зоны также могут подразделяться на подзоны, информация обо всех этих зонах вносится в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН),

а так же используется в градостроительной документации при территориальном планировании.

Внесение сведений о территориальных зонах вноситься в такой раздел ЕГРН, как реестр границ, что указано в статье 10 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Ознакомиться с информацией о территориальных зонах, вносимой в ЕГРН, можно в открытом доступе на публичной кадастровой карте Федеральной службы государственной регистрации, кадастров и картографии, в обществе известной как Росреестр, данная карта носит ознакомительный характер.

Если говорить о цифровых технологиях, то согласно Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной в июне 2019 года, к ним относят:

- интернет вещей,
- робототехника,
- искусственный интеллект,
- анализ больших данных,
- электронная коммерция.

За развитие цифровых технологий, согласное данному проекту ответственно Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций. В то время как целью является обеспечение технологической независимости государства, и последующая возможность коммерциализации отечественных исследований и разработок.

Возвращаясь к нашей теме, разберем, как используются цифровые технологии в территориальном зонировании, и какие преимущества дают, по сравнению с работой без них.

Для начала разберем, какие цифровые технологии, из выше перечисленных, могут быть задействованы при территориальном зонировании, а для этого разделим данный процесс на условные этапы (таблица 1).

Таблица 1. **Условные этапы территориального зонирования**

Подготовительный этап	Сбор и анализ данных Определение целей и задач
Аналитический этап	Пространственный анализ Социально-экономический анализ Экологический анализ
Проектный этап	Разработка концепции зонирования Моделирование сценариев Разработка плана зонирования
Общественное обсуждение и утверждение	Общественное обсуждение Утверждение плана
Реализация и мониторинг	Реализация плана Мониторинг и оценка

Как и любой другой проект, установление территориальных зон начинается со сбором всей необходимой для понимания ситуации информации, он же подготовительный этап. На данном этапе могут быть использованы и используются различные цифровые технологии.

Это и геоинформационные системы, которые позволяют собирать, хранить, анализировать и визуализировать пространственные данные. Дистанционное зондирование Земли, предоставляю данные о состоянии территорий с использованием спутников и беспилотных летательных аппаратов.

Говоря о заданных ранее цифровых технологиях, то при подготовительном этапе пригодятся те технологии, которые относят к интернету вещей. Интернет вещей предоставляет возможность собирать данные в режиме реального времени при помощи сенсоров и устройств размещенных на территории.

Здесь также может пригодиться робототехника, уже широко используются роботы для сбора и анализа почвенных показателей, что будет важно при решении, какую зону установить на данной территории.

Все данные инструменты позволяют не только облегчить труд человека, но и значительно снизить затраты в первую очередь времени, а возможно и денежных ресурсов.

Так, к примеру, для полноценного сбора всей информации о населенном пункте, без участия цифровых технологий, как минимум могло занять несколько месяцев, а то и года, не говоря уж о том, сколько на это потребуется ресурсов. Ведь для сбора в информации необходимо запрашивать документы об исследуемом объекте, проводить анализ местности, что предполагает выезд в данный населенный пункт, сбор необходимых проб для экологического анализа, и последующий этот анализ, а так же многое другое.

В то время, как использование даже простейших цифровых технологий, уже позволяет сократить затраты в двое, при этом уменьшая человеческий фактор сокращая возможность возникновения ошибок. А современные технологии последнего поколения и вовсе сокращают временные затраты до недели, или даже день или два, в зависимости от объема информации.

Аналитический этап представляет собой совокупность анализа различных данных, что в свою очередь может быть отнесено к одной из цифровых технологий с похожим наименованием. Задача анализа больших данных в том, чтобы выделять тенденции, прогнозировать развитие территорий и оптимизировать использование ресурсов.

При этом в качестве помощника сюда также можно отнести и искусственный интеллект. В последнее время искусственный интеллект начинает использоваться в различных сферах деятельности, и для территориального зонирования можно научить его анализировать собранные данных. Чтобы искусственный интеллект разработал концепцию зонирования, смоделировал несколько вариантов возможного установления зон, из которых человек выберет уже наиболее рациональный и это может быть использовано на проектном этапе.

Как и на подготовительном этапе, на аналитическом и проектном этапе искусственный интеллект может сделать большую часть работы, конечно, только после его грамотного обучения. В любом случае на данном этапе нельзя обойтись без участия человека, но в разы уменьшая временные затраты, что экономит и остальные ресурсы.

В этап общественного обсуждения и утверждение, участие цифровых технологий лучше минимизировать, ведь общение человека с человеком будет более продуктивно, а для утверждения проекта подойдет и поверхностная проверка на мелкие ошибки искусственным интеллектом, чтобы человеку было проще сосредоточиться на более крупных нестыковок.

На завершающем этапе, когда уже происходит реализация плана, составляются соответствующие документы, к которым относится правила землепользования и застройки, частью которого является карта градостроительного зонирования. Последующий мониторинг и оценка установленных зон, может производиться при помощи уже упомянутой ранее технологии интернета вещей, которая позволяет вести наблюдения в режиме реального времени, а анализ больших данных позволит провести качественную оценку.

Разбирая тему цифровых технологий в территориальном зонировании, раскрыли, что такая интеграция открывает новые возможности для более эффективного и точного управления территориями, значительно сокращая ресурсы. Территориальное зонирование, как неотъемлемая часть территориального планирования, требует комплексного подхода и использования современных инструментов для достижения поставленных целей.

В марте 2024 года было выпущено постановление правительства Москвы, о цифровом мастер-планировании территории города № 438-ПП. Данное постановление утвердило положения и план мероприятий по реализации цифрового мастер-планирования города Москвы. [6]

А уже в октябре 2024 года утвердили регламент информационного взаимодействия в процессе цифрового мастер-планирования территории города Москвы.

Данный процесс представляет собой сбор, анализ, подготовку информации, которая нужна для принятия решений для дальнейшего развития городской инфраструктуры (рисунок 1). Цифровое мастер-планирование необходимо при:

– территориальном планировании;
– градостроительном зонировании;
– комплексном развитии территорий;
– на территориях охранных зон культурного наследия и особо охраняемых природных территориях;
– и в других необходимых случаях.

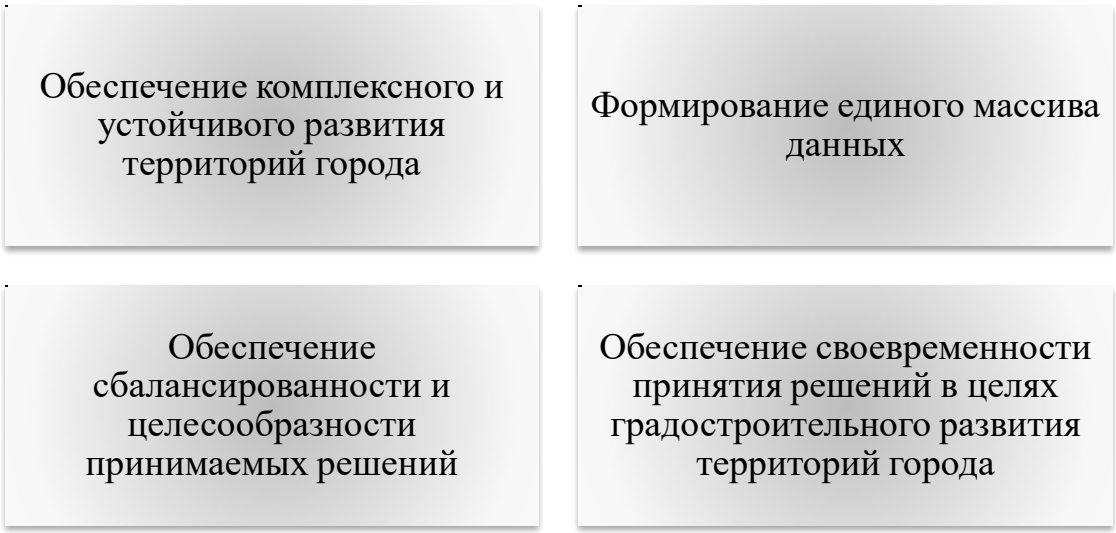
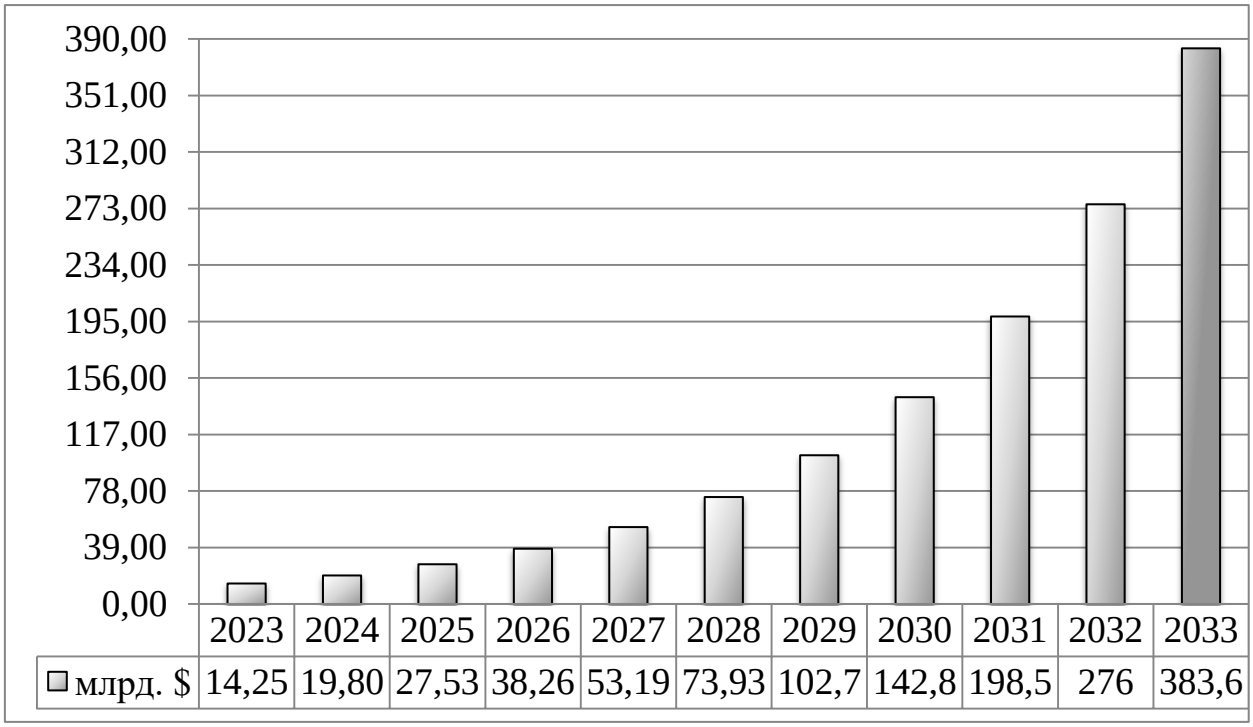

Рисунок 1. **Основные цели цифрового мастер планирования** [7]

Согласно плану мероприятий по реализации цифрового мастер-планированию, процесс разделен на два основных этапа, которые разделены на шесть и восемь под этапов соответственно. Первый этап планировалась провести за первый и частично второй кварталы 2024 года, в то время как второй этап начинается со второго квартала 2024 года, вплоть до второго квартала 2025 года.

Сама система цифрового двойника из-за технических сложностей не была доступна еще десять лет назад, возможности компьютерных систем того времени не позволили бы это осуществить. За последние несколько лет уже активно, проходя стадии эксперимента, система вводится в производство.

Анализируя развитие мирового рынка цифровых двойников, наблюдается тенденция активного его развитие (рисунок 2). Увеличение финансирования и инвестиций в компании, которые работают с ранее упомянутыми цифровыми технологиями, программным обеспечением и инновационными решениями, составляют ключевые факторы, для роста рыночных доходов.

	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033
млрд. $	14,25	19,80	27,53	38,26	53,19	73,93	102,7	142,8	198,5	276	383,6

Рисунок 2. **Мировой рост рынка цифровых двойников, млрд. долл.** [14]

Ключевую роль для обеспечения точности, надежность и применимости цифровых моделей в области экономики, играют верификации и валидации, их алгоритм представлен на рисунке 3.

На практике проводят обе проверки, результаты верификации позволяют понять, соответствует ли объект установленным требованиям,

в то врем как процедура валидации программного обеспечения, разрабатывается чтобы охватить все основные физические свойства, которые относятся к интересующей области.

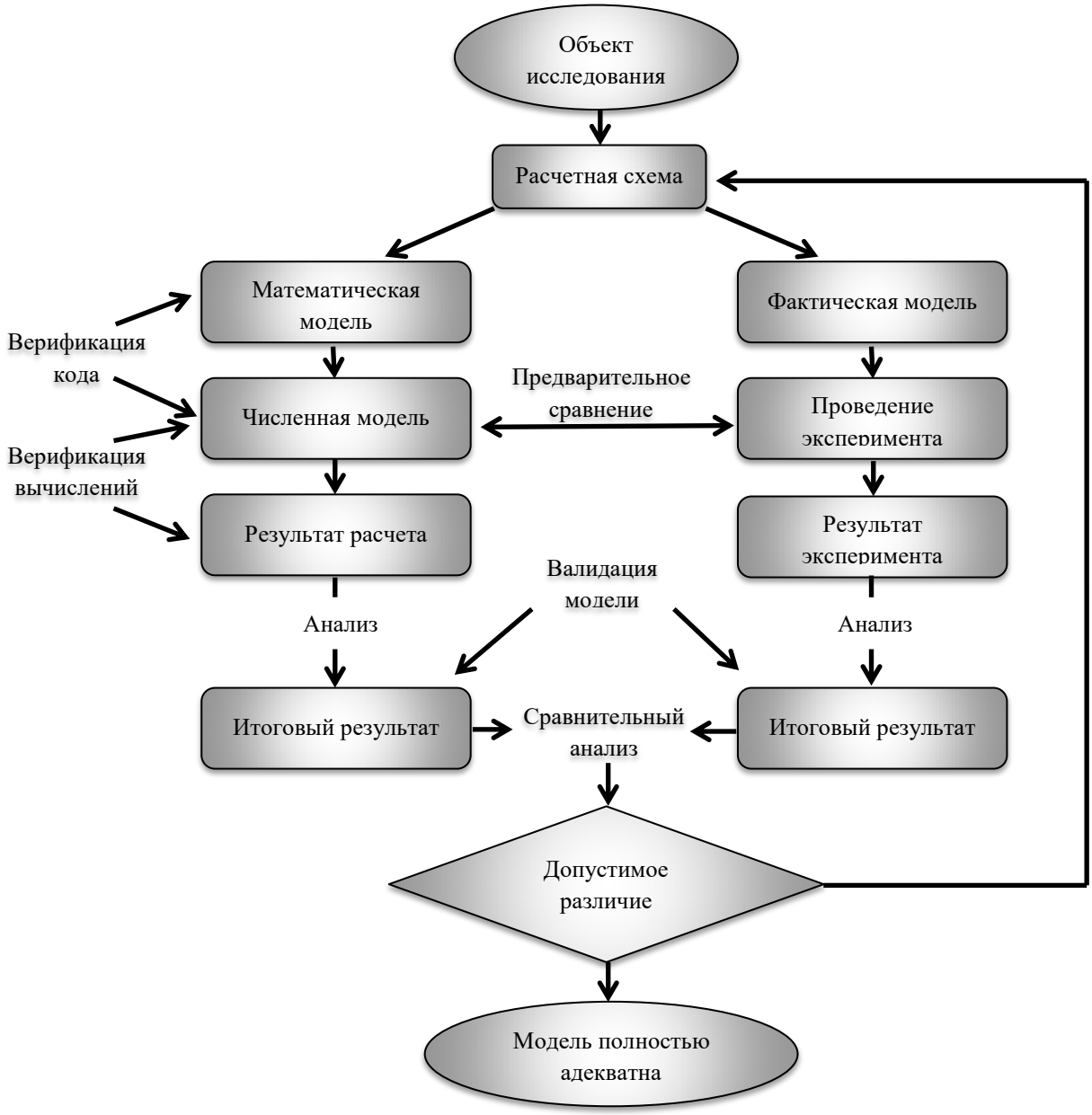

Рисунок 3. **Алгоритм проведения верификации и валидации цифровой модели** [9]

В тоже время в октябре 2024 года проект «Цифровой двойник города Москвы» удостоился международной премии BRICS Soutions Award, ранее он уже становился лауреатом премий «ComNews Awards. Лучшие решения для цифровой экономики»(2022 год) и «Цифровые вершины – 2021»

в номинации «Лучшее IT- решение для умного города». За 2020 год проект получил награду «За высокие заслуги» премии ISO CARP и стал лауреатом премии TAdviser IT-PRIZE в номинации «Цифровой двойник года».

Данный проект работает с 2019 года и уже стал незаменимым инструментом управления столицей.

«Цифровой двойник города Москвы» представляет собой 3D-модель города, а также архив панорам столичных улиц, сюда же включены и модели зданий и сооружений. Для создания цифрового двойника необходима оцифровка местности, она происходит несколькими способами, такими как:

– лазерное сканирование;
– фотограмметрия;
– работа со спутниковыми снимками.

Для создания цифрового двойника столицы России потребовалось свыше 12 миллионов фотографий со всей территории города, столько же аэрофотоснимков требуется для поддержания актуальности цифрового двойника в год. На платформе «Цифровой двойник города Москвы» с 2013 года в архиве располагаются более 13 тысяч километров панорам со всей территории города. [11]

Из-за большого объема данных применяются алгоритмы искусственного интеллекта, для их обработки, и последующего создания и внедрении модели «оцифрованного» двойника. Весь процесс создания цифрового двойника может занимать до одного года, а то и больше.

Возвращаясь к цифровому мастер-планированию, то вся информация по нему передается в автоматизированную информационную систему города Москвы «Цифровой двойник». Регламент данного информационного взаимодействия был утвержден в октябре 2024 года, в нем размещена информация об участниках процесса (рисунок 4), требования к составу и формату информации, а так же периодичность её использования.

Подготовка паспорта алгоритма цифрового мастер-планирования может быть осуществлена на основании запроса при помощи Московского электронного документооборота, которые направляется в Департамент информационных технологий, который в свою очередь подготавливает проект паспорта не позднее чем в 30 рабочих дней.

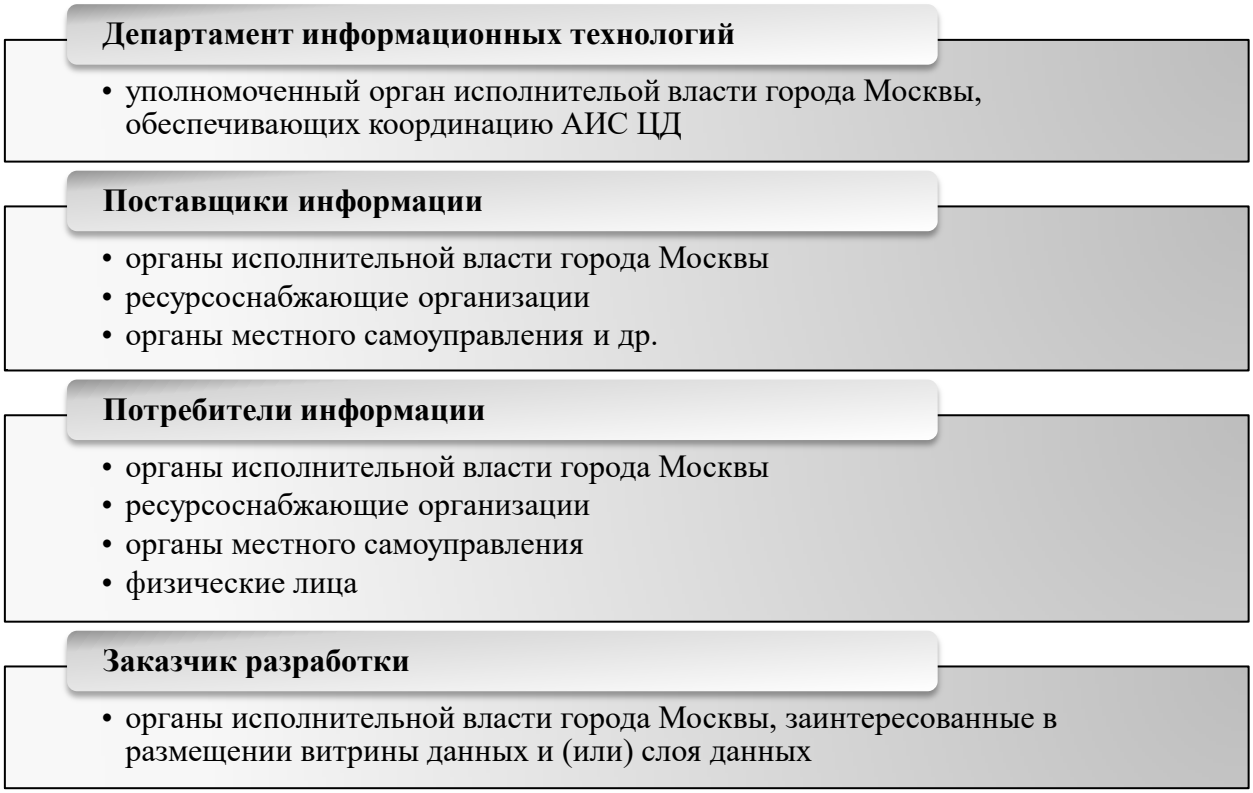

Рисунок 4. **Участники информационного взаимодействия** [7]

В регламенте представлены все требования к предоставлению информации, от основных определений, их написанию, до формата пространственных данных и их визуальному предоставлению в АИС ЦД (рисунок 5).

С 1 января 2024 года вступили в силу новые требования к 3D-моделям, если раньше при подаче документов на экспертизу, было достаточно подать низкополигональную модель, сейчас уже принимается только высокополигональная модель. Это поясняется более детализированной, точной проекцией объекта-оригинала, что позволяет застройщикам и жителям города лучше понять ситуацию, увидев как всё будет выглядеть,

и принять более точные решения, вписывается ли новый объект в местную архитектуру и как повлияет на окружающую среду.

5.2.2. Требования к формату графических символов

Передача графических символов для размещения в АИС ЦД происходит в формате .SVG, размером не более 50 килобайт, в цветовом пространстве sRGB.

5.2.3. Требования к форме графических символов

Форма/ Размер	Точка у основания	Граница иконки	Тень	Цвет объекта
Капля (размер 1) 72x52 px	размер 4x1 px	цвет границы - #FFFFFF (белый). Размер - 1.5 px	Drop shadow	Требования к цвету не предъявляются. Прозрачность 0%
Капля (размер 2)	размер 3x0.7 px	цвет границы - #FFFFFF (белый). Размер - 1 px		Требования к цвету не предъявляются. Прозрачность 0%

Рисунок 5. **Изображение из регламента информационного в процессе цифрового мастер-планирования** [7]

Несмотря на всё это на настоящее время мастер-план не является градостроительным документом, но уже в 2025 году планируется законодательно закрепить данное понятие в Градостроительном кодексе, расписав все основные моменты создания и содержания такого документа.

Если говорить не только о Москве, а о других городах России, цифровое планирование применяется на данный момент в большей степени локально, так как уровень цифровизации в других городах не на нужном уровне.

На 2024 год в тройку лидеров по цифровизации вошли Москва, Санкт-Петербург и Казань, если о цифровом двойнике Москвы мы уже знаем, два оставшихся города еще находятся на стадии разработки. Цифровой двойник Санкт-Петербурга начал создаваться в 2023 году, в то время как в Казани планируют начать создавать 3D-модель в 2025 году, где за последние пару лет уже оцифровали более 50% городских объектов.

В заключение, цифровое мастер-планирование представляет собой революционный метод в управлении городскими территориями. Цифровое мастер-планирование открывает новые горизонты в управлении городскими территориями, предоставляя инструменты и возможности, которые значительно превосходят традиционные методы.

В будущем с развитием технологий и улучшения объема доступных данных, потенциал цифрового мастер планирования будет только расти. Внедрение цифровых технологий позволяет создавать более точные и детализированные модели городской среды, что способствует оптимизации использования пространства, улучшению инфраструктуры и повышения качества жизни граждан.

Список источников

1 Российская Федерация. Законы. [Электронный ресурс]: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

2 Российская Федерация. Законы. [Электронный ресурс]: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 01.04.2024) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

3 Российская Федерация. Законы. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.07.2015 г., № 218-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

4 Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части вопросов территориального планирования [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 20.03.2011 г., № 41-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

5 Российская Федерация. Законы. О федеральной государственной информационной системе территориального планирования [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 12.04.2012 № 289 (ред. от 01.03.2024) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

6 Российская Федерация. Законы. О цифровом мастер-планировании территории города Москвы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Москвы от 01.03.2024 № 438-ПП

7 Российская Федерация. Законы. Об утверждении регламента информационного взаимодействия в процессе цифрового мастер-планирования территории города Москвы [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Москвы от 03.10.2024 № 64-16-552/24

8 Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».

9 Репина, И. Б. Разработка дорожной карты проекта внедрения цифровых двойников в производственные процессы / И. Б. Репина, С. М. Самойлова, Н. Г. Сидорова [и др.] // Креативная экономика. – 2024. – Т. 18, № 10. – С. 2779-2800. – DOI 10.18334/ce.18.10.121702

10 Единый Ресурс Застройщиков [Электронный ресурс]: В Градостроительном кодексе появится понятие «мастер-план» URL: https://erzrf.ru/news/v-gradostroitelnom-kodekse-poyavitsya-ponyatiye-master-plan?search=Процедур&tag=СВО (дата обращения: 20.01.2025)

11 Официальный сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс]: «Цифровой двойник Москвы»: как 3D-моделирование и искусственный интеллект изменили управление городом URL: https://www.mos.ru/news/item/126225073/ (дата обращения: 15.01.2025)

12 Model Studio CS: Лучшие мировые достижения в ИТ [Электронный ресурс]: Цифровое планирование регионов тормозит отсутствие «мастер-плана» в Градостроительном кодексе URL: https://modelstudiocs.ru/press/20240708-digital-planning.html (дата обращения: 20.01.2025)

13 Model Studio CS: Лучшие мировые достижения в ИТ [Электронный ресурс]: Страны BRICS признали цифровой двойник Москвы лучшим ИТ-решением для госуправления URL: https://modelstudiocs.ru/press/20241021-brics.html (дата обращения: 17.01.2025)

14 Digital Twin Market (By Solutions: Component, Process, System; By Applications: Agriculture, Manufacturing, Telecommunication, Aerospace & Defense, Retail & Consumer Goods, Residential & Commercial, Healthcare & Lifesciences, Energy & Utilities, Automotive & Transport, Automotive & Transport, By Enterprises: Large Enterprises, Medium Enterprises, Small Enterprises) - Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends, Regional Outlook, and Forecast 2023–2033. Precedenceresearch.com. [Электронный ресурс]. URL: https://www.precedenceresearch.com/digital-twin-market (дата обращения: 20.01.2025)

References

1 Rossijskaya Federaciya. Zakony`. [E`lektronny`j resurs]: Gradostroitel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 08.08.2024) // Informacionno-pravovaya sistema «Konsul`tant Plyus».

2 Rossijskaya Federaciya. Zakony`. [E`lektronny`j resurs]: Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 okt. 2001 g. № 136-FZ (red. ot 01.04.2024) // Informacionno-pravovaya sistema «Konsul`tant Plyus».

3 Rossijskaya Federaciya. Zakony`. O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti [E`lektronny`j resurs]: Federal`ny`j zakon ot 13.07.2015 g., № 218-FZ (red. ot 25.12.2023) // Informacionno-pravovaya sistema «Konsul`tant Plyus».

4 Rossijskaya Federaciya. Zakony`. O vnesenii izmenenij v Gradostroitel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii v chasti voprosov territorial`nogo planirovaniya [E`lektronny`j resurs]: Federal`ny`j zakon ot 20.03.2011 g., № 41-FZ (red. ot 26.07.2017) // Informacionno-pravovaya sistema «Konsul`tant Plyus».

5 Rossijskaya Federaciya. Zakony`. O federal`noj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme territorial`nogo planirovaniya [E`lektronny`j resurs]: Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 12.04.2012 № 289 (red. ot 01.03.2024) // Informacionno-pravovaya sistema «Konsul`tant Plyus».

6 Rossijskaya Federaciya. Zakony`. O cifrovom master-planirovanii territorii goroda Moskvy` [E`lektronny`j resurs]: Postanovlenie Pravitel`stva Moskvy` ot 01.03.2024 № 438-PP

7 Rossijskaya Federaciya. Zakony`. Ob utverzhdenii reglamenta informacionnogo vzaimodejstviya v processe cifrovogo master-planirovaniya territorii goroda Moskvy` [E`lektronny`j resurs]: Rasporyazhenie Pravitel`stva Moskvy` ot 03.10.2024 № 64-16-552/24

8 Pasport nacional`nogo proekta «Nacional`naya programma «Cifrovaya e`konomika Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional`ny`m proektam, protokol ot 04.06.2019 № 7 // Informacionno-pravovaya sistema «Konsul`tant Plyus».

9 Repina, I. B. Razrabotka dorozhnoj karty` proekta vnedreniya cifrovy`x dvojnikov v proizvodstvenny`e processy` / I. B. Repina, S. M. Samojlova, N. G. Sidorova [i dr.] // Kreativnaya e`konomika. – 2024. – T. 18, № 10. – S. 2779-2800. – DOI 10.18334/ce.18.10.121702

10 Ediny`j Resurs Zastrojshhikov [E`lektronny`j resurs]:
V Gradostroitel`nom kodekse poyavitsya ponyatie «master-plan» URL: https://erzrf.ru/news/v-gradostroitelnom-kodekse-poyavitsya-ponyatiye-master-plan?search=Procedur&tag=SVO (data obrashheniya: 20.01.2025)

11 Oficial`ny`j sajt Me`ra Moskvy` [E`lektronny`j resurs]: «Cifrovoj dvojnik Moskvy`»: kak 3D-modelirovanie i iskusstvenny`j intellekt izmenili upravlenie gorodom URL: https://www.mos.ru/news/item/126225073/ (data obrashheniya: 15.01.2025)

12 Model Studio CS: Luchshie mirovy`e dostizheniya v IT [E`lektronny`j resurs]: Cifrovoe planirovanie regionov tormozit otsutstvie «master-plana» v Gradostroitel`nom kodekse URL: https://modelstudiocs.ru/press/20240708-digital-planning.html (data obrashheniya: 20.01.2025)

13 Model Studio CS: Luchshie mirovy`e dostizheniya v IT [E`lektronny`j resurs]: Strany` BRICS priznali cifrovoj dvojnik Moskvy` luchshim IT-resheniem dlya gosupravleniya URL: https://modelstudiocs.ru/press/20241021-brics.html (data obrashheniya: 17.01.2025)

14 Digital Twin Market (By Solutions: Component, Process, System; By Applications: Agriculture, Manufacturing, Telecommunication, Aerospace & Defense, Retail & Consumer Goods, Residential & Commercial, Healthcare & Lifesciences, Energy & Utilities, Automotive & Transport, Automotive & Transport, By Enterprises: Large Enterprises, Medium Enterprises, Small Enterprises) - Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends, Regional Outlook, and Forecast 2023–2033. Precedenceresearch.com. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.precedenceresearch.com/digital-twin-market (data obrashheniya: 20.01.2025)

© Гвоздева О.В., Тынышева А.М., Шульженко А.Г., Стародубцева О.С., 2025.

Московский экономический журнал. № 2. 2025
Moscow economic journal. № 2. 2025
Научная статья
Original article
УДК 338.48
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_42

РАЗВИТИЕ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ СТРАНЫ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

DEVELOPMENT OF SKI TOURISM IN THE REGIONS OF THE COUNTRY (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

Чупина Ирина Павловна, доктор экономических наук, профессор кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: irinacupina716@gmail.com

Журавлева Людмила Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: ethos08@mail.ru

Зарубина Елена Васильевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: ethos08@mail.ru

Симачкова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: nikolina73@yandex.ru

Егоров Сергей Георгиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург, E-mail: ethos08@mail.ru

Zhuravleva Lyudmila Anatolyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Ural State University, Ekaterinburg, E-mail: ethos08@mail.ru

Chupina Irina Pavlovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: irinacupina716@gmail.com

Zarubina Elena Vasilyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Ural State University, Ekaterinburg, E-mail: ethos08@mail.ru

Simachkova Natalia Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: nikolina73@yandex.ru

Egorov Sergey Georgievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, E-mail: ethos08@mail.ru

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что туристская деятельность в России и ее регионах в настоящее время является важной составляющей не только для отдыха российских, но и для иностранных туристов. Целью исследования является анализ предпочтений туристов в выборе спортивного отдыха. В статье использованы такие методы исследования как методы анализа и синтеза, метод сравнительного анализа. Результатами статьи являются международные и региональные данные, которые подтверждают развитие горнолыжного спорта в регионах страны и в Свердловской области. В заключении авторы отмечают, что Свердловская область имеет все основания для наращивания не только горнолыжного туризма, но и других видов туристской индустрии.

Abstract. The relevance of this article is that tourist activity in Russia and its regions is currently an important component not only for the rest of Russian, but also for foreign tourists. The purpose of the study is to analyze the preferences of

tourists in choosing a sports holiday. The article uses such research methods as methods of analysis and synthesis, the method of comparative analysis. The results of the article are international and regional data that confirm the development of alpine skiing in the regions of the country and in the Sverdlovsk region. In conclusion, the authors note that the Sverdlovsk region has every reason to build up not only alpine tourism, but also other types of tourism industry.
Ключевые слова: горнолыжный туризм, региональные особенности, предпочтения туристов, туристская индустрия, активные виды отдыха, спортивные объекты

Key words: ski tourism, regional characteristics, tourist preferences, tourism industry, active recreation, sports facilities

Туризм в России имеет много разновидностей и в последнее время постоянно обновляется. Одним из разновидностей российского туризма является горный туризм. Данное направление не является новым, но постоянно развивается и имеет высокий спрос не только среди россиян, но и среди зарубежных туристов. С 2014 года по 2021 год количество посещений горнолыжных курортов в стране выросло в два раза. Посещаемость только 15 крупных горнолыжных курортов в 2023 году достигла 9,3 млн человек.

Потенциал страны довольно высокий для дальнейшего развития данного вида туризма. Примерно 30 % всей площади России занимают горные массивы. Природные ресурсы в данном случае создают высокий потенциал для дальнейшего усовершенствования горнолыжных курортов. Среди регионов – лидеров по горнолыжному туризму можно назвать Краснодарский край, Мурманскую область, Республику Алтай, Кемеровскую и Свердловскую области.

В 2006 году была утверждена Приказом Федерального агентства по туризму система классификации горнолыжных трасс по категориям, в зависимости от уровня сложности [1].

Если проанализировать количество людей, которые занимаются активными видами отдыха, а именно катанием на горных лыжах и сноубордах в соотношении России и других зарубежных стран, то Россия заметно проигрывает в этом таким странам, как Швейцария, Финляндия и Норвегия. Рассмотрим это в таблице 1.

Таблица 1 – Доля людей, предпочитающих горнолыжные курорты (в %) [3].

№ п/п	Страна	Наиболее значимые горнолыжные курорты	Доля населения страны
1.	Швейцария	Гштаад, Гриндевальд, Кантон Вале, Вербье, Кран – Монтана, Церматт, Саас – Фе, Кантон – Во, Виллар, Кантон Граубюнден, Давос, Санкт – Мориц, Кантон Ури, Андерматт [2]	35 %
2.	Финляндия	Пюхя, Сариселькя, Вуокатти, леви, Рука, Тахко, Исо – Сюёте, Лаяйис, Юлляс, Мессиля [3]	23 %
3.	Норвегия	Лиллехаммер, Хафьель, Голо, Квитфьель, Скейкампен, Шушэен, Гейло, Хемседал, Трюсиль, Хольменколлен [4]	22 %
4.	Чехия	Шпиндлеров Млын, Кркноше, Рокитнице над Ийзероу, Либерец, Гаррахов, Пец-под-Снежкой, Рамзова, Янске Лазне, Херликовице, Йештед [5]	21 %
5.	Германия	Гармиш-Партенкирхен, Берхтесгаден, Райт-им-Винкль, Оберстдорф [6]	18 %
6.	Польша	Закопане, Карпач, Крыница, Щирк, Крконоше, Бялка-Татшаньска, Чарна Гура, Пивнична Здруй, Устшики Дольне, Устронь, Щавница [7]	13 %
7.	Франция	Шамони, Эспас-Килли, Три Долины, Куршевель, Альп-д'Юэз, Межев, Ле-дез-Альп, Парадиски, Порт-дю-Солей [8]	13 %
8.	Канада	Вистлер-Блэккомб, Ки-Вест, Моринвилль, Сунпик, Лейк Луиз, Норс-Конвей [9]	12 %
9.	США	Аспен, Бивер Крик, Кистоун, Вэйл, Брекенридж [10]	8 %
10.	Россия	Газпром Поляна, Роза Хутор, Красная Поляна, Домбай, Архыз, Азау, Чегет, Абзаково, Шерегеш, Белокуриха, Гора Соболиная, Большой Вудъявр [11]	3 %
11.	Турция	Улудаг, Эрджиес, Саклыкент, Эджер, Карталкая, Сарикамыш [12]	1 %
12.	Китай	Ябули, Харбин Ванда, снежный парк Алтай Паудер, Силин Сноу Маунтин, Скай Маунтин Бэйдаху [13]	1 %

В Швейцарии горы занимают почти две трети территории страны, поэтому развитие горнолыжного спорта по праву принадлежит этой стране. В Финляндии, напротив, практически нет гор, но страна насчитывает более 75 горнолыжных курортов. Вместо гор в стране много холмов различной

высоты, которые в среднем 200 дней в году покрыты снегом. Это и дает возможность создавать горнолыжные курорты.

Если Швейцарии принадлежит первенство по развитию горнолыжного туризма в мире, то Норвегия считается основательницей горнолыжного спорта, так как первые курорты для скоростных спусков были открыты в Норвегии более 100 лет назад. Считается, что в Норвегии находятся лучшие курорты в Скандинавии и самые живописные горные ландшафты.

Чехия считается страной для идеального зимнего отдыха на горнолыжных курортах. Здесь развитая гостиничная инфраструктура и всегда насыщенные экскурсионные программы. А Германию признают как одну из ведущих мировых горнолыжных стран. На территории Германии расположены более 500 горнолыжных курортов, которые в большинстве своем представляют небольшие деревни. Но есть в Германии и горнолыжные курорты с мировым значением. К ним относят Оберстдорф и Гармиш-Партенкирхен. Самые известные курорты расположены в Баварских Альпах.

В Польше курортная инфраструктура за последние годы стала одной из самых современных в Европе. Здесь постоянно строятся новые спортивные объекты и прокладываются горнолыжные трассы. Помимо горнолыжного туризма предлагаются такие виды досуга как санные трассы, катки, бассейны, кегельбаны.

Во Франции создано более 200 горнолыжных курортов, а во французских Альпах насчитывают более 4 – х тысяч трасс для горных лыж и сноубордов. Французские Альпы считаются одними из лучших зимних курортов в мире. Именно здесь трижды проводились Олимпийские игры в 1924 г., 1968 г. и 1992 году. Так же, как и Франция, Канада известна как одна из лучших стран для горнолыжного отдыха. Здесь много трасс, современная спортивная инфраструктура и красивая зимняя природа.

В США предлагается много вариантов зимнего отдыха на горнолыжных курортах. Здесь безупречные лыжные школы и широкие трассы для катания.

Горнолыжные курорты США подходят для любителей экстрима, так как именно в этой стране можно найти очень высокие спуски для профессионалов. Трассы здесь предлагаются для разных уровней туристов – от любителей и детей до профессионалов. Именно в США зародился такой вид спорта, как сноубординг, поэтому сноуборд в США пользуется особой популярностью.

Горнолыжные комплексы России различаются своим разнообразием зимнего отдыха. Курорты отличаются развитой инфраструктурой, транспортной доступностью и красивой природой. Поэтому в последние годы иностранных туристов для зимнего отдыха в России становится все больше.

Турцию туристы выбирают по нескольким причинам. Во – первых, это безвизовый въезд в страну. Во – вторых – очень умеренные цены на горнолыжных курортах. Еще нужно добавить и мягкий климат на всей территории страны - после катания на лыжах можно ехать купаться в море.

В отличие от перечисленных выше стран, Китай привлекает к себе внимание туристов своими национальными особенностями, которые отличаются от европейской культуры. Также отличие горнолыжных курортов и в том, что большую часть маршрута составляют пешие путешествия на природе среди гор.

Теперь рассмотрим потенциал развития горнолыжного туризма в России. Как уже говорилось в начале статьи, богатая разнообразием природных ландшафтов, страна привлекает не только российских, но и зарубежных туристов. Одним из самых известных горных мест в России является Кавказский хребет, который подходит как для пеших прогулок, так и для горнолыжного спорта. Алтайский край также славится своими живописными горными пейзажами. В Арктике Кольский полуостров является одним из самых подходящих мест для горного туризма, где также можно увидеть и северное сияние.

В Республике Тыва расположен горный хребет Саяны, который подходит не только для горнолыжного спорта, но и для пеших туров с посещением водопадов и озер. В Республике Карелия Карельские горы с озерами и водопадами являются местом проведения пеших туров и горнолыжного спорта.

В целом, Россия имеет все возможности для горного отдыха. Предлагаются различные маршруты и условия для всех уровней подготовки. И хотя из таблицы 1 видно, что Россия отстает по развитию горнолыжного туризма от других западных стран, но у страны есть большой потенциал для развития не только горнолыжного туризма, но и других видов туристской деятельности.

Далее остановимся более подробно на развитии горнолыжного спорта в регионе Свердловская область. В таблице 2 рассмотрим лучшие горнолыжные курорты Свердловской области.

Таблица 2 – Горнолыжные курорты Свердловской области

№ п/п	Название	Место расположения
1.	Горнолыжный комплекс «Уктус»	г. Екатеринбург
2.	Горнолыжный комплекс «Гора Волчиха»	окрестности г. Ревда
3.	Горнолыжный комплекс «Гора Ежовая»	окрестности г. Кировград
4.	Горнолыжный комплекс «Гора Теплая»	г. Первоуральск
5.	Горнолыжный комплекс «Аист» (Гора Долгая)	окрестности г. Нижний Тагил
6.	Горнолыжный комплекс «Мельничная»	г. Верхняя Салда
7.	Горнолыжный комплекс «Флюс»	40 км от г. Екатеринбурга
8.	Горнолыжный курорт «Лиственная гора»	Свердловская область, 23-й километр ЕКАД
9.	Горнолыжный курорт «Гора Белая»	37 км от г. Нижний Тагил
10.	Горнолыжный центр «Гора Пильная»	г. Первоуральск
11.	Горнолыжный центр «Снежный барс»	г. Михайловск
12.	Горнолыжный центр «Стожок»	49 км от г. Екатеринбург
13.	Лыжная база «Нижнеисетская»	г. Екатеринбург

В черте города Екатеринбурга действует более 10 лыжных баз и спортивных комплексов для катания на лыжах, сноубордах, коньках и снегоходах. Особенностью горнолыжных курортов региона является их ценовая и транспортная доступность. Но при этом инфраструктура горнолыжных курортов постоянно развивается и практически не уступает

крупным горнолыжным курортам как в России, так и за ее пределами - появляются трассы для фрирайда и сноупарки. В регионе открываются новые школы для освоения лыжного спорта. Ежегодно спортивные комплексы региона посещают более 800 000 человек.

До конца 20 века Свердловская область являлась закрытым регионом для посещения иностранных туристов. Но ситуация изменилась уже в начале 21 века. Свердловская область обладает уникальными геологическими особенностями, к которым относятся Уральские горы. Наиболее известные вершины гор – это Конжаковский камень, Денежкин камень, Серебрянский камень, Кумба и Качканар.

На территории области большое количество рек и озер, которые также притягивают туристов своей природной красотой. Минералогической особенностью региона является его «самоцветная полоса», которая протянулась с юга на север более чем на 100 км. Здесь располагаются месторождения минералов: топазов, изумрудов, аметистов и горного хрусталя.

Культурные особенности региона связаны с сохранением традиционных ценностей жителей области: мастерство народных промыслов, красота природы, сохранение национальных особенностей народов региона. Данные ценности положены в основу формирования бренда «Большой Урал», куда входит и горнолыжный туризм. Это позволяет эффективно позиционировать Свердловскую область не только на российских рынках по развитию спортивного туризма, но и выходить на более высокий уровень – привлечение к активному отдыху зарубежных туристов.

В Свердловской области формируются и реализуются разнообразные туры спортивного отдыха, которые ориентированы на различные сегменты потребителей как по бюджетному соотношению, так и по возрастным группам.

Список источников

1. Приказ Федерального агентства по туризму № 145 от 14.11.2006г. «Об утверждении системы классификации горнолыжных трасс» [Электронный ресурс]: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=100457
2. 10 лучших горнолыжных курортов Швейцарии [Электронный ресурс]: https://skigu.ru/papers/slopes/10-best-ski-resorts-in-switzerland/
3. Горнолыжные курорты Финляндии [Электронный ресурс]: https://superski.ru/finlandia/
4. Горнолыжные курорты Норвегии [Электронный ресурс]: https://ski-atlas.ru/europe/norvegiya
5. Горнолыжные курорты Чехии [Электронный ресурс]: https://rupoint.cz/luchshie-gornye-kurorty-chexii/
6. Горнолыжные курорты Германии [Электронный ресурс]: https://skirest.com/country/germaniya/
7. Горнолыжные курорты Польши [Электронный ресурс]: https://skirest.com/country/polsha/
8. Горнолыжные курорты Франции [Электронный ресурс]: https://www.tripadvisor.ru/HotelsList-France-Ski-Resorts-zfp7760971.html
9. Горнолыжные курорты Канады [Электронный ресурс]: https://ski-atlas.ru/north-america/kanada
10. Горнолыжные курорты США [Электронный ресурс]: https://www.unex.ru/text/countryandhotels/usa/ski2/
11. Горнолыжные курорты России [Электронный ресурс]: https://travel.yandex.ru/journal/gornolyzhnye-kurorty-rossii/
12. Горнолыжные курорты Турции [Электронный ресурс]: https://www.tutu.ru/geo/turkey/article/ski_center/
13. Горнолыжные курорты Китая [Электронный ресурс]: https://www.vpoxod.ru/types/10-Gornyiy/china

References

1. Order of the Federal Agency for Tourism No. 145 of 14.11.2006. 'On approval of the system of classification of ski slopes'. [Electronic resource]: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=100457
2. 10 best ski resorts in Switzerland [Electronic resource]: https://skigu.ru/papers/slopes/10-best-ski-resorts-in-switzerland/.
3. Ski resorts of Finland [Electronic resource]: https://superski.ru/finlandia/.
4. Ski resorts in Norway [Electronic resource]: https://ski-atlas.ru/europe/norvegiya.
5. Ski resorts of the Czech Republic [Electronic resource]: https://rupoint.cz/luchshie-gornye-kurorty-chexii/
6. Ski resorts of Germany [Electronic resource]: https://skirest.com/country/germaniya/.
7. Ski resorts of Poland [Electronic resource]: https://skirest.com/country/polsha/ .
8. Ski resorts of France [Electronic resource]: https://www.tripadvisor.ru/HotelsList-France-Ski-Resorts-zfp7760971.html
9. Ski resorts of Canada [Electronic resource]: https://ski-atlas.ru/north-america/kanada .
10. Ski resorts of the USA [Electronic resource]: https://www.unex.ru/text/countryandhotels/usa/ski2/ .
11. Ski resorts of Russia [Electronic resource]: https://travel.yandex.ru/journal/gornolyzhnye-kurorty-rossii/ .
12. Ski resorts of Turkey [Electronic resource]: https://www.tutu.ru/geo/turkey/article/ski_center/
13. Ski resorts of China [Electronic resource]: https://www.vpoxod.ru/types/10-Gornyiy/china

© Чупина И.П., Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Егоров С.Г., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья

Original article

УДК 330.43

doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_43

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА И СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STATISTICAL ANALYSIS OF THE COMPOSITION AND STRUCTURE OF THE FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Морозова Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры высшей математики-3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Гельмиярова Виктория Николаевна, к.т.н., доцент кафедры высшей математики-3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Пулькин Игорь Сергеевич, к.ф-м.н., доцент кафедры высшей математики, ИИИ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Евсеева Ольга Алексеевна, старший преподаватель кафедры высшей математики- 3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Чернышев Илья Дмитриевич, факультет «Аэрокосмический», Национальный исследовательский университет Московский Авиационный Институт, Москва

Morozova Tatyana Anatolevna, Senior Lecturer at the Department of Higher Mathematics- 3, IPTIP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University», Moscow

Gelmiyarova Viktoriya Nikolaevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics-3, IPTIP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University», Moscow

Pulkin Igor Sergeevich, PhD, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Institute of Applied Mathematics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University», Moscow

Evseeva Olga Alekseevna, Senior Lecturer at the Department of Higher Mathematics- 3, IPTIP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «MIREA – Russian Technological University», Moscow

Chernyshev Ilya Dmitrievich, Faculty of Aerospace, National Research University Moscow Aviation Institute, Moscow

Аннотация. Интеграция страны в международное сообщество и её активное вовлечение в глобальную торговлю составляют важный элемент экономической стратегии России. Регулярные статистические исследования в области внешней торговли сохраняют свою значимость. Основной задачей данного исследования является проведение статистического анализа для выявления ключевых особенностей внешнеэкономической деятельности России. Объектом исследования служит система мониторинга и анализа внешней торговли Российской Федерации, а предметом – показатели и методы статистического анализа, применяемые в этой сфере.

Abstract. The country's integration into the international community and its active involvement in global trade constitute an important element of Russia's economic strategy. Regular statistical research in the field of foreign trade remains important. The main objective of this study is to conduct a statistical analysis to identify the key features of Russia's foreign economic activity. The object of the research is the system of monitoring and analysis of foreign trade of the Russian Federation, and the subject is indicators and methods of statistical analysis used in this field.

Ключевые слова: внешняя торговля Российской Федерации, экспорт, импорт, кластерный анализ, рейтинг субъектов РФ

Keywords: foreign trade of the Russian Federation, export, import, cluster analysis, rating of subjects of the Russian Federation

Введение

В современных условиях международные экономические отношения (МЭО) представляют собой комплекс взаимосвязей в области хозяйственной деятельности, торговли, финансов, науки и человеческих ресурсов между государствами, что способствует их сотрудничеству и регулированию. Ни одна современная нация не может игнорировать необходимость развития внешнеэкономических связей. Для полноценного удовлетворения потребностей общества важно опираться на международное разделение труда и активно обмениваться товарами и услугами с другими странами. Глобализация

играет ключевую роль в МЭО, являясь одной из главных современных тенденций, отражающей экономическую, политическую и культурную интеграцию на глобальном уровне через взаимодействие между государствами в рамках международных экономических отношений.

Российская Федерация (РФ) и её регионы активно участвуют в МЭО. Интеграция страны в международное сообщество и её активное участие в глобальной торговле составляют важный аспект экономической стратегии России. Установление крепких экономических отношений с партнёрскими государствами может значительно улучшить экономическую ситуацию в стране благодаря взаимовыгодной торговле. В этом контексте ежегодные статистические исследования в данной области остаются крайне актуальными.

1. Анализ показателей внешней торговли

Российская Федерация демонстрирует высокую степень открытости к международной торговле, которая составляет 51,5% от валового внутреннего продукта, несмотря на меры по импортозамещению. С 2012 года страна входит в Евразийский таможенный союз. Начиная с 1998 года, Россия показывает стабильное положительное сальдо торгового баланса, что во многом обусловлено её природными ресурсами, особенно углеводородами (нефтью и газом). Это положительное сальдо успешно компенсирует дефицит в области услуг и доходов.

По данным ВТО, в 2019 году Россия вошла в список двадцати крупнейших экспортеров мира, заняв 14-е место с объемом экспорта в 418,8 миллиарда долларов США. В то же время она занимает 22-е место среди стран-импортеров товаров.

Давайте подробнее рассмотрим изменения в экспорте и импорте товаров и услуг России за последние пять лет на основе данных ВТО. В 2019 году профицит снизился из-за уменьшения объемов экспорта и роста импорта. Согласно последним данным ВТО, наибольший объем товарооборота был зафиксирован в 2018 году: экспорт составил 443,1 миллиарда долларов США, а импорт — 248,7 миллиарда долларов, что дало профицит в

194,9 миллиарда долларов.

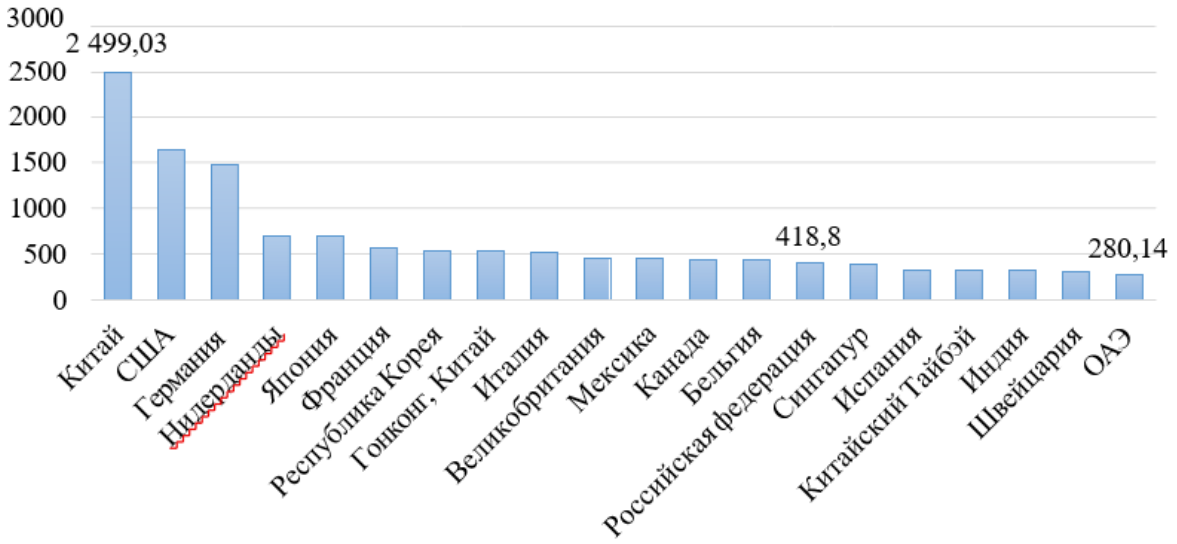

Рисунок 1 – Топ 20 стран-экспортеров (млрд долл. США), 2019 г.

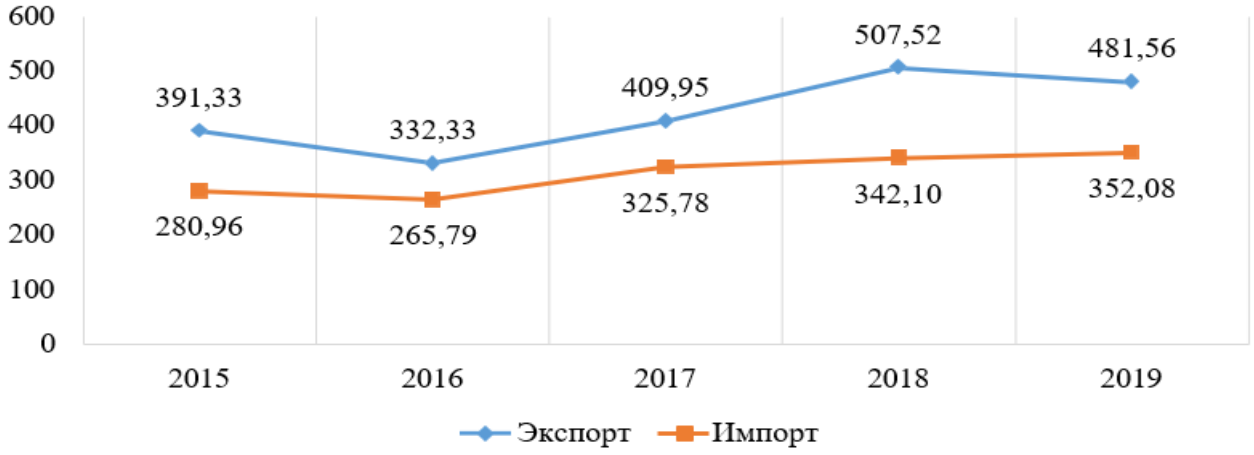

Рисунок 2 – Динамика экспорта и импорта товаров и услуг РФ (млрд долл. США), 2015-2019 гг.

Рисунок 3 – Доля товаров и услуг РФ в экспорте (%), 2015-2019 гг.

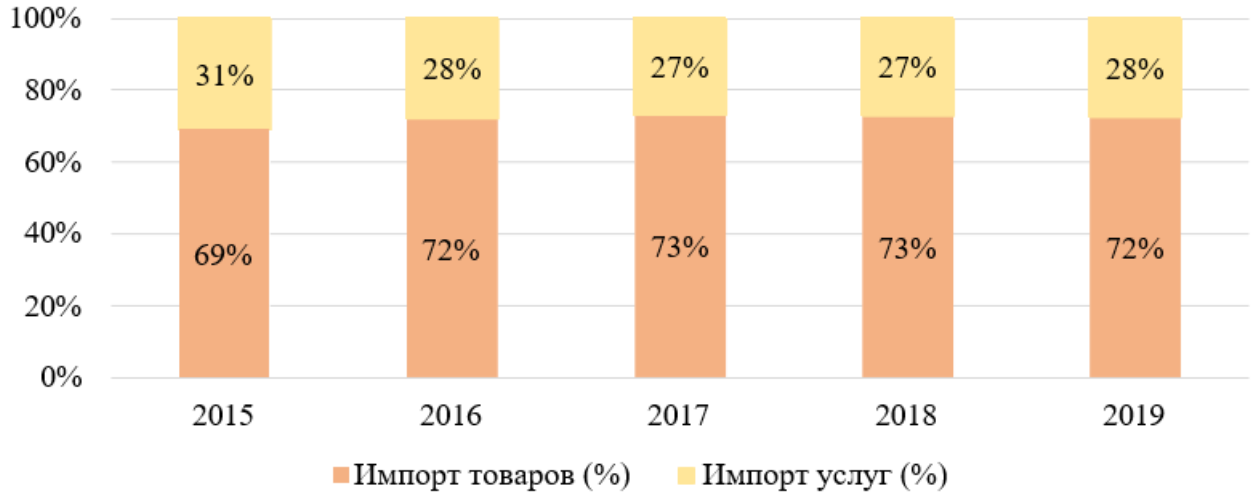

Рисунок 4 – Доля товаров и услуг РФ в импорте (%), 2015-2019 гг.

Важно подчеркнуть, что за последние пять лет внешнеэкономическая деятельность, включая экспорт товаров и услуг, в среднем составляет около 50% от валового внутреннего продукта страны (см. Рис. 5). Тем не менее, на протяжении последних 23 лет наблюдается тенденция к уменьшению доли как экспорта, так и импорта в структуре ВВП. Объем импорта остается практически стабильным в указанный период, тогда как доля экспорта демонстрирует снижение (Рисунок 6).

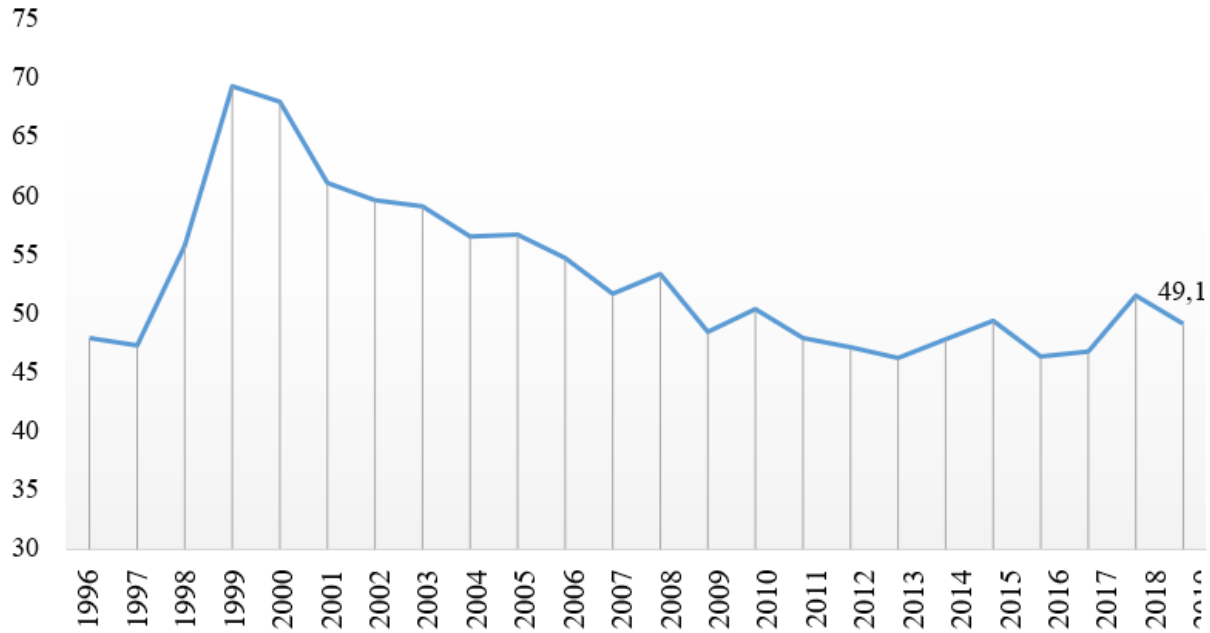

Рисунок 5 – Доля внешней торговли РФ в ВВП (%), 1996-2019 гг.

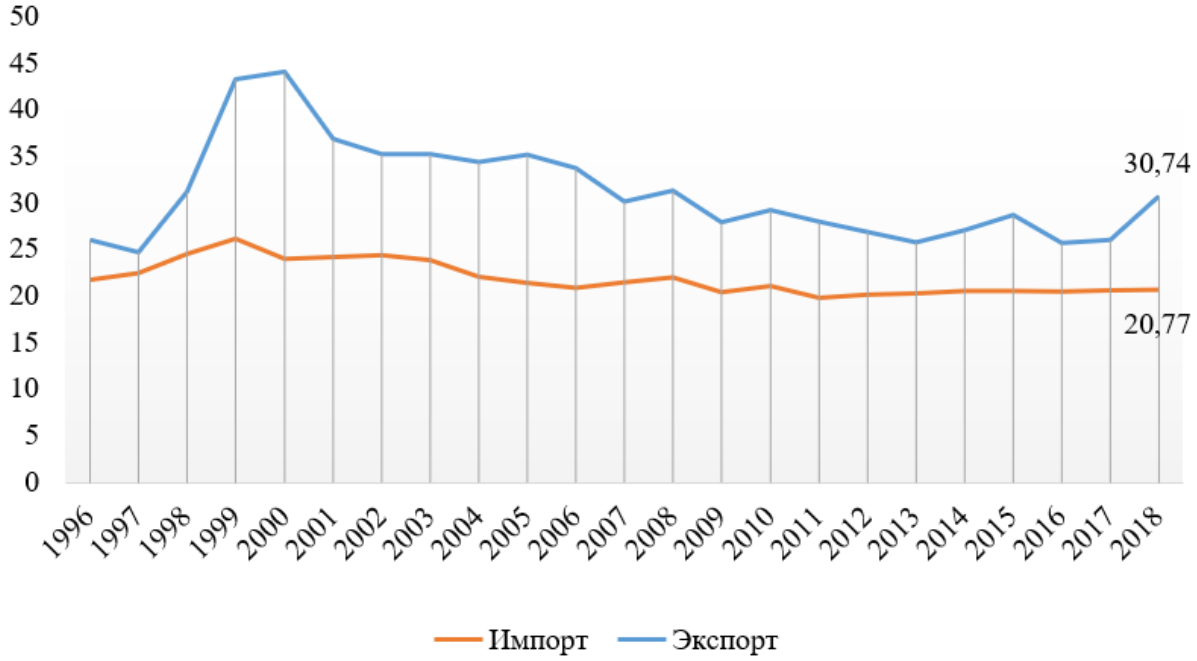

Рисунок 6 – Доля экспорта и импорта РФ в ВВП (%), 1996-2018 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020 (e)	2021 (e)	2022 (e)	2023 (e)	2024 (e)
Импорт товаров и услуг (ежегодное изменение, %)	-25,0	-3,7	17,3	2,6	3,4	-8,8	1,5	2,7	2,2	2,3
Экспорт товаров и услуг (ежегодное изменение, %)	3,7	3,2	5,0	5,5	-2,3	-12,6	4,3	3,5	2,9	2,5

Рисунок 7 – Темп прироста экспорта и импорта РФ (%), 2015-2024 гг.

В глобальной статистике информацию о внешней торговле, включая экспорт и импорт, практически каждой страны можно найти в материалах Всемирной торговой организации и Всемирного банка. Информация о внешнеэкономической деятельности России также представлена на сайте Росстата в разделе, посвященном внешней торговле [5]. Однако следует отметить, что данные за 2019 и 2020 годы отсутствуют. Давайте проанализируем динамику экспорта и импорта согласно методологии Росстата (Рис. 8).

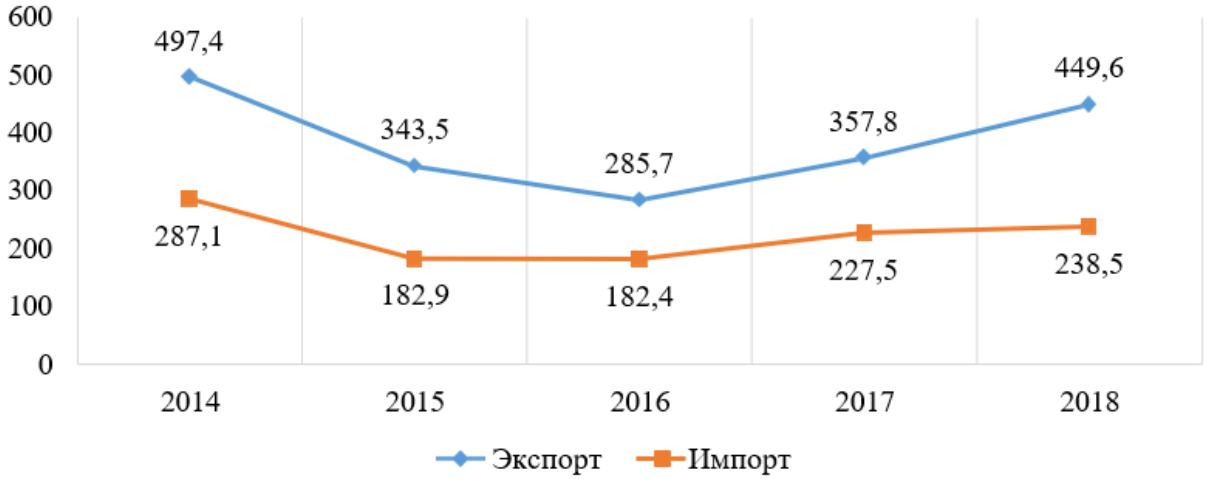

Рисунок 8 – Динамика экспорта и импорта (млрд долл. США), 2014-2018 гг.

При сравнении значений (Табл.1) становится очевидным, что они значительно различаются: согласно методологии ВТО, экспорт превышает показатели Росстата примерно на 50 миллиардов долларов США, а импорт — на около 100 миллиардов долларов США.

Таблица 1 – Состав структуры международной торговли в долл. США

Источник	Показатель	2015	2016	2017	2018
Росстат	Экспорт	343,5	285,7	357,8	449,6
	Импорт	182,9	182,4	227,5	238,5
ВТО	Экспорт	391,3	332,3	410,0	507,5
	Импорт	281,0	265,8	325,8	342,1

Росстат представил изменения в объемах экспорта и импорта России в процентах относительно декабря 2017 года за период с 2017 по 2020 годы (Рисунок 9) [5].

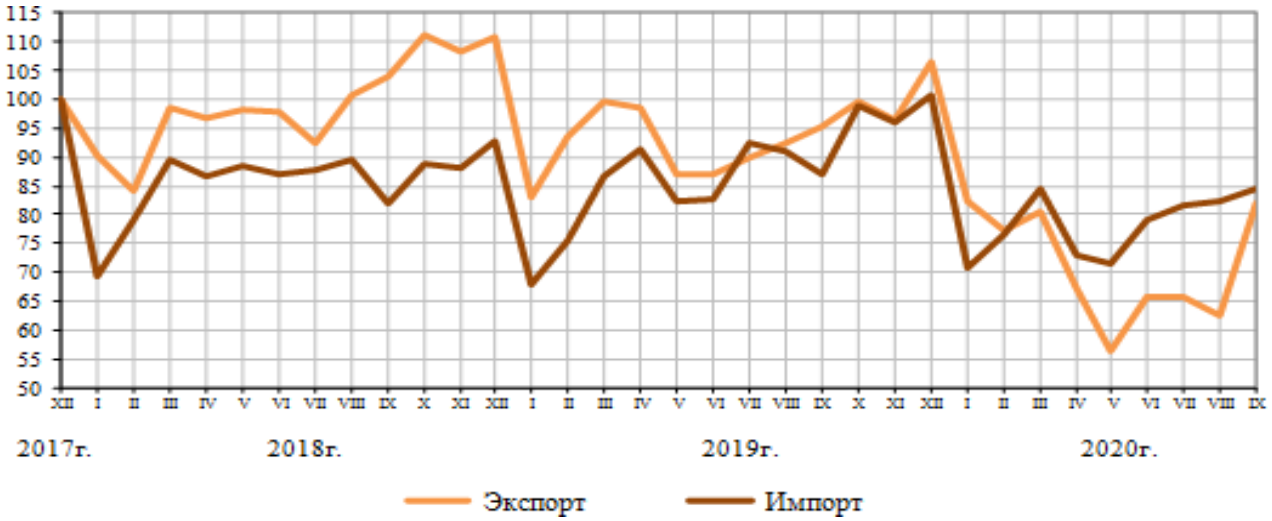

Рисунок 9 – Динамика экспорта и импорта России (% к декабрю 2017 г.), 2017-2020 гг.

Согласно информации, представленной на рисунке 9, данные Росстата показывают, что объем экспорта в марте 2020 года практически соответствует уровню декабря 2017 года, в то время как импорт увеличился на 70%. Анализ динамики ясно указывает на снижение показателей внешнеэкономической деятельности в 2020 году, что, безусловно, связано с пандемией COVID-19, глобальными локдаунами и закрытием границ.

2. Анализ структуры внешней торговли

В России доминирует экономика, в основной доле на сырьевых ресурсах. В то же время импорт включает в себя оборудование, фармацевтические средства, электронику, автомобили и пластмассовые изделия. Изучая структуру экспорта и импорта за 2018 год (см. Рис. 10), можно заметить, что главные категории экспорта слабо представлены в импорте и наоборот. Минеральные ресурсы составляют 64,9% экспорта, тогда как в импорте их доля лишь 2,1%. В то же время машины и оборудование составляют 47,2% импорта, а в экспорте – только 6,5%.

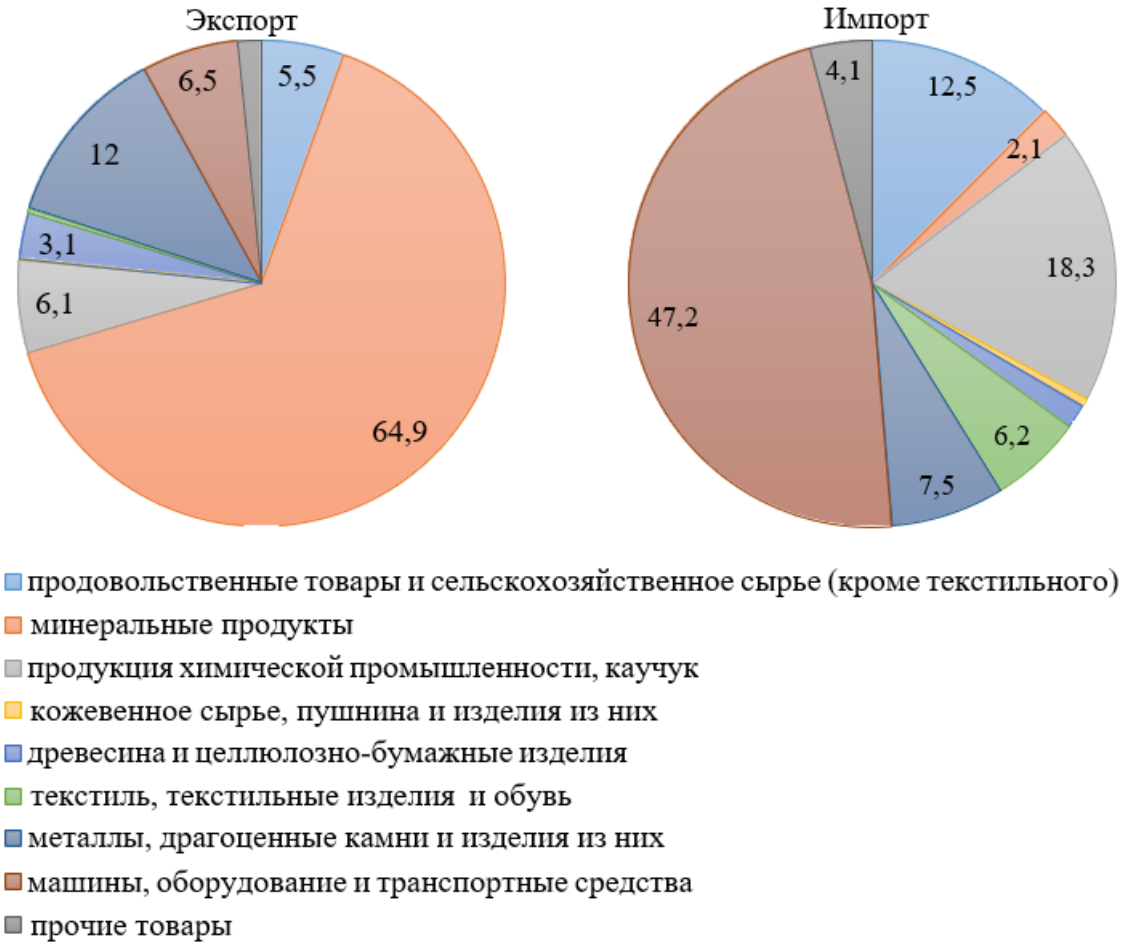

Рисунок 10 – Товарная структура экспорта и импорта РФ, 2018 г.

В табл. 2 и 3 представлена товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации за 2014-2018 гг.

Таблица 2 – Товарная структура экспорта РФ, 2014-2018 гг.

	2014		2015		2016		2017		2018	
	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу
Экспорт - всего	497359	100	343512	100	285652	100	357767	100	450278	100
в том числе:										
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	18982	3,8	16215	4,7	17075	6	20699	5,8	24958	5,5
минеральные продукты	350266	70,4	219167	63,8	169145	59,2	216184	60,4	292443	64,9
продукция химической промышленности, каучук	29246	5,9	25405	7,4	20819	7,3	23972	6,7	27485	6,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	417	0,1	311	0,1	264	0,1	287	0,1	255,2	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	11583	2,3	9845	2,9	9807	3,4	11775	3,3	13917	3,1
текстиль, текстильные изделия и обувь	1101	0,2	873	0,3	918	0,3	1105	0,3	1223,9	0,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	52275	10,5	40760	11,9	37558	13,1	48121	13,5	53613	12
машины, оборудование и транспортные средства	26495	5,3	25422	7,4	24548	8,6	28283	7,9	29227	6,5
прочие товары	6996	1,4	5513	1,5	5517	2,0	7342	2,0	7156,5	1,5

Таблица 3 – Товарная структура импорта РФ, 2014-2018 гг.

	2014		2015		2016		2017		2018	
	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу	Млн. долл. США	В % к итогу
Импорт - всего	287063	100	182902	100	182448	100	227464	100	238710	100
в том числе:										
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	39957	13,9	26650	14,6	25072	13,7	28924	12,7	29796	12,5
минеральные продукты	7334	2,6	4981	2,7	3237	1,8	4476	2	5024,5	2,1
продукция химической промышленности, каучук	46480	16,2	33989	18,6	33814	18,5	40298	17,7	43579	18,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1282	0,4	822	0,4	819	0,4	1130	0,5	1269,5	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5899	2,1	3631	2,0	3385	1,9	3603	1,6	3920,4	1,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	16318	5,7	10847	5,9	10988	6	13574	6	14888	6,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20558	7,1	12363	6,7	11898	6,5	16283	7,2	17936	7,5
машины, оборудование и транспортные средства	136580	47,6	81909	44,8	86158	47,2	110460	48,6	112740	47,2
прочие товары	12655	4,4	7712	4,3	7078	4	8717	3,7	9556	4,1

Исходя из представленных данных, можно отметить, что в 2018 году минеральные ресурсы составили 64,9% от общего объема экспорта, в то время как машины, оборудование и транспортные средства составили 47,2% импорта. Обратим внимание на информацию международных статистических организаций, таких как Всемирный банк и ВТО, касающуюся товарной структуры внешнеэкономической деятельности России. Кроме анализа товарной структуры, Всемирная торговая организация также предоставляет данные о структуре услуг за 2018 год. В этом контексте 35,3% экспортируемых услуг приходятся на транспортные услуги, 20,6% на прочие бизнес-услуги и 18,7% на туристические услуги. Что касается импорта услуг, то наибольшую долю составляют туристические услуги (37,2%), а прочие бизнес-услуги занимают 22%.

Рисунок 11 – Товарная структура экспорта РФ (%), 2019 г.

Рисунок 12 – Товарная структура импорта РФ (%), 2019 г.

Рисунок 13 – Структура экспорта услуг в РФ (%), 2018 г.

Страховые услуги
Государственные услуги
Финансовые услуги
Услуги связи
Культурно-развлекательные услуги
Компьютерные и информационные услуги
Строительные услуги
Роялти и лицензионные сборы
Транспорт
Прочие бизнес-услуги
Туризм

Рисунок 14 – Структура импорта услуг в РФ (%), 2018 г.

Рисунок 15 – Динамика импорта двух категорий товаров в РФ (млрд долл. США), 2000-2019 гг.

Давайте углубимся в анализ изменений в экспорте минеральных ресурсов и масел за период с 2012 по 2018 годы (см. Рис. 16). С 2014 года наблюдается значительное снижение объемов из-за введенных против России санкций. Тем не менее, начиная с 2016 года, экспорт этих ресурсов демонстрирует рост, несмотря на существующие политические ограничения и сложности. Структура импорта и экспорта в России отличается высокой степенью разнообразия, даже учитывая сырьевой характер экономики страны.

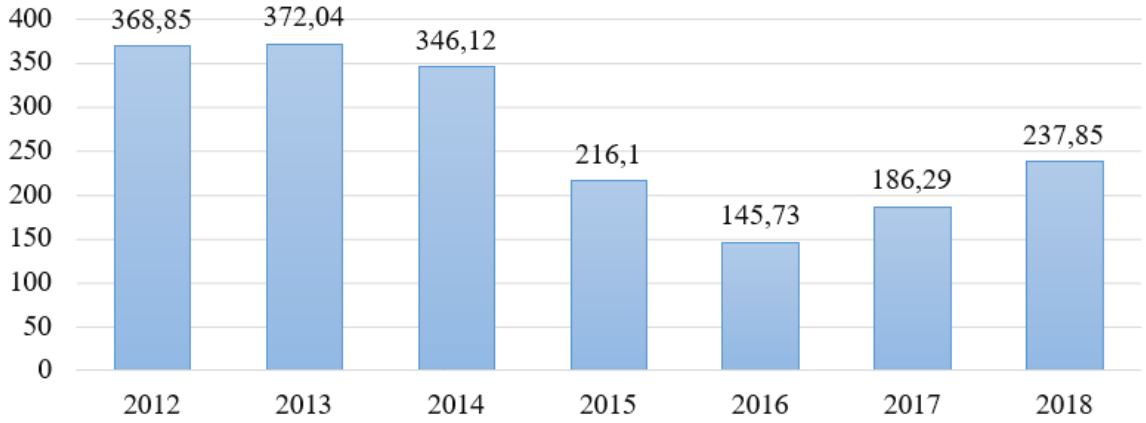

Рисунок 16 – Динамика экспорта минерального топлива и масел, 2012-2018 гг.

3. Анализ партнеров внешней торговли

В период с 2014 по 2016 годы Россия столкнулась с резким ухудшением внешнеэкономических отношений. Введение санкций и ответные меры, принятые страной, оказали значительное негативное воздействие на экономическую ситуацию, что привело к ухудшению инвестиционного климата и усложнению условий для внешних заимствований и работы российских компаний на международных рынках. Эти экономические ограничения были направлены на замедление роста российской экономики через снижение доходов от экспорта, поступающих в федеральный бюджет. С момента введения санкций произошли значительные изменения в структуре международной торговли, включая изменения в объемах экспорта и импорта, а также в составе стран, взаимодействующих с Россией. В ответ на негативные последствия санкций в стране был объявлен курс на импортозамещение, поддержку экспорта и переориентацию торговых и инвестиционных потоков с Европы на Азию.

Кремль также наложил запрет на импорт сельскохозяйственной продукции из Европы и США, изменив свои торговые связи. Хотя основные страны-торговые партнеры остались прежними, экспорт в государства Европейского Союза (например, Нидерланды, Германию и Италию) сократился в 2-3 раза к 2016 году. Изменения коснулись и Украины, которая опустилась с 9-го на 14-е место по объему экспорта. Импорт оказался более стабильным: три ведущие страны-поставщика сохранили свои позиции, хотя объемы также значительно снизились, и импорт в Украину уменьшился почти вдвое.

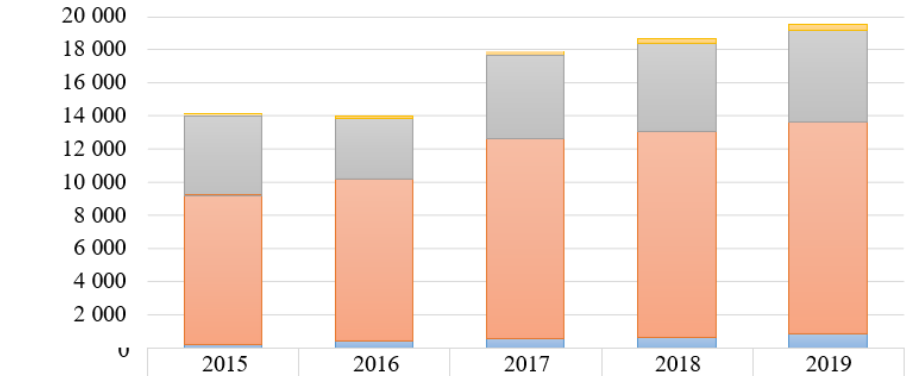
Таблица 4 – Страны Экспортеры РФ 2014, 2016, 2017 гг. (млрд долл. США)

№	Страна	2014	Страна	2016	Страна	2017
1	Нидерланды	68,2	Нидерланды	29,2	Китай	38,7
2	Китай	37,5	Китай	27,4	Нидерланды	36,8
3	Германия	37,1	Германия	19,6	Германия	25,5
4	Италия	35,2	Турция	13,4	Беларусь	17,8
5	Турция	24,9	Беларусь	12,7	Турция	17,2
6	Беларусь	20,1	Италия	11,6	Италия	14,7
7	Япония	19,9	Южная Корея	10.1	Южная Корея	12,7
8	Южная Корея	18,3	США	9,5	Казахстан	11,9
9	Украина	17,1	Япония	9,4	Польша	11,4
10	Польша	15,9	Польша	8,5	США	11,1

Таблица 5 – Страны Импортеры РФ 2014, 2016, 2017 гг. (млрд долл. США)

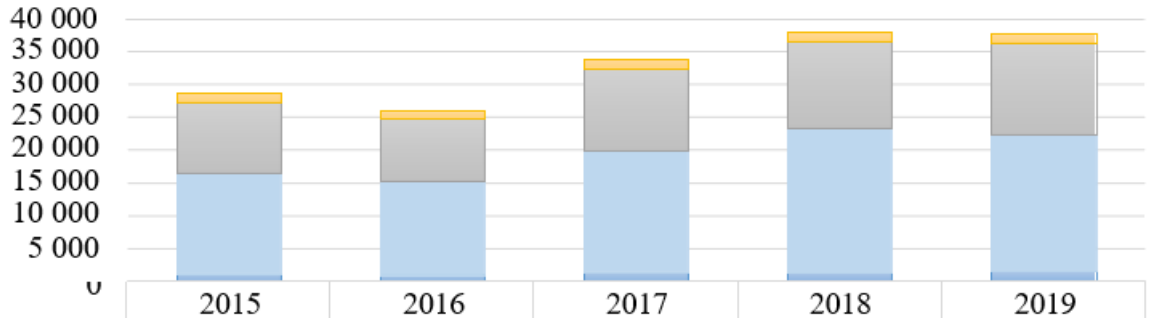
№	Страна	2014	Страна	2016	Страна	2017
1	Китай	50,8	Китай	37,9	Китай	46,1
2	Германия	33,1	Германия	19,4	Германия	23,9
3	США	18,5	США	10,9	США	12,5
4	Беларусь	12,7	Франция	8,7	Беларусь	10,5
5	Италия	12,7	Беларусь	8,1	Италия	9,9
6	Япония	10,9	Италия	7,8	Франция	9,2
7	Украина	10,7	Япония	6,7	Япония	7,5
8	Франция	10,6	Южная Корея	5,1	Южная Корея	6,8
9	Южная Корея	9,3	Польша	3,9	Украина	4,9
10	Англия	7,8	Украина	3,9	Казахстан	4,8

Также стоит отдельно изучить внешнеэкономические связи России с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Изменения в импорте из стран ЕАЭС можно увидеть на рисунке 19, а данные об экспорте в эти страны представлены на рисунке 20.

	2015	2016	2017	2018	2019
Кыргыстан	73,1	179	222	252	316
Казахстан	4 807	3 645	5 051	5 349	5 571
Беларусь	9 011	9 807	12 092	12 410	12 801
Армения	214	397	531	636	830

Рисунок 19 – Импорт России из стран ЕАЭС (млн долл. США), 2015-2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019
Кыргыстан	1 304	1 035	1 401	1 638	1 550
Казахстан	10 788	9 622	12 448	13 041	14 051
Беларусь	15 417	14 297	18 648	22 016	20 545
Армения	1 054	965	1 273	1 352	1 680

Рисунок 20 – Экспорт России в страны ЕАЭС (млн долл. США), 2015-2019 гг.

Изучая статистику внешнеэкономической деятельности с государствами ЕАЭС, можно заметить рост как импорта, так и экспорта, что свидетельствует о позитивной динамике торговли между членами экономического союза. Информация о внешнеторговых партнерах представлена в ограниченном объеме на сайте Росстата, однако ее можно найти среди данных Всемирной торговой организации и в инфографиках ITC (статистика торговли для международного бизнес-развития) [8].

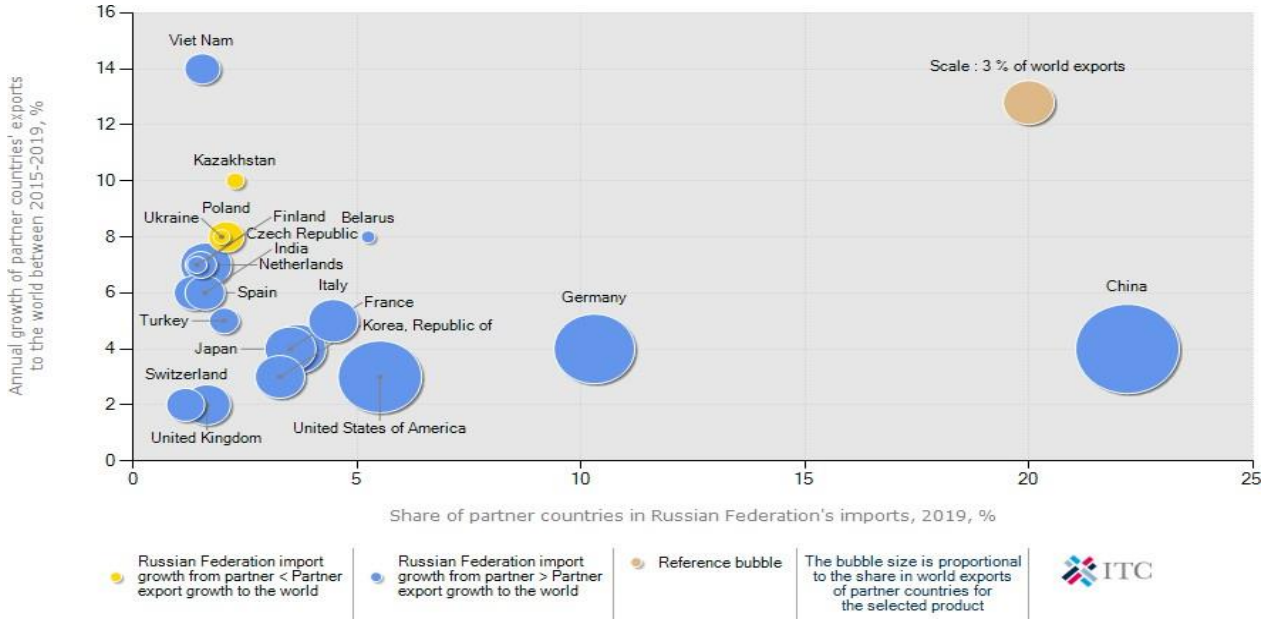

Рисунок 21 – Страны-поставщики продукции в Россию, 2019 г.

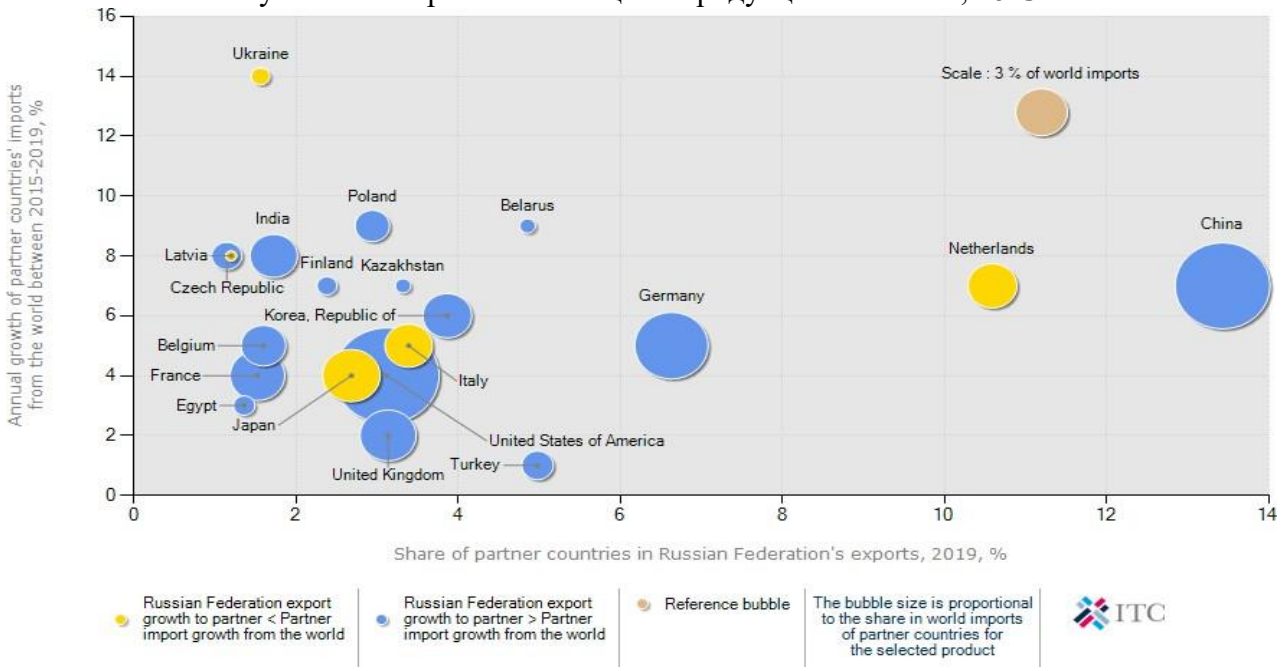

Рисунок 22 – Страны-покупатели продукции из России, 2019 г.

Анализируя внешнеэкономические связи Российской Федерации, можно отметить, что для большинства соседних государств Россия остается ключевым торговым партнером. Значительную роль также играют страны Европейского Союза. Россия удовлетворяет значительную часть потребностей стран СНГ в таких товарах, как нефть и нефтепродукты, газ, лесоматериалы, машины и оборудование. Среди стран СНГ в 2018 году крупнейшим партнером России была Беларусь с объемом торговли в 35 миллиардов долларов США (снижение на 2,65%).

Заключение

В рамках статистического анализа внешнеэкономической деятельности России за период с 2005 по 2019 годы была изучена динамика ключевых показателей торговли. Результаты исследования показали, что внешняя торговля страны подвержена влиянию политических факторов и зависит от ее позиций на международной арене. В 2018 году основными экспортными товарами стали минеральные ресурсы, а также топливо и нефтепродукты, в то время как импортировались машины, оборудование и транспортные средства. В стране был объявлен курс на импортозамещение, поддержку экспорта и перенаправление некоторых торговых и инвестиционных потоков с Европы на Азию. Несмотря на сокращение доли Европейского Союза в внешнеэкономической деятельности России, Германию и Нидерланды по-прежнему можно считать основными партнерами. Подведем итог анализа изменений во внешней торговле России в контексте санкций, введенных в результате украинского кризиса 2014 года (Таблица 6), где 2014 год отмечен введением множества санкций против страны, 2016 год стал годом наибольшего падения, а 2018 год – периодом восстановления внешнеэкономических связей.

Таблица 6 – Сравнения показателей внешней торговли РФ

Показатель	2013 г.	2016 г.	2018 г.	Изменение в 2018 г. по сравнению с 2013 г., %
ВВП, млрд долл. США	2230,6	1246,4	1670,3	-25,1
Экспорт, млрд долл. США	526,1	285,7	449,6	-14,5
Импорт, млрд долл. США	315,3	182,4	238,5	-24,4
Экспортная квота, %	23,6	22,9	26,9	+14,2
Импортная квота, %	14,1	14,6	14,3	+1,0
Позиция России в мире по экспорту	17	24	21	–
Позиция России в мире по импорту	9	16	13	–
Основные страны-экспортёры	1. Нидерланды 2. Китай 3. Германия		1. Китай 2. Нидерланды 3. Германия	Китай занял первую позицию, опередив Нидерланды
Основные страны-импортёры	1. Китай; 2. Германия; 3. США			Не изменились

В 2018 году, спустя пять лет после введения санкционных мер, валовой внутренний продукт России составил менее 25% от уровня 2013 года, который предшествовал санкциям. Для возвращения к прежним объемам экспорта в 2018 году не хватило 14,5%. В результате реализации политики импортозамещения импорт в этом году оказался ниже на 24,4%. Тем не менее, доля экспортируемых товаров увеличилась на 14,2%, в то время как доля импорта выросла всего на 1%. За пять лет Россия опустилась с 17 на 21 место по объему экспортируемых товаров, а по импорту также потеряла четыре позиции, заняв 13 место в 2018 году. В результате переориентации на азиатские рынки структура стран-экспортеров изменилась, и Китай вышел на первое место. Эти изменения свидетельствуют о значительном влиянии санкций на внешнеэкономическую деятельность и международные позиции России.

Список источников

1. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: учебник для бакалавров – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 884с.
2. Хасбулатов, Р.И. Международные экономические отношения: учебник для бакалавров. / Хасбулатов Р.И. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 83 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
3. Официальный сайт Группы Всемирного Банка [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.weforum.org (дата обращения 1.12.2020)
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ (дата обращения 1.12.2020)
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 21.04.2021)
6. Любимова Е.М. «Влияние санкций на внешнюю торговлю товарами в Российской Федерации», сборник «Экономика России: проблемы, закономерности и перспективы: сборник трудов». – М.: 310 с» (с.103-108), 2020
7. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://government.ru/ (дата обращения 1.12.2020)
8. Официальный сайт ITC – Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.trademap.org/ (дата обращения 21.12.2020)
9. Астафьев, Р. У. Цифровая дидактика: цифровые образовательные платформы, сервисы и среды / Р. У. Астафьев, А. М. Богатырев // Перспективные материалы и технологии (ПМТ-2024) : Сборник докладов Международной научно-технической

конференции, Москва, 12–16 апреля 2024 года. – Москва: МИРЭА - Российский технологический университет, 2024. – С. 268-270. – EDN FKQWZQ.

10. Астафьев, Р. У. Основы статистического инструментария для анализа и прогноза качества программных продуктов / Р. У. Астафьев, Р. В. Шамин // Наука и бизнес: пути развития. – 2024. – № 5(155). – С. 86-90. – EDN DOLXUJ.

11. Астафьев, Р. У. Реализация алгоритма выбора серверного оборудования для модернизации информационной системы производственного цеха / Р. У. Астафьев, Н. В. Деревянко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2024. – № 5. – С. 27-32. – DOI 10.37882/2223-2966.2024.05.01. – EDN AMAYIV.

12. Методы моделирования и прогнозирования демографических индикаторов стран БРИКС / А. А. Сидоров, О. Э. Немировская-Дутчак, В. М. Кесельман [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_6. – EDN LSCRRW.

13. Сидоров, А. А. Моделирование демографических факторов стран БРИКС / А. А. Сидоров, Т. А. Морозова, Е. Ю. Кузнецова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_430. – EDN DRMPQE.

References

1. 1. Xasbulatov R.I. Mirovaya e`konomika: uchebnik dlya bakalavrov – M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2013. – 884s.

2. Xasbulatov, R.I. Mezhdunarodny`e e`konomicheskie otnosheniya: uchebnik dlya bakalavrov. / Xasbulatov R.I. – M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2014. – 83 s. – Seriya: Bakalavr. Uglublenny`j kurs.

3. Oficial`ny`j sajt Gruppy` Vsemirnogo Banka [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.weforum.org (data obrashheniya 1.12.2020)

4. Oficial`ny`j sajt Vsemirnoj torgovoj organizacii (VTO) [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ (data obrashheniya 1.12.2020)

5. Oficial`ny`j sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/ (data obrashheniya 21.04.2021)

6. Lyubimova E.M. «Vliyanie sankcij na vneshnyuyu torgovlyu tovarami v Rossijskoj Federacii», sbornik «E`konomika Rossii: problemy`, zakonomernosti i perspektivy`: sbornik trudov». – M.: 310 s» (s.103-108), 2020

7. Oficial`ny`j sajt Pravitel`stva Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: http://government.ru/ (data obrashheniya 1.12.2020)

8. Oficial`ny`j sajt ITC – Trade statistics for international business development [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.trademap.org/ (data obrashheniya 21.12.2020)

9. Astaf`ev, R. U. Cifrovaya didaktika: cifrovy`e obrazovatel`ny`e platformy`, servisy` i sredy` / R. U. Astaf`ev, A. M. Bogaty`rev // Perspektivny`e materialy` i texnologii (PMT-2024) : Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoj konferencii, Moskva, 12–16 aprelya 2024 goda. – Moskva: MIRE`A - Rossijskij texnologicheskij universitet, 2024. – S. 268-270. – EDN FKQWZQ.

10. Astaf`ev, R. U. Osnovy` statisticheskogo instrumentariya dlya analiza i prognoza kachestva programmny`x produktov / R. U. Astaf`ev, R. V. Shamin // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2024. – № 5(155). – S. 86-90. – EDN DOLXUJ.

11. Astaf`ev, R. U. Realizaciya algoritma vy`bora servernogo oborudovaniya dlya modernizacii informacionnoj sistemy` proizvodstvennogo cexa / R. U. Astaf`ev, N. V. Derevyanko // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Estestvenny`e i texnicheskie nauki. – 2024. – № 5. – S. 27-32. – DOI 10.37882/2223-2966.2024.05.01. – EDN AMAYIV.

12. Metody` modelirovaniya i prognozirovaniya demograficheskix indikatorov stran BRIKS / A. A. Sidorov, O. E`. Nemirovskaya-Dutchak, V. M. Kesel`man [i dr.] // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_6. – EDN LSCRRW.

13. Sidorov, A. A. Modelirovanie demograficheskix faktorov stran BRIKS / A. A. Sidorov, T. A. Morozova, E. Yu. Kuzneczova // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – T. 7, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_430. – EDN DRMPQE.

© Морозова Т.А., Гельмиярова В.Н., Пулькин И.С., Евсеева О.А., Чернышев И.Д., Чернышева Е.А., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № № 2.

Московский экономический журнал. № 2. 2025
Moscow economic journal. № 2. 2025
Научная статья
Original article
УДК 332.33
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_44

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЙ)

SOME FEATURES OF LAND USE OF SPECIAL-PURPOSE OBJECTS (BURIAL SITES)

Антропов Дмитрий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, Государственный университет по землеустройству, Москва, ORCID 0000-0002-8834-7767, AuthorID 672963, SPIN-код: 4998-0298, antropovzem@gmail.com

Бородина Ольга Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, Государственный университет по землеустройству, Москва, ORCID 0000-0001-5531-3707, AuthorID 658436, SPIN-код: 2924-4582, olga2700@mail.ru

Синица Юлия Станиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, Государственный университет по землеустройству, Москва, ORCID 0000-0002-0929-5154, AuthorID: 777086, SPIN-код: 2111-9221, sinitsay@mail.ru

Гасанов Александр Закарьяевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, Государственный университет по землеустройству, Москва, ORCID 0000-0003-4066-6686, AuthorID 199550, SPIN-код: 3066-0430, az-g@yandex.ru

Antropov Dmitry Vladimirovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Cadastre and Land Use, State University of Land Management, Moscow, ORCID 0000-0002-8834-7767, AuthorID 672963, SPIN-code: 4998-0298, antropovzem@gmail.com

Borodina Olga Borisovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Cadastre and Land Use, State University of Land Management, Moscow, ORCID 0000-0001-5531-3707, AuthorID 658436, SPIN-code: 2924-4582, olga2700@mail.ru

Sinitsa Yulia Stanislavovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Cadastre and Land Use, State University of Land Management, Moscow, ORCID 0000-0002-0929-5154, AuthorID: 777086, SPIN-code: 2111-9221, sinitsay@mail.ru

Gasanov Alexander Zakar'yaevich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Real Estate Cadastre and Land Use, State University of Land Management, Moscow, ORCID 0000-0003-4066-6686, AuthorID 199550, SPIN-code: 3066-0430, az-g@yandex.ru

Аннотация. Авторы, продолжая исследования в сфере землепользования, обращаются к выделению на местности таких объектов как объекты специального назначения – места захоронений (погребений), формирования функционально-территориальных зон кладбища, установления на их территории определенного режима посещения, использования и т.п. Авторы рассматривают некоторые особенности такого землепользования, учитывая также и важность решения вопроса инвентаризации, кадастровой деятельности и кадастрового учета рассматриваемых территорий и объектов, функциональных зон, что формирует информационную составляющую о земельных участках, занятых объектами специального назначения – местами захоронений. Отмечается, что рассматриваемая проблема носит довольно масштабные размеры. По последним данным, не зарегистрированных и соответственно не поставленных на кадастровый учет земельных участков,

отведенных под места захоронения насчитывается порядка 65% от количества существующих кладбищ. При этом нарушаются различные экологические нормы и требования к допустимой максимальной площади таких земельных участков. В результате отсутствия кадастрового учета земельных участков, занятых кладбищами, они полностью выбыли из правового поля и контроля со стороны органов местного самоуправления, что наносит существенный урон экологической и социальной безопасности муниципальных образований, где размещены данные специальные объекты недвижимости. По данным исследований в России порядка 85% кладбищ либо бесхозны, либо не учтены, что означает их фактическую нелегальность.[1] Отсутствие информационных систем и установленных форм отчетной документации по учету кладбищ привело к полному отсутствию информации о земельных участках, занятых кладбищами, а также лишило возможности управлению данными землями со стороны органов местного самоуправления.

Abstract. At present, the Russian Federation pays increased attention to the spatial organization of economic policy (national, regional). In the framework of this study, continuing their work, the authors of the section turn to the allocation of such objects on the ground as special-purpose objects - burial sites (burials), the formation of functional-territorial zones of the cemetery, the establishment of a certain visiting regime, use, etc. on their territory. The authors consider some features of such land use, taking into account the importance of resolving the issue of inventory, cadastral activities and cadastral registration of the territories and objects under consideration, functional zones, which forms the information component of the land plots occupied by special-purpose objects - burial sites. It is noted that the problem under consideration is quite large-scale. According to the latest data, unregistered and, accordingly, not put on cadastral registration of land

[1] Исследование: от 85 до 90% кладбищ в России нелегальны или бесхозны. URL: https://rg.ru/2017/06/28/issledovanie-ot-85-do-90-kladbishch-v-rossii-nelegalny-ili-beshozny.html (дата обращения: 01.09.2024)

plots allocated for burial sites account for about 65% of the number of existing cemeteries. At the same time, various environmental standards and requirements for the permissible maximum area of such land plots are violated. As a result of the lack of cadastral registration of land plots occupied by cemeteries, they have completely dropped out of the legal field and control of local governments, which causes significant damage to the environmental and social safety of municipalities where these special real estate objects are located. According to research in Russia, about 85% of cemeteries are either ownerless or not registered, which means that they are actually illegal. The lack of information systems and established forms of reporting documentation for the registration of cemeteries has led to a complete lack of information on land plots occupied by cemeteries, and has also deprived local governments of the opportunity to manage these lands.
Ключевые слова: землепользование, специальное назначение, захоронение, кладбище, культурное наследие

Keywords: land use, special purpose, burial, cemetery, cultural heritage

Обращаясь в статье к одному из видов землепользования авторы считают, что важно учитывать многогранность этого понятия, которое включает несколько ключевых элементов. Во-первых, это вид хозяйственного использования земельных ресурсов, который определяется законодательством (например, для строительства, сельского хозяйства и других целей). Во-вторых, это пространственная единица — часть земельного фонда страны, выделенная государственными или муниципальными органами конкретному лицу или организации для использования. Такая единица имеет чёткие границы, установленные на местности. Кроме того, земельный участок рассматривается как объект права, который является частью земельных или градостроительных отношений. На него оформляются соответствующие документы, например, договор аренды, где указываются площадь, границы, сроки и цели

использования. Также земельный участок выступает как элемент системы природопользования и экологической организации территории, играя важную роль в хозяйственной деятельности.

Землепользование объектов специального назначения (мест захоронений), а также его режим в первую очередь характеризуется объектами его определяющими. Так, выделяют следующие разновидности захоронений (рис. 1), и мест захоронений (рис.2).

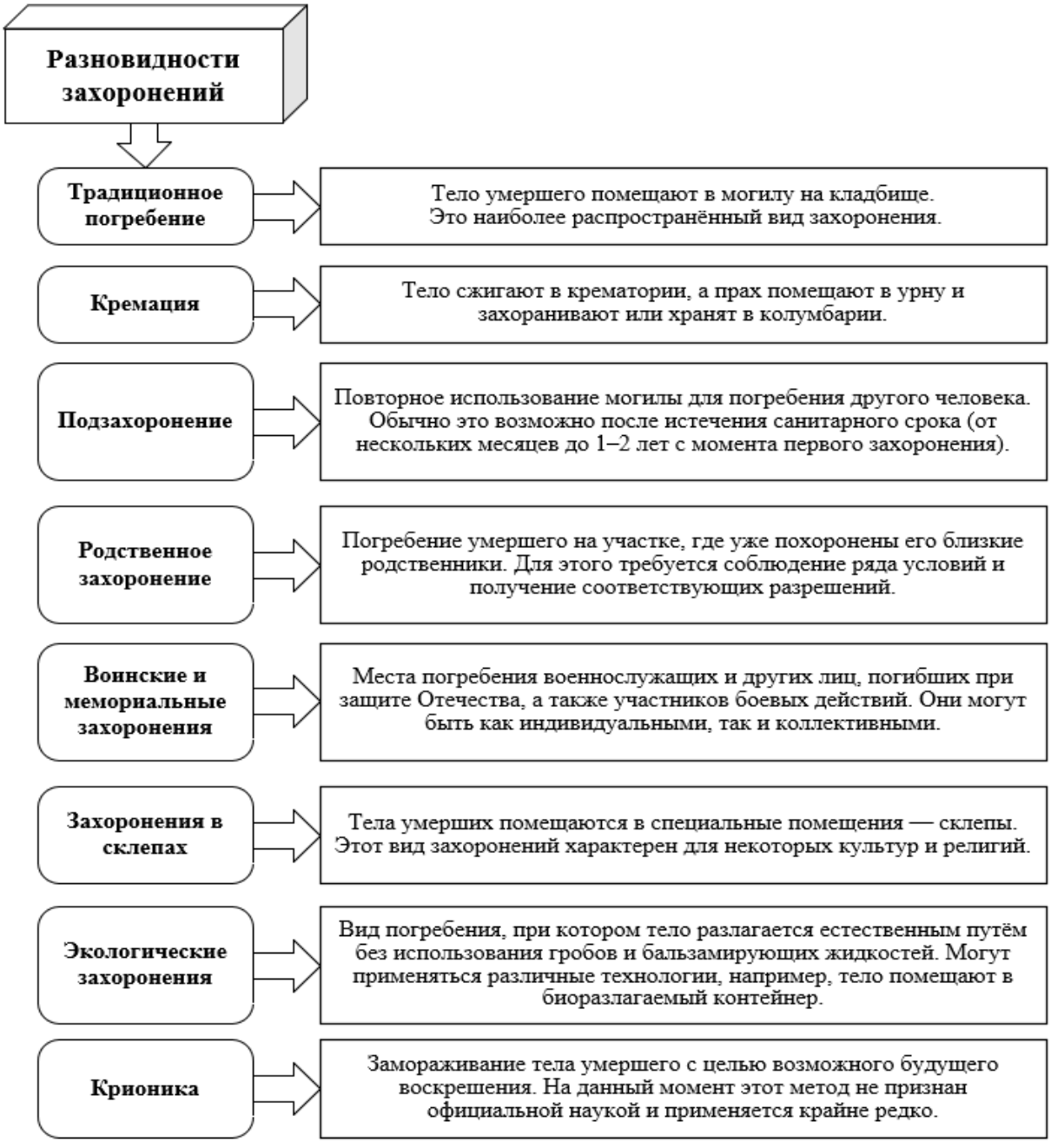

Рисунок 1 – Разновидности захоронений

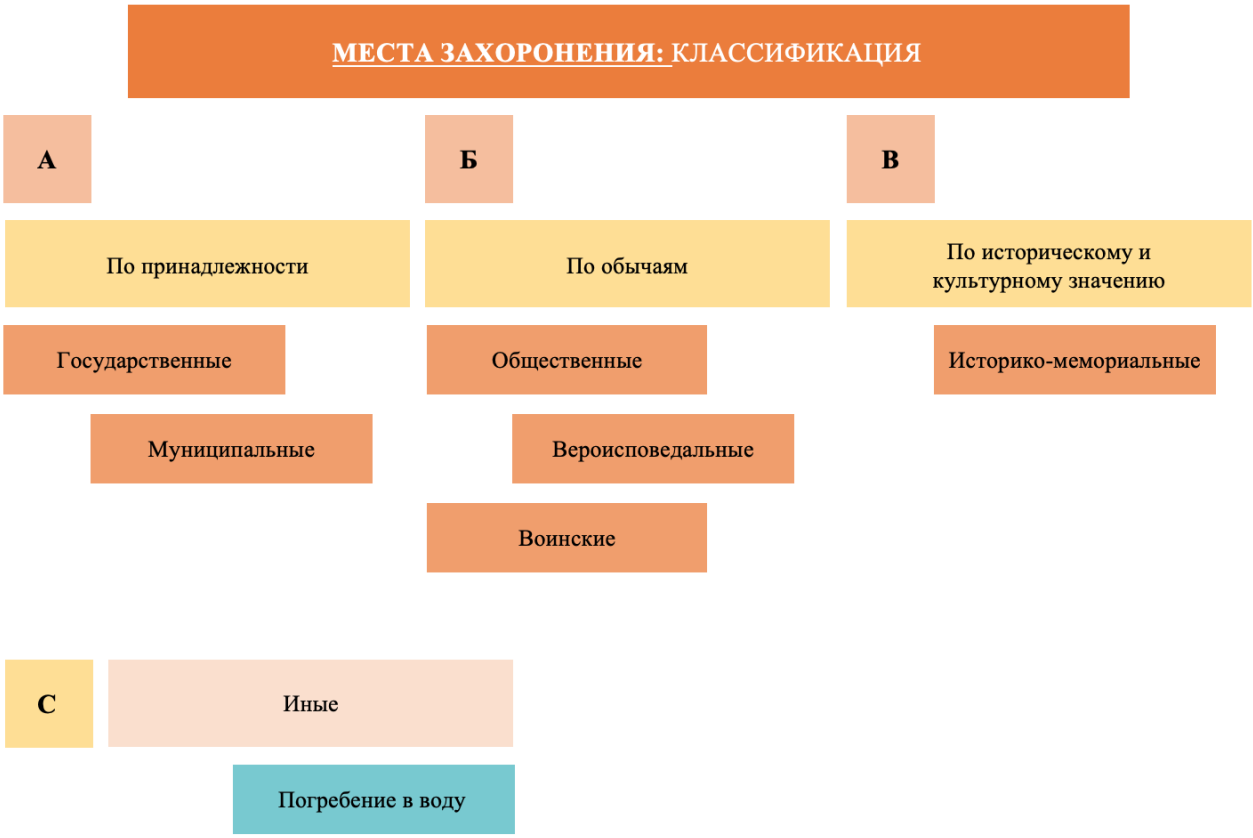

Рисунок 2 – Классификация мест захоронения

Например, на воинских кладбищах или участках общественных кладбищ для воинских захоронений должны предусматриваться площадки для отдания воинских почестей. Ритуальная зона таких кладбищ или участков должна обеспечивать размещение почетного эскорта в строю не менее чем на воинское отделение и оркестра, а также и маршевую дорогу (площадку) для торжественного марша воинского подразделения[2]. На воинских кладбищах допускается устройство в ритуальной зоне культовых сооружений и зданий, а также мемориальных сооружений с Вечным огнем.

Данные позиции должны быть учинены при функциональном зонировании (территориальном планировании) землепользования, а также при формировании особого режима использования данных объектов.

[2] ["МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации" (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 N 01-НС-22/1). - М.: Госстрой России, АО "ДИАС", ГУП ЦПП, 2002

Таким образом, с учетом зарубежного опыта, можно предложить частные принципы, формирующие особенности землепользования мест захоронений (кладбищ) (рис. 3), детальнее которые будут рассмотрены далее в статье.

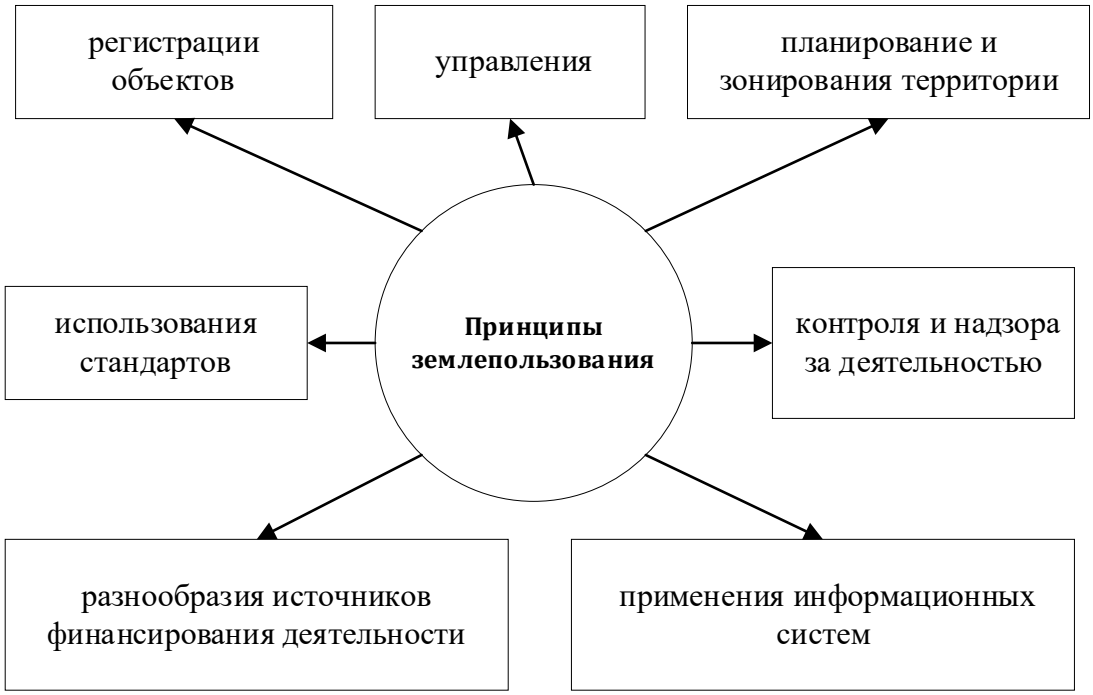

Рисунок 3 – Принципы землепользования кладбищ (анализ мировой практики)

При этом, в действующем Земельном кодексе РФ нет отдельной статьи, которая бы объясняла понятия землепользования захоронений. А в законе «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 № 8-ФЗ присутствуют только термины: «погребение», «места погребения». В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о погребении местами погребения являются отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших.

Понятие «захоронение» является достаточно широким и применяется в различных федеральных законах для описания размещения разнообразных объектов: бытовые и производственные отходы, радиоактивные материалы, останки животных, грунт, затонувшие суда и т.п.. Это создаёт дополнительные сложности в определении понятия «земли захоронений» и его законодательном закреплении.

Можно сделать вывод, что землями захоронений являются территории, предназначенные для погребения умерших, имеющие особый правовой статус, который регулируется нормативно-правовой базой, связанной с погребением и похоронной деятельностью, использующиеся строго ограничено их целевым назначением.

Приведем в таблице основания возникновения мест захоронений (таблица 1)

Таблица 1 – Основания для возникновения мест захоронения

<table>
<tr><th>Виды захоронений</th><th>Предложения по созданию</th><th>Принятие решения</th><th>Ведомство</th></tr>
<tr><td>Общественные кладбища</td><td colspan="3">Органы местного самоуправления</td></tr>
<tr><td>Вероисповедальные кладбища</td><td>Религиозные организации, уставы которых предусматривают осуществление религиозных обрядов, на кладбищах, для создания вероисповедальных кладбищ</td><td colspan="2">Органы местного самоуправления</td></tr>
<tr><td>Воинские кладбища</td><td>Федеральные органы исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых предусмотрена военная и иная служба</td><td>Органы местного самоуправления Органы государственной власти</td><td rowspan="2">Органы местного самоуправления Органы государственной власти</td></tr>
<tr><td>Воинские мемориальные кладбища</td><td>Правительство РФ Субъекты РФ</td><td>Президент РФ</td></tr>
<tr><td>Федеральное венное мемориальное кладбище</td><td>Правительство РФ Субъекты РФ</td><td>Президент РФ</td><td>Федеральный орган исполнительной власти в области обороны</td></tr>
</table>

Размещение военных и гражданских захоронений возможно на землях следующих категорий (рис.4).

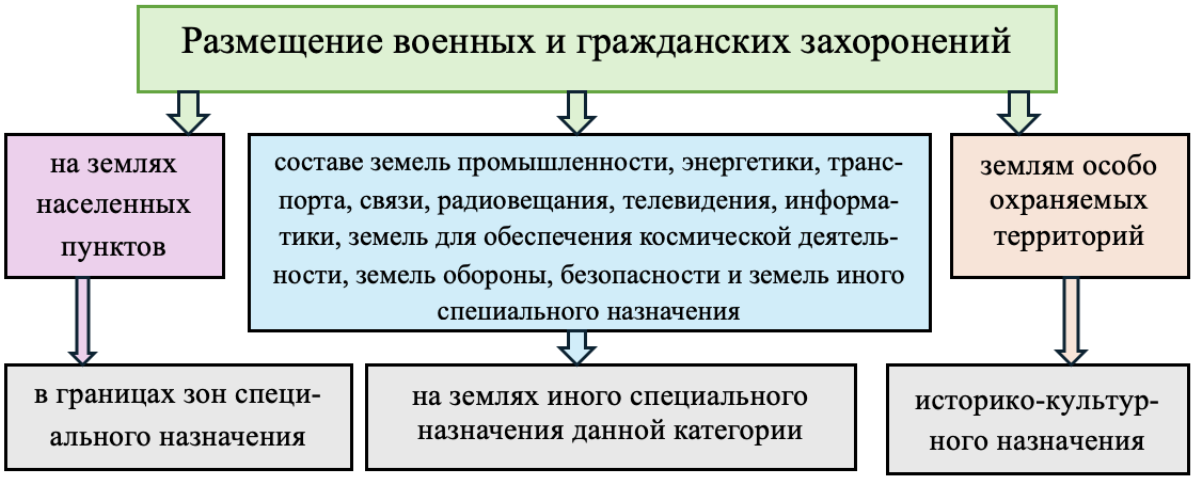

Рисунок 4 – Нахождение мест захоронений в составе категорий земельного фонда

Предоставление земельного участка для размещения места погребения осуществляется органами местного самоуправления в соответствии с земельным законодательством (п4 ст.16 ФЗ от 12.01.1996 N 8-ФЗ).

В состав зон специального назначения могут включаться зоны, занятые кладбищами, крематориями, скотомогильниками, объектами размещения отходов потребления и иными объектами, размещение которых может быть обеспечено только путем выделения указанных зон и недопустимо в других территориальных зонах (ч.13 ст. 35 ГрК РФ). Запрещается размещение на землях захоронений объектов, не связанных с погребением умерших, а также проведение строительных работ, которые могут привести к повреждению или уничтожению мест захоронения.

На землях захоронений могут быть расположены кладбища, крематории, колумбарии, склепы и другие объекты похоронного назначения. Эти объекты должны соответствовать требованиям законодательства о погребении и похоронном деле, а также санитарным и экологическим нормам.

Для земель захоронений выделяются следующие зоны с особыми условиями использования (рисунок 5).

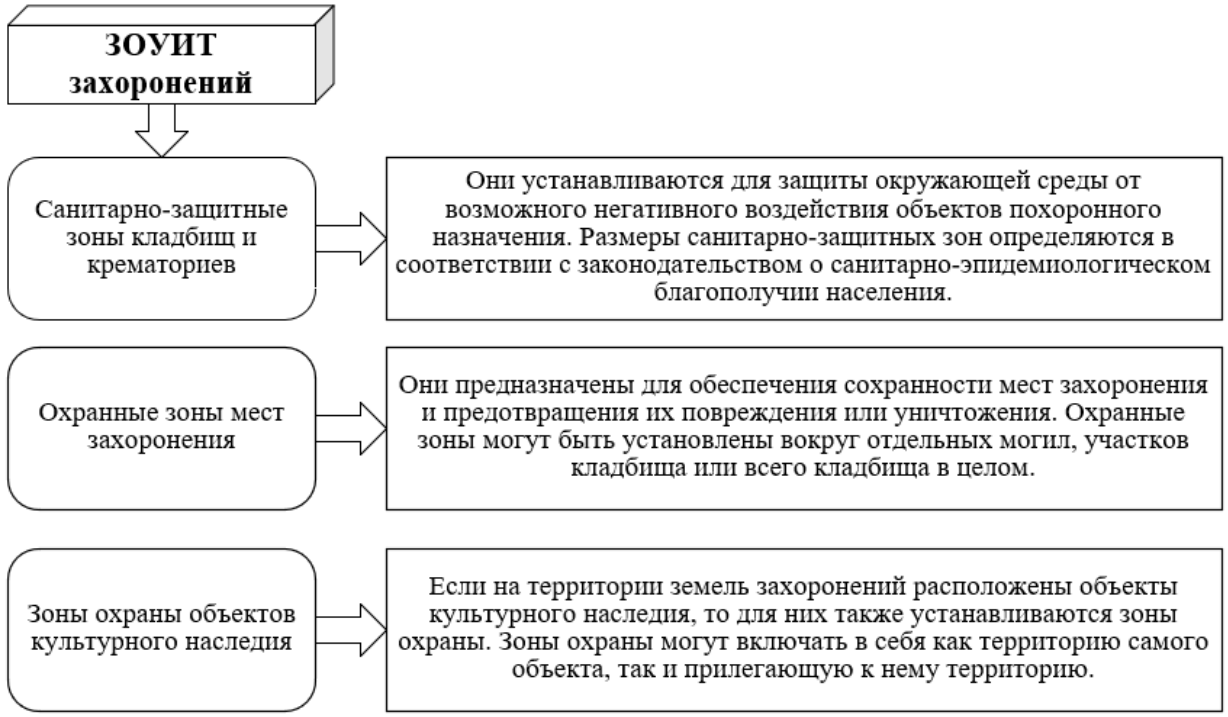

Рисунок 5 – Виды зон с особыми условиями использования территории в отношении захоронений

Согласно Постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 №74 "О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 "Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов", можно составить следующую классификацию, представленную в таблице 2 [3].

[3] Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 N 74 "О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 "Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов" (в ред. от 28.02.2022) // Российская газета. – 2008. - N 28

Таблица 2 – Санитарно-эпидемиологическая классификация кладбищ

Класс опасности	Объекты	Ориентировочные размеры санитарно-защитных зон
I	Кладбища смешанного и традиционного захоронения площадью более 40 га	1000 м
II	Кладбища смешанного и традиционного захоронения площадью от 20 до 40 га.	500 м
III	Кладбища смешанного и традиционного захоронения площадью от10 до 20 га.	300 м
IV	Кладбища смешанного и традиционного захоронения площадью 10и менее га.	100 м
V	Закрытые кладбища и мемориальные комплексы, кладбища с погребением после кремации, колумбарии, сельские кладбища.	50 м

В соответствии с Федеральным законом «О погребении и похоронном деле», специализированному учёту подлежат все места захоронения (рис. 6).

Рисунок 6 – Классификация мест захоронений

Информационные системы помогают оптимизировать процессы управления кладбищами, обеспечивают прозрачность и доступность информации для граждан, а также способствуют соблюдению законодательства и норм в области похоронного дела. Система учёта кладбищ должны представлять собой комплексные решения, которые

позволяют эффективно управлять и контролировать данные о захоронениях. Эти системы обычно включают в себя следующие функции:

1) регистрация захоронений – возможность регистрации новых захоронений с указанием всех необходимых параметров и характеристик;

2) поиск захоронений – функция поиска информации по различным критериям и моделям поиска;

3) управление данными – возможность редактирования, обновления и удаления информации о захоронениях для поддержания актуальности базы данных;

4) отчёты и статистика – предоставление отчётов и статистических данных о количестве захоронений, использовании земельных участков на кладбище и других важных показателях;

5) интеграция с другими системами – интеграция с государственными реестрами, системами учёта недвижимости и другими информационными системами для обеспечения полноты и достоверности данных;

6) безопасность данных – обеспечение защиты персональных данных и конфиденциальности информации о захоронениях в соответствии с законодательством;

7) поддержка мобильных устройств – доступ к системе через мобильные приложения для удобства пользователей;

8) геоинформационные технологии – использование геоинформационных технологий для визуализации мест захоронений на карте;

9) автоматизация процессов – автоматизация рутинных задач, таких как расчёт стоимости услуг, управление очередями и т. п., для повышения эффективности работы.

Существующие сегодня информационные системы в большей степени направлены на представление объектов инвентаризации мест захоронений, и даже могут содержать семантическую и графическую информацию о таких объектах. Однако в большинстве своем в них отсутствует пространственная

привязка территории – соответствующие координаты. Данные системы направлены на ведение учета захоронений в организации, ответственной за муниципальные или региональные кладбища. Основным назначением системы является обеспечение сотрудников организации эффективной информационной поддержкой.

Можно выделить следующие решения: ГИС «Вечность», ГИС «Учет захоронений», ГИС Регион и т.п (рис.7). Системы направлены на решение задач инвентаризации. Сведения о кадастровом учете объектов, ЗОУИТ в них отсутствуют. Также нерешенным остается вопрос определения площадей данных захоронений, и свободных территорий, установления единого тарифа стоимости.

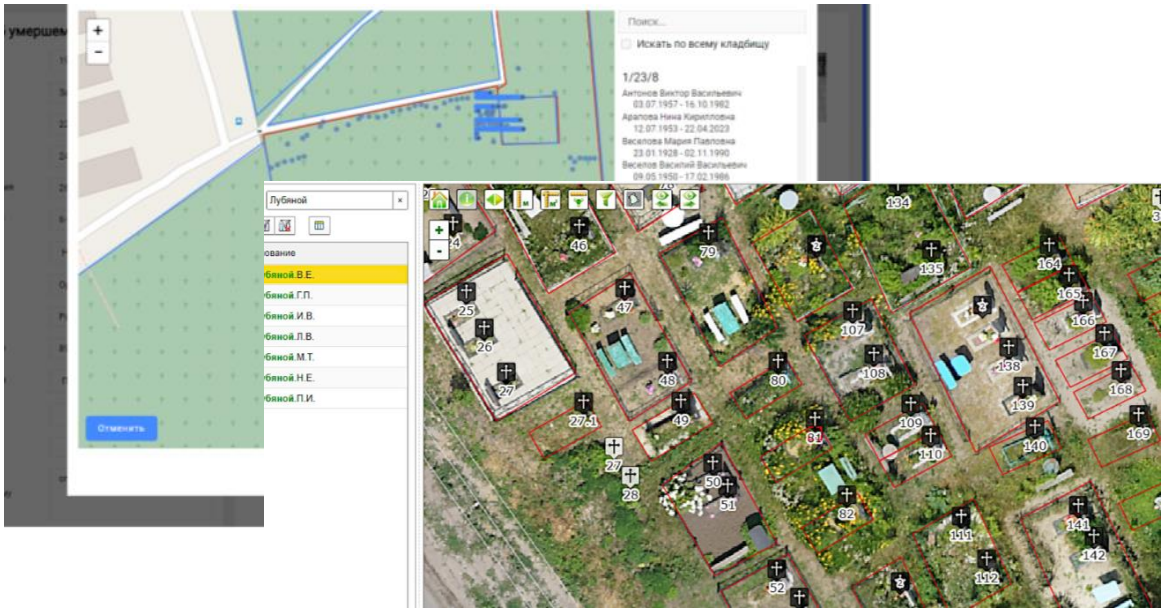

Рисунок 7 – Пример ряда информационных систем инвентаризации кладбищ

Практика развития таких систем показывает, что информация из них, созданная по единому набору атрибутов и слоев (файлы формата shp или geojson) может быть использована для создания специального сервиса на публичной кадастровой карте или слоя в национальной системе пространственных данных, подобно сервисам «земля для туризма» и «земля для стройки».

Говоря о кадастровом учете, надо отметить, что учет(внесение) сведений в ЕГРН обязательно. Интересный пример связан с Управлением Росреестра по Тверской области, которое в преддверии 75-летия Победы в Великой Отечественной войне (2020 год) организовало постановку на кадастровый учёт земельных участков, где расположены воинские захоронения и памятники солдатам, погибшим во время войны. В рамках этой инициативы было зарегистрировано шесть объектов в Весьегонском, Оленинском и Старицком районах (рис. 8.9).

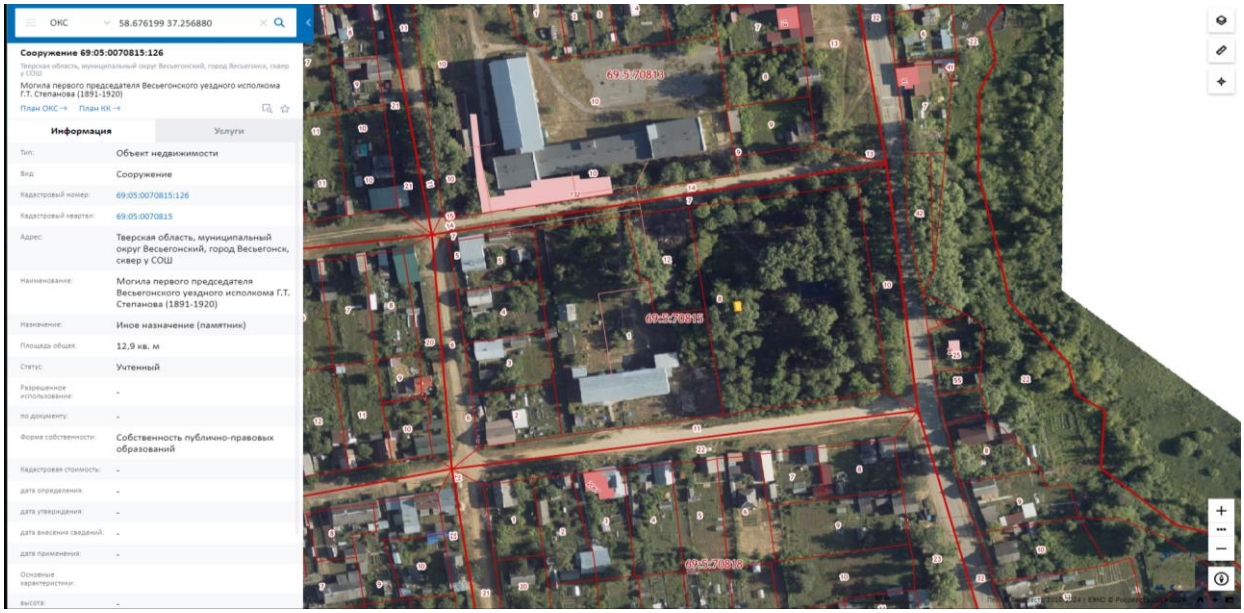

Рисунок 8 – Пример мемориала в ЕГРН

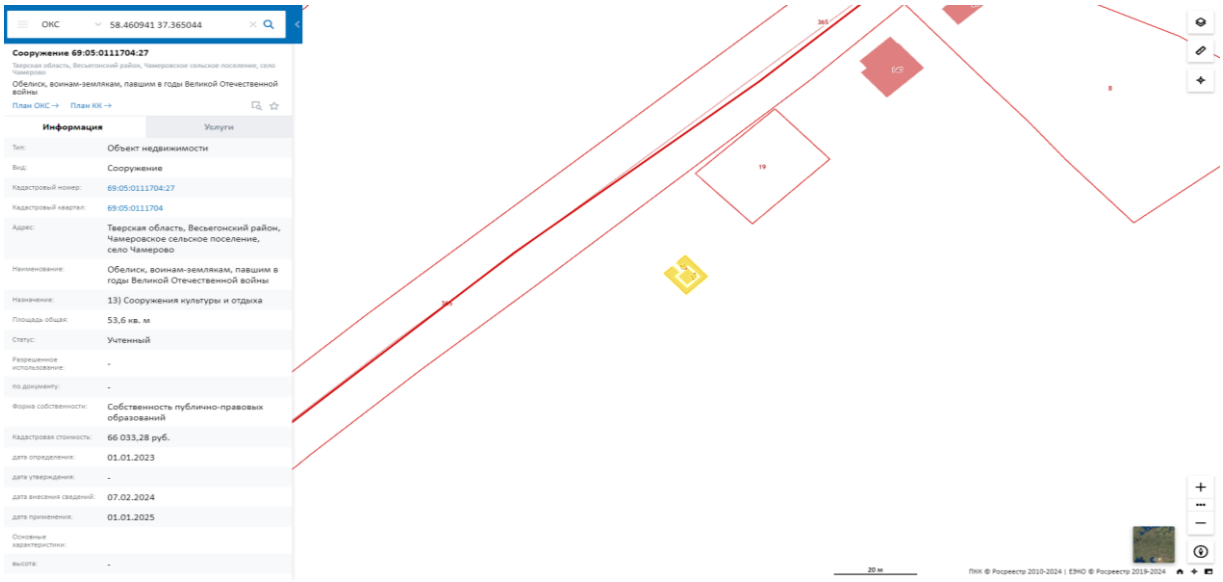

Рисунок 9 – Пример мемориала в ЕГРН

К еще одной особенности можно отнести то, что при устройстве кладбища должны предусматриваться разделение территории кладбища на зоны: ритуальную, административно-хозяйственную, захоронений. При этом территории и объекты, не являющиеся местами погребения, формируют имущественный комплекс кладбища.

Согласно ГОСТ 32609-2014 «Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения»[4] определяются виды функционально-территориальных зон кладбища и (или) крематория (рис. 10).

входная зона

- *Функционально-территориальная зона кладбища и (или) крематория, на которой предусмотрены въезды-выезды для автотранспорта и входы-выходы для посетителей, салон-магазин, автостоянки и остановки общественного транспорта, справочно-информационные стенды, цветочные киоски и места продажи цветов, общественные туалеты, скамьи, питьевые фонтанчики, показательные участки оформления захоронения*

административно-хозяйственная зона

- *Функционально-территориальная зона кладбища и (или) крематория с отдельным въездом, на которой размещаются административно-бытовые здания, гаражи, мастерские по изготовлению надгробий, котельная, в случае значительного удаления кладбища или крематория от сетей ТЭЦ, материальные и инвентарные склады*

ритуальная зона

- *Функционально-территориальная зона кладбища и (или) крематория, на которой размещаются здания и сооружения для проведения скорбных и траурных обрядов, культовые здания и сооружения, памятники общественного значения, залы для вручения урн с прахом, площадки для отдыха с навесами*

зона захоронений

- *Функционально-территориальная зона кладбища и (или) крематория, на которой осуществляется погребение*

зона моральной (зеленой) защиты

- *Функционально-территориальная зона территории кладбища и (или) крематория, расположенная по его периметру и (или) разделяющая зону захоронений на участки площадью не более 40 га полосой зеленых насаждений и предназначенная для их визуальной изоляции...»*

Рисунок 10 – Виды функционально-территориальных зон кладбища

Не допускается устройство захоронений с нарушением установленной планировки объектов похоронного назначения, в том числе между местами захоронений, на обочинах дорог, в санитарно-защитной зоне объектов похоронного назначения.

[4] ["ГОСТ 32609-2014. Межгосударственный стандарт. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения" (введен в действие Приказом Росстандарта от 11.06.2014 N 551-ст). - М.: Стандартинформ, 2014

В определённых случаях кладбище может быть признано объектом культурного наследия (рис. 11).

Рисунок 11 – Типы и случаи признания кладбища объектом культурного наследия

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, авторами предлагается следующая принципиальная схема повышения эффективности землепользования рассматриваемых объектов и мест захоронений (рис.12).

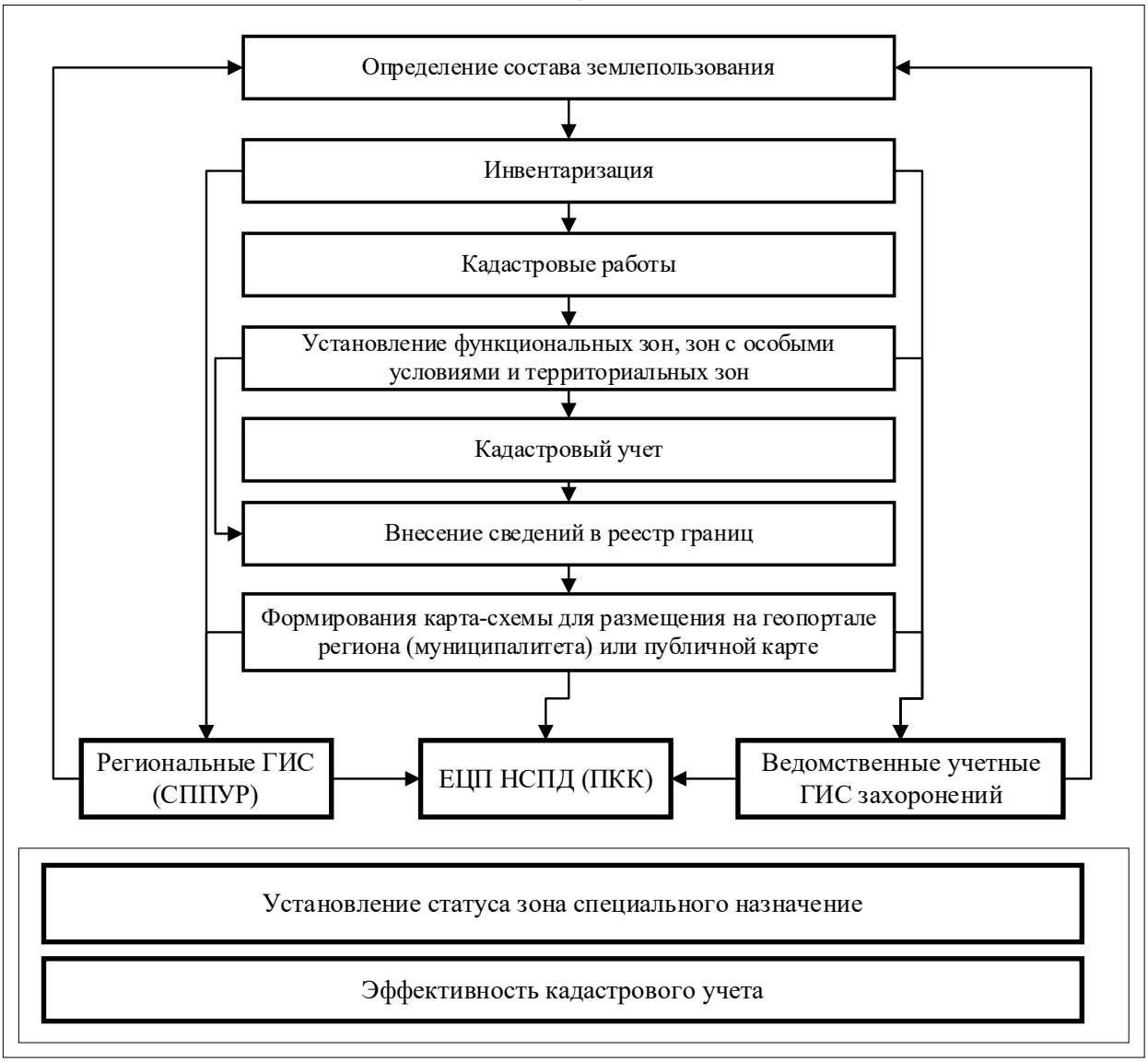

Рисунок 13 – Мероприятия повышения эффективности землепользования мест захоронений

В результате анализа авторам определена примерная стоимость работ по инвентаризации за 1 га, составляющая в среднем от 50 до 100 тыс. руб. Также определено, что стоимость кадастровых работ по подготовке межевого плана для земельного участка, выделяемого из государственной или муниципальной собственности, составляет около 10 000 рублей за 1 га. При этом создание тематического слоя на карту - 10 млн.руб. на территорию 1 млн.га.

Данные показатели обобщенно можно использовать при определении значений экономических затрат (эффективности) при выполнении выше предложенных мероприятий.

Список источников

1. Антропов Д.В., Комаров С.И. Шесть сторон землепользования // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 3(393). С. 238-240. DOI 10.55186/25876740_2023_66_3_238.

2. Варламов А.А., Гальченко С.А. Развитие системы землепользования в современной России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 6. С. 8-9. DOI 10.24411/2587-6740-2018-16085.

3. Варламов А.А., Гальченко С.А. Реформирование землепользования в России на современном этапе // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 31-34. DOI 10.24411/2413-046X-2019-10195.

4. Липски С.А. Состояние и использование земельных ресурсов России: тенденции текущего десятилетия // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4(181). С. 107-115.

5. Салов, С. М. Цифровая фотография: использование в судебной землеустроительной экспертизе / С. М. Салов, Д. В. Самойленко // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 4(172). – С. 113-117.

6. Самойленко, Д. В. Анализ современного состояния экспертной деятельности, осуществляемой с применением знаний из области землеустройства и кадастров / Д. В. Самойленко // International Agricultural Journal. – 2024. – Т. 67, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2024_8_3_22.

7. Хлыстун В.Н., Волков С.Н., Комов Н.В. Управление земельными ресурсами в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 2. С.41-43.

References

1. Antropov, D.V. & Komarov, S.I. (2023). Shest` storon zemlepol`zovaniya [Six parties of land use]. International Agricultural Journal, no 3(393), pp. 238-240.

2. Varlamov, A.A. & Galchenko, S.A. (2018). Razvitie sistemy` zemlepol`zovaniya v sovremennoj Rossii [The development of land use systems in contemporary Russia]. International Agricultural Journal, no 6, pp. 8-9. DOI 10.24411/2587-6740-2018-16085.

3. Varlamov, A.A. & Galchenko, S.A. (2019). Reformirovanie zemlepol`zovaniya v Rossii na sovremennom e`tape [Land use reform in Russia at the present stage]. Moscow economic journal,

no 12, pp. 31-34. DOI 10.24411/2413-046X-2019-10195.

4. Lipski, S.A. (2020). Sostoyanie i ispol'zovanie zemel'nykh resursov Rossii: tendentsii tekushchego desyatiletiya [The state and use of Russia's land resources: trends of the current decade]. Studies on Russian Economic Development, no 4(181), pp. 107-115.

5. Salov, S.M. & Samoilenko, D.V. (2019). Cifrovaya fotografiya: ispol`zovanie v sudebnoj zemleustroitel`noj e`kspertize [Digital photogparhy: the use of the judicial expertise of the land surveying]. Agrarian and land law, no 4(172), pp. 113-117.

6. Samoilenko, D.V. (2024). Analiz sovremennogo sostoyaniya e`kspertnoj deyatel`nosti, osushhestvlyaemoj s primeneniem znanij iz oblasti zemleustrojstva i kadastrov [Analysis of the current state of expert activity carried out with application of knowledge from the sphere of land management and cadastres]. International Agricultural Journal, no 3. DOI 10.55186/25876740_2024_8_3_22.

7. Khlystun, V.N., Volkov, S.N., & Komov, N.V. (2014). Upravlenie zemel'nymi resursami v Rossii [Land management in Russia]. Economy of Agricultural and Processing Enterprises, no 2, pp. 41-43.

© Антропов Д.В., Бородина О.Б., Синица Ю.С., Гасанов А.З. 2025.

Научная статья
Original article
УДК 336
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_45

ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ ESG-ПРИНЦИПОВ В ПРАКТИКУ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

THE PROCESS OF INTEGRATING ESG-PRINCIPLES TO CORPORATE GOVERNANCE PRACTICES

Благодарности: *исследование выполнено при поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г23У-007.*

Acknowledgments: *the research was carried out with the financial support of the BRFFR within the framework of the scientific project No. № Г23У-007.*

Кадол Наталья Федоровна, д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь, e–mail: NKadol@yandex.ru

Kadol Natallia, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory and World Economy, F. Skaryna Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus, e–mail: NKadol@yandex.ru

Аннотация. Возрастающее число социально-экономических проблем требует новых подходов, взаимодействия и синергии различных институтов общества, развития чувства социальной ответственности социума. Внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления становится важным механизмом трансформации бизнеса, ориентированого на устойчивое развитие, что подчёркивает актуальность работы. Отмечено, что интеграция ESG-принципов в практику корпоративного управления

улучшает устойчивость компании за счет соблюдения экологических, социальных и управленческих норм. Показано, что процесс интеграция ESG-принципов в управленческую практику предполагает проведение оценки как экологического, социального воздействия компаний, так и оценки экономического результата, который они получат. Такая оценка поможет выявить слабые места, которые необходимо оптимизировать компании, положительное и отрицательное влияние на экосистеме вокруг него и общество. Предложен алгоритм внедрения ESG-принципов в практику корпоративного управления, который предполагает реализацию определенных этапов. Выявлено, что интеграция ESG-компонентов в практику корпоративного управления открывает компаниям возможность завоевать доверие инвесторов, завоевать лояльность клиентов, сократить операционные расходы, улучшить финансовые показатели. Отмечено, что интеграция ESG-компонентов в практику корпоративного управления реализуется как правило посредством внутренних программ, а также путем создания различных инициатив.

Abstract. Socio-economic challenges require new approaches and co-operation, as well as the development of social responsibility. The introduction of ESG principles into the practice of corporate governance becomes an important mechanism of transformation of business oriented towards sustainable development, which underlines the relevance of the work. It is noted that the integration of ESG principles into the management process provides a holistic approach that adjusts the environmental, social and management practices of the company to improve its sustainability. It is shown that the process of integrating ESG principles into management practices involves an assessment of both the environmental and social impacts of companies and an assessment of the economic performance they receive. Such an assessment will help to identify weaknesses that need to be optimised by the company, as well as the positive and negative impacts on the surrounding ecosystem and society. An algorithm is proposed for

introducing ESG principles into corporate governance practice, which involves the implementation of certain stages. It is revealed that the integration of ESG components into corporate governance practices opens up opportunities for companies to win the trust of investors, gain customer loyalty, reduce operating costs, and improve financial performance. It is noted that the integration of ESG components into corporate governance practices is usually implemented through internal programmes, as well as through the creation of various initiatives.
Ключевые слова: ESG-принципов, устойчивое развитие, корпоративное управление, управленческий процесс

Keywords: ESG-principles, sustainable development, corporate governance, management process

Трансформации и потрясения, происходящие в современном мире вызывают рост числа социальных и экологических проблем. Решение возникающих проблем, вектор на устойчивое развитие требует коллаборации различных институтов общества. В связи с этим наблюдается активная вовлеченность в эти процессы частного сектора. Так, бизнес-сообщество ставит перед собой задачи по вкладу в достижение определенных Целей устойчивого развития и реализует их путем внедрения ESG-принципов в стратегию корпоративного управления. Таким образом ESG-принципы, включающие экологические, социальные и управленческие стандарты с целью достижения долгосрочной устойчивости, становиться неотъемлемым элементом стратегии корпоративного управления.

Экологический компонент ESG-принципов включает оценку углеродного следа компаний, использования природных ресурсов, управления отходами и их утилизацию.

Социальный компонент, включающий социальные ценности в рамках ESG-принципов, подразумевает высокую социальную ответственность

компании, создание лояльности ко всем представителям социума: к персоналу, клиентам, обществу.

G-компонент ESG-принципов в системе корпоративного управления должен характеризовать стремление компании удовлетворить ожидания и интересы сотрудников, клиентов и акционеров компании.

Соблюдение и внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления становится все более важными неотъемлемым элементом как для инвесторов, так для сотрудников и клиентов. Они формируют восприятие компании и оценку ее эффективности, выходя за рамки финансовых показателей. Кроме того ESG-принципы помогают инвесторам оценивать инициативы компаний и их приверженность решению экологических проблем, социальной ответственности и надлежащего управления. ESG критерии также являются ценным индикатором долгосрочного и устойчивого финансового успеха. В этой связи целью работы является анализ процесса интеграции ESG-принципов в практику корпоративного управления.

Имеющиеся данные и мировая практика демонстрируют нам, что актуальность интеграции ESG-принципов в практику корпоративного управления растет с каждым годом. Все большее количество компаний имеют ESG-программы в практике управления. Так, например, в отчете консалтинговой фирмы KPMG, опубликованном в конце 2022 года, констатируется, что 96 % из 250 крупнейших компаний мира опубликовали отчеты об устойчивом развитии и их приверженности соблюдения показателей ESG. Это свидетельствует об активном внедрении ESG-принципов в практику корпоративного управления [5, 9].

Общий объем активов импакт-инвестиций за последние 15 лет вырос более чем в семь раз и составляет порядка 20 % от общего рынка инвестиций. Также, например, по данным отчета Фонд SIF более 12 % инвестиционных активов на территории США приходится на устойчивое инвестирование с использованием ESG-критериев [1].

Внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления позволяет копаниям получать определенные выгоды и преимущества.

Например, компании с успешными ESG-программами могут улучшить свою позицию на рынке, свою репутацию. Ведь сегодня многие потребители, поставщики, инвесторы сопоставляют свой выбор с ответственностью компании в достижении Целей в области устойчивого развития, соблюдением ESG-принципов. Кроме того внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления способствует привлечению новых инвесторов и капитала [4]. Внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления может способствовать улучшению финансовых показателей деятельности компаний [2].

Если рассматривать взаимодействие компаний с поставщиками, то они готовы платить дополнительно 5 % надбавки к цене за продукцию поставщикам, которые внедряют и реализуют концепцию ESG. Такие данные отражены в опросе, проведенном Enterprise Strategy Group, где указано, что порядка 70 % респондентов готовы поддерживать и сотрудничать с социально ответственными компаниями и поставщиками [12].

Кроме того, практика показывает, что внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления делает компании более устойчивыми и мобильными.

Таким образом мы можем сделать вывод, что внедрение ESG-принципов в практику корпоративного управления дает определённые выгоды как самим кампаниям, так и всем заинтересованным сторонам (смотри рисунок 1).

Показатели реализации ESG-принципов в практике корпоративного управления компании имеют решающее значение для многих заинтересованных сторон по разным причинам. Все чаще заинтересованные стороны – от инвесторов до сотрудников – требуют от компаний продемонстрировать прозрачность в том, как и в какой степени ее деятельность влияет на экосистемы, в которые она встроена.

Поэтому в интересах компании выявлять значимые проблемы, связанные с ESG-принципами и управлять ими, поскольку это создает ценность для нее самой и ее заинтересованных сторон.

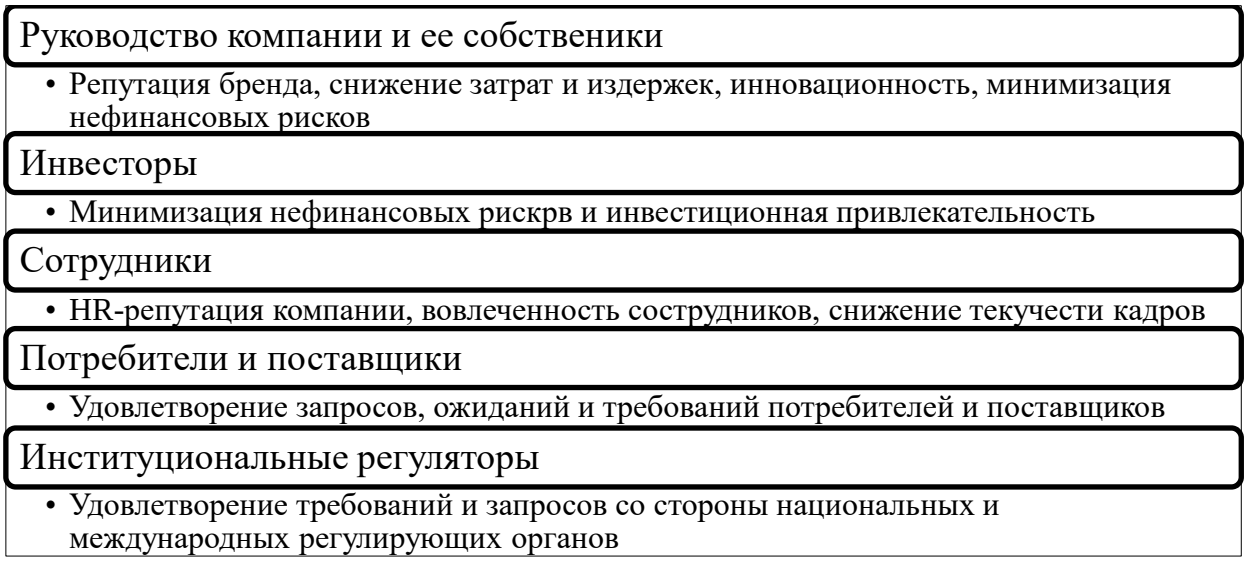

Рисунок 1 – Механизм влияния ESG концепции
на всех заинтересованных сторон

Таким образом компаниям следует стремиться включать в свои стратегии развития различные практики и идеи реализации ESG-компонентов. Например, это могут быть инициативы связанные с сокращением выбросов парниковых газов, создание более ответственных и устойчивых цепочек поставок, реализация мер по адаптации к изменению климата, принятие модели экономики замкнутого цикла, которая будет направлена на повторное использование компонентов и материалов продукции.

Для внедрения ESG-принципов в практику корпоративного управления и их реализацию мы предлагам следующий алгоритм (смотри рисунок 2).

Разработка ESG-концепции прежде всего должна начинаться с комплексного процесса, который строится в рамках взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами. На начальном этапе интеграции концепции ответственные лица со стороны компании должны собрать данные от всех заинтересованных сторон о важности различных ESG-компонентов, риска, возможностях. Следует выделить ключевые вопросы и направления ESG-

концепции, которые имеют первостепенное значение для руководства компании, ее сотрудников, а также для внешних игроков, а именно инвесторов, поставщиков и потребителей.

Следующим этапом для компании является оценка значимости различных аспектов реализации концепции ESG. Данная оценка будет полезна в создании экономического обоснования соответствующих инициатив и выявления ключевых показателей оценки эффективности. На основе анализа собранной информации необходимо выявить ключевые проблемы, которые наиболее важны как для самой компании, так и для внешних заинтересованных сторон. Кроме того необходимо также отметить проблемы, которые менее значимы для одной из сторон или для обеих. На основе этой оценки необходимо расставить приоритеты для различных элементов ESG стратегии.

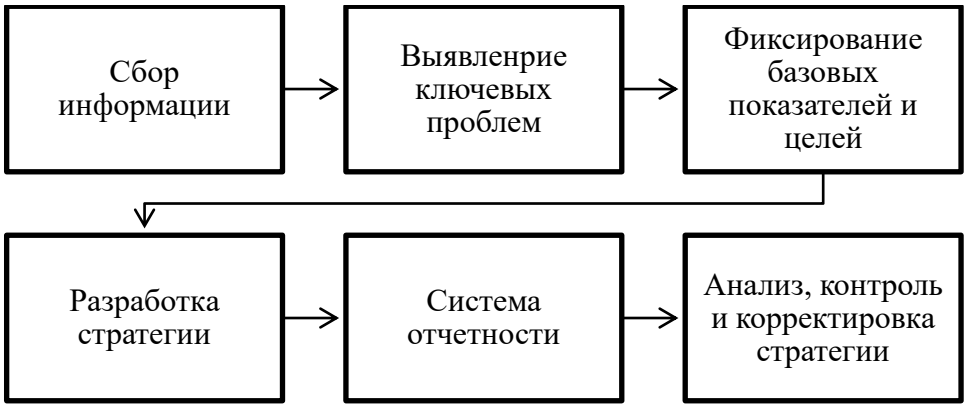

Рисунок 2 – Алгоритм разработки и внедрения ESG-компонентов в практику корпоративного управления

Следующим этапом внедрения и разработки ESG стратегии является выявление базовых показателей по тем компонентом ESG стратегии, которые были определены. Для анализа и будущего сравнения эффективности внедрения этих компонентов необходимо зафиксировать их на текущий период времени.

После данного этапа целесообразно разработать дорожную карту реализации ESG стратегии. Она должна включать подробный план

реализации ESG стратегии с указанием сроков, этапов и обязанностей. Это предполагает определение ключевых показателей для анализа и точек их контроля.

Система отчетности, включающая внутренний и внешний аудит эффективности ESG- стратегии и ее соответствия принятым стандартам, является одним из ключевых этапов разработки и внедрения ESG-компонентов в практику корпоративного управления. Данная система отчетности послужит в дальнейшем основой для публичного раскрытия данных и формирования нефинансовых отчетов.

Система отчетности включает анализ ключевых показателей эффективности реализации ESG стратегии. Они могут быть и количественными, такими как выбросы парниковых газов, и качественными, например, кодекс поведения, политика деловой этики [5].

Для оценки результатов интеграции и реализации ESG критериев в практике корпоративного управления существуют определенные стандарты отчетности, которые подразумевают определенный порядок и правила формирования и предоставления нефинансовой отчетности. Например, наиболее распространёнными стандартами в рамках нефинансовой отчетности оценки ESG критериев и устойчивого развития являются: GRI, SASB, CDP, TCFD [1].

Также можно отметить, что для оценки социальных аспектов ESG критериев в международной практике применяется практически тот же диапазон методов и подходов, который используется при оценке различных социальных проектов и программ. К ним относятся: стоимостные оценки социальных результатов, гибкие, прагматичные методы оценки, единая рамка для управления социальным воздействием. Наиболее распространенными методами измерения социального эффекта применительно к социальному предпринимательству являются: BSc, SROI, SCBA, PSIA, OASIS [10].

Кроме нефинансовой отчетности следует выделить ESG-рейтинги и ESG-рэнкинги. Они помогают проанализировать, как компания реализует ESG-принципам. ESG-рейтинг отражает мнение экспертной организационной структуры о том, насколько ключевые решения компании ее ESG-принципам. ESG-рэнкинг присваивается такими агентствами, как Moody's, Standard & Poor's и Fitch, а организации представляются в последовательности присвоенному им рангу [7, 11]. Однако все вышеперечисленные стандарты раскрытия нефинансовой информации и рейтинги являются добровольными.

Конечно очень важным этапом алгоритма разработки и внедрения ESG-компонентов в практику корпоративного управления является анализ, контроль и корректировка стратегии. Система контроля позволяет сделать анализ и оценку проведенной работы как на любом выбранном промежутке, так и по конечному результату. Это также поможет выявить слабые места, которые необходимо оптимизировать.

Таким образом стратегия ESG это общеорганизационный подход, который корректирует экологические, социальные и управленческие практики компании для повышения их устойчивости. Интеграция ESG-компонентов в практику корпоративного управления предполагает осуществление деятельности таким образом, чтобы обеспечивать создание ценности в долгосрочном периоде времени, минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, местное сообщество, общество, или сводит к минимуму эти негативные эфекты. Интеграция ESG-компонентов в практику корпоративного управления открывает компании возможность завоевать доверие инвесторов, завоевать лояльность клиентов, сократить операционные расходы, улучшить финансовые показатели. Интеграция ESG-компонентов в практику корпоративного управления реализуется как правило посредством внутренних программ. Также одним из механизмов интеграция ESG-критериев является создание различных инициатив.

Например, это могут быть инициативы связанные с сокращением выбросов парниковых газов, создание более ответственных и устойчивых цепочек поставок, реализация мер по адаптации к изменению климата, принятие модели экономики замкнутого цикла. Для реализации подобных инициатив необходимо использовать потенциал взаимодействия различных секторов экономики, необходимо вовлекать различные институты общества. В этой связи одним из механизмов реализации подобных инициатив в рамках ESG стратегии является социальное предпринимательство. И сегодня оно становиться одним из механизмом финансирования социальной сферы, важной частью ESG стратегии и одним из инструментов достижения устойчивого социально-экономического развития.

Список источников

1. Кадол, Н. Ф. Социальное предпринимательство как инструмент ESG-трансформации в контексте устойчивого развития / Н. Ф. Кадол // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 4. – С. 203-209.

2. Alareeni, B. A., Hamdan, A. (2020). ESG impact on performance of US S&P 500listed firms / B.A. Alareeni, A. Hamdan // Corporate Governance: The International Journal of Business in Society. – 2022. – №20(7). – P. 1409–1428. https://doi.org/10.1108/CG-06-2020-0258/

3. Beyond compliance: Consumers and employees want business to do more on ESG – URL: https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/library/consumer-intelligence-series/consumer-and-employee-esg-expectations.html.

4. Di Simone, L., Petracci, B., Piva, M. Economic sustainability, innovation, and the ESG factors: An empirical investigation / L. Di Simone, B. Petracci, M. Piva // Sustainability. – 2022. – №14(4), 4. https://doi.org/10.3390/su14042270/

5. ESG strategy and management: Complete guide for businesses. – URL: https://www.techtarget.com/sustainability/feature/ESG-strategy-and-management-Complete-guide-for-businesses

6. Global ESG ETF assets 2006-2023 – URL: https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide/.

7. Global Survey Finds Businesses Increasing ESG Commitments, Spending [Электронный ресурс]. – URL: https://www.navexglobal.com (дата обращения 15.02.2024).

8. Keitsch, M. Structuring ethical interpretations of the sustainable development goals: concepts, implications and progress / M. Keitsch //Sustainability. – 2019. – №8. – P. 56-65.

9. Report on us sustainable investing trends [Электронный ресурс]. – URL: https://www.techtarget.com/sustainability/feature/ESG-strategy-and-management-Complete-guide-for-businesses//

10. Social Impact Measurement Methods: Important indicators, strengths, weaknesses, value placed on comparing impact [Электронный ресурс]. – URL: https://www.socialenterprise.nl//

11. Sustainalytics' list of companies that received top ESG Risk Rating scores [Электронный ресурс]. – // URL: https://www.sustainalytics.com.

12. Zhou, G., Liu, L., & Luo, S. (2022). Sustainable development, ESG performance and company market value: Mediating effect of financial performance. firms / G. Zhou, L. Liu, S. Luo // Business Strategy and the Environment. – 2022. – №31. – P. 3371-3387. https://doi.org/10.1002/bse.3089/.

References

1. Kadol, N. F. Social entrepreneurship as a tool of ESG-transformation in the context of sustainable development / N. F. Kadol // State and Municipal Management. Uchenye zapiski. - 2022. - № 4. - C. 203-209.

2. Alareeni, B. A., Hamdan, A. (2020). ESG impact on performance of US S&P 500listed firms / B.A. Alareeni, A. Hamdan // Corporate Governance: The International Journal of Business in Society. – 2022. – №20(7). – P. 1409–1428. https://doi.org/10.1108/CG-06-2020-0258/

3. Beyond compliance: Consumers and employees want business to do more on ESG – URL: https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/library/consumer-intelligence-series/consumer-and-employee-esg-expectations.html.

4. Di Simone, L., Petracci, B., Piva, M. Economic sustainability, innovation, and the ESG factors: An empirical investigation / L. Di Simone, B. Petracci, M. Piva // Sustainability. – 2022. – №14(4), 4. https://doi.org/10.3390/su14042270/

5. ESG strategy and management: Complete guide for businesses. – URL: https://www.techtarget.com/sustainability/feature/ESG-strategy-and-management-Complete-guide-for-businesses

6. Global ESG ETF assets 2006-2023 – URL: https://www.statista.com/statistics/1297487/assets-of-esg-etfs-worldwide/.

7. Global Survey Finds Businesses Increasing ESG Commitments, Spending. – URL: https://www.navexglobal.com (дата обращения 15.02.2024).

8. Keitsch, M. Structuring ethical interpretations of the sustainable development goals: concepts, implications and progress / M. Keitsch //Sustainability. – 2019. – №8. – P. 56-65.

9. Report on us sustainable investing trends. – URL: https://www.techtarget.com/sustainability/feature/ESG-strategy-and-management-Complete-guide-for-businesses//

10. Social Impact Measurement Methods: Important indicators, strengths, weaknesses, value placed on comparing impact. – URL: https://www.socialenterprise.nl//

11. Sustainalytics' list of companies that received top ESG Risk Rating scores. – // URL: https://www.sustainalytics.com.

12. Zhou, G., Liu, L., Luo, S. Sustainable development, ESG performance and company market value: Mediating effect of financial performance. firms / G. Zhou, L. Liu, S. Luo // Business Strategy and the Environment. – 2022. – №31. – P. 3371-3387. https://doi.org/10.1002/bse.3089/.

© Кадол Н.Ф., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 332.3
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_46

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ИСПРАВЛЕНИЯ РЕЕСТРОВЫХ ОШИБОК НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ

CAUSES AND WAYS TO CORRECT REGISTRY ERRORS ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF MOSCOW

Смирнова Марина Александровна, доцент кафедры кадастра недвижимости и землепользования, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, smi.marina@ro.ru

Иванова Олеся Евгеньевна, факультет кадастр недвижимости и инфраструктуры пространственных данных, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, olesia89898118238@gmail.com

Гвоздев Андрей Николаевич, факультет кадастр недвижимости и инфраструктуры пространственных данных, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, gvozdevand@mail.ru

Гвоздев Алексей Николаевич, факультет кадастр недвижимости и инфраструктуры пространственных данных, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, Москва, algvozdev85@mail.ru

Smirnova Marina Alexandrovna, Associate Professor of the Department of Real Estate Cadastre and Land Use Candidate of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, smi.marina@ro.ru

Ivanova Olesya Evgenevna, Faculty of Real Estate Cadastre and Spatial Data Infrastructure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, olesia89898118238@gmail.comt

Gvozdev Andrey Nikolaevich, Faculty of Real Estate Cadastre and Spatial Data Infrastructure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, gvozdevand@mail.ru

Gvozdev Alexey Nikolaevich, Faculty of Real Estate Cadastre and Spatial Data Infrastructure, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education for Land Management, Moscow, algvozdev85@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы в отношении реестровых ошибок. Авторы уделяют внимание понятию реестровых ошибок, закрепленное на законодательном уровне Российской Федерации. Также производится детальный анализ источников, видов и прочих теоретических аспектов таких ошибок. В результате исследования выделяется ряд причин возникновения и принципы их устранения.

Так же авторы описывают алгоритм исправления реестровых ошибок двумя способами: кадастровым инженером и государственным органом регистрации прав. Приводится пример обнаружения и устранения данной ошибки кадастровым инженером. Кроме того, в статье приведены конкретные примеры исправления таких ошибок с использованием программного обеспечения органов государственной регистрации прав. Авторы выделяют преимущества и недостатки обоих вариантов исправления реестровых ошибок.

В дополнении проведенного анализа различных нормативно-правовых документов и прочих баз данных было представлено описание разработки XML – схемы для совершенствования исправления реестровых ошибок. Авторы привели экономические показатели и рассчитали трудозатраты, время и трудоемкость работ в ручном и автоматизированном режимах.

В научном исследовании использованы материалы новейших нормативно-правовых законодательных актов, которые уже имеют широкую правоприменительную практику на территории Российской Федерации.

В заключении авторы отмечают, что исправление реестровых ошибок позволит улучшить качество данных ЕГРН, и без лишних расходов для граждан защитить законные права и интересы владельцев недвижимости.

Abstract. The article discusses issues regarding registry errors. The authors pay attention to the concept of registry errors, fixed at the legislative level of the Russian Federation. A detailed analysis of the sources, types, and other theoretical aspects of such errors is also performed. As a result of the study, a number of causes and principles of their elimination are identified.

The authors also describe an algorithm for correcting registry errors in two ways: by a cadastral engineer and by a government rights registration authority. An example of the detection and elimination of this error by a cadastral engineer is given. In addition, the article provides specific examples of correcting such errors using the software of state registration authorities. The authors highlight the advantages and disadvantages of both registry error correction options.

In addition to the analysis of various regulatory documents and other databases, a description of the development of an XML schema for improving the correction of registry errors was presented. The authors provided economic indicators and calculated labor costs, time and labor intensity of work in manual and automated modes.

The scientific research uses the materials of the latest regulatory legal acts, which already have a wide legal practice on the territory of the Russian Federation.

In conclusion, the authors note that correcting registry errors will improve the quality of the EGRN data, and protect the legitimate rights and interests of real estate owners without unnecessary costs for citizens.

Ключевые слова: реестровая ошибка, неверные сведения, исправление кадастровым инженером, направление уведомлений, заявление об исправлении реестровой ошибки

Keywords: registry error, incorrect information, correction by a cadastral engineer, sending notifications, application for correction of registry error

Деятельность в отношении наполнения ЕГРН сведениями о границах, об объектах недвижимости, их правообладателях (для совершенствования системы налогообложения), а также сопоставление данных, имеющихся в ЕГРН и других источниках информации, направлена на реализацию проекта Дорожной карты «Наполнение ЕГРН необходимыми сведениями».

На данном этапе, согласно информации, переданной Управлением Росреестра, выявлено более 8 млн. реестровых ошибок. К концу 2026 года планируется исправление около 1,6 млн.

В соответствии с частью 3 статьи 61 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (Далее - Закона о регистрации) реестровой ошибкой является воспроизведенная в ЕГРН ошибка, содержащаяся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы, или ошибка, содержащаяся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами в порядке информационного взаимодействия, а также в ином порядке [3].

Наиболее распространенной реестровой ошибкой считают ошибку в описании местоположения границ объектов недвижимого имущества. Она может выявляться не только в отношении конкретного земельного участка, но и в отношении смежных.

Классификация реестровых ошибок в сведениях ЕГРН согласно источнику их возникновения представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. **Источники возникновения реестровых ошибок**

Осуществление кадастровых работ ненадлежащим образом является наиболее распространенной причиной возникновения реестровых ошибок. Примеры некачественно выполненных работ представлены на рисунке 2 [13].

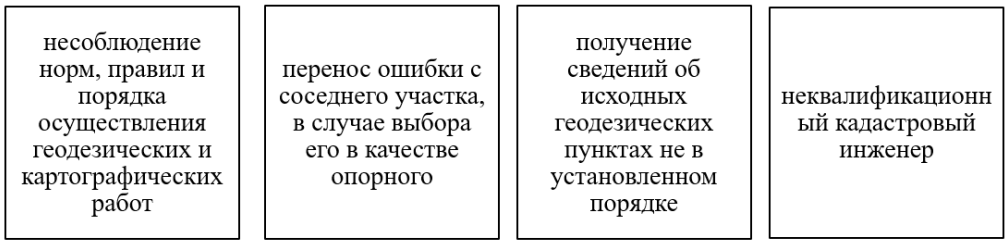

Рисунок 2. **Некоторые причины возникновения реестровых ошибок**

Существуют также факторы, под воздействием которых лица или органы регистрации прав допускают реестровые ошибки, в следствие осуществления электронного межведомственного взаимодействия, то есть передачи тех или иных сведений, документов в отношении объектов недвижимости:

– нормативно-правовые факторы (неполнота и противоречивость нормативно-правовой базы);

– организационные факторы;

– технологические факторы (отсутствие необходимых xml-схем, несовершенство программных продуктов).

На рисунке 3 представлены самые распространённые виды реестровых ошибок.

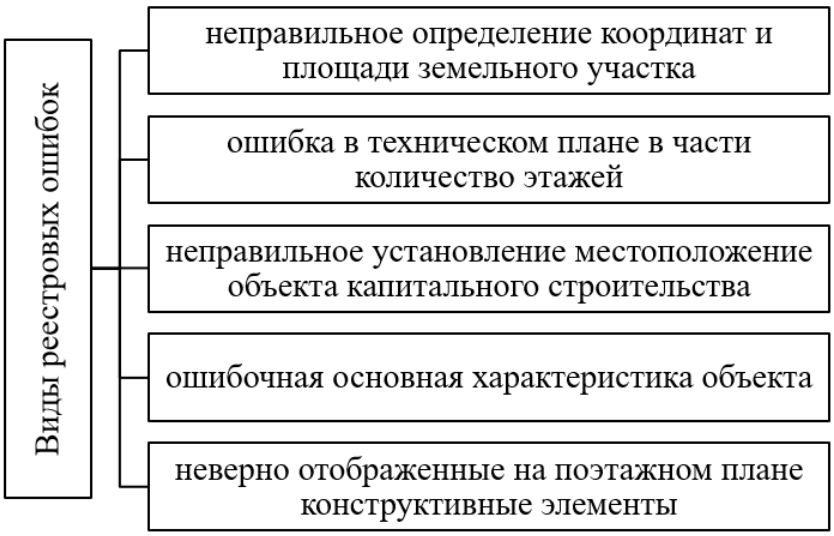

Рисунок 3. **Распространенные виды реестровых ошибок**

Реестровые ошибки можно исправить тремя способами, указанными на рисунке 4.

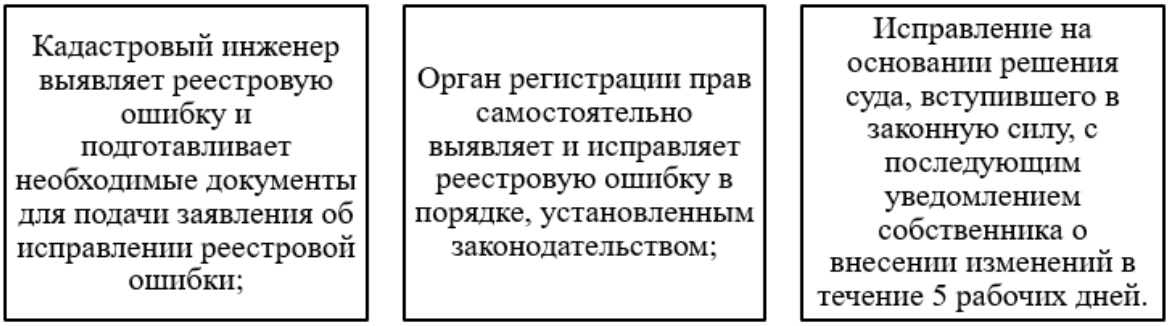

Рисунок 4. **Способы исправления реестровых ошибок**

Как правило, для заявителей в приоритете внесудебный порядок, то есть исправление реестровой ошибки на основании заявления с прилагаемыми необходимыми документами.

Исправление реестровой ошибки кадастровым инженером включает в себя следующую последовательность действий, представленной на рисунке 5.

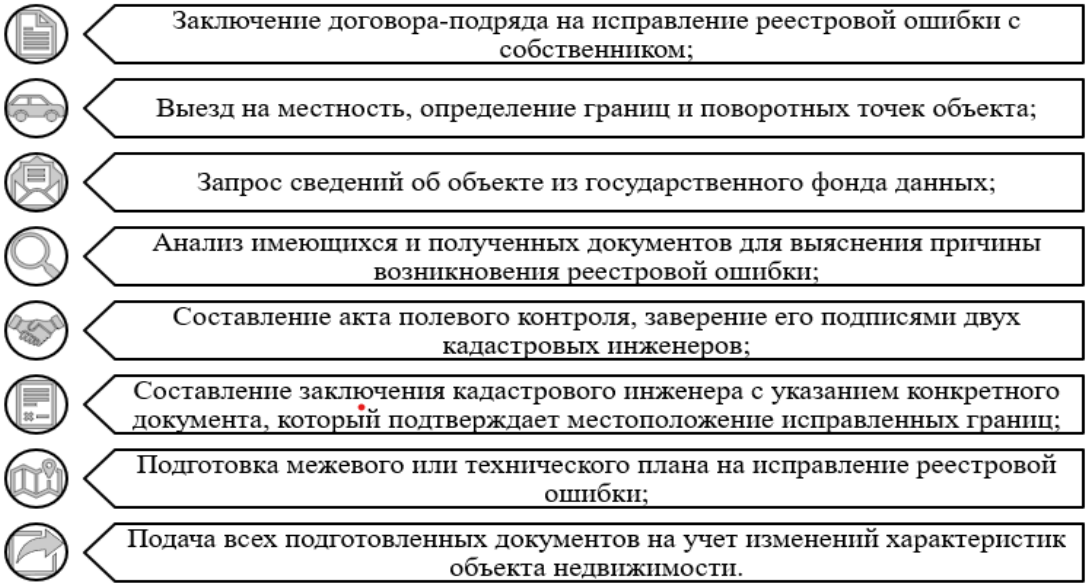

Рисунок 5. **Алгоритм исправления реестровой ошибки кадастровым инженером**

В случае если реестровая ошибка доказана и обоснована кадастровым инженером в подаваемых документах, орган регистрации прав принимает положительное решение.

Порядок исправления реестровой ошибки ППК «Роскадастр» регламентируется ст. 61 Закона о регистрации.

На рисунке 6 приводятся основные варианты исправления реестровых ошибок.

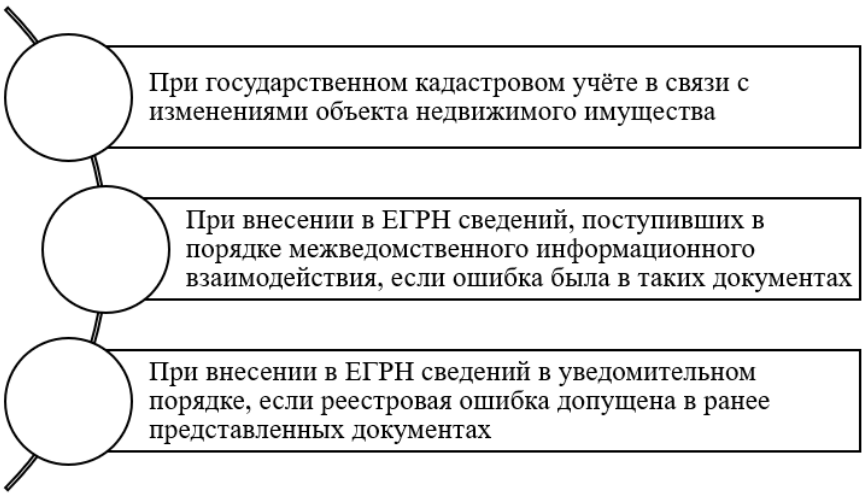

Рисунок 6. **Варианты исправления реестровых ошибок ППК «Роскадастр»**

Если Росреестр выявил реестровую ошибку или кадастровый инженер в заключении описывает предложение о ее устранении, то орган регистрации прав направляет в ППК «Роскадастр» письмо-поручение об определении границ. Если же в межевом плане есть данные со значениями координат характерных точек, письмо-поручение не готовится.

Далее ППК «Роскадастр» в течение 2 месяцев готовит один из двух вариантов ответа:

– отчет о документах определения координат характерных точек границ, их площади и контуров;

– заключение о невозможности их определения с указанием причины.

Такое письмо не нужно готовить, если в межевом плане есть данные со значениями координат характерных точек.

Таким образом, Росреестр готовит решение об устранении реестровой ошибки на основании либо отчёта (заключения), либо на основании межевого или технического плана [12].

Далее Росреестр направляет решение в соответствующие органы и заинтересованным лицам. Если никакие документы в Росреестр не поступили, то он самостоятельно исправляет границы и площади.

Площадь земельного участка после изменений сведений может отличаться от указанных в ЕГРН значений не более чем на 10 % и не менее чем на 5%.

Если Росреестр выявил реестровую ошибку, связанную с использованием некорректной системы координат, ведомство может без предварительного извещения заинтересованных лиц пересчитать координат и внести изменения [4].

В течение 5 рабочих дней со дня исправления реестровой ошибки Росреестр уведомляет об этом правообладателя.

Если реестровая ошибка одновременно исправляется у некоторых смежных по отношению друг к другу земельных участков, то вместе с государ-

ственным кадастровым учетом Росреестр актуализирует сведения о местоположении границ и площади, содержащиеся в ЕГРН.

При этом подавать дополнительное заявление по смежным земельным участкам не нужно. В таких случаях местоположение границ земельных участков считается одобренным при наличии в акте согласования личных подписей всех заинтересованных лиц или их представителей [9].

Реестровая ошибка не всегда может быть исправлена путем обращения в Росреестр, тогда через суд в случае земельного спора.

При отсутствии возможного согласия между смежными правообладателями земельных участков один из них может направить свои возражения кадастровому инженеру, а тот обязан приложить их к межевому плану.

Существующие границы снимаются в обязательном порядке путем изменения их местоположения и повторного согласования или же в судебном порядке, если имеются обоснованные возражения [10].

Рассмотрим пример исправления реестровых ошибок кадастровым инженером.

Земельный участок (далее - ЗУ) с кадастровым номером 50:27:0030138:194 расположен по адресу: Московская обл., р-н Подольский, Михайлово-Ярцевское с/п, д. Новомихайловское, земельный участок 12.

Кадастровый инженер выявил несоответствие границ указанного ЗУ, в процессе уточнения его границ и площади.

Обоснованием местоположения границ ЗУ является граница, соответствующая деревянному ограждению на местности.

При проведении кадастровых работ в связи с уточнением местоположения границ и площади ЗУ с кадастровым номером 50:27:0030138:194 было выявлено несоответствие ограждения участка и соответствующих границ из ЕГРН. На рисунке 7 изображены границы ЗУ, площадь которого увеличивается на 29 кв.м.

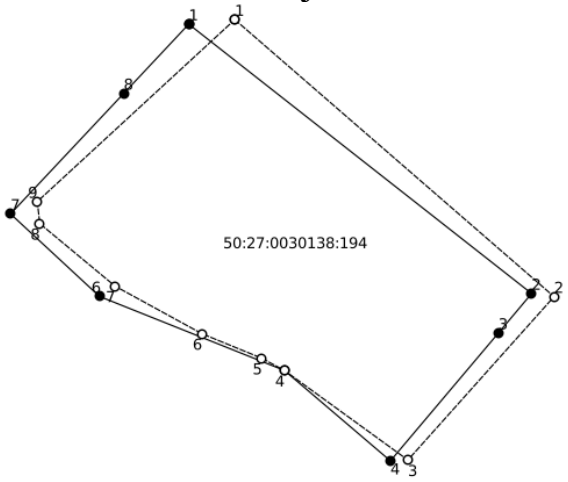

Рисунок 7. **Чертеж земельного участка**

Факт наличия реестровой ошибки в отношении местоположения границ рассматриваемого ЗУ и ЗУ участком с кадастровым номером 50:27:0030138:150 был подтвержден в результате проведенного анализа межевого плана и съемки необходимой точности

Схема расположения земельных участков изображена на рисунке 8.

Рисунок 8. **Схема расположения земельных участков**

Определяя местоположение этой части границы, были проигнорированы границы ЗУ с кадастровым номером 50:27:0030138:194, которые существуют на местности 15 лет и закреплены забором и другими искусственными объек-

тами. Конфигурация и площадь ЗУ с кадастровым номером 50:27:0030138:150 незначительно изменились.

Таким образом, в сведения ЕГРН о ЗУ с кадастровым номером 50:27:0030138:150, расположенном по адресу: Московская обл., р-н Подольский, Михайлово-Ярцевское с/п, д. Новомихайловское, внесена неверная граница, являющейся также общей смежной границей с уточняемым ЗУ с кадастровым номером 50:27:0030138:194.

Далее проведем анализ исправления реестровых ошибок ППК «Роскадастр»

В рамках программы «Национальная система пространственных данных» ведомствами ведется работа над реестровыми ошибками, а именно выявление и исправление таких ошибок с целью обновления достоверных данных.

Порядок исправления ошибок, содержащихся в документах, регламентирован ст. 61 Закона о регистрации.

При этом частью 6.1 статьи 61 Закона о регистрации определено, что внесение изменений в сведения ЕГРН при исправлении реестровой ошибки в сведениях ЕГРН в описании местоположения границ объектов реестра границ осуществляет публично-правовая компания с учетом положений, установленных частями 10 - 10.8, 12, 14 и 16 статьи 34 Закона о регистрации.

Следуя алгоритму исправления реестровых ошибок, которые были обнаружены органом регистрации или публично-правовой компанией, Управление Росреестра направляет решение о необходимости устранения реестровой ошибки в течение 1 рабочего дня со дня его принятия в органы исполнительной власти, для того чтобы они установили границы необходимого объекта недвижимости.

Затем Управление Росреестра направляет картографические материалы в ППК «Роскадастр», задачей которой является составление отчета о результатах определения координат характерных точек границ, их площади и конту-

ров, либо заключения о невозможности их определения с указанием причины в течение 2-х месяцев.

На основании отчета Росреестр готовит решение об устранении реестровой ошибки и направляет его в соответствующие органы и заинтересованным лицам. В случае, если в течении регламентированного срока не поступает соответствующих заявлений о проведении государственного кадастрового учета изменений основных сведений объекта недвижимости, Управление Росреестра самостоятельно исправляет реестровую ошибку и направляет уведомление об исправлении на электронную почту правообладателю, если сведения о ней содержатся в ЕГРН, в течение 5 рабочих дней.

Таким образом, ППК «Роскадастр» осуществляет следующие мероприятия при исправлении реестровых ошибок в части описания местоположения границ объектов реестра границ. Данные мероприятия представлены на рисунке 9.

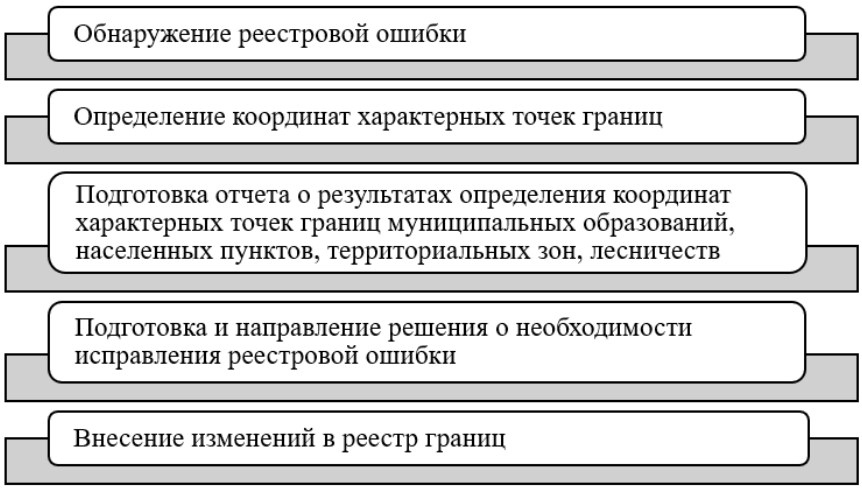

Рисунок 9. **Мероприятия при исправлении реестровых ошибок осуществляемые ППК «Роскадастр»**

Примеры результатов «поквартального» исправления реестровых ошибок отображены на рисунке 10.

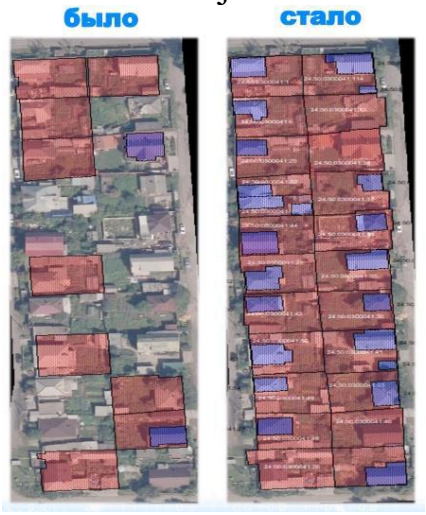

Рисунок 10. **Результат исправления реестровых ошибок**

Для анализа будет приведено сравнение двух методов, а именно исправление реестровой ошибки кадастровым инженером и исправление реестровой ошибки ППК «Роскадастр».

На рисунке 11 представлены недостатки методов исправления реестровых ошибок кадастровым инженером и ППК «Роскадастр».

Рисунок 11. **Недостатки методов исправления реестровых ошибок**

Из рисунков можно сделать вывод, что исправление реестровых ошибок как кадастровым инженером, так и ППК «Роскадастр» имеет свои недостатки. Кадастровый инженер обеспечивает тщательный индивидуальный под-

ход, но требует судебного вмешательства при согласовании границ. ППК «Роскадастр» позволяет исправлять большое количество ошибок бесплатно, однако страдает из-за погрешности методов и отсутствия взаимодействия с собственниками.

Для упрощения процедуры исправления реестровых ошибок была разработана XML – схема.

Например, рассмотрим XML-схему карты-плана территории – это электронный документ, в котором собрана вся информация, необходимая для внесения в ЕГРН, о земельных участках, находящихся в выделенной под исправление реестровых ошибок зоне [7].

Данная схема разработана на основании Приказа Росреестра от 29.12.2023 № П/0573 «XML-схема, используемая для формирования XML-документа – карты-плана территории в форме электронного документа» [7].

Исправление реестровых ошибок в форме электронного документа положительно повлияет на данный процесс, осуществляемый ППК «Роскадастр», так как сейчас специалисты подготавливают заключение об исправлении реестровых ошибок в программах Microsoft Word и Microsoft Office Excel, а ведь это весьма неудобно, к тому же возрастают шансы допустить опечатку в координатах, что в свою очередь влечет внесение недостоверных сведений об объекте недвижимости.

Подготовка отчета об исправлении реестровых ошибок в ручном варианте на один объект занимает около 1 рабочего часа, а при использовании XML-схемы, которая формируется автоматически, - несколько минут. И при загрузке в систему ФГИС ЕГРН данных об исправлении реестровых ошибок вручную уходит 40 минут рабочего времени, при полной автоматизации программ на это уйдет значительно меньше времени.

Также собственникам не предоставляют схему границ земельных участков, а высылают лишь письмо с координатами. XML–схема будет предусматривать не только координаты в электронном форме, но и схему границ

земельных участков, которую можно будет отправлять собственникам вместе с письмом об устранении реестровой ошибки на электронную почту.

Далее представлено экономическое обоснование использования XML-схем при исправлении реестровых ошибок.

Исправление реестровых ошибок в ручном режиме:

Исправление реестровой ошибки 1 объекта – 1 час (60 мин);

Загрузка данных во ФГИС ЕГРН 1 объекта – 40 мин;

При учете того, что общее время работы на 1 объект уходит 1 час 40 мин.

За 1 день – 8/1,4 = 6 объектов.

При расчете, что за 2025 г. необходимо выполнить 12350, в ручном режиме понадобится 2000 раб. дней (около 5,5 лет) для проделывания данной работы.

Средняя стоимость 1 раб часа – 154 руб.

Трудозатраты: 2000 * 154*8= 2 464 000 руб.

На основании «Методики определения размера платы за проведение кадастровых работ федеральными государственными унитарными предприятиями, находящимися в ведении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» была рассчитана трудоемкость работ в ручном и автоматизированном режимах. В первом случае трудоемкость составит 17,86 чел./час, а во втором 12,26 чел./час.

За 2025 г. необходимо исправить около 12350 реестровых ошибок.

В 2025 г. – 247 раб. дней;

Исправление реестровой ошибки за 1 день:12350 / 247 = 50 объектов;

Исправление реестровой ошибки за 1 час: 50 / 8 = 6,25 объектов;

Время на работы на исправления 1 реестровой ошибки: 60 мин / 6,25 = 9,6 мин. Затраты: 247*154*8= 304 304 руб.

Согласно расчетам, данная XML - схема значительно сократит время работы над одним объектом, а именно в 1,4 раза. Задание по количеству исправлений реестровых ошибок будет достигнуто только используя XML –

схему, значительно сократятся затраты, которые составят 304 304 руб. Уменьшится трудоемкость работы с 17,86 до 12,26 чел./час.

Наличие ошибок ставит под сомнение принцип достоверности сведений в ЕГРН, и может повлечь за собой юридические разногласия и сложности с налогообложением. Исправление реестровых ошибок позволит улучшить качество данных ЕГРН, и без лишних расходов для граждан защитить законные права и интересы владельцев недвижимости.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 21.01.2025).

2. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 21.01.2025).

3. О государственной регистрации недвижимости: федер.закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024)// Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 21.01.2025).

4. О кадастровой деятельности: федер.закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ (ред. от 29.10.2024)// Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 21.01.2025).

5. Порядок изменения в едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития России от 16.12.2015 № 943 в редакции приказа Минэкономразвития России от 27.10.2016 № 679. – Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 03.05.2024).

6. Об утверждении порядка и способов направления органом регистрации прав решения о необходимости устранения реестровой ошибки в описании местоположения границ земельных участков в форме электронного докумен-

та с использованием информационно– телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "интернет", включая единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) [Электронный ресурс]: Приказ Минэкономразвития России от 16.03.2016 № 136.– Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 03.05.2024).

7. О размещении на официальном сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" XML-схемы, используемой для формирования XML-документа - карты-плана территории в форме электронного документа[Электронный ресурс]: приказ Росреестра от 29.12.2023 № П/0573/23. // Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/okazanie-gosudarstvennykh-uslug/vedenie-egrn/xml-skhemy/ (дата обращения: 21.01.2025).

8. О размещении на официальном сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" XML-схемы, используемой для формирования межевого плана в форме электронного документа [Электронный ресурс]: Приказ Росреестра от 29.12.2023 N П/0574 / Официальный интернет – портал правовой информации. – URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/okazanie-gosudarstvennykh-uslug/vedenie-egrn/xml-skhemy/ (дата обращения: 22.01.2025).

9. Гилѐва Л. Н., Фрик Н. А. Кадастровая деятельность: актуальные проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadastrovaya-deyatelnost-aktualnye-problemy-i-puti-resheniya (дата обращения: 20.01.2025).

10. Горбунова О. А. Метод тестового контроля межевого плана, составленного в связи с исправлением реестровой ошибки [Электронный ресурс] // Ин-

терэкспо Гео-Сибирь. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-testovogo-kontrolya-mezhevogo-plana-sostavlennogo-v-svyazi-s-ispravleniem-reestrovoy-oshibki (дата обращения: 20.01.2025).

11. Клюшниченко В. Н., Каверин Н. В., Лебедев Н. Д. Реестровые ошибки и практика их исправления [Электронный ресурс] // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reestrovye-oshibki-i-praktika-ih-ispravleniya (дата обращения: 23.01.2025).

12. Никитин Д.Б. Сущность реестровых и технических ошибок в едином государственном реестре недвижимости [Электронный ресурс] // Вестник магистратуры. 2018. №5-4 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-reestrovyh-i-tehnicheskih-oshibok-v-edinom-gosudarstvennom-reestre-nedvizhimosti (дата обращения: 21.01.2025).

13. Симакова Т. В., Рацен С. С. Особенности установления и исправления реестровых ошибок [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ustanovleniya-i-ispravleniya-reestrovyh-oshibok (дата обращения: 23.01.2025).

14. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: https://rosreestr.gov.ru/ (дата обращения: 24.01.2025).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]: prinyata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. // Oficial`ny`j internet-portal pravo-voj informacii. – URL: http://pravo.gov.ru/ (data obrashheniya: 21.01.2025).

2. Zemel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 25.10.2001 N 136-FZ (red. ot 26.12.2024) // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj in-formacii. – URL: http://pravo.gov.ru/ (data obrashheniya: 21.01.2025).

3. O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti: feder.zakon ot 13.07.2015 N 218-FZ (red. ot 26.12.2024)// Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://pravo.gov.ru/ (data obrashheniya: 21.01.2025).

4. O kadastrovoj deyatel`nosti: feder.zakon ot 24.07.2007 N 221-FZ (red. ot 29.10.2024)// Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii. – URL: http://pravo.gov.ru/ (data obrashheniya: 21.01.2025).

5. Poryadok izmeneniya v edinom gosudarstvennom reestre nedvizhimosti svedenij o mestopolozhenii granicz zemel`nogo uchastka pri ispravlenii re-estrovoj oshibki [E`lektronny`j resurs]: prikaz Mine`konomrazvitiya Rossii ot 16.12.2015 № 943 v redakcii prikaza Mine`konomrazvitiya Rossii ot 27.10.2016 № 679. – Dokument opublikovan ne by`l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tant Plyus (data obrashheniya: 03.05.2024).

6. Ob utverzhdenii poryadka i sposobov napravleniya organom registra-cii prav resheniya o neobxodimosti ustraneniya reestrovoj oshibki v opisa-nii mes-topolozheniya granicz zemel`ny`x uchastkov v forme e`lektronnogo do-kumenta s ispol`zovaniem informacionno– telekommunikacionny`x setej obshhego pol`zovaniya, v tom chisle seti "internet", vklyuchaya ediny`j portal gosudarstven-ny`x i municipal`ny`x uslug (funkcij) [E`lektronny`j resurs]: Prikaz Mine`konomrazvitiya Rossii ot 16.03.2016 № 136.– Dokument opubli-kovan ne by`l. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` Konsul`tant Plyus (data obrashheniya: 03.05.2024).

7. O razmeshhenii na oficial`nom sajte Federal`noj sluzhby` gosudar-stvennoj registracii, kadastra i kartografii v informacionno-telekommunikacionnoj seti "Internet" XML-sxemy`, ispol`zuemoj dlya formirovaniya XML-dokumenta - karty`-plana territorii v forme e`lektron-nogo dokumenta[E`lektronny`j resurs]: prikaz Rosreestra ot 29.12.2023 № P/0573/23. // Oficial`ny`j internet – portal pravovoj informacii. – URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/okazanie-gosudarstvennykh-uslug/vedenie-egrn/xml-skhemy/ (data obrashheniya: 21.01.2025).

8. O razmeshhenii na oficial`nom sajte Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj registracii, kadastra i kartografii v informacionno-telekommunikacionnoj seti "Internet" XML-sxemy`, ispol`zuemoj dlya formirovaniya mezhevogo plana v forme e`lektronnogo dokumenta [E`lektron-ny`j resurs]: Prikaz Rosreestra ot 29.12.2023 N P/0574 / Oficial`ny`j in-ternet – portal pravovoj informacii. – URL: https://rosreestr.gov.ru/activity/okazanie-gosudarstvennykh-uslug/vedenie-egrn/xml-skhemy/ (data obrashheniya: 22.01.2025).

9. Gilèva L. N., Frik N. A. Kadastrovaya deyatel`nost`: aktual`ny`e pro-blemy` i puti resheniya [E`lektronny`j resurs] // Mezhdunarodny`j zhurnal pri-kladny`x nauk i texnologij «Integral». 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kadastrovaya-deyatelnost-aktualnye-problemy-i-puti-resheniya (data obrashheniya: 20.01.2025).

10. Gorbunova O. A. Metod testovogo kontrolya mezhevogo plana, sostav-lennogo v svyazi s ispravleniem reestrovoj oshibki [E`lektronny`j resurs] // Intere`kspo Geo-Sibir`. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metod-testovogo-kontrolya-mezhevogo-plana-sostavlennogo-v-svyazi-s-ispravleniem-reestrovoy-oshibki (data obrashheniya: 20.01.2025).

11. Klyushnichenko V. N., Kaverin N. V., Lebedev N. D. Reestrovy`e oshibki i praktika ix ispravleniya [E`lektronny`j resurs] // Intere`kspo Geo-Sibir`. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reestrovye-oshibki-i-praktika-ih-ispravleniya (data obrashheniya: 23.01.2025).

12. Nikitin D.B. Sushhnost` reestrovy`x i texnicheskix oshibok v edinom gosudar-stvennom reestre nedvizhimosti [E`lektronny`j resurs] // Vestnik ma-gistratury`. 2018. №5-4 (80). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-reestrovyh-i-tehnicheskih-oshibok-v-edinom-gosudarstvennom-reestre-nedvizhimosti (data obrashheniya: 21.01.2025).

13. Simakova T. V., Racen S. S. Osobennosti ustanovleniya i ispravle-niya reestrovy`x oshibok [E`lektronny`j resurs] // Mezhdunarodny`j zhurnal

prikladny`x nauk i texnologij «Integral». 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ustanovleniya-i-ispravleniya-reestrovyh-oshibok (data obrashheniya: 23.01.2025).

14. Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj registracii, kadastra i kar-tografii [E`lektronny`j resurs]: oficz. sajt. – URL: https://rosreestr.gov.ru/ (data obrashheniya: 24.01.2025).

© Смирнова М.А., Иванова О.Е., Гвоздев А.Н., Гвоздев А.Н., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Московский экономический журнал. № 2. 2025
Moscow economic journal. № 2. 2025
Научная статья
Original article
УДК 339.56.055
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_47

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВЕР-ЮГ» В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

THE ROLE OF THE NORTH-SOUTH INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDOR IN THE FORMATION OF AN EFFECTIVE AGRO-FOOD COMPLEX IN RUSSIA

Лелявина Мария Юрьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики агропромышленного комплекса, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, E-mail: mariyalyavina@yandex.ru

Кулдоров Алексей Александрович, аспирант (соискатель) кафедры экономики агропромышленного комплекса, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, Саратов, E-mail: rtuoso@mail.ru

Lelyavina Maria Yuryevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of the Agro-Industrial Complex, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, E-mail: mariyalyavina@yandex.ru

Kuldorov Alexey Alexandrovich, postgraduate student (applicant) of the Department of Economics of the Agro-industrial Complex, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov, E-mail: rtuoso@mail.com

Аннотация. В данной статье представлен анализ перспектив развития Южного федерального округа как одного из стратегических направления формирующегося центра транснациональной торговли и важного транспортного узла в системе международного транспортного коридора «Север-Юг» с целью повышения продовольственной безопасности и развития агропродовольственного комплекса (далее АПК) в условиях изменения внешней торговли России под влиянием санкций недружественных стран. Исследование направлено на развитие МТК «Север-ЮГ» в совокупности с развитием портовой особой экономической зоной в Астрахани, а также формирования новых грузопотоков агропродовольственной продукции миную Южный морской путь, как экономически эффективного направления развития экономики путем сокращения срока доставки грузов. **Цель данного исследования** необходимо показать, что создание, развитие и функционирование свободной экономической зоны портового типа в Южном федеральном округе даст толчок для образования эффективной портовой инфраструктуры международного транспортного коридора «Север – Юг», которая будет независима от европейского эмбарго и в то же время соответствовать международным стандартам и являться логистическим хабом между рядами стран Шанхайской организации сотрудничества. **Научная новизна исследования** заключается в оценке эффективности использования в южном федеральном округе грузоперевозок по МТК «Север-Юг», минуя южный морской путь, а также развитие портовой экономической зоны и оптово-распределительных центров АПК в комплексе с МТК «Север-Юг». Также на примере показано, какие резиденты присутствуют в портовой ОЭЗ в Астраханской области и как ОЭЗ соединила прикаспийские государства, Индию, Юго-Восточную Азию, а также арабские, африканские и другие дружественные страны.

Abstract. This article presents an analysis of the prospects for the development of the Southern Federal District as one of the strategic directions of the emerging center of transnational trade and an important transport hub in the system of the international transport corridor "North-South" in order to increase food security and develop the agro-food complex (hereinafter agro-food complex) in the context of changes in Russia's foreign trade under the influence of sanctions of unfriendly countries. The research is aimed at the development of the North-SOUTH MTC in conjunction with the development of the port special economic zone in Astrakhan, as well as the formation of new cargo flows of agri-food products past the Southern Sea Route, as an economically effective direction of economic development by reducing the delivery time of goods. **The purpose of this study** is to show that the creation, development and operation of a port–type free economic zone in the Southern Federal District will give an impetus to the formation of an effective port infrastructure of the international North-South transport corridor, which will be independent of the European embargo and at the same time comply with international standards and be a logistics hub between the ranks of the Shanghai Organization countries cooperation. **The scientific novelty of the study** is to assess the effectiveness of the use of freight transportation in the southern Federal District along the North-South MTC, bypassing the southern sea route, as well as the development of a port economic zone and wholesale distribution centers of the agro-industrial complex in conjunction with the North-South MTC. The example also shows which residents are present in the port SEZ in the Astrakhan region and how the SEZ connected the Caspian states, India, Southeast Asia, as well as Arab, African and other friendly countries.
Ключевые слова: агропромышленный комплекс, транспортный коридор, свободная экономическая зона, оптово-распределительные центры, грузоперевозки, плодоовощная продукция

Keywords: agro-industrial complex, transport corridor, free economic zone, wholesale distribution centers, cargo transportation, fruit and vegetable products

Введение

Юг России – край с уникальным географическом положением и большим экономическим и продовольственным потенциалом. Это центр сельского хозяйства, нефтегазовой промышленности, а также один из ключевых продовольственных (зерновых, плодоовощных) транспортных узлов страны. На фоне глобальных перемен в логистике регион приобретает все больше стратегическое значения для Российской Федерации. Его дальнейшее развитие направлено на укрепление экономики страны, в том числе внешнеэкономических связей с перспективными торговыми партнерами. В 2022 году изменения внешнеполитической ситуации потребовало смещения фокуса внимания государства на такие приоритетные задачи, как содействие ввозу товаров первой необходимости для нужд СВО и продукции агропромышленного комплекса. В связи с изменением товаропотока и логистики на Юг и Восток маршрут «Север-Юг» активно совершенствуется, что приводит к существенному повышению нагрузки на морские порты. О функционировании инфраструктуры портовой особой экономической зоны в Астраханской области, а также тенденция увеличения перевозок продовольственной и иной продукции по МТК «Север-Юг», а также непростых задачах, с которыми успешно справляются в текущей ситуации продовольственной безопасности страны южный федеральный округ, будет изучено в данной статье.

Специальная военная операция, ужесточение западных санкций и вхождение в состав Российской Федерации новых субъектов внесли существенные коррективы в деятельность юга России. Транспортное значение региона определяется прежде всего тем, что данный регион является логистическим хабом и через него осуществляется существенная часть транзитных перевозок международного значения. В настоящее время в структуру южного федерального округа входят десять таможен (также Южная оперативная таможня и Южная электронная таможня) и 75

таможенных постов. В условиях проведения специальной военной операции и беспроцентного санкционного давления со стороны недружественных государств южное таможенное управление решает такие первостепенные задачи, как содействие ввозу товаров для СВО, обеспечения параллельного импорта легальной продукции, пресечения ввоза запрещенной мясной и рыбной продукции недружественных стран и вывоза необходимой на внутреннем рынке товаров и высокотехнологической продукции. Основные объёмы грузоперевозок в данной обстановке осуществляются по морю и изменение логистики перевозок на морском транспорте в рамках сообщения Россия-Турция привело к росту загруженности порта Новороссийск, а в рамках транспортного коридора «Север-Юг» - портов Астрахань и Оля. За 2023 года грузооборот порта Новороссийск существенно вырос на 25% в сравнении с аналогичным периодом годом ранее, причем зафиксирован рост как по импорту, так и по экспорту, в основном зерновой продукции. В целом контейнерооборот портов Азово-Черноморского бассейна также увеличился относительно аналогичного периода прошлого года на 33% и составил более 673 тыс. TEU (двадцатифутовый эквивалент, TEU - условная единица вместимости грузовых транспортных средств). Таможенные органы южного таможенного управления с учетом географического положения региона активно принимают участие в обеспечении функционирования МТК «Север-Юг» в части обработки транзитных перевозок, а также грузов экспортируемым морским транспортом. В связи с переориентацией товаропотоков вызванный действиями недружеских стран, данный маршрут перемещения товаров стал интенсивно развиваться. Также увеличилась значимость портов Волго-Каспийского бассейна. Более 80% грузопотоков, проходящих через Астраханский транспортный узел, направляется в сторону Исламской Республики Иран и обратно. Грузооборот портов Астрахань и Оля увеличились на 34%, порты Ирана задействуются в том числе как логические хабы, через которое осуществляется торговля с такими странами,

как Индия, Китай, Турция, ОАЭ. С учетом повышения интенсивности морских перевозок по МТК «Север-Юг» назрела необходимость совершенствования инфраструктуры пунктов пропуска, и органы южного таможенного управления принимают активное участие в процессе подготовки и согласования документации для проведения его развития и реконструкции. Международный транспортный коридор «Север - Юг» считается фундаментальным элементом логистического каркаса Евразии, он представляет важную транспортную артерию, соединяющую страны Северной Европы и южные регионы на Ближнем Востоке и Индийском субконтиненте, этот коридор имеет стратегическое значения для транспортировки товаров и продукции АПК. Роль МТК «Север-Юг» существенно повышается в условиях функционирования и появления «новых логистических связей» и трансформации евроазиатских транспортно-логистических цепочек после ударов по экономики страны. Международный транспортный коридор не только влияет на экономику стран-участниц, но и способствует созданию новых рабочих мест, развитие сопутствующих отраслей (например логистики, дистрибуции), а также дает развитее сельскому хозяйству. Сокращение территориальных рамок в области грузоперевозок товаров АПК между странами ЕАЭС и Южной Азией, Африкой и Ближним Востоком, через международный коридор Север-Юг, имеет огромное логистическое преимущество в связи с имеющейся в нем развитой маршрутной сетью, в том числе наличием минимум трёх удобных вариантов доставки, перспективой его развития, а также права выбора одного из трех выгодных маршрутов доставки. Если провести более подробный анализ «Южного морского пути» и МТК «Север-Юг», то можно показать явное преимущество последнего. Так, как пример, время транспортировки грузов по «Южному морского пути» может быть более месяца, при стоимости перевозки будет составлять примерно 6 000 долларов, а по МТК «Север – Юг»: время перевозки грузов будет существенно меньше – более

двух недель, а цена транспортировки составит 4 500 долларов; при всем этом расстояние первого пути будет около 14 500 км, протяжённость второго в два раза меньше, представлены на рисунке 1.[1]

Рисунок 1 - Сравнительный анализ и схема транспортных коридоров

В ходе анализа также установлена формула эффективности логистики в международном транспортном коридоре, которая выглядит следующим образом: **Эффективность = (Клиентский спрос + Инфраструктура + Технологии) / (Процессы + Сотрудничество).** Данная формула помогает понять, какие факторы влияют на общую эффективность логистических операций. Отличное понимание этих факторов может привести к улучшению перемещения грузов и более эффективному управлению ресурсами. Стоит отметить, что за 2023 год декларационный объём оформления грузов по маршруту МТК «Север – Юг» увеличился на 45% по сравнению с прошлым годом. Помимо традиционного способа перемещения грузов (плодоовощной продукции) морским транспортом в рефрижераторах или контейнерах, особенностью внешнеэкономической деятельности в настоящее время стало

[1] Крюкова Е.В. Концепция развития МТК «Север –Юг» // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 141–147. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.13

перемещение загруженных товаром грузовых автотранспортных средств на судах типа РО-РО через морские порты Кавказа, Темрюк (до введенных ограничений на проход судов под Крымским мостом), а в настоящее время Новороссийск, Туапсе. Также стала применятся практика перевозки на паромах турецких полуприцепов с товарами. После их выгрузки с борта судна на территорию порта подаются российские тягачи, осуществляющие перевозку товаров по процедуре таможенного транзита в адрес конечного получателя. За 8 месяцев 2023 года в южный федеральный округ прибыло 550 паромов РО-РО (в Туапсе-305, в Новороссийск – 245), которыми доставлено на таможенную территорию ЕАЭС свыше 9,5 тыс. транспортных средств и свыше 21 тыс. полуприцепов с товарами. Для ускорения обработки таких грузов с 2022 года в рамках развития морского сообщения с использованием морских судов типа РО-РО в регионе деятельности южного федерального округа функционируют иные места прибытия/убытия товаров, перемещаемых вводным транспортом. В настоящее время организованы три таких места: два в регионе деятельности Новороссийской таможни – это Новороссийский западный и Новороссийский юго-восточный таможенный поста, а также в регионе деятельности Краснодарской таможни – это таможенный пост Морской порт Кавказ. С начала 2022 года пункте пропуска Морской порт было оформлено около 68 паромов типа РО-РО, где было экспортировано из Турецкой Республики 3085 грузовых транспортных средств с разнообразными видами товаров общим весом более 49 тыс. тонн (мясная продукция, рыба, оборудование для АПК, различные продукты питания, плодоовощная и плодово-ягодная продукция и т.д.), в порту Темрюк таможенники оформили 23 парома прибывших из Турции. В скором времени государство планирует увеличить участок пункта пропуска и сектор морских перевозок грузов на судах подобного типа РО-РО. Количество судоходов в месяц планируется сделать: 10-12 паромов, в связи с чем максимально увеличится товарооборот до 10 тыс. тонн в месяц. Применяемая технология

позволяет существенно разгрузить территорию пунктов пропуска методом частичного переноса контроля на ближайшие территории. Но, разумеется, данный механизм не может стать равнозначной альтернативой полноценной реконструкции пунктов пропуска, учитывая разные способы перемещения товаров на морских судах.

Формирование, развитие и перспективы международного транспортного коридора «Север – Юг»

Увеличения грузооборота по МТК «Север-ЮГ» предлагает дополнительное совершенствования портовой инфраструктуры и создания благоприятных условий для ведения бизнеса. Этим целям служат активно развивающие особые экономические зоны (ОЭЗ) – портовая и промышленная производственного типа, как пример объединившиеся в Каспийский кластер[2]. Возвращаясь к структуре транспортного коридора, он состоит из двух частей. Первая ветка, предусматривает отправку товаров автомобильным транспортом через территорию Азербайджана, вторая восточная ветка осуществляет транспортировку через территорию Казахстана. В будущем из Российской Федерации планируется экспортировать товары морским транспортом в иранский порт Бендер-Аббас. В июле 2022 года из Подмосковье был отправлен первый поезд из более 35 контейнеров с разнообразным грузом через территорию Казахстана и Туркменистана в Иран и далее по морскому пути в Мумбаи. Длительность по этому пути составило 35 дней. В данный промежуток времени указанный логистический маршрут с большой вероятностью заменит перевозки грузов из Европы, а также будет являться коротким и выгодной альтернативой для экспорта грузов из Индии и стран Латинской Америки на территорию Российской Федерации. Также в перспективе указанный маршрут доставки товаров в иранский порт может стать регулярными, так как грузовая база для нового маршрута станет увеличиваться за счет экспорта продукции

[2] ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 7 ноября 2020 г. № 1792«О создании на территории Астраханской области портовой особой экономической зоны и Каспийского кластера».

агропромышленного комплекса, в том числе в рефконтейнерах. Специалисты в области внешнеэкономической деятельности считают, что экспорт грузов агропромышленного комплекса в Персидский залив и далее в Индию и Юго-Восточную даст толчок для отечественной экономики.[3] В тоже время стоит обратить внимание на то, что инфраструктура МТК «Севере-Юг», на примере Каспийского кластера недостаточно совершена, в связи с чем в конце 2020 года по указу правительства Российской Федерации была создана портовая особая экономическая зона (ПОЭЗ) в Астраханской области.

Чтобы оценить плюсы и минусы пространственного развития портового кластера Каспийского региона, необходимо понимать, на каком этапе своего развития он находится в настоящее время. Соотношение критериев с сегодняшней ситуацией портового кластера в Астраханской области дает право рассматривать его в таблице 1 как транспортной-логистический кластер, то есть он имеют возможности роста до другого уровня развития.

Таблица 1 - Модели совершенствования транспортной и логистической деятельности портового кластера

Модель	Функции	Степень влияния на изменения территории	Степень влияния на экономику
Портовый узел	Погрузка, разгрузка и перевалка грузов	Существенное модернизация порта	Возможность увеличения портовой инфраструктуры
Транспортно-логистический комплекс	Объединение в общую систему транспортных и логистических услуг	Современная модернизация инфраструктуры порта	Увеличение инвестиционной привлекательности, качественный рост доходов государственного бюджета
Особая экономическая зона	Оптимизация управления товаропотоков	Качественные изменения инфраструктуры порта и прилегающих к нему территорий	Краткосрочное развитие экономики и инфраструктуры региона
Транспортно-логистический кластер	Координация оказания транспортных и логистических услуг	Качественные изменения прилегающих к порту территорий	Повышение конкурентоспособности экономики региона и региональной транспортной системы
Портово-промышленный кластер	Объединение промышленных и транспортно-логистических кластеров в единую систему	Региональное пространственное развитие	Конкурентоспособность отечественной экономики. Повышение активности зарубежных и отечественных инвесторов и бизнеса. Высокий и стабильный спрос среди зарубежных участников ВЭД.

[3] Владимир Прохватилов. Когда Европа закрылась… Россия – Иран: заработалтранспортный коридор «Север – Юг». Сайт Фонд стратегическойкультуры. https://www.fondsk.ru/news/2022/07/15/kogda-evropa-zakrylas56696.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

Необходимо отметить, что для качественного изменения экономики Астраханской области в лучшую сторону, особенные усилия следует акцентировать на выполнение двух приоритетных вопросов качественного функционирование портовых кластеров, которые отвечают финансовым интересам других контрагентов транснационального взаимодействия: постройка и введение в эксплуатацию рефрижераторов и контейнерных терминалов для сельскохозяйственной продукции, существенное повышение проходимости железнодорожных путей, ускоренное строительство инфраструктуры портового хаба и запуск работы агропромышленных заводов.[4] Так, в текущем году АО «Особая экономическая зона «Лотос»» было подписано взаимовыгодный контракт о сотрудничестве с иранским фондом «Мостазафон» по строительству совместных предприятий и заводов для функционирования агро-коридора. Некоторое компании уже активно экспортируют сельскохозяйственную продукцию через агро-коридор, для оптимизации логистики и расширения присутствия на зарубежных рынках, так например: ИП «АгроТрейд» - специализируется на экспорте зерновых и масленых культур, а также плодоовощной продукции, ООО «РусАгроСервис» - занимается экспортом мяса и мясных продуктов, уделяя внимание качеству и соответствию международным стандартам, Агрокомпания «Зелёный мир» - фокусируется на экспорте свежих фруктов и овощей, сотрудничает с зарубежными ритейлерами, АО «Сельхозпродукт» - экспортирует молочную продукцию и готовые мясные изделия, активно развивает внешние рынки. На текущий момент решается вопрос о создании общей российско-иранской свободной экономической зоны с появлением финансовых бирж на территории портовой особой экономической зоны в Астраханской области и свободной экономической зоной «Энзели» на территории Ирана. В июне 2022 года на Петербургском международном

[4] Салтыков М.А. Типология пространственно-экономических форм морских портовых агломераций/М.А. Салтыков // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2019. – №1. – С.62-75.

экономическом форуме было подписано международное соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве в сфере модернизации портовых услуг и грузоперевозок через МТК «Север-Юг» между АО «ОЭЗ «Лотос» и Индийским бизнес-альянсом. Инвестиций на создание инфраструктуры в ОЭЗ «Лотос» действующих резидентов ООО «Портово-логистическая компания «Каспий» с проектом по строительству современного контейнерного терминала для продовольственных товаров и ООО «Агро Терминал «Каспий» с проектом по строительству зернового и маслоналивного терминалов составило 29 млрд рублей, представлены на рисунке 2. По оценкам экспертов при правительстве РФ повышение грузооборота в южных регионах страны в скором время будет осуществляться за счет перевалки зерна до семи миллионов тонн к 2030 году, контейнеров до 265 тысяч TEU, прочих сухогрузов до семи миллионов тонн. В недавнем времени Туркменистан также планирует создать собственный логистический центр с целью наращивания грузопотока по международному транспортному коридору морским транспортом через Каспийское море.

Рисунок 2 - Действующие и потенциальные резиденты портовой ОЭЗ

Основным проектом ПОЭЗ будет являться терминал для обработки контейнерных грузов, идущих по транспортному коридору. На первоначальном этапе доставка товаров будет осуществляется через два причала порта «Оля», которые уже функционируют. В конце текущего года через данный морской причал они начнут перевалку контейнерных грузов, а также зерна и растительного масла. Ожидаемое увеличение потока товара по транспортному коридору через портовую ОЭЗ на территории в районе причала Оля (контейнерная линия Энзели-Оля) показаны на рисунке 3.[5]

Из полного списка всех документов утвержденным Правительством в сфере транспорта и наиболее конкретным в отношении международного коридора будет являться «Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г.». В подписанном распоряжении указывается, что сотрудничество в Каспийском регионе будет более экономически выгодным и для этого следует создать необходимые варианты для повышения логистики и товарооборота через порты Российской Федерации. В дополнении к активизации экспортной деятельности, необходимо использовать порты Ирана и Индии в качестве обратной загрузки плодоовощная и сельхоз продукция произведенной в республиках Северного Кавказа, что эффективно быстро и положительно повлияет на совершенствование агропромышленного комплекса и экономики указанного региона.[6] Введение предусмотренных проектов предполагает строительство к 2025 году нового судоходного глубоководного порта в городе Каспийске, а также модернизацию сопутствующей транспортной инфраструктуры: железнодорожных и автомобильных дорог, рефрижераторных, контейнерных и складских помещений.

[5] Крюкова Е. В. Концепция развития международного транспортного коридора «Север – Юг» // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 141–147. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.13

[6] Коновалова Ю. А. Россия – Индия: особенности взаимной торговли на современном этапе. Вестник РУДН. Серия: Экономика. Т.25. №3. С7295-308

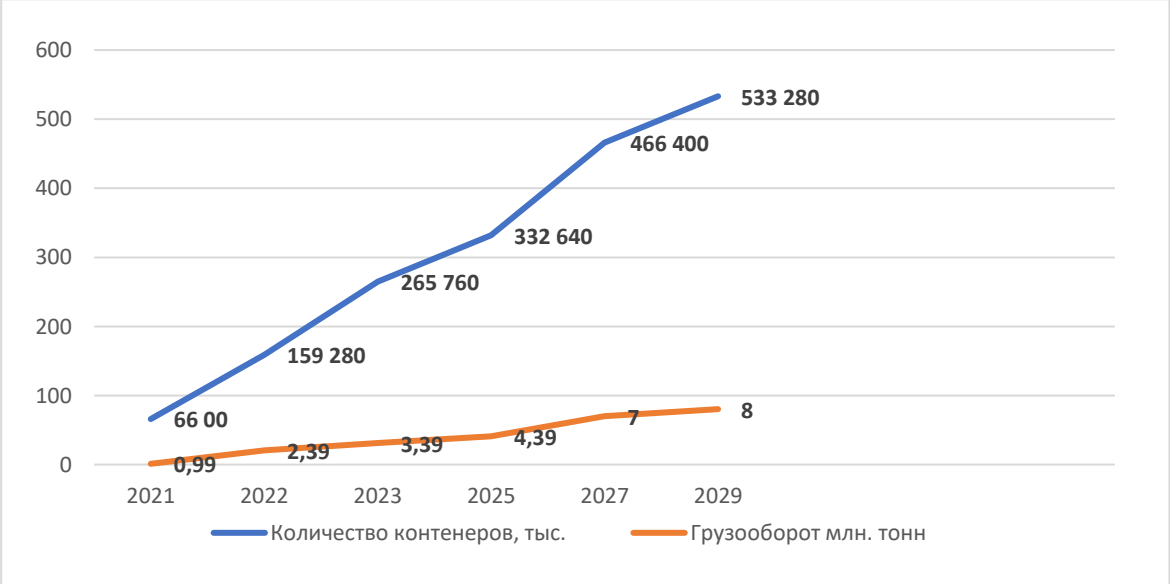

Рисунок 3 - Планируемый рост грузооборота по МТК «Север – Юг» через портовую ОЭЗ «Морской порт Оля»

Типы и характеристики особых экономических зон

Сегодня в двух особо экономических зонах юга России работают шестнадцать резидентов с общим объёмом заявленных инвестиций в 50 млрд. рублей. В промышленно-производственной особой экономический зоне, которая функционирует с 2016 года, в настоящее время применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны (СТЗ). Она дает возможность резидентам особой экономический зоны ввозить иностранные товары без уплаты таможенных пошлин, НДС и акцизов на ввоз материалов, оборудования и техники, предназначенных для строительства агропредприятий и выпуска продукции. Основополагающим документом, регулирующими указанное направление в Российской Федерации, является Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»[7], который содержит такое определение ОЭЗ: «часть территории России, которая определяется Правительством

[7] Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 N 116-ФЗ.

Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны». Также данный акт содержит условия создания ОЭЗ, среди которых отмечено, что:

– ОЭЗ может располагаться на территории одного или нескольких муниципальных образований в пределах одного или нескольких субъектов Российской Федерации. При этом не допускается создание ОЭЗ на территории муниципального образования, на которой создана зона территориального развития;

– ОЭЗ могут создаваться на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в том числе предоставленных во владение и (или) в пользование гражданам или юридическим лицам, а также на земельных участках, находящихся в собственности граждан или юридических лиц;

– предусматривается возможность включать в границы ОЭЗ участки, на которых расположены здания, сооружения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, в том числе предоставленные во владение и (или) в пользование гражданам или юридическим лицам, а также земельные участки, на которых расположены здания, сооружения, находящиеся в собственности граждан или юридических лиц[8].

Одним из факторов, влияющих на скорость строения свободной экономической зоны, является ее тип. Строительство СЭЗ может занимать различное время в зависимости от таких факторов, как планирование и проектирование, правовые и административные процедуры, финансирование, то есть доступ к источникам финансирования может влиять на скорость строительства, в том числе поддержка со стороны государства, частные инвестиции и международные гранты могут ускорит процесс. также

[8] Ульянов Г.С. Особые экономические зоны как инструмент развития в современной России. [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1660088080/Ulyanov.G.S.Osobye.ekonomicheskie.zony.kak.instrument.razvitiya.rigonov.v.sovremennoj.Rossii._.kopiya._1_.pdf.

кооперации с частными предприятиями и иностранными инвесторами может значительно ускорить развитие СЭЗ. В зависимости от вышеперечисленных факторов, создание СЭЗ может занимать от 1 до 5 лет или даже больше, однако эффективность и координация всех этапов играет ключевую роль в скорости реализации проекта. По состоянию на август 2024 года в Российской Федерации функционируют пятьдесят свободных экономических зон, из них наиболее экономически выгодными зонами являются «Алабуга», «Технополис «Москва», «Ульяновск. Типы особых экономических зон, выделенные в Федеральном законе об особой экономической зоне, показаны в таблице 2.

Таблица 2 - Типы ОЭЗ в России и основные характеристики

Тип ОЭЗ	Характеристика	Кол-во ОЭЗ	Кол-во резидентов/ кол-во созданных рабочих мест, тыс.	Объем инв., млрд.р.
Промышленно-производственный тип (ППТ)	Находятся на территории крупных промышленных городов, где расположены обширные площади. Отличительными чертами указанной особой экономической зоне являются: преобладание промышленных предприятий, расположенность к ведущим транспортным хабам, наличие земли и природных ресурсов и высококвалифицированных специалистов.	31	354 компании/26,7	441
Технико-внедренческий тип (ТВТ)	ОЭЗ ТВТ находятся в городах, которые имеют перспективные в стране научно-образовательными центры. Указанный тип ОЭЗ основан в целях оказания помощи высокотехнологическому бизнесу и реализации стартапов и инновационной продукции.	7	516 компании/28,6	348,9
Туристско-рекреационный тип (ТРТ)	Данные ОЭЗ располагается в южных регионах России с большой туристической активностью. В особой экономической зоне в основном функционирует туристический, спортивный, рекреационный вид бизнеса. ОЭЗ ТРТ также оказывает услуги санаторно-	10	101 компания/>1	19,6

	курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан. Также в регионах ТРТ разрешена деятельность по разработке месторождений минеральных вод и других природных лечебных ресурсов.			
Портовые особые экономические зоны (ПОЭЗ)	Функционируют в большинстве случаев в основных транспортных узлах. В портовых особых экономических зонах действует судостроительная, а также судоремонтная деятельность, где оказывают логистические услуги, а также предоставляются базы для новых транспортных маршрутов.	2	48 компаний/0,39	12,2
ВСЕГО		50	1019/54,69	821, 7

Свободная экономическая зона (ОЭЗ) – это специальная территория, где функционируют особые экономические требования и привилегии, с целью привлечения инвестиций и стимулирования экономического развития. Обычно такие представляют налоговые льготы, упрощенные процедуры регистрации бизнеса и отсутствие таможенных пошлин. В ОЭЗ в России функционируют ряд сельскохозяйственных предприятий, которые делают акцент на инновационные технологии и эффективность производство. Вот некоторые из них:

- агрохолдинг «Агроинвест» - занимается производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, внедряет современные технологии;
- компания «Биопродукт» - специализируется на производстве органических продуктов и использованием экологически чистых методов введения сельского хозяйства;
- компания «Агрокомплекс» - фокусируется на интеграции современных технологий в сельское хозяйства, включая автоматизацию процессов.

В целом организации, зарегистрированные на территории СЭЗ, имеют такие преференции, как: минимальный размер страховки, отсутствие налога на землю, низкая налоговая нагрузка, отсутствие имущественного налога,

таможенные преференции, ввоз товара без уплаты НДС, в таблице 3 показаны данные в части налоговой политики.

Таблица 3 - Налоговые льготы, предоставляемые резидентам ОЭЗ в РФ

Налоги	ОЭЗ	Россия	Срок действия
Налог на прибыль, %	2	20	До 2028
Налог на имущество, %	0	2,2	10 лет
Налог на землю, %	0	1,5	10 лет
Транспортный налог (евро/л.с.)	0	0,01-0,7	10 лет
Социальные налоги и платежи	30	30	период действия ОЭЗ
Стоимость приобретения земли	1 % от кадастровой стоимости	100 % рыночная цена	период действия ОЭЗ
Стоимость приобретения земли	0 % таможенных пошлин, 0 % НДС		на период действия ОЭЗ

Также необходимо добавить, что правительством Российской Федерации в системе плана «Север-Юг» сделан большой акцент на разработку и введение в эксплуатацию сети оптово-распределительных центров и агрохабов, где предполагается увеличение товарного объёма сельскохозяйственной и продовольственной продукции для будущих экспортных поставок, либо для приёма импортной продовольственной продукция с предстоящей распределением ее по территории нашего государства или странам участницам Евразийского экономического союза. Также правительством будет увеличенно госфинансирования проекта «Евразийский Агроэкспресс», который будет осуществлять транспортировку продовольствия в сторону Ирана. При этом, данные агрохабы будут нацелены как на предпродажную подготовку, так и на сортировку с целью экспорта в другие страны, такие как Вьетнам, страны Азии, Китай, которым необходима продукцию российского агропромышленного комплекса. Правительством подписано уже несколько государственных контрактов с целью создания в республике Дагестане рыбоперерабатывающего завода, второй контракт подписанный нашим государством — это строительства

завода по переработки риса. В настоящее время ведется обсуждения международного контракта по экспорту мясной продукции в Иран. Общая инфраструктура сервисов оптово-распределительных центров (представлена на рисунке 4):

– Имеются сухие склады с возможностью отопления, специализированные температурные помещения и боксы для продолжительного хранения плодоовощной и мясомолочной продукции.

– На территории ОРЦ будут находится технические объекты с функцией переработки продукции российский сельхозпроизводителей, имеется функционал для переработки до тысячи тонн продуктов в сутки.

– Также на территории ОРЦ располагается офисные здания, помещения для таможни, Россельхознадзора и других структур.

– Объект располагает портами и различными видами дорог, обеспечивающий выход на федеральные трасы или транспортные узлы, расположены терминалы и другие физические объекты, для перемещения грузов, включая СВХ и зону таможенного контроля с акцизами.

– Сформирован широкий функционал агро-логистических услуг, который дает комплексные решения для развития экономики региона.

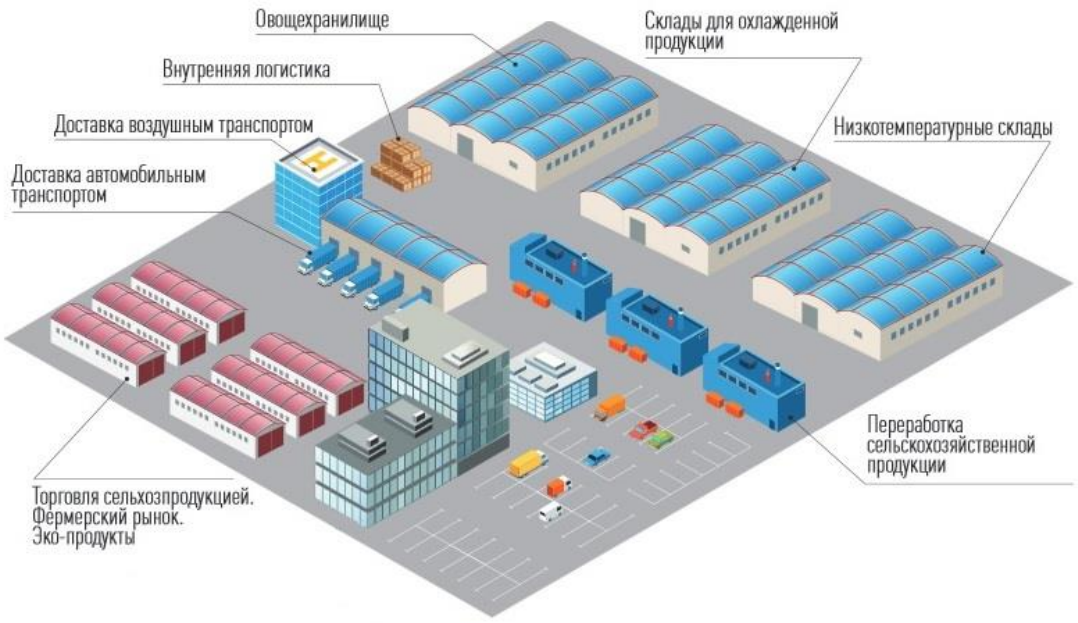

Рисунок 4 - Общая инфраструктура оптово-распределительных центров

Заключение

Санкции оказали глобальные влияние на логистические цепочки не только России, но и во всем мире, и вместе с тем создали импульс для развития международных перевозок в южном направлении страны, минуя недружественные государства. Анализ показал, что по Транскаспийскому маршруту транспортного коридора «Север-Юг» транспортировка груза осуществляется в течении короткого промежутка времени и имеет явное преимущество по стоимости доставки, чем через Южный морской путь. Все же стоит отметь, что до недавнего времени МТК «Север – Юг» для России, так же, как и для Ирана не представлял особого экономического интереса. Но, в то же время определенные участки коридора выполняли транспортировку грузов весьма успешно и успевали обслуживать региональные грузопотоки. Стоит отметить, что в это непростое время нашему государству о важно и необходимо молниеносно и полноценно привести в действие международный транспортный коридор «Север – Юг» в эффективно функционирующий транснациональный транспортный узел с развитой инфраструктурой. Делая вывод в данной статье, функционирование международного транспортного коридора «Север-Юг» в транснациональных регионах требует от государства тщательно организованного подхода к пространственному развитию и координации взаимодействия между соседними странами. В числе приоритетных задач этой деятельности является формирование и развитие транспортно-логистического кластеров портовых зонах, инфраструктура которых будет расположена на территории свободных экономических зон. Портовые кластеры в наше время готовы решать инновационные задачи по повышению конкурентоспособности как страны на макроуровне, так и региона в целом, что наглядно демонстрирует Астраханский портовый кластер в рамках коридора «Север-Юг». В условиях глобального эмбарго и колебании цен на иностранные товары и внутреннюю доставку, акцент на транспортировку груза с использованием различных

транспортных средств через международные транспортные коридоры, создает новый экономический толчок этой деятельности, включая развитие агропромышленного комплекса всего южного федерального округа.

Согласно исследованию, проведенному международной финансовой организацией осуществляющую инвестиционную деятельность и направленную на развитие торгово-экономических связей, в настоящее время транспортный коридор обладает существенным нереализованным потенциалом. «Коридор» способен не только улучшить межрадиальные транспортные связи между Европой и Южной Азией, но и может формировать выгодные транспортно-логистические цепочки в логистике. Для повышения эффективности транспортно – экономических связей в Евразии стоит более активно создавать транспортные коммуникации стран региона в систему международных перевозок. Это особенно актуально для портовой экономической зоны, в том числе для стран, не имеющих выхода к морю, для которых данный транспортный каркас станет ключевым элементом, открывающий новые перспективы. В итоги это дает шанс получить огромную долю доходов, которые могут быть направленны на активное развитие экономики страны и агропромышленного комплекса южного федерального округа и самого транспортного коридора «Север-Юг». Так, у бизнеса вместе с государствами — членов ЕАЭС возникает возможность обеспечить стабильную внешнюю торговлю и постоянную цепочку доставки экспортных и импортных товаров.

Список источников

1. Крюкова Е.В. Концепция развития международного транспортного коридора «Север –Юг» // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 141–147. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.13

2. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от 7 ноября 2020 г. № 1792 «О создании на территории Астраханской области портовой особой экономической зоны и Каспийского кластера».

3. Владимир Прохватилов. Когда Европа закрылась… Россия – Иран: заработалтранспортный коридор «Север – Юг». Сайт Фонд стратегическойкультуры. https://www.fondsk.ru/news/2022/07/15/kogda-evropa-zakrylas6696.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=htt%3A%2F%2 Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

4. Салтыков М.А. Типология пространственно-экономических форм морских портовых агломераций/М.А. Салтыков // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2019. – №1. – С.62-75.

5. Крюкова Е. В. Концепция развития международного транспортного коридора «Север – Юг» // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 2. – С. 141–147. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.2.13

6. Коновалова Ю. А. Россия – Индия: особенности взаимной торговли на современном этапе. Вестник РУДН. Серия: Экономика. Т.25. №3. С7295-308

7. Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 N 116-ФЗ.

8. Ульянов Г.С. Особые экономические зоны как инструмент развития в современной России. [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1660088080/Ulyanov.G.S.Osobye.ekonomicheskie.zony.kak.instrument.razvitiya.rigonov.v.sovremennoj.Rossii._.kopiya._1_.pdf.

9. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 06.04.2022).

10. Инновации транспорта. Научно-технический журнал № 44 (2022), [Электронный ресурс]-режим доступа: https://inno-trans.ru/data/documents/IT-44_inet.pdf (дата обращения: 05.06.2022).
11. Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Шашкенов, М., Забоев, А. (2021) Международный транспортный коридор «Север — Юг»: создание транспортного каркаса Евразии. Доклад 21/5. Алматы, Москва:Евразийский банк развития. Доступно на: https://eabr.org/analytics/special-reports/mezhdunarod-nyy-transportnyy-koridor-sever-yug-sozdanie-trans-portnogo-karkasa-evrazii

References

1. Kryukova E.V. The concept of development of the international transport corridor "North –South" // Bulletin of the Volgograd State University. Economy. - 2020. – vol. 22, No. 2. – pp. 141-147. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020 .2.13
2. DECREE of the GOVERNMENT of the Russian Federation dated November 7, 2020 No. 1792 "On the establishment of a port special economic zone and the Caspian Cluster in the Astrakhan region".
3. Vladimir Prokhvatilov. When Europe closed... Russia–Iran: the North–South transport corridor was launched. The website of the Strategic Culture Foundation. https://www.fondsk.ru/news/2022/07/15/kogda-evropa-zakrylas6696.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=htt%3A%2F%2 Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
4. Saltykov M.A. Typology of spatial and economic forms of seaport agglomerations/M.A. Saltykov // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. – 2019. – No.1. – pp.62-75.
5. Kryukova E. V. The concept of development of the international transport corridor "North – South" // Bulletin of the Volgograd State University. Economy. - 2020. – vol. 22, No. 2. – pp. 141-147. – DOI: https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020 .2.13

6. Konovalova Yu. A. Russia – India: features of mutual trade at the present stage. Bulletin of the RUDN. Series: Economics. Vol.25. No.3. C7295-308

7. Federal Law "On Special Economic Zones in the Russian Federation" dated 07/22/2005 No. 116-FZ.

8. Ulyanov G.S. Special economic zones as a development tool in modern Russia. [electronic resource]. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1660088080/Ulyanov.G.S.Osobye.ekonomicheskie.zony.kak.instrument.razvitiya.rigonov.v.sovremennoj.Rossii._.kopiya._1_.pdf.

9. Special economic zones // Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony / (date of access: 04/06/2022).

10. Transport innovations. Scientific and Technical Journal No. 44 (2022), [Electronic resource]-access mode: https://inno-trans.ru/data/documents/IT-44_inet.pdf (date of reference: 06/05/2022).

11. Vinokurov, E., Akhunbayev, A., Shashkenov, M., Zaboev, A. (2021) International transport corridor "North — South": creation of the transport framework of Eurasia. Report 21/5. Almaty, Moscow:The Eurasian Development Bank. Available on: https://eabr.org/analytics/special-reports/mezhdunarod-nyy-transportnyy-koridor-sever-yug-sozdanie-trans-portnogo-karkasa-evrazii

© Лелявина М.Ю., Кулдоров А.А., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Московский экономический журнал. № № 2. 2025
Moscow economic journal. № № 2. 2025
Научная статья
Original article
УДК 330.43
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_48

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE REGIONAL ASPECT OF THE STATISTICAL STUDY OF THE FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Параскевопуло Ольга Ригасовна, к.ф-м.н., доцент кафедры высшей математики – 3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Аксютина Ирина Владимировна, к.п.н., доцент, доцент кафедры высшей математики – 3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Козлова Ольга Юрьевна, к.т.н., доцент кафедры высшей математики – 3, ИПТИП, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Дутчак Татьяна Валерьевна, ассистент кафедры Высшей Математики и Программирования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Чернышева Елизавета Андреевна, факультет «Радио и Телевидение», МТУСИ (Московский технический университет связи и информатики), Москва

Paraskevopulo Olga Rigasovna, PhD, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics – 3, IPTP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA – Russian Technological University", Moscow

Aksyutina Irina Vladimirovna, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics – 3, IPTP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA – Russian Technological University", Moscow

Kozlova Olga Yurevna, PhD, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics – 3, IPTP, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA – Russian Technological University", Moscow

Dutchak Tatyana Valerevna, Assistant Professor of the Department of Higher Mathematics and Programming, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA – Russian Technological University", Moscow

Chernysheva Elizaveta Andreevna, Faculty of Radio and Television, MTUCI (Moscow Technical University of Communications and Informatics), Moscow

Аннотация. В статье представлен анализ внешнеэкономических показателей Российской Федерации по субъектам и федеральным округам за период с 2005 по 2019 годы. Исследование выявило неравномерное распределение результатов торговли, с Москвой как лидером по объемам внешней торговли. Основное внимание уделено товарной структуре, где федеральные округа экспортируют продукцию топливно-энергетического комплекса, а импортируют машины и оборудование. В результате кластерного анализа выделены семь групп субъектов с различными уровнями открытости экономики. Первые два кластера демонстрируют высокую внешнеэкономическую активность, при этом один из них ориентирован на экспорт, а другой — на импорт. Опрос среди предпринимателей в сфере спортивно-образовательных услуг показал, что малый бизнес избегает внешней торговли из-за затрат. Участники интервью отметили влияние политической обстановки на внешнеэкономическую деятельность и положительное воздействие цифровизации на упрощение процедур оформления сделок.

Abstract. The article presents an analysis of the foreign economic indicators of the Russian Federation by subjects and federal districts for the period from 2005 to 2019. The study revealed an uneven distribution of trade results, with Moscow as the leader in terms of foreign trade. The main focus is on the commodity structure, where federal districts export fuel and energy complex products and import machinery and equipment. As a result of the cluster analysis, seven groups of subjects with different levels of economic openness were identified. The first two clusters demonstrate high foreign economic activity, while one of them is export—oriented and the other is import-oriented. A survey among entrepreneurs in the field of sports and educational services showed that small businesses avoid foreign trade because of the costs. The interview participants noted the impact of the political situation on foreign economic activity and the positive impact of digitalization on simplifying transaction procedures.

Ключевые слова: внешняя торговля Российской Федерации, экспорт, импорт, кластерный анализ, рейтинг субъектов РФ

Keywords: foreign trade of the Russian Federation, export, import, cluster analysis, rating of subjects of the Russian Federation

Введение

условиях глобализации и интеграции мировых рынков внешнеэкономическая деятельность становится ключевым фактором экономического роста и развития регионов. Для Российской Федерации, обладающей значительными природными ресурсами и разнообразием производственных мощностей, внешняя торговля представляет собой важный инструмент для укрепления позиций на международной арене. Однако, несмотря на общие тенденции роста внешнеэкономических показателей, наблюдается значительная диспропорция в распределении торговых объемов между субъектами Федерации и федеральными округами.

Цель данной статьи — проанализировать динамику внешнеэкономических показателей России за период с 2005 по 2019 годы, выявить особенности товарной структуры экспорта и импорта, а также оценить уровень открытости экономики различных регионов. Особое внимание уделяется выявлению факторов, влияющих на внешнеэкономическую активность субъектов Федерации, включая влияние политической обстановки и цифровизацию процессов.

В результате проведенного анализа будет предложен комплекс рекомендаций для улучшения внешнеэкономической активности регионов России, что может способствовать более сбалансированному развитию экономики страны в целом.

1. Статистический анализ товарной структуры внешней торговли

Для начала проанализируем структуру внешней торговли РФ. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) предоставляет данные о внешней торговле, классифицированные на шесть основных групп.

Следует отметить, что 36 фракций из 97 существующих видов товаров отсутствуют в статистических отчетах субъектов Российской Федерации.

Рассмотрим структуру экспорта (Рис. 1). 80% экспорта Центрального федерального округа составляют товары топливно-энергетического комплекса, 7,4% — машины, оборудование и транспортные средства. Примерно 4% приходятся на группы 1, 3 и 5, тогда как менее 1% составляют древесина и целлюлозно-бумажные изделия.

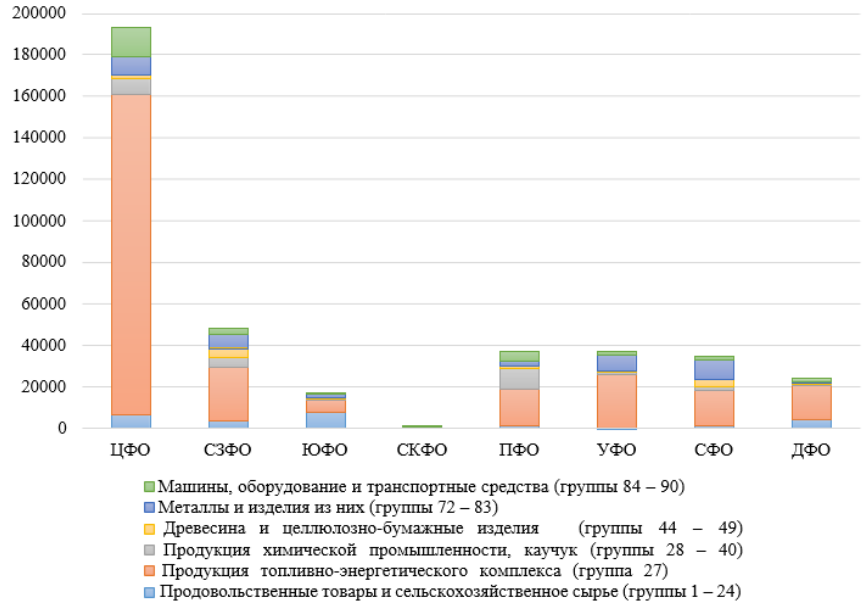

Рисунок 1 – Структура экспорта

Центральный федеральный округ (ЦФО) составляет 58,6% от общего объема экспорта Российской Федерации в сфере продукции топливно-энергетического комплекса и 51% в сегменте машин и оборудования. Доля товаров из групп 1, 3 и 5 в экспорте округа составляет около 25% (см. Табл. 1). В Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) продукция топливно-энергетического комплекса составляет 53,5% от общего объема экспорта, тогда как металлы и изделия из них занимают 14,4%. Продукты из групп 1, 3 и 4 составляют примерно 9%. СЗФО также отвечает за 35,7% всего экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий в стране, а доля металлов достигает 18,4%.

Приволжский федеральный округ (ПФО) демонстрирует, что 47% его экспорта составляют товары топливно-энергетического комплекса, а 25,7% — продукция химической промышленности. ПФО также отвечает за 35% общего объема экспорта химической продукции страны и 17% — машин и оборудования. В Уральском федеральном округе продукция топливно-энергетического комплекса составляет 68% от общего экспорта, тогда как металлы занимают 20%.

Сибирский федеральный округ (СФО) демонстрирует, что продукция топливно-энергетического комплекса составляет 48% от общего объема его экспорта, а металлы — 27%. Доля СФО в общем экспорте древесины России достигает 28%, в то время как на металлы приходится 25%. В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) продукция топливно-энергетического комплекса составляет 70,7% от общего объема экспорта, а продовольственные товары — 16,7%. Доля ДФО в общем экспорте продовольственных товаров России составляет 16%.

Таблица 1 – Доля экспорта федеральных (%), 2019 г.

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1 – 24)	Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)	Продукция химической промышленности, каучук (группы 28 – 40)	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44 – 49)	Металлы и изделия из них (группы 72 – 83)	Машины, оборудование и транспортные средства (группы 84 – 90)
ЦФО	25,39	58,66	28,77	12,84	23,64	51,17
СЗФО	14,33	9,80	16,97	35,74	18,46	9,95
ЮФО	30,37	2,34	3,55	1,14	4,63	2,95
СКФО	1,89	0,02	2,47	0,07	0,14	0,13
ПФО	6,05	6,68	35,22	10,54	6,21	17,26
УФО	1,19	9,64	6,23	2,54	20,01	7,03
СФО	4,62	6,43	6,59	28,23	25,53	6,90
ДФО	16,16	6,44	0,21	8,91	1,39	4,61

Анализ структуры импорта федеральных округов за 2019 год (см. Рис. 2) показывает, что 53% импорта Центрального федерального округа составляют машины, оборудование и транспортные средства. Доля продукции химической промышленности составляет 25%, в то время как на продовольственные товары приходится 12,5%.

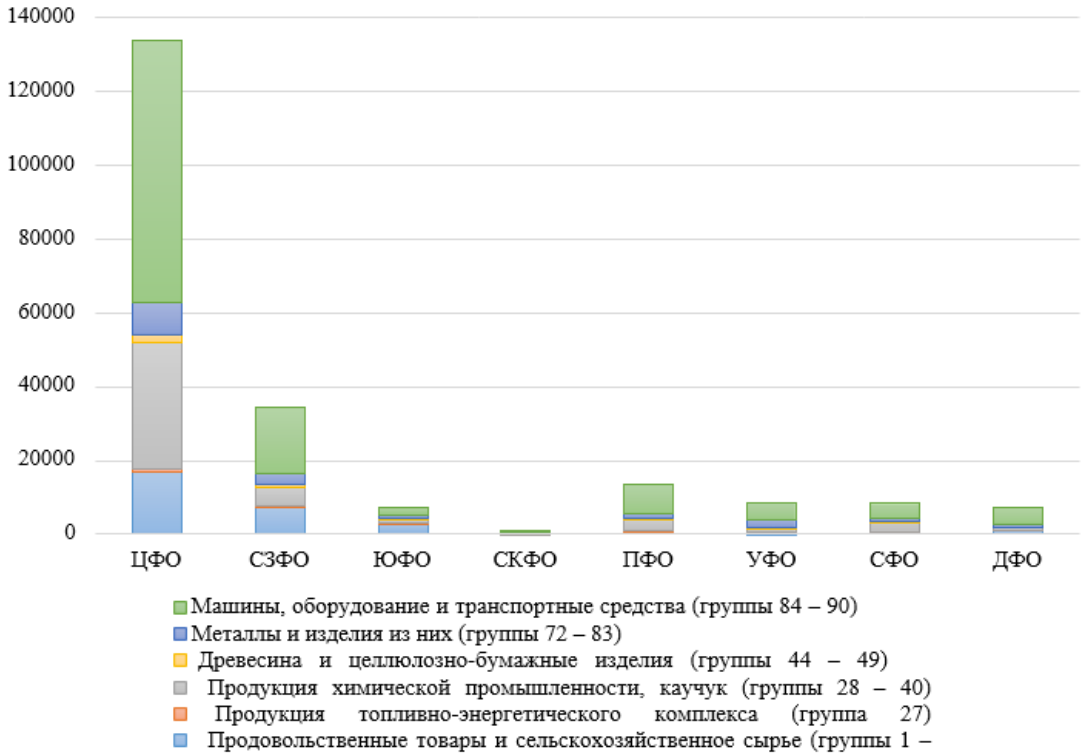

Рисунок 2 – Структура импорта федеральных округов (млн долл. США.), 2019 г.

Анализ структуры импорта по федеральным округам Российской Федерации за 2019 год демонстрирует, что Центральный федеральный округ (ЦФО) занимает ведущие позиции, обеспечивая 71,5% общего импорта продукции химической промышленности, 63% машин и оборудования, а также 56% продовольственных товаров и аналогичное

количество древесины. Кроме того, доля импорта товаров из группы 2 и 5 составляет приблизительно 45% (см. Табл. 2).

Импорт Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в значительной степени представлен машинами, оборудованием и транспортными средствами, которые составляют 51,7% от общего объема. Также СЗФО импортирует 26% всей древесины и целлюлозно-бумажных изделий в стране, а доля продовольственных товаров достигает 25%.

Импорт продукции топливно-энергетического комплекса в ЮФО равен 16%.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) демонстрирует следующую структуру: 47,8% импорта составляют машины и оборудование, а 18% — продовольственные товары. Доля СКФО в общем импорте Российской Федерации по всем товарным группам составляет менее 1%.

Приволжский федеральный округ (ПФО) характеризуется тем, что 58% его импорта составляют машины и оборудование, в то время как продукция химической промышленности занимает 23%. Общая доля ПФО в импорте страны по всем товарным группам не превышает 7%.

Уральский федеральный округ (УФО) имеет следующую структуру импорта: 52,5% составляют машины и оборудование, а 27% — металлы. При этом 12,8% всего импорта металлов в стране относится к УФО.

Сибирский федеральный округ (СФО) показывает, что 49,7% его импорта составляют машины и оборудование, а продукция химической промышленности — 31%.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) демонстрирует высокую долю машин и оборудования, составляющую 62%, в то время как на продовольственные товары приходится 14,6%. Импорт продукции топливно-энергетического комплекса в ДФО составляет 5,2%.

Таблица 2 – Доля импорта федеральных округов в РФ (%), 2019 г.

	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (группы 1 – 24)	Продукция топливно-энергетического комплекса (группа 27)	Продукция химической промышленности, каучук (группы 28 – 40)	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия (группы 44 – 49)	Металлы и изделия из них (группы 72 – 83)	Машины, оборудование и транспортные средства (группы 84 – 90)
ЦФО	56,08	42,60	71,53	55,01	48,56	63,35
СЗФО	25,29	12,75	10,03	26,63	16,03	15,73
ЮФО	9,02	16,46	1,90	5,83	6,19	1,84
СКФО	0,49	0,49	0,25	0,51	0,71	0,34
ПФО	2,66	4,89	6,58	6,51	7,43	6,98
УФО	1,16	7,55	2,34	1,52	12,87	3,92
СФО	1,77	9,99	5,80	1,44	4,40	3,83
ДФО	3,53	5,27	1,57	2,54	3,82	4,01

В каждом из федеральных округов Российской Федерации наблюдается преобладание экспорта товаров, относящихся к топливно-энергетическому комплексу, что свидетельствует о ресурсной направленности экономики государства. В структуре импорта федеральных округов наибольшую долю занимают машины, оборудование и транспортные средства, что указывает на недостаток внутренних производственных мощностей.

2. Система корпоративного мониторинга внешней торговли

Актуальные данные по внешнеэкономической деятельности Российской Федерации публикуются Аналитическим центром при Правительстве РФ в бюллетенях, посвященных текущим тенденциям в экономике, а также Министерством экономического развития РФ (через департамент аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности) и Федеральной службой государственной статистики. Эти источники предоставляют детальный анализ внешней торговли страны, освещают ее участие в международном разделении труда и выявляют основные тенденции в развитии внешнеэкономической активности. Тем не менее, указанные бюллетени не обеспечивают полного анализа по субъектам Российской Федерации и отличаются по методологии выбора показателей и расчетов. Кроме того, они используют сложный экономический язык и имеют насыщенную структуру, что затрудняет их понимание для большинства предпринимателей и руководителей малого и среднего бизнеса. На сегодняшний день

ключевые показатели внешней торговли субъектов РФ (экспорт и импорт) доступны лишь в сборнике Росстата «Регионы России», о котором не все предприниматели осведомлены.

С целью упрощения доступа к актуальным статистическим данным целесообразно создать подраздел «Внешняя торговля субъектов РФ» в разделе «Внешняя торговля» на сайте Росстата. В данном подразделе может быть представлена панель с актуальными показателями субъектов РФ, такими как экспорт, импорт, экспортная и импортная квоты. Также полезным будет внедрение интерактивной карты России, на которой субъекты РФ будут разделены по цветам в зависимости от каждого показателя внешней торговли.

Для эффективного корпоративного мониторинга внешнеэкономической деятельности необходимо оценить уровень развития субъектов РФ в целом. Эти рейтинги охватывают различные аспекты экономики, бизнеса и социального сектора субъектов Российской Федерации. Среди них известны рейтинги, разработанные агентством «РИА Рейтинг.

В открытых источниках отсутствуют специализированные и узкоспециализированные рейтинги, предназначенные для оценки бизнес-возможностей. В рамках данной работы был разработан рейтинг уровня цифровизации федеральных округов Российской Федерации, который представлен в докладе на тему «Развитие использования цифровых торговых технологий на региональных рынках».

Использование специального индекса «Потенциал» позволяет выявить регионы и города России с высоким потенциалом для открытия и ведения бизнеса в сфере внешнеэкономической деятельности. Для его формирования было выбрано 14 показателей и 4 рейтинга, что обеспечило целостный подход к анализу.

Автором рассчитаны веса значимости каждого показателя в общем индексе «Потенциал» (Табл. 3).

В рамках анализа социально-экономического положения 87 субъектов Российской Федерации были собраны 18 ключевых показателей за 2017 и 2018 годы. С применением метода ранжирования, реализованного в программе Excel, каждому показателю были присвоены соответствующие ранги. Для таких показателей, как «Уровень безработицы» и «Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума», ранжирование осуществлялось так, что меньший ранг соответствовал более низким значениям показателей. В то же время для остальных показателей наименьший ранг указывал на наибольшее значение. Итоговый индекс «Потенциал» был рассчитан как сумма произведений рангов субъектов РФ на веса значимости каждого показателя. Более низкое значение индекса свидетельствует о более благоприятном социально-экономическом

положении субъекта Российской Федерации, что также указывает на его большую привлекательность для открытия и ведения бизнеса.

Таблица 3 – Веса значимости показателей

№	Показатель	Вес показателя
1	Численность населения	0,1053
2	Общий коэффициент рождаемости	0,0351
3	Среднегодовая численность занятых	0,0351
4	Среднедушевые денежные доходы населения	0,0994
5	Уровень безработицы	0,0292
6	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	0,0292
7	Потребительские расходы в среднем на душу населения	0,0351
8	Число спортивных сооружений	0,0936
9	Валовой региональный продукт на душу населения	0,0877
10	Оборот розничной торговли на душу населения	0,0351
11	Объем платных услуг на душу населения	0,0409
12	Число малых предприятий на 10000 человек населения	0,0760
13	Оборот малых предприятий	0,0585
14	Покупка товаров и оплата услуг	0,0585
15	Социально-экономическое положение регионов	0,0585
16	Доступность покупки нового автомобиля для семей	0,0526
17	Качество жизни в российских регионах	0,0585
18	Уровень цифровизации	0,0117

В ходе анализа индекса «Потенциал» за 2017 и 2018 годы установлено, что у 40 субъектов Российской Федерации наблюдается снижение данного показателя, что свидетельствует об улучшении их социально-экономического положения. В сформированном рейтинге по потенциалу бизнес-успеха можно выделить три группы субъектов в зависимости от величины индекса:

1. Индексы до 30 – высокоразвитые субъекты с значительным потенциалом (20 регионов);
2. Индексы от 31 до 50 – субъекты со средним уровнем развития (40 регионов);
3. Индексы от 51 до 80 – менее развитые субъекты (27 регионов).

На основании рассчитанного индекса «Потенциал», а также анализа данных из аналитических бюллетеней, были определены ключевые показатели, формирующие систему корпоративного мониторинга внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации.

Аналитики организации осуществляют сбор актуальных данных из Росстата, после чего с применением методов ранжирования и сравнительного анализа в Tableau исследуют распределение субъектов РФ по показателям экспорта и импорта. Результаты анализа передаются владельцам малого и среднего бизнеса в стране. На основе

полученной информации руководители компаний разрабатывают стратегии, которые затем реализуются на практике. Схема процессов представлена на рисунке 3.

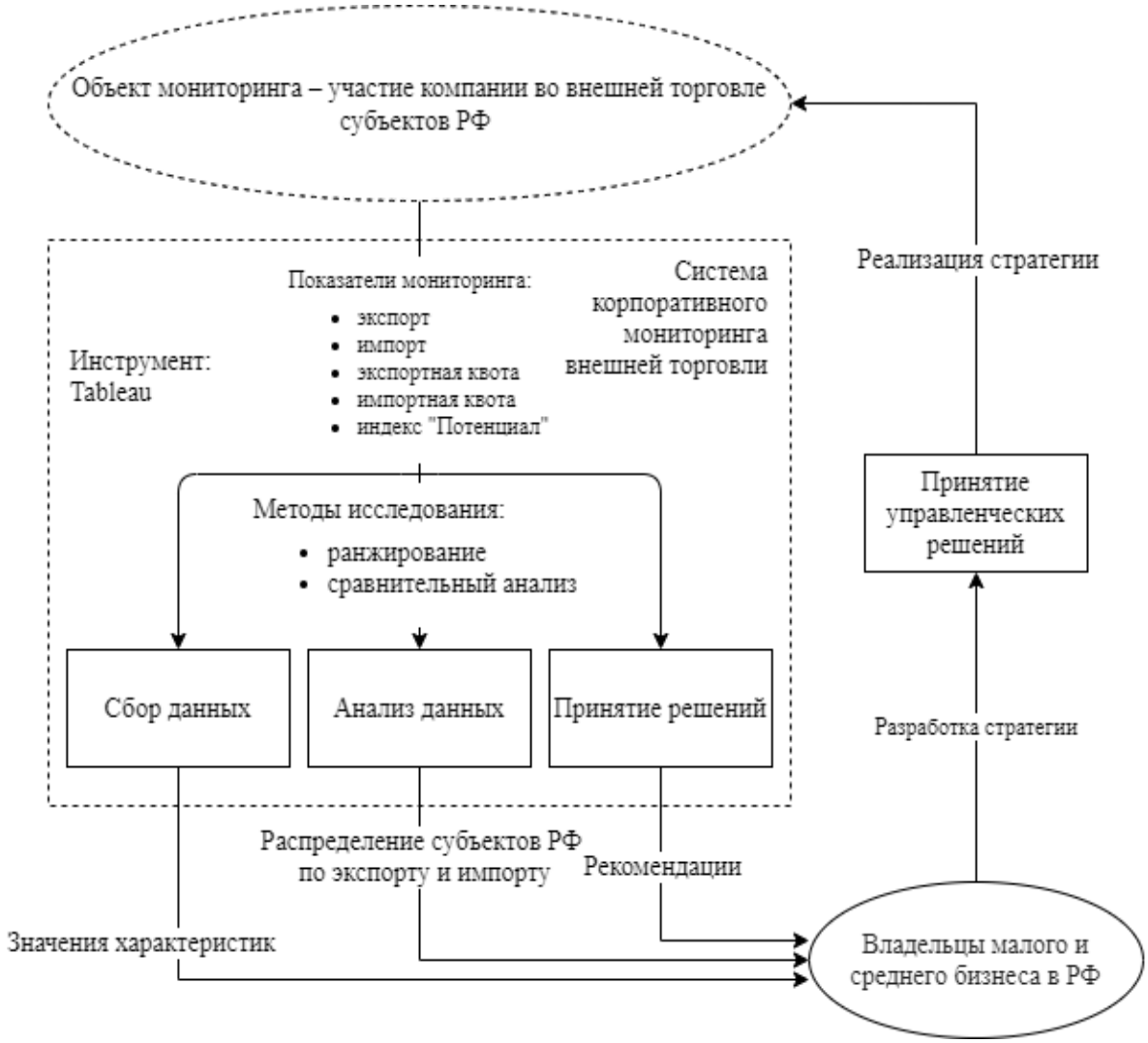

Рисунок 3 – Схема системы мониторинга внешней торговли

Для оптимизации ежегодного мониторинга внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации рекомендуется применять аналитический инструмент Tableau, который предоставляет возможности для построения оценки внешней торговли в рамках конкретного региона, где осуществляется деятельность компании.

Заключение

Анализ внешнеэкономических показателей Российской Федерации, проведенный по субъектам и федеральным округам в период с 2005 по 2019 годы, продемонстрировал неравномерное распределение результатов торговли среди регионов страны. Город Москва выделяется как абсолютный лидер по объемам внешней торговли. Исследование товарной структуры внешнеэкономической деятельности субъектов РФ показало, что федеральные округа в основном экспортируют продукцию топливно-энергетического

комплекса, в то время как импортируют машины, оборудование и транспортные средства. Наибольшие объемы внешнеторгового оборота в региональном контексте наблюдаются у сырьевых экспортно ориентированных и финансово-экономических центров.

В результате кластеризации выделено семь групп субъектов, каждая из которых имеет свои специфические характеристики в отношении открытости экономики. Первые два кластера демонстрируют наиболее высокие уровни внешнеэкономической активности, причем субъекты второго кластера имеют экономику, ориентированную на импорт, тогда как субъекты первого кластера преимущественно экспортируют товары и услуги.

В рамках данного исследования был проведен опрос среди предпринимателей в сфере спортивно-образовательных услуг, который показал, что представители малого бизнеса избегают участия во внешней торговле из-за значительных денежных и временных затрат. Дополнительно были проведены интервью с участниками различных секторов экономики, которые высказали свои мнения о состоянии внешней торговли в стране. Кроме того, участники отметили положительное воздействие цифровизации на процессы оформления внешнеэкономических сделок, что способствовало упрощению процедур их реализации..

Список источников

1. Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: учебник для бакалавров – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 884с.
2. Хасбулатов, Р.И. Международные экономические отношения: учебник для бакалавров. / Хасбулатов Р.И. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 83 с. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
3. Официальный сайт Группы Всемирного Банка [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.weforum.org (дата обращения 1.12.2020)
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ (дата обращения 1.12.2020)
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 21.04.2021)
6. Любимова Е.М. «Влияние санкций на внешнюю торговлю товарами в Российской Федерации», сборник «Экономика России: проблемы, закономерности и перспективы: сборник трудов». – М.: 310 с» (с.103-108), 2020
7. Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://government.ru/ (дата обращения 1.12.2020)
8. Официальный сайт ITC – Trade statistics for international business development [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.trademap.org/ (дата обращения

21.12.2020)

9. Астафьев, Р. У. Цифровая дидактика: цифровые образовательные платформы, сервисы и среды / Р. У. Астафьев, А. М. Богатырев // Перспективные материалы и технологии (ПМТ-2024) : Сборник докладов Международной научно-технической конференции, Москва, 12–16 апреля 2024 года. – Москва: МИРЭА - Российский технологический университет, 2024. – С. 268-270. – EDN FKQWZQ.

10. Астафьев, Р. У. Основы статистического инструментария для анализа и прогноза качества программных продуктов / Р. У. Астафьев, Р. В. Шамин // Наука и бизнес: пути развития. – 2024. – № 5(155). – С. 86-90. – EDN DOLXUJ.

11. Астафьев, Р. У. Реализация алгоритма выбора серверного оборудования для модернизации информационной системы производственного цеха / Р. У. Астафьев, Н. В. Деревянко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2024. – № 5. – С. 27-32. – DOI 10.37882/2223-2966.2024.05.01. – EDN AMAYIV.

12. Методы моделирования и прогнозирования демографических индикаторов стран БРИКС / А. А. Сидоров, О. Э. Немировская-Дутчак, В. М. Кесельман [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_6. – EDN LSCRRW.

13. Сидоров, А. А. Моделирование демографических факторов стран БРИКС / А. А. Сидоров, Т. А. Морозова, Е. Ю. Кузнецова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_430. – EDN DRMPQE.

References

1. Xasbulatov R.I. Mirovaya e`konomika: uchebnik dlya bakalavrov – M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2013. – 884s.

2. Xasbulatov, R.I. Mezhdunarodny`e e`konomicheskie otnosheniya: uchebnik dlya bakalavrov. / Xasbulatov R.I. – M.: Izdatel`stvo Yurajt, 2014. – 83 s. – Seriya: Bakalavr. Uglublenny`j kurs.

3. Oficial`ny`j sajt Gruppy` Vsemirnogo Banka [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.weforum.org (data obrashheniya 1.12.2020)

4. Oficial`ny`j sajt Vsemirnoj torgovoj organizacii (VTO) [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ (data obrashheniya 1.12.2020)

5. Oficial`ny`j sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/ (data obrashheniya 21.04.2021)

6. Lyubimova E.M. «Vliyanie sankcij na vneshnyuyu torgovlyu tovarami v Rossijskoj Federacii», sbornik «E`konomika Rossii: problemy`, zakonomernosti i perspektivy`: sbornik trudov». – M.: 310 s» (s.103-108), 2020

7. Oficial`ny`j sajt Pravitel`stva Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: http://government.ru/ (data obrashheniya 1.12.2020)

8. Oficial`ny`j sajt ITC – Trade statistics for international business development [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.trademap.org/ (data obrashheniya 21.12.2020)

9. Astaf`ev, R. U. Cifrovaya didaktika: cifrovy`e obrazovatel`ny`e platformy`, servisy` i sredy` / R. U. Astaf`ev, A. M. Bogaty`rev // Perspektivny`e materialy` i texnologii (PMT-2024) : Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoj konferencii, Moskva, 12–16 aprelya 2024 goda. – Moskva: MIRE`A - Rossijskij texnologicheskij universitet, 2024. – S. 268-270. – EDN FKQWZQ.

10. Astaf`ev, R. U. Osnovy` statisticheskogo instrumentariya dlya analiza i prognoza kachestva programmny`x produktov / R. U. Astaf`ev, R. V. Shamin // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2024. – № 5(155). – S. 86-90. – EDN DOLXUJ.

11. Astaf`ev, R. U. Realizaciya algoritma vy`bora servernogo oborudovaniya dlya modernizacii informacionnoj sistemy` proizvodstvennogo cexa / R. U. Astaf`ev, N. V. Derevyanko // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Estestvenny`e i texnicheskie nauki. – 2024. – № 5. – S. 27-32. – DOI 10.37882/2223-2966.2024.05.01. – EDN AMAYIV.

12. Metody` modelirovaniya i prognozirovaniya demograficheskix indikatorov stran BRIKS / A. A. Sidorov, O. E`. Nemirovskaya-Dutchak, V. M. Kesel`man [i dr.] // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2023. – T. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_6. – EDN LSCRRW.

13. Sidorov, A. A. Modelirovanie demograficheskix faktorov stran BRIKS / A. A. Sidorov, T. A. Morozova, E. Yu. Kuzneczova // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. – 2022. – T. 7, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_430. – EDN DRMPQE.

© Параскевопуло О.Р., Аксютина И.В., Козлова О.Ю., Дутчак Т.В., Чернышева Е.А., 2025.

Научная статья
Original article
УДК 339.138
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_49

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ ПРЕДПРИЯТИЙ К ИНВЕСТИРОВАНИЮ В МАРКЕТИНГ

CURRENT TRENDS AND APPROACHES OF ENTERPRISES TO INVESTING IN MARKETING

Тесленко Денис Андреевич, аспирант, Государственная академия промышленного менеджмента имени Н. П. Пастухова - филиал Федерального Государственного Автономного Образовательного Учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, E-mail: teslen.denis@gmail.com

Люлин Павел Борисович, д.э.н., Государственная академия промышленного менеджмента имени Н. П. Пастухова – филиал Федерального Государственного Автономного Образовательного Учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Томск, E-mail: lyulin@expertcre.ru

Teslenko Denis Andreevich, postgraduate, N.P. Pastukhov State Academy of Industrial Management - branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”, Tomsk, E-mail: teslen.denis@gmail.com

Liulin Pavel Borisoritch, Doctor of Economics, N.P. Pastukhov State Academy of Industrial Management - branch of the Federal State Autonomous Educational

Institution of Higher Education “National Research Tomsk State University”, Tomsk, E-mail: lyulin@expertcre.ru

Аннотация. В статье исследуются современные тенденции и подходы предприятий к инвестированию в маркетинг в условиях динамично меняющегося рыночного окружения. Рассмотрены ключевые факторы, влияющие на принятие инвестиционных решений в сфере маркетинга, а также влияние цифровых технологий, данных и аналитики на рентабельность маркетинговых вложений. Особое внимание уделено интеграции искусственного интеллекта, автоматизации маркетинговых процессов и развитию омниканальных стратегий как инструментов повышения эффективности затрат.

Проанализированы современные маркетинговые инструменты, такие как Big Data, CRM-системы, чат-боты, персонализированные рекламные кампании, а также модели программируемой рекламы (programmatic advertising). Рассмотрено влияние глобализации и цифровизации на стратегии маркетинговых инвестиций предприятий, а также методы оценки их эффективности с использованием ключевых показателей, включая ROI, CAC, CLV, ROMI и маржинальный доход от рекламных активностей.

На основе проведенного анализа предложены практические рекомендации по повышению рентабельности маркетинговых инвестиций, адаптации стратегий к изменяющимся рыночным условиям и повышению их экономической эффективности в условиях неопределенности.

Abstract. The article examines modern trends and approaches of enterprises to investing in marketing within a dynamically changing market environment. Key factors influencing marketing investment decisions are analyzed, alongside the impact of digital technologies, data, and analytics on marketing cost-effectiveness. Special attention is given to the integration of artificial intelligence, marketing process automation, and the development of omnichannel strategies as tools for optimizing expenditures.

The study reviews modern marketing tools such as Big Data, CRM systems, chatbots, personalized advertising campaigns, and programmatic advertising models. The influence of globalization and digitalization on corporate marketing investment strategies is discussed, as well as methods for assessing their efficiency using key metrics, including ROI, CAC, CLV, ROMI, and marginal revenue from advertising activities.

Based on the conducted analysis, practical recommendations are provided to enhance the return on marketing investments, adapt strategies to changing market conditions, and improve economic efficiency under uncertainty.
Ключевые слова: инвестиции в маркетинг, современные тенденции инвестирования в маркетинг, маркетинговые стратегии, технологические изменения, глобализация, потребительский рынок, экономическая политика, конкурентоспособность, цифровизация, Big Data, CRM, искусственный интеллект, автоматизация маркетинга, персонализация, мобильный маркетинг, омниканальные стратегии, социальная ответственность, устойчивое развитие, чат-боты, аналитика, ROI, CAC, CLV, KPI, клиентский опыт, маркетинговые технологии, маркетинговые метрики, онлайн-реклама, цифровые платформы, UX-аналитика

Keywords: investment in marketing, modern trends of investment in marketing, marketing strategies, technological changes, globalization, consumer market, economic policy, competitiveness, digitalization, Big Data, CRM, artificial intelligence, marketing automation, personalization, mobile marketing, omnichannel strategies, social responsibility, sustainable development, chatbots, analytics, ROI, CAC, CLV, KPI, customer experience, marketing technologies, marketing metrics, online advertising, digital platforms, UX analytics

В эпоху цифровизации и информационных технологий, современные тенденции и подходы к инвестированию в маркетинг претерпели значительные изменения. Анализ современных методик и инструментов

маркетинга позволяет выявить ключевые направления развития и оптимизации маркетинговых стратегий предприятий. Основываясь на академических исследованиях и мнениях экспертов, можно выделить несколько основных направлений, которые сегодня формируют новый контур маркетинговой деятельности [0]:

1. Цифровизация маркетинга и интеграция данных
2. Клиентоориентированный подход и персонализация
3. Омниканальный маркетинг
4. Социальная ответственность и устойчивое развитие
5. Маркетинг мобильных приложений
6. Искусственный интеллект и автоматизация маркетинга
7. Глобализация и международное расширение
8. Аналитика и оценка эффективности маркетинговых инвестиций.

Давайте разберем каждое направление и его применение в организациях.

Цифровизация маркетинга и интеграция данных.

В современном мире, где большинство потребителей являются активными пользователями интернета, цифровой маркетинг становится не просто инструментом, а основной стратегической платформой для продвижения продуктов и услуг. Цифровизация маркетинга — это применение цифровых технологий для достижения маркетинговых целей, которые охватывает широкий спектр инструментов и каналов, включая социальные сети, поисковую оптимизацию (SEO), контент-маркетинг, электронную почту, мобильный маркетинг и др. Интеграция данных в контексте цифрового маркетинга включает сбор, анализ и использование данных о потребителях для улучшения эффективности маркетинговых кампаний. В эпоху больших данных и искусственного интеллекта интеграция данных стала ключевым элементом стратегического маркетингового планирования. Это позволяет компаниям не только лучше понимать своих потребителей, но и предсказывать их поведение, оптимизировать

маркетинговые кампании в реальном времени и повышать рентабельность инвестиций в маркетинг.

Цифровизация маркетинга и интеграция данных взаимно усиливают друг друга. С одной стороны, расширение цифровых каналов и инструментов предоставляет компаниям доступ к огромному объему данных о потребителях. С другой стороны, эффективная интеграция и анализ этих данных позволяют более точно таргетировать маркетинговые сообщения, повышать их релевантность и улучшать пользовательский опыт. Таким образом, комбинация этих двух подходов создает синергетический эффект, который способствует увеличению эффективности маркетинговых усилий и укреплению позиций компаний на рынке [2].

Клиентоориентированный подход и персонализация.

Современный маркетинг сосредотачивается на глубоком понимании потребностей и предпочтений клиента. Это достигается через сбор и анализ данных о поведении потребителей на различных платформах и точках контакта. Использование CRM-систем (Customer Relationship Management) и современных аналитических инструментов позволяет создавать детализированные портреты клиентов и предлагать им максимально персонализированные продукты и услуги. Персонализация является эффективным инструментом повышения лояльности и удовлетворенности клиентов, поскольку предлагает им именно то, что им нужно, в удобное время и через предпочтительные каналы коммуникации.

Омниканальный маркетинг.

Омниканальный подход подразумевает создание единого и непрерывного клиентского опыта через различные каналы взаимодействия: офлайн-магазины, онлайн-платформы, социальные сети, мобильные приложения и др. Инвестиции в омниканальные стратегии направлены на обеспечение согласованности и взаимодополняемости всех каналов коммуникации с клиентами. Омниканальный маркетинг невозможен без использования

современных информационных технологий, интеграции систем управления отношениями с клиентами (CRM), систем управления содержанием (CMS) и платформ электронной коммерции для обеспечения непрерывности и персонализации клиентского опыта. В девелопменте омниакальный маркетинг применяется для увеличения осведомленности о проекте строительства и повышения количества заявок на покупку недвижимости. Так, часто девелоперские компании комбинируют взаимодействие с аудиторией посредством использования оффлайн инструментов: установка наружной рекламы на пути следования к объекту строительства или в близлежащих районах, а также онлайн инструментов: реклама в поисковой выдаче при поиске пользователем объекта недвижимости и рекламе в тематических классифайдерах или сообществах. Такой подход позволяет девелоперам увеличивать продажи, повышать лояльность и расширять целевую аудиторию.

Социальная ответственность и устойчивое развитие.

В последние годы наблюдается растущий интерес к социально ответственному маркетингу и устойчивому развитию. Потребители все чаще предпочитают бренды, которые демонстрируют заботу об окружающей среде, социальную ответственность и этическое поведение [3]. Инвестиции в экологичные технологии, социальные проекты и этические программы становятся неотъемлемой частью маркетинговых стратегий многих компаний. Это направление инвестирования в маркетинг стимулирует создание позитивного образа бренда и установление долгосрочных отношений с клиентами. Устойчивое развитие в маркетинге подразумевает стремление компаний к созданию долгосрочной ценности для бизнеса, общества и окружающей среды. Этот подход ориентирован на балансирование экономических, социальных и экологических аспектов деятельности компании. В России все больше компаний начинают внедрять принципы социальной ответственности и устойчивого развития в свою

деятельность [4]. Многие компании участвуют в различных социальных программах, направленных на поддержку образования, здравоохранения, культуры и спорта. Кроме того, российские компании все больше обращают внимание на внедрение экологически чистых технологий и уменьшение воздействия на окружающую среду [5]. Руководствуясь принципами социальной ответственности и устойчивого развития девелоперские компании создают общественные пространства для горожан, способствуют развитию устойчивой городской среды, а также поддерживают городские инициативы, улучшающие качество жизни людей. Одним из примеров можно привести самоорганизацию рядом девелоперов и управляющих компаний в области коммерческой недвижимости в АРКН (Ассоциация рынка коммерческой недвижимости по устойчивому развитию), которая ставит целью продвижение принципов ESG в бизнес деятельность.

Влияние мобильных технологий и маркетинг мобильных приложений.

С развитием смартфонов и мобильных устройств маркетинг мобильных приложений становится одним из важнейших направлений современной индустрии. Инвестиции в разработку и продвижение мобильных приложений позволяют компаниям улучшить взаимодействие с клиентами, предлагать им персонализированные услуги, запускать программы лояльности и повышать уровень удовлетворенности пользователей. Маркетинг в мобильных приложениях использует возможности мобильных устройств для создания целевых, интерактивных и персонализированных маркетинговых сообщений. Особенностью таких кампаний является их способность использовать данные о местоположении пользователя, его интересах и поведении в приложениях для формирования предложений, максимально соответствующих его текущим потребностям и предпочтениям.

Искусственный интеллект и автоматизация маркетинговых процесс.

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) предоставляют маркетологам уникальные возможности в анализе данных, прогнозировании поведения потребителей и автоматизации маркетинговых кампаний. Инвестиции в разработку и внедрение ИИ-решений позволяют компаниям значительно повысить эффективность своих маркетинговых стратегий, оптимизировать затраты и достичь более высоких результатов. Искусственный интеллект в маркетинге открывает новые горизонты для анализа данных и принятия решений на основе этих данных. Он позволяет компаниям обрабатывать большие объемы информации о клиентах, их предпочтениях, поведении в сети и взаимодействии с брендом [6]. Вместе с тем надо отметить и сложность внедрения инновационных продуктов, в том числе и ИИ-решений в деятельность девелоперских компаний.

Применение искусственного интеллекта в маркетинге:

– Индивидуальный контент. Современные AI-алгоритмы анализируют предпочтения пользователей, их покупки и демографию, создавая персонализированные предложения. Это позволяет брендам точнее нацеливать рекламные кампании и повышать вовлеченность аудитории.

– Предсказание потребительского поведения. Машинное обучение выявляет закономерности в данных клиентов, что помогает компаниям заранее прогнозировать изменения спроса и корректировать маркетинговые стратегии.

– Автоматизированные коммуникации. Искусственный интеллект оптимизирует взаимодействие с клиентами, отправляя персонализированные уведомления, электронные письма и сообщения в наиболее подходящий момент для каждого пользователя.

Глобализация и международное расширение.

С развитием мировой экономики и увеличением международной торговли, компании сталкиваются с необходимостью адаптировать свои маркетинговые стратегии к различным культурным и рыночным

особенностям различных стран [7]. Инвестиции в глобальный маркетинг включают в себя изучение местных предпочтений и традиций, а также создание специализированных маркетинговых кампаний для разных регионов.

Международное расширение бизнеса начинается с детального анализа целевого рынка. Компании оценивают уровень спроса, конкурентную среду, законодательные требования и культурные особенности, чтобы минимизировать возможные риски. На основе этого разрабатывается стратегия выхода на новый рынок, включающая выбор целевой аудитории, определение методов продвижения, системы ценообразования и логистики. Важным этапом становится адаптация продукции и маркетинговых коммуникаций, поскольку необходимо учитывать местные предпочтения, языковые барьеры и нормативные требования. Такой комплексный подход позволяет компаниям успешно интегрироваться в международную среду и выстраивать устойчивое присутствие на новых рынках.

Современные тенденции и подходы к инвестированию в маркетинг представляют собой комплексный и многогранный процесс, включающий в себя использование передовых технологий, глубокое понимание потребностей клиентов и активное адаптирование к изменяющимся условиям рынка. Инвестиции в маркетинг становятся стратегической необходимостью для компаний, желающих оставаться конкурентоспособными и успешными в современном бизнес-мире [8]. Дальнейшие исследования и разработки в области маркетинга будут направлены на интеграцию новых технологий, углубление понимания потребностей потребителей и создание инновационных стратегий для достижения поставленных целей.

Аналитика и оценка эффективности маркетинговых инвестиций имеют огромное значение для развития всей индустрии маркетинга и рекламы. Эти процессы стали основой для принятия обоснованных решений, оптимизации

бюджетов, создания более эффективных маркетинговых стратегий и повышения общей эффективности маркетинга [9].

Внедрение компаниями аналитики и оценки эффективности маркетинговых инвестиций существенно повлияли на развитие отрасли и позволили:

- улучшить понимания потребителей. Системы аналитики позволяют компаниям более глубоко понимать свою целевую аудиторию. Анализ данных о поведении пользователей в интернете, их предпочтениях, интересах и покупательных привычках позволяет создавать более персонализированные и точечные маркетинговые кампании. Это в свою очередь способствует увеличению конверсии и удержанию клиентов;
- оптимизировать маркетинговые бюджеты. Аналитика помогает компаниям определить наиболее эффективные каналы маркетинга и те маркетинговые активности, которые приносят наибольший доход. Это позволяет более осознанно распределять бюджеты, сокращать затраты на менее эффективные каналы и увеличивать инвестиции в успешные стратегии;
- развивать новые технологии и инструменты. Спрос на аналитические инструменты и программное обеспечение для оценки эффективности маркетинга стимулирует развитие новых технологий. Компании разрабатывают все более продвинутые аналитические платформы, которые позволяют автоматизировать процессы анализа данных, прогнозирования и оптимизации маркетинговых кампаний;
- увеличить конкурентоспособность компаний. Компании, активно использующие аналитику и оценку эффективности маркетинга, становятся более гибкими и адаптивными на рынке. Они быстрее реагируют на изменения в поведении потребителей и на рыночные тенденции, что помогает им удерживать и привлекать новых клиентов;
- расти индустрии маркетинга и аналитики. Спрос на специалистов в области аналитики данных и маркетинговых исследований значительно увеличился.

Это способствует росту индустрии маркетинга и аналитики, развитию образовательных программ и появлению новых методик и подходов к анализу данных;

- повышаться качеству маркетинговых решений. Аналитика и оценка эффективности помогают снижать риски при принятии маркетинговых решений. Компании могут проводить более обоснованные A/B тесты, определять оптимальные стратегии продвижения товаров и услуг, а также прогнозировать результаты маркетинговых кампаний.

К основным аспектам аналитики и оценки эффективности маркетинговых инвестиций относят [10]:

- сбор данных и анализ, для чего компании используют различные системы аналитики, которые позволяют оценивать охват аудитории, количество контактов с рекламным носителем, посещаемость веб-сайта, поведении пользователей, конверсии и многие другие метрики в зависимости от вида деятельности компании и целей рекламной кампании;
- CRM (Customer Relationship Management) системы помогают отслеживать и анализировать данные о клиентах, их покупках, предпочтениях и взаимодействии с компанией;
- платформы автоматизации маркетинга, которые предоставляют данные о результативности маркетинговых кампаний, электронных рассылках, лендинг-страницах и прочих элементах маркетингового микса.

Основные маркетинговые метрики, используемые для оценки эффективности рекламных кампаний [11]:

- ROI (Return on Investment), один из основных показателей эффективности инвестиций в маркетинг. Он вычисляется как отношение прибыли от маркетинговых активностей к затратам на эти активности.

$$ROI = \frac{\text{Продажи} - \text{Маркетинговые затраты}}{\text{Маркетинговые затраты}}$$

Расчет ROI помогает девелоперским кампаниям оценивать влияние и эффективность рекламных кампаний на продажи объектов недвижимости. Например, одной российской региональной девелоперской кампании потратив 400 000 руб. на продвижение в интернете жилого комплекса удалось продать 3 объекта недвижимости на общую сумму 8 000 000 руб. В данном примере ROI рекламной кампании девелопера составил 1 900 %, что означает, что на каждый вложенный рубль в рекламу девелопер получил 19 рублей. Это говорит о том, что рекламная кампания была успешной и эффективно использовала бюджет.

- CAC (Customer Acquisition Cost), или стоимость привлечения клиента. Этот показатель помогает оценить эффективность каналов привлечения клиентов и определить, какие из них наиболее эффективны;
- CLV (Customer Lifetime Value), жизненная стоимость клиента. Этот показатель оценивает общую прибыль, которую компания может получить от одного клиента за весь период его взаимодействия с ней.
- конверсионные метрики, такие как конверсия в продажу, конверсия на веб-сайте, конверсия в регистрацию и другие, помогают понять эффективность взаимодействия с клиентами на различных этапах воронки продаж.

Помимо маркетинговых метрик для анализа эффективности маркетинговых инвестиций используют:

- когортный анализ: этот метод позволяет оценить изменение поведения клиентов или пользователей во времени. Например, как меняется активность клиентов после первой покупки.
- A/B тестирование: сравнение двух версий маркетинговой кампании или веб-страницы для определения того, какой вариант работает лучше.
- многоканальный атрибуции: позволяет распределить заслугу за конверсию между различными каналами маркетинга, учитывая их вклад в привлечение клиента.

На основе полученных данных и моделей машинного обучения можно строить прогнозы по будущим продажам, клиентским потребностям и рыночным тенденциям, оптимизировать текущие рекламные кампании, выявлять наиболее эффективные стратегии и тактики маркетинга, а также определять области для улучшения и экономии ресурсов [12].

Определение эффективности маркетинга затруднено рядом факторов:

1. Временной лаг. Эффект маркетинговых кампаний проявляется не сразу, особенно в контент-маркетинге и PR.
2. Многоканальное влияние. Покупатели взаимодействуют с брендом через разные каналы, что усложняет атрибуцию продаж.
3. Внешние факторы. Экономические условия, сезонность, конкуренция и кризисы могут нивелировать эффект маркетинга.
4. Изменение потребительского поведения. Цифровизация и новые модели потребления усложняют прогнозирование результатов.
5. Оценка рентабельности. Метрики ROI, CAC и LTV требуют сложных расчетов, особенно при многоканальном маркетинге.

Оценка маркетинговых инвестиций требует учета множества факторов. Помимо маркетинга важны качество продукта, сервис, ценовая политика, логистика и рыночные условия. Для точной оценки эффективности необходимы аналитические инструменты и комплексное планирование.

Таким образом, аналитика и оценка эффективности маркетинговых инвестиций являются неотъемлемой частью современного маркетинга. Они позволяют компаниям принимать обоснованные решения, оптимизировать затраты и повышать эффективность своих маркетинговых активностей, а также стимулируют развитие новых технологий, повышают конкурентоспособность бизнеса и способствуют росту индустрии в целом. Аналитика стала неотъемлемой частью современного маркетинга, ориентированного на данные и результаты.

Современные тенденции и подходы к инвестированию в маркетинг представляют собой комплексный и многогранный процесс, включающий в себя использование передовых технологий, глубокое понимание потребностей клиентов и активное адаптирование к изменяющимся условиям рынка. Инвестиции в маркетинг становятся стратегической необходимостью для компаний, желающих оставаться конкурентоспособными и успешными в современном бизнес-мире. Дальнейшие исследования и разработки в области маркетинга будут направлены на интеграцию новых технологий, углубление понимания потребностей потребителей и создание инновационных стратегий для достижения поставленных целей.

В заключении важно отметить ряд ключевых моментов, которые становятся очевидными при изучении данной темы.

Во-первых, маркетинг играет важную роль в современной экономике, представляя собой неотъемлемый элемент стратегии развития любого предприятия. Инвестиции в маркетинговую деятельность необходимы для создания и укрепления имиджа бренда, привлечения новых клиентов, удержания текущей клиентской базы, а также для стимулирования продаж и обеспечения устойчивого роста компании.

Во-вторых, современная конкурентная среда требует от компаний постоянного совершенствования маркетинговых стратегий и использования инновационных подходов. Инвестиции в маркетинг включают не только финансовые затраты на рекламные кампании и продвижение товаров, но и на развитие новых технологий, аналитику данных, а также обучение и развитие персонала.

В-третьих, успешные инвестиции в маркетинговую деятельность требуют систематического подхода и комплексного анализа. Важно не только оценивать краткосрочные результаты маркетинговых кампаний, но и анализировать их влияние на долгосрочные бизнес-показатели, такие как

прибыль, рост рыночной доли, уровень узнаваемости бренда и удовлетворенность клиентов.

В-четвертых, эффективное управление маркетинговыми инвестициями требует использования современных методов аналитики и оценки результатов. Постоянный мониторинг маркетинговых активностей, анализ ключевых метрик эффективности и принятие обоснованных решений на основе полученных данных являются основой успешной маркетинговой стратегии.

Итак, инвестиции девелоперских компаний в маркетинговую деятельность являются необходимым условием для развития и процветания бизнеса в современных условиях. Осознанное и систематическое распределение ресурсов на маркетинговые цели, использование инновационных подходов и методов аналитики, а также постоянное совершенствование стратегии маркетинга позволяют компаниям эффективно достигать своих целей и обеспечивать устойчивый рост и развитие.

Список источников

1. Лебедев, С. А. Философия науки: учебное пособие для вузов / С. А. Лебедев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024.

2. Диденко Н.И., Скрипнюк Д.Ф. Международный маркетинг. Основы теории. Москва: Издательство Юрайт, 2024.

3. Реброва Н. П. Стратегический маркетинг: учебник и практикум для вузов / Н. П. Реброва. — Москва: Издательство Юрайт, 2024.

4. Джабарова, С. С. Развитие интернет-маркетинга в России / С. С. Джабарова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2017. – No 7. – С. 183−186.

5. Короленко, А. Н. Интернет-маркетинг как инструмент развития современного предприятия / А. Н. Короленко, П. Е. Гурина // Стратегический и инно- вационный менеджмент. – 2017. – No 1(1). – С. 44−55.

6. Очковская М.С., Рыбалко М.А. Маркетинг: новые тенденции и перспективы Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2012.

7. Данько, Т. П. Управление маркетингом : учебник и практикум для вузов / Т. П. Данько. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 521 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01588-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/535931.

8. Овсянников, А. А. Стратегический и операционный маркетинг : учебник и практикум для вузов / А. А. Овсянников. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 481 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17732-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/545089.

9. Бенедичук А.Ю. Тенденции интернет-маркетинга: социальное доказательство и персонализация // Издательство: Издательский дом «Гребенников». – 2018. – No5. – С. 314-322.

10. Барченков И.В. Базовые элементы интернет-маркетинга // Издательство: Издательский дом «Гребенников». – 2018. – No3. – С. 168-171.

11. Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, практика и методология / Е.П. Голубков – М.: Финпресс, 2017. – 167 с.

12. Черенков А.А. интернет и маркетинговые исследования // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. –-2018. – No 2. – С. 12 – 15.

References

1. Lebedev, S. A. Filosofiya nauki : uchebnoe posobie dlya vuzov / S. A. Lebedev. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2024.

2. Didenko N.I., Skripnyuk D.F. Mezhdunarodny`j marketing. Osnovy` teorii. Moskva: Izdatel`stvo Yurajt, 2024.

3. Rebrova N. P. Strategicheskij marketing: uchebnik i praktikum dlya vuzov / N. P. Rebrova. — Moskva: Izdatel`stvo Yurajt, 2024.

4. Dzhabarova, S. S. Razvitie internet-marketinga v Rossii / S. S. Dzhaba- rova // Obrazovanie i nauka bez granicz: social`no-gumanitarny`e nauki. – 2017. – No 7. – S. 183−186.

5. Korolenko, A. N. Internet-marketing kak instrument razvitiya sovre- mennogo predpriyatiya / A. N. Korolenko, P. E. Gurina // Strategicheskiĭ i inno- vacionny`ĭ menedzhment. – 2017. – No 1(1). – S. 44−55.

6. Ochkovskaya M.S., Ry`balko M.A. Marketing: novy`e tendencii i perspektivy` Uchebnoe posobie. – M.: MAKS Press, 2012.

7. Dan`ko, T. P. Upravlenie marketingom : uchebnik i praktikum dlya vuzov / T. P. Dan`ko. — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2024. — 521 s. — (Vy`sshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-01588-1. — Tekst : e`lektronny`j // Obrazovatel`naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: https://urait.ru/bcode/535931.

8. Ovsyannikov, A. A. Strategicheskij i operacionny`j marketing : uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. A. Ovsyannikov. — Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2024. — 481 s. — (Vy`sshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-17732-9. — Tekst : e`lektronny`j // Obrazovatel`naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: https://urait.ru/bcode/545089.

9. Benedichuk A.Yu. Tendencii internet-marketinga: social`noe dokazatel`stvo i personalizaciya // Izdatel`stvo: Izdatel`skiĭ dom «Grebennikov». – 2018. – No5. – S. 314-322.

10. Barchenkov I.V. Bazovy`e e`lementy` internet-marketinga // Izdatel`stvo: Izdatel`skiĭ dom «Grebennikov». – 2018. – No3. – S. 168-171.

11. Golubkov E.P. Marketingovy`e issledovaniya: teoriya, praktika i metodologiya / E.P. Golubkov – M.: Finpress, 2017. – 167 s.

12. Cherenkov A.A. internet i marketingovy`e issledovaniya // Marketing i marketingovy`e issledovaniya v Rossii. –-2018. – No 2. – S. 12 – 15.

© Тесленко Д.А., Люлин П.Б., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 338.43
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_50

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УЧЕТ В СОВРЕМЕННОМ АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИКА

STRATEGIC ACCOUNTING IN MODERN AGRICULTURAL PRODUCTION: CONCEPT AND PRACTICE

Баянова Ольга Викторовна, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Bayanova Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agricultural Production, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Perm State Agro-Technological University named after academician D.N. Prianishnikov», Perm, E-mail: olga2673576@yandex.ru

Аннотация. В научной статье приведены результаты научных исследований по проблемам становления и развития стратегического учета в аграрном секторе экономики, рассмотрена концепция и представлено практическое приложение методик в отраслевом аспекте. Содержится теоретическое исследование вопросов преломления методик повышения деятельности предприятий аграрного сектора экономики, в частности стратегического анализа, стратегического контроля и стратегического менеджмента. Указано, что стратегический управленческий учет направлен на использование информации, ориентированной на долгосрочную перспективу. Отмечено, что

стратегический учет неразрывно связан с финансовым и управленческим учетом. Указано, что влияние внутренней среды предприятия характеризуется постоянным и непосредственным воздействием на экономический результат его функционирования. Раскрыты методологическая, практическая и инновационная функции стратегического учета в аграрном секторе экономики. Выявлена цель стратегического учета, отмечено, что успешная реализация цели невозможна без эффективного решения задач, то есть предписанной работы или ее части, которая должна быть выполнена заранее установленным способом в определенные сроки и с определенным результатом. Разработаны задачи для успешной реализации цели. Указано, что стратегический учет воздействует на экономику сельскохозяйственного предприятия через анализ внутренней и внешней среды, раскрыты компоненты внутренней среды предприятия. Внешняя среда сельскохозяйственного предприятия состоит из двух сфер деятельности: макросреда (отдаленное окружение) и микросфера (отраслевое (или ближнее) окружение). Отмечено, что методика стратегического анализа внутренней среды сельскохозяйственного предприятия включает в себя анализ сильных и слабых сторон.

Abstract. The scientific article presents the results of scientific research on the problems of formation and development of strategic accounting in the agricultural sector of the economy, considers the concept and presents practical application of methods in the industry aspect. It contains a theoretical study of the issues of refraction of methods for improving the activities of enterprises in the agricultural sector of the economy, in particular strategic analysis, strategic control and strategic management. It is indicated that strategic management accounting is aimed at using information oriented to the long-term perspective. It is noted that strategic accounting is inextricably linked with financial and management accounting. It is indicated that the influence of the internal environment of the enterprise is characterized by a constant and direct impact on the economic result

of its functioning. The methodological, practical and innovative functions of strategic accounting in the agricultural sector of the economy are disclosed. The goal of strategic accounting is identified, it is noted that successful implementation of the goal is impossible without effective solution of problems, that is, prescribed work or its part, which must be performed in a predetermined way within certain timeframes and with a certain result. Tasks for successful implementation of the goal are developed. It is indicated that strategic accounting affects the economy of an agricultural enterprise through the analysis of the internal and external environment, the components of the internal environment of the enterprise are disclosed. The external environment of an agricultural enterprise consists of two spheres of activity: macro-environment (remote environment) and microsphere (industry (or close) environment). It is noted that the methodology of strategic analysis of the internal environment of an agricultural enterprise includes an analysis of strengths and weaknesses.
Ключевые слова: стратегический учет, аграрное производство, стратегический анализ, внутренняя среда, внешняя среда, анализ сильных и слабых сторон

Keywords: strategic accounting, agricultural production, strategic analysis, internal environment, external environment, strengths and weaknesses analysis

Введение

Развитие и совершенствование деятельности сельскохозяйственного предприятия, способствующее этому устранение влияния негативных факторов и возрастание роли стратегических решений, вызывают потребность в организации учета, ориентированного на перспективу. Несомненно, таким видом учета является стратегический учет. Его способности в успешном достижении цели деятельности сельскохозяйственного предприятия, его миссии и стратегии являются предметом дискуссии многих ученых-экономистов. В дискуссиях принимали участие: Булгакова К.В., Илышева Н.Н. отметили, что для достижения

стратегических целей компании создается совокупная система финансовых и нефинансовых показателей, благодаря которым предприятие получит инструменты оценок, своей финансово-хозяйственной деятельности [1]; Скачко Г.А., Суркова Е.В., Углова Л.А. предложили для аналитического представления в системе стратегического управленческого учета применять приемы «стратегической разведки» и «конкурентной разведки» [2]; Булгакова К.В., Илышева Н.Н. уточнили, что совершенствование общей системы управления предприятием в результате цифровизации экономики, невозможно без качественного, фундаментального развития управленческого учета [3]; Драганов С.А. акцентировала внимание на актуальных методах анализа, современных проблемах и тенденциях развития стратегического менеджмента в сельском хозяйстве [4]; Гончаров А.А. определил индекс стратегического развития сельского хозяйства как методическая основа выявления агропромышленного центра в центральном макрорегионе [5]; Симонян Т.В., Швыденко Н.В. назвали стратегический менеджмент в качестве основы устойчивого развития аграрного производства [6]; Шитухин А.М., Шибанихин Е.А., Кара М.А. показали значение стратегического анализа при формировании стратегии аграрного предприятия [7]; Бережной А.В., Мишенин В.В., Прохор А.В. отметили, что применение инструментов стратегического менеджмента в регулировании деятельности аграрных организаций способствует достижению масштабного социально-экономического эффекта [8]; Беленова А.А. указала на то, что в России развивается сельское хозяйство, но данному вопросу уделяется недостаточное внимание [9]; Акилова П.О., Маталиева Н.Ж. раскрыли стратегию развития сельского хозяйства Кыргызстана в условиях интеграции [10]. Таким образом, тема исследования является дискуссионной и актуальной.

Материалы и методы исследования

Стратегический учет призван интерпретировать показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности для определения текущего конкурентного положения сельскохозяйственного предприятия и различных стратегических вопросов, требующих своевременного решения. Миссия, стратегия и цель деятельности в аграрном секторе экономики уникальны, поэтому стратегический учет формирует информацию для диагностики результатов производственной и экономической деятельности.

Стратегический учет является составной частью как финансового, так и управленческого учета. Стратегический учет информирует руководство сельскохозяйственного предприятия не только о состоянии его внутренней среды, но и о внешнем окружении. В рамках внешнего окружения находят свое отражение такие вопросы, как положение сельскохозяйственного предприятия в отрасли и среди территориально близких сельскохозяйственных предприятий. Это позволяет согласовывать интересы внутри и вне сельскохозяйственного предприятия при принятии взвешенных стратегических решений.

Создание агропредприятия ориентировано на реализацию стратегических (долгосрочных) целей, что отвергает сиюминутные мотивы и стимулы, поэтому важна кропотливая прогнозно-аналитическая работа. Стратегический управленческий учет в этом случае направлен на использование информации, ориентированной на долгосрочную перспективу. Стратегический учет призван обеспечить информационную поддержку в принятии стратегических решений, использует индикативное планирование и прогнозирование, нормирование, анализ и контроль. Именно поэтому его сложно отнести только к определенной учетной системе.

Проведенный теоретический анализ позволяет сформировать определение стратегического учета, как комплексной учетно-аналитической системы информационного обеспечения потребностей стратегического менеджмента. Важным направлением в стратегическом учете является

информационная помощь в разработке и реализации стратегии сельскохозяйственного предприятия. Функции стратегического учета в аграрном секторе экономики показаны на рисунке 1.

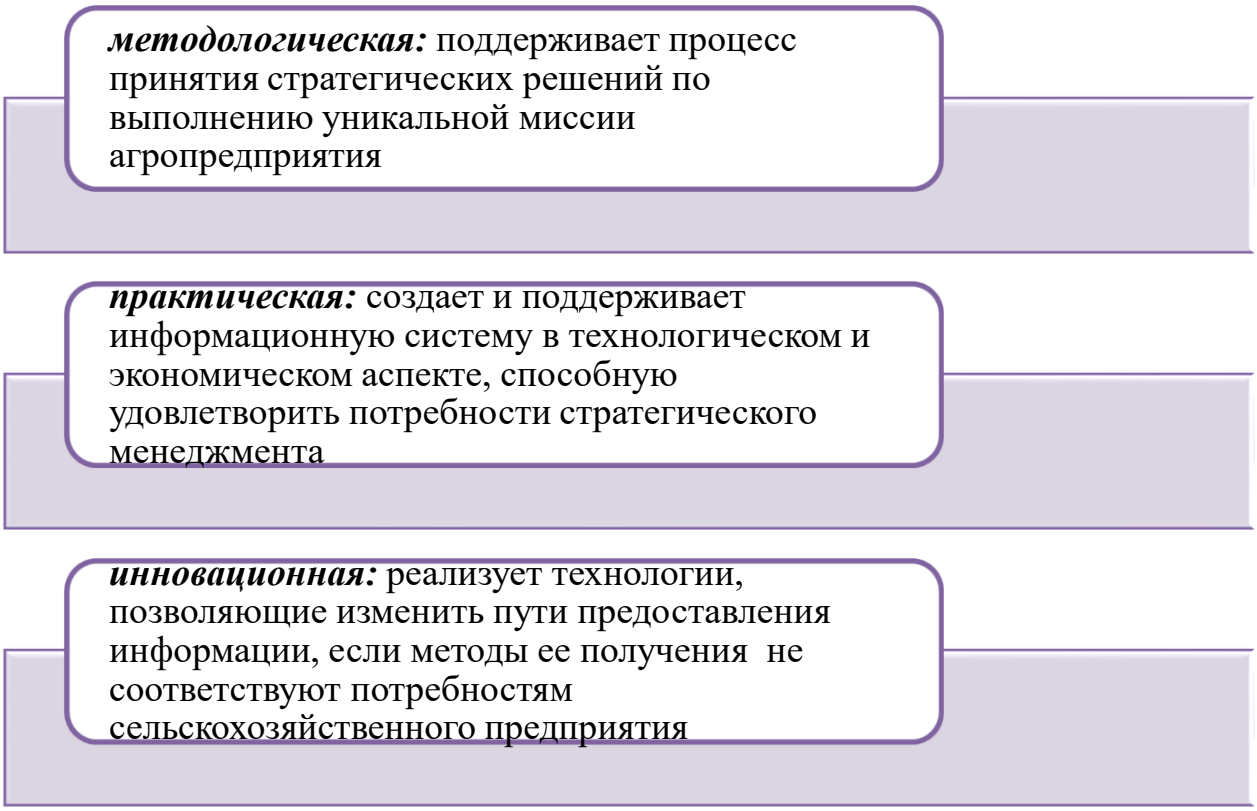

Рисунок 1. **Функции стратегического учета в аграрном секторе экономики**

Составлено автором

Целью стратегического учета в условиях аграрного производства является обеспечение успешной реализации уникальной миссии сельскохозяйственного предприятия, выражающейся в посильном обеспечении продовольственной безопасности муниципалитета, региона, страны) и реализации политики импортозамещения в аграрном секторе экономики. Успешная реализация цели стратегического учета предполагает решение круга задач (рисунок 2).

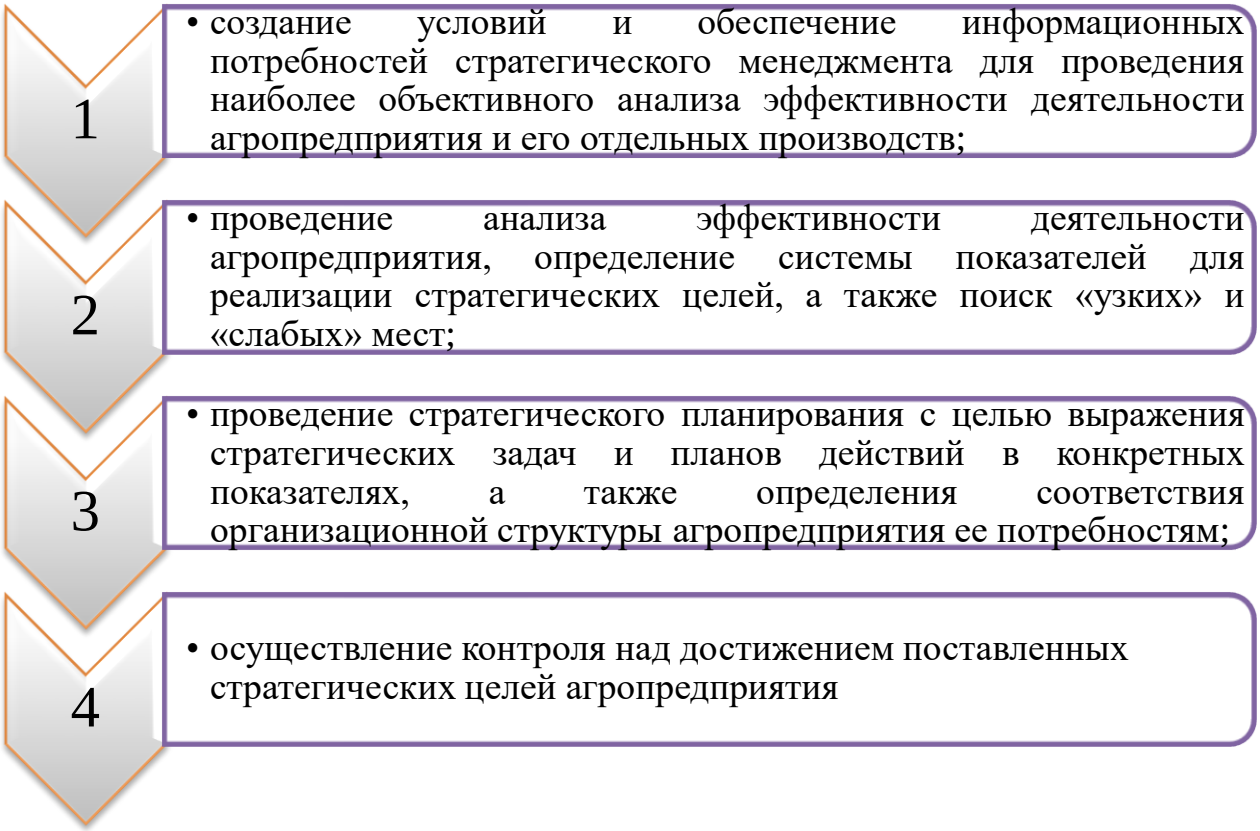

Рисунок 2. **Задачи стратегического учета в условиях аграрного производства**

Составлено автором

Таким образом, сформированная концепция стратегического учета в аграрном производстве включает в себя постановку цели и задач стратегического учета на сельскохозяйственном предприятии, а также выявление методологической, практической и инновационной функций стратегического учета.

Результаты исследования

Стратегический учет воздействует на экономику сельскохозяйственного предприятия через анализ внутренней и внешней среды. Часть общей среды, которая находится в рамках сельскохозяйственного предприятия и является его внутренней средой. При этом ее влияние характеризуется постоянным и непосредственным воздействием на экономический результат его

функционирования. Компоненты внутренней среды агропредприятия показаны на рисунке 3.

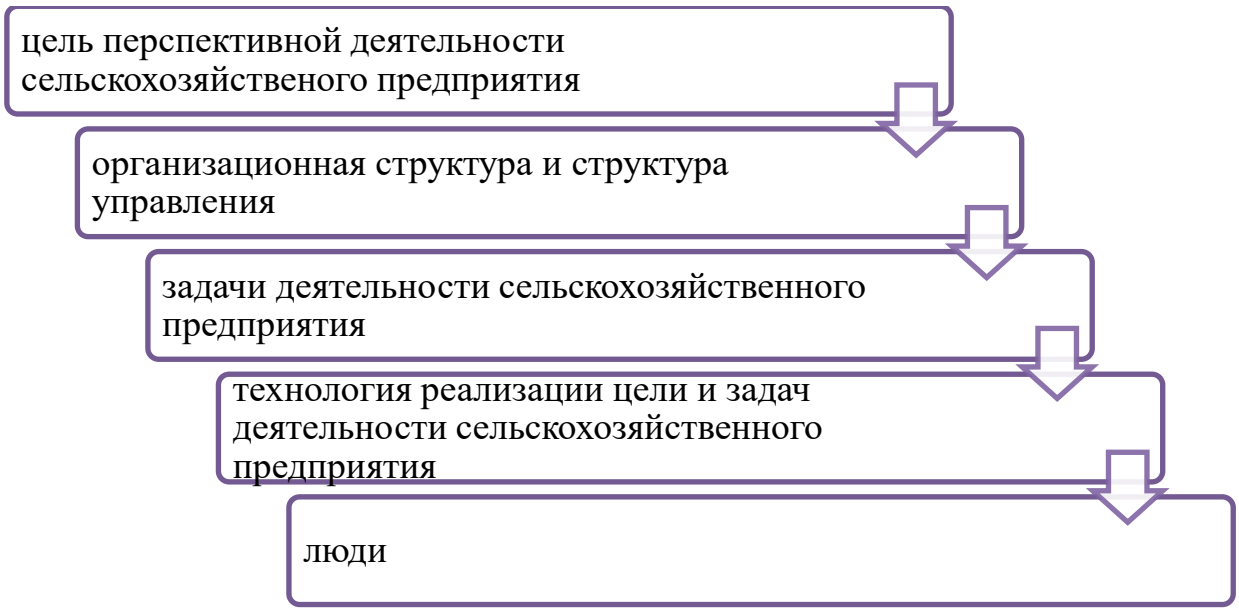

Рисунок 3. **Компоненты внутренней среды агропредприятия**

Составлено автором

Отметим, что цель перспективной деятельности сельскохозяйственного предприятия реализуется как некое конечное состояние или желаемый результат, которого стремится добиться стратегический менеджмент на разных уровнях управления. Успешная реализация цели невозможна без эффективного решения задач, то есть предписанной работы или ее части, которая должна быть выполнена заранее установленным способом в определенные сроки и с определенным результатом.

Цель и задачи воплощаются в результатах деятельности сельскохозяйственного предприятия через технологии в части сочетания квалификационных навыков и знаний работников сельскохозяйственного предприятия, используемого технологического оборудования и инструментов, а самое главное – инфраструктуры для осуществления желаемых преобразований за счет эффективного использования технологий.

Компоненты внутренней среды агропредприятия подлежат тщательному стратегическому анализу в рамках комплекса учетно-аналитического

обеспечения стратегического менеджмента. Методика стратегического анализа внутренней среды сельскохозяйственного предприятия включает в себя анализ сильных и слабых сторон.

Сильная сторона агропредприятия заключается в выявленных ситуационных факторах, а именно тех, которые показывают особенности сельскохозяйственного предприятия, представляющие ему дополнительные возможности. Также их можно характеризовать как навыки или значительный опыт, способных обеспечить сельскохозяйственному предприятию преимущество на рынке. Например, сельскохозяйственное предприятие занимается растениеводством и для успешного функционирования занимается селекцией и семеноводством. Также можно указать на наличие собственной кормовой базы у сельскохозяйственного предприятия, занимающегося животноводством.

Обратим внимание на то, что отсутствие каких-либо важных конкурентных преимуществ, в сравнении с другими сельскохозяйственными предприятиями, которые способны поставить его в неблагоприятные условия. Например, низкий уровень заработной платы может поставить под угрозу кадровую безопасность, отсутствие финансовых ресурсов грозит риском неплатежей и банкротством.

Внешняя среда сельскохозяйственного предприятия состоит из двух сфер деятельности: макросреда, под которой понимается отдаленное окружение, включающее шесть секторов (политического, экономического, социального, технологического, экологического и демографического); микросфера, то есть отраслевое (или ближнее) окружение, способное реализоваться на уровнях: конкуренции, контрагентах и собственниках.

Заключение

Таким образом, исследование концепции и практики стратегического учета в аграрном секторе экономики показало следующие результаты:

– компоненты внутренней среды агропредприятия подлежат тщательному стратегическому анализу в рамках комплекса учетно-аналитического обеспечения стратегического менеджмента, а прежде всего анализа внутренней и внешней среды;

– внешняя среда сельскохозяйственного предприятия состоит из двух сфер деятельности: макросреда, под которой понимается отдаленное окружение; микросфера, то есть отраслевое (или ближнее) окружение.

Список источников

1. Булгакова К.В. Стратегический управленческий учет как основа интегрированной системы управления результатами деятельности предприятия в условиях устойчивого развития регионов / К.В. Булгакова, Н.Н. Илышева // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2021. – С. 79 – 83. URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/99674 (дата обращения 06.02.2025).

2. Скачко Г.А., Суркова Е.В., Углова Л.А. Содержание и развитие методического инструментария стратегического управленческого учета // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. – № 1. – 109 – 117. URL: https://journals.vsu.ru/meps/article/view/11170 (дата обращения 06.02.2025).

3. Булгакова К. В. Особенности стратегического управленческого учета экономического субъекта в условиях цифровизации экономики / К.В. Булгакова, Н.Н. Илышева // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – С. 125 – 130. URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/116773 (дата обращения 06.02.2025).

4. Драганов С.А. Стратегический менеджмент в сельском хозяйстве: актуальные методы анализа, современные проблемы и тенденции развития // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2023. –

№22(2). – С. 91 – 98. URL: https://www.scinotes.ru/jour/article/view/812 (дата обращения 06.02.2025).

5. Гончаров А.А. Индекс стратегического развития сельского хозяйства как методическая основа выявления агропромышленного центра в центральном макрорегионе / А. А. Гончаров. – DOI 10.33305/213-47 // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 3. – (Экономический механизм хозяйствования). – С. 47-53. URL: http://apk-eu.ru/article/465 (дата обращения 06.02.2025).

6. Симонян Т. В., Швыденко Н. В. Стратегический менеджмент как основа устойчивого развития аграрного производства // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. – № 7. – С. 523 – 529. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/strategicheskiy-menedzhment-kak-osnova-ustoychivogo-razvitiya-agrarnogo-proizvodstva.pdf (дата обращения 06.02.2025).

7. Шитухин А.М., Шибанихин Е.А., Кара М.А. Значение стратегического анализа при формировании стратегии аграрного предприятия // Вестник Академии знаний. – 2021. - № 46 (5). – С. 369 – 375. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/znachenie-strategicheskogo-analiza-pri-formirovanii-strategii-agrarnogo-predpriyatiya.pdf (дата обращения 06.02.2025).

8. Бережной А.В., Мишенин В.В., Прохор А.В. Реализация направлений стратегического менеджмента как основа роста качества деятельности предприятий АПК // Вестник Академии знаний. – 2021. - № 42 (1). – С. 32 – 36. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-napravleniy-strategicheskogo-menedzhmenta-kak-osnova-rosta-kachestva-deyatelnosti-predpriyatiy-apk/viewer (дата обращения 06.02.2025).

9. Беленова А.А. К вопросу о стратегическом планировании в сельском хозяйстве / А. А. Беленова // Молодой ученый. – 2020. – № 37 (327). – С. 87 – 90. – URL: https://moluch.ru/archive/327/73542/ (дата обращения: 06.02.2025).

10. Акилова П.О., Маталиева Н.Ж. Стратегия развития сельского хозяйства Кыргызстана в условиях интеграции // Экономика и бизнес: теория и

практика. – 2024. - № 10-1 (116). – С. 27 – 31. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-selskogo-hozyaystva-kyrgyzstana-v-usloviyah-integratsii/viewer (дата обращения 06.02.2025).

References

1. Bulgakova K.V. Strategicheskij upravlencheskij uchet kak osnova integrirovannoj sistemy` upravleniya rezul`tatami deyatel`nosti predpriyatiya v usloviyax ustojchivogo razvitiya regionov / K.V. Bulgakova, N.N. Ily`sheva // Vesennie dni nauki : sbornik dokladov Mezhdunarodnoj konferencii studentov i molody`x ucheny`x (Ekaterinburg, 22–24 aprelya 2021 g.). – Ekaterinburg : UrFU, 2021. – C. 79 – 83. URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/99674 (data obrashheniya 06.02.2025).

2. Skachko G.A., Surkova E.V., Uglova L.A. Soderzhanie i razvitie metodicheskogo instrumentariya strategicheskogo upravlencheskogo ucheta // Sovremennaya e`konomika: problemy` i resheniya. 2023. – № 1. – 109 – 117. URL: https://journals.vsu.ru/meps/article/view/11170 (data obrashheniya 06.02.2025).

3. Bulgakova K. V. Osobennosti strategicheskogo upravlencheskogo ucheta e`konomicheskogo sub``ekta v usloviyax cifrovizacii e`konomiki / K.V. Bulgakova, N.N. Ily`sheva // Vesennie dni nauki : sbornik dokladov Mezhdunarodnoj konferencii studentov i molody`x ucheny`x (Ekaterinburg, 21–23 aprelya 2022 g.). – Ekaterinburg : UrFU, 2022. – C. 125 – 130. URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/116773 (data obrashheniya 06.02.2025).

4. Draganov S.A. Strategicheskij menedzhment v sel`skom xozyajstve: aktual`ny`e metody` analiza, sovremenny`e problemy` i tendencii razvitiya // Ucheny`e zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel`stva. – 2023. – №22(2). – S. 91 – 98. URL: https://www.scinotes.ru/jour/article/view/812 (data obrashheniya 06.02.2025).

5. Goncharov A.A. Indeks strategicheskogo razvitiya sel`skogo xozyajstva kak metodicheskaya osnova vy`yavleniya agropromy`shlennogo centra v central`nom makroregione / A. A. Goncharov. – DOI 10.33305/213-47 // APK: E`konomika,

upravlenie. – 2021. – № 3. – (E`konomicheskij mexanizm xozyajstvovaniya). – S. 47-53. URL: http://apk-eu.ru/article/465 (data obrashheniya 06.02.2025).

6. Simonyan T. V., Shvy`denko N. V. Strategicheskij menedzhment kak osnova ustojchivogo razvitiya agrarnogo proizvodstva // E`konomika i upravlenie. – 2021. – T. 27. – № 7. – S. 523 – 529. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/strategicheskiy-menedzhment-kak-osnova-ustoychivogo-razvitiya-agrarnogo-proizvodstva.pdf (data obrashheniya 06.02.2025).

7. Shituxin A.M., Shibanixin E.A., Kara M.A. Znachenie strategicheskogo analiza pri formirovanii strategii agrarnogo predpriyatiya // Vestnik Akademii znanij. – 2021. - № 46 (5). – S. 369 – 375. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/znachenie-strategicheskogo-analiza-pri-formirovanii-strategii-agrarnogo-predpriyatiya.pdf (data obrashheniya 06.02.2025).

8. Berezhnoj A.V., Mishenin V.V., Proxor A.V. Realizaciya napravlenij strategicheskogo menedzhmenta kak osnova rosta kachestva deyatel`nosti predpriyatij APK // Vestnik Akademii znanij. – 2021. - № 42 (1). – S. 32 – 36. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-napravleniy-strategicheskogo-menedzhmenta-kak-osnova-rosta-kachestva-deyatelnosti-predpriyatiy-apk/viewer (data obrashheniya 06.02.2025).

9. Belenova A.A. K voprosu o strategicheskom planirovanii v sel`skom xozyajstve / A. A. Belenova // Molodoj ucheny`j. – 2020. – № 37 (327). – S. 87 –90. – URL: https://moluch.ru/archive/327/73542/ (data obrashheniya: 06.02.2025).

10. Akilova P.O., Matalieva N.Zh. Strategiya razvitiya sel`skogo xozyajstva Ky`rgy`zstana v usloviyax integracii // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. – 2024. - № 10-1 (116). – S. 27 – 31. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-selskogo-hozyaystva-kyrgyzstana-v-usloviyah-integratsii/viewer (data obrashheniya 06.02.2025).

© Баянова О.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 9
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_51

РОЛЬ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАНДШАФТОВ В БИОСФЕРЕ

ROLE AND ECOLOGICAL FEATURES LANDSCAPES IN BIOSPHERE

Ибрагимов Тахир, кандидат географических наук, доцент кафедры географической экологии, Бакинский государственный университета, Баку, Азербайджан, tahiribrahimov46@gmail.com

Ibrahimov Tahir, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Geographical Ecology, Baku State University, Baku, Azerbaijan

Аннотация. В статье рассматриваются следующие вопросы: ландшафты и их особенности; роль ландшафтов в биосфере; экологические результаты динамики ландшафта; геохимические свойства особенностей ландшафтной экологии; экологическое значение геохимической классификации ландшафтов.

Abstract. The article discusses the following topics: landscapes and their features; role of landscapes in the biosphere; environmental results of the dynamics of the landscape; geochemistry-chemical properties, peculiarities of landscape ecology; environmental significance of geochemistry and economic landscape classification.

Ключевые слова: ландшафт, классификации ландшафтов, экологические особенности ландшафта, роль ландшафтов в биосфере, динамики ландшафта, ландшафтная экология

Key words: landscape, classification of landscapes, environmental features of the landscape,the role of landscapes in the biosphere, landscape dynamics, landscape

В изучении ландшафта, в частности, его экологических особенностях, остается еще много неисследованных вопросов. Вместе с тем, Ф.Н.Мильков отмечает, что ландшафт пятимерный. С этой идеей можно согласиться. Ландшафты, наряду с тем, что обладают независимой функцией в природных системах, состоят из субсистем взаимных связей. Естественно, что основным условием является принятие структур ландшафта как динамической системы. Такое приближение занимает важное положение в оценке экологических особенностей ландшафта. В ландшафтных системах поток веществ и энергии обладает очень сложными особенностями [6].

Ландшафты обладают внутренней морфоструктурой, внешним потоком, литогенным, внешним воздушным потоком, космической ионизацией.

В результате влияния солнечной энергии и воздушных потоков, прохождение процессов фотосинтеза и т.д. в ландшафте, происходят качественные и количественные изменения, и накапливаются органические вещества. При возникновении нарушений в одной из структур, составляющих компоненты ландшафта, этот процесс оказывает влияние на все окружающие ландшафтные компоненты. Сказанное охватывает наземные и подземные части ландшафта: породы, почвы, воздух, растительный покров и, в итоге, мир животных. Сильные изменения происходящих процессов в ландшафте протекают на глубине от нескольких метров до десятки метров. Исследования показывают, что даже в нижних слоях – в надпочвенных и подпочвенных слоях, в надпочвенном и подпочвенном воздухе – влияние ландшафта продолжается. Вертикально направленный обмен веществ и энергии в ландшафтах, протекающий в литологических условиях, дает толчок процессу его восстановления. Этот процесс, наряду с тем, что оказывает влияние на круговорот воды, углерода, азота, создает условия для развития биогенных элементов; он характерен для всех естественных ландшафтов. Все описанные процессы необ-

ходимо принимать во внимание в единстве ландшафта. Межструктурный обмен веществом и энергией, происходящий во всех подразделениях ландшафтных комплексов, делает его динамичным. В то же время ландшафты, отличаясь комплексностью внутренних связей, обладают горизонтальными и вертикальными движениями, охватывая во всех структурах большие и малые территории [6].

Ландшафты представляют интерес на междисциплинарном уровне, являются объектом исследования географических наук. Система географических наук составляет основу ландшафтоведения. Ландшафтоведение по своим естественно социальным аспектам занимает особое место в природоведении, практическом градостроительстве и проектировании районов, социологии. Научная и практическая информация играет важную роль в развитии общей географии. Хотя термин «ландшафт» также имеет международное значение, в этом значении существуют относительные различия и их надо принимать во внимание.

В настоящее время слово «ландшафт», кроме географии, перешло и в другие науки. В Азербайджане и во многих зарубежных государствах в таких отраслях, как градостроительство, изобразительное искусство, слово ландшафт имеет конструктивное значение. В настоящее время в ландшафте выражается не только природа, но и участки (области, площади) и комплексы проживания человека, их интеграция к природной среде. Термин «ландшафт» в научную литературу был привнесен в начале XIX в. из Германии, где возникла первая школа ландшафтоведения. Известными представителями ландшафтоведения являются З.Пассарге, К.Тролль, Е. Хиф и др. В последующие годы центры ландшафтоведения были созданы в Англии, Франции, России, США и др. странах. Школа ландшафтоведения в бывшем СССР также занимал важное место. Ее известные представители: А.А.Григорьев, С.Б.Колесник, А.И.Исаченко, Б.В.Полынов, А.Е.Федин, Д.Л.Арманд и др. Они создали фундаментальные основы современного ландшафтоведения.

Установленные ими определения ландшафта делятся на 3 группы:

1. Генетическое единство ландшафта, состоящее из взаимосвязанных компонентов;

2. Ландшафты, состоящие из типов, объединенные в комплексы физической географии;

3. Ландшафты, обладающие региональным и типологическим комплексом при каждом таксонометрическом разделении.

Ф.Н.Мильков указывает, что представленные все 3 направления отличаются по форме, в них основную роль играют естественно–территориальные комплексы. Он также отмечает, что каждый из 3–х направлений в широком смысле слова, непосредственно связанные с ландшафтоведением, объединяет районирование в физической географии [4].

В исследовании ландшафтов Азербайджана и развитии ландшафтоведения особое место принадлежит ученым Института Географии НАНА и географического факультета Бакинского Государственного Университета. В формировании научной школы ландшафтоведения в Азербайджане ученые этих двух организаций сыграли важную роль. Среди них следует особо отметить Б.А.Будагова, М.А. Мусеибова, Н.К.Керимова, М.А.Сулейманова. Эти ученые, наряду с усовершенствованием теоретических основ ландшафтоведения, обогатили практические направления ландшафтоведения Азербайджана и в сложных условиях всего Кавказа. Вследствие того, что ландшафтоведение охватывает комплексы и основы физико-географического районирования, общие знания о природе и направлении в этой области, играет важную роль в изучении биосферы и географического слоя, в то же время в экологии ландшафта и в области географической экологии [3].

Ландшафты постоянно подвергаются влиянию сложных геодинамических и экзогенных процессов. Посредством этих процессов с ближних и дальних территорий привносятся в ландшафты органические вещества и микроэлементы. Согласно вычислениям ученых, их количество измеряется миллиона-

ми тонн. Посредством потоков воздуха, соли и минеральные вещества в результате эрозии переносятся с одного места в другое и аккумулируются. В результате указанных процессов осадки, оседающие под и над почвой, создают специфические геохимические процессы в почве и структурах ландшафта. Конечно же, в экзогенных факторах участвуют и экологические процессы. Их результаты переходят и в эндогенные процессы. Под их влиянием ландшафт воздействует и на литогенную структуру. По мнению ученых, в результате влияния ландшафта меняется состав и объем подземных вод. Эти изменения оказывают влияние на земную кору, на процесс рельефообразования. В некоторых случаях они является причиной образования наземных и подземных геоморфологических форм. Очередные внутриландшафтные системы связаны с космическими процессами, более всего, с солнечной активностью. Этот процесс оказывает влияние на структуру ландшафта – почву, растительный покров, мир животных и человека.

Один из наиболее важных факторов в формировании ландшафта – его геохимические особенности. В прошлом веке геохимия ландшафта сформировалась как новая отрасль науки. В основе формирования Земной коры находятся такие процессы, как распределение химических элементов, синтез, разложение. На уровень периода различных геохимических процессов космические и геофизические процессы также оказывают свое влияние. На геохимические и геофизические процессы влияют различные уровни движения в пространстве; они играют важную роль в развитии ландшафтов. Ландшафтные типы подчинены действию геохимических законов. Ландшафтная геохимия – область науки о химическом составе компонентов, которые обеспечивают единство природно-территориального комплекса и, в то же время, отражают его различия. Химические элементы ландшафта всегда в движении. Они, наряду с химической закономерностью, связаны с атмосферой, геофизическими, геодинамическими процессами. В некоторых случаях в результате ветровой и водной эрозии в почве и материнской породе появляют-

ся в ландшафтах микроэлементы, которые, двигаясь в горизонтальном и вертикальном направлениях, смешиваются с почвой и грунтовыми водами. Микроэлементы растворяются в воде и путем транспирации входят в состав растений и животных организмов. Наряду с этим, химические свойства ландшафта усиливаются в результате антропогенных воздействий. Миграция микроэлементов обеспечивает как рассеивание, так и концентрацию. В некоторых местах концентрированные микроэлементы обладают аномальными свойствами. Ландшафты в соответствии с внутренними структурами (лугов, кустарников, лесов, культурных растений), собирают для обитающих в них организмах различные микроэлементы. Поэтому возникают экохимические (экогеохимические) различия в ландшафтах [5].

Основанное на идеях В.И.Вернадского учение по геохимии ландшафта, было развито учеными, которые выдвинули ряд научных идей. Таких научных идей сформировал И.И.Попов. Научные и практические основы ландшафтной геохимии как науку развивали М.А.Глазовская, В.В.Добровский, Л.Т.Лукашова, А.И.Перельман. В Азербайджане под руководством Б.А.Будагова научные исследования в области ландшафтной геохимии исследования были проведены А.Н.Ахмедовым, Г.И.Рустамовым, другими учеными. Азербайджанские геологи и палеонтологи провели широкие исследования геохимических особенностей природно–территориальных сообществ. Под руководством Г.М.Султанова в Бакинском Государственном Университете была создана палеобиохимическая научно–исследовательская лаборатория, которая с 1970 г. осуществляет свою деятельность. По этому направлению сформировалось научное направление в области современной геохимии, азербайджанскими учеными проведены ценные научные исследования (С.А.Исаев, А.М.Бабаев, А.И.Рагимзаде, Р.Р.Султанов и др.). Были сделаны интересные сообщения о связях между ландшафтными компонентами и геохимией среды. Азербайджанские химики сыграли большую роль в развитии направлений геохимии ландшафта и окружающей среды. Р.А.Алиева, В.М.Аббасаов,

А.И.Бабаев и другие ученые своими исследованиями в этой области обогатили знания научной и практической важности. В области геохимии ландшафтов проведены широкомасштабные исследования геохимических условий, в том числе выявлено влияние геохимических условий на здоровье живых организмов. Эти исследования обогатились информацией палеопатологического и медико–географического характера. Были проведены значимые работы в азербайджанской части Большого Кавказа по формированию экогеохимических условий ландшафта (Г.И.Рустамов, 1997). В почвах горно-луговой зоны была выявлена высокая концентрация Pb, As , Zn, B, V, Cu, Hg и низкая Ba, Sr и Co. В почвах средней части горно–лесной зоны содержание Pb, As, Cu, Zn, Hg и V была больше оптимальной концентрации, а концентрация Co, Ni, Be, Sr– меньше оптимального уровня. В этих зонах были определены элементы, изменения в ландшафтах по направлениям с севера на юг, с запада на восток. Это можно видеть на геохимической карте ландшафтов Азербайджана. На южных склонах в результате недостатка элементов F, J в ряде районах (Закатала, Гах, Шеки, Огуз и Габала) были выявлены заболевания населения эндемическим зобом, кариесом зубов[1].

Напротив, проведение исследований в бассейнах рек горно–рудных месторождений областей Мазим, Балакен, Катех, Тала показало, что в результате широкого использования земель для культивирования, посредством многих элементов из месторождений полиметаллов (S , Cl, Cu, Zn, Pb, Sn, Mn, As, Cr, Ti, Co , Hg и др.) загрязняется окружающая среда и создается экологическая напряженность. Исследования в области ландшафтной геохимии, проведенные Г.И.Рустамовым, показали в ландшафтах южных склонов Большого Кавказа наличие большого содержания S, Cl , Cu, Zn, Pb, As, B, Mo и др. элементов, которые характеризуется наряду с положительной аномалией, но и недостатком Zr, Cr, Ba, Se, Ti, Mn, J, F, вследствии чего возможно образование отрицательной геохимической аномалии. Исследования ландшафтов на южных склонах Большого Кавказа по геологическим, геофизическим, почвенно–

литологическим, геохимическим показателям позволяют выявить большую и малую циркуляции вещества и энергии. Ф.Н.Мильков справедливо указывал, что в малом географическом обороте такие процессы, как распределение тепла, биологическое обращение химических элементов, малое превращение воды, эоловые миграции минеральных веществ являются составной частью большого географического цикла. Этот процесс относить лишь к физической географии было бы недостаточно, он относится и к проблеме социально–экономической географии, но до сих пор остается малоизученной областью знания. Известно, что постоянный процесс миграции элементов происходит в различных типах ландшафта посредством потока растворимых элементов. Специалисты эти процессы называют типоморфами [1].

Под их воздействием формируются геохимические условия различных типов ландшафта. Для определения существующей геохимической ситуации необходимо проведение геохимической классификации ландшафтов, что дает возможность составить геохимическую карту.

Геохимическая классификация ландшафтов в разное время была разработана с учетом ряда принципов, выдвинутых другими геохимиками. В геохимической классификации А.И.Перельмана (1961, 1966, 1975, 2000) миграция атомов в ландшафтах связана с формами движения материи. В его классификации геохимический состав и микроэлементы преобладают**.** В зависимости от суммарного типа миграции разделяются на биогенные, абиогенные и техногенные (антропогенные) ландшафты. Распределение биогенных элементов в ландшафте основывают на особенностях биологического круговорота и ведущего типа миграции. На территории Азербайджанской Республики формирование и развитие геохимических ландшафтов находятся под воздействием ряда природных факторов. Как и во всех горных районах, в формировании вертикальной зональности участвуют климат, почвы и растительный покров.

Таким образом, при классификации геохимических ландшафтов, наряду с

геохимической их характеристикой, учитывается воздействие физико-географических факторов.

Соответственно особенностям биологического круговорота на территории Азербайджана ландшафты делятся на четыре группы: горно–луговые, горно–лесные, степные и полупустынные. В свою очередь названные группы делятся на различные типы ландшафта. Геохимические группы ландшафта определяются по объему биомассы, а типы ландшафта определяются относительно биологической продуктивности. На основе этих принципов альпийские и субальпийские высокогорные луга можно отнести к разным типам ландшафта: горно–лесным, горным лиственным лесам, ксерофитным горным, засушливым. Как отдельные типы ландшафтов выделяются лиственные леса и лесные кустарники. А.И.Перельман, основываясь на классификации миграции химических элементов, отдает предпочтение водной миграции. Группы и типы, являясь крупнейшей таксономической единицей по особенностям биологической циркуляции, делятся на относительно небольшие таксономические единицы по полу, классам и видам, характеру миграции воды. Итак, миграция химических элементов связана не с различными атомами биологического цикла, а с интенсивностью распределения воды, которая с принятием единой таксономической классификации видов делится на аллювиальные, трансаллювиальные, супераквалные, транскумулятивные и аккумулятивные геохимические ландшафты [2].

На территории Азербайджанской Республики типоморфные макроэлементы (макроионы) воды, в зависимости от интенсивности миграции через разные типы ландшафтов, включают: SO_4–Na (сульфат натрия), SO_4–Na–Ca (сульфатно–натриевая–кальциевая), SO_4–Ca–Na (сульфатная кальциево–натриевая), SO_4– HCO3–Na (натрия сульфат–гидро), Na –Mg– SO4 (сульфатно–натриевая–марганца), HCO3 –Na– Ca (гидро–натриево-кальциевая), SO_4–Mg–Na (сульфатно–магниево–натриевый) и Cl –Na (натрия хлорид). Самой мелкой таксономической единицей классификации принято считать вид. По-

следний является неделимым таксономическим видом в распределении и в миграции второстепенных химических элементов (микроэлементов), особенностях миграции. В связи с этим в основу кладется характеристика состава пород, образующих структуру ландшафтной литологии. Тем не менее изучать геохимические характеристики не только по породам, но и по почве, воде, сухому остатку– по золе растений, где концентрация определенных микроэлементов высокая, а содержание некоторых микроэлементов наоборот, по сравнению с кларком, относительно низкое. Аномальные территории были выявлены и показаны в составленных для территории республики картах и показаны также в форме геохимических формул. В целом, происходящие в географическом слое процессы связаны с происходящим в биосфере биологическим циклом [1].

В странах и регионах генетические особенности ландшафтных типов можно уточнить по динамике, физическим и химическим свойствам. Однако надо принять во внимание, что ландшафты, будучи сложными и, отличаясь друг от друга, влияют на контрастность территории, в то же время находятся в сильном вещественном и энергетическом обмене. Поэтому эти области называют смешанными, близкими друг к другу (парагенетическими). Ф.Н.Мильков для России выделил две основные ландшафтные зоны (по парагенетическим связям и влиянию их друг на друга): Атлантика – Евразия, Дальний Восток – Тихий океан. На основе такого подхода можно разделить другие материки и континенты. Например, Канада-Арктика для Северной Америки, Аппалачи – Атлантика в США, Анды-Тихий океан, Потогония-Караибы, Атлантика–Бразилия–Тихий океан в Южной Америке, Средиземное море-пустыня Сахара в Африке [3] и т.д. В различных областях принципы классификации могут осуществляться на основе мезо– и микроуровней. Например, на мезо уровне выделяются Центральная Азия–Каспий, Каспий–Восточный Кавказ, низменность России–Кавказ, Кавказ-Аравийский полуостров. Для Кавказа и Азербайджана на микро уровне в качестве примера можно

показать: Каспийское море–Восточное побережье Кавказа, Черное море – Западное побережье Кавказа, Большой Кавказ – Кура–Араксинская, в частности Ширванская низменность, Большой Кавказ–Иори, Малый Кавказ–Правый берег Куринской низменности, Малый Кавказ–Карабахская равнина.

Обмен веществ и энергии циркулируют на различных уровнях. Эти уровни бывают различной силы и диапазона. Существует необходимость в проведении исследований в этой области, целесообразно проводить районирование. Антропогенные ландшафты занимают особое место в ландшафтных типах. Их невозможно охватить только лишь физико–географическим районированием–оно недостаточно отражает генезис, связь между антропогенным и природным ландшафтом. Для того чтобы отразить районирование природно–территориальных систем, их связи (синтез), надо пройти три стадии: палеогеографическую, физико–географическую, эко–географическую (или же осуществить общегеографическое районирование). В экологической географии это исследование может иметь большую научную и практическую значимость [7].

Список источников

1. Ализаде Э.К., Рустамов Г.И., Керимова Э.Д. Экогеохимичесие особенности современных ландщафтов Абшеронского полуострова. Баку, 2015,245с.

2. Будагов Б.А. Основные задачи конструктивного ландшафтоведения. Оптимизация,прогноз и охрана природной среды. М.:1986, 96-98 с.

3. Геокчайский Ш.Ю. Основы географической экологии. Учебник. Баку, 2018.стр.408.

4. Мильков Ф.Н. Основные проблемы физической географии. М., 1967, 250 с.

5. Пузаченко Ю.Г., Дьяконов К.Н. Соотношение ландшафтоведения и ландшафтной экологии// Структура, функционирование, эволюция природных и антропогенных ландшафтов: Тез.X ландшафтной конф. М.-СПб, 1997,30-32 с.

6. Хорошев А.В., Пузаченко Ю.Г., Дяконов К.Н. Современное состояние ландшафтной экологии. ИРАН. Серия географическая №5, 2006, 12-19 с.

7. Шупер В.А. «Экономический ландшафт». А.Леш об условиях постиндустриальной трансформации общества. ИРАН. серия географическая №4, 2006.7-15 с.

8. Ширинов Н.Ш.,Ландшафты прибортовых зон Куринской впадины и аномалии в их вертикальной и в пространственной дифференциации. Уч.зап. АГУ с.геог-геог.наук,- Баку:-1977, № 5, -с.52-60

9. Ширинов Н.Ш. Аномалии в ландшафте южных предгорий Большого Кавказа (в пределах Азерб. ССР) уч.зап. АГУ, сер. Геол.геогр. наук-Баку:-1964, № 2- с.43-52

10. Шихлински Э.М. Климат Азербайджана -Баку, «Элм», -1969,201 с.

References

1. Alizade E`.K., Rustamov G.I., Kerimova E`.D. E`kogeoximichesie osobennosti sovremenny`x landshhaftov Absheronskogo poluostrova. Baku, 2015,245s.

2. Budagov B.A. Osnovny`e zadachi konstruktivnogo landshaftovedeniya. Optimizaciya,prognoz i oxrana prirodnoj sredy`. M.:1986, 96-98 s.

3. Geokchajskij Sh.Yu. Osnovy` geograficheskoj e`kologii. Uchebnik. Baku, 2018.str.408.

4. Mil`kov F.N. Osnovny`e problemy` fizicheskoj geografii. M., 1967, 250 s.

5. Puzachenko Yu.G., D`yakonov K.N. Sootnoshenie land¬shaftovedeniya i landshaftnoj e`kologii// Struktura, funk¬cio¬nirovanie, e`volyuciya prirodny`x i antro¬pogenny`x land¬shaftov: Tez.X landshaftnoj konf. M.-SPb, 1997,30-32 s.

6. Xoroshev A.V., Puzachenko Yu.G., Dyakonov K.N. Sovremennoe sostoyanie landshaftnoj e`kologii. IRAN. Seriya geograficheskaya №5, 2006, 12-19 s.

7. Shuper V.A. «E`konomicheskij landshaft». A.Lesh ob usloviyax postindustrial`noj transformacii obshhestva. IRAN. seriya geograficheskaya №4, 2006.7-15 s.

8. Shirinov N.Sh.,Landshafty` pribortovy`x zon Kurinskoj vpadiny` i anoma-lii v ix vertikal`noj i v prostranstvennoj differenciacii. Uch.zap. AGU s.geog-geog.nauk,- Baku:-1977, № 5, -s.52-60

9. Shirinov N.Sh. Anomalii v landshafte yuzhny`x predgorij Bol`shogo Kav-kaza (v predelax Azerb. SSR) uch.zap. AGU, ser. Geol.geogr. nauk-Baku:-1964, № 2-s.43-52

10. Shixlinski E`.M. Klimat Azerbajdzhana -Baku, «E`lm», -1969,201 s.

© Ибрагимов Т., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 631.1:338.4301:635
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_52

ОПТИМИЗАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛПХ РЕГИОНАЛЬНОГО ОВОЩЕВОДСТВА

OPTIMIZATION MODELING OF PERSONAL VEGETABLE-GROWING SUBSIDIARY FARMS IN THE REGION

Гришин Евгений Викторович, соискатель кафедры Управления и маркетинга, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, E-mail: tolmachalex@mail.ru

Grishin Evgeniy Viktorovich, applicant of the Department of Management and Marketing, Kuban State Agrarian University, Krasnodar city, E-mail: tolmachalex@mail.ru

Аннотация. Отмечается, что многие аспекты развития сегмента малых субъектов хозяйствования – личных подсобных хозяйств в настоящее время остаются мало изученными. В исследовании впервые решается задача оптимизационного решения определения оптимальных размеров и структуры производства деятельности на примере модельного построения личного подсобного овощного хозяйства. Постановка задачи оптимизации овощеводческого личного подсобного хозяйства формулировалась в исследовании определением необходимой площади возделывания овощных культур, культур выращивания, натуральных объемов номенклатуры производства. Целевая функция задачи решалась максимизацией денежной выручки при условии, что весь объем работ будет выполняться членами личного подсобного хозяйства. Показана стратегия выбора севооборота,

рационализации ротации культур. Отмечается, что основу стратегии развития следует строить на производстве и реализации традиционного овощного набора, ограниченного тремя группами овощных продуктов, при этом все овощи лучше реализовать в основном в свежем виде по своим или договорным рыночным торговым точкам, магазинам, предприятия общепита, предприятиям переработки и др каналам сбыта с соблюдением всех современных технологических требований. Расчеты показали, что экономическая эффективность базового сценария по чистой приведенной стоимости проекта с учетом применения современного машинного комплекса, оборудования и инвентаря для ЛПХ составит 3545 тыс. руб., при инвестиционных вложениях в объеме 8450 тыс. руб., при этом данное проектное решение окупится через 3 года и 4 месяца. Внутренняя норма доходности составит 36,6 %, что достаточно убедительно доказывает экономическую эффективность проекта.

Abstract. It is noted that many aspects of the development of the segment of the business entities – personal subsidiary farms currently remain poorly understood. For the first time, the study solves the problem of optimizing the determination of the optimal size and structure of production activities using the example of a model construction of a personal subsidiary vegetable farm. The task of optimizing the vegetable-growing personal subsidiary farm was formulated in the study by determining the required area for cultivating vegetable crops, growing crops, and natural volumes of the production range. The objective function of the task was solved by maximizing monetary revenue, provided that the entire amount of work would be performed by members of the personal subsidiary farm. The strategy of choosing crop rotation and rationalizing crop rotation is shown. It is noted that the basis of the development strategy should be based on the production and sale of a traditional vegetable set limited to three vegetable products, while all vegetables should be sold mainly only fresh, at their own or contractual market outlets, shops, catering companies, processing enterprises, and other distribution channels in

compliance with crop rotations, all modern technological requirements. Calculations have shown that the economic efficiency of the base scenario for the net present value of the project, taking into account the use of a modern machine complex, equipment and inventory for private farms, will amount to 3,545 thousand rubles, with investments in the amount of 8,450 thousand rubles, while this design solution will pay off in 3 years and 4 months. The internal rate of return will be 36.6%, which proves quite convincingly the economic efficiency of the project.
Ключевые слова: овощеводство, моделирование, личные подсобные хозяйства, особенности, оптимизация, постановка задачи, сценарии развития, эффективность проекта

Keywords: vegetable growing, modeling, personal subsidiary farms, features, optimization, problem statement, development scenarios, project effectiveness

В настоящее время остаются мало изученными аспекты развития сегмента наиболее малых субъектов хозяйствования – личного подсобного хозяйствования, индивидуального предпринимательства и домашних хозяйств населения [4, 7, 9]. В связи с этим в нашем исследовании мы впервые решаем задачу оптимизационного решения по определению оптимальных размеров и структуры производства деятельности на примере модельного построения личного подсобного овощного хозяйства. Наша модель учитывает важные особенности отсутствия собственных тяжёлых механизированных технических средств невыгодных покупкой в столь малых производствах.

Технологические операции вспашки и некоторые другие по культивации, окучиванию, возможно посеву планируется проводить силами кооперации, аренды техники, службами технологического сервиса. Возможна покупка трактора малого класса, универсального мотоблока и др. Также модель оптимизации учитывает другие особенности личных подсобных хозяйств:

малые площади участков земли, численность работников от одного до трех, необходимость сверхуниверсальности участников, совмещения обязанностей руководителя и обычного работника, механизатора, слесаря-ремонтника, строителя, снабженца, реализатора, подработки на стороне, семейной деловой психологии и другое.

Отметим, что по размерному параметру сегодня нет четкой законодательной границы разграничения между личными подсобными и крестьянско-фермерскими хозяйствами поэтому наши рекомендации будут актуальными и для КФХ особенно меньшего размерного сегмента [2, 6].

Реализацию намеченной цели, начнем с постановки задачи оптимизации овощеводческого личного подсобного хозяйства. Отметим, что малое овощеводство является очень трудоемкой отраслью, поэтому малые производства со своими малыми площадями и объемами являются довольно конкурентными на общем местном и даже региональном рынке овощной продукции со средним и даже большим овощным бизнесом. Даже у крестьянских, фермерских, среднего бизнеса выделяются ограниченные, относительно небольшие площади под овощные культуры в первую очередь с учетом рынка сбыта. Поэтому такой овощной севооборот следует строить коротким периодом ротации и быть по максимуму специализированным. [6]

Постановку задачи оптимизации овощеводческого личного подсобного хозяйства сформулируем как определение необходимой площади возделывания овощных культур, культур выращивания, натуральных объемов номенклатуры производства. Также следует решить целевую функцию по максимизации денежной выручки при условии, что весь объем работ будет выполняться членами личного подсобного хозяйства. При этом предполагается возможность корректировки порядка проведения первоначальной плана по ходу его выполнения. Например, стратегией производства и реализации выбрана столовая свекла. На этой основе задачу можно скорректировать включением дополнительного производства

винегретной и борщовой свеклы, обеспечить объемы производства овощной продукции по номенклатуре и срокам выполнения. [3]

Далее переходим к самой математической модели оптимизации параметров личного овощеводческого подсобного хозяйства, в качестве основы используем методическую схему моделирования, разработанную в КубГАУ А. Г. Бурда [1].

Отличительными особенностями нашей впервые предложенной оптимизационной модели является: вся земля в собственности, отсутствие арендованных площадей, отсутствие собственной тяжелой и уборочной техники (невыгодно содержание – лучше наем или аренда, за исключением мотоблоков с набором сельскохозяйственных орудий), отсутствие наемных работников, налоговых платежей (за исключением налога на имущество), но и отсутствие государственных производственных субсидий.

С целью записи матмодели введем условные обозначая индексов:

l – нумерация переменных;

n – число переменных.

Множество переменные элементов:

$\boldsymbol{L_1}$ – трудовые ресурсы;

$\boldsymbol{L_2}$ – земельные угодья по видам;

$\boldsymbol{L_3}$ – площади уборки по видам культур;

$\boldsymbol{L_4}$ – производственный объем с.-х. продукции;

r – нумерация ограничений;

b – число ограничений.

Множество элементов ограничений по:

$\boldsymbol{R_1}$ – ресурсам труда;

$\boldsymbol{R_2}$ – земельным площадям;

$\boldsymbol{R_3}$ –площадям уборки и севообороту;

$\boldsymbol{R_4}$ – выпуску сельхозпродукции.

Индексы:

$\boldsymbol{e_{rl}}$ – затратные нормативы r-го ресурса на *l*-ю переменную;

$\boldsymbol{O_{rl}}$ – норматив выхода r-го продукта на *l*-й ресурс;

s – размер земельного пая одного участника ЛПХ, с.;

$\boldsymbol{K'_{rl}}$, $\boldsymbol{K''_{rl}}$– связочные коэффициенты переменных;

$\boldsymbol{R_{rl}}$,$\boldsymbol{R'_{rl}}$ – соответственно min & max уд. уборочных площадей культур овощного севооборота;

$\boldsymbol{p_l}$ – цена реализации сельскохозяйственной продукции.

Постоянные:

$\boldsymbol{V_r}\boldsymbol{v_r}$– величина r-го ресурса

Переменные:

$\boldsymbol{x_l}$ – целевой уровень переменной, ее наличие определяется причислением индекса *l* к соответствующему множеству

Тогда целевая функция структурной модели общего производства валовой продукции личного подсобного хозяйства ($\boldsymbol{GP}$– $\boldsymbol{Gross\ production}$) в ценах реализации может быть записана как:

$$\boldsymbol{GP = \sum_{l=1}^{n} p_l x_l \rightarrow max} \qquad (1)$$

Величина произведения стоимости убираемой по плану продукции с каждого гектара в ценах реализации на убираемую площадь просуммированную по всем культурам будет выражать стоимость всей валовой продукции личного подсобного хозяйства ($\boldsymbol{GD}$P). Данный показатель выбран нами в качестве критериального для решения целевой задачи, так как он учитывает всю произведенную продукцию, как для внутреннего потребления, так и для реализации излишков на рынке в основном в розничной сети или на рынке. Поэтому нам требуется определить максимум функции при учете ограничений в следующем:

1. В качестве первого ограничения нами принимается численность работников личного подсобного хозяйства, планируемых к использованию в качестве трудовых ресурсов в процессе производства.

Для некоторого упрощения решения задачи мы сами задаем варианты численности производственных работников. Личные подсобные хозяйства создаются в основном как семейные, поэтому численность работающих в этом случае мы предлагаем определять числом трудоспособных членов семьи с учетом их возможностей: взрослые (18–до 65 лет) – коэффициент 1,0; работающие пенсионеры – 0,5; в возрасте 16–до18 лет – 0,7; подростки (14–до 16 лет) – 0,5. Отметим, что ЛПХ отличается от КФХ тем, что во-первых нанимать работника по договору нельзя, а во втором можно. По законодательству в ЛПХ можно нанимать только тех, кто платит налоги за свою трудовую деятельность – замозанятых, индивидуальных предпринимателей и других.

Для учета числа работающих в личном подсобном хозяйстве модель предусматривает только одну переменную и одну строку ограничение, а свободным членом выступают работники личного подсобного хозяйства. В математике это записывается как:

$$\boldsymbol{x_l = V_r,} \quad \text{где} \quad \boldsymbol{r \in L_1,} \quad \boldsymbol{r \in R_1} \tag{2}$$

Ограничение по трудовым ресурсов опишем как:

$$\boldsymbol{\sum_{l=1}^{n} e_{rl} x_l \leq v_r,} \qquad \boldsymbol{r \in R_1} \tag{3}$$

Применяемая нами лимитация означает ведение сельскохозяйственных работ ограниченной численностью исполнителей – меньшей чем их насчитывается в личном подсобном хозяйствовании.

2. Лимитацию ресурса земли представим формулой:

$$\boldsymbol{\sum_{l \in L_3} e_{rl} x_l - \sum_{j \in L_1} s x_l \ \leq \ 0} \qquad \text{где } \boldsymbol{r \in R_2} \tag{4}$$

Общая земельная площадь личного подсобного хозяйствования описывается первым членом ограничения – он представляет расходование площади под посадку или уборку. Второй член – это собственная земля

участников личного хозяйствования, определяется суммой наделов. Модельная лимитация показывает, что все имеющиеся земли позволяют функционировать нашему овощному хозяйствованию, земли под возделывание отводится меньше, чем ее есть в наличии.

3. Лимитацию посевной площади опишет выражение:

$$\sum_{l\in L_2} \boldsymbol{R_{rl}x_l} \le \sum_{l\in L_3} \boldsymbol{x_l} \le \sum_{l\in L_2} \boldsymbol{R'_{rl}x_l} \qquad (5)$$

Или в альтернативном варианте:

$$\sum_{l\in L_2} \boldsymbol{R_{rl}x_l} - \sum_{l\in L_3} \boldsymbol{x_l} \le \boldsymbol{0}, \quad \text{где } \boldsymbol{l} \in \boldsymbol{R_3} \qquad (6)$$

$$\sum_{l\in L_2} \boldsymbol{R'_{rl}x_l} - \sum_{l\in L_3} \boldsymbol{x_l} \ge \boldsymbol{0}, \quad \text{где } \boldsymbol{l} \in \boldsymbol{R_3} \qquad (7)$$

Имеющиеся земли под нашими культурами находятся в ограниченных рамках – минимума и максимума возможных пределов севооборота. Выбор возделывания овощных культур весьма большой, поэтому подобрать группы востребованных на рынке овощных продуктовых наборов, не представляет большой проблемы. Представленный перечень ограничений по данным видам выступает по сути дела своеобразным балансом предельных по возможностям земельных участков овощных культур севооборота.

4. Формальное описание требований севооборота представим как:

$$\sum_{l\in L_3} \boldsymbol{K'_{rl}x_l} - \sum_{l\in L_3} \boldsymbol{K''_{rl}x_l}\{\le, =, \ge\}\boldsymbol{0}, \quad \text{где } \boldsymbol{l} \in \boldsymbol{R_4} \qquad (8)$$

Эти модельные соотношения по сути дела расписывают производственную технологическую ротацию культурного перечня с числовыми характеристиками, с их посевными пропорциями. В нашем случае, применительно к малому специализированному овощному производству, включая личные подсобные хозяйства, не обязательно учитывать лимитацию такого вида. В случаях использования разноотраслевой ротации следует использовать так называемые связочные

коэффициенты, которые будут отражать особенности агробиологии используемых культур.

5. Также выполняется лимитация выпуска:

$$\sum_{l \in L_3} o_{rl} x_l - \sum_{l \in L_4} x_l = 0, \quad \text{где } l \in R_5 \qquad (9)$$

Левое составная определяет выход продуктов личного подсобного хозяйства с гектара и посевной площади. Сумма валовых сборов с каждой культуры в стоимостной выражении дает общую величину по всему ЛПХ. Также можно сгруппировать видовой выход овощей и других продуктов в однородные группы.

6. В заключении запишем условие выполнения неотрицательности переменных:

$$x_l \geq 0. \qquad (10)$$

В первую очередь определимся с оптимизационной моделью, она помогает построить логику решения задачи оптимизации личного подсобного овощеводческого хозяйства и определить промежуточные параметры объекта нашего исследования (таблица 1).

Затраты труда личного подсобного хозяйства находятся в зависимости от численности его участников и годового времени, затрачиваемого одним работником овощного хозяйства. Расчет будем строить не по операционным трудозатратам, примем их из расчета фонда годового баланса (ФГБ) одного работника, составивший в 2023 году при 40-часовой рабочей неделе 1973 ч, для удобства расчетов примем его величиной 2000 ч. После решения задачи выбора численности участников личного подсобного хозяйства следует определиться с его стратегией.

Таблица 1. **Логарифм числового ресурсного моделирования овощеводческого ЛПХ**

Лимитирование по:	Переменные				Вид связи	Свободный член
	$x_l \in L_1$	$x_l \in L_2$	$x_l \in L_3$	$x_l \in L_4$		
труду (R_1)	1				=	V_l
	s'_{rl}		$-e_{rl}$			0
земле (R_2)	s	-1			$\geq$	0
земельному использованию		1	-1		=	0
севооборотам (R_3)		K'_{rl}	K''_{rl} $R_{rl}min$ $R_{rl}max$		$\begin{Bmatrix}=\\ \leq \\ \geq\end{Bmatrix}$	0 0 0
продукции (R_4)			O_{rl}	-1	=	0
Валовой продукт по ценам реализации *(GP)**			p_l		$\rightarrow$	*max*

В этом вопросе его участники и руководитель ЛПХ располагают широким полем принятия решений в силу наличие очень большого выбора из имеющегося доступного ассортимента овощных продуктов. Здесь конечно в первую очередь следует руководствоваться складывающимся краткосрочным и в меньшей мере среднесрочной прогнозом ценовой рыночной конъюнктуры.

Затем следует определиться со стратегией выбора севооборота, наиболее рациональной ротации, на основании которой будем разрабатывать числовое моделирование. В этой области знания для хозяйств отрасли овощеводства также накоплен большой выбор агрономических способов. Эти рекомендации имеются в сетевых электронных библиотеках. [8, 10]

Мы рекомендуем к внедрению числовую модель задачи без использования сидеральных культур со следующим севооборотом: 1. Зелень – Руккола, лук, укроп, петрушка. 2. Огурцы. 3. Корнеплоды – столовая свекла, морковь, возможны и другие корнеплодные. Наша посевная структура имеет по всем трем блокам культур равные доли при этом все культуры хорошо сочетаются по основным срокам ухода, уборочным

работам, пользуются стабильным спросом, в определенной мере основные тяжелые работы механизированы, но имеют место и работы ручного труда, особенно уборочные.

Переходя к определению оптимальных параметров овощеводческих личных подсобных хозяйств отметим необходимость учитывать весьма значительное разнообразие всевозможных их типов. Задача решалась на примере 27 вариантов оптимизации параметральных характеристик по стандартным программам Optimum и XL. Результаты решения числовой модели задачи оптимизации параметров овощеводческого ЛПХ для условий центральной зоны КК показаны в таблице 2.

Таблица 2. **Оптимальные параметры овощеводческого ЛПХ, центральной зоны КК (специализация по 3-и видам овощей)**

Основные хозяйственные параметры производства	Число работающих, чел.		
	1	2	3
Площадь посадки, с.:	49,74	99,48	149,22
1. Огурцы посевные	14,68	29,36	44,04
2. Зелень: руккола, лук, укроп, петрушка, кинза и др	20,08	40,16	60,24
3. Корнеплоды: свекла столовая, морковь	14,98	29,96	44,94
Производство овощей, кг :			
1. Огурцы посевные	5872	11744	17616
2. Зелень: руккола, лук, укроп, петрушка, кинза и др	4016	8032	12048
3. Корнеплоды: свекла столовая, морковь	7490	14980	22470
Сезонная прибыль, тыс. руб.			
1. Огурцы посевные	176,16	352,32	528,48
2. Зелень: руккола, лук, укроп, петрушка, кинза и др	658,62	1317,25	1975,87
3. Корнеплоды: свекла столовая, морковь	337,05	674,1	1011,15
Валовая прибыль по ценам реализации*(GP)**, тыс. руб.	1172	2344	3516

*В ценах января 2024 года.

Основу стратегии развития отраслевого ЛПХ рекомендуем строить на производстве и реализации традиционного овощного набора, ограниченного тремя овощными продуктами, при этом все овощи должны реализоваться в основном только в свежем виде. Опять-таки, по рыночным торговым точкам, магазинам, предприятия общепита, предприятиям переработки и др каналам

сбыта с соблюдением севооборотов, всех современных технологических требований.

Наши расчеты экономической эффективности по базовому сценарию проекта показывают, что чистая приведенная стоимость проекта внедрения с учетом применения современного машинного комплекса, оборудования и инвентаря для ЛПХ составила 3545 тыс. руб., при инвестиционных вложениях в объеме 8450 тыс. руб., при этом данное проектное решение окупится через 3года и 4 месяца. Внутренняя норма доходности составит 36,6 %, что достаточно убедительно доказывает экономическую эффективность проекта (таблица 3).

Таблица 3. **Экономическая эффективность базового сценария проекта**

Показатели	Годы					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Денежный поток от операционной деятельности	0	3516	3868	4254	4680	5148
Денежный поток от инвестиционной деятельности	-8450	0	-298	-253	-59	-67
Чистый денежный поток, тыс. руб.	-8450	3516	3570	4001	4621	5081
Коэффициент дисконтирования, %	1	0,8333	0,6944	0,5787	0,4822	0,4018
Дисконтированный чистый поток, тыс. руб.	-8450	2930	2479	2315	2228	2042
Чистая приведенная стоимость(NPV), тыс. руб.	3544,99					
Индекс прибыльности (PI)	1,42					
Внутренняя норма доходности (IRR)	36,62					
Дисконтированный срок окупаемости	3,33					

Анализ чувствительности показал, что проект обладает достаточным запасом устойчивости при изменении уровня цен. Показатели чистой приведенной стоимости и чистой прибыли после влияния изменений плановых показателей объема продаж, цены реализации и т.д. на 10% не имеют критических отклонений от базового значения.

Будущее развитие личных подсобных хозяйств нам видится за счет более эффективного использованием земли в сельскохозяйственном производстве, оптимизации расходов, грамотной маркетинговой политики.

Список источников

1. Бурда, А. Г. Моделирование экономики. Часть II.: Методы моделирования производства и рынка. Учебное пособие / А. Г. Бурда, Г. П. Бурда, А. Г. Бурда // – Краснодар: Куб ГАУ, 2005. 497 с.
2. Ечмаева, Г. Информационная культура организатора фермерского хозяйства / Г. Ечмаева // М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 260 с.
3. Замкнутые цифровые искусственные агроэкосистемы в овощеводстве / А. Измайлов, А. Дорохов, А. Гришин и др. // М.: ФНАЦ ВИМ, 2020. 184 с.
4. Инновационные технологии и сельскохозяйственная техника за рубежом. Аналитический обзор: Монография. / В.Я. Гольтяпин, Н.П. Мишуров, В.Ф. Федоренко и др. // М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. 172 с
5. Толмачев А.В. Возможности частного сектора в обеспечении России продовольствием / А.В. Толмачев, Н.В. Гончарова // Аграрная наука. 2000. № 8. С. 7-8.
6. Экономические проблемы развития и государственного регулирования малых форм хозяйствования АПК / А.А. Тубалец, Р.Н. Лисовская, А.В. Толмачев // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2012. № 84. С. 737-750.
7. Development of a management and monitoring system for a city farm / A.V. Blinov, A.V. Hollay, V.V. Zakharov // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics. 2022;22(1):139–146. doi: 10.14529/ctcr220112.
8. Differences in spatial versus temporal reaction norms for spring and autumn phenological events / M. Delgado, T. Roslin, J. Kurhinen, et al. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2020. Т. 117. № 49. С. 3149-3158.

9. Main problems of feed industry in the regional agro-industrial complex / E.G. Pupynina, V.A. Zhukova, I.I. Saenko, et al. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2019. T. 10. № 2. C. 767-772.

10. Urban Agriculture: Environmental, Economic, and Social Perspectives (2016) / S. Hallett, L. Hoagland and E. Toner // Volume 44, J. Janick (Ed.). URL: https://doi.org/10.1002/9781119281269.ch2. (дата обращения: 21.01.2025).

References

1. Burda, A. G. Modelirovanie e`konomiki. Chast` II.: Metody` modelirovaniya proizvodstva i ry`nka. Uchebnoe posobie / A. G. Burda, G. P. Burda, A. G. Burda // – Krasnodar: Kub GAU, 2005. 497 s.

2. Echmaeva, G. Informacionnaya kul`tura organizatora fermerskogo xozyajstva / G. Echmaeva // M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 260 s.

3. Zamknuty`e cifrovy`e iskusstvenny`e agroe`kosistemy` v ovoshhevodstve / A. Izmajlov, A. Doroxov, A. Grishin i dr. // M.: FNACz VIM, 2020. 184 s.

4. Innovacionny`e texnologii i sel`skoxozyajstvennaya texnika za rubezhom. Analiticheskij obzor: Monografiya. / V.Ya. Gol`tyapin, N.P. Mishurov, V.F. Fedorenko i dr. // M.: FGBNU «Rosinformagrotex», 2020. 172 s

5. Tolmachev A.V. Vozmozhnosti chastnogo sektora v obespechenii Rossii prodovol`stviem / A.V. Tolmachev, N.V. Goncharova // Agrarnaya nauka. 2000. № 8. S. 7-8.

6. E`konomicheskie problemy` razvitiya i gosudarstvennogo regulirovaniya maly`x form xozyajstvovaniya APK / A.A. Tubalecz, R.N. Lisovskaya, A.V. Tolmachev // Politematicheskij setevoj e`lektronny`j nauchny`j zhurnal KubGAU. 2012. № 84. S. 737-750.

7. Development of a management and monitoring system for a city farm / A.V. Blinov, A.V. Hollay, V.V. Zakharov // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics. 2022;22(1):139–146. doi: 10.14529/ctcr220112.

8. Differences in spatial versus temporal reaction norms for spring and autumn phenological events / M. Delgado, T. Roslin, J. Kurhinen, et al. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2020. Т. 117. № 49. S. 3149-3158.
9. Main problems of feed industry in the regional agro-industrial complex / E.G. Pupynina, V.A. Zhukova, I.I. Saenko, et al. // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2019. Т. 10. № 2. S. 767-772.
10. Urban Agriculture: Environmental, Economic, and Social Perspectives (2016) / S. Hallett, L. Hoagland and E. Toner // Volume 44, J. Janick (Ed.). URL: https://doi.org/10.1002/9781119281269.ch2. (data obrashheniya: 21.01.2025).
© Гришин Е.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 551.579.4
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_53

ВОДООБЕСПЕЧЕННОСТЬ АГРОЛАНШАФТОВ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗОНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

WATER AVAILABILITY OF AGRO-LANDSCAPES OF THE FOREST-STEPPE ZONE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Кудрин Вадим Сергеевич, аспирант **(**соискатель) кафедры кадастра застроенных территорий и геоинформационные технологии, ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, E-mail: vadim030@mail.ru

Бадмаева Софья Эрдыниевна, д.б.н., профессор кафедры кадастра застроенных территорий и геоинформационные технологии, ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, E-mail: s.bad55@mail.ru

Kudrin Vadim Sergeevich, Postgraduate student (applicant) of the Department of Cadastre of Built-up Areas and Geoinformation Technologies, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, E-mail: vadim030@mail.ru

Sofia Erdynievna Badmaeva, Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Cadastre of Built-up Areas and Geoinformation Technologies, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, s.bad55@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований по расчету слоя и объема стока с лесостепных агроландшафтов Красноярского края. Рассчитаны слой и объемы годового стока на полевых участках Ачинского и Назаровского агроландшафтов. В зависимости от увлажненности территории

зональное среднемноголетнее значение слоя годового стока в лесостепных районах Красноярского края колеблется в пределах 23 – 110 мм, изменяясь от 65 - 230 мм для 1% обеспеченности до 6 – 55 мм для 95% вероятности превышения. Слой годового стока с реальных агроландшафтных участков уменьшается на 30 – 65% с его зональными величинами. Таяние накопленных за зиму снегозапасов формируют весенний сток, который составляет в среднем от 6 до 40 мм, уменьшаясь на лесостепных агроландшафтных участках в отдельные годы до 1 мм. В весенний период в разные по водности годы проходит от 60 до 90 % годового стока. В условиях лесостепной зоны весенний сток наблюдается во второй половине марта и в апреле с наступлением положительных дневных температур воздуха. Среднее многолетнее значение весеннего стока $h_в$ на агроландшафтах Красноярского края колеблется от 6 до 40 мм в зависимости от обеспеченности и месторасположения агроландшафта. Жидкие осадки (дожди) составляют большую долю в годовом увлажнении лесостепных районов, но имеют значительно меньшее значение в формировании поверхностного стока с лесостепных водосборов и агроландшафтных участков. Дожди, выпавшие в конце марта – апреле, способствуют увеличению весеннего стока не более, чем на 5 – 10%. В условиях лесостепной зоны Красноярского края наиболее интенсивные дожди наблюдаются во второй половине августа, имеют ливневый характер.

Abstract. The article presents the results of studies on the calculation of the layer and volume of runoff from forest-steppe agricultural landscapes of the Krasnoyarsk Territory. The layer and volumes of annual runoff in the field areas of the Achinsk and Nazarovsky agricultural landscapes are calculated. Depending on the moisture content of the territory, the zonal average annual runoff layer in the forest–steppe regions of the Krasnoyarsk Territory ranges from 23-110 mm, varying from 65-230 mm for 1% of the supply to 6-55 mm for 95% of the probability of excess. The annual runoff layer from real agricultural landscapes

decreases by 30-65% with its zonal values. Melting of snow reserves accumulated over the winter forms spring runoff, which averages from 6 to 40 mm, decreasing in forest-steppe agrolandscapes in some years to 1 mm. In the spring period, 60 to 90% of the annual runoff takes place in different water years. In the conditions of the forest-steppe zone, spring runoff is observed in the second half of March and in April with the onset of positive daytime temperatures. The average long-term value of the hc spring runoff on the agricultural landscapes of the Krasnoyarsk Territory ranges from 6 to 40 mm, depending on the availability and location of the agricultural landscape. Liquid precipitation (rain) accounts for a large proportion of the annual moisture content of forest-steppe areas, but is significantly less important in the formation of surface runoff from forest-steppe catchments and agrolandscapes. The rains that fell in late March and April contribute to an increase in spring runoff by no more than 5-10%. In the conditions of the forest-steppe zone of the Krasnoyarsk Territory, the most intense rains are observed in the second half of August, they have a torrential character.
Ключевые слова: агроландшафты, водообеспеченность, осадки, годовой сток, слой, объем, обеспеченность

Key words: agrolandscapes, water availability, precipitation, annual runoff, layer, volume, security

Водообеспеченность агроландшафтов является тем параметром, который обуславливает увлажненность местности для роста и развития сельскохозяйственных культур. Проведение ландшафтно – гидрологического анализа необходимо для объединения этих двух показателей в единое целое для более детального рассмотрения во времени и пространстве. Эти показатели имеют свои особенности функционирования в зависимости от местных условий.

В зависимости от степени увлажненности агроландшафта может быть проведено районирование выращивания сельскохозяйственных культур по

условиям требовательности во влаге [9,11-13]. Степень увлажнения территории находится в прямой зависимости от количества осадков и в обратной - от испаряемости. В условиях сложного рельефа (изрезанность, склоновые земли и т.д.) влагообеспеченность локальной территории является неоднородной.

Суммарное водопотребление культурных растений, которое выражается приходными и расходными статьями водного баланса и коэффициентом водопотребления зависит от естественной увлажненности агроландшафта и гидротермических условий. Все это предопределяет эколого – ресурсные потенциалы ландшафта. Тепло- влагообеспеченность территории определяют с применением совокупных показателей – коэффициента природного увлажнения и гидротермического коэффициента, которые разработаны разными авторами для определённых территорий [1,5,7]. В зависимости от влагообеспеченности года эти показатели могут уменьшаться или увеличиваться.

Среднее значение слоя годового стока на Ачинском агроландшафте составляет 99 мм, тогда как в Назаровском всего лишь 55 мм. Зональные значения слоя годового стока по годам различной обеспеченности по изучаемым агроландшафтам наглядно представлены на рисунке 1.

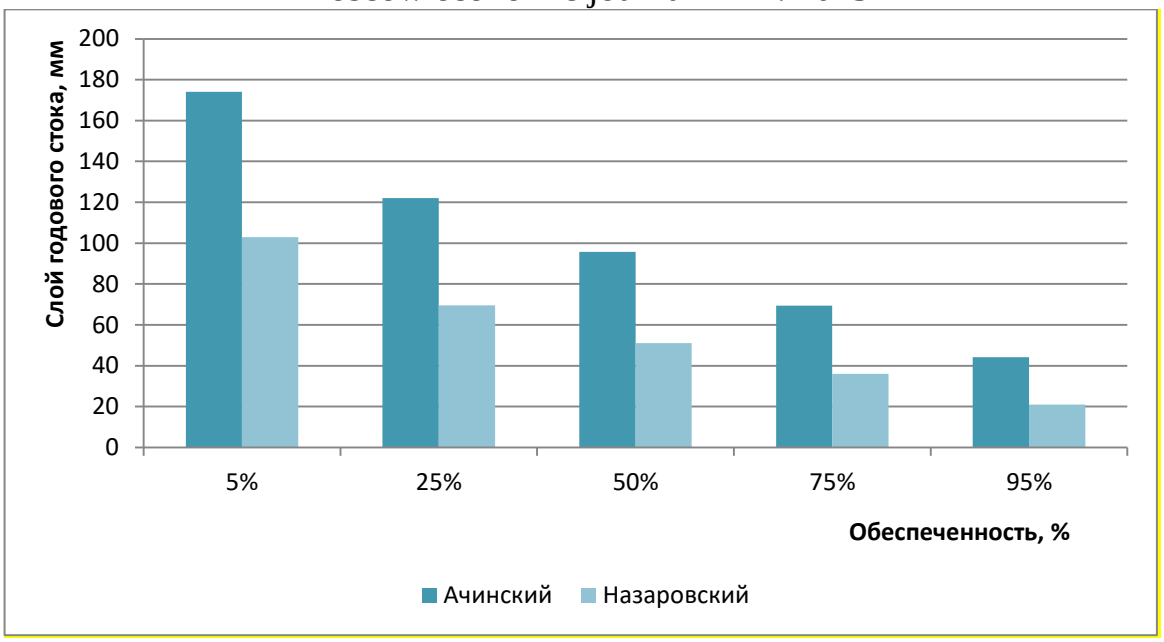

Рисунок 1. **Слой годового стока различной обеспеченности**

В зависимости от увлажненности территории агроландшафта зональное среднемноголетнее значение колеблется в пределах 103,0 – 175,0 мм для 5% обеспеченности до 21,0 – 44,1 мм для 95% -й вероятности превышения.

Фактически весь годовой объем стока на малых открытых водосборах и агроландшафтных участках формируется в два весенних месяца – март – апрель. В связи с эти принято следующее типовое распределение стока:

- многоводные годы (р≤33%): март – 15, апрель – 85%;
- средние по водности годы (р≤33≤67%): март – 40, апрель – 60%;
- маловодные годы (р ≥67%): март – 0, апрель – 100%.

На малых водосборах с участками лесонасаждений ≥10% от площади водосбора формирование стока полностью смещается на апрель. Определение расчетных значений характеристик годового стока для агроландшафтных участков выполняется методом интерполяции.

Нами рассчитаны слой и объемы годового стока на полевых участках Ачинского и Назаровского агроландшафтов.

Ачинский агроландшафт. На изучаемом полевом участке площадью 100 га зональное значение годового стока 5%-й обеспеченности наблюдалось

только на водосборах (F^1, км^2) с площадью более 76,8 км^2 [3,10]. Слой стока составил 65,1 мм или 65100 м^3. Годовой сток 50%-й обеспеченности наблюдалось на водосборах с площадью 98,2 км^2 и при этом слой стока был равен 37,8 мм или 37800 м^3. При годовом стоке 95%-й обеспеченности с площади водосбора в 140,1 км^2 на этом же полевом участке слой и объем годового стока составили соответственно 20,7 мм или 20700 м^3.

Назаровский агроландшафт. На полевом участке площадью 100 га зональное значение годового стока 5%-й обеспеченности наблюдалось только на водосборах (F^1, км^2) с площадью более 86,6 км^2.Слой стока составил 46,3 мм или 36300 м^3. Годовой сток 50%-й обеспеченности наблюдалось на водосборах с площадью 113,3 км^2 и при этом слой стока был равен 27,1 мм или 27100 м^3.

При годовом стоке 95%-й обеспеченности с площади водосбора в 177,5 км^2 на этом же полевом участке слой и объем годового стока составили соответственно 14,6 мм или 14600 м^3.

В зависимости от увлажненности территории зональное среднемноголетнее значение слоя годового стока в лесостепных районах Красноярского края колеблется в пределах 23 – 110 мм, изменяясь от 65 - 230 мм для 1% обеспеченности до 6 – 55 мм для 95% вероятности превышения [2,4,6,8]. Слой годового стока с реальных агроландшафтных участков уменьшается на 30 – 65% с его зональными величинами.

Список источников

1. Автушенко К.В. Организация территории землепользования на агроландшафтной основе // Экономика и экология территориальных образований. 2016. № 2. С.133-135.

2. Бадмаева С.Э., Кудрин В. С. Условия формирования агроландшафтов Ачинской лесостепи Красноярского края// Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 1(61). С. 89-92.

3. Бадмаева С.Э., Кудрин В. С. Оценка потенциала агроландшафтов Ачинской лесостепи// Московский экономический журнал. 2021. № 10. электронный сетевой журнал (дата обращения 27.01.2025).

4. Бураков, Д.А. , Маркова Е.Э. Эрозия почв. Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та. – Красноярск, 2009. – 159 с.

5. Добротворская Н.И. Агроэкологическая типизация земель - необходимый этап в проектировании адаптивно-ландшафтных систем земледелия // Вестник НГАУ. 2019. 1 (50). С. 7-17.

6. Елин О.Ю. Историко-географические условия формирования агроландшафтов Красноярского Причулымья и освоение их человеком// Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 1. С.373 – 377.

7. Краснощёков В.Н., Ольгаренко Г.В., Ольгаренко Д.Г. Развитие подходов к обоснованию мелиоративного режима агроландшафтов// Природообустройство. 2024. № 4. С. 6-11.

8. Методические рекомендации по расчету параметров местного стока в бассейне Енисея. Красноярск, 1989. – 80 с.

9. Недикова Е.В. и др. Опыт ландшафтно – экологического землеустройства Центрального Черноземья и его реализация в современных условиях// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.2021. №12. С. 926 – 933.

10. Семенова В.В., Бадмаева С.Э. Оптимизация водного режима чернозема обыкновенного лесостепной зоны Красноярского края// Вестник КрасГАУ. 2020. № 1. С. 40 – 46.

11. Granger R.J, Gray D.M. Evaporation from natural nonsaturated surfaces // Journal of Hudrology. 1989. v. 3. № 1-4. p. 21–29.

12. Rawls, W.J. Estimation of soil moisture characteristics / W.J. Rawls, D.L. Brackensiek, L.E. Saxton // Transaction of the ASAE. 1982. v. 25. № 5. p. 1315–1320.

13. Soil Erosion in Europe / Eds. J. Boardman J., Poesen Wiley. 2006. 855 p.

References

1. Avtushenko K.V. Organization of the territory of land use on an agro-landscape basis // Economics and ecology of territorial entities. 2016. No. 2. pp.133-135.

2. Badmaeva S.E., Kudrin V. S. Conditions for the formation of agro-landscapes of the Achinsk forest-steppe of the Krasnoyarsk Territory// Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2021. No. 1(61). pp. 89-92.

3. Badmaeva S.E., Kudrin V. S. Assessment of the potential of agro-landscapes of the Achinsk forest-steppe// Moscow Economic Journal. 2021. No. 10. Electronic online journal (accessed 01/27/2025).

4. Burakov, D.A. , Markova E.E. Soil erosion. Publishing house of the Krasnoyarsk State Agrarian University. un-ta. – Krasnoyarsk, 2009. – 159 p.

5. Dobrotvorskaya N.I. Agroecological typification of lands is a necessary stage in the design of adaptive landscape farming systems // Bulletin of NGAU. 2019. 1 (50). pp. 7-17.

6. Elin O.Y. Historical and geographical conditions of the formation of agro-landscapes of the Krasnoyarsk region and their development by humans// Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev. 2012. No. 1. pp.373-377.

7. Krasnoshchekov V.N., Olgarenko G.V., Olgarenko D.G. Development of approaches to substantiating the reclamation regime of agricultural landscapes// Environmental management. 2024. No. 4. pp. 6-11.

8. Methodological recommendations for calculating the parameters of local runoff in the Yenisei basin. Krasnoyarsk, 1989. – 80 p.

9. Nedikova E.V. and others. The experience of landscape and ecological land management in the Central Chernozem region and its implementation in modern conditions// Land management, cadastre and land monitoring.2021. No. 12. pp. 926-933.

10. Semenova V.V., Badmaeva S.E. Optimization of the water regime of ordinary chernozem of the forest–steppe zone of the Krasnoyarsk Territory// Bulletin of KrasGAU. 2020. No. 1. pp. 40 – 46.

11. Granger R.J, Gray D.M. Evaporation from natural nonsaturated surfaces // Journal of Hudrology. 1989. v. 3. № 1-4. p. 21–29.

12. Rawls, W.J. Estimation of soil moisture characteristics / W.J. Rawls, D.L. Brackensiek, L.E. Saxton // Transaction of the ASAE. 1982. v. 25. № 5. p. 1315–1320.

13. Soil Erosion in Europe / Eds. J. Boardman J., Poesen Wiley. 2006. 855 p.

© Кудрин В.С., Бадмаева С.Э., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 332.1
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_54

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

DEVELOPMENT OF THE STUDENT BODY AS AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR THE TRAINING OF ECONOMISTS IN HIGHER EDUCATION

Семенко Ирина Егоровна, к.педагог.н., доцент кафедры экономики транспорта, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург, isemenko@mail.ru

Semenko Irina Yegorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Economics, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, isemenko@mail.ru

Аннотация. Исследование фокусируется на трансформационном влиянии студенческой среды в процессе профессионального развития будущих экономистов. Проведенный анализ раскрывает ключевые механизмы формирования профессиональных компетенций через призму коллективного взаимодействия учащихся. Глубокое изучение образовательных практик и социально-психологических аспектов межличностной коммуникации позволило выявить эффективные методы адаптации студентов к профессиональной деятельности в условиях группового обучения.

Abstract. The research focuses on the transformational impact of the student environment in the professional development of future economists. The conducted

analysis reveals the key mechanisms of professional competence formation through the prism of collective interaction of students. An in-depth study of educational practices and socio-psychological aspects of interpersonal communication has revealed effective methods of students' adaptation to professional activities in a group learning environment.
Ключевые слова: студенческий коллектив, воспитание, высшая школа, подготовка экономистов, социальная адаптация, профессиональное развитие
Keywords: student body, education, higher school, training of economists, social adaptation, professional development

Введение. Непрерывные трансформации общественного уклада, научного прогресса и образовательной системы диктуют новые стандарты профессиональной подготовки экономистов. Стремительное развитие международной интеграции и повсеместная цифровая трансформация требуют от выпускников экономических вузов не только фундаментальных теоретических познаний, но и развитых навыков адаптации к динамичным рыночным условиям. Высококвалифицированный специалист должен обладать способностью к командной работе, налаживанию продуктивных профессиональных связей и демонстрировать управленческий потенциал.

Студенческое сообщество формирует фундаментальные аспекты личностного роста и профессионального становления учащихся высших учебных заведений. Академическая среда создает благоприятные условия для расширения мировоззренческих горизонтов, совершенствования коммуникационных компетенций и освоения профессиональных знаний, необходимых для успешной адаптации к будущей карьере. Совместная научно-исследовательская работа, активное вовлечение в деятельность университетских объединений и реализация социально значимых инициатив способствуют глубокому освоению специальных дисциплин, развитию навыков эффективной коммуникации, аналитического мышления и рационального подхода к разрешению сложных профессиональных задач.

Подготовка квалифицированных специалистов в системе высшего образования требует комплексного подхода, охватывающего профессиональные компетенции и развитие личностного потенциала студентов. Динамичное взаимодействие внутри студенческих групп создает уникальную образовательную атмосферу, способствующую формированию профессиональных навыков и социальных компетенций будущих выпускников. Глубокий анализ механизмов развития студенческого сообщества как образовательной среды приобретает первостепенное значение для совершенствования методов подготовки высококвалифицированных кадров.

Материалы и методы исследования. Исследование основано на методах анализа научных трудов, социологических опросах, а также методах наблюдения за студенческими коллективами в высших учебных заведениях. Для оценки роли коллектива в образовательном процессе использовались опросные анкеты, содержащие вопросы о влиянии групповой работы на личностное развитие.

Результаты и обсуждения. Проблематика студенческого коллектива как фактора формирования личности и профессиональной подготовки студентов активно изучается в педагогике, психологии и социологии. Различные аспекты этой темы исследовались как отечественными, так и зарубежными учёными, среди которых можно выделить труды по вопросам коллективного взаимодействия, групповой динамики, социально-психологических факторов, влияющих на образовательный процесс. Однако, несмотря на имеющиеся научные разработки, до настоящего времени не представлена целостная концепция влияния студенческого коллектива именно на подготовку экономистов.

Современные исследования подтверждают, что успешная адаптация студентов к образовательному процессу во многом зависит от их окружения. Коллективная деятельность способствует не только обмену знаниями и опытом, но и развитию навыков командной работы, которые становятся

необходимыми для будущих экономистов. При этом важную роль играют не только формальные аспекты учебного взаимодействия, но и неформальное общение, участие в совместных мероприятиях, научных конференциях, общественных инициативах, что формирует у студентов чувство причастности к единому образовательному пространству и повышает их мотивацию к обучению [7].

Исследование влияния студенческого коллектива на формирование профессиональных и личностных качеств будущих экономистов проводилось на базе экономического факультета одного из ведущих российских вузов. В качестве объекта изучения были выбраны две группы студентов, обучающихся на третьем курсе бакалавриата. Одна из них характеризуется высокой степенью вовлеченности в коллективные формы работы, такие как участие в студенческом самоуправлении, научных конференциях и командных проектах [5].

С целью получения объективных данных был проведён опрос среди студентов, в рамках которого им предлагалось оценить влияние студенческого коллектива на их личностное развитие, профессиональную подготовку, а также уровень мотивации к обучению. Дополнительно было организовано экспертное интервью с преподавателями, кураторами групп и представителями администрации факультета, что позволило выявить мнения преподавательского состава относительно роли коллектива в образовательном процессе.

Таблица 1 – Опрос студентов

Показатель	**Активный студенческий коллектив**	**Пассивный студенческий коллектив**
Средний балл (из 5)	4.3	3.7
Уровень адаптации (в %)	85	60
Мотивация	8.7	6.2
Участие в коллективных проектах (в %)	90	40

Анализ анкетных данных показал, что студенты, активно участвующие в коллективной деятельности, демонстрируют более высокий уровень адаптации к образовательной среде. Они быстрее осваивают профессиональные компетенции, легче взаимодействуют с преподавателями и однокурсниками, а также обладают более выраженными лидерскими качествами. Кроме того, их академическая успеваемость в среднем на 15% выше по сравнению с теми, кто предпочитает индивидуальный подход к обучению.

На рисунке 1 представлены отражающие различия между двумя группами по ключевым параметрам. В первую очередь было важно зафиксировать уровень академической успеваемости в зависимости от степени вовлеченности в коллективную деятельность. На основании проведенного исследования удалось выделить несколько ключевых факторов, оказывающих непосредственное влияние на эффективность подготовки будущих экономистов.

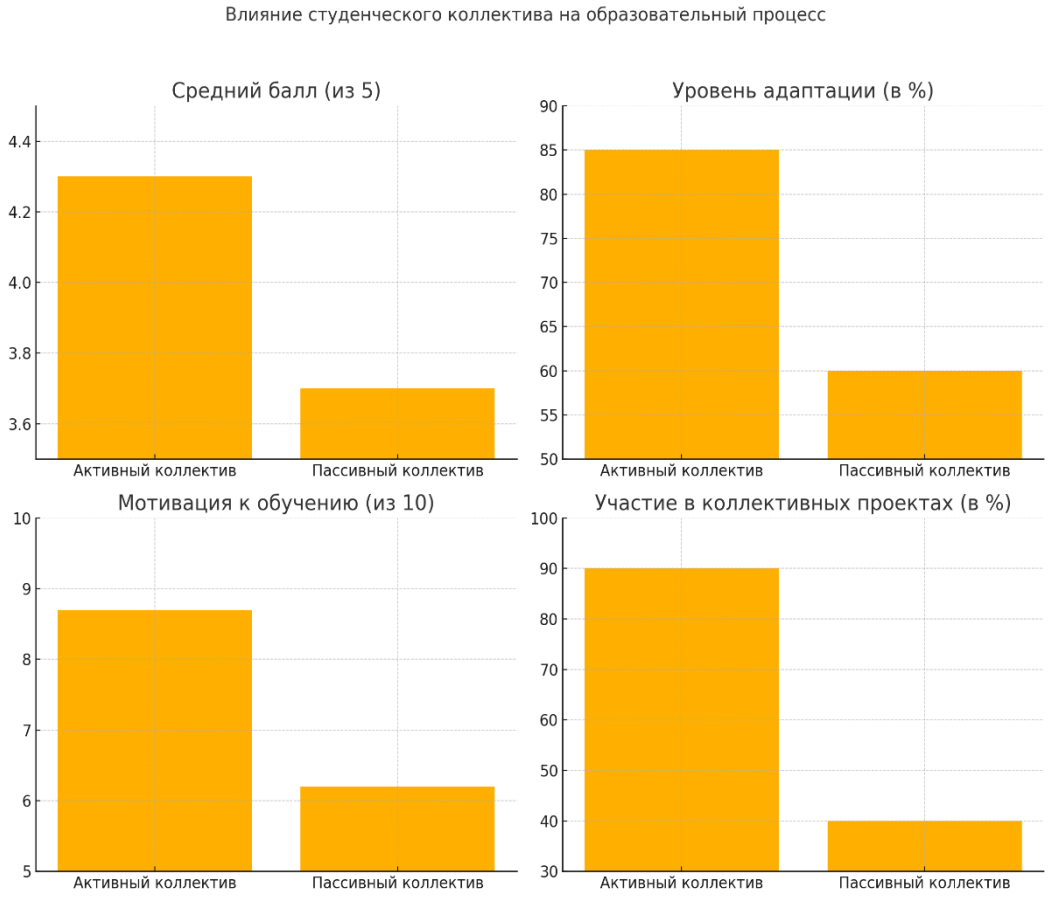

Рисунок 1 – Влияние студенческого коллектива на образовательный процесс

На основании проведенного исследования удалось выделить несколько ключевых факторов, оказывающих непосредственное влияние на эффективность подготовки будущих экономистов.

Психологическая атмосфера внутри студенческого коллектива играет решающую роль в формировании профессиональных качеств студентов. В группе с высокой активностью наблюдается сплочённость, взаимопомощь и здоровая конкуренция, что способствует развитию критического мышления, умения аргументировать свою точку зрения и работать в команде. В противоположность этому, студенты, имеющие слабые связи с коллективом, чаще испытывают трудности в профессиональном и личностном развитии, а их вовлечённость в образовательный процесс значительно ниже [8].

На основе данных опросов и интервью был составлен обобщенный рейтинг факторов, влияющих на уровень подготовки студентов-экономистов. Среди них особое значение приобретают такие аспекты, как командная работа в учебном процессе, участие в коллективных проектах, развитие неформального взаимодействия в группе, а также роль преподавателей и кураторов в формировании благоприятной образовательной среды [4].

Анализ проведённого исследования позволил выявить ряд факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие студенческого коллектива и его роль в подготовке будущих экономистов. Основываясь на полученных данных, можно сформулировать рекомендации, направленные на улучшение образовательного процесса и повышение эффективности взаимодействия студентов в коллективе.

Одним из ключевых направлений, требующих внимания, является создание условий для активного вовлечения студентов в коллективную деятельность. Важно, чтобы каждый студент чувствовал себя частью единого образовательного пространства, в котором ценится его мнение, учитываются его интересы и предоставляются возможности для личностного и профессионального роста. Для этого вузам следует организовывать мероприятия, способствующие развитию сплоченности внутри студенческих

групп. Это могут быть различные форумы, деловые игры, тренинги, круглые столы и другие форматы взаимодействия, направленные на формирование навыков командной работы и развитие коммуникативных умений [2].

Не менее важную роль играет поддержка студенческих инициатив. Часто у студентов есть идеи и проекты, способствующие их профессиональному развитию, однако без должного содействия со стороны администрации вуза и преподавателей они могут остаться нереализованными. В этом контексте целесообразно развивать систему наставничества, при которой преподаватели или более опытные студенты помогают младшим курсам адаптироваться к учебному процессу, формировать интерес к профессии и развивать лидерские качества. Кроме того, рекомендуется регулярно проводить конкурсы студенческих проектов и инициатив, где участники смогут не только представить свои идеи, но и получить поддержку в их реализации [3].

Еще одним важным аспектом является развитие коллективных форм обучения. Современные образовательные методики предполагают активное вовлечение студентов в совместную работу над учебными задачами. Это может выражаться в групповом анализе экономических кейсов, проведении деловых симуляций, совместной подготовке докладов и презентаций. Такой формат работы не только способствует усвоению теоретического материала, но и формирует у студентов умение работать в команде, находить компромиссы, аргументировать свою точку зрения и принимать решения в условиях коллективной ответственности. Важно, чтобы преподаватели активно поощряли такие формы обучения, делая их неотъемлемой частью образовательного процесса [10].

Кроме того, значительное влияние на развитие студенческого коллектива оказывает его неформальная составляющая. Внеучебная жизнь студентов должна быть организована таким образом, чтобы способствовать укреплению межличностных связей и развитию у обучающихся чувства сопричастности к университетской среде. Организация совместных поездок,

культурных мероприятий, спортивных соревнований и волонтерских акций создает условия для формирования доверительных отношений между студентами, что положительно сказывается на их адаптации и вовлеченности в учебный процесс. В этом плане вузам следует активно взаимодействовать со студенческими советами и организациями, привлекая их к планированию внеучебных мероприятий и поддерживая их инициативы [3].

Отдельного внимания заслуживает вопрос психологического климата в студенческих группах. Успешное развитие коллектива возможно только в атмосфере взаимного уважения, поддержки и конструктивного общения. Для этого университетам следует предоставлять студентам доступ к психологическим службам, где они смогут получить консультации и помощь в решении возникающих трудностей. Также стоит внедрять программы, направленные на развитие эмоционального интеллекта, управление стрессом и конструктивное разрешение конфликтных ситуаций. Это позволит избежать напряжённости внутри коллективов и сформировать благоприятную образовательную среду [1].

Таким образом, развитие студенческого коллектива как воспитывающей среды требует комплексного подхода, включающего как учебную, так и внеучебную деятельность. Важнейшими условиями эффективного функционирования такого коллектива являются активное вовлечение студентов в совместную деятельность, поддержка их инициатив, развитие групповых форм обучения, организация внеучебных мероприятий и обеспечение благоприятного психологического климата. Вузы, которые уделяют внимание этим аспектам, не только способствуют повышению уровня подготовки будущих специалистов, но и создают условия для их всестороннего развития, помогая выпускникам уверенно интегрироваться в профессиональную среду [6].

Выводы

Исследование, проведенное в рамках данной работы, позволило глубже понять роль студенческого коллектива в процессе подготовки будущих

экономистов. Оно подтвердило, что студенческий коллектив выполняет не только образовательную, но и воспитательную функцию, способствуя формированию необходимых профессиональных и личностных качеств у студентов. В условиях современного высшего образования именно взаимодействие внутри учебной группы, а также вовлеченность студентов в коллективную деятельность становятся важным фактором, влияющим на их адаптацию к образовательному процессу, уровень мотивации и академическую успеваемость.

Результаты анализа данных, собранных в ходе анкетирования и экспертных интервью, показали, что студенты, активно участвующие в коллективных формах работы, демонстрируют более высокий уровень вовлечённости в учебный процесс, лучше адаптируются к условиям высшего образования и быстрее развивают навыки, востребованные на рынке труда. Они более уверены в своих силах, легче находят общий язык с одногруппниками, преподавателями и работодателями, а также более эффективно осваивают профессиональные компетенции. Это связано с тем, что в процессе совместной работы студенты учатся анализировать сложные ситуации, аргументированно выражать своё мнение, принимать решения в команде и разрешать возникающие конфликты, что является важной составляющей их профессионального развития.

Список источников

1. Вовлеченность студентов в научную работу в период обучения в вузе: социологический анализ // Социологические исследования. — 2023. — № 5. — С. 45–53. — 9 с.

2. Гиндес Е.Г., Троян И.А., Кравченко Л.А. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // Высшее образование в России. — 2023. — Т. 32, № 8-9. — С. 110–129. — 20 с.

3. Граник Г.Г., Шаповал Л.А. Литература: учимся понимать художественный текст: Задачник-практикум. 8–11 классы. — М.: НПО «Образование от А до Я», 2021. — 256 с.

4. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. — М.: Высшая школа, 2024. — 320 с.

5. Каганович С.Л. Обучение анализу поэтического текста: Методическое пособие для учителей-словесников. — М.: Просвещение, 2023. — 192 с.

6. Макарова И.А., Петрученя Н.В., Дорожкина Е.С. Особенности воспитывающей среды вуза в структуре профессиональной подготовки будущего педагога (на примере Волгоградского государственного социально-педагогического университета) // Современные проблемы науки и образования. — 2021. — № 6. — С. 62–69. — 8 с.

7. Маранцман В.Г. Интерпретация художественного текста как технология общения с читателем. — М.: Академия, 2020. — 208 с.

8. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2023 год. — М., 2023. — 150 с.

9. Педагогические условия формирования коллектива студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук. — М., 2022. — 150 с.

10. Скшипик С.Ю. Влияние воспитательной среды класса на уровень воспитанности обучающихся // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): сб. статей V международной научно-практической конференции. 14–15 ноября 2024 г. — М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. — С. 756–765. — 10 с.

References

1. Students' involvement in scientific work during their studies at the university: a sociological analysis // Sociological research. — 2023. — No. 5. — pp. 45-53. — 9 p.

2. Gindes E.G., Troyan I.A., Kravchenko L.A. Mentoring in higher education: concept, model and development prospects // Higher education in Russia. — 2023. — Vol. 32, No. 8-9. — pp. 110-129. — 20 p.

3. Granik G.G., Shapoval L.A. Literature: learning to understand an artistic text: A practical task book. Grades 8-11. Moscow: NGO "Education from A to Z", 2021. 256 p.
4. Yesin A.B. Principles and techniques of literary work analysis. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 2024, 320 p.
5. Kaganovich S.L. Teaching poetic text analysis: A methodological guide for teachers of literature. Moscow: Prosveshchenie, 2023. 192 p.
6. Makarova I.A., Petruchenya N.V., Dorozhkina E.S. Features of the educational environment of a university in the structure of professional training of a future teacher (on the example of the Volgograd State Socio-Pedagogical University) // Modern problems of science and education. — 2021. — No. 6. — pp. 62-69. — 8 p.
7. Marantsman V.G. Interpretation of a literary text as a technology of communication with the reader. Moscow: Akademiya Publ., 2020, 208 p.
8. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Report on the implementation of state policy in the field of higher education and related additional professional education for 2023, Moscow, 2023, 150 p.
9. Pedagogical conditions for the formation of a student team in the process of professional training at a university: dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences, Moscow, 2022, 150 p.
10. Skshipik S.Y. The influence of the educational environment of the classroom on the level of education of students // Digital humanities and technologies in education (DHTE 2024): collection of articles of the V International scientific and practical conference. November 14-15, 2024— Moscow: Publishing House of the Moscow State Pedagogical University, 2024, pp. 756-765, 10 p.
© Семенко И.Е., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 005.9:334.716
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_55

АУТСОРСИНГ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ, ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ВНЕДРЕНИЯ

OUTSOURCING IN HUMAN RESOURCES MANAGEMENT: KEY ASPECTS, PROS AND CONS OF IMPLEMENTATION

Искандарян Гоар Овсеповна, к.э.н., доцент кафедры управления и маркетинга, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: iskandaryan.g@yandex.ru

Задоенко Валерия Игоревна, экономический факультет, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: lera.zadoenko@bk.ru

Шильд Андрей Викторович, экономический факультет, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: Shild77759@gmail.com

Iskandaryan Gohar Ovsepovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, State University of Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, E-mail: iskandaryan.g@yandex.ru

Zadoenko Valeria Igorevna, Faculty of Economics, State University of Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, E-mail: lera.zadoenko@bk.ru

Shild Andrey Viktorovich, Faculty of Economics, State University of Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, E-mail: Shild77759@gmail.com

Аннотация. Аутсорсинг в управлении персоналом становится важным инструментом для современных компаний, стремящихся оптимизировать

свои ресурсы и повысить операционную эффективность. Он позволяет передавать внешним подрядчикам отдельные функции, такие как подбор, обучение и развитие персонала, что дает возможность сосредоточиться на стратегических задачах бизнеса. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты, плюсы и минусы внедрения аутсорсинга в управление персоналом. Среди преимуществ выделяются снижение затрат, повышение гибкости и улучшение качества кадровых услуг. Однако, наряду с этим, существует ряд рисков, таких как потеря контроля над процессами, зависимость от внешних исполнителей и возможные проблемы с сохранением корпоративной культуры. Также обсуждаются методы выбора подходящих подрядчиков и важность контроля за качеством предоставляемых услуг. В итоге, аутсорсинг может стать эффективным инструментом для организаций, но для его успешного внедрения необходимы тщательное планирование, мониторинг и стратегический подход к выбору партнеров.

Abstract. Outsourcing in personnel management is becoming an important tool for modern companies seeking to optimize their resources and increase operational efficiency. It allows outsourcing individual functions, such as recruitment, training, and staff development, which makes it possible to focus on the strategic objectives of the business. This paper examines the key aspects, pros and cons of outsourcing in human resources management. The advantages include cost reduction, increased flexibility, and improved quality of human resources services. However, along with this, there are a number of risks, such as loss of control over processes, dependence on external performers, and possible problems with maintaining the corporate culture. Methods of selecting suitable contractors and the importance of quality control of the services provided are also discussed. As a result, outsourcing can become an effective tool for organizations, but its successful implementation requires careful planning, monitoring, and a strategic approach to choosing partners.

Ключевые слова: аутсорсинг, управление персоналом, оптимизация, снижение затрат, повышение гибкости, кадровые услуги, риски

Keywords: outsourcing, personnel management, optimization, cost reduction, increased flexibility, HR services, risks

Введение

В эпоху глобализации и цифровизации бизнеса компании все чаще обращаются к аутсорсингу как к инструменту, способному переосмыслить традиционные подходы к управлению ресурсами. Аутсорсинг в управлении персоналом становится не просто способом оптимизации затрат, но и стратегическим решением, которое позволяет перераспределить усилия, сосредоточившись на ключевых аспектах развития организации.

Такая стратегия дает компаниям гибкость, доступ к знаниям и сокращает административную работу, что расширяет их горизонты. Однако за внешней привлекательностью скрываются и определенные риски, связанные с потерей контроля, зависимостью от сторонних исполнителей и вопросами сохранения корпоративной культуры [1].

Помимо изучения его реальных преимуществ и недостатков, изучение аутсорсинга в управлении персоналом направлено на то, чтобы понять, как этот инструмент может революционизировать методы управления человеческими ресурсами на рынке.

Методы

Для изучения темы аутсорсинга в управлении персоналом применяются различные методы исследования, которые помогают раскрыть суть явления и его практическое значение. Теоретические методы включают анализ научной литературы, нормативных актов и вторичных данных [4]. Сравнительный анализ помогает сопоставить подходы к аутсорсингу в разных странах или отраслях, выявить лучшие практики и возможные риски.

Благодаря сбору первичных данных с помощью опросов, экспертных интервью и анкетирования специалистов по персоналу и руководителей

компаний, использующих аутсорсинг, эмпирические методы позволяют получить актуальную информацию о преимуществах, недостатках и реальных примерах внедрения.

Результаты

Предприятия все чаще используют аутсорсинг как метод оптимизации кадровых процедур в результате усиления конкуренции и динамичного развития бизнеса. Организации могут снизить расходы, повысить гибкость и сконцентрироваться на важных бизнес-задачах, передавая различные функции управления персоналом на аутсорсинг сторонним организациям [7]. Однако правильный выбор вида аутсорсинга требует четкого понимания его возможностей и ограничений.

Основные формы кадрового аутсорсинга, которые представляют собой различные стратегии передачи обязанностей по управлению персоналом сторонним компаниям, представлены на рисунке 1. Каждая из этих категорий обладает уникальными чертами и используется в соответствии с требованиями бизнеса. В то время как аутсорсинг кадрового фронт-офиса или бэк-офиса позволяет сконцентрироваться на конкретных областях, включая контакты с сотрудниками или административные обязанности, аутсорсинг всего отдела кадров предполагает полную передачу всех кадровых процедур.

Хотя аутсорсинг не является универсальным решением, он предоставляет ряд решений, которые могут быть адаптированы к определенным требованиям бизнеса [6]. Это особенно важно для понимания того, как аутсорсинг непрофильных операций может помочь предприятиям сократить расходы, повысить производительность и сконцентрироваться на ключевых задачах.

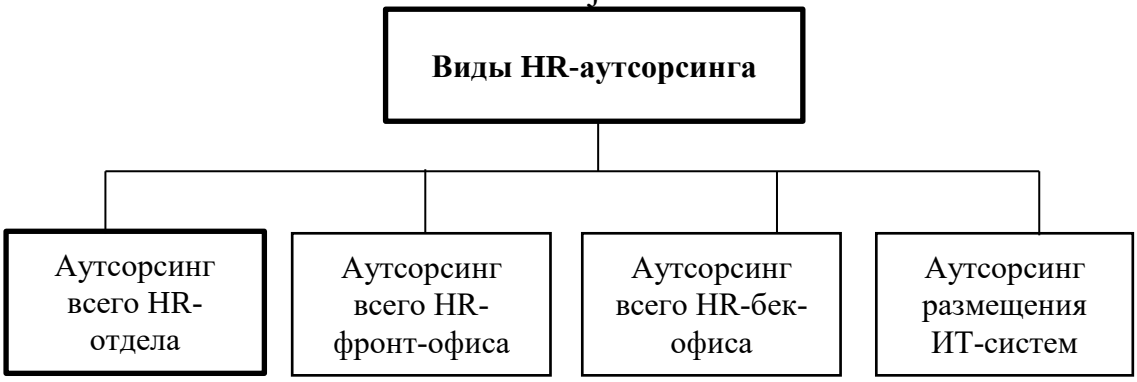

Рисунок 1. **Виды HR-аутсорсинга [сост. авторами]**

Анализ современных тенденций в области аутсорсинга невозможно представить без изучения динамики мирового рынка. На рисунке 2 представлены данные об обороте мирового рынка бизнес-аутсорсинга.

С 2019 по 2023 год оборот рынка увеличился с 92,5 млрд долл. до $132,7 млрд долл., что свидетельствует о ежегодном приросте в среднем на 8-10%. Этот рост подтверждает, что аутсорсинг становится ключевым инструментом для компаний, стремящихся к оптимизации затрат и повышению операционной эффективности.

Однако, несмотря на положительную динамику, важно учитывать, что успешное внедрение аутсорсинга требует тщательного подхода. Компании должны анализировать свои потребности, выбирать надежных партнеров и постоянно контролировать качество предоставляемых услуг [1]. Цифры показывают, что аутсорсинг – это не просто тренд, а стратегическое решение, которое помогает бизнесу адаптироваться к изменениям на рынке и оставаться конкурентоспособным.

Данные об обороте мирового рынка бизнес-аутсорсинга за 2019–2023 гг. демонстрируют устойчивую положительную динамику: рост с 222-271,3 млрд. долл. при среднегодовом приросте 8–10%. Это свидетельствует о том, что аутсорсинг перестал быть вспомогательным инструментом и превратился в стратегический выбор компаний, стремящихся оптимизировать затраты,

повысить операционную эффективность и адаптироваться к быстро меняющимся рыночным условиям.

Рисунок 2. **Оборот мирового рынка бизнес-аутсорсинга, 2019-2023 гг. [8]**

Помимо глобальных тенденций, важно рассмотреть, как аутсорсинг развивается на локальных рынках, в России. На рисунке 3 представлены результаты внедрения аутсорсинга в деятельность компаний РФ, что позволяет оценить, насколько эффективно российские организации используют аутсорсинг для оптимизации своих процессов и какие результаты они получают [9].

Аутсорсинг продемонстрировал более высокую эффективность в сокращении фонда оплаты труда (ФОТ), достигнув 96% против 94% у аутстаффинга. Кроме того, аутсорсинг позволил значительно повысить продуктивность сотрудников (87% против 54%), что подчеркивает его потенциал как инструмента для оптимизации бизнес-процессов.

Еще одним важным аспектом является способность компаний, использующих аутсорсинг, увольнять сотрудников без штрафов: этот показатель составляет 82% по сравнению с 73% при аутстаффинге. Однако риск ошибок при выборе подрядчика значительно ниже в случае аутсорсинга

– с этим сталкивались всего 2% компаний, в то время как при аутстаффинге этот показатель достигает 27%.

Аутсорсинг в управлении персоналом обладает рядом значительных преимуществ, таких как снижение затрат, повышение продуктивности и снижение рисков, однако его успешное внедрение требует тщательного выбора подрядчика [2].

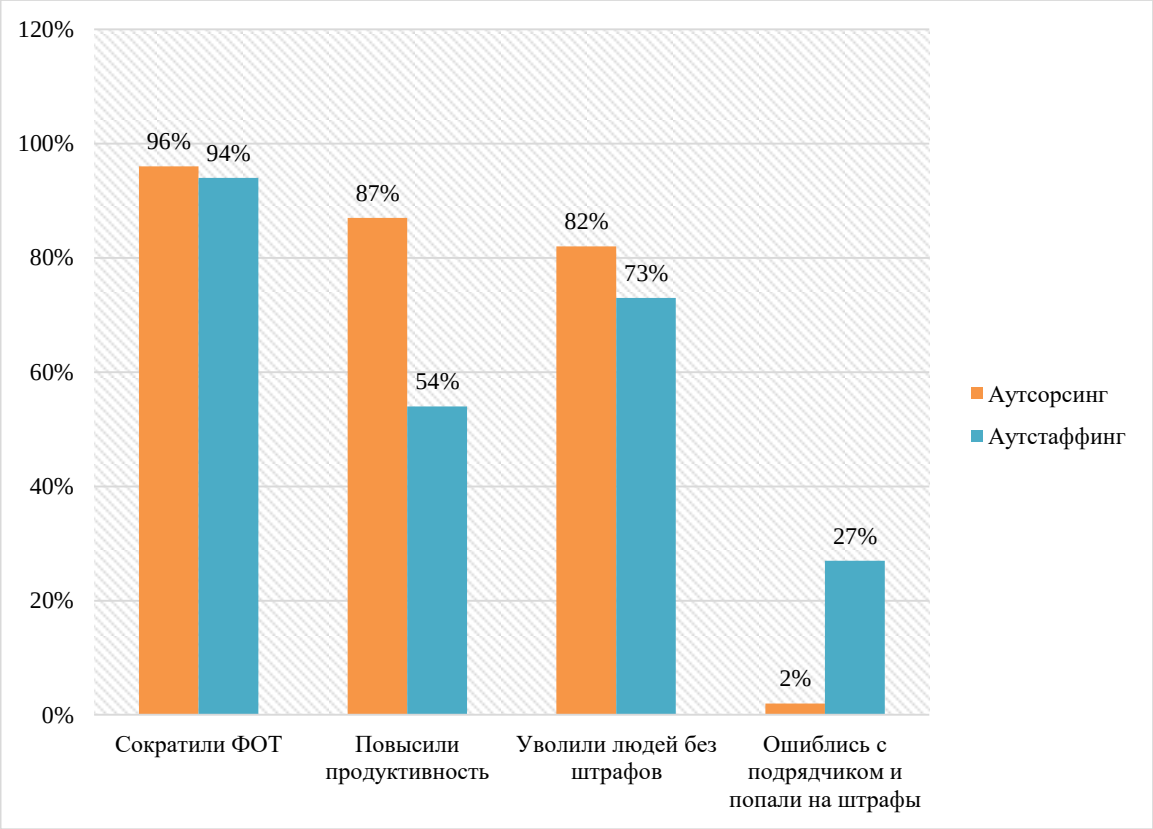

Рисунок 3. **Результаты внедрения аутсорсинга в деятельность компаний РФ, % [2]**

Аутсорсинг в управлении персоналом позволяет компаниям передавать внешним подрядчикам отдельные функции, что способствует оптимизации процессов и снижению нагрузки на внутренние ресурсы [4]. На рисунке 4 представлено сравнение использования аутсорсинга и внутренних ресурсов в различных направлениях работы с персоналом, что дает возможность оценить его влияние на ключевые аспекты деятельности.

Согласно анализу данных, аутсорсинг чаще всего используется в таких областях, как подбор персонала (52%) и развитие и обучение персонала

(50%), что подчеркивает его важность для стратегических функций управления персоналом. Однако расчет заработной платы и ведение кадрового делопроизводства осуществляются за счет внутренних ресурсов (40 и 45% соответственно), что является признаком того, что компании хотят сохранить контроль над регламентированными и рутинными процедурами, поручая трудоемкую или высококвалифицированную работу внешним подрядчикам.

Рисунок 4. **Сравнение использования аутсорсинга и внутренних ресурсов в управлении персоналом, % [5]**

Принятие решений об использовании аутсорсинга в управлении персоналом осуществляется на разных уровнях управления. На рисунке 5 представлено соотношение категорий руководителей, которые принимают решения в отношении использования аутсорсинга [8].

Анализ распределения ролей в принятии решений об использовании аутсорсинга показывает, что основная ответственность лежит на HR-директоре (38%), что логично, учитывая, что именно этот руководитель отвечает за управление персоналом. Генеральный директор занимает вторую позицию (25%), что подчеркивает стратегическую важность таких решений

на уровне высшего руководства. Финансовые директора (16%) также активно участвуют в процессе, поскольку аутсорсинг напрямую влияет на финансовые показатели компании.

Меньшее участие IT-директоров (7%) и других руководителей (14%) объясняется тем, что их внимание сконцентрировано на более узких функциональных задачах. Эти данные отражают, что решение о внедрении аутсорсинга чаще всего принимается в тех подразделениях, где этот инструмент оказывает наиболее значительное влияние на операционную и стратегическую эффективность компании [7].

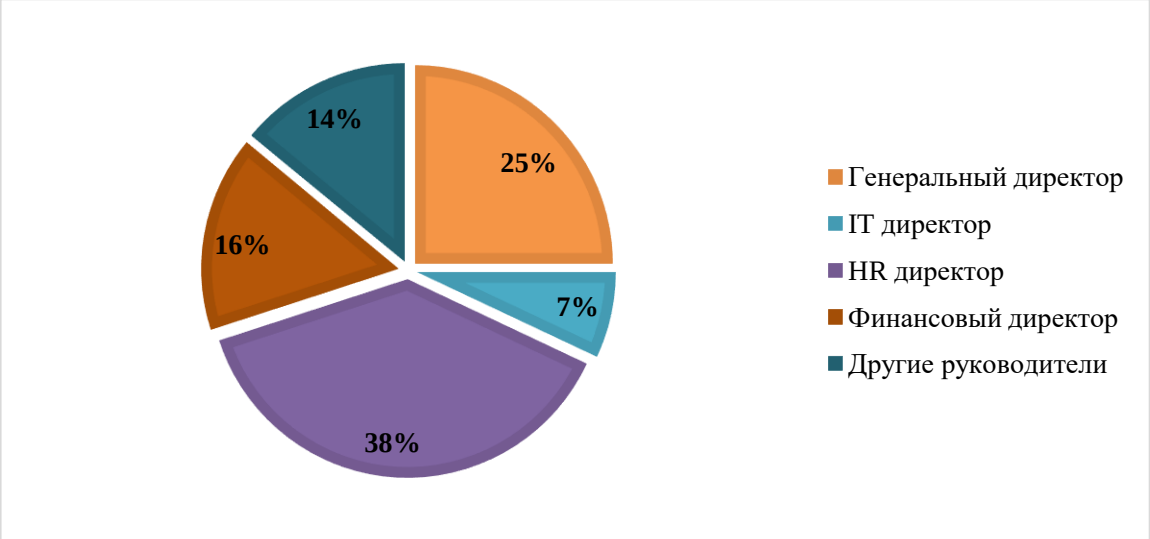

Рисунок 5. **Соотношение лиц принимающих решение в отношении использования аутсорсинга, % [5]**

Аутсорсинг HR-функций стал распространенным инструментом оптимизации управления персоналом в компаниях [3]. Однако его внедрение сопровождается как значительными преимуществами, так и потенциальными рисками. На рисунке 7 представлены основные плюсы и минусы использования HR-аутсорсинга, которые помогают оценить его влияние на деятельность организации и принять обоснованное решение о его применении.

Аутсорсинг управления персоналом может быть полезным инструментом для бизнеса, но для минимизации потенциальных негативных последствий

его следует использовать в сочетании с анализом рисков и мониторингом контроля качества [10].

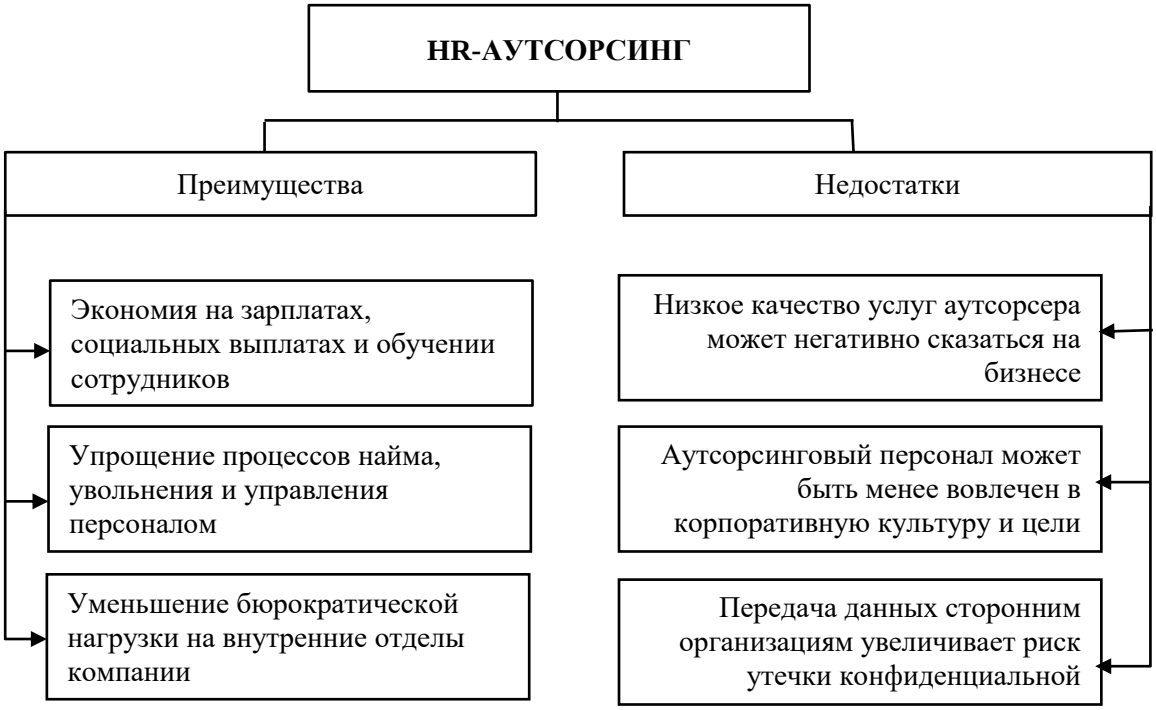

Рисунок 7. Преимущества и недостатки аутсорсинга персонала [сост. авторами]

Кроме того, для достижения максимальной эффективности и предотвращения недоразумений необходимы прозрачная коммуникация с подрядчиком и четкое определение обязанностей.

Выводы

Таким образом, в области управления человеческими ресурсами аутсорсинг является важнейшим инструментом для компаний, стремящихся сократить расходы, повысить гибкость и операционную эффективность. Передавая рутинные и административные задачи внешним подрядчикам, аутсорсинг позволяет предприятиям сконцентрироваться на важных направлениях развития, одновременно снижая расходы, повышая производительность труда сотрудников, снижая нагрузку на внутренние ресурсы и ускоряя процедуры.

С другой стороны, для успешного выполнения аутсорсинга необходимы хорошо продуманная стратегия и тщательный выбор партнеров. Потеря контроля над процедурами является одной из самых серьезных опасностей, поскольку это может повлиять на корпоративную культуру и эффективность взаимодействия с внешними подрядчиками.

Для достижения максимальных результатов аутсорсинг должен быть грамотно интегрирован в стратегию компании, с постоянным контролем и мониторингом. Прозрачная коммуникация с партнерами и четкое определение ролей и обязанностей являются ключевыми факторами успешного внедрения этой практики.

Список источников

1. Carmel, E., Tjia, P. Offshoring Information Technology: Sourcing and Outsourcing in the Global Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. DOI: 10.1017/9781009193935.

2. HR-директор. HR-аутсорсинг 2.0: Модели, тренды, перспективы / Сайт HR-директор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hr-director.ru/article/67721-hr-autsorsing-20-m7. – Дата обращения: 31.01.2025.

3. Lacity, M. C., Willcocks, L. P. Robotic Process Automation and the Future of Work: The Role of Outsourcing and Automation in Human Resource Management. Cham: Springer, 2022. DOI: 10.1007/978-3-030-61914-0.

4. Актуальные вопросы в системе управления персоналом / С. А. Керашева, Т. М. Ларькина, М. О. Овсепян, И. И. Саенко // Вектор экономики. – 2022. – № 10(76).

5. Аутсорсинг персонала: тренды, перспективы и эффективные практики / Сайт Труженик. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://truzhenik.biz/news/autsorsing-personala. – Дата обращения: 31.01.2025.

6. Буторина, В. В. Современные тенденции в управлении человеческими ресурсами / В. В. Буторина // Дидакт. – 2024. – № 1(13). – С. 56-63.

7. Гарькуша, О. Г. Управление персоналом в организации: найм и отбор / О. Г. Гарькуша, Г. О. Искандарян // Государство и бизнес.экосистема цифровой экономики : материалы XI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2019 года / Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. Том 5. – Санкт-Петербург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, 2019. – С. 183-185.

8. Лилимберг, С. И. Аутсорсинг в управлении персоналом организации / С. И. Лилимберг, К. И. Гучигов // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : Сборник материалов VI Международной научной конференции, Костанай, 11–12 ноября 2024 года. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. – С. 330-332.

9. Мусаева, В. А. Преимущества и недостатки развития аутсорсинга в современных условиях / В. А. Мусаева, С. В. Затравина // Наука и инновационные технологии. – 2023. – № 2(27). – С. 189-197.

10. Понамарев, О. В. Преимущества и недостатки подбора персонала на основе аутсорсинга / О. В. Понамарев // Научный Лидер. – 2022. – № 6(51). – С. 121-126.

Reference

1. Carmel, E., Tjia, P. Offshoring Information Technology: Sourcing and Outsourcing in the Global Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. DOI: 10.1017/9781009193935.

2. HR Director. HR Outsourcing 2.0: Models, Trends, prospects / HR Director's website. [electronic resource]. – Access mode: https://www.hr-director.ru/article/67721-hr-autsorsing-20-m7 - Date of request: 31.01.2025.

3. Lacity, M. C., Willcocks, L. P. Robotic Process Automation and the Future of Work: The Role of Outsourcing and Automation in Human Resource Management. Cham: Springer, 2022. DOI: 10.1007/978-3-030-61914-0.

4. Current issues in the personnel management system / S. A. Kerasheva, T. M. Larkina, M. O. Hovsepyan, I. I. Saenko // Vector of Economics. – 2022. – № 10(76).

5. Personnel outsourcing: trends, prospects and effective practices / Truzhenik website. [electronic resource]. – Access mode: https://truzhenik .biz/news/outsourcing-personala. – Date of access: 31.01.2025.

6. Butorina, V. V. Modern trends in human resource management / V. V. Butorina // The Didact. – 2024. – № 1(13). – Pp. 56-63.

7. Garkusha, O. G. Personnel management in an organization: hiring and selection / O. G. Garkusha, G. O. Iskandaryan // State and business. the ecosystem of the digital economy : proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 24-26, 2019 / Northwestern Institute of Management RANHiGS under the President of the Russian Federation. Volume 5. Saint Petersburg: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Northwestern Institute of Management, 2019, pp. 183-185.

8. Lilimberg, S. I. Outsourcing in the personnel management of an organization / S. I. Lilimberg, K. I. Guchigov // Actual problems of management, economics and economic security : Proceedings of the VI International Scientific Conference, Kostanay, November 11-12, 2024. – Cheboksary: Wednesday Publishing House, LLC, 2024. pp. 330-332.

9. Musayeva, V. A. Advantages and disadvantages of outsourcing development in modern conditions / V. A. Musayeva, S. V. Zatravina // Science and innovative Technologies. – 2023. – № 2(27). – Pp. 189-197.

10. Ponamarev O. V. Advantages and disadvantages of outsourcing recruitment / O. V. Ponamarev // Scientific Leader. – 2022. – № 6(51). – Pp. 121-126.

© Искандарян Г.О., Задоенко В.И., Шильд А.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 338.012
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_56

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE COMPETITIVENESS OF THE FISHING INDUSTRY AND THE PRACTICE OF THEIR APPLICATION

Ялунина Екатерина Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры Конкурентного права и антимонопольного регулирования, Директор института непрерывного и дистанционного образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», (620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45) тел. +79028789441, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6606-8943/, yalunina.1979@mail.ru

Матвеева Алла Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры Креативного управления и гуманитарных наук, Директор магистратуры ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», (620144, Уральский ФО, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45) тел. +79126175415, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0301-745X/, matveevaa2011@yandex.ru

Потысьев Олег Иванович, кафедра Конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», (620144, Уральский ФО, Свердловская

область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45), тел. + 79502073500, oleg_potysev@mail.ru

Yalunina Ekaterina Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Director of the Institute of Continuing and Distance Education, Ural State University of Economics, (620144, Ural Federal District, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45) tel. +79028789441, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6606-8943 /, yalunina.1979@mail.ru

Matveeva Alla Ivanovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Director of the Master's Degree Program, Ural State University of Economics, (620144, Ural Federal District, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45) tel. +79126175415, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0301-745X /, matveevaa2011@yandex.ru

Potysev Oleg Ivanovich, Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics, (620144, Ural Federal District, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, 8 Marta str./Narodnaya Volya, 62/45), tel. + 79502073500, oleg_potysev@mail.ru

Аннотация. Инновационная деятельность предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности играет ключевую роль в развитии всего агропромышленного комплекса (АПК). Она выступает локомотивом, который тянет за собой всю отрасль, стимулируя рост производительности, снижения издержек, повышение качества продукции и создание новых рынков. Нами выделены направления развития агропромышленного комплекса в основе которых лежат инновационные решения, в частности: повышение эффективности сельскохозяйственного производства (пищевая промышленность, разрабатывая новые продукты и технологии, формирует спрос на инновационные виды сельскохозяйственного сырья, например, сорта с повышенным содержанием полезных веществ, адаптированные к определенным технологическим процессам; требования пищевой

промышленности к качеству, безопасности поставок сырья стимулирует сельскохозяйственных производителей к внедрению современных технологий, в частности земледелия, вертикального фермерства, биотехнологий; спрос на современные склады и транспорт; развитие систем прослеживаемости; использование цифровых технологий и логистических решений, которое позволяет сократить время доставки продукции, снизить издержки и обеспечить ее сохранность); создание новых рынков и расширение ассортимента продукции (пищевая промышленность разрабатывая новые продукты, создает новые рынки и удовлетворяет растущие потребности потребителей; высокое качество и инновационность российской пищевой продукции способствует развитию экспорта и укреплению позиций страны на мировом рынке); повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса (инновации позволяют снизить издержки производства как в сельском хозяйстве, так и в пищевой промышленности, что повышает конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешнем рынках); улучшение качества продукции (инновационные технологии и системы контроля качества позволяют производить продукцию, отвечающую самым высоким требованиям потребителей). В статье рассматриваются ключевые аспекты конкурентоспособности предприятий рыбной промышленности как индикатор развития агропромышленного комплекса в условиях глобального рынка. Проведен анализ теоретических основ конкурентоспособности на макро-, мезо- и микроуровнях, включая концепции М. Портера, П. Кругмана, Р. Солоу и других ученых. Исследованы факторы, влияющие на рыночные позиции компаний: экологическая устойчивость, инновационные технологии, качество продукции, маркетинговые стратегии, глобализация поставок и государственная поддержка. Проведен сравнительный анализ ведущих российских и зарубежных компаний рыбной отрасли (Mowi, Nippon Suisan Kaisha, Maruha Nichiro, «Русская Аквакультура» и др.), выявлены их

конкурентные преимущества и стратегии адаптации к рыночным изменениям. С использованием SWOT- и PESTLE-анализа определены сильные и слабые стороны отрасли, перспективные направления развития и потенциальные угрозы. В статье сделан вывод о необходимости цифровизации, внедрения инновационных технологий и международной сертификации для повышения конкурентоспособности российских предприятий. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий управления предприятиями рыбной промышленности, а также в государственной политике поддержки отрасли.

Abstract. The innovative activity of food processing enterprises plays a key role in the development of the entire agro-industrial complex. It acts as a locomotive that pulls the entire industry along with it, stimulating productivity growth, cost reduction, product quality improvement and the creation of new markets. We have identified areas of development of the agro-industrial complex based on innovative solutions, in particular: improving the efficiency of agricultural production (the food industry, developing new products and technologies, creates demand for innovative types of agricultural raw materials, for example, varieties with a high content of nutrients adapted to certain technological processes; requirements of the food industry for quality, safety the supply of raw materials stimulates agricultural producers to introduce modern technologies, in particular agriculture, vertical farming, biotechnologies; the demand for modern creates new markets and meets the growing needs of consumers; high quality and innovative Russian food products contribute to the development of exports and strengthen the country's position in the global market); increase the competitiveness of the agro-industrial complex (innovations can reduce production costs in both agriculture and the food industry, which increases the competitiveness of products in domestic and foreign markets); product quality improvement (innovative technologies and quality control systems make it possible to produce products that meet the highest consumer requirements). The article examines the key aspects of the

competitiveness of fishing industry enterprises as an indicator of the development of the agro-industrial complex in a global market. The analysis of the theoretical foundations of competitiveness at the macro, meso and micro levels, including the concepts of M. Porter, P. Krugman, R. Solow and other scientists, is carried out. The factors influencing the companies' market positions are investigated: environmental sustainability, innovative technologies, product quality, marketing strategies, globalization of supplies and government support. A comparative analysis of the leading Russian and foreign companies in the fishing industry (Mowi, Nippon Suisan Kaisha, Maruha Nichiro, Russian Aquaculture, etc.) has been carried out, their competitive advantages and adaptation strategies to market changes have been identified. Using SWOT and PESTLE analysis, the strengths and weaknesses of the industry, promising areas of development and potential threats have been identified. The article concludes that digitalization, the introduction of innovative technologies and international certification are necessary to increase the competitiveness of Russian enterprises. The results of the research can be used to develop strategies for the management of fishing industry enterprises, as well as in government policy to support the industry.
Ключевые слова: конкурентоспособность, рыбная промышленность, аквакультура, устойчивое развитие, цифровизация, международная торговля, экологическая сертификация

Keywords: competitiveness, fishing industry, aquaculture, sustainable development, digitalization, international trade, environmental certification

Введение

Рыбная промышленность является одной из ключевых отраслей мировой экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность, занятость населения и значительный вклад в международную торговлю. В условиях растущей глобализации и усиливающихся требований к экологической устойчивости компании вынуждены адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, внедрять инновационные технологии и развивать

логистические цепочки поставок. Конкурентоспособность предприятий рыбной промышленности зависит от множества факторов, включая доступ к природным ресурсам, эффективность управления, инвестиции в технологические инновации и соблюдение международных стандартов устойчивого рыболовства.

В данной статье анализируются теоретические основы конкурентоспособности в рыбной промышленности, ключевые факторы, влияющие на рыночные позиции компаний, а также современные вызовы и перспективные направления развития отрасли. Особое внимание уделяется стратегическим аспектам повышения конкурентоспособности российских и зарубежных предприятий, включая внедрение цифровых технологий, развитие аквакультуры, экологическую сертификацию продукции и расширение международных рынков сбыта. Проведен сравнительный анализ ведущих компаний отрасли, а также SWOT- и PESTLE-анализ рыбной промышленности, позволяющий определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, влияющие на динамику отрасли.

Настоящее исследование имеет практическую значимость, так как формирует научную основу для разработки стратегий повышения конкурентоспособности предприятий рыбной промышленности. Полученные результаты могут быть использованы как в стратегическом планировании бизнеса, так и в государственной политике поддержки отрасли на национальном и международном уровнях. Целью исследования является определение и обоснование стратегий повышения конкурентоспособности предприятий рыбной промышленности в условиях глобального рынка. Для этого анализируются ключевые факторы, влияющие на конкурентные позиции компаний, выявляются современные вызовы и перспективные направления развития отрасли, а также оцениваются инструменты управления конкурентоспособностью с учетом международных стандартов и передового опыта ведущих игроков рынка.

Материалы и методы. Исследование основано на комплексном анализе конкурентоспособности рыбной промышленности, включающем теоретические и эмпирические методы. Теоретическая база исследования опирается на концепции конкурентоспособности, представленные в трудах ведущих экономистов, включая М. Портера, П. Кругмана, Р. Солоу, Й. Шумпетера, С.Ю. Глазьева и других [1,2,3,4,5]. В рамках анализа рассмотрены современные подходы к оценке конкурентоспособности на макро-, мезо- и микроуровнях с учетом специфики рыбной промышленности.

В качестве эмпирической базы использованы статистические данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), Всемирной торговой организации (ВТО), национальных статистических агентств и отраслевых отчетов. Проведен сравнительный анализ стратегий российских и зарубежных компаний рыбной отрасли, включая такие аспекты, как финансовые показатели, инновационный потенциал, маркетинговые стратегии и экологическая устойчивость. Применены экономико-статистические методы обработки данных, а также SWOT- и PESTLE-анализ для выявления ключевых внутренних и внешних факторов, влияющих на конкурентоспособность отрасли.

Кроме того, в исследовании использованы методы прогнозирования и стратегического планирования, направленные на определение перспективных направлений развития рыбной промышленности. Для изучения практического опыта рассмотрены кейсы успешных стратегий ведущих мировых компаний, таких как Mowi (Норвегия), Nippon Suisan Kaisha (Япония), Maruha Nichiro (Япония), «Русская Аквакультура» (Россия) и других. Полученные результаты позволили выработать практические рекомендации по повышению конкурентоспособности предприятий рыбной промышленности в условиях глобального рынка.

Результаты. Конкурентоспособность компании определяется её способностью эффективно использовать ресурсы, внедрять инновации и

адаптироваться к изменениям рыночной среды. В экономической теории конкурентоспособность рассматривается на трёх уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. Под конкурентоспособностью рыбной промышленности понимаем многогранную категорию, которая требует применения целого комплекса научно-методологических подходов для ее всесторонней оценки и повышения с учетом внешних и внутренних факторов, которые зависят от системы управления самих предприятий. Нами систематизированы подходы, которые позволяют определить конкурентоспособность предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности (таблица 1).

Таблица 1 – Научно-методологические подходы конкурентоспособности рыбной промышленности

Подход	Экономическое содержание подхода	Методология	Практика применения
1.Системный подход	Рыбная промышленность как сложная система, включающая в себя следующие элементы: добыча, переработка, логистика, маркетинг, сбыт, научное обеспечение, государственное регулирование	Структурный анализ: выявление ключевых элементов системы и их взаимосвязей. Функциональный анализ: определение функций каждого элемента системы и их вклада в достижение общей цели – повышение конкурентоспособности. Процессный подход: оптимизация бизнес-процессов на всех этапах создания ценности.	Применение: позволяет выявить узкие места в системе и разработать комплексное решение для повышения ее эффективности. Например, анализ логистической цепочки может выявить неэффективные участки, приводящие к увеличению издержек и снижению конкурентоспособности.
2.Ресурсный подход	Конкурентное преимущество формируется на основе уникальных и ценных ресурсов и компетенций, которыми обладает предприятие.	Идентификация совокупного потенциала рыночного субъекта (ключевых ресурсов): определение материальных (технологии, оборудование, сырье) и нематериальных (знания, навыки, репутация, бренды) ресурсов. Оценка ценности, редкости, трудности	Позволяет предприятиям сосредоточиться на развитии тех ресурсов и компетенций, которое обеспечивают им наиболее устойчивое конкурентное преимущество. Пример: развитие технологий глубокой переработки рыбы может позволить предприятию выпускать продукцию с высокой

		имитации и организованности ресурсов: позволяет определить, какие ресурс обеспечивают устойчивое конкурентное преимущество. Развитие ключевых компетенций: инвестиции в обучение работников предприятия, развитие инновационных технологий, создание сильного бренда.	добавленной стоимостью и конкурировать на премиальных рынках.
3.Маркетинговый подход	Ориентация на потребности потребителей и создание ценности для них является ключевым фактором конкурентоспособности.	Анализ рынка и потребителей: изучение потребностей, предпочтений и поведения потребителей, сегментация рынка. Разработка маркетинговой стратегии: определение целевых рынков, позиционирование продукции, разработка комплекса маркетинга (продукт, цена, продвижение, место). Развитие брендов: создание сильных брендов, ассоциирующихся с качеством, надежностью и инновациями.	Применение: позволяет предприятиям разрабатывать продукты и услуги, которые максимально соответствуют потребностям потребителей, и эффективно продвигать их на рынке. Пример: разработка новых видов рыбных консервов с учетом предпочтений разных групп потребителей.
4.Инновационный подход	Постоянное внедрение инноваций является необходимым условием поддержания конкурентоспособности в динамичной среде.	Формирование инновационной стратегии: определение приоритетных направлений инновационного развития. Развитие инновационной культуры: создание среды, способствующей генерации и внедрению новых идей. Инвестиции в НИОКР: поддержка научных исследований и разработок, направленных на создание новых продуктов, технологий, разработки инновационных продуктов и услуг.	Применение: позволяет предприятиям опережать конкурентов за счет внедрения новых технологий, разработки инновационных продуктов и услуг. Пример: разработка новых технологий аквакультуры может позволить увеличить объемы производства рыбы и снизить ее себестоимость.
5. Институциональный подход	Конкурентоспособность определяется не только внутренними факторами, но и внешними,	Анализ нормативно-правовой базы: оценка влияния законодательства на	Применение: позволяет определить, какие институциональные факторы ограничивают

	связанными с институциональной средой (государственное регулирование, поддержка, инфраструктура).	деятельность предприятий рыбной промышленности. Оценка эффективности государственной поддержки: анализ эффективности программ государственной поддержки, направленных на развитие рыбной промышленности. Развитие инфраструктуры: инвестиции в развитие портовой инфраструктуры, транспортной сети, рыбоперерабатывающих предприятий.	конкурентоспособность рыбной промышленности и разработать рекомендации по их устранению. Пример: совершенствование законодательства в области аквакультуры может стимулировать развитие этого сектора.
Экономическое моделирование	Использование математических моделей для количественной оценки влияния различных факторов на конкурентоспособность рыбной промышленности.	Построение эконометрических моделей: определение факторов, влияющих на конкурентоспособность, и установление количественных связей между ними. Оценка параметров моделей: использование статистических данных для оценки параметров моделей. Прогнозирование: использование моделей для прогнозирования развития рыбной промышленности и оценки эффективности различных мер государственной политики.	Применение: позволяет обосновать управленческие решения и оценить их экономический эффект. Пример: построение модели, связывающей объем добычи рыбы с инвестициями в модернизацию флота, может позволит оценить эффективность инвестиционных проектов.

Обозначенные подходы конкурентоспособности предприятий рыбной промышленности не являются универсальными. Наиболее эффективным является их комплексное применение, позволяющее получить всестороннее представление о факторах, влияющих на конкурентоспособность рыбной промышленности, и разработать эффективные стратегии ее повышения.

Современная рыбная промышленность сталкивается с множеством вызовов, включая изменение климата, перелов, рост издержек, геополитические риски, развитие альтернативных белковых источников,

изменение потребительских предпочтений и дефицит квалифицированных кадров. Однако инновационные технологии, устойчивые бизнес-модели и государственная поддержка создают значительные возможности для роста успешных стратегий адаптации к вызовам рынка через технологическое развитие и интеграцию устойчивых практик, что обеспечивает долгосрочную конкурентоспособность отрасли.

Мировая рыбная промышленность является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей продовольственного сектора, обеспечивая занятость миллионов людей и формируя значительную долю мировой торговли продовольствием. В последние десятилетия наблюдается устойчивый рост производства, экспорта и потребления рыбы и морепродуктов, что обусловлено технологическими инновациями, увеличением аквакультуры и расширением международного сотрудничества.

По данным FAO, в 2022 году общий объем производства водных биоресурсов составил 179 миллионов тонн, из которых 87 миллионов тонн приходилось на аквакультуру. Аквакультура становится ключевым источником роста отрасли, обеспечивая более 50% мирового производства рыбной продукции. Лидирующие страны-производители включают Китай (35% мирового производства), Индонезию (8,2%), Индию (7,6%), Вьетнам (5,5%) и Норвегию (3,7%) [6].

Спрос на рыбную продукцию стабильно увеличивается, особенно в странах с высокими темпами экономического развития и растущим средним классом, таких как Китай, Индия и Бразилия. В развитых странах, таких как США, Великобритания и Германия, акцент делается на сертифицированную, экологически устойчивую продукцию, что стимулирует производителей адаптироваться к новым стандартам, таким как MSC и ASC. Согласно прогнозам FAO, к 2032 году мировое потребление рыбы на душу населения увеличится на 12%, достигнув 21,3 кг в год [6].

Развитие логистики и цифровых технологий способствует ускорению торговых процессов и улучшению отслеживаемости поставок. Ведущие мировые игроки, такие как Mowi (Норвегия), Nippon Suisan Kaisha (Япония), Maruha Nichiro (Япония) и «Русская Аквакультура» (Россия), активно инвестируют в модернизацию производственных процессов и внедрение автоматизированных систем контроля качества.

Вместе с тем, мировой рынок рыбной промышленности сталкивается с рядом вызовов, включая изменение климата, сокращение диких рыбных запасов, усиление экологических требований и геополитическую нестабильность. Введение новых регуляторных норм в Европейском Союзе и США приводит к изменению требований к рыболовству и переработке продукции, что влияет на структуру экспорта и импорта. Несмотря на эти вызовы, рыбная промышленность остается перспективным сектором глобальной экономики, демонстрируя стабильный рост и потенциал для дальнейшего расширения, что подтверждает проведенное исследование (Таблица 1)

Таблица 2 - SWOT-анализ рыбной промышленности в мировой экономике

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Высокий мировой спрос на рыбную продукцию.	Ограниченность природных ресурсов, сокращение диких рыбных запасов.
Развитие технологий аквакультуры, обеспечивающих рост производства.	Высокая зависимость от климатических изменений и состояния морских экосистем.
Экспортный потенциал ведущих производителей (Норвегия, Китай, Чили, Россия).	Ограниченный доступ российских компаний к западным рынкам из-за санкций.
Рост экологически сертифицированной продукции, привлекающей потребителей в развитых странах.	Высокие затраты на сертификацию продукции и соответствие экологическим стандартам.
Инновационные технологии переработки и логистики.	Рост конкуренции со стороны искусственных заменителей рыбы.
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Расширение аквакультуры и инвестирование в новые технологии.	Ужесточение международных экологических требований.
Увеличение потребления рыбной продукции в странах с развивающейся экономикой.	Рост конкуренции со стороны альтернативных белков (искусственная

	рыба, растительные заменители).
Диверсификация рынков сбыта, развитие логистики и цифровых платформ продаж.	Торговые ограничения и санкции, влияющие на международную торговлю.
Инвестирование в устойчивые методы производства и экологически чистые продукты.	Экономическая нестабильность и рост цен на топливо, влияющие на транспортные издержки.

Таким образом, численность населения в мире продолжает расти, что обуславливает увеличение спроса на продукты питания, в том числе и на рыбную продукцию. Повышение уровня жизни в развивающихся странах ведет к увеличению потребления рыбы и морепродуктов, особенно в Азии. Рыба и морепродукты признаны важным источником белка, омега-3 жирных кислот и других полезных веществ, что способствует росту их популярности среди потребителей, заботящихся о своем здоровье. Далее усилим анализ рыбной промышленности, применив один из инструментов диагностики конкурентоспособности рынка с целью выявления факторов, оказывающих влияние на тенденции, протекающие на рынке (таблица 2).

Таблица 3 - PESTLE-анализ рыбной промышленности

Фактор	Описание
Политические (Political)	Государственное регулирование и квотирование вылова рыбы, международные торговые соглашения и санкции, программы поддержки аквакультуры и устойчивого рыболовства.
Экономические (Economic)	Рост мирового спроса на морепродукты, инвестиции в переработку и технологии, увеличение затрат на логистику и топливо, колебания валютных курсов, влияющие на экспорт.
Социальные (Social)	Повышенный интерес к экологически чистой пище, рост потребления рыбы в развивающихся странах, снижение доверия к продукции без сертификации.
Технологические (Technological)	Развитие систем мониторинга и цифровизации производства, внедрение блокчейн-технологий в цепочки поставок, инновационные методы переработки и хранения рыбы.
Экологические (Environmental)	Влияние изменения климата на запасы рыбы, ужесточение стандартов устойчивого рыболовства, загрязнение океанов и сокращение биоразнообразия.
Правовые (Legal)	Новые регуляции ЕС и США по устойчивому рыболовству, обязательные экологические сертификации для выхода на международные рынки, повышенные штрафы за нарушение правил вылова.

Анализ конкурентной среды показывает, что рыбная промышленность обладает высоким потенциалом роста за счет аквакультуры, инноваций и экологических стандартов. Однако компании должны учитывать

международные регуляторные изменения, климатические факторы и изменения в потребительских предпочтениях, чтобы оставаться конкурентоспособными на мировом рынке.

Обсуждение результатов. Конкурентный потенциал компании определяется совокупностью факторов, включающих внутренние ресурсы, уровень инновационного развития и стратегическое позиционирование на рынке. Эффективное использование этих компонентов позволяет компаниям повышать свою конкурентоспособность и адаптироваться к изменяющимся условиям глобального рынка.

Внутренние ресурсы компании включают материальные, финансовые и человеческие активы. Ключевым фактором является наличие современной производственной инфраструктуры, эффективных цепочек поставок и доступ к сырьевым ресурсам. Например, «Русская Аквакультура» использует современные технологии переработки и контроля качества, что позволяет компании успешно конкурировать на международных рынках. Важную роль играет и финансовая устойчивость компании, определяющая её способность к долгосрочным инвестициям и развитию новых направлений деятельности. В 2023 году оборот «Русской Аквакультуры» составил 24 млрд рублей, что на 15% выше показателей предыдущего года [7]. В сравнении с российскими компаниями, такие мировые лидеры, как Mowi и Maruha Nichiro, обладают более диверсифицированной структурой производства. Mowi в 2023 году произвела 464 тысячи тонн рыбы и получила прибыль в размере 1,2 млрд долларов, что позволяет компании минимизировать риски колебаний спроса и изменения сырьевых рынков [8].

Использование искусственного интеллекта и больших данных для прогнозирования объемов производства и мониторинга состояния рыбных популяций становится важным элементом конкурентного преимущества. В то же время российские предприятия, такие как «Доброфлот», внедряют цифровые платформы для управления логистикой и продажами, но отстают

от ведущих международных компаний в автоматизации и инновациях в производстве. Рыночная позиция компании определяется её брендовым капиталом, репутацией и долей на рынке. В условиях высокой конкуренции особое значение приобретает маркетинговая стратегия, ориентированная на продвижение продукции с добавленной стоимостью. Например, норвежские производители лосося активно используют стратегии устойчивого брендинга, продвигая свою продукцию через сертификацию MSC и ASC. В то же время российские компании, такие как «Доброфлот», развивают новые каналы сбыта, включая маркетплейсы и цифровые платформы, расширяя присутствие на международных рынках [9].

Однако российские компании сталкиваются с ограничениями, связанными с доступом к западным рынкам из-за санкционных ограничений, что вынуждает их искать альтернативные рынки сбыта, такие как Китай и страны Ближнего Востока. В 2023 году экспорт российской рыбной продукции в Китай вырос на 18% и достиг 900 тысяч тонн [10].

Вывод

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что зарубежные компании, такие как Mowi и Maruha Nichiro, обладают более высокой степенью цифровизации, устойчивого развития и международного присутствия. В то же время российские компании демонстрируют устойчивый рост, активно инвестируют в модернизацию производства и адаптируют бизнес-стратегии к изменяющимся условиям рынка. Для дальнейшего повышения конкурентоспособности российским компаниям необходимо ускоренное внедрение инновационных технологий, развитие глобальных логистических цепочек и усиление брендинга на международных рынках.

Результаты исследования показали, что конкурентоспособность предприятий рыбной промышленности определяется комплексом внутренних и внешних факторов, включая уровень технологического развития,

инновационный потенциал, маркетинговые стратегии и адаптивность к изменениям рыночной среды. Анализ стратегий ведущих мировых компаний позволил выявить несколько ключевых направлений, обеспечивающих повышение конкурентоспособности предприятий в данной отрасли.

Во-первых, развитие аквакультуры становится основным драйвером роста рыбной промышленности. По данным FAO, в 2022 году более 50% мирового производства рыбы приходилось на аквакультуру, а к 2032 году этот показатель может превысить 60%. Компании, активно инвестирующие в технологии искусственного разведения рыбы, такие как Mowi и Maruha Nichiro, демонстрируют устойчивый рост и высокую рентабельность. Российские компании, включая «Русскую Аквакультуру», также развивают данный сегмент, однако сталкиваются с инфраструктурными ограничениями и нехваткой инвестиционных ресурсов.

Во-вторых, экологическая сертификация и соответствие международным стандартам (MSC, ASC, ISO 22000) играют важную роль в выходе на зарубежные рынки. Норвежские и японские компании активно используют экологическую сертификацию как инструмент повышения доверия потребителей, что подтверждается высоким уровнем экспорта в страны ЕС и США. Российские предприятия также стремятся к международной сертификации, но из-за санкционных ограничений вынуждены переориентироваться на азиатские и ближневосточные рынки.

В-третьих, цифровизация производства и внедрение инновационных технологий (IoT, AI, автоматизированные системы мониторинга) значительно повышают эффективность рыбных хозяйств. Компании, внедряющие цифровые технологии управления логистикой и переработкой рыбы, демонстрируют более высокие финансовые показатели и сокращение производственных издержек. В этом аспекте российские предприятия пока уступают западным конкурентам, но предпринимают шаги по цифровизации,

например, используя автоматизированные системы управления на рыбоводных фермах.

Наконец, стратегическое партнерство и расширение географии сбыта являются важными факторами роста конкурентоспособности. Норвежские и японские компании активно развивают логистические сети и формируют долгосрочные контракты с крупными ритейлерами. Российские компании, столкнувшись с геополитическими ограничениями, ориентируются на развитие экспорта в Китай, Турцию и страны Ближнего Востока, где спрос на морепродукты остается высоким.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что конкурентоспособность предприятий рыбной промышленности зависит от их способности адаптироваться к глобальным тенденциям, внедрять инновационные технологии и соответствовать международным стандартам. Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегий повышения конкурентоспособности российских компаний, направленных на диверсификацию рынков сбыта, цифровизацию производства и развитие устойчивых методов аквакультуры.

Список источников

1. Портер, М. Э**.** Конкурентное преимущество стран / М. Э. Портер. – Нью-Йорк:Free Press, 1990. – 855 с.

2. Кругман, П. Р**.** Международная экономика: теория и политика / П. Р. Кругман, М. Обстфельд. – Бостон: Пирсон Эддисон-Уэсли, 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/details/internationaleco0008krug

3. Солоу, Р. М. Вклад в теорию экономического роста // Ежеквартальный журнал экономики. – 1956. – Том 70, № 1. – С. 65–94. – DOI: 10.2307/1884513.

4. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития: пер. с нем.. — Москва: Эксмо, 2007. — 864 с.

5. Глазьев, С. Ю. Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладе // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 2(72). – С. 24–27. – DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-24-27.

6. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО). Доклад ФАО: производство продукции рыболовства и аквакультуры в мире достигло исторического максимума. – 2024. – URL: https://www.fao.org/newsroom/detail/fao-report-global-fisheries-and-aquaculture-production-reaches-a-new-record-high/ru

7. Крупнейший производитель лосося: «Инвесторы склонны к морепродуктам» //РБК Бизнес. – 2023. – 28 ноября. – URL: https://www.rbc.ru/business/28/11/2023/656112919a79472e4bc5f1b0

8. Mowi: амбициозные планы по увеличению производства лососевых // Fish-Info. – 2024. – 10 октября. – URL: https://fish-info.ru/news/mowi-ambitsioznye-plany-po-uvelicheniyu-proizvodstva-lososevykh/

9. Как пандемия повлияла на промышленность Дальнего Востока // ТАСС. – URL: https://xn--90afwkbbltp.xn--p1ai/news/smi-o-nas/kak-pandemiya-povliyala-na-dalnevostochnuyu-promyshlennost-/

10. Рыбный союз проанализировал динамику рыбной торговли с Китаем // Fishnews. – 2025. – 29 января. – URL: https://fishnews.ru/news/51798

References

1. Porter, M. E. The competitive advantage of countries / M. E. Porter. – New York:Free Press, 1990. – 855 p.

2. Krugman, P. R. International economics: theory and politics / P. R. Krugman, M. Obstfeld. – Boston: Pearson Addison-Wesley, 2009. –Electronic resource]. – URL: https://archive.org/details/internationaleco0008krug

3. Solow, R. M. Contribution to the theory of economic growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Volume 70, No. 1. – pp. 65-94. – DOI: 10.2307/1884513.

4. Schumpeter, J.A. Theory of economic development: translated from German.. — Moscow: Eksmo, 2007. — 864 p.

5. Glazyev, S. Y. Regulation of innovation processes in the new technological and world economic order // Economic revival of Russia. – 2022. – № 2(72). – Pp. 24-27. – DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-24-27.

6. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). FAO report: Global fisheries and aquaculture production has reached a historic high. – 2024. – URL: https://www.fao.org/newsroom/detail/fao-report-global-fisheries-and-aquaculture-production-reaches-a-new-record-high/ru

7. The largest salmon producer: "Investors tend to seafood" //RBC Business. – 2023. – November 28. – URL: https://www.rbc.ru/business/28/11/2023/656112919a79472e4bc5f1b0

8. Mowi: ambitious plans to increase salmon production // Fish-Info. – 2024. – October 10. – URL: https://fish-info.ru/news/mowi-ambitsioznye-plany-po-uvelicheniyu-proizvodstva-lososevykh /

9. How the pandemic affected the industry of the Far East // TASS. – URL: https://xn--90afwkbbltp.xn--p1ai/news/smi-o-nas/kak-pandemiya-povliyala-na-dalnevostochnuyu-promyshlennost- /

10. The Fish Union analyzed the dynamics of fish trade with China // Fishnews. – 2025. – January 29. – URL: https://fishnews.ru/ne

© Ялунина Е.Н., Матвеева А.И., Потысьев О.И., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 339.9
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_57

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

BARRIERS ON THE WAY OF DIGITALIZATION OF THE AFRICAN CONTINENT

Приходько Дмитрий Валентинович, ассистент Экономического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, E-mail: prihodkodv@yandex.ru

Prikhodko Dmitry Valentinovich, Assistant Professor of the Faculty of Economics, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, E-mail: prihodkodv@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится исследование, посвященное барьерам на пути цифровизации африканских стран. Результаты исследования являются во многом продолжением других работ автора, в том числе опубликованных совместно с другими учеными. Цифровизация сегодня стала одним из ключевых процессов, протекающих на африканском континенте, несмотря на все традиционные социально-экономические и политические проблемы данного региона. Более того, множественные исследования показывают, что цифровизация является значимым фактором экономического роста и развития стран Африки. Поэтому понимание барьеров, препятствующих динамичному и устойчивому развитию цифровых процессов, представляется важным. На

этом и базируется цель исследования, в соответствии с которой основное внимание сфокусировано на факторах, тормозящих цифровизацию Африки.

В качестве основных результатов отмечается, что к значимым барьерам цифровизации африканского континента относятся высокая стоимость доступа и подключения к сети Интернет, слабо развитые цифровые навыки местного населения, а также проблемы обеспечения кибербезопасности. В исследовании объясняется, что высокая стоимость Интернет-услуг обусловлена недостаточным развитием Интернет-инфраструктуры. Поэтому даже выход американской компании Starlink на африканский рынок пока не изменил ситуацию существенным образом. Слабо развитые цифровые навыки вытекают из общего низкого уровня грамотности африканского населения, что отмечается во множестве работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Наконец, проблемы обеспечения кибербезопасности – это во многом результат как слабых цифровых навыков, так и недостаток внимания к цифровым продуктам, способных защитить данные африканских Интернет-пользователей.

Abstract. The article conducts a study on barriers to digitalization of African countries. The results of the study are in many ways a continuation of other works by the author, including those published jointly with other scientists. Digitalization has become one of the key processes taking place on the African continent today, despite all the traditional socio-economic and political problems of this region. Moreover, multiple studies show that digitalization has become a significant factor in economic growth and development of African countries. Therefore, understanding the barriers that impede the dynamic and sustainable development of digital processes seems important. This is the basis for the purpose of the study, according to which the main attention is focused on the factors hindering the digitalization of Africa.

The main results note that significant barriers to digitalization of the African continent include the high cost of access and connection to the Internet, poorly

developed digital skills of the local population, as well as problems of ensuring cybersecurity. The study explains that the high cost of Internet services is due to the insufficient development of the Internet infrastructure. Therefore, even the entry of the American company Starlink into the African market has not yet changed the situation significantly. Weak digital skills stem from the overall low literacy level of the African population, which has been noted in many works by both domestic and foreign authors. Finally, cybersecurity issues are largely the result of both weak digital skills and a lack of attention to digital products that can protect African Internet users' data.
Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, Африка, африканский континент, Интернет, экономическое развитие

Keywords: digitalization, digital technologies, Africa, African continent, Internet, economic development

Введение

В последние годы внимание к цифровизации мировой экономики все усиливается, что обусловлено как общим научно-техническим прогрессом мирового сообщества, так и активизацией дискуссии вокруг пользы и вреда цифровых технологий для человеческой жизни. Некоторые видят в цифровизации угрозу человечеству. Например, согласно отчету Программы развития ООН (ПРООН), цифровизация действительно несет в себе определенные технологические риски, такие как цифровое неравенство, кибермошенничество, концентрация цифровой власти у ведущих игроков [11, с. 67]. Вместе с тем цифровые технологии позволяют решать множество проблем, включая борьбу с голодом и бедностью, повышение эффективности государственного управления и промышленного производства, обеспечение безопасности граждан. Положительный эффект от внедрения цифровых технологий ощущают на себе и страны Африки, которые активно участвуют в цифровизации мировой экономики. В то же время африканские страны сталкиваются со множеством барьеров на пути цифровизации континента.

Отсюда **цель исследования** – выявление барьеров, тормозящих поддержание и наращивание темпов цифровизации африканских стран.

На сегодняшний день вопросы цифровизации стран Африки редко затрагиваются как отечественными, так и зарубежными учеными. Однако постепенно количество исследований в этой области увеличивается, позволяя глубже анализировать и понимать цифровые процессы, протекающие в регионе. Например, в 2020 г. было опубликовано исследование E.M. Solomon и A. van Klyton, которые на примере африканских стран изучили влияние цифрового развития на экономический рост, используя индекс сетевой готовности и производственную функцию Кобба-Дугласа. Итогом стал вывод, что использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) положительно связано с экономическим ростом стран Африки. Важное значение для экономического развития африканских стран имеют отдельные элементы индекса сетевой готовности (NRI), такие как использование социальных сетей и значимость ИКТ для правительства [15].

Анализом взаимосвязи цифровизации и экономического роста и развития занимался O. Evans. На основе данных за 1995–2015 гг. он оценил влияние использования Интернета на экономическое благосостояние стран Африки южнее Сахары. Результатом исследования стало выявление двунаправленной причинно-следственной связи между использованием Интернета и экономическим благосостоянием в краткосрочной и долгосрочной перспективе [9].

О заметном вкладе цифровых технологий в экономический рост стран Африки пишет, например, J.C. Kouladoum, который оценил влияние развития цифровой инфраструктуры на инклюзивный рост в 44 странах Африки к югу от Сахары с 2000 по 2020 гг. Используя стратегию Дрисколла-Края, исследование показало, что цифровая инфраструктура играет значительную роль в содействии инклюзивному росту в регионе, независимо от уровня дохода стран [13].

Среди отечественных ученых цифровизация Африки все еще остается непопулярным направлением научно-исследовательской деятельности. Вместе с тем отдельные работы все-таки публикуются, причем в последние несколько лет такие работы появляются все чаще. Например, в одной из своих работ Л.В. Шкваря поднимает вопросы социально-экономического развития стран Северной Африки и их готовности к цифровизации. Автор отталкивается от того, что экономические системы стран Северной Африки достаточно глубоко встроены в мирохозяйственные процессы, зависят от них и испытывают на себе в последние годы весьма негативное и разностороннее влияние. Поэтому и усиливается влияние цифровизации, как одного из направлений внешнего воздействия, на экономические системы североафриканских государств [6].

Свой вклад в понимание цифровых процессов в Африке и тех экономических факторов, которые им препятствуют, сделал Д.В. Приходько. В частности, он выделил ряд социально-экономических проблем, которые тормозят цифровизацию африканского континента, несмотря на стремительное улучшение многих показателей. Так, например, в числе ключевых проблем выделяются такие особенности Африки, как самый высокий уровень бедности и безграмотности в мире, самые низкие средние доходы на душу населения и недостаток электрификации. Однако в заключении делается вывод, что несмотря на наличие множества сдерживающих факторов, цифровые технологии все глубже проникают в жизнь стран Африки и становятся неотъемлемой частью их экономического роста и развития [4].

Наконец, важно обратить внимание и на другое исследование Д.В. Приходько, опубликованное совместно с В.Г. Шеровым-Игнатьевым. В частности, авторы выделяют ряд проблем цифровой трансформации на африканском континенте, среди которых:

1. Отсутствие выхода большого числа стран Африки к морю, что ограничивает доступ к Интернет-инфраструктуре, представленной преимущественно подводными оптоволоконными кабелями.
2. Гендерный разрыв, из-за чего значительная часть африканского населения не имеет доступа к цифровым технологиям и оборудованию, включая смартфоны и персональные компьютеры.
3. Недостаток инвестиций, которые стратегически направлялись бы в развитие цифровой инфраструктуры, навыков и предпринимательства [5].

Таким образом, хоть вопросы цифровизации африканского континента регулярно поднимаются как отечественными, так и зарубежными учеными, все еще мало публикаций, посвященных факторам, тормозящим цифровые процессы в регионе, на что и направлено данное исследование.

Методы исследования

В качестве основных методов исследования были использованы статистический анализ, синтез, графический метод, а также обобщение материалов из открытых источников, посвященных проблематике данного исследования.

Результаты исследования

В исследованиях, выделенных ранее, подробно анализируется динамика цифровизации африканского континента. В частности, в них отмечается, что на пути цифровизации страны Африки сталкиваются с многочисленными сложностями, связанными с социально-экономической и политической обстановкой в регионе. Несмотря на это многие африканские страны показывают заметные результаты в области формирования и развития цифровой экономики. При этом остается множество барьеров, которые напрямую влияют на то, каким образом реализуются цифровые процессы на континенте. Часть из них уже была рассмотрена в работе Д.В. Приходько и В.Г. Шерова-Игнатьева. Дополняя перечень препятствующих факторов,

приведенных в их исследовании, можно выделить следующие основные барьеры на пути цифровизации Африки:

– высокая стоимость доступа и подключения к сети Интернет;

– слабые цифровые навыки;

– проблемы обеспечения кибербезопасности.

Все обозначенные проблемы крайне важны для развития и активного внедрения цифровых технологий. Однако без сети Интернет сложно представить, как можно внедрять цифровые технологии в общественную жизнь. Поэтому проблема инфраструктуры является, возможно, ключевой. Недостаток Интернет-инфраструктуры влияет на стоимость подключения и использования Интернет-трафика, которая в среднем по Африке остается одной из самых высоких в мире, особенно если определять долю расходов на Интернет-услуги, исходя из доходов населения, что подтверждает рис. 1.

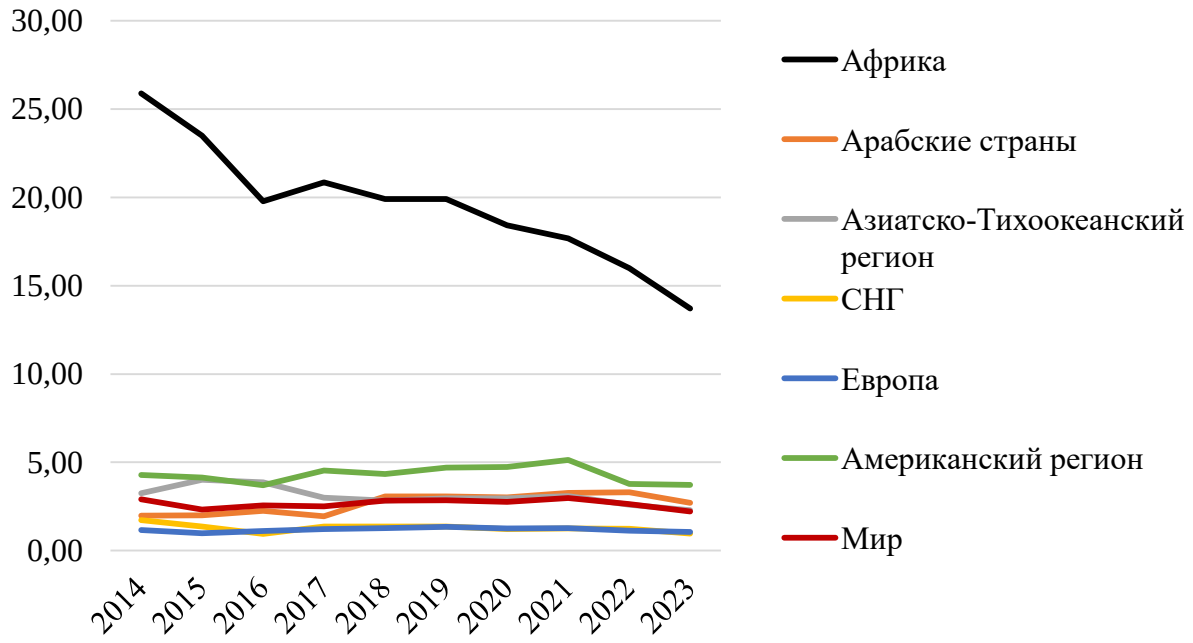

Рисунок 1. **Затраты на корзину фиксированного широкополосного доступа (5 Гб) по регионам мира, в % от ВНД на душу населения, 2014–2023 гг.**

Источник: составлено автором на основе [12]

При этом ситуация постепенно меняется в лучшую сторону, в том числе за счет выхода на африканский рынок американского проекта Starlink от компании SpaceX, работающего в регионе с января 2023 г. [16]. Хотя подключение к Starlink считается дорогим, согласно исследованию K. Zhu, в некоторых странах Африки компания уже предоставляет более дешевые Интернет-услуги, нежели местные провайдеры, что отражает табл. 1.

Таблица 1. **Сравнение стоимости Интернет-услуг Starlink и самого дешевого тарифа национальных Интернет-провайдеров по странам Африки, на январь 2025 г., долл. в месяц**

Страна	Цена Starlink	Цена национального провайдера	Разница
Кения	10,04	23,16	-13,12
Ботсвана	28,54	27,05	+1,49
Мадагаскар	28,73	10,39	+18,34
Руанда	28,78	17,99	+10,79
Замбия	28,81	26,97	+1,84
Зимбабве	30	221,74	-191,74
Кабо-Верде	32,7	42,04	-9,34
Гана	33,9	71,13	-37,23
Мозамбик	46,95	54,75	-7,8
Бенин	47,12	31,29	+15,83
Нигерия	48,47	9,59	+38,88
Эсватини	50,18	22,66	+27,52

Источник: составлено автором на основе [18]

Постепенно Starlink становится все более доступным в Африке. Уже сегодня стоимость Интернет-услуг у проекта Илона Маска дешевле в пяти странах, где присутствует компания: Зимбабве, Кабо-Верде, Гане, Кении и Мозамбике. В результате подобная конкуренция постепенно меняет африканский рынок Интернет-услуг, заставляя местных Интернет-провайдеров, таких как Safafricom в Кении, снижать цены и увеличивать скорость, чтобы оставаться конкурентоспособными. Однако со многими странами, куда в ближайшем будущем планирует выйти Starlink, переговоры идут сложно. Например, в ЮАР правительство требует выделить не менее

30% акций в пользу государства как условие лицензирования и открытия собственного представительства Starlink [18].

Развивать необходимо не только инфраструктуру, но и повышать грамотность населения, в том числе в области цифровых технологий. Согласно определению Международной организации труда, цифровые навыки – это те, которые позволяют людям использовать технологии для различных целей, таких как работа, обучение, покупки, получение информации, развлечения и участие в жизни общества [8].

Единый подход к оценке уровня развития цифровых навыков пока не выработан. Однако некоторые организации, такие как IMD, в рамках составления рейтинга по Индексу цифровой конкурентоспособности производят расчет показателя, отражающего состояние развития цифровых/технологических навыков по странам мира. В рейтинг за 2024 г. было включено 67 стран, среди которых Африку представили Ботсвана, ЮАР, Нигерия и Гана. Наивысшее место заняла Ботсвана – 40-е, впервые в рейтинге в 2024 г. оказались Гана (56-е место) и Нигерия (62-е место). ЮАР в последнем рейтинге оказалась на 52-м месте [17].

Цифровые навыки будут играть важную роль в будущем Африки. В частности, Всемирный банк прогнозирует, что к 2030 г. в странах Африки южнее Сахары будет 230 млн рабочих мест в сфере цифровых технологий. Эти рабочие места в основном будут созданы за счет быстрорастущих цифровых услуг, которые потребуют промежуточных или продвинутых цифровых навыков, а также базовой финансовой и цифровой грамотности для всех. При этом Африка сталкивается со значительным разрывом в цифровых навыках, а местные предприятия демонстрируют низкий уровень внедрения цифровых технологий, что ограничивает их производительность и препятствует созданию рабочих мест. Кроме того, дефицит цифровых навыков влияет и на государственный сектор, для которого важно не отставать от мирового технологического прогресса [14].

Недостаток цифровых навыков проявляется и через высокую подверженность африканского населения кибератакам. Действительно, вопросы обеспечения кибербезопасности стоят в Африке достаточно остро. Попадая в сеть Интернет, африканское население, не обладая должными цифровыми навыками, нередко становится жертвой мошенников.

Международный союз электросвязи (МСЭ) в 2024 г. выпустил 5-й рейтинг по Глобальному индексу кибербезопасности, где делит все страны на пять групп:

1. Образец для подражания (Role-Modelling).
2. Прогрессирующий (Advancing).
3. Формирующийся (Establishing).
4. Развивающийся (Evolving).
5. Начальный (Building).

В табл. 2 представлено распределение стран Африки по пяти группам по уровню кибербезопасности в 2024 г.

Таблица 2. **Группировка стран Африки по Глобальному индексу кибербезопасности, 2024 г.**

Уровень кибербезопасности	Страны
Начальный	Бурунди, ЦАР, Эритрея, Гвинея-Бисау
Развивающийся	Ангола, Кабо-Верде, Чад, Конго, Экваториальная Гвинея, Габон, Лесото, Либерия, Мадагаскар, Мали, Намибия, Нигер, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские острова, Южный Судан, Зимбабве
Формирующийся	Ботсвана, Буркина Фасо, Камерун, Кот-д'Ивуар, ДР Конго, Эсватини, Эфиопия, Гамбия, Гвинея, Малави, Мозамбик, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Уганда
Прогрессирующий	Бенин, ЮАР, Того, Замбия
Образец для подражания	Гана, Кения, Маврикий, Руанда, Танзания

Источник: составлено автором на основе [10]

О вопросах кибербезопасности, использования цифровых технологий в целях дестабилизации ситуации в Африке много пишет К.А. Панцерев. Так, например, в одной из своих работ он отмечает, что проблема обеспечения

информационно-психологической и кибербезопасности является общей для всех африканских стран. При этом все попытки создать действенные наднациональные институты, которые регулировали бы борьбу с кибератаками на панафриканском уровне и учитывали бы интересы подавляющего большинства африканских стран, пока оказывались провальными [1]. В результате страны Африки, особенно расположенные к югу от Сахары, продолжают страдать от различного рода киберпреступлений, которые в эпоху бурного развития работающих на основе искусственного интеллекта технологий становятся все более высокотехнологизированными [2].

Подтверждают тезисы А.К. Панцерева и данные российской компании Kaspersky, которая разработала карту киберугроз в режиме реального времени. Kaspersky консолидирует данные ведущих мировых антивирусов по перехвату кибератак, на чем и выстраивает свою карту. Среди топ-20 стран, где активнее всего осуществляются атаки, например, при доступе, т.е. когда к объектам осуществляется доступ во время операций открытия, копирования, запуска или сохранения, много африканских стран, что отражает табл. 3.

Таблица 3. **Топ-20 стран мира по доле операций, которые были успешно подвержены кибератакам, за январь 2025 г.**

№	Страна	Доля операций, подверженных кибератакам при доступе, %
1	Туркменистан	20,25
2	Афганистан	16,82
3	ЦАР	15,16
4	Узбекистан	15,02
5	Чад	14,31
6	Нигер	14,16
7	Мьянма	13,98
8	Гвинея-Бисау	13,67
9	Камерун	13,43
10	Габон	13,42
11	Алжир	13,35
12	Мали	13,25
13	Бурунди	13,11
14	Мавритания	13,03

№	Страна	Доля операций, подверженных кибератакам при доступе, %
15	Бенин	13,01
16	Монголия	12,71
17	Казахстан	12,51
18	Йемен	12,05
19	Вьетнам	11,89
20	Буркина Фасо	11,82

Источник: составлено автором на основе [7]

Таким образом, кибербезопасность – это одно из тех ключевых направлений, над которыми странам Африки необходимо активно работать, для устойчивого и долгосрочного роста цифрового сектора, а также для бесшовного внедрения цифровых технологий в жизнь африканского общества.

Выводы

Проведенное исследование во многом является продолжением работы Д.В. Приходько и В.Г. Шерова-Игнатьева. Объединяя результаты, можно перечислить следующие барьеры на пути цифровизации африканского континента:

– слабо развитая цифровая инфраструктура;

– высокая стоимость доступа и подключения к сети Интернет;

– гендерный разрыв в использовании цифровых и информационных продуктов;

– низкие затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР);

– слабые цифровые навыки;

– проблемы обеспечения кибербезопасности.

Конечно, перечислять барьеры, препятствующие развитию цифровизации в странах Африки, можно и дальше. Например, одной из серьезных проблем является недостаточное нормативно-правовое регулирование цифровой среды [3]. Однако общий вывод в том, что странам Африки предстоит преодолеть еще не одну преграду на пути формирования и развития устойчивой и

прогрессивной цифровой экономики. Несмотря на это, в отдельных африканских странах цифровизация протекает стремительно, оказывая заметное влияние на экономический рост и развитие всего континента.

Список источников

1. Панцерев К.А. Злонамеренное использование технологий искусственного интеллекта в странах Африки южнее Сахары: вызовы панафриканской кибербезопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 2. С. 288–302. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-288-302

2. Панцерев К.А Существующие практики и риски злонамеренного использования искусственного интеллекта в странах Африки к югу от Сахары // Азия и Африка сегодня. 2021. № 10. С. 31–37. DOI: 10.31857/S032150750016841-7.

3. Приходько Д.В. Особенности регулирования цифровой экономики в Африке // Шестая международная конференция «Управление бизнесом в цифровой экономике»: сборник тезисов выступлений, Санкт-Петербург, 23–24 марта 2023 года / Под общей редакцией И.А. Аренкова и М.К. Ценжарик. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. С. 586–590.

4. Приходько Д.В. Цифровизация в странах Африки и факторы ее сдерживающие // Фундаментальные исследования. 2024. № 2. С. 31–36. DOI: 10.17513/fr.43567.

5. Приходько Д.В., Шеров-Игнатьев В.Г. Цифровая экономика в Африке: состояние и проблемы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. № 40 (1). С. 3–35. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.101.

6. Шкваря Л.В. Страны Северной Африки: экономическое развитие и готовность к цифровизации // Международная торговля и торговая политика.

2022. Т. 8. № 2 (30). С. 105–117. DOI: https://doi.org/10.21686/2410-7395-2022-2-105-117

7. Cyberthreat Live Map // Kaspersky [Электронный ресурс]. URL: https://cybermap.kaspersky.com/

8. Digital skills // ILO [Электронный ресурс]. URL: https://www.oitcinterfor.org/en/digitalizaci%C3%B3n/digital-skills

9. Evans O. Repositioning for Increased Digital Dividends: Internet Usage and Economic Well-being in Sub-Saharan Africa // Journal of Global Information Technology Management. 2019. № 22 (1). P. 47–70. DOI: https://doi.org/10.1080/1097198X.2019.1567218.

10. Global Cybersecurity Index // ITU [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/pages/global-cybersecurity-index.aspx

11. Heriberto T., Pedro C. New threats to human security in the anthropocene: demanding greater solidarity. New York: UNDP, 2022. 188 p. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3958751?v=pdf#files

12. ICT price basket // ITU [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Dashboards/Pages/IPB.aspx

13. Kouladoum J.C. Digital infrastructural development and inclusive growth in Sub-Saharan Africa // Journal of Social and Economic Development. 2023. Vol. 25. P. 403–427. DOI: https://doi.org/10.1007/s40847-023-00240-5.

14. Kwakwa V. Empowering Africa's youth: Bridging the digital skills gap (15.07.2024) // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: https://blogs.worldbank.org/en/nasikiliza/empowering-africa-s-youth--bridging-the-digital-skills-afe-gap#:~:text=Without%20access%20to%20the%20internet,in%20the%20world%20by%202050.

15. Solomon E.M., van Klyton A. The impact of digital technology usage on economic growth in Africa // Utilities policy. 2020. № 67. DOI: https://doi.org/10.1016/j.jup.2020.101104.

16. Starlink: map [Электронный ресурс]. URL: https://www.starlink.com/map

17. World Digital Competitiveness Ranking 2024 // IMD [Электронный ресурс]. URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/

18. Zhu K. Starlink vs. Leading Internet Provider Prices in Africa (20.01.2025) // Visual Capitalist [Электронный ресурс]. URL: https://www.visualcapitalist.com/visualized-starlink-vs-leading-internet-provider-prices-in-africa/#:~:text=Starlink%20is%20becoming%20increasingly%20affordable,less%20than%20half%20the%20cost.

References

1. Pancerev K.A. Zlonamerennoe ispol`zovanie texnologij iskusstvennogo intellekta v stranax Afriki yuzhnee Saxary`: vy`zovy` panafrikanskoj kiberbezopasnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Mezhdunarodny`e otnosheniya. 2022. T. 22. № 2. S. 288–302. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-288-302

2. Pancerev K.A Sushhestvuyushhie praktiki i riski zlonamerennogo ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta v stranax Afriki k yugu ot Saxary` // Aziya i Afrika segodnya. 2021. № 10. S. 31–37. DOI: 10.31857/S032150750016841-7.

3. Prixod`ko D.V. Osobennosti regulirovaniya cifrovoj e`konomiki v Afrike // Shestaya mezhdunarodnaya konferenciya «Upravlenie biznesom v cifrovoj e`konomike»: sbornik tezisov vy`stuplenij, Sankt-Peterburg, 23–24 marta 2023 goda / Pod obshhej redakciej I.A. Arenkova i M.K. Cenzharik. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvenny`j universitet promy`shlenny`x texnologij i dizajna, 2023. S. 586–590.

4. Prixod`ko D.V. Cifrovizaciya v stranax Afriki i faktory` ee sderzhivayushhie // Fundamental`ny`e issledovaniya. 2024. № 2. S. 31–36. DOI: 10.17513/fr.43567.

5. Prixod`ko D.V., Sherov-Ignat`ev V.G. Cifrovaya e`konomika v Afrike: sostoyanie i problemy` razvitiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta.

E`konomika. 2024. № 40 (1). S. 3–35. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.101.

6. Shkvarya L.V. Strany` Severnoj Afriki: e`konomicheskoe razvitie i gotovnost` k cifrovizacii // Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika. 2022. T. 8. № 2 (30). S. 105–117. DOI: https://doi.org/10.21686/2410-7395-2022-2-105-117

7. Cyberthreat Live Map // Kaspersky [Электронный ресурс]. URL: https://cybermap.kaspersky.com/

8. Digital skills // ILO [Электронный ресурс]. URL: https://www.oitcinterfor.org/en/digitalizaci%C3%B3n/digital-skills

9. Evans O. Repositioning for Increased Digital Dividends: Internet Usage and Economic Well-being in Sub-Saharan Africa // Journal of Global Information Technology Management. 2019. № 22 (1). P. 47–70. DOI: https://doi.org/10.1080/1097198X.2019.1567218.

10. Global Cybersecurity Index // ITU [Электронный ресурс]. – URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/pages/global-cybersecurity-index.aspx

11. Heriberto T., Pedro C. New threats to human security in the anthropocene: demanding greater solidarity. New York: UNDP, 2022. 188 p. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3958751?v=pdf#files

12. ICT price basket // ITU [Электронный ресурс]. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Dashboards/Pages/IPB.aspx

13. Kouladoum J.C. Digital infrastructural development and inclusive growth in Sub-Saharan Africa // Journal of Social and Economic Development. 2023. Vol. 25. P. 403–427. DOI: https://doi.org/10.1007/s40847-023-00240-5.

14. Kwakwa V. Empowering Africa’s youth: Bridging the digital skills gap (15.07.2024) // The World Bank [Электронный ресурс]. URL: https://blogs.worldbank.org/en/nasikiliza/empowering-africa-s-youth--bridging-the-digital-skills-afe-gap#:~:text=Without%20access%20to%20the%20internet,in%20the%20world%20by%202050.

15. Solomon E.M., van Klyton A. The impact of digital technology usage on economic growth in Africa // Utilities policy. 2020. № 67. DOI: https://doi.org/10.1016/j.jup.2020.101104.

16. Starlink: map [Электронный ресурс]. URL: https://www.starlink.com/map

17. World Digital Competitiveness Ranking 2024 // IMD [Электронный ресурс]. URL: https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/

18. Zhu K. Starlink vs. Leading Internet Provider Prices in Africa (20.01.2025) // Visual Capitalist [Электронный ресурс]. URL: https://www.visualcapitalist.com/visualized-starlink-vs-leading-internet-provider-prices-in-africa/#:~:text=Starlink%20is%20becoming%20increasingly%20affordable,less%20than%20half%20the%20cost.

© Приходько Д.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 338.43: 631
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_58

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РИСОВОДСТВА
METHODOLOGICAL FEATURES OF A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF RICE FARMING

Огорева Юлия Александровна, старший преподаватель кафедры управления и маркетинга, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, E-mail: ogorevaylua@gmail.com

Ogoreva Yulia Alexandrovna, Senior Lecturer at the Department of Management and Marketing, I.T. Trublin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, E-mail: ogorevaylua@gmail.com

Аннотация. В статье выполнен аналитический обзор известных методических подходов к оценке экономической эффективности рисоводства с анализом их отраслевых особенностей. Предложена авторская постановка этой задачи и дано формализованное описание комплексной интегральной многокритериальной оценке экономической эффективности рисоводства с учетом региональных особенностей использования ресурсного потенциала. Представленный алгоритм оценки экономической эффективности рисоводства предусматривает расчет частных интегральных коэффициентов эффективности рисоводческих организаций по группам показателей, характеризующих уровень влияния природно-климатических условий, технико-технологического оснащения, возможность расширенного

производства и наличия трудовых ресурсов. Построение рейтинга рисоводческих организаций по комплексному интегральному показателю эффективности позволит получить достоверную оценку уровня использования рисоводческого потенциала региона и обосновать меры по повышению их экономической эффективности. Для реализации предложенного алгоритма оценки экономической эффективности регионального рисоводства разработана система информационного и программного обеспечения, включающие зональные базы данных технологий возделывания риса и реализующих их технических средств, а также рабочие программы формирования исходной информации для выполнения расчетов, информационной идентичности конкретного рисоводческого хозяйства и таблично-графического представления результатов решения задачи. Оценка рисоводства предполагает использование системы показателей, интеграция которых позволит дать комплексную оценку уровню функционирования рисового производства. Предлагаемая к использованию уровневая методика, включает оценку эффективности рисоводства как на уровне региона, так и на уровне рисоводческих организаций функционирующих в исследуемом регионе с расчетом обобщающего показателя эффективности функционирования рисоводческих хозяйств региона.

Abstract. The article presents an analytical review of known methodological approaches to assessing the economic efficiency of rice growing with an analysis of their industry-specific features. The author's formulation of this problem is proposed and a formalized description of a comprehensive integrated multi-criteria assessment of the economic efficiency of rice growing is given, taking into account regional features of the use of resource potential. The presented algorithm for assessing the economic efficiency of rice growing provides for the calculation of private integral coefficients of the efficiency of rice-growing organizations by groups of indicators characterizing the level of influence of natural and climatic

conditions, technical and technological equipment, the possibility of expanded production and the availability of labor resources. Rating rice-growing organizations based on a comprehensive integral efficiency indicator will provide a reliable assessment of the level of use of the region's rice-growing potential and justify measures to improve their economic efficiency. To implement the proposed algorithm for assessing the economic efficiency of regional rice growing, a system of information and software has been developed, including zonal databases of rice cultivation technologies and technical means implementing them, as well as working programs for generating initial information to perform calculations, information identity of a specific rice-growing farm, and tabular and graphical presentation of the results of solving the problem. Rice-growing assessment involves the use of a system of indicators, the integration of which will provide a comprehensive assessment of the level of functioning of rice production. The proposed level methodology includes an assessment of the efficiency of rice growing both at the regional level and at the level of rice-growing organizations operating in the region under study with the calculation of a general indicator of the efficiency of functioning of rice-growing farms in the region.
Ключевые слова: аграрный сектор экономики, устойчивость, анализ, сельское хозяйство, продукция, расходы бюджета, сельские территории, производство, хозяйствующий субъект

Keywords: agricultural sector of the economy, sustainability, analysis, agriculture, products, budget expenditures, rural areas, production, business entity

Введение

Одним из основных направлений развития отечественного аграрного сектора является рисоводство, характеризующееся суженным ареалом распространения вследствие высокой зависимости от природно-климатических условий, режима орошения и применяемых специализированных технических средств и ирригационных систем. Наращивание производства риса является важным фактором развития

зернового подкомплекса АПК и ключевым звеном между потребностями общества и возможностью его удовлетворения, что и определяет актуальность исследования. Уровень развития рисоводства во многом определяет продовольственную безопасность страны, стабильность агропродовольственного рынка и экспортный потенциал.

В настоящее время функционирование и развитие рисоводства России характеризуется тенденцией снижения площади посева, ростом экспорта необработанного риса и сохраняющейся импортозависимостью от инновационных технологий производства, хранения и переработки. Низкий уровень материально-технического оснащения рисоводства требует дополнительных материальных и энергетических затрат, а использование несоответствующих сельскохозяйственных машин приводит к потере урожая, снижению его качества и производительности труда и техники.

Материалы и методы

Развитие отечественного рисоводства в современных условиях требует обоснованных направлений вложения капитальных и текущих затрат, оценки их экономической эффективности. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании методического подхода к комплексной интегральной оценке экономической эффективности рисоводства, учитывающего региональные особенности и позволяющего оценить резервы повышения эффективности его ресурсного потенциала [2]. Исследование научных подходов к оценке эффективности сельского хозяйства позволила прийти к мнению, что рисоводство ведется в сложных экономико-социальных условиях, а его эффективность определяется влиянием множества факторов.

В научной литературе представлено множество подходов к идентификации понятия «эффективность» как сложной категории экономической науки. На протяжении нескольких десятилетий оно уточнялось, дополнялось и подвергалось глубокому анализу. Вопросы, касающиеся понятия эффективности аграрного сектора и определения

направлений его повышения, в настоящее время занимают одно из ключевых мест в исследованиях таких отечественных авторов, как С. А. Константинов [1], В. А. Свободин [4], Т. Н. Полутина, К. Э. Тюпаков [7], И. С. Санду, В. И. Нечаев [10], и др.

Являясь многогранной категорией, эффективность сельскохозяйственного производства вызывает научный интерес в разрезе исследования его отраслей, хозяйствующих субъектов, сельскохозяйственного производства, сельскохозяйственных культур и т.д. Так, в настоящее время многочисленные научные труды посвящены исследованию методических подходов к оценке эффективности аграрного производства. Это прослеживается в научных трудах Т. Н. Полутиной [3], А. И. Трубилина [5], В. И. Трухачева [6], Т. Т. Цатхлановой [8], А. Е. Шамина, О. А. Фроловой [9].

Вместе с тем анализ литературных источников показывает, что в работах фрагментарно рассматриваются вопросы совершенствования методических подходов к оценке эффективности рисопродуктового производства. Исследование научных подходов к оценке эффективности сельского хозяйства позволило прийти к мнению, что рисоводство, функционирует в сложных экономико-социальных условиях, а его эффективность определяется влиянием комплекса факторов. Соответственно экономическая оценка рисоводства не может быть проведена при помощи какого-либо одного или нескольких существенных показателей, например, характеризующих только результаты – затраты, а значит, необходимо использование системы показателей, каждый из которых складывается под влиянием множества факторов и интеграция которых позволит дать комплексную интегральную оценку уровню функционирования рисового производства.

Результаты

Показатель эффективности функционирования рисоводства представляет

собой сумму входящих в него соответствующих показателей эффективности деятельности отдельных хозяйствующих субъектов и соответственно, напрямую зависит от устойчивости и результативности производства рисоводческих хозяйств.

Принимая во внимание этот факт, что оценку эффективности следует проводить с позиции функционирования отдельных рисоводческих хозяйств, целесообразно использовать систему индикаторов, основанную на нескольких группах показателей.

Таким образом, нами разработан методический подход к комплексной оценке экономической эффективности рисоводства, который включает оценку эффективности подотрасли, как на уровне региона, так и на уровне сельскохозяйственных организаций ведущих аграрный бизнес в исследуемом регионе. Алгоритм вычисления комплексной оценки эффективности рисоводства сводится к следующему (рисунок 1).

Для оценки эффективности функционирования рисоводства необходимо сформировать базу данных о субъекте исследования, включающую информацию о производственных показателях (площади, урожайность, технологии выращивания), климатических условиях, экономических затратах (цены, инвестиции) как в разрезе регионов, так и рисоводческих организаций. На данном этапе также выбирается метод статистического анализа, моделирования (например, сценарного анализа для прогнозирования рисков) и сравнительного анализа для оценки эффективности различных технологий и подходов в рисоводстве. Основой предлагаемой системы показателей эффективности рисоводства является имеющаяся научная концепция измерения экономической эффективности сельскохозяйственного производства, а в качестве эталонных критериев используются такие показатели, как урожайность, получение валового дохода и прибыли в расчете на 1 га посевных площадей, затраты на производство, рентабельность производства. Но учитывая особые условия производства риса, а также

факторы, влияющие на его эффективность, нами предлагается добавить в имеющуюся систему дополнительные показатели и сгруппировать их в отдельные группы, что позволит получить достоверное и объективное представление о текущем состоянии и уровне использования потенциала подотрасли, возможностях прогнозирования условий для ее устойчивого развития.

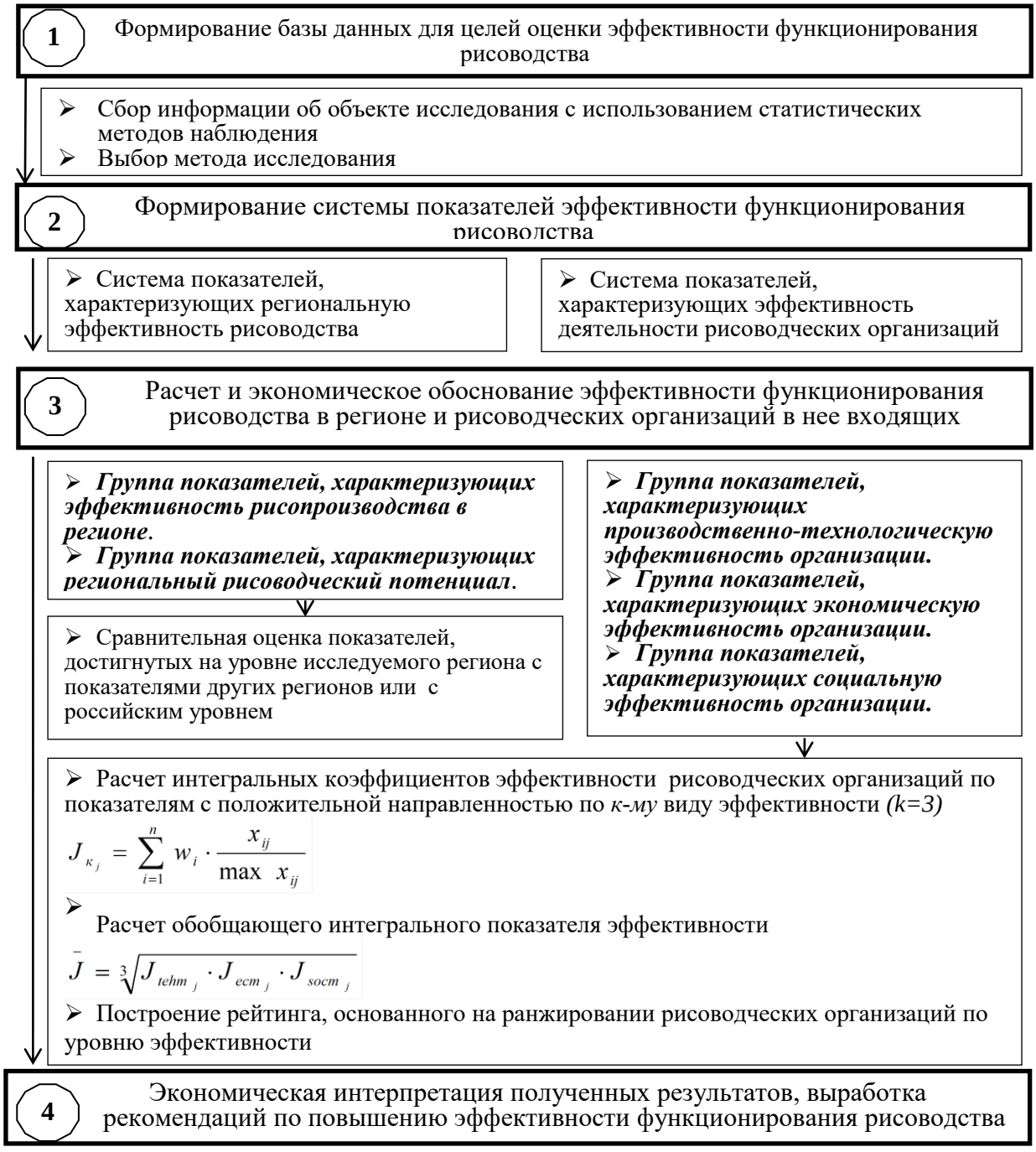

Рисунок 1. **Алгоритм комплексной интегральной оценки экономической эффективности рисоводства**

Важную роль в рисоводстве играет система орошения риса, включающая оросительные и водоотводные каналы, размер и оснащение поливных карт, оснащенность хозяйств насосными станциями, водозаборами, отстойниками и другими гидротехническими сооружениями, а также сеть дорог, лесополос, оградительных дамб и др.

Для комплексной оценки экономической эффективности регионального рисоводства необходимо, прежде всего, оценить обеспеченность его рисосеющей площадью и оросительными системами. Более того, обеспеченность поливных карт оросительными системами оценивается по уровню пропускной способности. Так, при пропускной способности до 10 литров в секунду с единицы площади состояние рисовой системы считается неудовлетворительной. При величине пропускной способности от 10 до 20 литров в секунду – удовлетворительное и при уровне пропускной способности от 20 до 50 литров – состояние хорошее.

Уровень эффективности государственной поддержки рисоводства можно оценить по показателю отдачи (в натуральном и стоимостном выражении) и коэффициенту покрытия площади субсидиями. Чем выше эти показатели, чем выше эффект от субсидий в региональное рисоводство.

Для детальной оценки регионального рисоводческого потенциала необходимо использовать показатели характеризующие совокупность способностей и возможностей его природно-климатических условий, накопленных материально-технических средств и кадровой составляющей, а также уровень концентрации и интеграции производства риса в регионе.

На уровне сельскохозяйственных организаций для расчета эффективности их деятельности нами предлагается использовать классическую систему показателей характеризующих «ресурсно-затратную эффективность» отражающую вовлеченность в производство затрат живого труда, средств производства и предметов труда.

Опираясь на изученные научные подходы к комплексной оценке

экономической эффективности, нами предлагается система показателей, характеризующая уровень производственно-технологической эффективности, экономической эффективности и социальной эффективности рисоводства.

В качестве показателей характеризующих эффективность использования ресурсов предложены удельные показатели первого порядка: объем производства в натуральном и стоимостном выражении на единицу посевной площади, материало- и фондоотдача, фондоемкость, а также производительность труда и трудоемкость. В качестве показателей технологической эффективности выбраны: фондовооружённость, энергоемкость, удельный вес затрат на семена, удобрения, средства защиты растений, содержание основных средств в общем объеме затрат.

Динамичность показателей экономической эффективности рисоводства обосновывает возможность выявления тенденций и закономерностей развития регионального рисоводства. К показателям экономической эффективности относят те, которые отражают степень реализации экономических интересов субъектов хозяйствования подотрасли и характеризуют возможность осуществлять расширенное воспроизводство: уровень затрат на единицу площади, доля затрат на производство риса в выручке от ее реализации, рентабельность производства, активов, инвестиций, продаж, коэффициенты финансовой устойчивости и платежеспособности.

Важную роль в оценке экономической эффективности сельскохозяйственного производства играют условия труда и отдыха сельского населения. В качестве показателей социальной эффективности рисоводства можно представить уровень доходов и оплаты труда работников рисоводческой организации их удельный вес в структуре себестоимости производства, численное соотношение среднемесячной оплаты труда работников рисоводческих организаций и среднемесячной оплаты труда в

экономике региона, средний возраст и уровень образования работников, зарплатаемкость и зарплатоотдача.

Исходя из целей оценки и потребностей субъектов управления, региона исследования предлагаемый набор показателей и его состав может меняться.

Для оценки полученных результатов в регионе предлагается использовать традиционные приемы и методы измерения: динамический прием, позволяющий измерить изменения показателей эффективности во времени; сравнение, позволяющий сопоставить показатели, достигнутые в регионе, с соответствующими показателями других регионов или с российскими. Ключевой задачей данного этапа является выявление потенциала и резервов роста отрасли рисоводства.

Показатели эффективности по каждому рисоводческому хозяйству рекомендуется также сравнить с региональными показателями, это позволит выявить те организации, которые имеют показатели выше среднерегиональных и соответственно, вносят существенный вклад в развитие потенциала рисоводства, и напротив, установить отклонения в сторону снижения эффективности деятельности конкретной организации и принять впоследствии эффективные управленческие решения.

Поскольку в оценке эффективности используется широкий набор показателей, и отдать приоритет какому-либо одному из них сложно, нами представляется целесообразным рассчитать интегральные показатели по каждой группе эффективности рисоводческих хозяйств, на основании этих интегральных показателей определить общий интегральный показатель с построением рейтинга организаций.

Аргументируем свою точку зрения тем фактом, что рейтинг является индикатором деловой активности рисоводческих организаций, позволяет достаточно точно отразить конъюнктурную ситуацию, выявить те организации, которые являются лидерами в отрасли и определяют потенциал развития рисоводства и напротив, идентифицировать те организации или

группу, которые являются неустойчивыми, снижающими результативность функционирования подотрасли в регионе.

Расчет обобщающего интегрального показателя и формирование рейтинга организаций может быть представлен в следующей последовательности шагов. Отобранные в результате расчетов показатели, имеющие положительную однонаправленность по каждому виду эффективности, формируются в виде матрицы x_{ij}, в которой по строкам отражаются достигнутые показатели i (i = 1…n), а по столбцам номер организации (j = 1 …m). Для каждого показателя положительной направленности определяется максимальное значение, которое будет являться мерой достижения эталонного значения (max ij) – условная эталонная организация, которая является лидером в достижении показателя эффективности в отрасли. Для учета значимости показателей могут вводиться весовые коэффициенты w_i, которые определяются экспертным путем в соответствии с потребностями пользователей. Если индикаторы, входящие в структуру показателя интегральной оценки, имеют одинаково важное значение для рисоводческих хозяйств, то для оценки рекомендуется использовать равные веса (w_i / w). Сумма всех весов равна 1. Для каждого предприятия рассчитывается интегральный коэффициент по формулам:

– производственно-технологической эффективности:

$$J_{tehm_j} = \sum_{i=1}^{n} w_i \cdot \frac{x_{ij}}{\max x_{ij}} \quad (1)$$

– экономической эффективности:

$$J_{ecm_j} = \sum_{i=1}^{n} w_i \cdot \frac{x_{ij}}{\max x_{ij}} \quad (2)$$

– социальной эффективности:

$$J_{socm_j} = \sum_{i=1}^{n} w_i \cdot \frac{x_{ij}}{\max x_{ij}} \quad (3)$$

Общий (рейтинговый) интегральный показатель эффективности функционирования рисоводческих предприятий предлагается рассчитать

методом геометрической средней:

$$\bar{J} = \sqrt[3]{J_{tehm_j} \cdot J_{ecm_j} \cdot J_{socm_j}} \quad (4)$$

Формула (4) определяет рейтинг анализируемых рисоводческих организаций по максимальному удалению от 1, это значит, что наивысший рейтинг получает та организация, у которого суммарный результат по всем однонаправленным показателям выше, чем у остальных. При этом максимальное приближение к 1 свидетельствует о том, что организация является эталонной по всем показателям эффективности входящих в интегральные показатели рейтинговой оценки. Полученная информация позволит выработать рекомендации по повышению эффективности функционирования рисоводства и сделать довольно точный прогноз, происходящих в нем изменений.

Выводы

Полученные результаты совершенствуют аналитический подход к построению модели за счет ввода новых показателей характеризующих эффективность, что позволяет структурировать проблему и адекватного математического инструментария.

Новизной представленного методического подхода является его комплексность, что обеспечивает достоверную и объективную информацию об уровне эффективности производства риса не только в сельскохозяйственных организациях региона, но и уровне использования регионального рисоводческого потенциала, что позволит оптимизировать затраты с учетом условий хозяйствования и ограничений на ресурсы и выявить дополнительные и неиспользованные резервы производства.

Таким образом, разработанная методика позволяет установить уровень эффективности функционирования рисоводческих хозяйств в региональном аспекте, сформировать объективную информацию об их потенциале и вкладе в развитие АПК в контексте исследуемой проблематики, сравнить полученные результаты с показателями, достигнутыми в стране или регионе

и на этой основе разработать управленческие решения, способствующие устойчивому повышению деловой активности рисоводческих организаций, ускорению развития рисоводческого потенциала аграрной экономики региона.

Список источников

1. Константинов, С. А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты): монография / С. А. Константинов. Предисл. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2003. – 199 с.

2. Официальный сайт Ассоциации «Национальный рисовый союз» // https://np-urs.ru/

3. Полутина, Т. Н. Повышение эффективности развития рисоводства в России : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Полутина Татьяна Николаевна. – Москва, 2019. – 305 с.

4. Свободин, В. А. Системное исследование эффективности сельского хозяйства / В. А. Свободин, М. В. Свободина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1997. – № 9. – С. 8–12.

5. Трубилин, А. И. Эколого-экономическая эффективность и устойчивость производства зерна / А. И. Трубилин, Л. В. Бондаренко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2002. – 202 с.

6. Трухачев, В. И. Методика социо-эколого-экономической оценки устойчивости развития аграрных регионов юга России / В. И. Трухачев, Е. И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12–3(41). – С. 299-304.

7. Тюпаков, К. Э. Эффективность внедрения инновационных процессов глубокой переработки зерна в сельском хозяйстве / К. Э. Тюпаков, Т. Н. Полутина // Развитие сельскохозяйственных территорий как фактор совершенствования продовольственного обеспечения России : Материалы

национальной научно-практической конференции, Краснодар, 07 июля 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 315-324.

8. Цатхланова, Т. Т. Методические аспекты оценки и повышения эффективности сельскохозяйственного производства / Т. Т. Цатхланова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 9(33). – С. 8.

9. Шамин, А. Е. Оценка экономической эффективности агропроизводства / А. Е. Шамин, О. А. Фролова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 8. – С. 15-20.

10. Эффективность сельскохозяйственного производства: методические рекомендации / И. С. Санду, В. А. Свободин, В. И. Нечаев [и др.]. – М.: Росинформагротех, 2013. – 228 с.

References

1. Konstantinov, S. A. Faktory` i rezervy` povy`sheniya e`ffektivnosti sel`skogo xozyajstva Belarusi (teoriya, metodologiya i prakticheskie aspekty`): monografiya / S. A. Konstantinov. Predisl. V. G. Gusakova. – Minsk: Institut agrarnoj e`konomiki NAN Belarusi, 2003. – 199 s.

2. Oficial`ny`j sajt Associacii «Nacional`ny`j risovy`j soyuz» // https://np-urs.ru/.

3. Polutina, T. N. Povy`shenie e`ffektivnosti razvitiya risovodstva v Rossii : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora e`konomicheskix nauk / Polutina Tat`yana Nikolaevna. – Moskva, 2019. – 305 s.

4. Svobodin, V. A. Sistemnoe issledovanie e`ffektivnosti sel`skogo xozyajstva / V. A. Svobodin, M. V. Svobodina // E`konomika sel`skoxozyajstvenny`x i pererabaty`vayushhix predpriyatij. – 1997. – № 9. – S. 8–12.

5. Trubilin, A. I. E`kologo-e`konomicheskaya e`ffektivnost` i ustojchivost` proizvodstva zerna / A. I. Trubilin, L. V. Bondarenko. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvenny`j agrarny`j universitet, 2002. – 202 s.

6. Truxachev, V. I. Metodika socio-e`kologo-e`konomicheskoj ocenki ustojchivosti razvitiya agrarny`x regionov yuga Rossii / V. I. Truxachev, E. I. Gromov // E`konomika i predprinimatel`stvo. – 2013. – № 12–3(41). – S. 299-304.
7. Tyupakov, K. E`. E`ffektivnost` vnedreniya innovacionny`x processov glubokoj pererabotki zerna v sel`skom xozyajstve / K. E`. Tyupakov, T. N. Polutina // Razvitie sel`skoxozyajstvenny`x territorij kak faktor sovershenstvovaniya prodovol`stvennogo obespecheniya Rossii : Materialy` nacional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnodar, 07 iyulya 2022 goda. – Krasnodar: FGBU «Rossijskoe e`nergeticheskoe agentstvo» Mine`nergo Rossii Krasnodarskij CzNTI – filial FGBU «RE`A» Mine`nergo Rossii, 2022. – S. 315-324.
8. Czatxlanova, T. T. Metodicheskie aspekty` ocenki i povy`sheniya e`ffektivnosti sel`skoxozyajstvennogo proizvodstva / T. T. Czatxlanova // Upravlenie e`konomicheskimi sistemami: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal. – 2011. – № 9(33). – S. 8.
9. Shamin, A. E. Ocenka e`konomicheskoj e`ffektivnosti agroproizvodstva / A. E. Shamin, O. A. Frolova // E`konomika sel`skoxozyajstvenny`x i pererabaty`vayushhix predpriyatij. – 2011. – № 8. – S. 15-20.
10. E`ffektivnost` sel`skoxozyajstvennogo proizvodstva: metodicheskie rekomendacii / I. S. Sandu, V. A. Svobodin, V. I. Nechaev [i dr.]. – M.: Rosinformagrotex, 2013. – 228 s.

© Огорева Ю.А., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Научная статья
Original article
УДК 338.48
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_59

ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗЛИВА МАЗУТА В ЧЕРНОМ МОРЕ ДЛЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ РЕГИОНОВ РОССИИ

CONSEQUENCES OF THE FUEL OIL SPILL IN THE BLACK SEA FOR THE TOURISM SECTOR OF RUSSIAN REGIONS

Голубятникова Екатерина Вячеславовна, старший преподаватель кафедры физической географии, ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет, Краснодар, E-mail: kat.ko97@yandex.ru

Golubyatnikova Ekaterina Vyacheslavovna, Senior Lecturer at the Department of Physical Geography, Kuban State University, Krasnodar, E-mail: kat.ko97@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследования влияния аварии в Керченском проливе, произошедшей 15 декабря 2024 г. с двумя танкерами, перевозившими мазут, на функционирование туристской сферы некоторых регионов России, в частности на туристский сезон 2025 г. на Азово-Черноморском побережье. Для понимания возможных последствий чрезвычайной ситуации: охарактеризован уровень развития туристско-рекреационного комплекса зоны, подвергшейся загрязнению на территории Краснодарского края, в том числе приведены экономические показатели ее развития; указаны негативные факторы, сопровождающие выбросы мазута в акваторию Черного моря и береговую зону, в том числе приведены прогнозные оценки воздействия чрезвычайной ситуации на различные

компоненты окружающей среды и жизнедеятельности человека; оценены масштабы отмены бронирования на курортный сезон 2025 г.

В статье также приводятся количественные данные о перераспределении потока туристов в другие регионы России, в том числе Республику Дагестан, Республику Крым, Калининградскую область и Алтай, а также заграницу: Турцию, Египет, Абхазию. Систематизированные в статье различные прогнозные оценки влияния чрезвычайной ситуации на курортный сезон 2025 г. в Анапе позволяют судить о масштабах аварии и о том, что ликвидация последствий разлива нефтепродуктов может затянуться на долгий срок, что в свою очередь может привести к срыву курортного сезона. Однако имеют место и противоположные мнения.

Разработанные и предложенные автором рекомендации по минимизации влияния последствий чрезвычайной ситуации на туристскую сферу Краснодарского края помогут сохранить малый бизнес на побережье, а также привлечь большее число туристов на его территорию.

Abstract. The article presents the results of research of the impact of the Kerch Strait accident, which occurred on December 15, 2024 with two tankers carrying fuel oil, on the functioning of the tourism sector in some regions of Russia, in particular on the tourist season of 2025 on the Azov-Black Sea coast. To understand the possible consequences of the emergency situation: the level of development of the tourist and recreational complex of the polluted zone in the Krasnodar Territory is characterized, including the economic indicators of its development.; The negative factors accompanying the emissions of fuel oil into the Black Sea and the coastal zone are indicated, including forecast estimates of the impact of the emergency situation on various components of the environment and human activity; the scale of cancellation of reservations for the 2025 holiday season is estimated.

The article also provides quantitative data on the redistribution of the flow of tourists to other regions of Russia, including the Republic of Dagestan, the

Republic of Crimea, the Kaliningrad Region and Altai, as well as abroad: Turkey, Egypt, Abkhazia. The various forecast estimates of the impact of the emergency on the 2025 Anapa holiday season, systematized in the article, allow us to assess the scale of the accident and the fact that the elimination of the consequences of the oil spill may take a long time, which in turn may lead to disruption of the holiday season. However, there are also opposing opinions.

The recommendations developed and proposed by the author on minimizing the impact of the consequences of the emergency on the tourism sector of the Krasnodar Territory will help to preserve small businesses on the coast, as well as attract more tourists to its territory.
Ключевые слова: туристско-рекреационная деятельность, Азово-Черноморская рекреационная зона, загрязнение пляжей, разлив мазута, ликвидация последствий ЧС, туристский сезон 2025

Keywords: tourist and recreational activities, the Azov-Black Sea recreational area, pollution of beaches, fuel oil spill, emergency response, tourist season 2025

Введение. Краснодарский край занимает лидирующие позиции по численности турпотока на его территорию. По данным Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [5], в 2024 г. этот показатель равнялся 20,1 млн человек, что является рекордным значением, превысив число туристов в 2023 г. на 1,5 млн (108% к предыдущему году), при этом Сочи посетили 8 млн человек, а на Анапу пришлось около 5 млн туристов, что демонстрирует их наибольшую популярность относительно других курортов края. Очевидно, что большая часть рекреантов предпочитает Черноморское побережье отдыху в других частях региона. Это обусловлено благоприятными геоморфологическими и климатическими условиями, позволяющими развивать курортную сферу круглогодично, большому количеству возможных туристско-рекреационных занятий, наличию многообразных природных и культурно-исторических

рекреационных ресурсов, в том числе значительной базы лечебно-оздоровительных ресурсов, обуславливающих развитие санаторно-курортной отрасли [3].

Данная территория, согласно туристско-рекреационному зонированию Краснодарского края [4], относится к Азово-Черноморской рекреационной зоне. В нее входят МО Сочи, Туапсинский район, Геленджик, Новороссийск, Анапа), общей площадью 8943 км^2. Данная зона характеризуется распространением рекреационного туризма как основного типа в прибрежной полосе, который в большей степени выражен пляжно-купальным отдыхом и катанием на водном транспорте.

Побережье Черного моря отличается наиболее развитой туристской сферой. Эта территория имеет самые высокие показатели экономического развития туристской индустрии в регионе: доходы коллективных средств размещения (КСР) в расчете на 1 туриста за 2022 г. составили 19403,2 руб./чел., количество мест в КСР на единицу площади – 47,9 ед./км^2. Здесь популярны многочисленные виды туризма: от пляжного и лечебно-оздоровительного до спортивного (в том числе зимние спортивные виды активностей в горном туристском кластере) и духовно-просветительского. Приведенные данные указывают не только на развитость территории, но и на высокую степень антропогенной нагрузки, которую испытывают природно-территориальные и природно-аквальные комплексы (ПТК и ПАК).

Среди основных проблем, наиболее остро проявляющихся в этой зоне, необходимо отметить:

– высокая антропогенная нагрузка на территорию, превышающая нормы предельно-допустимой плотности отдыхающих;

– загрязнение ПТК и ПАК в результате неконтролируемой туристской деятельности;

– недостаточное соблюдение положений нормативно-правовых актов в сфере водопользования Российской Федерации;

– отсутствие постоянного мониторинга, в том числе единой системы контроля качества окружающей среды в зонах отдыха.

Объект и методы исследования

Несмотря на существование непосредственного влияния негативных факторов развития туризма и рекреации на окружающую среду, существуют ситуации, когда природные явления также оказывают отрицательное воздействие на туризм. Примером этого могут служить различные природные катаклизмы, например, подводные течения, цветение водорослей, распространенные у побережья Анапы, или извержения подводных вулканов, встречающиеся у берегов Таманского полуострова в Азовском море. Они способны существенно ухудшать условия для отдыха и даже представлять угрозу для жизни людей. Параллельно, стоит отметить, что имеют место случаи влияния антропогенных факторов, которые могут приводить к негативному воздействию окружающей среды на сферу туризма и отдыха, что также оказывает значительное влияние на качество предоставляемых услуг.

Наиболее наглядным примером такого воздействия является катастрофа в Керченском проливе, случившаяся 15 декабря 2024 г., когда во время шторма потерпели крушение 2 танкера, перевозившие мазут. В результате тяжелая экологическая катастрофа охватила обширную территорию: пролив мазута объемом в почти 2,5 тыс. т вызвал серьезное загрязнение не только акватории Черного моря, но и прибрежных зон от м. Панагия до заповедника Утриш на территории Краснодарского края. Загрязнение распространилось на азовское побережье. Особую тревогу вызывают масштабы загрязнения пляжей Анапы, где ситуация достигла критического уровня (рис. 1).

Рисунок 1. **Карта выбросов мазута на побережье Черного и Азовского морей на февраль 2025 г.**

После катастрофы в прибрежных районах Краснодарского края для устранения ее последствий мобилизовались волонтеры (более 45 тыс. чел.) вместе с МЧС и частными фирмами («Сириус», «Биопотенциал», «Агентство Ртутной безопасности» и «Экобио»). На середину февраля 2025 г. было успешно очищено более 400 км берега, собрано свыше 184,9 тыс. т мазутосодержащего грунта. Особенностью ликвидации последствий аварии является тяжесть мазута, что приводит к его оседанию на дно и повторному выбросу при штормах. Он также залегает под слоем песка, усложняя процесс очистки. Проблема многократно осложняется наличием мусора (пластика и бытового) в зоне загрязнения. К трудностям добавляются неблагоприятные погодные условия и удаленность или сложный рельеф некоторых участков берега. Задержка объявления федеральной ЧС стала причиной недостатка

специализированных ресурсов на начальных этапах, что усугубило ситуацию.

В администрации региона в сотрудничестве с научным сообществом разработана инновационная методика восстановления пляжей: установление полипропиленового ограждения для предотвращения вторичного загрязнения и внедрение мобильных просеивающих станций «Грохот» и «Пескарь» [2]. Также учеными Мордовского государственного университета была разработана методика очистки песка от мазута с помощью сорбционного материала, состоящего из безопасных и биоразлагаемых компонентов [7].

Произошедшая катастрофа – не единичный случай в Керченском проливе. В 2007 г. здесь уже происходила авария с перевозившим мазут нефтеналивным танкером «Волгонефть-139», которая привела к загрязнению Азовского моря и береговых экосистем двумя тысячами тонн мазута (отличного от разлива в 2024 г.). Однако тогда, в результате быстрого реагирования властей, наличию исследований в области устранения загрязнений, удалось избежать серьезного ущерба окружающей среде и экономике региона [10, 11].

Для морской экосистемы ключевым фактором восстановления после аварии с проливом мазута является способность к самоочищению, определяемая продолжительностью разлива и динамикой загрязнения [9]. Важными параметрами являются географическое распространение тяжелых фракций, влияние температурных колебаний на процессы разложения органических веществ и формирование сероводородного слоя – все это существенно сказывается на долгосрочной экологической стабильности региона.

Таким образом, проанализировав доступные официальные источники информации, необходимо оценить прогнозируемый масштаб влияния ЧС на туристский сезон 2025 г. в загрязненных прибрежных территориях, а также

разработать и предложить рекомендации для минимизации ущерба туристской отрасли региона.

Результаты и их обсуждение

Описанный инцидент вызвал масштабное экологическое катастрофическое положение в Черном море, поставив под угрозу его биоразнообразие и существенно снизив привлекательность прибрежных зон для туризма. Особенно пострадали основные направления морского природопользования – транспортировка нефти и рекреация.

В связи с этим, по оценкам различных экспертов, пляжи Краснодарского края, загрязненные в результате аварии, временно закроют для отдыха на один курортный сезон. Начиная с конца 2025 г. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации планирует начать масштабные работы по восстановлению пляжей, которые должны быть завершены к маю 2026 г. [6]. Это решение неблагоприятно отразится на туристской индустрии региона, чьи доходы от отдыхающих существенно снизятся.

Исследование, проведенное среди 1600 трудоустроенных россиян на портале Superjob, выявило, что каждый пятый (около 19%) планировал провести отпуск на Черноморском побережье. Однако, из-за экологических проблем, 80% из них пересмотрели свои планы, а лишь 20% остались привержены идее отдыха в этом регионе [1].

По данным Российского союза туриндустрии [8], в январе бронирования на летний период в Анапу сократились на 40% по сравнению с прошлым годом, при этом средняя стоимость путевок выросла на 3%. Туроператоры ожидают всплеск интереса в апреле-мае, связывая это с восстановлением пляжей и подготовкой к новому туристскому сезону. Особенно тревожной является ситуация с детскими санаториями и лагерями, где уже отозваны 24% путевок, что ставит под угрозу их работу на летний сезон.

В качестве альтернативных направлений для отдыха туристы выбирают Дагестан, Абхазию, Байкал, Калининградскую область и Алтай. Также

наблюдается рост популярности зарубежных направлений, таких как Турция и Египет. Несмотря на сложности, часть путешественников предпочитает оставаться на российских курортах: активно бронируют гостиницы на южном побережье Крыма (на 40% больше объема бронирования к 2024 г.), а также в Туапсе (на 73% больше объема бронирования к 2024 г.), Архипо-Осиповку (на 400% больше объема бронирования к 2024 г.), Геленджике и Сочи (на 31% больше объема бронирования к 2024 г.). Наблюдается увеличение спроса на курорты Азовского моря – Ейск (на 265% больше объема бронирования к 2024 г.), Голубицкая (на 118% больше объема бронирования к 2024 г.).

Прогнозировать влияние катастрофы в Керченском проливе на будущий туристский сезон сложно из-за неопределенности в развитии ситуации, зависящей от множества факторов, включая масштаб загрязнений, их распространение, действия властей и способность природы к восстановлению.

Выводы

Разлив мазута в Черном море стал серьезным вызовом для туристской сферы прибрежных регионов России. Экологический ущерб, нанесенный природе, повлек за собой не только долгосрочные последствия для морской экосистемы, но и ощутимые экономические потери для местного бизнеса, зависящего от туризма. Снижение потока отдыхающих, ухудшение имиджа курортов и необходимость масштабных восстановительных работ поставили перед регионами задачу оперативного реагирования и разработки стратегий по восстановлению доверия туристов.

Однако кризис также подчеркнул важность устойчивого развития и экологической ответственности. Внедрение современных технологий для предотвращения подобных аварий, усиление контроля за экологической безопасностью и активная информационная поддержка могут стать основой для повышения туристской привлекательности региона. Восстановление

Черноморского побережья возможно только совместными усилиями государства, бизнеса и местных жителей, а также формирования новой экологической культуры, которая станет залогом устойчивого развития туризма в будущем.

В целях минимизации ущерба от разлива мазута в Керченском проливе для туристской сферы региона предлагается ряд мер:

– отмена курортного сбора (для пострадавших районов) с целью привлечения туристов и туристического налога (для г. Севастополь) для поддержки организаций, относящихся к коллективным, в том числе специализированным, средствам размещения;

– разработка мер поддержки пострадавшим здравницам, взяв за основу выплаты предпринимателям во время пандемии коронавируса;

– внедрение скидок и акций со стороны туристского бизнеса;

– кредитование предприятий на льготных условиях, увеличение инвестиционной активности, введение моратория на проведение проверок;

– предоставление субсидий на возмещение затрат на аренду земельных участков, производственных помещений и т.д., на поддержание кадрового потенциала;

– перераспределение турпотока на менее популярные курорты на Черном море, а также развитие курортных территорий на Азовском море;

– активное информирование туристов о состоянии экологии и безопасности курортов, в том числе открытая публикация данных лабораторных исследований качества морской воды, атмосферного воздуха и грунтов.

Список источников

1. SuperJob: исследовательский центр портала Superjob.ru [Электронный ресурс]. – URL: https://www.superjob.ru/research/.

2. Администрация Краснодарского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://admkrai.krasnodar.ru/.

3. Волкова, Т. А. Некоторые особенности современного состояния ТРК Краснодарского края / Т. А. Волкова, В. В. Горецкий, Е. В. Голубятникова // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития. – 2022. – С. 235–237.

4. Голубятникова, Е. В. Опыт рекреационного районирования Краснодарского края по типу водного туризма / Е. В. Голубятникова // Успехи современного естествознания. – 2024. – № 4. – С.34–39. – DOI 10.17513/use.38246.

5. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://kurort.krasnodar.ru/.

6. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальны сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mnr.gov.ru/.

7. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://mrsu.ru/ru/.

8. Российский союз туриндустрии: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://rst.ru/.

9. Самоочищение морских побережий, загрязненных мазутом: результаты многолетних наблюдений, моделирование и картографирование / А. Н. Кузнецов, Ю. А. Федоров, П. Фатталь и др. // Экологические проблемы. Взгляд в будущее. – 2020. – С. 388–393.

10. Степаньян, О.В. Воздействие разливов нефтепродуктов на прибрежно-водные и водные растения / О.В. Степаньян // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – 2019. – № 2(287). – С. 12–17. – DOI 10.33285/2411-7013-2019-2(287)-12-17.

11. Фащук, Д. Я. Эколого-географические последствия катастрофы танкера «Волгонефть-139» в Керченском проливе 11 ноября 2007 г / Д. Я. Фащук //

Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2009. – № 1. – С. 105–117.

References

1. SuperJob: issledovatel`skij centr portala Superjob.ru [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.superjob.ru/research/.

2. Administraciya Krasnodarskogo kraya: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://admkrai.krasnodar.ru/.

3. Volkova, T. A. Nekotory`e osobennosti sovremennogo sostoyaniya TRK Krasnodarskogo kraya / T. A. Volkova, V. V. Goreczkij, E. V. Golubyatnikova // Turistsko-rekreacionny`j kompleks v sisteme regional`nogo razvitiya. – 2022. – S. 235–237.

4. Golubyatnikova, E. V. Opy`t rekreacionnogo rajonirovaniya Krasnodarskogo kraya po tipu vodnogo turizma / E. V. Golubyatnikova // Uspexi sovremennogo estestvoznaniya. – 2024. – № 4. – S.34–39. – DOI 10.17513/use.38246.

5. Ministerstvo kurortov, turizma i olimpijskogo naslediya Krasnodarskogo kraya: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://kurort.krasnodar.ru/.

6. Ministerstvo prirodny`x resursov i e`kologii Rossijskoj Federacii: oficial`ny` sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.mnr.gov.ru/.

7. Nacional`ny`j issledovatel`skij Mordovskij gosudarstvenny`j universitet: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://mrsu.ru/ru/.

8. Rossijskij soyuz turindustrii: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://rst.ru/.

9. Samoochishhenie morskix poberezhij, zagryaznenny`x mazutom: rezul`taty` mnogoletnix nablyudenij, modelirovanie i kartografirovanie / A. N. Kuzneczov, Yu. A. Fedorov, P. Fattal` i dr. // E`kologicheskie problemy`. Vzglyad v budushhee. – 2020. – S. 388–393.

10. Stepan`yan, O.V. Vozdejstvie razlivov nefteproduktov na pribrezhno-vodny`e i vodny`e rasteniya / O.V. Stepan`yan // Zashhita okruzhayushhej sredy` v

neftegazovom komplekse. – 2019. – № 2(287). – S. 12–17. – DOI 10.33285/2411-7013-2019-2(287)-12-17.

11. Fashhuk, D. Ya. E`kologo-geograficheskie posledstviya katastrofy` tankera «Volgoneft`-139» v Kerchenskom prolive 11 noyabrya 2007 g / D. Ya. Fashhuk // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. – 2009. – № 1. – S. 105–117.

© Голубятникова Е.В., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.

Московский экономический журнал. № 2. 2025
Moscow economic journal. № 2. 2025
Научная статья
Original article
УДК 631.111
doi: 10.55186/2413046X_2025_10_2_60

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF AGRIBUSINESS ENTERPRISES IN RURAL TERRITORIES OF ALTAI KRAI

Исследование выполнено в рамках реализации Программы развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Разработка геоинформационного сервиса для поддержания устойчивой структуры землепользования».

Латышева Ольга Анатольевна, канд. с-х. наук, доцент кафедры экономической географии и картографии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, E-mail: whitemails@mail.ru

Волкова Анастасия Константиновна, старший преподаватель кафедры экономической географии и картографии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, E-mail: nastasiakonstantinovna@gmail.com

Почемин Никита Михайлович, преподаватель кафедры природопользования и геоэкологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, E-mail: pochyomin@list.ru

Сиютин Игорь Юрьевич, преподаватель кафедры экономической географии и картографии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», Барнаул, E-mail: siyutin@mail.asu.ru

Latysheva Olga Anatolyevna, PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, Barnaul, E-mail: whitemails@mail.ru

Volkova Anastasia Konstantinovna, Senior Lecturer of the Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, Barnaul, E-mail: nastasiakonstantinovna@gmail.com

Pochyomin Nikita Mikhailovich, Lecturer of the Department of Nature Management and Geoecology, Altai State University, Barnaul, E-mail: pochyomin@list.ru

Siyutin Igor Yuryevich, Lecturer of the Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, Barnaul, E-mail: siyutin@mail.asu.ru

Аннотация. В статье приведён анализ деятельности предприятий сельских территорий Алтайского края, входящих в состав его аграрно-промышленного комплекса. Визуализирована структура хозяйства муниципальных районов и проведена оценка популярности и экономической эффективности отдельных отраслей хозяйства и их групп. Выделены наиболее развитые и уязвимые сектора АПК. Приведены основные рекомендации по развитию сельских территорий в целях усиления роли АПК в структуре хозяйства сельских территорий региона, а также повышения экономической эффективности его предприятий. Исследование выполнено в рамках реализации Программы развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030», проект «Разработка геоинформационного сервиса для поддержания устойчивой структуры землепользования».

Abstract. The article provides an analysis of the activities of rural enterprises in the Altai Territory that are part of its agro-industrial complex. The structure of the economy of municipal districts is visualized and the popularity and economic efficiency of individual sectors of the economy and their groups is assessed. The most developed and vulnerable sectors of the agro-industrial complex are identified. The main recommendations for the development of rural areas are given in order to strengthen the role of the agro-industrial complex in the structure of the economy of rural areas of the

region, as well as to increase the economic efficiency of its enterprises. The study was carried out as part of the implementation of the University Development Program for 2021-2030 as part of the implementation of the strategic academic leadership program "Priority 2030", the project "Development of a geoinformation service to maintain a sustainable land use structure".

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельские территории, пространственное развитие, Аграрно-промышленный комплекс, экономическая эффективность

Keywords: agriculture, rural areas, spatial development, agro-industrial complex, economic efficiency

Введение

Алтайский край, характеризующийся, с одной стороны, невысоким уровнем развития экономики в сравнении с другими административно-территориальными единицами, но стабильно находящийся в первом десятке среди субъектов РФ агропромышленной специализации, с другой [1], позволяют отнести его к числу аграрно-промышленных регионов.

Роль предприятий агропромышленного комплекса (АПК) высока в развитии не только сельских территорий, население которых составляет порядка 41% от всех жителей края (на 2022 г.) [2], но и на уровне региона и даже государства в целом, поскольку стабильное развитие АПК способствует росту занятости местного населения, развитию смежных хозяйственных отраслей и, что немаловажно, обеспечению продовольственной безопасности на всех уровнях территориальной организации.

Исследование деятельности предприятий АПК сельских территорий края и оценка их экономической эффективности позволит выявить наиболее и наименее прибыльные виды деятельности, что особенно важно для пространственного развития хозяйства территорий, стратегического планирования и повышения конкурентоспособности региона на федеральном уровне.

Материалы и методы

В рамках исследования под предприятиями аграрно-промышленного комплекса понимаются территориально и технологически взаимосвязанные между собой предприятия, ориентированные на сельское хозяйство, его техническое обслуживание и переработку результатов сельскохозяйственного производства, а также обеспечивающие формирование производственной цепочки «от поставщика до прилавка» объекты инфраструктуры.

Под сельскими территориями или местностями понимаются территории, расположенные в границах административно-территориальных образований сельских муниципальных районов, а также сельских муниципальных округов Алтайского края.

В качестве исходных данных для вычисления оценки и анализа эффективности деятельности предприятий были использованы материалы базы данных, сформированной в процессе исследований по смежной тематике [3].

Наибольшую практическую значимость в рамках исследования представили данные об основных видах деятельности предприятий сельских территорий региона, относящихся к разным отраслям АПК, установленные в соответствии с ОКВЭД [4], а также информация о доходах и расходах предприятий, используемая в качестве критерия оценивания экономической эффективности их деятельности.

Оценка эффективности хозяйственной деятельности предприятий отдельных отраслей проводилась посредством автоматизированного расчёта коэффициента эффективности, определяемого как отношение доходов отдельных предприятий к их расходам.

Анализ информации об отдельных отраслях специализации предприятий АПК позволил визуализировать структуру хозяйства сельских территорий Алтайского края с использованием специализированных ГИС MapInfo и NextGis QGIS.

Литературный обзор

В настоящее время региональные исследования занимают важное место в социально-экономической географии, поднимая ряд важных теоретико-

методологических вопросов и обусловливая решение практических и стратегических задач. Изучение пространственного развития региона, выделение Алтайского края в категорию аграрно-промышленных, а также оценка степени развития его территории опирается на труды П.Я. Бакланова [5] и М.А. Москвитина [6].

Сельские территории как объект научного интереса, особенности ведения в них хозяйственной деятельности и отдельные аспекты социально-экономического развития широко представлены в работах современных авторов. В рамках исследования сельских территорий Алтайского края были использованы видение сельской территории и возможных путей её развития С.А. Поповой, Д.А. Коробейникова и Е.А Колпакова [7], а также Г.М. Фёдорова [8] в их трудах на смежную тематику.

Статья учитывает методы оценки развития хозяйства Алтайского края, в том числе и его аграрно-промышленного комплекса, а также перспективы и основные направления его развития, представленные в статьях Г.М. Гриценко, М.В. Межиной, О.А. Поволоцкой [9] и И.Н. Сычевой в соавторстве с рядом коллег [10]. Кроме того, выполненное исследование представляет собой тематически связанное продолжение ранее выполненных научно-исследовательских работ автора в рамках исследования опорного каркаса хозяйства сельских территорий Алтайского края [11, 12, 13], включающих описание особенностей территориальной дифференциации хозяйственного развития региона, методику оценки и рекомендации по его дальнейшему развитию. особенностей территориальной дифференциации.

Вопросы, связанные с проведением оценки степени развития Аграрно-промышленного комплекса региона как важного элемента хозяйства и исследование его структуры неразрывно связаны с использованием математического аппарата и ГИС-технологий. Использованные в статье методики компьютерного обучения были апробированы и описаны в ряде тематических исследований [14, 15].

Результаты

На основании имеющихся данных о хозяйственной деятельности предприятий сельских территорий Алтайского края, ориентированных на отрасли АПК [11], была построена карта распределения действующих предприятий по территории региона, дающая представление о специализации отдельных сельских районов и структуре их хозяйства в рамках каждой административно-территориальной единицы (рис.1).

В соответствии с полученной картой, можно сделать вывод о преобладающем распространении предприятий зерноводства и их ведущей роли в хозяйстве большинства сельских муниципальных районов. В меньшей степени в пределах сельских территорий Алтайского края распространены молочное скотоводство и производство молока. Для районов юго-восточной и восточной частей края роль мясного скотоводства в структуре хозяйства повышается. Такие результаты обусловлены в первую очередь влиянием физико-географических условий на развитие хозяйственной деятельности отраслей АПК и свидетельствует о недостаточном развитии его наукоёмкого сегмента.

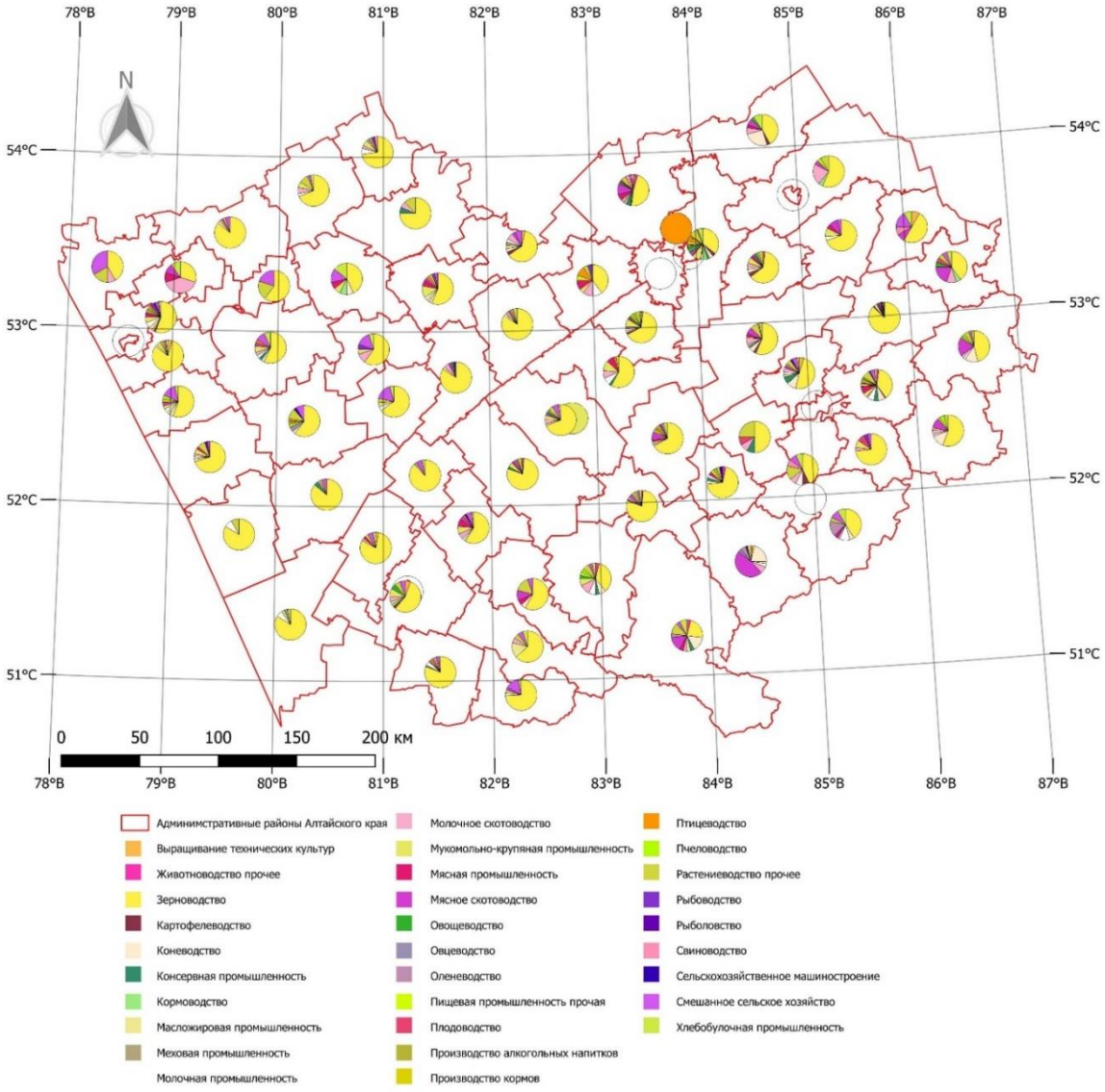

Рисунок 1. **Распределение действующих предприятий АПК сельских территорий Алтайского края**

Расчёт значения популярности отраслей, развивающихся в сельской местности, определяемой как непосредственное количество предприятий, специализирующихся на них, в общей структуре АПК, даёт следующие результаты: наиболее популярными (распространёнными) являются такие отрасли, как: выращивание зерновых и зернобобовых культур (896), выращивание зерновых культур (461), выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур (117), разведение крупного рогатого скота (98) и выращивание однолетних культур (82).

Полученный результат отражает ориентированность региона на выращивание зерновых культур, что связано с благоприятными условиями для растениеводства. В связи со значительной степенью дифференциации отраслей хозяйства, в статье приведён лишь фрагмент таблицы, для отраслей, на которые ориентированы от 10 хозяйств и более (табл.1).

Таблица 1. **Популярность отдельных отраслей АПК в сельских территориях Алтайского края (фрагмент).**

Основной вид деятельности в соответствии с ОКВЭД [4]	Популярность предприятий
Выращивание зерновых и зернобобовых культур	896
Выращивание зерновых культур	461
Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур	117
Разведение крупного рогатого скота	98
Выращивание однолетних культур	82
Смешанное сельское хозяйство	79
Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	71
Разведение лошадей, ослов, мулов и лошаков	69
Производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения	41
Производство молока (кроме сырого) и молочной продукции	24
Производство муки из зерновых культур	22
Выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур, не включенных в другие группировки	18
Производство крупы и гранул из зерновых культур	18
Производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности	18
Разведение сельскохозяйственной птицы	17
Производство мяса в охлажденном виде	15
Разведение свиней	15
Выращивание картофеля, столовых корнеплодных и клубнеплодных культур с высоким содержанием крахмала или инулина	14
Добыча декоративного и строительного камня, известняка, гипса, мела и сланцев	12
Производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы	12
Выращивание овощей	10
Животноводство	10
Производство муки из зерновых и растительных культур и готовых мучных смесей и теста для выпечки	10
Пчеловодство	10
Разведение овец и коз	10

Анализ данных о хозяйственной деятельности предприятий сельских территорий Алтайского края с учётом их специализации [4], показал, что наиболее эффективными с точки зрения отношения доходов и расходов являются такие отрасли АПК, как: производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности (6,78), разведение прочих пушных зверей на фермах (1,96), разведение мясного и прочего крупного рогатого скота, включая буйволов, яков и др., на мясо (1,74), производство удобрений и азотных соединений (1,48) и разведение лошадей, ослов, мулов, лошаков (1,47).

В связи со значительной степенью дифференциации отраслей, в статье приведён фрагмент таблицы, для отраслей, эффективность которых является хотя бы условно достаточной, и соотношение доходов и расходов составляет от 1,1 (табл.2).

Полученные результаты свидетельствуют о значительных различиях в экономической производительности в различных сегментах АПК. Однако, подобный анализ не отражает общей структуры экономики сельских территорий края, поскольку, выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур, имеющее коэффициент эффективности всего 1,35 (что не входит даже в пятёрку отраслей-лидеров по приведённому показателю) является самой распространённой отраслью в большинстве муниципальных районов.

Объяснением подобного распределения является наличие тесных хозяйственных связей между предприятиями, специализирующимися между различными отраслями АПК. Так, например, при высоком значении показателя экономической эффективности разведения крупного скота – 1,74, этот показатель остаётся достаточным и для кормопроизводительной отрасли – 1,17.

Таблица 2. **Эффективность производства предприятий отдельных отраслей АПК в сельских территориях региона (фрагмент)**

Основной вид деятельности в соответствии с ОКВЭД [4]	Эффективность предприятий
Производство продуктов мукомольной и крупяной промышленности	6,78
Разведение прочих пушных зверей на фермах	1,96
Разведение мясного и прочего крупного рогатого скота, включая буйволов, яков и др., на мясо	1,74
Производство удобрений и азотных соединений	1,48
Разведение лошадей, ослов, мулов, лошаков	1,47
Производство негашеной, гашеной и гидравлической извести	1,37
Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	1,37
Выращивание зерновых (кроме риса), зернобобовых культур и семян масличных культур	1,35
Прочие виды переработки и консервирования фруктов и овощей	1,34
Выращивание прочих плодовых и ягодных культур	1,31
Производство растительных соков и экстрактов, пептических веществ, растительных клеев и загустителей	1,28
Разведение прочих животных	1,28
Производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения	1,25
Производство меховых изделий	1,24
Разведение овец и коз	1,20
Выращивание овощей, бахчевых, корнеплодных и клубнеплодных культур, грибов и трюфелей	1,20
Выращивание зерновых культур	1,19
Производство готовых кормов для животных	1,17
Разведение сельскохозяйственной птицы	1,17
Смешанное сельское хозяйство	1,16
Растениеводство	1,16
Пчеловодство	1,13
Производство чая и кофе	1,12
Производство минеральных вод	1,12
Производство соленого, вареного, запеченого, копченого, вяленого и прочего мяса	1,10
Разведение молочного крупного рогатого скота	1,10

Выявление наличия развития хозяйственных связей позволяет провести группировку смежных отраслей АПК по видам деятельности и произвести расчёт экономической эффективности хозяйственной деятельности уже для этих укрупнённых групп (табл.3).

Таблица 3. **Экономическая эффективность отраслей АПК сельских территорий Алтайского края в соответствии с укрупнённой группировкой**

Мукомольно-крупяная промышленность	2,60
Коневодство	1,47
Молочное скотоводство	1,37
Мясное скотоводство	1,28
Плодоводство	1,27
Меховая промышленность	1,24
Зерноводство	1,23
Овцеводство	1,20
Смешанное сельское хозяйство	1,16
Птицеводство	1,15
Хлебобулочная промышленность	1,15
Животноводство прочее	1,13
Пчеловодство	1,13
Овощеводство	1,11
Оленеводство	1,08
Выращивание технических культур	1,06
Консервная промышленность	1,05
Производство кормов	1,04
Растениеводство прочее	1,03
Пищевая промышленность прочая	1,00
Картофелеводство	0,97
Свиноводство	0,97
Мясная промышленность	0,91
Производство алкогольных напитков	0,90
Молочная промышленность	0,87
Производство безалкогольных напитков	0,87
Масложировая промышленность	0,87
Сельскохозяйственное машиностроение	0,74

Наиболее эффективными видами деятельности в агропромышленном комплексе (АПК) Алтайского края, в соответствии с проведёнными вычислениями, являются мукомольно-крупяная промышленность (2,60), коневодство (1,47), молочное скотоводство (1,37), мясное скотоводство (1,28) и плодоводство (1,27).

Вместе с тем, наименее эффективными, в соответствии со значением показателя, стали: сельскохозяйственное машиностроение (0,74), масложировая промышленность (0,87), производство безалкогольных напитков (0,87), производство алкогольных напитков (0,90) и молочная промышленность (0,87).

Заключение

Аграрно-промышленный комплекс сельских территорий Алтайского края характеризуется значительным разнообразием отраслей промышленности, что является, с одной стороны, сильной его стороной, создавая потенциал для формирования новых и развития имеющихся хозяйственных связей между предприятиями разных отраслей, с другой – усложняет общую структуру хозяйства и создаёт проблемы выбора в контексте сотрудничества между предприятиями и создаёт необоснованно высокую разницу в рентабельности отдельных отраслей хозяйственной деятельности.

Также можно сделать вывод о недостаточном развитии отраслей АПК, ориентированных на наукоёмкие отрасли и техническое обслуживание хозяйственной деятельности территорий. В этом контексте актуально слияние предприятий (особенно в сельских муниципальных районах в окрестностях г. Барнаул и Бийск, имеющих значительный научный потенциал в регионе) с целью формирования хозяйственных кластеров. Подобные меры позволят оптимизировать структуру хозяйственных предприятий, а также снизят транспортные и финансовые производственные издержки. Результаты исследования показателей экономической эффективности объединённых групп предприятий по смежным отраслям косвенно подтверждает данное предположение.

В контексте не слишком высоких значений показателей экономической эффективности предприятий АПК для ряда отраслей, необходимо стимулирование роста объёмов сельскохозяйственного производства, а также повышение «статуса» производимой продукции, например, развитие племенного животноводства и эффективного растениеводства.

Ещё одной мерой усиления экономической эффективности сельских предприятий и хозяйственных связей между ними является создание инфраструктурной сети в муниципальных районах с низкой транспортной доступностью, улучшение её в регионах, расположенных в глубинных районах края и «разгрузка» в сельских районах, расположенных в пригородных зонах

крупных городов (за счёт строительства объездных дорог или развития речного транспорта).

Роль предприятий АПК в структуре хозяйственной деятельности не только сельских территорий края, но и региона в целом, огромна. Это обусловливает необходимость дальнейшего гармоничного развития его предприятий. Результаты проведённой оценки деятельности предприятий АПК сельских территорий могут быть использованы при оптимизации способов и цепочек производства в регионе, а также для разработки современной нормативно-правовой документации, включающей Стратегии развития сельских территорий края в целом, а также в отдельных пилотных регионах.

Список источников

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексное развитие сельских территорий Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 20.12.2019 № 530 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/561674503 – Заглавие с экрана.
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akstat.gks.ru/folder/32996 – Заглавие с экрана.
3. Предприятия сельского хозяйства Алтайского края: свидетельство о государственной регистрации базы данных RU № 2022623015 от. 22.11.2022 / Е.П. Крупочкин, А.К. Волкова, А.Н. Дунец; правообладатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет».
4. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.regfile.ru/okved2.html – Заглавие с экрана.
5. Бакланов, П.Я. Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам / П.Я. Бакланов // Вестник АРГО, 2017. – №6. – С. 4-11.

6. Москвитина, М.А. Теоретические подходы к классификации факторов развития региона и способам их анализа / М.А. Москвитина // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9. № 4. – С. 296-312.

7. Попова, С.А. Типология сельских территорий Российской Федерации на основе демографической дифференциации регионов / С.А. Попова, Д.А. Коробейников, Е.А. Колпакова // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 2 (46). – С. 42-47.

8. Федоров, Г. М. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения / Г.М. Федоров, С. Киндер, Т.Ю. Кузнецова // Балтийский регион, 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 129-146.

9. Гриценко, Г.М. Стратегические направления развития сельских территорий региона аграрной специализации (на примере Алтайского края) / Г.М. Гриценко, М.В. Межина, О.А. Поволоцкая // Управленческие науки, 2019. – №3. – С. 6-16.

10. Сычева, И.Н. Основные направления развития экономики трансграничного региона (на примере Алтайского края) / И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова, А.В. Глотко, В.И. Куц, В.Д. Усенко // Вестник ОрелГИЭТ. – 2019. – № 4 (50). – С. 118-125. – Т. 24. № 3. – С. 105-122.

11. Волкова, А.К. Анализ современного состояния хозяйства сельских муниципальных районов Алтайского края // Экономика. Менеджмент. Сервис. Туризм. Культура (ЭМСТК-2022): Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во Алт. техн. ун-та им. И.И. Ползунова, 2022. – С. 93-98.

12. Волкова, А.К. Опорный каркас хозяйства сельских территорий и разнообразие сочетаний его элементов (на примере Алтайского края) / А.Н. Дунец, А.И. Ревякин, А.К. Волкова [и др.] // Геополитика и экогеодинамика регионов, 2023. – Том 9 (19). – Вып. 2. – С. 291–307.

13. Предприятия сельского хозяйства Алтайского края: свидетельство о государственной регистрации базы данных RU № 2022623015 от. 22.11.2022 / Е.П. Крупочкин, А.К. Волкова, А.Н. Дунец; правообладатель: федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет».

14. Тараторин, Н.С., Прокудина, Е.И. Быстрое автоматизированное определение субоптимальной кластеризации на основе метрики WCSS и алгоритма UIK / Н.С. Тараторин, Е.И. Прокудина // Научный аспект. – 2023. – Т. 19. – № 6. – С. 2496-2506.

15. Шиянов, Б.А., Неженец, В.С. Анализ моделей и методов формирования технологических цепочек на основе территориально-распределенных объектов / Б.А. Шиянов, В.С. Неженец// Вестник ВГТУ. – 2010. – Т. 6. – №12. – С. 51-58.

References

1. On approval of the state program of Altai Krai "Integrated development of rural areas of Altai Krai": Resolution of the Government of Altai Krai dated 20.12.2019 No. 530 [Electronic resource]. - Access mode: https://docs.cntd.ru/document/561674503 - Title from the screen.

2. Office of the Federal State Statistics Service for Altai Krai and the Altai Republic [Electronic resource]. - Access mode: https://akstat.gks.ru/folder/32996 - Title from the screen.

3. Agricultural enterprises of Altai Krai: certificate of state registration of the RU database No. 2022623015 dated. 22.11.2022 / E.P. Krupochkin, A.K. Volkova, A.N. Dunets; copyright holder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University".

4. All-Russian Classifier of Types of Economic Activity [Electronic resource]. - Access mode: https://www.regfile.ru/okved2.html - Title from the screen.

5. Baklanov, P. Ya. Spatial development of the region: basic principles and approaches to analysis and assessments / P. Ya. Baklanov // ARGO Bulletin, 2017. - No. 6. - P. 4-11.

6. Moskvitina, M.A. Theoretical approaches to the classification of regional development factors and methods of their analysis / M.A. Moskvitina // Science of Krasnoyarsk. - 2020. - Vol. 9. No. 4. - P. 296-312.

7. Popova, S.A. Typology of rural territories of the Russian Federation based on demographic differentiation of regions / S.A. Popova, D.A. Korobeynikov, E.A. Kolpakova // Kazan Economic Bulletin. - 2020. - No. 2 (46). - P. 42-47.
8. Fedorov, G.M. On the role of geographical location and changes in employment in the dynamics of rural settlement / G.M. Fedorov, S. Kinder, T.Yu. Kuznetsova // Baltic region, 2021. - Vol. 13. - No. 4. - P. 129-146.
9. Gritsenko, G.M. Strategic directions for the development of rural territories of the region of agricultural specialization (on the example of Altai Krai) / G.M. Gritsenko, M.V. Mezhina, O.A. Povolotskaya // Management Sciences, 2019. - No. 3. - P. 6-16.
10. Sycheva, I.N. The main directions of development of the economy of the cross-border region (on the example of Altai Krai) / I.N. Sycheva, E.S. Permyakova, A.V. Glotko, V.I. Kuts, V.D. Usenko // Bulletin of OrelGIET. - 2019. - No. 4 (50). - P. 118-125. - T. 24. No. 3. - P. 105-122.
11. Volkova, A.K. Analysis of the current state of the economy of rural municipal districts of Altai Krai // Economy. Management. Service. Tourism. Culture (EMSTK-2022): Collection of articles of the XXII International scientific and practical conference. - Barnaul: Publishing house of Altai. technical. University named after I.I. Polzunov, 2022. - P. 93-98.
12. Volkova, A.K. Supporting framework of the economy of rural areas and the diversity of combinations of its elements (on the example of Altai Krai) / A.N. Dunets, A.I. Revyakin, A.K. Volkova [et al.] // Geopolitics and ecogeodynamics of regions, 2023. - Vol. 9 (19). - Issue. 2. - P. 291-307.
13. Agricultural enterprises of Altai Krai: certificate of state registration of the RU database No. 2022623015 dated. 11/22/2022 / E.P. Krupochkin, A.K. Volkova, A.N. Dunets; copyright holder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University".
14. Taratorin, N.S., Prokudina, E.I. Fast automated detection of suboptimal clustering based on the WCSS metric and the UIK algorithm / N.S. Taratorin, E.I. Prokudina // Scientific aspect. - 2023. - Vol. 19. - No. 6. - P. 2496-2506.

15. Shiyanov, B.A., Nezhenets, V.S. Analysis of models and methods for forming technological chains based on geographically distributed objects / B.A. Shiyanov, V.S. Nezhenets // Bulletin of VSTU. - 2010. - Vol. 6. - No. 12. - P. 51-58.

© Латышева О.А., Волкова А.К., Почемин Н.М., Сиютин И.Ю., 2025. Московский экономический журнал, 2025, № 2.